

Институт российской истории РАН
Областное государственное учреждение культуры
«Ленинский мемориал»

ВЕСТНИК
Ленинского мемориала

Выпуск 9

Материалы Всероссийской научной конференции «1917 год в зеркале истории»,
посвящённой 90-летию Октябрьской революции 1917 года

Ульяновск
2007

ББК – 79,1 + 74,03.

В 38

Редакционная коллегия:

Кругликов А.А. – доктор исторических наук

Чуканов И.А. - доктор исторических наук

Перфилов В.А. – кандидат исторических наук

Шемырёва В.И. – заслуженный учитель Российской Федерации

Костягина В.М. - составитель и ответственный редактор

Предисловие

24-25 октября 2007 г. Музей-мемориал В.И. Ленина совместно с Институтом российской истории Российской Академии наук провёл Всероссийскую научную конференцию **«1917 год в зеркале истории»**, посвящённую 90-летию Октябрьской революции 1917 года.

В конференции приняли участие ученые Москвы, Санкт-Петербурга, Пензы, Саратова, Нижнего Новгорода и других поволжских городов; сотрудники национальных архивов и музеев Чувашской Республики, Республик Мордовии и Татарстана, учителя школ Ульяновской области, краеведы.

Российскую Академию наук представляли академик А.И. Воробьёв, профессор Гросул В.Я., доктора исторических наук Исхаков С.М. и Базанов С.Н.

Был заслушан доклад «Музей Ленина и перемены истории» доктора философии, директора музея В.И. Ленина в Тампере (Финляндия) Аймо Минккенена.

Обсуждение проблем исторического прошлого и настоящего России носило живой и заинтересованный характер. О революциях, в том числе об Октябрьской 1917 года в России, написаны тысячи книг и статей. И тому есть объяснение. Люди стремятся понять, что приводит к поворотам и переворотам, коренным изменениям в их жизни. О революциях судят по эффективности претворения в жизнь обещаний и лозунгов или, наоборот, по их бесплодности и издержкам. Из этой дискуссии о смысле человеческой жизни выявляется характер революций. Они могут быть как народными, так и верхушечными, вести к прогрессу, движению вперёд или регрессу, развитию вспять.

История развивается зигзагами, развивается по спирали, нередко окружными путями. Гигантский социальный организм способен и на застой, и на возврат к устоям прошлой жизни. Всё зависит от обстоятельств и господствующих идей.

Октябрьская революция 1917 года явилась поворотным пунктом мировой истории. Эта революция была в России явлением закономерным, о чём говорит уже тот факт, что на протяжении 12 лет в стране произошло три революции, вовлекших в свою орбиту миллионы людей. Три массовые революции свидетельствовали о том, что перемены назрели, стали жизненной тенденцией, требованием большинства классов и групп.

С первых дней Октябрь оказался в центре мировой политической борьбы. Сегодня тему Октябрьской революции настолько политизировали, что реальный исторический смысл и подлинное историческое значение этого события уходят на второй план.

Конференция явилась свидетельством не только острого гражданского интереса к стержневым вехам российской истории, но и продолжающегося поиска ответов на комплекс вопросов, связанных с проблемой самоидентификации страны в контексте мировых экономических и политических процессов.

Вопрос о роли и месте Октября в контексте истории России и мировой истории включает множество сложных, требующих анализа и обобщения проблем. Они с наличием противоположных взглядов, с дискуссиями будут изучаться многими поколениями учёных, причём не только в России.

Отмечалось, что дуализм оценок Октября неизбежен в силу очевидного обстоятельства: идеи социального равенства, с одной стороны, и идеи свободного рынка и частной собственности, с другой, по-прежнему являются водоразделом в политической конкуренции России.

Видимо, никогда в этом вопросе не будет достигнуто единство. Нужен цивилизованный плюрализм, а главное – необходим объективный, всесторонний, основанный на фактах, на анализе, сопоставлении, обобщении подход.

Большое внимание участники конференции уделили книжной выставке **«1917 год глазами очевидцев»**, на которой были представлены издания кануна Октября и первых лет Советской власти. Это книги А. Керенского, А. Деникина, П. Краснова, В. Шульгина и других

авторов, в том числе книга Г.В. Плеханова **«Год на Родине»** - полное собрание статей и речей 1917-1918 гг. Она вышла в Париже в изд. Поволоцкого в 1921 г.

Г.В. Плеханов, отец русского марксизма и учитель Ленина, в 1917 г. заявил, что он не против революции, которая, вероятно, состоится, но он боится, что эта социалистическая революция, совершившись в обществе, в котором рабочий класс не составляет большинства, приведёт к установлению не диктатуры пролетариата, а диктатуры личности, и Россия на долгие годы погрузится в политический мрак, а потом мучительно, десятилетиями будет выходить из этого мрака.

Как расценивать это трагическое пророчество – как нечто, что выходит за пределы социалистического учения, или же нет?

Каждая книга выставки – огромная не только библиографическая, но и историческая ценность. В редакционной предисловии к одной из них говорится: «Здесь много, очень много фактов, мимо которых не пройдёт будущий историк».

В рамках конференции прошла презентация выставки **«Агиография Великого Октября»**.

Состоялась и презентация книги академика РАН, профессора, директора Гематологического научного центра РАМН **Андрея Ивановича Воробьёва «К годовщине Великого Октября»**, в которой он предстаёт как вдумчивый, самостоятельный историк, исследователь событий 1917 г. Только что увидевшая свет книга, была напечатана в московской типографии Благотворительного Центра «Путь. Истина и Жизнь» тиражом 1000 экз. Значительную часть тиража Андрей Иванович раздарил участникам конференции.

Научные сотрудники Государственного музея политической истории России, кандидаты исторических наук **А.М. Кулегин** и **А.Г. Калмыков** представили иллюстрированное издание **«Изытию не подлежит... Хранить вечно!»**, посвящённое 100-летию коллекции музея.

С.М. Исхаков – учёный секретарь Научного Совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций подарил музею сборник **«Политические партии в российских революциях в начале XX века»**, составителем которого он является. Авторы сборника размышляют над взаимовлиянием революционных процессов и политических партий в начале XX века, вводят в научный оборот огромный массив архивных документов и материалов, позволяющих по-новому подойти к пониманию процесса возникновения и формирования российской многопартийности, её трансформации в однопартийную систему.

Главный хранитель Российского государственного архива социально-политической истории **Амиантов Ю.Н.** передал научной библиотеке Музея-мемориала В.И. Ленина ряд изданий, в том числе **«В.И. Ленин. Неизвестные документы 1891-1922»**, куда вошли ленинские документы, не публиковавшиеся в советский период истории, и **«Протоколы заседаний Совета Народных Комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 - март 1918 гг.»** Эта первая публикация протоколов Советского правительства послереволюционных месяцев включает 76 протоколов Большого и 11 протоколов Малого СНК с повестками заседаний, «листочками исполнения» и приложениями. Особый её интерес состоит в отражении краткого периода существования двухпартийной советской власти: большевиков и левых эсеров. Эти материалы являются ценным источником для изучения функционирования государственного аппарата, внутриправительственных отношений, большого комплекса проблем внутренней и внешней политики конца 1917 – начала 1918 гг.

Конференция консолидировала усилия учёных, музейных работников, архивистов, работников образования для выработки новых подходов в изучении и музейной трактовке проблемных вопросов современной отечественной истории.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Перфилов В.А.

Уважаемые коллеги!

Мне доставляет большое удовольствие приветствовать участников научной конференции «1917 год в зеркале истории», посвящённой 90-летию двух крупнейших исторических событий начала XX века: февральской и октябрьской революций. Эти события изменили ход истории не только России, но и всего мира. Практически всему миру пришлось считаться с новыми реалиями, возникшими после Октября 1917 года. Сменилась не только политическая система, но и форма собственности.

Символично, что наша конференция проходит в родном городе Владимира Ульянова-Ленина и Александра Керенского, вставших во главе и олицетворявших два революционных направления событий 1917 года. Для современной исторической науки характерны значительная поляризация, дифференцированность, большой разброс мнений практически по всем проблемам российской истории. Не являются исключением и события 1917 года. Российская наука стремится синтезировать всё лучшее, что есть в мировой исторической науке. Осваивается широкий спектр западной историографии истории XX века. В оборот вводятся работы историков-эмигрантов, воспоминания участников событий, представляющие все противоборствующие стороны, увеличился объём новых архивных материалов, долгие годы бывших закрытыми для исследователей.

Важной особенностью становится многофакторный подход к оценке исторических событий. Наряду с классовым подходом рассматриваются географические, этнические, религиозные, внешнеполитические и другие факторы, помогающие понять историю событий. История активно наполняется всё новыми личностями.

Важно отметить, что для значительного числа исследователей события 90-летней давности становятся всё больше предметом научного познания, а не объектом политизации и идеологизации. Всё больше людей убеждаются, что выход не в разрыве с «белой» или «красной» историей, а в их осмыслении, понимании, обеспечении преемственности, досоветской, советской, постсоветской истории, конвертации исторического знания в новое историческое сознание, основанное на органической включённости человека в связь времён, разорванных в 1917 году и в начале 1990-х годов.

Негативное отношение к большевикам и Октябрю не может служить основанием для взгляда на революции, как аномальные явления. В Российской и мировой истории революции вовсе не были «персонами нон грата». Их время всякий раз наступало тогда, когда противоречия общественного развития достигали критической точки, власть имущие проявляли неспособность обеспечить реформистскую альтернативу, а народ подкреплял своё нежелание жить по-старому активными действиями. Ни одна российская революция не была исключением из этого общего правила.

Именно долгое злоупотребление властью со стороны царизма, её полное несоответствие реалиям XX века, привели к полнейшей дискредитации и падению монархии в феврале 1917 года. Монархия отталкивала от себя даже те слои, которые явились сторонниками капиталистического развития, не допуская их к власти. В глазах последнего императора и его ближайшего окружения не только кадеты, но и даже октябристы представляли «врагами престола». Лидер октябристов А.И. Гучков ещё в 1913 году писал: «Историческая драма, которую мы переживаем, заключается в том, что мы вынуждены отстаивать монархию против монархии, церковь против церковной иерархии, армию против её вождей, авторитет правительственной власти против носителей этой власти». (Россия на рубеже веков. Исторические портреты. М., 1991, с. 100).

Через восемь месяцев в аналогичном положении оказалось и Временное правительство во главе с нашим земляком А.Ф. Керенским. Выявилась абсолютная беспомощность и неспособность решать давно назревшие социально-экономические и политические проблемы: покончить с опостылевшей народу войной, передать землю крестьянам, справиться с промышленной разрухой и продовольственным кризисом. Всё это привело к Октябрю 1917 года. Полную историческую несостоятельность Временного правительства и представленных в нём политических партий вскоре после Октябрьских событий признал и министр-председатель этого

правительства А. Керенский. «Топтались, - досадовал он, - везде: и в армии, и в аграрном вопросе, и в вопросе о войне и мире. Можно сказать, всё государство топталось на месте, зацепившись за кадетский пень».

Судьба так распорядилась, что в 1917 году два наших земляка - В.И.(Ульянов) Ленин и А.Ф. Керенский - стали лидерами двух противоборствующих сил: левого радикализма и демократического центра.

Оба родились в Симбирске и оба в апреле. И хотя разница в возрасте составляла 11 лет, про них можно было сказать, что они были людьми одного поколения. Кроме того, они происходили из одного социального круга с присущими этому кругу интеллектуальными запросами и принципами воспитания. Их объединил выбор их будущей профессии (оба юристы по образованию). Схожими были их политические пристрастия – социализм. Во многом были одинаковы и причины, приведшие их в революционную борьбу. «Мы вступали в ряды революционеров не в результате того, что изучали запрещённые идеи. На революционную борьбу нас толкал режим». Эта цитата из мемуаров Керенского по существу относится к ним обоим.

Вступив в борьбу с российским самодержавием, они сходились в главном – понимании неотвратимости кардинальных перемен. Но каждый из них по-своему видел исторические перспективы своей родины и, исходя из этого, предлагал свой путь «спасения страны», который искренне считал единственно правильным.

Общество и государство не могут быть безразличны к тому, каким будет мировоззрение его граждан, как будет оцениваться прошлое страны. Историческая память – основа национального самосознания, оказывающего важнейшее влияние на жизнеспособность государства. История прошлого должна быть максимально объективна. Это не значит, что историки должны обходить болезненные вопросы нашей истории. При оценке ключевых событий важен некий компромисс, базирующийся на общенациональных и государственных ценностях, необходимости гражданского мира в обществе, достижения в конечном итоге национального консенсуса по важнейшим вопросам нашего исторического прошлого. Несомненно, что к таковым событиям относится революция 1917 года. Хочется выразить надежду, что наша конференция, собравшая столь много специалистов, известных учёных, историков, внесёт свой достойный вклад в решение этой важной задачи. Мы благодарны администрации Ульяновской области, Институту российской истории РАН за поддержку нашего представительного форума.

Воробьёв А.И.

Годовщина Великого Октября

В жизни народов есть праздники, отражающие события исторические, определившие жизнь поколений. У французов - 14 июля - день взятия Бастилии, день начала Великой Французской Революции, сбросившей монархию и провозгласившей лозунг: «Свобода, равенство и братство». В нашей стране - 7 ноября, день Великой Октябрьской Социалистической Революции, начала краха колониализма, начала эпохи социал-демократии. Обсуждаются причины Октябрьской революции. Анализируется победа Октября, утвердившаяся в условиях военного поражения и последующей Гражданской войны. Вскрываются корни политических ошибок, приведших к возникновению самой страшной диктатуры XX века. Сталинская диктатура, узурпировав власть и уничтожив творцов Революции, приписала себе плоды революционного подъема, главный из которых - высочайшее развитие культуры народов России. Насколько понимание этого важно для сегодняшнего российского общественного сознания?

Революции никогда не бывают случайны. Их причины носят глубинный характер, уходящий корнями в прошлое огромного числа конфликтов власти и народа. Роль выдвинутых

революцией вождей обычно резко преувеличивается в момент восстания, а затем постепенно сглаживается...

История России, как и большинства других стран, насыщена народными восстаниями. Их причины - одни и те же: непомерное богатство одних - меньшинства, нищета других - большинства. Достаточно часто передовые люди из господствующего класса говорили о недопустимости крайнего расслоения народа, об угрозе насильственного изменения несправедливости и пытались объяснить правителям необходимость реформ. До XIX-XX веков эти попытки бескровного реформаторства, как правило, оставались безрезультатными. Вспыхивали восстания, проливавшие реки крови. Народные выступления всегда заканчивались разгромом восставших, массовыми казнями. Но в процессе борьбы власть кое-чему училась, под давлением народных масс уступала часть своих богатств и часть властных полномочий. Постепенно мир совершенствовался.

Россия, изрядно задерживаясь на феодальной стадии развития, пережила множество крестьянских войн - беспощадных с обеих сторон. Военные походы Отечественной войны 1812-1814 годов открыли народу глаза на существование стран, где живут граждане, а не рабы и рабовладельцы.

О необходимости отмены крепостного права в последней европейской стране говорилось всюду. Рабство мешало нормальному развитию - становлению промышленности, представительного управления, судебного права. Для государства в целом единственной властью была воля императора, а на земле - воля помещика.

Один из самых выдающихся деятелей декабристского движения - Михаил Сергеевич Лунин (1787-1845) - из ссылки после отбытия каторги писал: «Ни помещики, ни правительство, - хотя Тайное общество и обратило их внимание на вопиющую несправедливость рабства и на неминуемую опасность, проистекающую из всякой несправедливости, - ничего не сделали для облегчения судьбы крестьян и предотвращения грозы, собирающейся над собственными их головами. Когда разразится беда, у них не окажется других средств, кроме военной силы, как и во время польского восстания. Но эта сила, порою действенная против чужеземцев, может оказаться бесполезной и против русских. Да и неизвестно еще, согласятся ли наши солдаты, хоть и приученные к повиновению, обратить штыки против своих братьев».

Царствование Николая I ознаменовано резким смещением власти в сторону крайнего абсолютизма. Напуганный восстанием декабристов, царь видит всюду ростки свободомыслия, угрозу самодержавию. XIX век в мире характеризовался бурным развитием капитализма, созданием новых отраслей промышленности, и, конечно, становлением парламентаризма. Россия волею царя по всем статьям отставала.

Александр II пытается вводить реформы, отменить крепостное право, хотя и сталкивается с сопротивлением помещиков. 19 февраля 1861 года подписан Манифест об отмене в России рабства (обнародован 5 марта). Но предоставление личной свободы крестьянам увязывается с огромным количеством оговорок о земле. Получается, что в сущности никакого освобождения и нет, если не считать, что крестьянин может покинуть своего хозяина, не взяв с собой ничего. Землю крестьяне должны были выкупать у помещика. За недоимки по платежам, как и раньше, крестьянин мог быть подвергнут телесному наказанию. Это позорище было отменено лишь указом 1903 года.

Вводилась прогрессивная судебная реформа. И, хотя многие начинания Александра II были безусловно полезны для развития страны, половинчатость решений, нищета и разорение крестьян являлись основой нарастающего движения протеста, подкрепляемого рождением нового класса - рабочего класса и разночинной интеллигенции. А поскольку власть принадлежала только царю, родилась и крепла мысль об устранении всех народных притеснений через убийство царя.

Власть расширяет политический сыск. Народ отвечает созданием протестных тайных организаций. Начинается новая эпоха отношений власти и народа: по существу развязывается полускрытая с обеих сторон гражданская война. В ответ на казни народовольцев создаются новые подпольные организации, члены которых при возникновении опасности сплошь и рядом скрываются от преследования за границей. Там же налаживаются связи российских революционеров с зарубежными социал-демократами. Теперь уже не ставится вопрос о каких-то

послаблениях деспотизма царя. Само по себе существование царизма отрицается полностью. Если в начале царствования Александра II, в связи с его либеральными обещаниями, у Александра Ивановича Герцена были какие-то иллюзии возможной демократизации России, то вскоре они рассеялись. Приехавший к Герцену в Лондон (до своего ареста) Николай Гаврилович Чернышевский прямо сказал, что на расширение свобод сверху надежд никаких нет. Его слова: «К топору зовите Русь» соответствовали политической ситуации в стране.

Гражданская война всегда была беспощадна, так как отступать противоборствующим сторонам некуда. Выходит из печати «Капитал» Карла Маркса, «Коммунистический манифест» Маркса и Энгельса. Древнейшая мечта человечества, христианства о равенстве людей преподносится уже не в мифологическом, а в научном издании. И первой заповедью становится призыв: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Объединение трудящихся, которым для счастья народного не нужны войны, но необходимо лишь уравновешенное с потребностями человека распределение богатств земли, ее недр, продуктов труда, противопоставляется власти капитала, власти денежного мешка и купленных им управленцев.

Россия втягивается в общемировую борьбу за демократию и социальную справедливость, т.е. за необходимую и достаточную для жизни народа систему распределения благ. На Западе, глядя на Великую французскую революцию, ее последствия для правителей, на сотрясающие Европу новые революции - 1830,

1848, 1871 годов, власти делают последовательные шаги к демократизации жизни общества. В Америке уничтожается рабство. Повсюду вводится 8-ми часовой рабочий день. Бисмарк устанавливает основы страховой медицины с бесплатной помощью заболевшему. С теми или иными оговорками регистрируются политические партии, в том числе откровенно социалистического толка. Их представители входят в парламенты. Реально всюду уничтожены элементы абсолютизма: если короли и сохранены, они полностью лишены и законодательной, и исполнительной власти. Границы между государствами, практически, прозрачны.

Молодежь, особенно инородческая, для которой в России искусственно созданы препоны в образовании, едет учиться на Запад. И, конечно, привозит оттуда идеи свободолюбия, а заодно и соответствующую литературу. Александр II кроме виселиц, ничего против роста революционного напряжения не придумал.

Вот в такой обстановке в конце XIX века родились рабочие партии в России. И одна из них - «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», созданный в 1895 г. Владимиром Ильичем Ульяновым (псевдоним - Ленин). Очень скоро партия разделится на большевиков и меньшевиков, хотя об этом стали много говорить, расставлять акценты и пришивать ярлыки уже после Октябрьской революции. Партия всегда была одна. Как в любой свободной партии, в ней непрерывно возникали политические течения, фракции. Члены партии примыкали то к одним фракциям, то к другим. Но это отражало лишь свободу мышления членов партии, но никак не устоявшийся уклонизм. Как известно, руководитель Октябрьского переворота в Петрограде, организатор Красной Армии - Лев Давыдович Троцкий до весны 1917 года был одним из самых активных деятелей меньшевистской фракции РСДРП. Но летом 1917 года многим меньшевикам и большевикам стало ясно, что обстановка в стране такова, когда бывшие расхождения меркнут перед угрозой мощной контрреволюции - беспощадной, кровавой, с восстановлением монархии. Поэтому целый ряд вчерашних меньшевиков стал активнейшими большевиками. Ничего удивительного в поведении членов свободной партии тут нет. Это уже к тридцатым годам для оправдания террора и становления диктатуры Сталина из меньшевиков сделали врагов революции.

Ближайший идеологический соратник Александра III, оберпрокурор Святейшего Синода Константин Петрович Победоносцев так охарактеризовал деятельность умершего императора: «Все знали, что не уступит он Русского, историей завещанного интереса ни на Польской, ни на иных окраинах инородческого элемента, что глубоко хранит он в душе своей одну с народом веру и любовь к Церкви Православной; наконец, что он заодно с народом верует в непоколебимое значение власти самодержавной в России, и не допустит для нее, в призраке свободы, гибельного смешения языков и мнений.» (С.С.Ольденбург, «25 лет перед революцией.

Царствование императора Николая II». Издание Общества распространения русской национальной и патриотической литературы. Мюнхен, 1949., Вашингтон, 1981, стр. 7-8).

Новый царь - Николай II (последний русский император, в своей речи 17 января 1895 г. к земским депутатам сказал: «Мне известно, что в последнее время слышались в некоторых земских собраниях голоса людей, увлекавшихся бессмысленными мечтаниями об участии представителей земства в делах внутреннего управления; пусть все знают, что я, посвящая все силы благу народному, буду охранять начала самодержавия так же твердо и неуклонно, как охранял его мой покойный незабвенный Родитель»). (Там же, стр. 47).

Не видя и не слыша ни страны своей, ни приглушенного, но грозного подспудного ропота народного, новый царь, начавший с трагедии Ходынки, пустился в откровения по программе царствования, навеянной средневековыми мыслями Победоносцева.

Не делая никаких попыток к установлению хоть какого-то равновесия в стране, накаляя обстановку на окраинах державы беззастенчивым притеснением малых народов, своих крестьян и рабочих, царизм вступил в XX век.

У первой русской революции нет точной даты начала и даты конца. «Наивысший накал вооруженного восстания в Москве закончился в ночь с 18 на 19 декабря, когда прекратилось сопротивление на Пресне. Но вспышки вооруженной борьбы продолжались и в 1906 и в 1907 годах.

Революция потерпела поражение. Однако впервые в истории России абсолютизм, неограниченное правление одного лица - было свергнуто. Царь вынужден был дать какую-то конституцию, признать необходимость выборного законодательного органа - думы.

Через десять лет - в марте 1917 года Николай II передаст в руки Василию Витальевичу Шульгину манифест об отречении от престола. Отрекся царь после того, как было запрошено мнение всех командующих фронтами, включая великого князя Николая Николаевича. Ответ был единодушным - отречение. Воздержался (но не возражал) лишь командующий Черноморским флотом адмирал А.В.Колчак. Так закончилась история царизма в России.

В.В.Шульгин был монархистом. После революции он сражался в белой армии. Каждый культурный человек нашей страны, чтобы понять корни революции и причину разгрома «белого движения», должен прочесть его книги «Дни», «1920-й год», «Годы». В 1920 году, в Стамбуле Шульгин, рассуждая о лучшем политическом устройстве России, говорит, что, конечно, самодержавие - хорошо, если бы не ошибки при рождении.

Так бы хотелось свалить все несчастья революции и гражданской войны на личность последнего царя. Но мир не случайно покончил с монархиями. Не случайно и наша история последних двух с лишним столетий насыщена борьбой с перестоявшимся рабством, с его главной опорой - царизмом. Умиленные благодарности «царю-освободителю», посылаемые из XXI века, никого не убеждают в якобы ошибочности действий борцов за настоящую свободу крестьян с землей, а не без нее. Сегодня ругать или фамильярно похлопывать по плечу Радищева, Декабристов, Герцена, Чернышевского, Лаврова, Софью Перовскую, Желябова, Плеханова, Александра Ульянова, Кибальчича могут только убогие люди.

Приписывать народовольцам, социалистам-революционерам, меньшевикам и большевикам ответственность за сталинский террор можно лишь в условиях всенародного оглушения, которым и занимается наша совсем не бездарная пропаганда. За революции - их в мире было не мало - всегда отвечает правитель, побудивший народ к выступлению, часто с оружием в руках, а не «смутьяны-революционеры». Англия, хорошо усвоившая эти уроки на примере континентальной Европы, в течение последних трехсот лет не допустила у себя ни одной революции. Когда мы только уходили в XIX веке от остатков рабовладельческого строя, в Англии была уже рабочая партия, а в качестве завершения буржуазной революции они казнили короля еще в 1649 году. Через 150 лет то же самое сделали французы. Противостоять революции может только компромисс власти с народом.

После революции 1905 года председателем правительства стал бывший саратовский губернатор Петр Аркадьевич Столыпин. Знавший свою задачу, энергичный политический деятель, он видел пути подавления народных волнений, с одной стороны, в терроре, с другой - в попытках

провести переход от общинного (в какой-то степени коллективного) землепользования и земледелия, к хуторскому, т.е. - фермерскому с передачей крестьянину собственности на землю, которая до этого находилась в общинной собственности. Но начал он с виселиц и расстрелов.

Вместе с тем именно П.А.Столыпину принадлежит заслуга введения жизненно необходимых начал конституционной монархии в России. К концу 1907 года было раскрепощено печатное слово: отменена предварительная цензура, впервые стали публиковаться материалы по движению Декабристов, появились левые газеты, включая «Правду» (с 1912 года). II Государственная Дума была распущена 2 июня 1907 г, а выборы в III Государственную Думу опирались на новое положение, опубликованное уже 3 июня. III Дума отличалась существенным сдвигом ее состава вправо. И, тем не менее, именно эта Дума представляла собой своеобразный переход от самодержавия к конституционной («думской») монархии. Речь шла о попытках П.А.Столыпина постепенно хоть как-то «осовременить» политический строй России. Ясно, что надо было двигаться к парламентаризму, к прямым выборам в законодательный орган. Но любые попытки движения в этом демократическом направлении наталкивались на сильнейшее сопротивление правых сил - помещичьего землевладения.

Со смертью Столыпина закончился период попыток провести реформы в стране, начатых еще ранее прогрессивным деятелем Сергеем Юльевичем Витте, инициатором строительства транссибирской железной дороги, дипломатическим спасителем России, на переговорах по заключению мира с Японией после проигранной войны... Любые предложения наталкивались на волю царя. Ни в Думе, ни в правительстве в условиях затхлого самодержавия не появлялось людей с какими бы то ни было серьезными программами переустройства общества. Нарождающаяся буржуазия не сколотила сколько-нибудь определившуюся свою партию, не было в ее среде лидеров, которые бы могли возглавить общественное движение в трудном положении.

Начав в 1914 году войну, царь не позаботился ни о продовольственном обеспечении (пришлось вводить продотряды для реквизиции зерна у крестьян), ни о вооружении, ни об офицерском корпусе, ни о стабилизации отношений с Думой. За такие ошибки расплата неизбежна.

В феврале 1917 года возникла необходимость отправить из Петрограда на фронт дополнительные подкрепления. В ответ в солдатских казармах столицы начался бунт. Его никто не организовывал. Но в общей наэлектризованной политической обстановке эта вспышка неподчинения офицерам быстро переросла в мятеж. Начались расстрелы офицеров. События развивались по часам. К солдатам присоединились рабочие.

Как бы ни относились именно к этому - последнему царю, ясно было одно: самодержавие, т.е. ничем не ограниченное управление страной одного человека, ведет к катастрофе. На фоне абсолютизма не могут в стане монарха появляться сколько-нибудь значительные фигуры, способные подхватить знамя управления страной. Поэтому справедливость требования всех левых сил - немедленное свержение монархии, была подтверждена буквально в первые часы и дни революционного взрыва в феврале 1917 года. Как же получилось, что Правительство просто разбежалось, а члены кабинета попрятались? Да так вот и получилось, что во всей огромной стране на протяжении 8 с лишним месяцев после Февральской революции не появилось ни одной фигуры, способной возглавить борьбу за сохранение преемственности власти: от монархии к республиканскому строю. Такой фигуры не было ни в одной правой партии.

А в группе левых партий такие фигуры были. В свое время Сталин выделял трех человек, сыгравших решающую роль в Октябрьском перевороте: В.И.Ленина, Л.Д.Троцкого, Г.Е.Зиновьева. (Ясно, что потом он последних двух заменил своей фамилией.) Но и такой список был бы неполным, хотя недооценивать роль вождей в революции нельзя. Лучше всего известны имена выдающихся личностей Октябрьской революции среди большевиков (или перешедших к ним), поскольку они победили. Кроме них в революционном движении 1917 года выдающуюся роль играла Мария Александровна Спиридонова - лидер левых эсеров, целая плеяда революционеров меньшевистской фракции РСДРП во главе с Юлием Осиповичем Мартовым.

В стане белых сил, напротив, политических деятелей (не говорунов, а вождей, имеющих конструктивные программы борьбы и дальнейшего строительства новой России) не оказалось. Одни ратовали за восстановление монархии, и таких было много, другие уповали на волю будущего

Учредительного собрания, но - без царя. И все мечтали добить Германию в уже проигранной войне, хотя фронт развалился, и армия целыми полками уходила в тыл и по домам.

Строго говоря, между Февральской и Октябрьской революциями никакого перерыва не было. (Мысль эта неоднократно высказывалась ранее.) Необратимым революционный переворот февраля сделал так называемый Приказ № 1, выпущенный Петроградским Советом рабочих депутатов (очень быстро название Совета было изменено на «рабочих и солдатских депутатов») 1 марта 1917 года. По этому документу, немедленно разосланному по всей стране, приказывалось: 1. солдатам избирать полковые, батальонные и ротные комитеты, 2. избрать депутатов в Советы, 3. в политических вопросах слушаться только Совета и решений своих комитетов, 4. решения думы выполнять только, если они не противоречат постановлениям Советов, 5. держать оружие в распоряжении комитетов и не выдавать его офицерам, 6. отменялась отдача чести офицерам вне строя.

12 марта указом Временного правительства в стране отменялась смертная казнь.

Приказом №1 армия, как боеспособная структура, ликвидировалась. (А последующая отмена смертной казни делала армию совсем неуправляемой, так как любые дисциплинарные меры к перебежчикам, дезертирам уступали опасности идти в атаку.) Но приказ этот был издан и разослан по стране за день до отречения царя. Немедленно начались всюду выборы в Советы. Народ увидел новую власть. А поскольку царский манифест об отречении вышел позже, он уже и не был воспринят народом как шаг конструктивный, а как вынужденный. Уходя, царь назначил нового Председателя Совета Министров - князя Львова. Но его никто и не собирался слушать. И хотя последовавшая смена премьеров привела к какой-то стабильности в управлении страной, к появлению Временного правительства, но в условиях двоевластия, реальная власть, которую присвоил себе Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, безусловно, была главнейшей.

Двоевластие не могло быть, да и не было стабильным. Вопрос о передаче власти Советам был ключевым во всем ходе революции, вплоть до Октябрьского переворота. Оправившись от шока Февральской революции, Временное правительство, естественно, делало попытки избавиться от второго и достаточно авторитетного правительства - Советов. Руководство воюющей армии было на стороне Временного правительства или существенно правее его. Генералитет и офицерский корпус понимали, что под гнетом Приказа № 1 руководить армией нельзя. Тем более нельзя рассчитывать на победное наступление, которое жизненно необходимо для укрепления авторитета правительства. Вместе с тем, землю крестьянам правительство отдавать не торопилось, провозгласив вместо идеи мира и земли старый лозунг - «Война до победного конца».

В этих условиях компромисса между Временным правительством и Советами быть не могло. Кто-то должен был взять верх. Победа правительства была возможна только при условии жесточайшей кровавой расправы в восставшем Петрограде. Кое-какая база для этого в апреле 1917 года была. В манифесте царя об отречении от престола 2 марта прописывалась преемственность власти: вместо Трепова (руководителя расстрела 9 января 1905 года(!), не так давно сменившего на этом посту немощного Штюрмера) председателем правительства назначался князь Львов. Т.е. правительство должно было быть, и - вполне законное. А начальником Петроградского гарнизона назначался один из самых смелых, талантливых и авторитетных генералов - Лавр Георгиевич Корнилов. Конечно, Корнилов понимал гибельность для армии Приказа

№ 1. Но не было физических сил - хоть каких-то верных воинских частей - у генерала для отмены злополучного приказа. Солдаты признавали власть Советов, но - не генералов. И, как предвидел Ленин, как показал опыт долгой гражданской войны, не было у правительства, руководства белых армий никаких конструктивных предложений реформирования России по республиканскому образцу.

Точку в споре о выборе пути: к Советам или к Временному правительству, поставил в августе мятеж генерала Л.Г.Корнилова, попытавшегося с «Дикой дивизией» ворваться в революционный Петроград, стереть Советы и установить военную диктатуру. Независимо от Апрельских тезисов, вероятно и не зная о них, рабочие и солдаты Петроградского гарнизона

сделали выбор. Корниловский мятеж был подавлен, а дальше пошел отсчет дней постепенного полного перехода власти к Советам, завершившийся почти бескровным Октябрьским переворотом.

Кто противостоял большевикам? Правые эсеры, меньшевики-оборонцы, городская дума, кадеты, юнкера, весь аппарат подчиненных Временному правительству министерств и учреждений, и много других более разрозненных сил, которые считали переворот авантюрой и предрекали новой власти кончину в течение двух-трех дней. Почему же все они ошиблись? Почему победа так легко была достигнута?

Из всего сонма разнородных политических образований в России в тот момент, кроме большевиков, не было никого, кто бы заранее готовился к строительству нового общества на развалинах средневековой монархии. Никто ничего конструктивного не предлагал для выхода из войны стране, которая в этой войне потерпела очевидное поражение, так как от захвата немцами столицы - Петрограда спасало только расстояние, которое немецким войскам предстояло бы пройти. Фронт был разрушен. Все лозунги, бросаемые в солдатскую массу с призывами к «спасению отечества», уже не имели адреса. Солдатам нужен был мир любой ценой.

Меньшевики и их лидер - Юлий Осипович Мартов (Цедербаум) были против восстания. Но вот оно произошло. Оценивая ситуацию, Мартов пишет Павлу Борисовичу Аксельроду (один из руководителей меньшевиков): «Русская демократическая революция 1917 года (речь - о Февральской революции - А.В.) была погублена империализмом, парализовавшим ее развитие. Тем самым стала неизбежной новая революция, которая, по своему соотношению сил, могла стать только большевистской и которая в этом смысле, несмотря на все противоречия и реакционные тенденции большевизма, должна считаться шагом вперед в общественном развитии: она не может ни руководствоваться лозунгом наших правых: «назад к здоровому капитализму», ни вестись средствами, которые объективно вели бы к ликвидации, вместе с плеведами большевизма, и тех его завоеваний в области эмансипации России от империалистической опеки, свержения господства имущих классов и радикального устранения пережитков крепостничества, которые составляют исторический актив октябрьского переворота.»

Отсутствие политических свобод в царской России заставило большевиков учиться работать в подполье, в эмиграции. Окруженная провокаторами, внедренными даже в их Политбюро (Р.Малиновский), партия должна была превратиться в политический отряд со строгой дисциплиной, с работоспособными структурами, тесно связанными с мощным международным рабочим движением. Руководители большевиков должны были быть хорошими литераторами, а для работы за рубежом, где они вынужденно проводили многие годы, приходилось владеть несколькими иностранными языками. Большевистское правительство считалось самым образованным в мире. Вожди партии обладали блестящими ораторскими способностями. Они не могли себе позволить говорить плохо, так как плохих ораторов гоняли с трибуны. Они не могли не знать нужд народа - рабочих, солдат, крестьян, интеллигенции, так как именно своими речами и поддержкой народных масс они завоевывали большинство сторонников на митингах, в аудиториях.

Ленина народ боготворил за четкость мысли, за правильный анализ обстановки в стране, за верность идее борьбы в интересах рабочего класса без каких-либо виляний. Тогда не было ни радио, ни телевидения, а печатных листов у большевиков было меньше, чем у кого бы то ни было. Огромный авторитет Ленина был добыт его партией и им самим. Нередко после выступлений Троцкого в казармах воодушевленные им солдаты выносили его на руках. Умение приковать внимание разношерстной массы людей на митингах, в собраниях было присуще большевикам не только благодаря особым приемам ораторского искусства, которым их учила жизнь. Они - и Свердлов, и Раскольников, и Крыленко, и Дыбенко - говорили то, что отвечало чаяниям аудитории. Потому и победили.

Со стороны противников Октябрьского переворота - всех тех, кто большевикам противостоял, история не смогла отобразить ни одной яркой личности, вождя. Это произошло не потому, что вдруг Россия оскудела талантами, а потому, что в тот конкретный период истории другого пути не оказалось.

Из декларации большевиков на II Съезде Советов 8 ноября (26 октября) 1917 года одно обещание ими не было выполнено. И об этом, как о каком-то святотатстве, теперь много пишут и говорят. Речь идет об Учредительном собрании.

В сущности, дальнейшее существование Учредительного собрания, как органа законодательной власти, который мог бы быть полезен в первой половине 1917 года, но был бесполезен после принятия Советами основополагающих законодательных актов, уже определивших жизнь страны на ближайшее будущее, потеряло всякий смысл.

Роспуск («разгон») Учредительного собрания вменяют в вину большевикам в качестве тяжкого политического преступления против демократии. Ну а можно себе представить иное решение? Передача этому собранию законодательной власти означала бы наступление полной анархии в стране. Советы уже приступили к переговорам о мире, земля уже была отдана крестьянам, и уже был установлен рабочий контроль на фабриках и заводах. Передача законодательных полномочий органу, который возглавили люди, уже имевшие власть в совсем недалеком прошлом, но с этой властью не справившиеся, была бы очевидным шагом контрреволюционным. Если бы Советы на такой шаг пошли, они бы были сметены народом.

Говорить о гражданской войне совсем не просто. Дело в том, что многое опирается на воспоминания. Таких документов со стороны белых не мало. А вот руководители Красной Армии периода гражданской войны почти все были расстреляны Сталиным в 1937-38 годах, или поодиночке (как Михаил Васильевич Фрунзе) уничтожены раньше. Никаких воспоминаний Василия Васильевича Блюхера, Иеронима Петровича Уборевича, Михаила Николаевича Тухачевского, Алексея Ильича Егорова нет. Их жены были также расстреляны. У многих погибли и дети.

Воспоминаний из рядов Красной Армии того времени осталось очень мало. А потом была канонизирована фигура Сталина, который якобы руководил гражданской войной на всех фронтах, и которому очень мешал Троцкий.

Вся эта галиматья, порожденная попытками как-то оправдать Большой террор, опирается на тотальную дезинформацию, которая наивному читателю пыталась внушить мысль, что можно ничего не знать в военном деле, но, владея справкой о незаконченной семинарии, громить профессиональных военных.

На самом деле Л.Д.Троцкий отлично понимал, что руководить военными действиями должны специалисты военного дела. Таковыми были перешедшие на сторону Красной Армии генералы и офицеры ранга Алексея Алексеевича Брусилова, Сергея Сергеевича Каменева, Иоакима Вацетиса, Александра Ильича Егорова.

Правду приходится искать в воспоминаниях участников белого движения. Может быть, это и хорошо в какой-то мере, поскольку они не будут преувеличивать заслуг красных.

Были ли какие-нибудь возможности у белых победить в гражданской войне. Никаких. Точно так же, как не было у Керенского возможности создать буржуазно-демократическую республику на развалинах романовской монархии. У буржуазии, у помещиков, у поддерживавших их чинов армии никакой программы построения нового государства не было, и - не появилось в течение всей гражданской войны. На что же мог рассчитывать корабль белой армии, если он пустился в плавание без цели?

А большевики говорили ясным языком о конкретных, всем понятных вещах.

Мир народам. Они его Германии предложили, и, в конце концов, с ней заключили мир. Да, позорный мир, мир с признанием потери огромных территорий. Но разве у кого-нибудь, кроме Вильгельма, была хоть тень сомнения в том, что в ближайшие месяцы Германия и Австрия будут разгромлены. А тогда можно будет и отбросить этот позорный Брестский мир. Что и произошло. Разве лучше было позволить немцам взять Петроград? Останавливать их продвижение было нечем.

Второй лозунг большевиков: землю крестьянам. Они его немедленно реализовали по плану эсеров, и тем самым привлекли основную массу населения на свою сторону.

Сегодняшние критики Октября обвиняют большевиков в последующей коллективизации и страшных жертвах крестьянского населения России. Лжете вы, господа, и хорошо знаете, что лжете. С крестьянами, которые владели (или завладели в процессе самозахвата помещичьих земель) большими земельными угодьями, которые использовали широко для их обработки наемный труд и

мало чем отличались от помещиков, у советской власти сразу начались трения, переходившие в вооруженные столкновения.

Власть большевиков - это не власть богатых, а власть рабочих и бедных крестьян, а также и тех, которых называли середняками. И тех и других было огромное большинство среди крестьян. Власть должна была опираться на большинство, на реальную силу. Иначе она не устоит. Это большевики - настоящие реалисты-политики понимали хорошо и действовали в соответствии с обстоятельствами тогдашней страны, а не в соответствии с теоретическими построениями сегодняшних политических болтунов, никогда к власти отношения не имевших.

К моменту начала сталинской коллективизации, о которой даже и не говорили в среде большевиков времен революции, этих большевиков в партии не осталось. Сталин в течение 1923-27 годов захватил власть, стал диктатором. Вожди революции: Троцкий, Зиновьев, Каменев из партии были исключены. Вся основная масса участников революции, почти все члены партии с дореволюционным стажем (это и есть большевики) лишились руководящих постов в партийном и государственном аппарате. Но Сталин себя и своих клеветников по-прежнему именовал «большевиками», хотя они были не последователями, а палачами большевиков.

Большевиков обвиняют в узурпации власти, в развязывании красного террора, в насильственных реквизициях зерна у крестьян. (Надо помнить, что продотряды и реквизиции во время войны ввел еще царь, которому иного пути не оставалось.)

Да, политика «военного коммунизма» была ужасна. Но, представим себе, что большевики под давлением справа и слева ослабили свой режим, уступили бы власть мелкой буржуазии, крестьянству. Да эта неорганизованная масса в два счета была бы выбита из седла белыми армиями Деникина и Колчака. Наступила бы реставрация - белый террор, хорошо известный не только по примеру французских революций, но и по примеру самой этой гражданской войны в России. Офицеры белой армии считали и Деникина либералом. Они стремились к возврату монархии. Вступая в села, они пороли крестьян и отбирали захваченные (по указу власти - Советов) ими помещичьи земли.

Именно поэтому Ю.О.Мартов, критикуя и ругая большевиков за установление режима военной диктатуры, подчеркивал, что он решительно против всяких попыток свержения власти большевиков, против восстаний. Он ясно говорил, что на смену большевикам приходят монархисты. А это означало новый виток войны и отбрасывание страны во времена до 1917 года.

В страшной схватке с коалицией мелкой и крупной буржуазии, помещичьими силами, стремящимися к реставрации дореволюционных порядков, большевики, безусловно, допускали массу тактических ошибок. «Военный коммунизм» оттолкнул от них крестьянство. Пришлось быстро, но, конечно, с опозданием, менять продразверстку на продналог, а затем вводить и НЭП (гениальный НЭП!). Результатом опоздания были мятежи в деревне, восстание в Кронштадте. А мятежи подавляют только жесточайшей расправой, иного не дано.

Именно на крутом повороте истории, когда из подпольной партии большевики в один день стали властью, было многое упущено в построении совершенно нового общества, опирающегося на закон, на интересы всего народа, а не только одного класса, точнее - его небольшой части. Так родилась диктатура пролетариата, в действительности оказавшаяся диктатурой верхушки партии большевиков. Такая пирамида власти была создана в конце 1917 года. Создана под влиянием чрезвычайных обстоятельств борьбы с могущественной глубоко эшелонированной системой эксплуатации трудящихся. Через пять лет эта пирамида оказалась в руках единоличного диктатора.

Можно ли было всё это предусмотреть в Октябре 1917 года (или несколько раньше)? Ю.О.Мартов предвидел. Но он был вне власти и ни за что не отвечал. Ему не приходилось принимать решений при мятежах, заговорах, убийствах революционеров.

История не знает, или почти не знает, примеров революций, которые бы не сменились возникновением реакционных режимов на тот или иной срок.

По крайней мере, нам - потомкам той революции, не пристало плевать в могилу предков. Лучше бы взяться за ум, да и показать, на что способны мы, живущие, наконец, без войны и голода. Пока что ничего, кроме разрушений всего государственного хозяйства мы не сделали, хотя

энергично выкачиваем валюту из недр, пока еще наших, даром полученных от природы и от советской власти.

Поскольку строить капитализм в XX веке решились только мы (всюду он сам себя строил в веках XVIII и XIX здорово, притом, оглядываясь на рабочее движение), то, круша всё и вся, ничего не созидая, капиталу в свое оправдание надо было что-то придумывать. И вот нашли врага. Оказывается, во всех теперешних несчастьях виновата революция - Октябрьская революция.

Какие же обвинения выдвигаются против величайшего события мировой истории?

Начиная от бредовой мысли, порожденной обидами белого движения после поражения в гражданской войне, что большевиков купили немцы, кончая скабрёзным анекдотом, что вообще это была не революция, а бунт черни - охлократический мятеж. «Мятеж не может кончиться удачей, в противном случае его зовут иначе». Пожалели бы хоть честь белых генералов. Гражданская война была долгой. И с той, и с другой стороны были одни и те же наши соотечественники, в основном, русские мужики, в погонах и с нашивками. Но победили те, кто лучше сумел организовать народ на борьбу, кто яснее обозначил свои цели, кто лучше наладил работу в тылу. История Октября это - не только история. Тот капитализм, который сегодня у нас, это позавчерашний день мировой цивилизации. Строить будущее нашей страны за нас никто не станет.

Исхаков С.М.

Великая народная революция 1917 года в России: из опыта изучения

Россия в начале XX в. находилась в состоянии усиленного соперничества с другими державами. Народная революция в 1917 г. возникла из военно-политического и финансово-экономического кризиса, расшатавшего не только монархический режим, но централизованный аппарат принуждения, явилась результатом неспособности старого режима адекватно реагировать на вызовы со стороны экономически более развитых держав. Банкротство царской России началось с первой мировой войны, когда особенно острой стала проблема изыскания средств на войну. В январе 1917 г. ежедневные расходы увеличились в 4-5 раз по сравнению с начальным периодом войны и достигли огромной суммы. В 1917 г. разрыв между доходами и расходами увеличился более чем в 1,5 раза по сравнению с 1916 г. Правительство могло оплачивать не более половины своих расходов, что означало наступление финансового коллапса и банкротство государства, не выдержавшего «гонки» военных расходов. Наступление финансового краха, в свою очередь, свидетельствовало о возникновении многогранного кризиса, парализовавшего производство и транспортную систему, вызвавшего необузданную инфляцию. Банкротство, с одной стороны, ослабляло государство, с другой, давало обществу ясный сигнал слабости власти. И только возникшие вследствие этого возможности позволили действовать революционным элементам и недовольным слоям. Межнациональные отношения при этом оказали сильное влияние на ход событий, поскольку прежняя власть в результате «национальной» политики лишилась поддержки многочисленных нерусских народов, составлявших большинство населения империи. Еще в 1906 г., выступая с лекцией в Петербурге, один из кадетских лидеров князь Е.Н. Трубецкой констатировал, что «национализм... восстановил инородцев против великороссов, окраины – против центра и этим создал грозную опасность для целостности государства»¹. В 1916 г. депутат Государственной думы А.Ф. Керенский отметил, что налицо сильное недовольство нерусских народов проводимой в их отношении политикой. «В начале войны такого настроения не было... Национальный вопрос в стране назрел и его надо поставить на первую очередь...»² В 1921 г. оказавшиеся в Париже русские политики выслушали упрек в том, что национальный вопрос "всегда

¹ Партия демократический реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906-1916 гг. Документы и материалы. М., 2002. С. 117-118.

² ГАРФ. Ф. 124. Оп. 54. Д. 241. Л. 3.

старались скомкать и в Думах, и в земствах, и везде, где преобладали реакционеры...". П.Н. Милюков в 1918 г. признался: "Ошибок в прошлом было много"³, с большим запозданием признав критику в отношении национальной политики, проводимой Временным правительством. Власть по-прежнему запаздывала с проведением назревших реформ, не решала накапливавшиеся проблемы, принимала такие внутри- и внешнеполитические решения, которые лишь обостряли противоречия, разжигали социальную ненависть и межнациональные конфликты. В стране интенсивно действовали множество социальных движений (солдатское, рабочее, крестьянское, национально-освободительное, культурно-автономистское, казачье, молодежное, женское и др.), отражая протестное движение масс, которые имели определенные цели своего участия в борьбе с властью. Великая народная революция 1917 г. была антибуржуазным, демократическим движением широких слоев населения, разочарованных в капитализме, что позволило большевикам прийти к власти.

24 октября 1957 г. на юбилейном, приуроченном к 40-летию Октябрьской революции, заседании ученого совета Института истории АН СССР после доклада его директора, известного советского историка А.Л. Сидорова, состоялось обсуждение, которое свидетельствовало о наметившейся потребности существенно сместить точки приложения исследовательских усилий в осмыслении этого феномена. Изучение истории этой революции за последние 50 лет самым тесным образом связано с деятельностью академического Научного совета.

6 декабря 1957 г. на заседании Президиума АН СССР был заслушан доклад академика И.И. Минца «Великая Октябрьская социалистическая революция и ее всемирно-историческое значение». В итоге было решено одобрить проект перспективного исследовательского плана, поручив академиком И.И. Минцу, М.Б. Митину и К.В. Островитянову в двухнедельный срок окончательно отредактировать этот проект с учетом замечаний, высказанных при обсуждении его. Кроме того, Отделению исторических наук было поручено представить на утверждение президиума АН СССР новый состав Научного совета по проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции и ее международное значение» и предложения о плане подготовки научных исследований к 50-летию юбилею Октября 1917 г.⁵ Таким образом, на основе постановления президиума АН СССР от 6 декабря 1957 г. возник этот академический совет⁶.

17-18 декабря 1957 г. в Отделении исторических наук АН СССР состоялось координационное совещание по вопросам истории советского общества. Выступая на нем, И.И. Минц сказал, что с целью координации работы всех научных учреждений, занимающихся разработкой истории Октябрьской революции был создан специальный Научный совет, на который была возложена задача организации подготовки многотомного монографического труда по истории этой революции и установления советской власти на территории всей страны⁷.

28 февраля 1958 г. президиум АН СССР утвердил новый состав Научного совета, который получил несколько иное, чем предлагалось, название - «История Великой Октябрьской социалистической революции». Его председателем был назначен И.И. Минц. Основные функции и задачи академического совета состояли в подведении итогов изучения истории революции как в СССР, так и за рубежом, в координации и планировании научных исследований, в поддержке ученых. В апреле 1958 г. в Москве состоялась первая сессия данного Научного совета, который состоял при Отделении исторических наук АН СССР, и в ней приняли участие более 300 представителей научных учреждений. В докладе И.И. Минца объяснялось, что большой объем исследовательской работы поставил перед президиумом АН СССР вопрос о необходимости ее координации в общесоюзном масштабе, данный Научный совет был призван осуществлять руководство научно-исследовательской работой в этой области, согласовать планы научных

³ Дневник П.Н. Милюкова. 1918-1921. М., 2004. С. 544.

⁴ Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 84-85.

⁵ Архив РАН. Ф. 2. Оп. 6а. Д. 146. Л. 237-238; Оп. 6м. Д. 191. Л. 43, 100-101, 105.

⁶ Иллерицкая В.Е., Наумов В.П. Творческий путь академика И.И. Минца // Исторический опыт Великого Октября. М., 1975. С. 13; Архив РАН. Ф. 457. Оп. 4. Д. 87а. Л. 193.

⁷ Осипова Т.В. Координационное совещание при АН СССР по проблемам истории советского общества // История СССР. 1958. № 2. С. 215-216.

учреждений, устраняя дублирование, определить проблемы, требующие углубленного изучения, и др.⁸ В первом перечне проблем для разработки истории Октября 1917 г. и гражданской войны в России, опубликованным Научным советом в 1958 г. отдельным изданием, значилось 83 работы⁹.

Вскоре Совету был повышен академический статус. 8 сентября 1961 г. президиум АН СССР вынес решение об утверждении при АН СССР ряда научных советов по комплексным проблемам, в том числе Совета по истории Октябрьской революции¹⁰. Сессии, конференции и симпозиумы, проводимые им, стали трибуной для дискуссий, подведения итогов исследовательской работы, определения ближайших задач, определенной формой планирования и координации деятельности как научных институтов и кафедр, так и отдельных ученых, а также содействовали подготовке молодых ученых. Основные функции и задачи академического Совета со временем расширились и состояли в следующем: подведение итогов изучения истории Октябрьской революции как в СССР, так и за рубежом; координация и планирование научных исследований (прежде всего, по актуальным, слабо разработанным или совсем не изученным проблемам); ориентация ученых на создание фундаментальных, обобщающих трудов. Принимаемые Советом решения становились основой для научной работы как в масштабе страны, так и в пределах регионов. Совет выдвинул в качестве важнейшей задачу создания крупных коллективных трудов по истории Октябрьской революции в Белоруссии, на Дальнем Востоке и Дону, в Закавказье, Казахстане, Молдавии, Поволжье, Прибалтике, на Северном Кавказе, в Сибири и Средней Азии, на Украине и Урале. Опыт создания подобных трудов показал возможность создания мобильных научных коллективов, объединявших историков из различных институтов, из разных городов и республик, для решения крупных научных задач в сравнительно сжатые сроки (пять-шесть лет), вместе с тем выявил пробелы в изучении истории революции 1917 г., поставил новые задачи для дальнейших исследований. В первое десятилетие своей работы совет провел 30 научных мероприятий.

В 1971 г., в годовом отчете Совета был опубликован перечень основных, с точки зрения его руководства, перспективных направлений изучения Октябрьской революции. По характеру, масштабу и объему намеченных тем, этот документ фактически являлся планом, рассчитанным примерно на десятилетие¹¹. К концу 80-х годов, за двадцать лет работы, академическим Советом, вокруг которого сосредотачивалось более чем 600 историков Октября и гражданской войны, было проведено 30 Всесоюзных конференций, сессий и симпозиумов, 30 республиканских и региональных научных конференций и совещаний¹².

Развернутая информация о состоявшихся конференциях и симпозиумах содержалась не только в отчетах, которые публиковались на страницах академических журналов, но в ежегодных отчетах Совета, рассылаемых в его секции, а также в библиотеки, научные учреждения и вузы, вместе с обзорами вышедшей в том или ином отчетном году научной литературы как в СССР, так и за рубежом. На ежегодных пленарных заседаниях Совета - Годичных собраниях - обсуждались отчеты о работе за истекший период, предложения бюро Совета о планах работы на последующий год, а также научные доклады, посвященные актуальным проблемам изучения истории революции.

В плане на 1986-1990 гг. было указано 264 работы, в том числе 183 индивидуальных и 38 коллективных монографий, 28 документальных публикаций, 8 томов хроники Великого Октября и 3 сборника статей. Совместные скоординированные действия при разработке ряда важных проблем истории России давали нередко весьма заметные результаты. К такого рода деятельности, на взгляд Г.Д. Алексеевой, относится изучение истории Октябрьской революции и непролетарских партий,

⁸ См.: Иоффе А.Е. Сессия Научного совета Отделения исторических наук АН СССР по проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции» // История СССР. 1958. № 4. С. 203-208; Павлов М.Н., Полетаев В.И. Обсуждение итогов научно-издательской деятельности в связи с 40-летием Октябрьской революции // Вопросы истории. 1958. № 7. С. 190-191.

⁹ Архив РАН. Ф. 457. Оп. 4. Д. 87а. Л. 197.

¹⁰ Архив РАН. Ф. 2. Оп. 6а. Д. 189. Л. 53, 57.

¹¹ Городецкий Е.Н. Научный совет по комплексной проблеме "История Великой Октябрьской социалистической революции" // Исторический опыт Великого Октября. М., 1986. С. 279.

¹² Отчет о работе Научного совета по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции» за 1977 г. М., 1978. С. 53-55.

осуществляемое Научным советом¹³. По мнению А.В. Игнатъева, деятельность этого Совета стимулировала изучение истории Великого Октября, рост новых кадров историков-октябристов, способствовала лучшей организации работы, ликвидации ненужного параллелизма. Она позволила воссоздать картину событий 1917 г. по всей стране¹⁴.

За 30 лет Советом было проведено около 130 научно-организационных мероприятий, т.е. их количество в период с 1977 до 1987 г. увеличилось, но за это же десятилетие отчетливо проявилась тенденция резкого сокращения интереса к проблемам истории Октября и гражданской войны, число специалистов по данной тематике сократилось¹⁵. В этих условиях бюро Совета выступило в 1983 г. с инициативой разработки истории вооруженной интервенции в Советскую Россию в 1917-1920 гг., и вскоре пленарное заседание Совета решило, что главной задачей на 1984-1987 гг. следует считать подготовку цикла соответствующих монографий, охватывающих все части страны, оказавшиеся под ударами интервентов.

Таким образом, координационная деятельность академического Совета по истории Октября 1917 г. почти за тридцать лет характеризовалась прежде всего формированием и выдвижением таких тем, которые в наибольшей степени отвечали потребностям идеологической борьбы, критике буржуазной историографии. Совет концентрировал внимание советских историков на изучении социально-экономических и политических предпосылок Великого Октября, революционных сил, строительства советского государства, разгрома непролетарских партий, вооруженной интервенции и др.

Начавшаяся весной 1985 г. горбачевская перестройка, поставила, в частности, перед руководством Совета сложную задачу: осуществить собственную «переделку». В статье И.И. Минца и материалах «круглого стола», проведенного 5 декабря 1986 г. Советом, был очерчен круг вопросов в свете задач перестройки в исторической науке¹⁶. В результате реорганизации системы Научных советов Отделения истории АН СССР 15 октября 1987 г. было решено преобразовать, в частности, этот Совет в Научный совет «Исторический опыт Великого Октября и последующих социалистических революций». 28 января 1988 г. бюро Отделения истории АН СССР постановило выделить из комплексной программы «Революции и социальный прогресс»¹⁷ самостоятельную комплексную программу Отделения истории АН СССР «Исторический опыт Великого Октября», возложив руководство последней на Научный совет «Исторический опыт Великого Октября и последующих социалистических революций», переименовав его в Научный совет по комплексной программе «Исторический опыт Великого Октября». Несмотря на перемену названия, Совет по-прежнему вел работу по изучению теоретико-методологических проблем истории Октябрьской революции, империализма в России и предпосылок социалистической революции, революционного творчества масс, организаций трудящихся, классов, партий, армии и флота в Октябрьской революции, ее защите, строительства советского государства и других традиционных для советской науки об Октябре 1917 г. тем.

Ситуация в руководстве академического Совета стала меняться после того, как бюро Президиума АН СССР 10 июня 1988 г., рассмотрев заявление И.И. Минца от 2 июня 1988 г., решило освободить его от обязанностей руководителя данного Совета, оставив академика почетным председателем, и предложило член-корреспонденту АН СССР П.В. Волобуеву возглавить Совет. 15 сентября 1988 г. бюро Отделения истории АН СССР назначило председателем Совета П.В.

¹³ Алексеева Г.Д. Историческая наука в России. Идеология. Политика (60-80-е годы XX века). М., 2003. С. 57.

¹⁴ Игнатъев А.В. Человек своего времени // К истории русских революций: события, мнения, оценки. М., 2007. С. 101.

¹⁵ Архив РАН. Ф. 457. Оп. 4. Д. 87а. Л. 196; Отчет Научного совета за 1983-1985 гг. М., 1986. С. 71.

¹⁶ Минц И.И. О перестройке в изучении Великого Октября // Вопросы истории. 1987. № 4. С. 3-9; Изучение истории Великого Октября. Итоги и перспективы // Вопросы истории. № 6. С. 51-72.

¹⁷ Тогда же был создан Научный совет по комплексной проблеме «Революция и социальный прогресс» во главе с академиком Г.Н. Севостьяновым. В начале 1989 г. в этом Совете была закончена разработка Комплексной программы, в которой были определены основные направления развития советской исторической науки по данной тематике, выделены узловые проблемы и на ближайшее десятилетие намечена подготовка обобщающих коллективных трудов по истории революций, социальных движений и реформ нового и новейшего времени в разных странах. Именно этот Совет сыграл позднее существенную роль в работе Совета по русским революциям.

Волобуева и восстановило прежнее название Научного совета - «История Великой Октябрьской социалистической революции». П.В. Волобуев стал менять теоретическое направление в изучении Октября 1917 г. и гражданской войны, вел поиск новых подходов в его изучении, существенно реформировал состав бюро и организационную деятельность Совета. Новые подходы к изучению истории революции потребовали от Совета создания программы, над которой работа началась с середины сентября 1988 г.

По мнению П.В. Волобуева, у Научного совета, отметившего в конце 1987 г. свое 30-летие, уже имелись свои традиции. Одна из них – историографические конференции, которые проходили каждые 10 лет, в год, следующий за юбилеем Октября 1917 г. Как показал опыт, анализ исследований, вышедших за такой период, позволяет не только оценить сделанное, но и определить направление дальнейших исследований. Первая такая конференция прошла в 1958 г. в Москве, вторая - в 1968 г. в Ленинграде, третья – в 1978 г. в Цхалтубо¹⁸. К концу декабря 1988 г. Советом была разработана программа научных исследований до 2000 г., которая ставила задачу отойти от привычных, традиционных подходов и привлечь внимание исследователей к тому, чтобы по-новому осмыслить ранее, казалось бы, решенные проблемы, существенно обновить исследовательскую тематику в духе времени. 2 февраля 1989 г. бюро Совета обсудило и одобрило проект Комплексной программы исследований по истории Великой Октябрьской социалистической революции. Программа ориентировала на изучение периода с рубежа XIX-XX в. до окончания гражданской войны, на необходимость исследования российского революционного цикла начала XX в. в целом. То есть, Совет существенно расширил сферу своих интересов, научная тематика стала значительно разнообразнее, чем прежде, когда историки Октября сосредотачивались главным образом на самом 1917 г., история Октябрьской революции стала пониматься шире, исходя из того, что первая (1905-1907 гг.), вторая (Февральская) и третья (Октябрьская) революции имели глубокую внутреннюю связь; Совет тем самым двигался от 1917 г. к 1905 г. Это было лишь началом нового подхода, который предлагался Советом отечественным историкам по постижению народных революций начала XX в. Научный совет продолжал координировать исследовательскую работу, готовил и проводил конференции, симпозиумы, «круглые столы».

Особое внимание при этом было уделено Советом роли межэтнических отношений и национальной политике в первые годы советской власти, чему была посвящена научная конференция «Национальные и интернациональные формирования Красной Армии в период гражданской войны», состоявшаяся в Казани в мае 1989 г. Крупным научным событием в жизни постепенно обновляющегося Научного совета стала Всесоюзная научная конференция, проведенная им в Москве 23-25 октября 1989 г. совместно с Академией общественных наук при ЦК КПСС по теме «Социалистическая революция в России: теоретические и методологические аспекты изучения»¹⁹. В ноябре 1990 г. в Москве Совет совместно с ИМЛ при ЦК КПСС провел конференцию «Система политических партий России: возникновение, эволюция, исторические судьбы». Новые веяния были заметны на Годичном собрании Совета в марте 1991 г., на которое приехали свыше 100 ученых из 18 городов России, а также из Ашхабада, Бишкека, Еревана, Киева, Минска, Ташкента, Тбилиси²⁰.

Планы и деятельность Совета были серьезно скорректированы после 19 августа 1991 г. 27 августа 1991 г. состоялось заседание Совета, на котором обсуждались перспективы его работы, и в итоге было решено переименовать его в Совет по «Истории революций в России». В тот же день П.В. Волобуев информировал Отделение истории АН СССР о том, что в связи с расширением проблематики исследований, стремлением создать комплексное представление о сущности революционных процессов в XX веке, учитывая перспективные планы Отделения истории АН СССР и актуальность данной проблематики, Научный совет АН СССР по проблеме «История

¹⁸ Волобуев П.В. Предисловие к сборнику статей «Октябрьская революция. Современный этап изучения» // Академик П.В. Волобуев. Неопубликованные работы. Воспоминания. Статьи. М., 2000. С. 152.

¹⁹ См.: Октябрьская революция. Народ: ее творец или заложник? Отв. ред. П.В. Волобуев. М., 1992.

²⁰ См.: Исхаков С.М. Октябрьская революция и современность // Вопросы истории КПСС. 1991. № 7. С. 153-156.

Великой Октябрьской социалистической революции» принял решение о своем переименовании. Новое название совета – «История революций в России» было утверждено Отделением истории АН СССР.

Таким образом, к концу 1991 г. существенным образом изменились функции Научного совета, который из преимущественно административно-директивного «штаба» за годы перестройки трансформировался в, главным образом, интеллектуально-дискуссионный центр изучения российского революционного процесса конца XIX – начала XX в., предлагавший не только перспективные, в контексте мировой исторической науки, научные идеи, исследовательские и публикаторские проекты, но и эффективную без какого-либо формализма и бюрократического фаворитизма организацию по их претворению на самом различном уровне, вплоть до международного. Научный совет являлся одним из интеллектуальных лидеров в области изучения истории народных революций начала XX в. и воздействовал на течение исторической мысли в этой области прежде всего генерированием перспективных научных идей, к которым, по мнению его руководства, тогда относились: Реформа и революция в России (типология основных реформистско-революционных циклов в XX в.); Идеология и технология власти в России (традиции и новизна в истории XX в.); Россия и мировые революционные сдвиги (компаративистский анализ революций и их циклов); Россия как полиэтничный комплекс (кризисы в империи и этнонациональные проблемы); Народ и власть в России (традиции и динамика социальной психологии и политического поведения масс в XX в.); Власть и террор в России (историческая эволюция идеологии насилия и репрессий в XX в.); Революция, культура и наука в России (культурный и научный потенциал до 1917 г., его судьбы в советское время); и др.

Резкие перемены в советском обществе, начавшиеся с горбачевской перестройкой, через несколько лет повлекли за собой ликвидацию социализма и распад СССР, и в таких условиях секции Совета, которые имелись при академиях всех союзных республик, фактически прекратили контакты с бюро Совета, он стал заниматься преимущественно разработкой различных аспектов истории Октября 17-го в пределах территории Российской Федерации. В связи с реорганизацией Российской Академии наук и с целью формирования сети научных советов, комитетов и комиссий, состоящих при отделениях и Президиуме РАН, бюро Отделения истории РАН 16 января 1992 г. постановило образовать ряд научных советов, в том числе «История социальных реформ и революций» (сопредседатели академики П.В.Волобуев и Г.Н.Севостьянов, который возглавлял другой академический совет – Научный совет по истории революций и социальных движений, координировавший исследовательскую деятельность институтов Отделения истории РАН по следующим направлениям: социальные реформы и революции во всемирно-историческом процессе; социальные реформы и революции в мировой историографии. Таким образом, на базе двух ранее существовавших научных советов возник один новый – по истории социальных реформ и революций, сохранив прежние как секции нового образования).

25-27 февраля 1992 г. на базе Московского педагогического государственного университета под эгидой волобуевской секции интегрированного Совета прошла конференция «1917 год в исторических судьбах России»: первая сессия была посвящена событиям Февральской революции, вторая сессия (18-20 ноября 1992 г.) - Октябрьской революции²¹. Проблеме «революция и власть» была посвящена конференция, которую Совет провел 15-16 апреля 1992 г. совместно с Российской академией управления. Вместе с МГУ Совет подготовил конференцию «1917 год. Концепции революции в России и историческая реальность», которая состоялась 3-4 ноября 1992 г. 26 ноября Совет провел конференцию по теме «Октябрьской революции: ожидания и результаты», в которой основное внимание было сосредоточено не столько на 1917 г., сколько на последующем десятилетии, подняв тем самым свой верхний предел в осмыслении революционного процесса начала XX в.

Совет по-прежнему живо откликался на вопросы, волнующие современников, особенно в год, который был 75-й годовщиной российских революций 1917 г., выступил организатором или

²¹ 1917 год в исторических судьбах России: Научная конференция «Проблемы истории Февральской революции: Материалы первой сессии. Февраль 1992 года». М., 1992; 1917 год в исторических судьбах России: Материалы научной конференции. Ноябрь, 1992. М., 1993.

соорганизатором ряда научных конференций, посвященных различным аспектам российского революционного процесса, но неблагоприятные условия для подобной деятельности были налицо. За годы перестройки выяснилось, что задача Совета заключалась не только в том, чтобы стимулировать работу по изучению разноцветных “пятен” истории 1917 г., но также в том, чтобы защитить историческую мысль не только от давления догматизма, насаждавшегося десятки лет, но и от бюрократического вмешательства.

Происходившие в стране перемены, которые были направлены на построение капиталистического общества, вызывали у руководства Совета сомнения в перспективности такого курса. Россия – «родина трех народных революций, определивших облик всего XX века», ныне, писал 7 сентября 1992 г. П.В.Волобуев, переживает революционный процесс и не исключено, что для нее «эпоха революций еще не закончилась». Разногласия, до сих пор существующие в понимании этой проблемы, определялись многими причинами, но, прежде всего различным оценками сущности революции в России и в других странах.

10 марта 1994 г. бюро Отделения истории РАН решило разделить Научный совет «История социальных реформ и революций» на два самостоятельных совета: «История революций в России» (председатель П.В. Волобуев) и «История социальных реформ и революций» (председатель Г.Н. Севостьянов). 20 сентября 1994 г. члены бюро волобуевского Совета на своем заседании высказались за то, что следует искать новые формы работы, чтобы оставаться интеллектуальным центром в этой сфере. Для этого было предложено выдвинуть один крупный проект, который получил название «Революция и человек». При рассмотрении истории революции впервые во главу угла российскими учеными была поставлена человеческая личность, а не партии или классы. 28-30 ноября 1994 г. в Москве состоялась подготовленная Советом Всероссийская научная конференция «Революция и человек: социально-психологический аспект»²². Это направление своей деятельности Совет стал считать самым важным, не упуская при этом из виду и другие проблемы. 21-22 октября 1997 г. в Москве состоялась международная конференция, которую Совет приурочил к 80-летию Октябрьской революции²³. Основной упор при этом делался на социальной и психоментальной истории осени 1917 – весны 1918 г., что нашло отражение в материалах подготовленного позже сборника докладов²⁴.

После кончины П.В. Волобуева 22 сентября 1997 г. обязанности председателя Совета исполнял С.В. Тютюкин, но вскоре статус Совета существенным образом изменился. Согласно постановлению Президиума РАН от 26 января 1999 г., при Отделении истории РАН был создан Научный совет РАН по истории социальных реформ, движений и революций (председатель Г.Н. Севостьянов), в который был включен Совет по истории революций в России. Первым крупным мероприятием этого Совета стала большая международная научная конференция по теме «Реформы и революции в России в XX веке» (Москва, 10-12 апреля 2001 г.)²⁵. В опубликованном вскоре двухтомнике материалов конференции историки разных стран дали оценку преобразованиям в области политики, экономики, культуры и обороны, размышляли над революционным процессом, его влиянием на судьбу страны, сопоставляли опыт отечественных и зарубежных революций и реформ²⁶.

Учитывая появление множества опубликованных документов по истории различных партий и организаций, Совет затем подготовил и провел международную научную конференцию «Политические партии в российских революциях в начале XX века» (Москва, 26-27 ноября 2003

²² См.: Исхаков С.М. Революция и человек: социально-психологический аспект. Научная конференция // Отечественная история. 1995. № 4. С. 211-213; Революция и человек: социально-психологический аспект. Отв. ред. П.В. Волобуев. М., 1996

²³ См.: Леонидов В.Л. 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. Международная научная конференция // Отечественная история. 1998. № 4. С. 206-209.

²⁴ 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. Отв. ред. С.В. Тютюкин. М., 1997.

²⁵ См.: Исхаков С.М. Международная научная конференция «Реформы и революции в России в XX веке» // Новая и новейшая история. 2001. № 5. С. 242-246.

²⁶ См.: Россия в XX веке. Реформы и революции. Под ред. Г.Н. Севостьянова. В 2-х т. М., 2002.

г.)²⁷. На основе докладов участников был подготовлен и опубликован сборник статей²⁸, в котором дана широкая панорама социально-политической и общественной жизни Российского государства в первое двадцатилетие XX века, анализируется взаимовлияние революционных процессов и политических партий, использован огромный массив архивных документов и материалов, позволяющих по-новому подойти к пониманию процесса возникновения и формирования российской многопартийности, причин ее трансформации в однопартийную систему. Политическая история вновь оказалась в центре внимания Совета, но теперь имелась в виду обновленная история политических партий, многие исследователи которой учитывали при этом социальную историю, социально-психологические аспекты.

Еще одним крупным научным событием стала международная научная конференция, посвященная анализу роли национального вопроса в интеграции и распаде СССР, которую подготовил и провел Совет в Москве 14-15 сентября 2004 г.²⁹ В изданном в 2005 г. сборнике статей³⁰, использовавших большой комплекс архивных документов и материалов, анализируется и оценивается взаимовлияние социальных, политических, экономических, национальных процессов в истории Российской империи/Советского Союза на протяжении почти всего XX века, выясняется роль и место этнического фактора в развитии общества и влияние его на вызревание политического кризиса и обрушение многонационального государства, вскрываются причины многих проблем в межэтнических отношениях народов в Российской Федерации.

Проведенные в 1999-2007 гг. научные мероприятия и вышедшие в свет издания означали, что Научный совет по истории социальных реформ, движений и революций уделял на историко-сравнительной и комплексной основе повышенное внимание важнейшим историческим событиям, общественным явлениям и процессам, происходившим в XX веке в России, в особенности таким крупным вехам отечественной истории, как 1905 год, 1917 год, 1991 год, а также процессу реформирования страны в XX веке вплоть до перестройки.

Таким образом, народная революция 1917 г. в России, как и в других странах, разрешала накопившиеся противоречия, которые прежние власти по тем или иным причинам не были в состоянии эффективно преодолеть путем проведения соответствующих реформ. Прежде всего, необходимо осмысление того, как вписываются народные революции начала XX в. в России в общее течение истории XX в., какое воздействие они оказали на грандиозный процесс происшедших на его протяжении невиданных ранее социальных трансформаций. Чтобы достойно встретить 100-летний юбилей Великой народной революции 1917 г., необходимо разработать долгосрочную программу научных исследований с тем, чтобы сосредоточить усилия в направлении подготовки фундаментального коллективного труда. 50-летний опыт работы академического Совета по изучению истории народных революций начала XX в. в России может быть при этом полезен.

²⁷ См.: Исхаков С.М. Политические партии в российских революциях в начале XX века. Всероссийская научная конференция // Отечественная история. 2004. № 6. С. 199-203.

²⁸ Политические партии в российских революциях в начале XX века. Под ред. Г.Н. Севостьянова. М., 2005.

²⁹ См.: Исхаков С.М. Международная научная конференция «Национальный вопрос в интеграции и распаде СССР» // Отечественная история. 2005. № 2. С. 211-216.

³⁰ Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза. Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 2005.

Октябрьская революция: истоки, ход, результаты

В начале 1870 г., ознакомившись с книгой видного русского экономиста и социолога В.В. Берви-Флеровского, К.Маркс подчеркнул, что пришел « к глубокому убеждению, что в России неизбежна и близка грандиознейшая социальная революция»¹. О неизбежности русской революции Маркс писал неоднократно. Например, в письме к Ф.Зорге в сентябре 1877 г. Маркс пророчески заметил: « Революция начнется на этот раз на Востоке, бывшем до сих пор нетронутой цитаделью и резервной армией контрреволюции»². О неизбежности русской революции, которая станет « поворотным пунктом во всемирной истории » писал и Ф.Энгельс³, и эти высказывания дали впоследствии основания В.И.Ленину утверждать: «...Маркс и Энгельс были полны самой радужной веры в русскую революцию и в ее могучее всемирное значение».⁴

В неизбежности русской революции были глубоко убеждены не только классики марксизма-ленинизма, но и многие тысячи русских революционеров, вступивших на путь борьбы с самодержавием, в котором они видели главное препятствие для прогресса страны и освобождения ее народа от оков крепостничества и деспотизма. Зародившись в двадцатых годах XIX в., русское революционное движение прошло несколько этапов, вбирая в себя все большее и большее число участников. Если на первом этапе освободительного движения нам известны, не считая участников польского национального движения, имена примерно тысячи российских революционеров, то на втором этапе, который датируется 1861-1895 гг., в общероссийском революционном движении приняли участие 25 тысяч человек, а в 1917 г. было не менее 1 млн. 200 тыс. членов левых революционных партий страны.⁵ Таким образом, число участников российского революционного движения росло в геометрической прогрессии, что не могло быть и, действительно, не было результатом случайного стечения обстоятельств. Русское революционное движение, которое в начале XX в. было самым мощным на земном шаре, стало реакцией на российскую действительность, с которой они не могли примириться.

Накануне 1917 г. страна познала более двух веков различных реформ, начиная от петровских и через александровско-николаевские, вплоть до известных реформ П.Столыпина и то, что несмотря на эти реформы оппозиционные силы, не только откровенно революционные, только увеличивались, явилось убедительным свидетельством недостаточности этих реформ, их половинчатости, их стремления сохранить господство прежних социальных сил, не заинтересованных в эффективном социальном, экономическом и политическом прогрессе русского общества. О неизбежности революции в России писали не только В.И.Ленин и Г.В.Плеханов, М.А.Бакунин и П.Л.Лавров, о ней писали и многие другие русские революционеры, имена которых сегодня почти забыты. Один из них, впоследствии ставший известен как философ ново-позитивистского направления – В.В.Лесевич, в 1883 г., то есть в годы глухой реакции 80-х годов, выступил на страницах «Вестника Народной воли » со статьей « Революционеры и естественный ход событий», где обосновывал неизбежность революции в России, которая, по его мнению, осуществится силами революционных партий. Он при

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.32, с. 549.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.34, с. 344.

⁴ Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.15, с. 247.

⁵ См.: Гросул В.Я. Народы России в революционной борьбе // Общность судеб народов СССР: история и современность. М., 1989, с.141-154.

этом утверждал, что насильственное истребление представителей царской власти «имеет свое полное оправдание и обусловлено совершенною необходимостью»⁶.

Сегодня мало кто занимается историей российского революционного движения. Нередко его стали подавать в искаженном свете, но истина такова, что в предреволюционное время русское общество сочувственно относилось к деятельности революционеров, видело в их лице героев и борцов за освобождение от самовластья. Не случайно один из идеологов самодержавия К.П.Победоносцев в сентябре 1900 г. с горечью признавал: «Вообще, все молодое поколение, все мыслящее становится враждебным правительству. Число его сторонников уменьшается».⁷ В то же время число сторонников революции все увеличивалось. Русский революционер становился уважаемой фигурой и в международном плане. Еще в апреле 1891 г. знаменитый американский писатель Марк Твен направил письмо известному русскому революционеру С.Кравчинскому (Степняку), где, говоря о русских революционерах, написал следующие слова: «Какое величие души! Я думаю только жестокий русский деспотизм мог породить таких людей! По доброй воле пойти на жизнь полную мучений, и в конце концов на смерть, только ради блага других – такого мученичества, я думаю, не знала ни одна страна, кроме России. История изобилует мучениками, но, кроме русских, я не знаю таких, которые, отдавая все, совсем ничего не получали бы взамен»⁸.

У русских революционеров была вера в грядущую русскую революцию, вера которая покоилась на знании реальных российских порядков того времени. Еще Александр I отметил, что Россия является страной произвола и этот произвол, отнюдь, не стал меньше при его преемниках. Именно против произвола властей и выступали прежде всего представители революционной России, видя единственное средство против него в революции. Надежда и борьба за революцию, убеждение в ее неизбежности характерно для русских революционеров и при этом небезынтересно, как смотрели на надвигающую революцию представители российских верхов, призванные не допустить этой революции. И в этом отношении наблюдается весьма любопытная картина.

По традиции главным министром страны являлся министр внутренних дел, которому подчинялись полиция и жандармерия. Один из них – Д.С.Сипягин, совершивший поездку по России в 1900 г., вынужден был открыто признать, что в стране «творится что-то неладное и порождается революция». Сипягин был убит эсерами в 1902 г., и сменивший его на посту министра В.К.Плеве на докладе Николаю II также сделал следующее недвусмысленное признание: «Если бы двадцать лет тому назад, когда я управлял департаментом полиции, мне бы сказали, что России грозит революция, я бы только улыбнулся. Нынче, Ваше Величество, я вынужден смотреть на положение иначе»⁹. Тревожную докладную записку царю направил в декабре 1904 г. директор Департамента полиции А.А.Лопухин, обобщивший результаты восстания крестьян в Полтавской и Харьковской губерниях и писавший о неожиданной простоте, с которой может вспыхнуть в России и разрастись народный мятеж. Что особенно встревожило его, так это смычка революционеров с крестьянами, четко проявившаяся во время восстания 1902 г.¹⁰ Получал царь и другие подобного рода тревожные записки. Автором одной из них, составленной в феврале 1914 г., то-есть еще до начала первой мировой войны был П.Н.Дурново, возглавлявший некогда и Департамент полиции, и Министерство внутренних дел. В этой записке писалось о народе, исповедующем принципы бессознательного социализма, и предсказывалось, что в случае неудачной войны

⁶ Вестник Народной воли. Женева, 1883, № 1, с. 128.

⁷ Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века. Л., 1973, с.147.

⁸ Степняк-Кравчинский С.М. В лондонской эмиграции. М., 1968, с. 298.

⁹ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000, с. 150.

¹⁰ Крестьянское движение в России в 1901-1904 гг. Сб.док. М., 1998, с.108-111.

неизбежна в России социальная революция.¹¹ Таким образом, люди, которым по положению надлежало охранять порядок в стране, достаточно хорошо знали о реальном положении и, в общем-то, о революционной ситуации в России начала XX в. Свои опасения они доводили до сведения императора, однако, делавшего свои, отнюдь не адекватные выводы.

В XX-й век официальная Россия вышла с феодальной идеологией божественного происхождения царской власти, неограниченного самодержавия (как будто если самодержавие есть, то оно может быть ограниченным), отрицания конституции, парламента, политических партий. Сегодня мало кто представляет, сколько стоило содержание одной царской фамилии, причем не только в политическом, но и в чисто материальном плане. Специально для семьи Романовых было создано отдельное Министерство императорского двора и уделов. Только удельных крестьян, работавших на семью, насчитывалось 2 млн. человек – население целой страны. Кроме того, им шли крупные суммы за счет горных разработок золота и других ископаемых да еще получали пособия из государственного бюджета. Все это, однако, тщательно скрывалось, и на первый план выдвигалось содержание императорского Эрмитажа, Академии художеств, Русского музея, археологической комиссии и подобного рода учреждений, на которые шла меньшая часть расходов на семью.

Последний русский царь Николай II, получив престол, не собирался осуществлять никаких реформ и в своем выступлении перед депутатами от дворянских обществ, земств, городов и казачьих войск 17 января 1895 г. прямо заявил о « бессмысленных мечтаниях» по поводу конституции, чем отшатнул от себя образованное общество. В том же году он открыто поддержал расстрел рабочей забастовки в Ярославле на мануфактуре Карзинкиных, послав им телеграмму следующего содержания: « Спасибо молодцам-фанагорийцам за стойкое и твердое поведение во время фабричных беспорядков. Николай». ¹² Реакция рабочего класса, естественно, была адекватной, и русская стачка стала характерным явлением для всего правления Николая II. Еще больше подорвала авторитет нового царя катастрофическая « Ходынка » с ее почти полутора тысячами погибших. Крупнейший историк России В.О.Ключевский, человек довольно умеренных политических взглядов, комментируя речь царя от 17 января, в кругу своих учеников произнес следующие пророческие слова: « Попомните мои слова: Николаем II закончится романовская династия; если у него родится сын, он уже не будет царствовать». ¹³

Вместе с тем царь делал вид, что ничего не происходит и всячески пытался укреплять самодержавие. В этой связи страна не имела не только конституции, но и полноценного правительства. Комитет министров, который считался высшим административным органом в царской России, не может рассматриваться как правительство в полном смысле этого слова, и председатели Комитета не были, таким образом, руководителями правительства, поскольку Комитет был фактически совещанием царя с наиболее доверенными чиновниками. Большими полномочиями обладал воссозданный в 1905 г. Совет министров и его председатель, но, опять-таки, и он не стал полноценным кабинетом. После убийства его председателя П.А.Столыпина, царь произнес при беседе с новым председателем В.Н. Коковцовым известные слова о том, чтобы тот его не заслонял, как его предшественник. То есть, царь и в 1911 г. стремился к сохранению самодержавия, нередко парализуя работу исполнительных органов.

Эта практика сказывалась даже на международных форумах. Так, член российской делегации на Гаагской конференции 1899 г. Ф.Ф. Мартенс в своем дневнике ругал «наши русские порядки », ту «всесветную путаницу» и «бестолковщину», которая называется «мирная конференция», и с огорчением констатировал, что члены иностранных делегаций «замечают постоянный разлад между представителями императорского русского

¹¹ Дурново П.Н. Записка // Красная новь. 1922. № 6 (10), с. 195.

¹² Рабочее движение в России. 1895-февраль 1917 г. Хроника. Вып. 1. 1895 год. М., 1992, с.35.

¹³ Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий. Воспоминания. 1881-1914. М., 1997, с. 145.

правительства на конференции», тогда как у делегатов других правительств «ничего подобного не замечается».¹⁴ Мартенс, однако, не добавил, что виновником «всесветной путницы», «бестолковщины» и постоянного разлада между представителями российского правительства был сам царь, во имя самодержавных принципов не желавший делиться властью с исполнительным органом и не желавший слаженной работы между министрами. Стало практикой, что одному министру он давал одну установку, а другому – совсем другую, что буквально парализовывало работу правительственной системы.

Реформы, на которые пришлось пойти Николаю II, были вырваны первой русской революцией. Не случайно в современной литературе подчеркивается: «Знаменитый Манифест (Манифест 17 октября 1905 г.-В.Г.) венчал собой ряд крупных политических уступок самодержавия перед угрозой освободительного движения, которое охватило русское общество».¹⁵ Однако, насколько крупными были уступки? В Основных государственных законах Российской империи от 23 апреля 1906 г. имелась 4-ая статья, где подчеркивалось, что императору принадлежит верховная самодержавная власть. И не столь важно, как трактовались эти Основные законы разного рода юристами¹⁶, важно, как понимал эту статью сам император, поскольку ни он, ни его министры на разгу публично не признали наличие в России конституционной монархии и предпочитали говорить о «представительном строе» или «обновленном строе».¹⁷ Императрица же Александра Федоровна прямо говорила: «Слава Богу, у нас конституции нет».

Государственная дума строилась по куриальной системе и не может считаться в полной мере представительным органом. Специально для парализации ее работы в качестве верхней палаты был устроен Государственный совет, который составлялся наполовину из членов по назначению самим императором и наполовину по выборам от Синода православного духовенства, от каждого губернского земского собрания, от дворянских губернских и областных обществ, от академиков и профессоров, от крупнейших организаций промышленников и торговцев и от Финляндского сейма. Таким образом, ни в Государственной думе, ни в Государственном совете не было пропорционального представительства подавляющего большинства населения России – рабочих и крестьян.

Приближение первой русской революции было заметно еще до трагических событий 9 января 1905 г., когда лично по распоряжению императора был учинен расстрел питерских рабочих, расстрел не только на Дворцовой площади, но за Невской заставой, на Выборгской стороне, у Троицкого моста, на Каменноостровском проспекте, у Триумфальных Нарвских ворот. Жертвами зверств стало около 5 тыс. человек, среди которых было до 1 тыс. убитых.¹⁸ Еще 8 июля 1902 г. начальник Особого отдела Департамента полиции Л.А.Ратаев подал очередную докладную записку, где отмечал: «Революционная пропаганда охватила весьма широкий район, что в настоящее время нет такого уголка в империи, где бы ни воспроизводили на мимеографе или гектографе революционного воззвания...при настоящем своем составе Особый отдел совершенно лишен возможности справиться с делом и с каждым днем положение его становится затруднительнее...»¹⁹ С 1902 г. начинается крестьянскую революцию в России и такой крупный отечественный аграрник, как В.П.Данилов. 1903 год продемонстрировал дальнейшее перерастание России в революцию. Таким образом, не война породила первую русскую революцию, а нарастание революционного движения побудило верхи организовать войну на далеких дальневосточных границах. Министр внутренних дел

¹⁴ Рыбаченок И.С. Россия и Первая конференция мира 1899 года в Гааге. М., 2005, с. 144.

¹⁵ Селунская Н.Б., Бородкин Л.И., Григорьева Ю.Г., Петров А.Н. Становление российского парламентаризма начала XX века. М., 1995, с.7.

¹⁶ Демин В.А. Государственная дума России (1906-1917): механизм функционирования. М., 1996, с.83-85.

¹⁷ Там же, с. 84.

¹⁸ Революция 1905-1907 годов в России. М., 1975, с.46-47.

¹⁹ Перегудова З.И. Политический сыск России (1880-1917). М., 2000, с. 70.

В.К.Плеве именно в этих условиях произнес свои знаменитые слова генералу А.Н.Куропаткину. Министр сказал следующее: « Алексей Николаевич, вы внутреннее положение России не знаете, чтобы удержать революцию, нам нужна маленькая победоносная война ». ²⁰

Но не получилось ни маленькой, ни победоносной войны. Царская Россия войну проиграла. Революцию остановить не удалось, она охватила огромные пространства от Кронштадта до Владивостока и, кроме всего прочего, вылилась в десятки восстаний в армии и военно-морском флоте. Важнейшая опора царизма - вооруженные силы заколебались. И это, прежде всего, вынудило пойти царя на некоторые уступки, от многих из которых он затем отказался. Первая русская революция, однако, не привела к ликвидации важнейших антагонистических противоречий в стране. Аграрный вопрос не только не смягчился, но еще больше обострился. Одной из важнейших причин его обострения стала половинчатость реформы 1861 г. После этой реформы сохранились все 107 тыс. бывших душевладельцев, пытавшихся сохранить свои позиции и в экономической, и в политической сферах. То есть, реформа не решила задач, которые обычно решает буржуазная революция и не упразднила феодальный класс. Столыпинская реформа, значение которой в современной литературе чрезвычайно преувеличено, не только не сгладила, но еще больше обострила социальные отношения в деревне. Накануне 1917 г. в стране было примерно 2 млн. кулацких хозяйств, 3 млн. середняцких и около 10 млн. бедняцких хозяйств. Таким образом, две трети российских крестьян относились к категории бедняков, а учитывая, что в деревне проживало в начале века 85% населения страны, можно сказать, что характерной фигурой российской действительности был бедный крестьянин, который рано или поздно должен был заявить о своих правах.

Через каждые 3-4 года в России повторялись неурожаи и голодовки, а через каждые 10 лет крупные неурожаи и большие голодовки. Особенно значительные голодовки имели место в 1891-1892 гг., приведшие к смерти сотен тысяч людей, и 1911 г., охватившие 20 губерний с населением в 30 млн. человек. Российская деревня вновь пришла в движение в 1902 г., затем в период революции 1905-1907 гг. и особенно осенью 1917 г., став мощнейшим резервом новой русской революции. В полный голос тогда заговорил и бедный крестьянин, одетый в солдатскую шинель, тот человек с ружьем, собственно, и решивший судьбу России.

При этом сохранялись противоречия между дворянством и буржуазией в России, сохранялись вплоть до революций 1917 г., чрезвычайно ослабляя позиции верховной власти. В рамках этой борьбы все более обострялись противоречия между властью и обществом. Важной вехой в этом обострении стали еще события 1891 г., связанные с борьбой против страшного голода, охватившего тогда Россию. Известный историк А.А.Кизеветтер по этому поводу писал: «1891 год явился решительной гранью в ходе общественных настроений. Начавшиеся 90-е годы обещали быть во многом не похожими на только что изжитое десятилетие». ²¹ В подобном же плане пишет о позиции общества и другой мемуарист – В.А.Маклаков, прямо утверждавший, что по мнению общества «единственный враг России есть его правительство; всякое слово в пользу его казалось преступлением перед родной страной. И подобный взгляд оно отстаивало перед всем миром» ²².

Противоречия между властью и образованным обществом поначалу даже оценивались властью как более опасные, чем противоречия между низами и верхами. Это, конечно, была борьба за власть, и именно как таковую оценивал эти противоречия В.О.Ключевский. Еще 4 января 1902 г. он сделал следующую запись в своем дневнике: «В настоящую минуту правительство и общество в России находятся между собой в

²⁰ Витте С.Ю. Воспоминания, мемуары. М., 2002.Т.1, с. 245.

²¹ Кизеветтер А.А. Указ.соч., с.136.

²² Маклаков В.А. Власть и общественность на закате старой России (Воспоминания современника). [Париж, 1936]Т.І, с. 127-129..

отношении двух враждебных сторон, воюющих за власть. Общество всякими способами, в разнообразных формах старается дать почувствовать правительству, что хочет, требует властного участия в управлении; правительство с прикрытой откровенностью дает почувствовать обществу свою решимость отстаивать полновластие самодержца».²³

С 80-х гг. XIX в. чем дальше, тем больше заявил о себе и рабочий вопрос. Если в 1895 г. насчитывалось примерно 350 выступлений рабочих с 89 тыс. участников, а в 1902 г. соответственно было 694 массовых выступления рабочих с 147,2 тыс. участников²⁴, то только во всеобщей политической стачке на юге России в июле-августе 1903 г. участвовало около 200 тыс. рабочих. Стачки в Баку и Одессе, начавшиеся независимо друг от друга 1 июля этого года, стали толчком для выступлений рабочих во многих других местах юга России – в Тифлисе, Батуми, Киеве, Николаеве, Екатеринославе, Керчи и т.д. Выступления рабочих летом 1903 г. были подавлены полицией и армией, не раз пускавшими в ход оружие. Почти в каждом городе, где происходили забастовки, были убитые и раненые²⁵. Это была новая фаза рабочего движения, явно свидетельствующая о назревании революционной ситуации. Рабочие все больше осознавали себя поднимающимся классом. Самым мощным выступлением российского пролетариата стала октябрьская всероссийская политическая стачка 1905 г., общее число участников которой определяется в 2 млн. человек. Именно во время этой стачки царь был вынужден опубликовать свой манифест 17 октября.

Спад рабочего движения после первой русской революции (в 1910 г. в стране зафиксировано всего лишь 46,6 тыс. забастовщиков) вскоре сменился его новым подъемом. В 1912 г. в России бастовало 725, 4 тыс. человек, в 1913-1272 тыс. человек, а только в первой половине 1914 г. – 1337 тыс. человек. Как известно, в июле 1914 г. в Петербурге произошли баррикадные бои. Крупные выступления рабочих тогда же охватили Лодзь, Баку и ряд других городов. Начало первой мировой войны привело к спаду рабочего движения, но уже в 1915 г. в стране бастовало 539 тыс. человек, а в 1916-951 тыс. человек. Подъем рабочего движения привел к тому, что еще в 1898 г. провозглашается создание Российской социал-демократической рабочей партии, которая на своем 2-ом съезде в 1903 г. фактически конституируется. Тогда же, в 1903 г. выделяются два ее течения - большевистское и меньшевистское. Летом 1905 г. большевиков насчитывалось 14 тыс. человек, а весной 1907 г. -60 тыс. человек. В начале Февральской революции их было, однако, лишь 24 тыс., но уже в апреле того же года - 80 тыс., в июле- 240 тыс., а накануне октября того же года – 350 тыс. Примечательно, что рабочих в большевистской партии к началу 1917 г. было 60,2 %, а к началу 1918 г. – 56,9% общей численности партии. В составе Петроградской организации большевиков к октябрю 1917 г. рабочие составляли 76,7%.²⁶ Таким образом, в эпоху революций 1917 г. большевистская партия по своему социальному составу являлась, прежде всего, рабочей партией.

Еще одним сложнейшим вопросом, характерным для предреволюционной России, вопросом антагонистическим, который царская власть не способна была решить, являлся национальный вопрос, обострявшийся буквально с каждым десятилетием. Если в XIX в. в стране было одно значительное национальное движение – польское, то в конце этого столетия заявляют о себе украинское, армянское, грузинское, литовское и ряд других национальных движений. В годы первой русской революции национальные движения еще больше усиливаются и охватывают почти всю страну. Программы национальных движений становятся все более радикальными, и в случае обострения внешнего фактора, прежде всего неудачной войны, могла создаться угроза распада страны. Вместе с тем,

²³ Ключевский В.О. Письма. Дневники, Афоризмы и мысли об истории. М., 1968, с. 471.

²⁴ Рабочее движение в России... Вып. VIII. 1902 год. Ч.1.М., 2002, с.114.

²⁵ Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. М., 1989, с.564.

²⁶ Кирьянов Ю.И., Рогачевская Л.С., Сенявский С.Л. Рабочий класс в России и СССР // Советская историческая энциклопедия. Т.11. М., 1968, с. 801.

тогдашняя власть не была способна предложить оптимального решения национального вопроса в стране, где русские составляли всего лишь 43% общей численности населения.

Следовательно, несмотря на два экономического подъема в 90-х гг. XIX в. и в 1908-1914 гг., социальные противоречия в стране не только не сглаживались, но все больше обострялись. И накануне первой мировой войны в стране стояли острее аграрный, рабочий, национальный вопросы, а также вопрос политической свободы, столь необходимой для нормального социально-экономического развития страны и ликвидации разнузданного административного произвола. Не случайно возможность новой революции предсказывалась не только бывшим министром внутренних дел Дурново, но и деятелями общественного движения, в том числе и В.И. Лениным. О неизбежности победы партии пролетариата Ленин предсказывал в начале 1909 г. в известной статье « На дороге»²⁷. В современной литературе предпочитают, нередко, писать о том, что Февральская революция была для Ленина неожиданной. Но достаточно обратиться к его «Докладу о революции 1905 года», который он в январе 1917 г. сделал перед швейцарскими рабочими, чтобы убедиться в том, что Ленин не сомневался в неизбежности новой русской революции²⁸.

Новая революция была приближена событиями первой мировой войны, еще больше обострившими внутренние противоречия в стране. Важной составляющей этих противоречий стал все более усиливавшийся кризис верхов. Уже во время июльской сессии Государственной думы 1915 г. в связи с весенне-летними неудачами на фронте началось формирование так называемого Прогрессивного блока, резко критиковавшего действия правительства. В этот блок вошли представители шести фракций Госдумы и затем трех фракций Государственного совета. Ведущее место в этом блоке заняла партия кадетов, собственно выражавшая интересы российской буржуазии, стремившейся к получению политической власти. Осенью 1916 г. в связи со слухами о намерении царя заключить сепаратный мир с Германией и в связи с общим обострением положения в стране действия Прогрессивного блока усиливаются, и он от парламентских форм борьбы переходит к подготовке дворцового переворота.²⁹ В современной литературе не без основания пишут о том, что « Государственная дума фактически стала не только символом, но и центром общественного сопротивления власти»³⁰. Примечательна при этом поддержка, которую оказывали Прогрессивному блоку за рубежом, то есть со стороны Антанты, знавшей о желании блока вести войну до победного конца³¹ и союз Государственной думы и Государственного совета. Как особо подчеркивается в современной литературе, «впервые Дума и Гос. совет в вопросе большой государственной важности выступили единодушно».³²

Но этих сил было бы недостаточно, если бы они не получили поддержки руководства армии, где тоже шла подготовка к государственному перевороту.³³ Именно требование командующих фронтов от генерала Н.В. Рузского до великого князя Николая Николаевича склонило императора к отречению. Параллельно резко возросло количество забастовок и демонстраций. 24 февраля в Петрограде бастовало 214 тысяч человек, а 27 - уже 386 тыс.³⁴, и в этот день всеобщая политическая стачка переросла в вооруженное восстание, к которому одна за другой стали присоединяться воинские части. Этот день стал решающим в победе Февральской революции.

Ленин, находившийся в далекой Швейцарии, быстро разобрался в пружинах февральских событий в России. В «Письмах из далека», подготовленных для газеты «

²⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 17, с. 365.

²⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 30, с. 328.

²⁹ Гайда Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914-весна 1917 г.). М., 2003. с. 101-135, 220-252.

³⁰ Там же, с. 245.

³¹ Там же, с. 220.

³² Бородин А.П. Государственный совет России (1906-1917). Киров, 1999, с. 160.

³³ Игумен Серафим (Кузнецов). Православный царь-мученик. М., 1997, с. 206, 493.

³⁴ См. также: Катков Г. Февральская революция. М., 2006, с. 273.

Правда» в марте 1917 г., он подчеркивал: «Но если поражения в начале войны играли роль отрицательного фактора, ускорившего взрыв, то *связь* англо-французского финансового капитала, англо-французского империализма с октябристско-кадетским капиталом России явилась фактором, ускорившим этот кризис путем прямо-таки *организации заговора* против Николая Романова». И далее В.И. Ленин продолжал: «Эту сторону дела, чрезвычайно важную, замалчивает по понятным причинам англо-французская пресса и злорадно подчеркивает немецкая». И еще далее: «Весь ход событий февральско-мартовской революции показывает ясно, что английское и французское посольства с их агентами и «связями», давно делавшие самые отчаянные усилия, чтобы помешать «сепаратным» соглашениям и сепаратному миру Николая Второго (и будем надеяться и добиваться этого – последнего) с Вильгельмом II, непосредственно организовывали заговор вместе с октябристами и кадетами, вместе с частью генералитета и офицерского состава армии и петербургского гарнизона особенно для *смещения* Николая Романова»³⁵.

Ленин прекрасно разобрался в поднаготной февральско-мартовских событий и тогда же в тех же «Письмах из далека» подчеркнул, что эта революция не будет последней и необходимо идти дальше к социализму³⁶. Эти замечания Ленина и, вообще, само существо февральско-мартовских событий следует помнить и при отражении событий Октябрьской революции, которую хотят подать только как заговор и как переворот, забывая о заговоре конца 1916-начала 1917 г., организованного проантантовскими силами.

Движение верхов в Февральской революции, направленное на сохранение системы в целом и продолжение войны, привело к созданию 27 февраля Временного комитета Государственной думы, выполнявшего функции правительства, а затем со 2 марта - Временного правительства. Важно отметить, что Николай II самолично подписал и отречение от престола и бумагу о признании Временного правительства. Это придавало созданию новой власти элемент легитимности. Примечательно и то, что первым, 9-го марта, признало Временное правительство правительство США, а 11-го марта правительства Великобритании и Франции, прекрасно знавшие и о заговоре, и о перевороте, то есть о нарушении Государственной думой законного порядка в стране.

Вторым органом, тоже созданным 27 февраля, стал Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, а затем создается система Советов. В стране возникло двоевластие. Если Временное правительство, действуя через 57 губернских и 353 уездных комиссаров, так и не смогло создать свои прочные средние и низовые структуры и как бы находилось в подвешенном состоянии, то Советы смогли опереться на самодеятельность масс и получить значительно большую опору на местах. Временное правительство так и не смогло решить коренные вопросы страны – о мире, земле, национальном самоопределении народов, рабочих и прочие вопросы. Не смогло оно предложить и понятной и притягательной общенациональной идеи.

В 1917 г. чрезвычайно возрос авторитет социалистической идеи. Тот «бессознательный социализм», о котором писал П.Н. Дурново в феврале 1914 г., соединился в 1917 г. с сознательным социализмом социалистических партий и поэтому у известного социолога Питерима Сорокина были все основания, когда он писал о том, что в 1917 г. социализм стал религией русского народа. Эта идея шла в русле традиционной русской идеи, идеи русской правды, которую в свое время очень удачно передал Ф.М. Достоевский, писавший о том, что характерная черта русского человека - это стремление к справедливости и жажда ее. В своем развитии традиционная русская идея пришла к идее социальной правды, охватившей массы в 1917 г. В таких условиях тогда могла одержать победу только та политическая сила, которая исповедовала идеи социализма. Кстати, сохранилась фотография первомайской демонстрации 1917 г. на Дворцовой площади в Петрограде, где хорошо виден транспарант, на котором был

³⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.31, с.11-14.

³⁶ Там же, с. 11, 22.

написан лозунг «Да здравствует социализм»³⁷. Ни либералы, ни консерваторы тогда не имели подобной объединительной идеи, именно объединительной, поскольку стране угрожал распад и никакая другая идея не способна была его предотвратить. Наиболее последовательными проводниками социалистической идеи были в то время большевики, поскольку меньшевики и эсеры, тоже представители социалистических партий, вошли во Временное правительство и так и не реализовали решение важнейших задач того времени, не решили ни рабочего вопроса, ни вопросов о мире, земле, национального самоопределения. Входя в состав Временного правительства, меньшевики и эсеры в значительной степени себя дискредитировали. В этих условиях именно большевикам удалось повести за собой значительные народные массы, несмотря на огромный поток лжи и прямой фальсификации, которые были обрушены на них еще в то время.

Ложь и фальсификация шли по нескольким линиям. Прежде всего, был взят под обстрел лидер большевиков В.И. Ленин, и начались самые настоящие провокации в связи с его возвращением из Швейцарии. Этот факт стали подавать как прямую диверсию немецких властей, направленную против законного российского правительства. О переезде Ленина из Швейцарии существует огромная литература, написанная с разных позиций, в зависимости от целей, поставленных соответствующими авторами. Отрешаясь от эмоций и политических установок, можно с полным основанием сказать следующее. Идея возвращения эмигрантов из Швейцарии через Германию принадлежит лидеру меньшевиков Ю.О. Мартову.³⁸ Она возникла в связи с тем, что Временное правительство объявило амнистию политическим заключенным и политическим эмигрантам, а затем и российская дипломатическая миссия в Швейцарии пошла навстречу эмигрантам.³⁹ Предполагалось, что эти эмигранты будут обменены на соответствующее число интернированных в России германцев и австрийцев. Подобные обмены имели место и раньше. Переехал таким путем не только Ленин и первая, довольно большая группа эмигрантов, переехало из Швейцарии несколько их партий. Только 12 и 15 июня двумя составами выехало 463 человека, представлявшие 14 российских партий, а также беспартийных.⁴⁰

Российские политические эмигранты возвращались из различных стран и различными путями. Например, Г.В. Плеханов, стоявший на оборонческих позициях, получил поддержку английских властей и прибыл в Россию раньше Ленина - 31 марта (13 апреля)⁴¹. Ленин, занимавший иные политические позиции нежели Плеханов, не мог рассчитывать на поддержку Англии, более того, она бы только помешала прибытию в Россию руководителя большевиков. Иная, естественно, была позиция правительства Германии, поддерживавшего антиантановские силы и имевшего свои расчеты на развитие событий в России. Но такая позиция Германии, отнюдь, не означала наличие какого-либо союза большевиков и немецкого руководства и, тем более, не дает никаких оснований утверждать, что большевики являлись немецкими шпионами. Проезд через Германию обсуждался социалистами ряда стран, прекрасно понимавшими положение вещей и в конечном итоге поддержавшими возвращение эмигрантов, исходя, прежде всего, из интересов мировой революции. Они прямо писали: «Из всех этих соображений нижеподписавшиеся интернационалисты Швейцарии, Франции, Германии, Польши, Швеции и Норвегии находят, что их русские товарищи не только вправе, но даже обязаны использовать предлагаемую им возможность возвратиться в Россию»⁴².

³⁷ Соболев Г. Тайна «немецкого золота». СПб., 2002, с.193.

³⁸ Урилов И.Х. Мартов Политик и историк. М., 1997, с.236-239, 287-292; Платен Ф. Ленин из эмиграции в Россию. М., 1990, с.92.

³⁹ Багоцкий С. Возвращение в 1917 г. политических эмигрантов из Швейцарии в Россию // Каторга и ссылка. М., 1925, № 1 (14), с.26.

⁴⁰ Там же, с. 35.

⁴¹ Тютюкин С.В. Г.В. Плеханов. Судьба русского марксиста. М., 1997, с.327.

⁴² Усиевич Е. Из воспоминаний о В.И. Ленине // Платен Ф. Указ. соч., с.146-147.

Еще больше наслоений имеется в связи с так называемым немецким золотом, которое, якобы, было передано большевикам на организацию революции в России. Называется астрономическая сумма в 50 миллионов немецких золотых марок. Но никто не показал ни соответствующих бланков, ни соответствующих расписок, более того, никто не видел ни документов германского Военного министерства и Разведывательного отделения Генерального штаба Германии по той простой причине, что их или полностью уничтожили, или надежно спрятали. Имеются лишь материалы вторичного характера и постоянно сохраняется вопрос их достоверности, поскольку не исключены фальсификации, как это было с пресловутым досье Сиссона⁴³, оказавшимся фальшивкой.

Причем, даже ряд сведущих специалистов, полагавших, что большевикам были переданы какие-то деньги, отрицают их вербовку германской разведкой. Даже известный французский разведчик Л.Тома, активно дискредитировавший большевиков в 1917 г., впоследствии признавался: « Ленин не был платным агентом Германии в том смысле, что не получал от немецких властей задания действовать определенным образом в обмен на денежное вознаграждение или на заранее оговоренную выгоду. Ленин был агитатором, на успех которого Германия делала ставку и которому она поставляла необходимые средства для ведения пропаганды »⁴⁴.

В 1967 г. независимый французский историк Жорж Боннэн в самом престижном французском историческом журнале «Ревю историк» опубликовал статью « Большевики и немецкие деньги во время первой мировой войны», где, мобилизовав весь имеющийся к тому времени материал по этой проблеме, пришел к выводу о том, что немецкие дипломатические архивы не дают основания говорить о продажности и предательстве большевиков, и они не доказывают то, что Ленин был агентом Германии как и то, что большевики получили власть благодаря немецким деньгам⁴⁵. Даже Д.А.Волкогонов, в последние годы своей жизни ставший на откровенно антиленинские позиции и всячески искавший на него компрометирующий материал, вынужден был признать, что вопрос о немецком золоте ему так и не удалось решить.⁴⁶

В настоящее время можно с полным основанием утверждать, что современное состояние источников не позволяет говорить о прямом получении большевиками немецких денег. Что касается опосредованных путей, то достоверно нам известно только получение денег от швейцарского социал-демократа Карла Моора. Питерский историк Г.Соболев, специально занимавшийся этим вопросом, так и пишет: «прямых доказательств финансирования большевиков Германией до их прихода к власти, за исключением полученных от Моора денег, пока не обнаружено»⁴⁷. Моор был давно известен русским политическим эмигрантам. Он сотрудничал еще с народовольцами, а затем и с русскими социал-демократами. Естественно, они не знали о его связях с германской разведкой. Когда же он предложил русским эмигрантам заимообразно довольно крупную сумму, то это вызвало у них некоторые подозрения. Ленин, например, в августе 1917 г. писал: « Но что за человек Моор? Вполне ли и абсолютно ли доказано, что он честный человек? что у него никогда и не было и нет ни прямого, ни косвенного сношения с немецкими социал-демократами?»⁴⁸. Более того, на своем заседании 24 сентября 1917 г. ЦК большевистской партии постановил отклонить предложение Моора⁴⁹.

⁴³ Мальков В.Л. О « документах Сиссона » ,(находки в США) // Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории. М., 1994, с. 280-289.

⁴⁴ Попова С.С. Французская разведка ищет германский след // Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории. М., 1994, с. 271.

⁴⁵ Bonnin G. Les Bolcheviques et l'argent allemande pendant la premiere guerre mondiale // Revue historique. Paris, 1965. Т. ССXXXIII , р. 125.

⁴⁶ Волкогонов Д.А. Ленин: политический портрет. Кн.1. М., 1994, с. 200.

⁴⁷ Соболев Г. Тайна « немецкого золота ». СПб., 2002, с.366.

⁴⁸ Ленин В.И. Полн.собр. соч. Т 49. М., 1975, с. 477.

⁴⁹ Протоколы Центрального комитета РСДРП (б). Август 1917-февраль 1918. М., 1958, с. 70.

Тем не менее, деньги от Моора были получены. В разное время от него поступили 32837 долларов⁵⁰. Достаточно хорошо известно на что они пошли. Прежде всего они были использованы для проведения в сентябре 1917 г. Третьей Циммервальдской социалистической конференции, то есть в Россию не пересылались, а остальная часть была переведена в Россию уже после Октябрьской революции⁵¹. Таким образом, на подготовку собственно революции из сумм Моора практически ничего не пошло. Вот что известно о достоверных суммах, переданных Моором большевикам. Все остальное относится к сфере предположений и домыслов. В частности, о каких-то огромных суммах, переданных немцами на издание большевистских газет в армии. Этот вопрос, кстати, тщательно изучен. В марте – октябре 1917 г. на территории России издавалось всего 170 армейских газет, из которых к большевистским могут быть отнесены только 20, а не менее 100 издавалось эсерами и меньшевиками.⁵² Таковы реалии, которые опровергают сознательные инсинуации на этот счет.

Германское правительство и его разведка, действительно, проводили политику направленную на вывод России из войны, но они работали не только с оппозиционными силами одной страны, а стремились наладить контакт с оппозицией всех стран-противников Центрального блока. Выделялись для этих целей и соответствующие средства, но далеко не всегда есть возможность установить доходили ли эти средства до цели и кто в действительности ими распоряжался. Как известно, после бегства А.Керенского из России были конфискованы его текущие счета в банках. Оказалась огромная сумма величиной 1 млн. 175 тыс. рублей, тех довольно полновесных рублей 1917 г. Откуда такие деньги? И в этой связи отечественные историки обратили внимание на опубликованный еще в 1974 г. американским исследователем Э. Саттоном документ из архива Министерства иностранных дел Великобритании, где говорилось о том, что « Керенский находится на жалованье у Германии и что он и его правительство делают все, чтобы ослабить и дезорганизовать Россию, приведя ее к положению, когда никакой другой курс, кроме сепаратного мира, будет невозможен ».⁵³ Есть и такие документы, породившие соответствующие комментарии.

Однако, нужно иметь ввиду и другие немаловажные факты. Внимание читателей и зрителей многочисленных телевизионных каналов привлекается обычно к деятельности германского правительства и германской разведки и сознательно отводится взгляд от деятельности других правительств и других разведок. Чем занимались разведки других стран? Они, отнюдь, не сидели сложа руки. Недавно историк Ю.В.Емельянов обратил внимание на подрывную деятельность английских спецслужб и, в частности, на активность впоследствии известного писателя У.С.Моэма, на территории России поддерживавшего связи с формировавшимся чехословацким корпусом, который предполагалось задействовать еще в середине 1917 г. , с одним из лидеров правых эсеров Б.В.Савинковым и др. К концу октября 1917 г. Моэм завершил свою работу по созданию мощной подпольной организации и наметил осуществление в России государственного переворота.⁵⁴ Активную работу на территории России проводила и французская разведка, также работавшая против большевиков. Вообще, страны Антанты передали Временному правительству огромные суммы, суммы реальные, а не мнимые, но они почему-то не сработали. И если говорить о разведках, то нужно напомнить о том, что существовала и русская разведка. Чем она занималась? Но об этом несколько позже.

⁵⁰ Новые документы о финансовых субсидиях большевикам в 1917 году. Вступительная статья С.Ляндерса. Составители Н.А.Сидоров , Е.С.Улько. // Отечественная история. 1993. № 2, с.137.

⁵¹ Соболев Г. Указ.соч., с.202-203.

⁵² Журавлев В.А. Без веры, царя и отечества. Российская периодическая печать и армия в марте-октябре 1917 года. СПб., 1999, с.43.

⁵³ Соболев Г. Указ.соч., с. 245.

⁵⁴ Емельянов Ю.В. Октябрьская революция против заговоров в теории и на практике // Политическое просвещение. 2007. № 3, с.37.

А пока несколько слов о технологии Октябрьской революции. 1917 г. отличается небывалым полевением масс. Это полевение прослеживается из месяца в месяц. И одной из важнейших причин этого полевения было стремление народа поскорее покончить с опостылевшей войной. В этой связи 20 большевистских газет в армии были намного влиятельнее 100 газет меньшевиков и эсеров, поскольку призывали к окончанию войны. Не деньги немцев оказывали воздействие, а идеи, близкие и понятные массам. Полевение коснулось даже эсеров и меньшевиков и об этом свидетельствовало проведение известного Демократического совещания, проходившего 14-22 сентября 1917 г. - и призванного поддержать Временное правительство⁵⁵. Разногласия в кругу этих партий привели к краху это совещание. Эсеро-меньшевистская резолюция, одобрявшая коалицию с буржуазией, получила только 183 голоса против 813 и 80 воздержавшихся. Левые эсеры в партии эсеров - самой многочисленной в 1917 г. - все более укреплялись и к концу года выделились в самостоятельную партию. На Демократическом совещании они выступили против коалиции с кадетами, а в Предпарламенте открыто заявили о том, что считают политику руководства партии эсеров предательской, и покинули заседание.

Поэтому Петроградский военно-революционный комитет-орган Петроградского совета по практическому руководству восстанием не был чисто большевистским органом. ВРК был создан в условиях, когда Временное правительство пыталось вывести войска Петроградского гарнизона на фронт и когда распространились слухи о желании этим правительством сдать Петроград немцам. Большевики предложили Петросовету создать Революционный комитет обороны с целью защитить Петроград от внешней угрозы и дать отпор внутренней контрреволюции. Точный состав ВРК не известен, но те списки, которые удалось восстановить, свидетельствуют о том, что большевиков в нем было 53 человека, левых эсеров - 21, меньшевиков-интернационалистов, анархо-синдикалистов и независимых анархистов по одному, анархистов-коммунистов - двое и партийная принадлежность пятерых членов ВРК установлена не была.⁵⁶ Таким образом, Петроградский ВРК, руководивший подготовкой восстания, не был чисто большевистским.

Важнейшую роль в подготовке восстания сыграло совещание представителей Петроградского гарнизона 18 октября. Совещание заявило о полной поддержке ВРК и о готовности выполнить любой его приказ. Собственно, судьба будущего восстания была решена именно в этот день, поскольку петроградский гарнизон составлял тогда 150 тыс. солдат и офицеров, а с пригородами около 240 тысяч. Кроме того, на стороне революции находилась петроградская Красная гвардия численностью свыше 20 тыс. человек и Балтийский флот с его 80 тыс. матросов и 700 кораблями. Всем им противостояли всего лишь 3 тысячи защитников Зимнего дворца. Почту, телефон, телеграф, вокзалы, мосты занимали регулярные части армии, в их числе известные русские полки – Павловский, Кексгольмский, Волынский, Петроградский, Финляндский, Семеновский. Да, тот самый Семеновский, созданный еще Петром I и подавлявший в декабре 1905 г. восстание в Москве. На сей раз он перешел на сторону революции и принял в качестве комиссара ВРК прапорщика Ю.М.Коцюбинского, сына выдающегося украинского писателя. Комиссаром другого знаменитого русского полка, полка тоже еще петровских времен, игравшего особую роль в истории русской армии, а 25 октября штурмовавшего Зимний дворец, стал большевик Г.И.Чудновский. Всего к 24 октября комиссары ВРК были назначены в 51 часть петроградского гарнизона.

Уже 25 октября на заседании Петроградского совета Ленин заявил о том, что в стране произошла революция, а на Втором съезде Советов, 26 октября, именно Ленин впервые применил в докладе о земле термин « вторая, Октябрьская революция ». В обращении « К гражданам России »- первом официальном документе Советской власти,

⁵⁵ См.: Руднева С.Е. Демократическое совещание (сентябрь 1917 г.). История форума. М., 2000.

⁵⁶ Петроградский военно-революционный комитет // Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. М., 1987, с. 394.

написанном Лениным и датированным 10 часами утра 25 октября 1917 г. писалось: «Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства, это дело обеспечено. Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!»⁵⁷ И вот здесь произошло нечто непредвиденное. На сторону победившей революции перешла большая часть центрального аппарата русской военной разведки во главе с генерал-лейтенантом Н.М.Потаповым. Интересно, что он еще летом 1917 г. налаживал сотрудничество с Военной организацией Петербургского комитета большевиков и, в частности, с ее руководителем, одним из главных военных руководителей Петроградского вооруженного восстания Н.И.Подвойским. Остался на своем посту и П.Ф.Рябиков, непосредственно возглавлявший военную разведку и первым делом отправивший телеграммы всем военным атташе с призывом продолжать работу.⁵⁸ Кто-кто, но российская военная разведка прекрасно знала, кто такие большевики и то, что никакими германскими агентами они не являлись. Иначе их решение было бы совсем другим.

Однако Октябрьская революция сводилась не только к Петроградскому вооруженному восстанию. В тот же самый день власть к Советам перешла в Иваново-Вознесенске, Орехово-Зуево, Кронштадте, Брянске, Тарту, Минске, Луганске. Когда-то казанские историки доказывали, что в Казани власть к Совету перешла даже раньше, чем в Петрограде. События там, действительно, развивались весьма стремительно. Еще 15 октября 40-тысячный митинг рабочих и солдат в Казани принял резолюцию о необходимости скорейшей передачи власти Советам. В городе формируется Красная гвардия, а в гарнизоне почти вся власть перешла к солдатской секции Совета. Вскоре в Казани начались самые настоящие бои и в ночь с 25 на 26 октября сторонники контрреволюции вынуждены были капитулировать. В ряде крупных городов власть к Советам переходит 26 октября, а в далеком Красноярске - 28 октября. Все это свидетельствует о том, что переход власти к Советам, действительно, назрел и был поддержан большинством населения страны. Кстати, первым национальным регионом, где победила Советская власть, была материковая Эстония. Эстляндский ВРК объявил о победе Советской власти 26 октября. Первый раз власть Советов здесь была ликвидирована в результате германской интервенции в конце февраля 1918 г., второй раз Советская власть в Эстонии была подавлена в феврале 1919 г. и, опять-таки, силы внутренней контрреволюции получили поддержку присланной в Таллин английской эскадры и наемников из Финляндии, Швеции и Дании.

Вообще, если бы не иностранная интервенция, гражданская война не продлилась бы и нескольких месяцев, слишком очевиден был советский выбор народов России. Не случайно один из самых главных руководителей контрреволюционных сил генерал А.И.Деникин вынужден был впоследствии признать, что белое движение потерпело поражение потому, что русский народ был против него. Профессор Н.П.Полетика, отнюдь, не просоветский историк, свидетель событий гражданской войны, вынужден был признать: «Ни крестьяне, ни рабочие не хотели поддержать Добровольческую армию, которая несла им только шомпола и нагайки».⁵⁹ А английский премьер-министр Д.Ллойд Джордж, объясняя неудачу иностранной интервенции в России, подчеркивал, что поскольку «русский народ отдает свои симпатии большевистскому режиму, наш (то есть войск Антанты - В.Г.) уход стал неизбежен».⁶⁰

Октябрьская революция не была случайным явлением. Она приближалась десятилетиями и была обусловлена конкретными событиями 1917 г. В этом году резко

⁵⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.35, с.1.

⁵⁸ Колпакиди А., Прохоров Д. Империя ГРУ. Очерки истории российской военной разведки. Кн. 1.М., 2001, с.51-52.

⁵⁹ Полетика Н.П. Виденное и пережитое (Из воспоминаний). Иерусалим, 1990, с.184.

⁶⁰ Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. М., 1933. Т. 6, с. 98.

возросло крестьянское движение. Если в 1915 г. в Европейской России отмечено всего 96 крестьянских выступлений, а в 1916- 283, то только в марте - не менее 190. В марте – июне только в великорусских губерниях отмечено 2944 крестьянских выступления, а в сентябре-октябре только в 26 губерниях Европейской России отмечено свыше 3500 крестьянских выступлений. К концу октября 1917 г. крестьянское движение охватило более 90% уездов Европейской России. Начиналась самая настоящая крестьянская война против крупных землевладельцев- помещиков, кулаков, церковников. Были разгромлены сотни помещичьих усадеб, а примерно 20-30% крестьянских выступлений носило антикулацкий характер.⁶¹ Осенью 1917 г. деревня была не менее революционной, чем город. Солдаты, возвращавшиеся из армии, представляли не как дезертиры или отставники, а как авангард революции, и человек с ружьем стал той опорой Советской власти в деревне, которая и привела к отражению сил внутренней и внешней контрреволюции.

Вообще, в 1917 г. в стране возник общенациональный кризис, охвативший буквально все сферы экономики, социальных отношений, политического устройства. Под вопрос было поставлено само существование России как единого и независимого государства. Достаточно сказать, что государственный долг России к октябрю 1917 возрос до 49 млрд. рублей, причем иностранный долг из них составил 11,2 млрд., тогда как в 1914 г. он был равен 4 млрд., то есть, увеличился во время войны почти в три раза. Россия, таким образом, все более попадала в финансовую зависимость от стран Запада. Октябрьская революция в этом плане во многом носила освободительный характер, избавив страну от уплаты колоссальных займов.

В настоящее время Октябрьскую революцию хотят представить только как народную трагедию. В этом плане немало потрудился английский историк Орландо Файджес, книга которого вышла сначала в Англии, а затем дважды в США⁶². Об объективности этого автора говорит тот факт, что в его более чем 900-страничной монографии даже не упоминается об иностранной интервенции в Страну Советов. Если так рассуждать, то всю историю человечества можно подать как сплошную трагедию.

Октябрьская революция была не столько революцией разрушения, сколько революцией созидания. Не надо забывать, что в 1917 г. страна фактически распалась. 4 марта 1917 г. в Киеве создается Центральная рада, тогда же, в начале марта, основывается в Ташкенте «Шура-и-ислам», из которой выделилась в июне «Шура-и-улема», в июле в Минске создается Белорусская рада, и число подобного рода организаций все умножалось и умножалось. Великую страну воссоздали не белые, не розовые, не зеленые, не черные (анархисты) и не желто-блукитные. Великую страну воссоздали красные и это непреложный факт и огромная их заслуга. Даже трудно себе представить, что было бы в 1941 г., если бы единая страна не была собрана.

Как известно, первыми декретами Советской власти были декреты о мире и земле. Злопыхатели изо всех сил стараются доказать, что эта власть не дала ни мира, ни земли. А как было на самом деле? Ленин зачитал свой доклад о мире 26 октября. Затем 8 ноября Народный комиссариат иностранных дел обратился с официальной нотой ко всем правительствам воюющих стран с предложением приступить к мирным переговорам.⁶³ Через несколько дней государствам, не участвовавшим в войне (Испании, Швеции, Дании, Норвегии) направляется нота советского правительства с просьбой содействовать началу переговоров о заключении мира⁶⁴. Совнарком трижды - 28 ноября, 6 декабря, 30 января 1918 г. обращался к правительствам Антанты с предложением мирных переговоров. Но ответа не последовало. То есть, предложение о прекращении всемирной бойни поддержано Антантой не было. 9 ноября 1917 г. Ленин обратился по радио к солдатам и матросам с призывом выбрать уполномоченных и приступить к переговорам с

⁶¹ Крестьянские восстания 1917 г. // Великая Октябрьская социалистическая революция, с. 254-255.

⁶² Figes O. A people,s tragedy. The Russian Revolution : 1891-1924. New York, Penguin books, 1998.

⁶³ Документы внешней политики СССР. Т. I. М., 1957, с. 16-17.

⁶⁴ Там же, с. 22-23.

неприятелем о перемирии. В этих условиях 14 ноября 1917 г. Германия и ее союзники сообщили советскому руководству о согласии приступить к переговорам, а на отдельных участках фронта заключаются перемирия. 21 ноября подписывается договор о заключении перемирия на два месяца на Западном фронте⁶⁵. 2 декабря подписывается соглашение о перемирии сроком на 28 дней между Советской Россией и странами Четверного союза на всем протяжении фронта. Таким образом, война прекратилась на тысячах километрах фронта. Люди перестали убивать друг друга. Перемирие продолжалось до 18 февраля 1918 г., то есть, более двух месяцев. Учитывая, что ежемесячно во время первой мировой войны страна теряла по 100 тыс. убитыми, то можно сказать, что за время перемирия были сохранены жизни не менее, чем 200 тысячам солдат и офицеров. И не вина Советской власти в том, что Германия 18 февраля перешла в наступление. Пришлось пойти на унизительный Брест-Литовский мир. Но, кстати, большевики и после этого продолжали по своему борьбу против германского империализма, участвуя в подготовке революции в Германии. Среди прочего они субсидировали более десяти левых социал-демократических газет и распространяли в Германии антивоенную и антиправительственную литературу, которая печаталась в Советской России⁶⁶. Это к тезису о «большевиках - немецких шпионах».

Что касается земельного вопроса, то здесь несколько фактов говорят сами за себя. По Декрету о земле крестьяне России получили абсолютно бесплатно более 150 млн. десятин земли, были освобождены от уплаты 700 млн. рублей золотом ежегодно за аренду земли и от долгов за землю, достигавших к тому времени 3 млрд. рублей. Никто другой, кроме Советской власти, не мог обеспечить крестьянство такими огромными преимуществами. И после этого кое-кто удивляется, почему крестьяне предпочли красных, а не белых, во время гражданской войны, порой, возвращавших земли помещикам. Вот она, первопричина поддержки народом большевиков и вот почему именно Колчак стал создателем сибирского Гулага, так называемого ГУМЗ (Главное управление местами заключения), построив около 50 концентрационных лагерей и переоборудовав множество тюрем, через которые прошло около миллиона заключенных⁶⁷. У большевиков тогда не было таких специалистов и никто из них не желал исполнять обязанности тюремного надзирателя. Более того, они даже не хотели занимать административные посты, и слово министр в их устах было ругательным. Но жизнь продиктовала свои законы. На белый террор пришлось ответить красным.

Октябрьская революция ознаменовала собой начало новейшей истории, истории борьбы и существования капитализма и социализма. Во всемирно-историческом процессе проявилось новое социальное и политическое качество, что требует начинать новейшую историю именно с 1917 г. Поражение социализма в Европе в конце 80-х-начале 90-х гг. XX в. не привело к ликвидации социалистической системы. Она сохранилась и проблема социализма, отнюдь, не ликвидирована. Октябрьская революция положила начало социалистической системе, она привела к тому, что СССР шел впереди всех в области социальной демократии и предложил систему Советов - систему прямой и производственной демократии, когда в одном лице был и депутат, и простой труженик - политическая демократия более высокого уровня, чем буржуазный парламентаризм. Именно потому русская революция, революция всех народов России, оказала такое огромное влияние на ход мирового исторического процесса.

⁶⁵ Базанов С.Н. Борьба за власть в действующей армии (октябрь 1917-февраль 1918 гг.). М., 2003, с.156.

⁶⁶ Соболев Г. Указ.соч., с.364.

⁶⁷ Голуб П.А. Белый террор в России (1918-1920 гг.). М., 2006, с. 284, 292

Октябрь 1917 года в контексте истории России

В начале лета этого года прозвучал призыв «вернуть народу его революционный праздник и правду об Октябре»¹. Вызвано это, безусловно, не только конъюнктурными соображениями – приближением очередной круглой даты событий имевших место в Петрограде осенью 1917 года. Стремление реанимировать главный советский праздник укладывается в общую тенденцию последнего времени. В истории России заканчивается период либерализации коммуно-советской системы - одной из разновидностей тоталитарной системы, появившейся в XX столетии (другие ее типы – фашистско-корпоративная, национал-социалистическая, исламо-фундаменталистская). Однако, завершается он не переходом к созданию в российском обществе основ либеральной системы, а переходом к традиционной для него этакратической (власть государства) социальной системе.

Здесь необходимо некоторое пояснение. Еще мыслителями XVII-XVIII столетий (например, Ф. Бернье, Ш.Л. Монтескье) было выявлено наличие двух типов социальных систем в истории человечества. Уже классические нелинейные теории всемирного исторического процесса (кроме нелинейного, как известно, существуют однолинейный и цивилизационный подходы) исходили из противостояния Запада и Востока. Билинейность исторического процесса подкрепляют и воззрения, базирующиеся на таком междисциплинарном направлении, как синергетика (изучает открытые самоорганизующиеся системы любой природы). Некоторые ее подходы применимы и для исследования общественных систем². В соответствии с ними социальные системы могут быть двух типов: открытые и закрытые. (В понятийном аппарате формационного подхода им, при известном допущении, могут соответствовать капитализм и социализм; цивилизационного – прогрессивный тип цивилизации и циклический (тупиковый)).

Открытая социальная система – «либеральная» – способна к постоянной самоорганизации, саморазвитию в результате наличия у нее адаптационных возможностей, которые определяются, прежде всего, следующими факторами: хозяйственным механизмом, опирающимся на частную собственность, и плюралистической политической системой.

Закрытая – «этакратическая» – это система жестко структурированная (иерархичная), обладающая, как правило, лишь связями сверху вниз (обратные и горизонтальные либо слабо выражены, либо вообще отсутствуют). То есть – это система с жесткой централизацией экономической, политической и духовной жизни общества.

Подобные социумы не способны к качественному поступательному движению. В системах, тяготеющих к замкнутости, закрытости, идут энтропийные процессы. Это доказали общества, существовавшие в разных регионах мира с самых ранних времен истории человечества. К наиболее типичным можно отнести: правление III династии Ура (Месопотамия конец III тыс. до н.э.), династии Цинь (Китай III в. до н.э.); империя инков (Южная Америка 15-16 вв. н.э.), период токугавского сегуната (Япония 1603-1867 гг.). Их важнейшими характеристиками были огосударствление экономики на базе монопольного положения государственной собственности, жестко централизованная форма управления, резко ограниченная свобода и самостоятельность индивидуума.

В российском социуме естественноисторический процесс вновь и вновь приводил к формированию плюралистических социально-экономических и политических отношений: достаточно вспомнить общинно-полицную социальную систему Древней Руси, республиканско-вечевую форму правления Северо-Западной Руси, купеческие корпорации, Земские соборы XVI-XVII вв. и проч. Однако их становление затруднялось процессом централизации собственности, управления, власти. Этому способствовали природно-

¹См.: «Московские новости». 2007. №21. С.30-31.

² Корректность использования синергетического аппарата в социальных исследованиях еще в середине 1980-х годов признавал О.Тоффлер (см. предисловие к книге И.Пригожина, И.Стенгерс "Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой").

климатический (короткий вегетативный период для созревания сельскохозяйственных культур и как результат нехватка прибавочного продукта)³, геополитический (постоянная военная угроза, периферийность в рамках рыночной системы хозяйства) и конфессиональный (православное христианство, с его меньшей, по сравнению с другими ветвями христианства, значимостью земной жизни) факторы. Так, установление татаро-монгольского ига над Северо-Восточной Русью способствовало усилению здесь единой государственной формы правления – княжеской. Борьба же с ним приводит к еще большей концентрации власти. В период формирования Московского государства Иван III не только уничтожил в 1478 г. республиканско-вечевую форму правления в Великом Новгороде, но и экспроприировал его огромные земли. В результате этого государственная форма собственности становится ведущей формой землевладения в Московском государстве.

На базе же госсобственности на землю «государь всея Руси» вводит поместную систему, аналогичную той, что до этого была создана в Османской империи⁴, и тем самым создает дворянство – социальную опору самодержавной власти. На базе госсобственности формируется и централизованный аппарат управления (приказная система), бюрократия.

С этого момента, то есть второй половины XV-XVI вв. началось формирование в российском социуме «этакратической» системы.

В результате деятельности Петра I происходит завершение становления в российском социуме «этакратической» системы (завершается процесс централизации власти, управления). В годы его правления происходит закрепощение сословий, чиновничество становится одним из столпов абсолютной монархии. Госаппарат контролирует экономику, а коррупция становится непременным атрибутом его функционирования.

Неконкурентоспособность российской «этакратической» системы с «либеральной», что ярко продемонстрировало поражение России в Крымской войне, вынуждает часть правящей элиты («просвещенная бюрократия»), обеспокоенной утерей статуса великой европейской державы, начать ее модернизацию. Однако непоследовательность «великих реформ» 1860-1870 гг., а после 1 марта 1881 и попятное движение (контрреформы), не позволили вплоть до начала XX в. заложить основы «либеральной» системы.

Взаимодействие процессов формирования элементов либеральной системы и этакратической выражалось в реформах, направленных на экономическую модернизацию, в основе которой было утверждение рыночных отношений⁵, и контрреформах, способствовавших усилению централизации в хозяйственном и политическом механизме российского общества.

Однако и позднее, в начале XX в., основы «либеральной» системы в российском социуме так и не сформировались. Недостаточно развитые рыночные элементы с высокой степенью государственного вмешательства в экономике, сильная централизация со слабыми демократическими элементами в политике – вот что являла собой Россия к 1917 г.

Итак, исходя из воздействия объективных факторов, которые вели к укреплению в российском социуме элементов «этакратической» системы, а не «либеральной», **предлагается следующая периодизация истории России Средних веков и Нового времени.**

Киевская Русь (IX-XII вв.) – не определившееся переходное общество, с присутствием как элементов «либеральной», так и «этакратической» системы (однако, с преобладанием первой).

В социально-экономической сфере происходит распространение городского образа жизни, торгово-денежных отношений, «аграрная революция» – переход с IX в. к

³ Милов Л.В. Природно-климатический фактор и особенности российского исторического процесса // Вопросы истории. 1992. № 4.

⁴ Нефедов Н.А. Реформы Ивана III и Ивана IV: османское влияние // Вопросы истории. 2002. №11. С.31, 49. (с.30-53)

⁵ Рязанов В.Т. Реформы и циклы модернизации российской экономики // Российский экономический журнал. 1992. № 10.

интенсивной системе земледелия (к двух- и трехпольному севообороту), крупной индивидуальной земельной собственности. В сфере политической – становление «вечевой монархии» (не только над князем, но и над всем княжеским родом стояла городская община), т.е. власти, ограниченной вече⁶.

Удельный период (самостоятельные государства) (XII-XV вв.) развитие «либеральной» системы в Северо-Западной Руси; усиление элементов «этакратической» системы в Северо-Восточной Руси и Юго-Восточной Руси.

Московское государство (вторая половина XV – конец XVI вв.) – начало формирования в российском социуме «этакратической» системы. Государственная форма собственности на землю становится монополевой, начало процесса закрепощения крестьянства, появление дворянства и чиновничества, форсирование усиления центральной власти (принятие титула царя, опричнина, переход к приказной системе управления).

Сословно-представительная монархия в России (конец XVI – середина XVII вв.) – кризис в процессе формирования «этакратической» системы в результате его форсирования (период Смуты), преодоление кризиса за счет опоры самодержавия на выборные сословные органы (земские соборы); экономическое возрождение (подъем сельского хозяйства, городов, оживление ремесел и промыслов, первые шаги отечественной промышленности (переход к мануфактурному производству), начало освоения Зауралья и Сибири), появление первых признаков всероссийского рынка.

Завершение становления и функционирование «этакратической» системы (вторая половина XVII – середина XIX в.) – укрепление крепостнических порядков, завершение процесса закрепощения крестьянства, укрепление позиций дворянства; отмирание сословно-представительных институтов (Боярская дума, Земский собор), становление абсолютной монархии, политическая и экономическая подчиненность церкви государству, развитие административной централизации, военные реформы, бюрократизация государственного аппарата; усиление государственного контроля над экономикой.

Модернизация «этакратической» системы (середина XIX в. – октябрь 1917 г.).

Реформы 1860-1870 гг. Непоследовательность реформистского курса правительства. Развитие государственной системы в условиях «неоабсолютизма». Политический консерватизм. Контрреформы 1880-90-х гг. Консервативное и чрезвычайное законодательство. Формирование основ конституционной монархии в России. Реформаторская программа П.А.Столыпина. Аграрная реформа 1906 г. и ее свертывание (в мае 1915 г. в связи с начавшейся войной она была приостановлена, а 28 июня 1917 г. прекращена постановлением Временного правительства)⁷. Обострение кризиса «этакратической» системы в 1916-1917 гг.

С октября 1917 г. в российском обществе происходит форсированное становление крайней формы «этакратической» системы – тоталитарной. Приход к власти партии, выражавшей тоталитарную тенденцию, приводит, с одной стороны, к радикальному разрушению всего того, что могло позволить сформироваться механизму самоорганизации и саморегуляции, а с другой – к усилению процессов централизации. Политика «военного коммунизма», осуществлявшаяся компартией не была «ошибкой советской власти», как полагают авторы призыва в «Московских Новостях», – она вытекала из доктринальных основ этой партии. Политика «военного коммунизма» и закладывала основы тоталитарной системы.

В результате к 1921 г. российское общество оказалось в экономическом и политическом кризисе, из которого смогло выйти лишь после приостановки разрушения оставшихся элементов рыночной экономической системы. Однако, эта приостановка не могла быть длительной, так как экономическая и политическая централизация к началу 20-х годов достигла высочайшей степени (огосударствление промышленности, земли, "главизм"

⁶ См. подробнее: Поляков А.Н. Древнерусская цивилизация: основы политического строя // Вопросы истории. 2007. № 3.

⁷ Новая книга об альтернативах российской истории / Корелин А.П. Столыпинские реформы: исторический опыт и уроки // Отечественная история. 2007. № 3. С.166.

в управлении экономикой, авторитаризм в политическом управлении). Поэтому уже в первые годы нэпа начинается укрепление централизованно-распределительной экономической системы, сформировавшейся в своих основах в предшествующие годы, а затем и вытеснение элементов рыночной экономической системы, перешедшее к концу 1920-х годов в их ликвидацию. Сам Ленин полагал, что нэп «мы проводим всерьез и надолго, но, ..., не навсегда»⁸. И остановка нэповских реформ начинается уже в начале 1922 г., т.е. тогда, когда он еще был у кормила власти.

К концу 1930-х годов этот процесс логично закончился полным утверждением «тоталитарной» системы, в которой череда кризисных состояний в экономике (рубежа 30-40, 40-50, 50-60, 70-80, 80-90 годов) свидетельствовала о ее неспособности длительно функционировать без использования элементов саморегуляции, тенденция воспроизводства которых имела место и в условиях функционирования этой системы («хозрасчетные» отношения пробивались в середине 1930-х гг., во время войны 1941-1945 гг., во второй половине 1960-х гг.).

В начале 1990-х годов вследствие усилившегося взаимодействия факторов внутренних (низкие адаптационные возможности закрытой системы, обусловившие ее кризисное развитие) и внешних (прогрессирующее отставание от других стран, трансформирующихся в «информационное» социально ориентированное общество) становится реальной возможностью реформирования закрытой социальной системы и создания условий для становления в российском обществе открытой.

Однако экономической реформы начала 1990-х гг. так же как и в 1920-е гг., не устранили системообразующий элемент закрытой («этакратической») системы – господствующее положение государственной собственности. Это привело к тому, что в пореформенный период (после 1993 года) в России происходит торможение процессов либерализации коммуно-советской «тоталитарной» системы, а в начале 2000-х годов – их стагнация. Далее происходит не только торможение реформ, но и их выхолащивание (судебная, управления, военная, образования, социальная).

Более того, все явственнее стал проявляться контрреформаторский курс, ведущий не к становлению «либеральной» социальной системы, а к переходу к «этакратической».

Исходя из оценки октября 1917 г., как события положившего начало процессу формирования и функционирования крайней формы «этакратической» системы – «тоталитарной», можно предложить и соответствующую **периодизацию новейшей истории российского общества**.

I период (1917-1920). Становление коммуно-советской «тоталитарной» системы (ТС) с ее централизованно-распределительной экономической системой и авторитарным политическим режимом (национализация промышленности и земли, попытка обобществления в деревне, свертывание торгово-денежных отношений, сверхцентрализация управления, жесткая однопартийная диктатура, умаление роли конституционных органов – Советов – чрезвычайными и партийными органами, стремление к регламентации всех сторон общественной жизни).

II период (1920-е годы). Частичная либерализация ТС. Восстановление в экономике элементов рыночной системы: ограниченный хозрасчет, некоторая децентрализация в управлении промышленностью (тресты, синдикаты, акционерные общества с госкапиталом вместо отраслевых главков), частнопредпринимательская деятельность в торговле и промышленности, крестьянские хозяйства, свободная торговля, кредитно-финансовые учреждения и проч. Однако при сохранении и укреплении олигархического авторитарного политического режима (завершается формирование партийно-советской номенклатуры), с вмешательством партийно-государственного аппарата в духовную жизнь общества. Сохраняются и условия («командных высот») для перехода к планово-отраслевому управлению экономикой. Усиление идеологизации и политизации духовной жизни общества.

⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.44. С.311.

III период (конец 1920-х – середина 2000-х гг.) – завершение становления ТС и ее функционирование.

В нем можно выделить этапы:

1. Завершение становления и утверждения ТС (конец 20-х – начало 50-х гг.).

В 30-е годы из централизованно-плановой экономической системы (ЦПЭС) окончательно вытесняются легализованные в 20-е годы рыночные элементы. Характерное для этой системы отсутствие экономического интереса у непосредственного производителя, которое компенсировалось внеэкономическим принуждением к труду, бюрократизм, монополизм, диспропорции в экономике, расточительность природных ресурсов, замедление научно-технического прогресса, остаточный принцип по отношению к социальной сфере приводят к появлению уже в конце 30-х годов застойных явлений в экономике, снижению жизненного уровня. Условия войны (1941-1945 гг.) потребовали некоторого смягчения степени централизма в ЦПЭС.

В 30-е годы законченные формы приобретает диктаторский авторитарный режим с его фиктивно-демократическим принятием решений, абсолютно бесконтрольной властью, фактически сосредоточенной у Генерального секретаря ЦК ВКП(б), с прямой опорой на карательный аппарат и широким использованием террористических методов расправы с оппозицией, с культивируемым в массах энтузиазмом и страхом, поддерживаемым репрессиями. В годы войны происходит легализация режима личной власти генсека ВКП(б) (занимает посты председателя СНК и ГКО, наркома обороны, Верховного Главнокомандующего), и дальнейшее свертывание советской демократии (формализация деятельности представительных органов власти).

В духовной жизни общества на этом этапе осуществляется жесточайшая регламентация творчества в искусстве и науке, пресечение всего того, что официально не санкционировано сверху, унификация личности. Условия военного времени, с одной стороны, вызвали некоторую идеологическую эрозию системы (изменение отношения власти к Русской Православной Церкви, идее патриотизма), а с другой способствовали возникновению в советском обществе ожидания широких преобразований после войны.

В послевоенные годы в советском социуме пресекаются тенденции, возникшие в нем в условиях войны, по его социально-экономической, общественно-политической и духовной модернизации.

2. Модернизация ТС (начало 50-х – конец 60-х гг.) – в целях повышения ее устойчивости и эффективности.

Кризисное состояние сельского хозяйства, диспропорции и милитаризация в промышленности, ухудшение ее качественных показателей, чрезмерное усиление централизма в управлении экономикой, стремление правящей элиты к более мягким формам авторитаризма, сохранявшаяся в обществе атмосфера ожидания перемен вызвали управленческие реформы, попытку использовать элементы экономического стимулирования непосредственных производителей, некоторое смягчение политического режима и оживление духовной жизни общества.

3. Нарастание кризисных явлений в ТС (конец 60-х – середина 80-х гг.).

Усиление централизма (в результате провала экономической реформы 1965 г.) и диспропорций (гипертрофированное разрастание ВПК за счет деградации остальных отраслей народного хозяйства), низкая эффективность использования сырьевых ресурсов страны, невосприимчивость ЦПЭС, базировавшейся на государственной форме собственности, к достижениям НТР – все это вело к экономической стагнации СССР (основные показатели, характеризующие темпы роста, от пятилетки к пятилетке неуклонно снижались). Все более стремительно увеличивалось его технологическое отставание от стран с развитой рыночной экономикой, которые в то время, когда в СССР господствовал экстенсивный характер экономики с упором на традиционные отрасли, переходили на новый технологический уровень.

В результате застоя в экономике доля средств, шедших на социальные нужды, снижалась. Продолжалось углубление разрыва в качестве и уровне жизни основной массы населения и партийно-государственной, хозяйственной номенклатуры. В СССР с начала 70-х годов перестала увеличиваться средняя продолжительность жизни и начала расти детская смертность.

Авторитарный политический режим эволюционировал в направлении создания условий для всевластия и бесконтрольности партийно-государственной номенклатуры и ее сращивания с преступным миром. Коммунистическая партия, которая являлась стержнем политического режима, оказавшись не способной к изменениям и приспособлению к новым условиям, юридически закрепила в Конституции СССР 1977 г. свое монопольное положение в политической системе, усилила идеологический контроль над всеми сферами общественной жизни, ужесточила преследования инакомыслящих, диссидентского движения, возникновение которого шло при нарастании в обществе, в целом, пассивности и апатии.

Усилился процесс идейно-нравственного разложения общества, что выражалось в двойной морали, двойных стандартах жизни, утрате частью населения веры в ценности системы.

4. Модернизация (вторая) ТС (середина 1980-х – 1991 год).

Кризис системы заставил часть партийно-государственного руководства, обеспокоенную перспективой утраты СССР статуса мировой сверхдержавы, пойти на ее обновление («перестройку»). Предложенные экономические преобразования не затрагивали основ ЦПЭС и вели к обострению экономического кризиса (усиливались диспропорции, углублялись финансовый и другие кризисы).

В сфере политической происходило развитие институтов формальной демократии: изменение избирательной системы (выборы на альтернативной основе), формирование парламентской системы (работа на постоянной основе представительных органов советской власти, начало оформления президентской структуры власти), провозглашение политического плюрализма (устранение из Конституции статьи о монополии КПСС). Этот процесс во многом шел под давлением самостоятельного рабочего движения (забастовки в большинстве отраслей промышленности и особенно в угольной в 1989 г.). В целом же политический режим не претерпевает серьезных изменений (его стержнем остается коммунистическая партия).

Кризисные процессы в советском обществе привели к ослаблению унитарного характера государства («парад суверенитетов»), наметился переход к федеративному государству, который, не получив развития, завершился прекращением существования СССР в декабре 1991 года.

В условиях «гласности», отсутствия позитивных результатов действий руководства КПСС в обществе происходила эрозия коммунистических, идеологических и нравственных ценностей. Ослабевает вмешательство КПСС в духовную жизнь общества, что создает условия для приобщения не только к общечеловеческим ценностям, но и культурно-духовным достижениям России, включая и советский период ее истории.

5. Либерализация ТС (1992 г. – середина 2000-х гг.) – попытка создания условий для становления открытой системы в российском обществе.

После событий августа 1991 г. к власти в Российской Федерации пришла та часть партийно-государственной элиты, которая была вынуждена идти на углубление социально-экономического и общественно-политического реформирования – на либерализацию тоталитарной системы.

Вторая после октября 1917 г. попытка использовать рыночные отношения в 1992-1993 годы, как и первая в 1921-1923, носила половинчатый и непоследовательный характер.

С одной стороны, в результате реформ шло возрождение элементов рыночной экономической системы (либерализация экономики, ее разгосударствление, формирование рыночной инфраструктуры). С другой – реформирование в основном затрагивало торговлю,

промышленную сферу экономики и в гораздо меньшей степени аграрную. В целом, реформирование экономики не отличалось глубиной и последовательностью.

Так, частными приватизированные предприятия становились лишь формально. На практике приватизация означала концентрацию большей части прав собственности в руках администрации предприятий, государственных чиновников.

В целом, произошла трансформация государственно-корпоративной (номенклатурной) собственности в корпоративно-индивидуальную собственность номенклатуры. Если до приватизации властью и собственностью номенклатура (аппарат) владела только корпоративно, совместно, то после – и то, и другое было децентрализовано и как бы роздано в личное владение каждому отдельно взятому лицу (руководителю промышленного или сельхозпредприятия, региональному или муниципальному администратору и т.п.).

Такая трансформация госсобственности, создавая условия для ее разгосударствления, одновременно являлась препятствием для развития частно-корпоративной собственности, на которой основана современная рыночная экономика.

Осуществленная приватизация государственных предприятий не означала, что возможность восстановления административного режима управления ими исчезла. Система бюрократически-номенклатурного контроля над экономикой сохранялась.

Непоследовательность экономической реформы начала 1990-х гг., так же как и в 1920-е гг., неоправданно увеличивала ее социальную цену. В российском обществе далеко зашли процессы социальной дифференциации. Все это вело к социальной конфликтности. Конфликт же, возникший между общественными группами по поводу распределения издержек или итоговой пользы реформирования, способствует провалу реформ⁹.

Серьезному демонтажу подвергся политический режим: принципы парламентаризма утверждались, однако реальный контроль общества за деятельностью правящих элит оставался слабым. Формировался режим “управляемой демократии”.

И главное, в российском обществе сохранялся системообразующий элемент закрытой системы – господствующее положение государственной собственности. Это привело к тому, что в пореформенный период (после 1993 года) в России происходит торможение процессов либерализации коммуно-советской «тоталитарной» системы, а в начале 2000-х годов – их стагнация. Далее происходит не только торможение реформ, но и их выхолащивание (судебная, управления, военная, образования, социальная).

Более того, все явственнее стал проявляться контрреформаторский курс. Усиливается централизация в экономике. Преобладание в ней частного сектора является мифом. К началу 2003 г. предприятия и учреждения, полностью или частично находящиеся в государственной собственности, производили примерно 50% ВВП¹⁰. В России по-прежнему остается большой нерыночный сектор экономики – естественные монополии. Кроме того, даже нефтяные компании не являются собственниками нефтяных запасов, а арендуют их у государства¹¹.

Полностью под контролем бюрократии находится и тонкий слой представителей малого и среднего бизнеса. Их предназначение – это, прежде всего, обеспечение бюрократии достаточной гибкости при распоряжении собственностью в условиях допущенных элементов рыночных отношений. Результатом такой политики может стать кризис предпринимательской инициативы. Условия для формирования полноценного собственника и производителя так и не созданы.

Использование же некоторых элементов рыночных отношений в условиях, когда государство (правящая номенклатура) остается основным собственником, когда быстро возрастает централизация в управлении экономикой, приводит к возникновению не экономического, а зависимого от административной власти бюрократического рынка.

⁹ Дрейзен А. Почему откладываются реформы. Теоретический анализ // Экономика и математические методы. 1995. Т.31. Вып.3. С.74.

¹⁰ Московские новости. 2002. № 42. С.26.

¹¹ Московские новости. 2003. № 13. С.10.

Развитие же последнего ведет к восстановлению в экономике централизованно-плановых начал.

В стране усиливается тенденция формирования авторитарного бюрократического режима. В рамках «управляемо-суверенной демократии» в российском обществе идет выхолащивание демократического содержания властных институтов. Происходит превращение общественных структур, других ветвей власти, в частности представительной и судебной, в ширму для претворения в жизнь любых решений власти исполнительной. Россияне живут в условиях манипуляции выборами, осторожной прессы, превращения телевидения из средства контроля общества над властью в средство манипуляции общественным сознанием, в «охлождение». Снова на коне спецслужбы, с их победными процессами над «учеными-шпионами».

Во внешней политике под прикрытием поисков «русской идентичности» и «национальных интересов» крепчают традиционный советский антиамериканизм, привычное антизападничество.

Происходит возрождение и партии номенклатуры. Теперешний авторитарный бюрократический режим опирается на «Единую Россию», как прежний, дореформенный – на РКП(б)-ВКП(б)-КПСС. У новой партии правящей бюрократии слегка видоизменилась лишь идеологическая основа – национально-державная, а не интернационально-классово-державная, как у компартии. Ничего существенного не произойдет и с развернутой властью в начале 2007 г. партстроительством. Происходит лишь раздвоение этой номенклатурной партии на «капиталистическую» – «Единая Россия» и «социалистическую» – «Справедливая Россия». У «чудища обло» лишь отрастает еще одна голова.

Для обеспечения власти правящей бюрократией в 2004-2006 гг. была осуществлена избирательная контрреформа (отмена прямых выборов губернаторов; затруднение создания новых партий и облегчение ликвидации имеющихся; ликвидация одномандатных округов при выборах в парламент при высоком заградительном барьере в 7% для партий; отмена независимого контроля на выборах и т.д.)¹². Историческая практика свидетельствует: отмена любых выборов и ограничение избирательных прав – шаг к ослаблению демократической системы и поворот к авторитаризму.

IV период (с 2007 г.) – завершение либерализации ТС и переход к этакратической.

Приметы «нового» старого времени.

В экономике: централизация – госхолдинги («Газпром», «Роснефть», «Рособоронэкспорт», проект в атомной промышленности, Объединенная авиастроительная корпорация, Объединенная судостроительная корпорация); государственно-частные партнерства; введение элементов планирования («финансовая трехлетка»; в мае 2007 г. Правительство внесло в Госдуму проект федерального бюджета на 2008-2010 гг. – 3-летний план); возврат к методологии ленинского-сталинского «основного звена» – прорыв в экономическом развитии должна обеспечить – нанотехнология. Таким образом, в экономике наблюдается традиционалистская модернизация – расширение государственного присутствия.

В политике: продолжается строительство «новой» политической системы – усиление авторитаризма; формальность демократических институтов (выборов, свободы информации, разделения властей...).

Итак, у российского социума есть все возможности опять «проскочить», как в 1917 г., эволюционное преобразование этакратической системы в либеральную и оказаться на пороге тоталитарной...

Таким образом, весьма своевременно прозвучал призыв вернуть народу праздник, символизирующий утверждение в российском обществе крайней формы восточной деспотии.

¹² Московские новости. 2006. № 41. С.17.

Опыт и уроки февральской революции 1917 г. : полемика в современной российской периодике

Стимулом для размышлений об опыте и уроках Февральской революции 1917 г. в среде научной общественности стала публикация в «Российской газете» публицистического эссе А.И.Солженицына,¹ вызвавшего ряд откликов в средствах массовой информации последних месяцев. Публицистическая заострённость суждения автора, утверждающего, что «и теперь, спустя четверть века (работа над материалом была завершена в 1983 гг.- В.К.), часть этих выводов приложима к нашей сегодняшней тревожной неспокойности», не могла не привлечь внимания российских политиков (В. А. Сурков, Г.А.Явлинский), философов и политологов (А.А.Кара-Мурза, А.В.Малашенко, В.А.Никонов, А.С.Ципко), литераторов (академик РАН В.Маслов, Э.С.Радзинский). Вызывает, однако, недоумение, что «Российская газета», опубликовавшая многочисленные отклики на работу А.И.Солженицына, поместила всего лишь два мнения специалистов, специализирующихся на изучении проблем российской государственности и реформаторства начала XX века, доктора исторических наук, профессора А.Ф.Смирнова и доктора философских наук, профессора А.А.Кара-Мурзы. На мой взгляд, это обстоятельство в немалой степени предопределило доминирование в дискуссии на страницах этой газеты столь отчётливо проявленной эмоциональности (часто без ссылок на источники, что могло бы направить обмен мнениями в плоскость конструктивного диалога).

Впрочем, сослагательное наклонение, свойственное стилю А.И.Солженицына, на что обращено внимание в статье академика РАН В.Маслова, в определённой мере «спровоцировало» тональность самой дискуссии. Более того, по его мнению, «Солженицын не только учит «задним числом», как надо было поступать людям в той ситуации социальной катастрофы, но и приписывает мысли тем деятелям, которые участвовали в этом процессе. Только себе это может позволить писатель, но не историк».² Подобный подход, в частности, обусловил, на мой взгляд, жёсткую категоричность в оценках А.И.Солженицыным облика министров первого состава Временного правительства: «Милюков- окаменелый догматик, засушенная вобла, не способный поворачиваться в струе политики. Гучков-прославленный бретёр и разоблачитель... Некрасов – зауряд-демагог, и даже как интриган - мелкий. Терещенко - фиглявистый великосветский ухажёр... Мануйлов-шляпа, не годная к употреблению...».

Ещё один упрёк автора – в дилетантизме политиков-либералов. Стоит, однако, напомнить, что роль интеллигенции в политической жизни страны была обусловлена рядом важных факторов. Во-первых, спецификой модернизационного процесса, проявлением которого стала «сшибка» между традиционными ценностями крестьянства и новациями в экономике, социальной сфере, смысл и значение которых интерпретировались достаточно категорично российскими интеллектуалами, разделёнными симпатиями и антипатиями к идеологическим доктринам, зачастую неадаптированным к восприятию уже бывшим «молчаливым» большинством, вовлечшимся в политику в период революции.

Во-вторых, именно интеллигенция стала творцом российской многопартийности, которая отразила специфику политической культуры этой части общества, ряд черт которой не утрачен и спустя девять десятилетий: тенденция к кружковщине, использование жёстко конфронтационных методов решения объективно назревших общественных проблем, что, в конечном счёте, и обусловило монологичность общения с оппонентами и потенциальными союзниками, нежелание вступать в конструктивный диалог³.

В-третьих, особое значение приобретала проблема отношения интеллигенции к популизму при определении вектора развития страны. В этой связи характерно достаточно неоднозначное и весьма политизированное отношение общественности начала XX и XXI веков к судьбе реформаторских инициатив П.А.Столыпина, личность которого вызывает симпатию А.И.Солженицына. В данном случае речь идёт о природе политики

реформирования отношений собственности «сверху», что, в свою очередь, ставит вопрос об альянсе той части интеллигенции, которая способна прагматично осмыслить глубокие институциональные изменения в современном обществе, и частью бюрократии, способной поставить интересы общества выше своих корпоративных интересов.⁴

В-четвёртых, бесспорна значимость проблемы моральной и политической ответственности «образованного меньшинства» за судьбу страны и её народа. Путь в политику в начале XX века оказался осложнённым отсутствием у интеллигенции достаточного опыта практического участия в управлении государством, упрощёнными объяснениями процессов социально-экономического и политического развития России (особенно это было характерно для левого фланга многопартийности).

Таким образом, роль российской интеллигенции, проходившей стремительную адаптацию к политическим переменам, может и должна быть осмыслена не только в стандартах реалий начала XX в., но и с учётом специфики феномена интеллектуального фактора меняющейся России. Полагаю, что оценки личностных качеств политиков эпохи Февраля могут быть даны с учётом обращения к источникам. Изданные в течение последних лет сборники статей⁵, посвящённые русским либералам, очевидно, неизвестных ряду участников дискуссии (и причина, очевидно, не только в их малотиражности), позволяют существенно расширить диапазон представлений о реалиях российского политического процесса 1917 года и том потенциале возможностей, которым обладали интеллигенты, которых, по справедливому замечанию А.А.Кара-Мурзы, самодержавный режим выталкивал в оппозицию задолго до революционных потрясений.⁶

Заостряя внимание на причинах Февраля, А.И.Солженицын отмечает особое значение фактора первой мировой войны, которая «была ошибкой трагической для всей тогдашней Европы, а для России и трудно исправимой». Особо укажем и на феномен уровня насилия: в 1914-1918 гг. каждый день погибали и пропадали без вести 900 французов, 1459 русских, что впоследствии сделало первую мировую войну предвестницей, а точнее – началом ужасов второй.⁷

Ещё одна проблема, вызвавшая полемику на страницах «Российской газеты» - отсутствие консолидации правящей элиты, способной, по словам В.Т.Третьякова, «цивилизованным образом перехватить власть, свалившуюся с падающего трона» в 1917 г.⁸ При этом он возлагает историческую вину на оппозицию, «клевавшую этот трон». Очевиден посыл В.Т.Третьякова в сторону осмысления механизмов сплочения политического класса, способного не допустить национальной катастрофы, распада государства. Такую же тревогу высказывал А.И.Солженицын. Вместе с тем, А.Ф.Смирнов, констатирует то обстоятельство, что некоторые участники дискуссии, оценивая размышления Солженицына под углом аналогии с современной ситуацией в нашей стране, но важнее другое – следует извлечь урок из истории и усвоить, что нельзя подменять волеизъявление, власть народа диктатурой партии». «Образованные классы - элита и императорская власть - традиция, ненавидя друг друга,- продолжает А.Ф.Смирнов,- играли простым народом, препятствуя его равноправию, лишая его права участия в управлении государством».⁹ Нельзя не согласиться с А.И.Солженицыным и в том, что « в нашей незрелой и даже несостоявшейся февральской демократии пророчески показалась вся близкая слабость демократий процветающих - их ослеплённая безумная попятность перед крайними видами социализма, их неумелая беззащитность против террора».

В завершение уместно привести данные специального исследования, приуроченного к 90-летию Февральской революции 1917 года, проведённого в феврале 2007 г. компанией «Башкирова и партнёры». В опросе принимали участие 1 500 граждан России в возрасте от 18 лет и старше (репрезентативная выборка взрослого населения Российской Федерации). Участникам исследования было предложено ответить на вопрос об оценке этого события. 29,6% опрошенных заявили, что Февраль был лишь подготовкой к Октябрю. 22, 1% считают, что Февральская революция поставила Россию на путь, с которого её свернули большевики. 20,7% оценивают Февраль как катастрофу, погубившую Россию. И, наконец,

27,7% затруднились ответить на этот вопрос.¹⁰ Думается, что данные дают представление об особенностях исторического мышления наших соотечественников, сохранении стереотипов в понимании сути событий 1917 года и качестве преподавания и изучения прошлого нашей страны.

¹ Солженицын А.И. Размышления над Февральской революцией // Российская газета. 2007. 27 февраля. В дальнейшем все цитаты из данной работы приводятся по тексту данного издания.

² Маслов В. Не верю! Солженицын : историк или писатель?// Литературная газета. 2007. 23-29 мая.

³ Шелохаев В.В. Введение // Модели общественного переустройства России. XX век. - М., 2004.-С.7.

⁴ Медушевский А.Н. Проекты аграрных реформ в России XVIII- начало XXI века.- М., 2005.- С.610.

⁵ Российские либералы. Сборник статей. Под ред. Б.С.Итенберга, В.В.Шелохаева.-М., 2001; Наше либеральное наследие. Выпуск первый./ Под ред. А.А.Кара-Мурзы.-М., 2004; Российский либерализм: идеи и люди / Под ред. А.А.Кара-Мурзы.-М., 2004.

⁶ Хаос с невидимым стержнем. Историки обсуждают статью Александра Солженицына «Размышления над Февральской революцией» // Российская газета. 2007. 1 марта.

⁷ Грациози А. Война и революция в Европе: 1905-1956.-М., 2005.-С.164.

⁸ Третьяков В.Т. По поводу дискуссии вокруг статьи Александра Солженицына «Размышления над Февральской революцией» // Российская газета. 2007. 5 марта.

⁹ Смирнов А.Ф. За Февралём идёт Октябрь // Российская газета 2007. 10 марта.

¹⁰ Интересная статистика. Гибель империи – 90 лет спустя// <http://ryazan.name/statistika/69.shtml>

Амиантов Ю.Н.

Структура архива В.И. Ленина и проблемы современной публикации ленинских документов

Юбилей Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года в России является поводом и стимулом к новому анализу состояния имеющейся у нас базы документальных источников, которые историческая наука использует в исследовании революционного процесса 1917 года и последующих событий ранней советской истории. Очевидно, что архив В.И. Ленина – лидера большевистской партии и Октябрьской революции, руководителя первого советского правительства (Совета Народных Комиссаров), имеет первостепенное значение в ряду целого ряда других исторических источников по рассматриваемой теме.

То, что мы называем архивом Ленина в РГАСПИ, представляет документальный комплекс из нескольких фондов. **Фонд 2** – рукописи В.И. Ленина, все документы, написанные или подписанные им; первые публикации работ Ленина, рукописи которых не сохранились, письма в адрес Ленина дооктябрьского периода; личные документы Ленина (свидетельство о рождении, удостоверения, мандаты и т.п.).

Фонд 390 – звукозаписи речей Ленина.

Фонд 4 – документы о деятельности Ленина (биографические документы, материалы о Ленине охранных органов России и других стран, воспоминания о Ленине.

Фонд 5 – Секретариат В.И. Ленина в Совнарком, включающий документы о поручениях Ленина и их исполнении, письма, докладные записки, присланные на имя Ленина. Здесь имеются разделы, относящиеся к деятельности Ленина в самом Совнарком, в ЦК РКП(б), прежде всего в Политбюро ЦК, в Коминтерне.

Фонд 19 – Протоколы (с приложениями) заседаний Совнаркома РСФСР за период председательства в нём Ленина (1917-1922 гг.).

Имеются также коллекции фото и кинодокументов: Ленин при жизни, похороны Ленина, места пребывания Ленина (в том числе фотоснимки и фотокопии открыток с видами Симбирска последней трети XIX в.).

Фонд Ленинских документов начал формироваться в 1920-х гг. в Институте В.И. Ленина при ЦК РКП(б), куда, начиная с марта 1923 г., поступали ленинские автографы. Окончательное оформление и описание этого фонда произошло по постановлению ЦК ВКП(б) в начале 1950-х годов. Особенностью систематизации и описания фонда 2 Центрального партархива (теперь РГАСПИ) является то, что все наличествующие на начало работы документы были расположены строго хронологически, а поступающие позднее – в порядке поступления. Поэтому многотомная опись ленинского фонда является хронологически – инвентарной, а для поддержания хронологической системы поиска документов используется хронологический каталог. Этот каталог и по сей день служит основным инструментом выявления необходимых пользователю документов. Имеются другие каталоги и картотеки.

В РГАСПИ постепенно проводится компьютеризация (перевод в электронный формат) научно-справочного аппарата к фондам. С конца 1980-х годов до сегодняшнего дня повышенным спросом в РГАСПИ пользуется весь комплекс документации Архива Коминтерна, документы Политбюро ЦК и других руководящих структур КПСС. В последнее время всё большим вниманием исследователей пользуется фонд документов И.В. Сталина (в связи с передачей в РГАСПИ из Архива Президента РФ основного комплекса архивных материалов Сталина). Именно эти документальные комплексы компьютеризируются в первую очередь. Но как можно надеяться настанет очередь компьютеризации НСА и ленинского архива. К фонду 2 (собственно ленинских документов) примыкают два фонда, отражающих деятельность Советского правительства, возглавлявшегося Лениным. Один содержит протоколы Совнаркома со всеми сопутствующими материалами, другой документы Секретариата Ленина в Совнаркоме. Вкратце несколько слов о фонде Совнаркома, поскольку его содержание представляет значительный интерес. Протоколы Совнаркома связаны с ним протоколы и другие материалы так называемого Малого Совнаркома (комиссии, занимавшейся рассмотрением многочисленных мелких вопросов, требующих правительственного решения) – важный и ещё недостаточно изученный источник информации о повседневной деятельности ленинского правительства. Хотя документы Ленина и о Ленине в советское время публиковались широко, вдумчивое исследование протоколов позволит исследователю выявить новые, неизвестные сведения. Кроме текстов самих протоколов, особый интерес представляют приложения к ним. Для иллюстрации приведу два примера. Известны теоретические разработки Ленина весной 1918 г. по вопросу использования элементов рыночной экономики, государственного капитализма на путях формирования социалистической экономики. В этой связи обращает на себя внимание сохранившийся в приложении доклад Наркомпрода Совнаркому об ассигновании необходимых средств для товарообмена с деревней. Проведённый Наркомпродом анализ приводил к выводу, «что только снабжение населения тем, что оно требует, т.е. предметами первой необходимости, может вызвать на свет спрятанный хлеб. Все другие меры лишь палиативы»... «Крестьяне, не получая мануфактуры, плугов, гвоздей, чая и прочих предметов первой необходимости, разочаровываются в покупательной силе денег и перестают продавать свои запасы, предпочитая хранить вместо денег хлеб».

Совнарком выделил Наркомпроду 1 млрд. 162 млн. рублей для товарообмена с деревней. Но уже в мае 1918 г. в связи с началом военной интервенции и гражданской войны Совнарком вынужден был в борьбе с голодом переходить от экономических к военно-административным методам.

Хотя Брестский мирный договор обязывал Россию полностью демобилизовать не только старую русскую армию, но и созданные новые части Красной Армии, Совнарком

весной и летом 1918 г. энергично и целеустремлённо воссоздавал вооружённые силы России. В этом процессе важным вопросом был возврат к мобилизационной системе формирования армии, к всеобщей воинской повинности.

В докладе Совнаркому Наркомвоена Л.Д. Троцкого по вопросам строительства Красной Армии (26 июня 1918 г.) указывалось: «Тягота и честь защиты Советской республики ложатся на пролетариат и крестьянство, не эксплуатирующего чужого труда». Видимо, чувствуя несоответствие этой доктрины принципам всеобщей воинской обязанности, Троцкий предлагал следующий подход: «Если сегодня нельзя ещё ставить под ружьё молодые поколения буржуазии, ибо в их рядах оружие служило бы не народу, а его врагам, то отсюда возникает необходимость возложить на буржуазию, в том числе на её молодые поколения, такие обязанности по обороне страны, которые не могли бы стать опорой для измены и вероломства,.. взять на учёт и мобилизовать соответственные категории городских и деревенских буржуазных классов, образовать из этих элементов, тыловое ополчение, которое пойдёт на укомплектование нестроевых частей и служительских команд (для чистки казарм, лагерей, улиц, для окопных работ и пр. и пр.) Лучшие буржуазные элементы, которые проявят на деле верность рабочему классу и крестьянской бедноте смогут быть переводимы в строевые части»¹. С развертыванием гражданской войны с её большими потерями этот план оказался невыполнимым.

Таких документов, которые ждут своего внимательного исследователя и интерпретатора в протоколах Совнаркома найдётся немало.

Обращаясь теперь к сегодняшним проблемам публикации ленинского документального наследия, нужно, прежде всего, иметь в виду значительное изменение по объективным причинам археографической ситуации. В советское время в аспекте социальной истории России XX века монополия на право первоочередной публикации сохранялась (прежде всего по идеологическим соображениям) за документами Ленина и большевистской партии. Документы других партий и организаций – участников российского революционного движения (меньшевиков разных оттенков, бундовцев, польских и латышских с.-д., эсеров и др.), а тем более консервативного и либерального лагерей – фактически не исследовались. С момента роспуска Коминтерна (1943 г.) до 1990-х годов не вышло ни одного научного издания коминтерновских документов (кроме двухтомника «Коминтерн, КИМ и молодёжное движение 1919-1943». М. 1977). В 1954 г., в связи с развернувшейся борьбой по преодолению культа личности Сталина, на тринадцатом томе была прервана публикация его сочинений и писем, издаваемых ИМЭЛ. Теперь, с начала 1990-х годов, на наших глазах осуществляется грандиозный проект издания наиболее важных документов основных политических партий России, в их числе трёхтомник «Меньшевики в 1917 г.». В отношении документов Коминтерна имеет место издательский бум. РГАСПИ с отечественными и зарубежными партнёрами выпустил, в частности, такие документальные книги, как «Коминтерн и идея мировой революции» (М. 1998), «Коминтерн, ВКП(б) и Китай» (3 тома, М. 1994-2000), «Совещания Коминформа. 1947, 1948, 1949 гг.» (М. 1998), «Политбюро ЦК РКП(б) и Коминтерн. 1919-1922 (М. 2004), отдельные сборники документов Коминтерна, ЦК ВКП(б), касающиеся конкретных стран (Финляндия, Япония и др.).

В Москве образовалось несколько самостоятельных групп, пытающихся готовить и издавать сочинения и документы Сталина. Группа Р.И. Косолапова выпустила, продолжая нумерацию томов прерванного издания сочинений Сталина, пять томов докладов, статей, документов и писем Сталина, хотя качество этого издания оставляет желать лучшего.

РГАСПИ, со своей стороны, из состава переписки Сталина опубликовал «Письма И.В.Сталина В.М. Молотову. (М. 1995) и «Сталин и Каганович. Переписка 1931-1936 гг.» (М. 2001). Издано также несколько сборников документов ЦК ВКП(б) и Политбюро ЦК ВКП(б) сталинского периода.

Из этого перечисления видно определённое изменение вектора научного интереса, что не могло, на мой взгляд, не «притормозить» (учитывая и финансовую сторону дела),

публикацию ленинских материалов, тем более, что в советское время все основные собственно ленинские документы были большими тиражами изданы в 55-ти томах 5-го издания Сочинений Ленина, 40 томах Ленинских сборников, 12-томном труде «В.И. Ленин. Биографическая хроника» и др.

Несомненно, что негативное влияние на формирование научного интереса к Ленину, его документам у молодых научных работников и преподавателей оказывало и оказывает сегодня давление новой идеологии правящих кругов, дезориентация пользователя СМИ (прежде всего молодого) многочисленными искажениями и отступлениями от исторической истины в передачах и статьях о Ленине, Октябрьской революции, о сущности деятельности В.И. Ленина во главе РКП(б) и Советского правительства. И всё же, отмеченные явления не смогли полностью подавить и исказить научный и общественный интерес к объективному знанию о Ленине и российской революции, лидером которой он выступал. Учитывая этот интерес, группа сотрудников РГАСПИ подготовила, а издательство РОССПЭН в 1999 г. выпустило сборник «В.И. Ленин. Неизвестные документы. 1891-1922», в который было включено 422 документа, из них 332 ранее нигде не публиковались, остальные отечественному читателю не были доступны (зарубежные публикации или отечественная периодика, ставшая библиографической редкостью).

Мотивируя необходимость перепечатки некоторых документов, помещённых в газетах в начале 1990-х годов, составители указывали, что газетные публикации, как правило, обрастали недостаточно научными, политизированными комментариями. В заключительной статье сборника сделан ряд серьёзных замечаний по поводу неверностей и искажений, допущенных американским историком Р. Пайпсом, редактором и составителем американского сборника «Unknown Lenin» (1996) (Неизвестный Ленин).

Книга «В.И. Ленин. Неизвестные документы», на наш взгляд, явилась определённым прорывом в области публикации ленинских документов в постсоветский период. Тогда же, в конце 1990-х годов, усилиями энтузиастов при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) было восстановлено авторитетное советское серийное издание «Декреты Советской власти». Начатое в 1955 г. под руководством известного советского историка и археографа профессора С.Н. Валка, оно ныне продолжается его учениками. Вышло 4 тома (14, 15, 16, 17), готовится 18-й том.

В 2002 г. удалось объединить ряд сотрудников РГАСПИ и Института российской истории РАН и начать подготовку публикации протоколов Совнаркома РСФСР, о которой в 1970-1980 гг. неоднократно ставили вопрос специалисты по ранней советской истории профессора М.П. Ирошников, Э.Б. Генкина, сотрудник Центрального партархива, эксперт по документальному ленинскому наследию Ю.А. Ахапкин и другие. Но когда, главным образом по идеологическим соображениям (в протоколах в позитивном плане предстаёт Л.Д. Троцкий, А.И. Рыков, Л.Б. Каменев и другие деятели, погибшие в период сталинских репрессий и реабилитированные только в самом конце 1980-х гг.), издание осуществить не удалось.

В 2006 г. первая книга протоколов Совнаркома (ноябрь 1917 – март 1918 гг.) вышла в свет также при поддержке РГНФ. Вся наша группа (я - один из участников работы) надеется, что удастся продолжить этот, безусловно, ценный в научном отношении проект.

Имеются и некоторые другие проекты документальных изданий, отражающих деятельность Ленина, требующие проведения нового предварительного анализа неопубликованной части ленинского архива и выработки новых подходов и методик его публикации. Особое внимание нужно будет уделить контексту появления того или другого документа, обеспечению возможности для непосредственного сопоставления точек зрения, зафиксированных в документах. По такому принципу строится, в частности, одно из последних изданий в упомянутой серии сборников документов российских политических партий – «Конференции РСДРП 1912 года», посвящённое двум социал-демократическим конференциям: ленинской (Прага, январь 1912 г.) и меньшевистской (Вена, август 1912 г.).

Параллельная публикация протоколов, решений и других документов обеих конференций в одной книге в хронологической последовательности, с единым научно-справочным аппаратом, даёт возможность читателю непосредственно сопоставить и осмыслить точки зрения Ленина и его оппонентов по наиболее актуальным проблемам идеологии, политики, тактики, организации партий, ставших источниками непримиримых расхождений в 1917 г.

Дело читателей судить, насколько эффективен и целесообразен такой приём (книга выйдет в 2008 г.).

В современных условиях необходимы выработка и применение самых разнообразных методик и приёмов публикации и комментирования, которые бы содействовали понимающему читателем содержания документа в духе историзма.

¹ РГАСПИ, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 147 (приложение к протоколу от 26 июня 1918 г.)

Шеффер Е. О.

Ленин и эволюция человеческого сознания

«История – это наука о людях во времени», – так говорил Марк Блок, знаменитый французский историк, который справедливо считается основателем такой области истории, как историческая антропология, где очень большое внимание уделяется психологии личности и трансформации психологии личности и масс в ходе исторического процесса. Сейчас границы между традиционной наукой и исторической антропологией размыты, и принципы антропологического анализа входят основной составляющей в академическую историческую науку (этот процесс идёт с 50-х годов). Сейчас история – не свод фактов, хронологий, статистических данных, а анализ понимания скрытых мотивов и причин, психологических изменений.

Если счесть целью всей многовековой цивилизации на земле эволюцию человека (человеческого сознания), то каждый общественный строй, являясь более прогрессивным по отношению к предыдущему, формировал новое, прогрессивное сознание человека.

В этом процессе революции играют роль «локомотивов истории», и это утверждение Маркса остаётся верным на все времена.

Советский период часто называют экспериментом, придавая этому негативное значение. Посетивший Горки в 1931 г. английский писатель Бернارد Шоу написал в своей речи для звукового фильма о Ленине:

«...Вы не должны думать, что значение Ленина, величайшее значение Ленина – дело прошлого, потому что Ленин умер. Мы должны смотреть в будущее. Каково же его значение для будущего? Так вот, значение это заключается в следующем. Если эксперимент, который предпринял Ленин, который он возглавил и представителем которого он для нас является, – если этот эксперимент в области общественного устройства не удастся, тогда цивилизация потерпит крах, как потерпели крах многие цивилизации, предшествующие нашей... Если довести до конца этот эксперимент, если другие страны последуют его примеру и примут его учение, если этот великий коммунистический эксперимент распространится на весь мир, мы увидим новую эру истории, о которой мы сейчас не имеем представления. »

В начале XX века коммунисты решали самую неотложную задачу своего времени. Ситуация, когда большинство населения находилось в бедственном положении (14–18 часов работы в сутки, нищенская зарплата, отлучение от культуры), вела человечество к

деградации. И ликвидацию этого положения взяли на себя коммунисты. Это не декларировалось как спасение цивилизации, но это было именно так.

Философ Николай Бердяев говорил, что когда старый режим не оправдан более никаким смыслом, накоплено много зла, происходит расковывание народной стихии, «и тогда неизбежен суд над обществом, тогда на небесах постановляется неизбежность революции», «...религиозно обоснованная русская монархия была осуждена свыше, осуждена Богом».

Такая логика вполне объяснима для религиозного философа, но понимание того, что все идеи даются свыше, в наше время укоренилось на уровне массового сознания. В той или иной степени любому человеку свойственно ощущение некой «ведомости» в своей жизни, неслучайности происходящего. Чем интуитивнее человек, тем сильнее он это ощущает.

Бертран Рассел – английский учёный, философ, в мае 1920 г. побывав в России с делегацией тред-юнионов и лейбористов, так передавал свои впечатления о Ленине: «Думаю, что источниками его силы являются честность, смелость и непоколебимая вера – религиозная вера в учение Маркса, заменившая веру христианских мучеников в существование рая небесного».

Коммунисты во главе с Лениным явились передовым отрядом человечества. Им удалось воплотить идею в жизнь, чему, надо сказать, очень способствовал так называемый «еврейский элемент». Октябрьскую революцию часто называют «еврейской» за обилие участвовавших в ней евреев-большевиков. Опять-таки, этому придают негативный характер, забывая, что основное качество еврейского народа – это реализационность, потребность реализовать, претворить в жизнь то, что еврей улавливает как правду. Если это – высокая справедливая идея, еврей, реализуя эту идею, осуществляет завет с Богом, он «заветный», он служит Духу. Если еврей улавливает как правду деньги, власть денег, он реализует деньги, строит банки, кидается в накопительство, служит маммоне.

Октябрьская революция во многом реализована евреями, вставшими под знамя идеи, уловившими следующую эволюционную правду.

Говоря о реализации советской идеи, нельзя не сказать о гражданской войне. Отношение к гражданской войне стало меняться в нашем обществе вместе с отношением ко всему советскому периоду, потому что происходила глобальная перемена ценностей, определяющих жизнь человека.

Сегодня в общественном сознании нагнетается представление о гражданской войне как о драматическом моменте в истории России, когда «кровавым большевикам» всё же удалось свернуть страну с истинного пути капитализма.

Есть и другой вариант – трагедия братоубийственной войны: жаль белых, жаль красных, и те и другие русские люди. Стоило ли кровь проливать?

Но оба варианта имеют одну цель: заставить людей забыть, ради чего эта кровь проливалась, забыть те высокие идеи, которые при советском строе получили возможность осуществляться.

Если, говоря о Великой Отечественной войне, вспоминать только о количестве погибших, то исчезнет сама победа и бессмысленными станут принесенные ради неё жертвы.

Как можно судить об идее и её осуществлении, говоря только о том, что в период её осуществления совершались убийства? Именем Иисуса Христа католики сожгли на кострах огромное количество людей, бесчеловечными и кровавыми были крестовые походы, хотя сам Иисус провозглашал: «Молитесь за врагов своих!» Однако никто не обвиняет христианство в этих преступлениях и не призывает христиан постоянно каяться в них. Никто не ставит церкви в вину её «вековечное» пресмыкание перед мирской властью, начиная с Петра Первого, упразднившего патриаршество и поставившего во главе церкви обер-прокурора (светское лицо), красноречиво названного «оком царя». Церковь стала «религиозной командой», выражаясь языком Петра.

Епископы должны были присягать на верность царю. Присяга подчёркивала личную лояльность каждого отдельного архиерея, обещание не вмешиваться в гражданские дела,

кроме крайних случаев, но и тогда епископ не имел права принимать какие-либо меры самостоятельно. Присяга также требовала от епископов следить за поведением монахов, не разрешать им предпринимать необязательные путешествия, а царя присяга называла «крайним судьей», что было полнейшей ересью, ибо крайний судья – только Бог. Так за связь с царевичем Алексеем Пётр приказал колесовать митрополита Ростовского Досифея, митрополит Киевский Иосиф умер по дороге в Петербург, куда его везли в цепях.

Монахам запрещалось держать чернила и бумагу в кельях без специального разрешения игумена. Получив с его разрешения бумагу и чернила, монах должен был держать дверь своей кельи открытой, пока писал, а затем обязан был предъявить написанное игумену на цензуру. Монастырям запрещалось принимать бродяг, дезертиров, бывших уголовников, лиц неизвестного гражданского состояния, не установив их личность.

Полицейские обязанности, возложенные на священника властью и несовместимые с тем апостольским служением, на которое наставлял Христос, были придуманы не в советское время.

Нельзя смешивать сущность христианства с внешними проявлениями церкви, как нельзя судить о коммунистах по партийной верхушке. В результате такая двулика церковь, как и двулика партия, обречены на саморазрушение и заслуживают разрушения извне.

Наконец, не следует отождествлять церковь и Христа, церковь и веру. Церковникам всех времен нужно помнить, что человеческий дух больше, чем их учения.

Отсюда и богоискательство интеллигенции, отсюда ее атеизм и материализм, которые в начале XX века считались признаками просвещения, и всякий, исповедующий атеизм и материализм, как бы поднимался на высшую ступень цивилизации.

Ведущим принципом русской интеллигенции всегда было служение простому народу. Его благосостояние, счастье и свобода – те цели, в жертву которым приносились все другие соображения. Главным врагом считалось самодержавие, обвиняемое интеллигенцией в том, что оно держит народ в невежестве и угнетенном состоянии, и низвержение монархии представлялось прогрессивным элементом общества самой настоящей задачей. Церковь воспринималась как часть самодержавия, потому что не могла и не хотела помешать старому строю и тем самым увековечивала несправедливость и неравенство, царившие в русской политической системе. Интеллигенция презирала церковь за то, что государство поработило её и заставило замолчать.

Никогда, быть может, престиж православной церкви и, особенно, духовенства не падал так низко, как накануне победы большевиков. Для спасения авторитета церкви и веры требовались, возможно, подвижничество, призванное являть учение живым примером. Но этого не произошло.

Интеллигенция стала проповедником социализма и взяла на себя христианскую пророческую миссию, пытаясь пробудить страну, призывая русских людей самим строить свою жизнь в соответствии с общественной справедливостью, гармонией и миром. Она боролась против самодержавия под лозунгами атеизма и коммунизма, но за этим скрывались священные символы христианства с его благой вестью о преображении мира. Интеллигенция верила, что человек должен жертвовать собой ради высших идеалов, что бескорыстие и аскетизм необходимы для достойного существования, и что заботы о личном благополучии нравственно разлагают людей. И это был исключительно религиозный пыл, который питался верой в особое призвание России и неприятием существующих социальных условий во имя идеального будущего. Некоторые из революционеров, будучи людьми высокой самоотверженности и сердечной чистоты, совмещали революционную деятельность с верой в Христа и его учение.

Большевики предлагали создание справедливого общества, в котором братья и сестры (товарищи, а не господа) будут жить как Души, освобождаясь от эгоизма, строя светлое будущее, Царство Божие на земле. Ленин говорил, что «единство революционной борьбы рабочего класса за создание рая на земле важнее для нас, чем единство мнений пролетариев о рае на небе».

Западные теисты Хьюлетт Джонсон и Фуке писали, что «под именем социализма и коммунизма, в основе своей проникнутых истинным духом христианской морали, вновь возрождается христианская идея». Александр Введенский, один из церковников-обновленцев, считавших большевиков продолжателями дела Христа, сказал, что марксизм – это «Евангелие, изложенное атеистическим языком».

Не лучше ли оценивать идею по тому, что эта идея пробуждает в человеке? Явлений, имеющих только негативную сторону, не бывает. Каждый свет имеет свою тень, и чем выше и ярче свет, тем глубже и мрачнее тень. Более высокая идея имеет и более мощную энергетическую силу. Чем выше знамя, тем больше переживается право его утвердить.

Можно рассматривать гражданскую войну и как сложный процесс устаовления нового вида родства, на смену родству кровному приходило эволюционно более высокое духовное родство. «Если ты мне не брат по Духу, а брат только по крови, ты мне не брат вообще». Этот процесс коснулся многих семей, братство стало ощущаться на более высоком уровне, понятие родства обогатилось и расширилось. Душевное и духовное родство лежит в основе идеи братства всех народов, именно оно даёт возможность выйти за рамки национальностей и религиозных конфессий.

В книге книг – Библии описывается такая история. Моисей, получив на горе Синай скрижали откровения с письменами Божьими, сошёл к людям, которые в это время отлили золотого тельца, поклонялись ему, приносили жертвы, плясали, пели. Моисей «воспламенился гневом», разбил скрижали, уничтожил тельца и воскликнул: «Кто Господень, (иди) ко мне!» Подошедшим же он сказал: «Возложите каждый свой меч на бедро своё, пройдите по стану от ворот до ворот и обратно, и убивайте каждый брата своего, каждый друга своего, каждый ближнего своего». «И пало в тот день из народа около трёх тысяч человек».

Жестоко? Да! Оправдано? Да! До наших дней продолжается борьба между теми, кто поклоняется золотому тельцу и теми, кто служит Господу.

Не случайно революция ощущалась как мощный толчок к началу преобразования мира. Идея всемирной революции выражала сокровенное понимание человечества как единой человеческой семьи. Первый Декрет советской власти – Декрет о мире – предлагал всем воюющим государствам немедленно начать переговоры на равных для всех стран условиях без аннексий и контрибуций, т.е. сделать реальный шаг к установлению правильных человеческих отношений. Страны не были готовы к этому. И по сей день эгоизм и личностные амбиции государственных лидеров удерживают мир в состоянии разобщённости и локальных войн.

В ноябре 1917 года Ленин был выдвинут на присуждение ему Нобелевской премии мира. Выдвинула его Норвежская социал-демократическая партия. «До настоящего времени, – говорится в обосновании этого предложения в Нобелевский комитет, – для торжества идеи мира больше всего сделал Ленин, который не только всеми силами пропагандирует мир, но и принимает конкретные меры к его достижению». Комитет по Нобелевским премиям отклонил предложение в связи с тем, что предложения принимались к рассмотрению до 1 февраля 1917 года.

Не устаёшь удивляться, каким же неразвитым и мелким должно быть сознание тех, кто трактует Ленина как одержимого жаждой власти.

Возникшая Советская республика явила миру принципиально новое устройство жизни. Если говорить о советском эксперименте, то очевидно, что условия справедливого распределения и равных возможностей были только условиями для основной задачи – **воспитания гармонично развитого духовного человека**. Позднее это и было сформулировано в Программе партии. Именно новое сознание отличает советского человека, а коммуниста – в особенности.

В капиталистическом мире самым мощным и определяющим фактором являются деньги: возможность их зарабатывать, копить, иметь целью, строить вокруг них свою жизнь. Эгоизм человека здесь логичен, в таком мире никто не осудит стремление заработать любой

ценой, ради денег возможно всё, вплоть до убийства. Частный собственник будет воспринимать окружающих людей только как тех, кто полезен для его бизнеса, или как тех, кто может разрушить его материальное благополучие. Такие отношения, как правило, исключают между людьми духовный и даже душевный контакт. Это хорошо знают советские люди, побывавшие на Западе и оценившие всю ущербность западных отношений. Западный человек может быть деловитым, добрым, вежливым, умным, но вместе с тем в нём начисто отсутствует тот особый звук Души, который узнаётся в людях, воспитанных при советском строе.

Да, у советских людей не хватало денег на материальные роскошества, но была любимая работа, был смысл, было творчество. Люди любили друг друга не за журнальную красоту и доллары, а за родственность Душ и возможность общего сотворчества.

Процесс формирования нового сознания требовал особых условий. Был нанесён сокрушительный удар по частной собственности, именно частнособственнический инстинкт делает человека заложником духа стяжательства. Люди получили свободу от безраздельного господства денег. Социальные гарантии освобождали от необходимости непрерывно биться за физическое выживание (как раз к этому нас вынуждает нынешнее общество). Люди получили возможность развиваться, развивать свою более высокую природу, творческие задатки.

В период перестройки советский лозунг о духовных ценностях сменился горбачевским призывом к ценностям человеческим. Обществом это было сгоряча и охотно принято: да – наличествует в человеке эгоистичная низшая природа, с этим ничего не поделаешь, давайте позволим ей существовать и проявляться, но договоримся это делать с вежливой улыбкой, как во всём капиталистическом мире. Природу человека занизили до некоторой «общечеловеческой» натуральности.

Советский Союз являлся атеистическим государством, так как верование не было достаточным и удовлетворительным, и целые народы оказались включены в индивидуально-субъективный опыт чувствования духовного как реального. Советское тоже можно назвать религией (в хорошем смысле): религией группового сотворчества, высоких переживаний, высокого труда и смысла, высокой пары, высокой любви. Как и любая религия, она имеет своих ортодоксов, тормозящих общий ход и ведущих к разобщению. Люди не по вере шли к божественному высшему психизму в себе, а практически, через сюжеты своей жизни переживали духовные состояния. Можно сказать, что в советский период шёл поиск Бога имманентного, т.е. находящегося глубоко в человеческом сердце. Люди имели эту возможность поиска духовной реальности вне религиозных догм, т.е. поиска не теологической концепции, а истины, важной для духовной жизни. Развивалось духовное распознавание, которое сейчас получило огромное поле применения и тренировки.

И, тем не менее, коммунистическая идея ассоциировалась, главным образом, с достижением высокого уровня потребления. Именно эта перспектива выступала в роли самого убедительного и зовущего преимущества коммунистической цели в массовом сознании, и это же представление сыграло решающую роль в отказе от коммунистической цели того же массового сознания, когда оно сочло себя обманутым многолетними обещаниями коммунистов. Обманутыми оказались те, кто ценил в советском материальную составляющую, они охотно приняли капитализм, который посулил им сомнительный путь к благосостоянию, а главное – упразднил все духовные напряжения. Если сегодняшние коммунисты сделают основным лозунг «Обогатим бедных!», то они получат в результате новое племя сытых буржуйчиков, потому что среди этих так называемых «бедных» многие видят смысл жизни в неустанном материальном обогащении.

Чтобы не путаться, лучше не употреблять слова «бедный» и «богатый» без пояснения – чем: «богатый деньгами», «бедный душой» или «бедный деньгами», «богатый душой».

Какой же идеей сегодня связали людей так называемые руководители, кроме идеи наживы? Идеей русского патриотизма? Но эта идея ниже интернациональной, а, значит, обладает меньшей силой, т. е. малочастотной энергией. Люди все как будто заснули. Причём

такое ощущение, что им было больно от интенсивности повышающего смысла, они стали проще, материалистичнее, потом ещё проще, и у них цели стали совсем простые, они расслабились и сказали: вот теперь я в горячей ванне, в собственном доме, вот теперь я счастлив. Вот этот инволютивный ход вниз окутал сейчас всю землю. Всё упирается в проблему наслаждения или переживания счастья. У служителей маммоны нет духовного смысла, а духовный смысл - это самая большая драгоценность и наслаждение. Советскому человеку это знакомо. Но у каждого своё наслаждение или иллюзия его. Всё зависит от уровня развития человека. Вспомним отношение в обществе к радостям «новых русских».

Идея коммунизма, как и идея демократии, включает в себе много красоты, силы и мудрости и вносит глубокий, драгоценный вклад в целое. Но в своём истинном значении они, пожалуй, ещё не были явлены миру, осуществляются лишь попытки к этому. Октябрьская революция недаром называется Великой: человечество сделало мощнейший рывок на пути своей эволюции. Если позитивную идею проявили негативно, то при чём здесь сама высота идеи, которую называют идеализмом, тем самым лишая её права на существование? Если общество закономерно вышло на марксизм-ленинизм и на понимание справедливости, то какой же это идеализм? Это – следующая ступень развития общества. Это – факт.

Негативные моменты в осуществлении советской идеи сейчас, на расстоянии, всем видны, их немало. К примеру, ошибочным кажется то, что высококвалифицированный рабочий получал больше, чем инженер, т.е. , возможно, такой же рабочий, но приложивший труд к тому, чтобы получить образование и развить свой ум. Таким образом, ум, более высокая человеческая природа, ставился ниже виртуозных способностей физического тела. Получалось, что материально развитие не поощрялось в угоду первенству гегемона.

И нельзя не сказать о партийных вождах, о тех, кто проявлял зло в советском, кто убивал и извращал идею. Теперь они захотели кроме власти удовлетвориться ещё и деньгами. Конечно, с духовной точки зрения это были неразвитые люди. Духовность – это переживание, глубокое и сокровенное, а забота о карьере, политические интриги, непомерное ощущение собственной значимости не давали этим людям пережить высокие состояния, в отличие от массы простых советских людей, для которых высокие лозунги не были пустыми. Поэтому самыми «незатронутыми» из советского эксперимента вышли карьеристы, стяжатели и, как ни печально, многие творческие интеллигенты, которые в своей эгоистичной обособленности сочли, что их талант и утончённость заслуживают большего материального эквивалента, и стали быстро терять способность к творческим переживаниям. Конечно, индивидуальное сознание выше массового, но групповое сознание души выше индивидуального. Этого они, к сожалению, не распознали.

Высокая идея имеет мощный объём энергии, и с ним надо быть осторожным. Чтобы этот объём безопасно принять и провести, надо быть особенно чистым человеком. Чем выше идея, тем чище должен быть политик, он вообще должен быть духовным человеком. Он проводник идеи, в него нагнетено большое энергетическое напряжение, и он должен быть чистейшим, чтобы не пойти на поводу того, что в его природе под воздействием Света, вызванного этой идеей, может пробудиться, взорваться, взбунтоваться и превратиться в зло.

Ленин оказался замечательным проводником советской идеи, сумел её воплотить и дал начало эксперименту, столь важному в истории развития общества и человеческого сознания. Это чувствовали и современники Ленина. Можно привести ряд высказываний людей, чей авторитет был высок среди народов.

Ромен Роллан, французский писатель:

«Я не знаю более могучей индивидуальности в современной Европе. Его воля так глубоко взбороздила океан дряблого человечества, что ещё долго след не исчезнет в волнах, и отныне корабль, наперекор бурям, устремляется на всех парусах вперёд, к новому миру.

...Никогда ещё, со своих героических времён, европейские религии не знали апостола столь несокрушимой веры. И, главное, никогда ещё человеческая деятельность не выдвигала

вождя, учителя людей, столь чуждого каких-либо личных интересов. Его духовный облик ещё при жизни запечатлелся в сердцах людей и останется нетленным в веках».

Бертран Рассел, английский философ:

«Ничего ни в его одежде, ни в манерах не выдаёт, что это человек, облечённый властью. Он глядит на посетителя весьма пристально, прищурив один глаз. Повелителен, спокоен, не ведает страха, чужд своекорыстия – воплощённая теория. Концепция исторического материализма у него просто в крови».

Томас Манн, немецкий писатель:

«Ленин, без всякого сомнения был явлением эпохальным, был человеком – правителем нового, демократического стиля, заряженным сгустком могучей воли и аскетизма. Великий папа идеи, полный мирсокрушающего, божественного гнева».

Николай Бердяев, русский религиозный философ:

«...революционность Ленина имела моральный источник, он не мог вынести несправедливости, угнетения, эксплуатации». «Ленин был бескорыстным человеком, абсолютно преданным идее, ему даже не присуще честолюбие и властолюбие, он мало думал о себе. Как личность сделан из одного куска, монолитен. В Ленине не было ничего от революционной богемы, которую он терпеть не мог. В нём не было ничего анархического, он выступал против революционного фразёрства, громил коммунистическое чванство и коммунистическое враньё».

Поль Вайян-Кутюрье, писатель, основатель французской компартии:

«Владимир Ильич был и остался олицетворением непрерывного действия и в то же время марксистом с головы до ног. Соприкосновение с ним производило на сознание впечатление вихря, ворвавшегося в душную комнату: оно освежало загруженный предрассудками и формальными доктринами мозг. Несравненное добродушие, прямота, спокойствие, железная логика, культура и знания энциклопедиста. Ленин – интеллигент умел мыслить, как рабочий. Ленин – оратор говорил без пустых фраз и трескотни. Ленин – это законченный образ нового человека; он являлся для нас прообразом человека будущего».

Альберт Эйнштейн говорил, что «...люди, подобные Ленину, являются хранителями и обновителями совести человечества».

Теодор Драйзер, американский писатель:

«Это был человек, вся жизнь и все мысли которого были посвящены научным поискам и борьбе за лучший общественный строй, человек, который в конце концов получил величайшую возможность, какую когда либо имели апостолы прогресса, – возможность руководить огромным, дотеле угнетённым и отсталым государством. Русский народ, освобождённый Лениным, никогда не допустит, чтобы его снова превратили в раба. Он будет бороться, проникнутый духом Ленина. ...Ленин, его советское государство восторжествуют».

Артур Рансом, английский писатель, корреспондент ряда английских газет в 1919 – 1924г. в Советской России:

«Ему (Ленину) совершенно не свойственно честолюбие. Более того, как марксист, он верит в народное движение, которое с ним или без него всё равно будет поступательным. Поэтому он свободен, как не был свободен ни один выдающийся человек до него. Доверие к нему рождает не столько то, что он говорит, сколько эта осязаемая в нём внутренняя свобода и это его бросающееся в глаза самоотречение. Исходя из своей философской концепции, он ни на минуту не допускает, чтобы ошибка одного человека могла испортить всё дело. Сам он, по его мнению, только участник, а не причина событий, которые навеки будут связаны с его именем».

К первой годовщине смерти Ленина американский журнал (ежемесячное приложение к газете «Нью-Йорк Таймс») поместил статью некоего Пикстона Гиббена, в которой содержались такие любопытные размышления: «Если Наполеон встаёт перед нами прежде всего как французская фигура, то Ленин – явление принципиально иного порядка. Его значение в первую очередь мировое... Даже полный провал русского эксперимента не

сможет затмить этот факт, ибо речь не только о России. Дело Ленина, памятник Ленину – в совершившемся пробуждении человеческого сознания. Этот памятник никто не разрушит и ничто не омрачит».

XX век войдёт в историю как век Ленина, а Великая Октябрьская революция – как самое значительное и величайшее событие, давшее миру возможность продвинуться по пути эволюции человеческого сознания. Будущее, которое указал Ленин, будет временем человеческого братства. Советский эксперимент не окончен, он продолжается.

Глубокая убеждённость в правоте этих очевидных для миллионов людей истин, определяет и характер работы современных революционных музеев. Джон Стейнбек, американский писатель, в своём «Русском дневнике» писал: «Музей – это церковь русских». Именно сейчас, когда даже приверженцы демократической идеи не могут не быть разочарованы картиной российской «демократии» и российского «капитализма», есть смысл рассматривать работу экскурсовода не только как просветительскую, но даже как проповедническую. А проповедуем мы высокие идеи, осуществление которых приведёт к правильным человеческим отношениям и большей гармонии в мире. Проповедовать не означает насаждать, убеждать, скорее нужно являть это собой, являть особый уровень сознания и тождественность, хотя бы в малой процентовке, с той высокой правдой, которая вам открыта. Тогда преимущества советского сознания и советского общества будут очевидны.

Прежде чем искать новые формы работы, надо определиться с конечной целью. Чего мы хотим? Сохранить во что бы то ни стало просветительскую функцию музеев или занизить задачу до необходимости развлекать и зарабатывать? Сначала чётко поставленная цель, (т.е. суть), а потом уже форма, с помощью которой мы будем этого добиваться. Иначе успеха не будет. Безусловно, приходится учитывать и особенности молодого поколения и состояние сознания массы, уже вкусившей «развлекаловки». Доминирование материи над духом – вот то, что создаёт зло. Правильная шкала ценностей поможет выбрать правильные формы. Сегодня сама жизнь вынуждает людей становиться философами и психологами, поэтому не будем бояться таких понятий как «дух» и «материя», они не кажутся пафосными, потому что схватка между духом и материей происходит на наших глазах и в наших сердцах. Стала обыденной вещь смерть. «Кто ты? Как ты живёшь и зачем? Какое место ты занимаешь в обществе? Зависит ли что-нибудь от тебя?» Жизнь диктует много вопросов и вынуждает думать о душе. Что такое душа и по каким законам она развивается? Насчёт уподобления Эпикуром души собранию атомов Ленин писал: «...Гениальные догадки и указание пути науке, а не поповщине». Возможно, что логическим продолжением советского эксперимента станет научное признание души, и люди сознательно станут строить такое общество, которое будет давать возможность развивать в человеке его высокую природу, а не животные инстинкты, как это делает капитализм. Дело Ленина будет продолжено, «великий коммунистический эксперимент распространится на весь мир, мы увидим новую эру истории, о которой мы сейчас не имеем представления».

Аймо Минккинен

Музей Ленина и перемены истории

В 1995 году на Сахалине произошло сильное землетрясение повлекшее за собой многочисленные жертвы и стершее практически до основания город Нефтегорск. Единственным уцелевшим и не повреждённым сооружением города остался памятник Ленину. Что это – ирония судьбы или предначертание?

Современному миру присуще разрушение прошлого, или вернее разрушение социальных механизмов, соединяющих опыт прошлых и нынешних поколений. Современная

молодёжь теряет органическую связь с предшествующим прошлым. В такой ситуации подчеркивается значение музеев в новом тысячелетии как хранителей и передателей памяти и традиций.

При формировании мира прошлого столетия революция 1917 года в России под руководством Ленина имела эпохальное значение. Русская революция повлияла на нас всех. Мы можем думать хотя бы о независимости Финляндии и влиянии Советского Союза на мир в целом и особенно на Финляндию. С этой точки зрения не удивительно, что в Тампере находится Музей Ленина. Он является самым известным финским музеем за пределами Финляндии.

В одно время казалось, что Советский Союз может победить не только в войне, но и в экономическом соревновании с капитализмом, как, между прочим, делает коммунистический Китай. Но Октябрьская революция хотя бы поднимала вопрос о справедливом разделении огромных богатств населения мира. В музейном мире она открывала двери музеев и для бедных людей и дала возможность показать и их историю будущим поколениям. Раньше музеи были элитными заведениями. Правительство большевиков во главе с Лениным впервые в мире провозгласило, что народное историческое и культурное наследие должно принадлежать народу. Оно считало, что музеи должны обслуживать народ. Сегодня музеи по этому примеру открыты широкой публике во всем мире, а в некоторых городах даже без входной платы.

Распад Советского Союза и социализма в восточной Европе явился новой вехой в истории, повлиявшей на деятельность музеев. С точки зрения Финляндии в этой связи существенными вопросами являются глобализация, которую Ленин назвал империализмом, членство в Евросоюзе, а Троцкий назвал главной целью Октябрьской революции Республику Европы... Директору Музея Ленина пришлось как гостю Европарламента несколько раз читать в Бельгии лекцию «Ленин в Брюсселе». Ленин там выступал в свое время несколько раз о необходимости свободы Финляндии.

Обществу положено оценить значимость различных музеев. История учит, что по оценке одного поколения нельзя судить о сохранении культурного наследия общества. Так, например, ранние христиане уничтожали святыни язычников. Движением Талибан разрушены древние буддийские памятники. Музей Ленина, в свою очередь, должен был защищаться от тех людей, которые хотели забыть Ленина. Ответственная миссия музеев – напоминать, что разные поколения людей считали ценным и удачным в своей жизни. Музеи также должны помнить ошибки и неудачи.

Музеи не являются кладбищем вещей и экспонатов. Необходимо поднимать человеческий фактор, как центральный, в работе музеев. Музей может в своих выставках использовать, например, тот момент, что недалёкое прошлое, спустя еще некоторое время, выглядит порой комичным. Люди могут прощаться с прошлым с улыбкой. Смех и улыбки не запрещены в залах музеев. Пародию, сатиру, иронию и юмор можно в меру использовать в музейной работе. Тираны прошлого больше всего боялись оказаться смешными. И это охотнее всего запрещалось цензурой. Пародия – это противоядие пропаганде.

Музей Ленина рассказывает о жизни и деятельности человека, оказавшего значительное влияние на ход мировой истории, тем самым рассказывает о мировой истории, затронувшей и Финляндию. Разные люди и разные поколения по-разному оценивали и будут оценивать ценность музея. Когда меняется угол зрения, меняется и толкование истории, а также значимость различных исторических событий. Для кого-то музей является в первую очередь Музеем В.И. Ленина как политического лидера, для кого-то музеем идеологии, а для кого-то Музеем музея, где интереснее, чем Ленин или идеология является то, что вообще существует музей Ленина. В данное время больше, чем раньше проявляется интерес к советскому периоду и его явлениям, а также к сменным выставкам, особенно по советскому опыту.

Особое значение Музея Ленина для финнов объясняется тем, что история приобретения независимости Финляндии связана с политической деятельностью Ленина.

Ленин обещал в стенах нынешнего Музея Ленина в 1905 и 1906 годах защищать национальные права финского народа. (Прим. До 1946 г. в этом здании располагался Народный дом, в нём в декабре 1905 г. работала Первая конференция РСДРП, на которой выступал А.В.И. Ленин – ред). И в этом вопросе он был последователен. Свое обещание он выполнил после победы Октябрьской революции 18 (31) декабря 1917 года подписанием декрета о государственной независимости Финляндии.

Основание Музея Ленина в 1946 году тесно связано с новым внешнеполитическим направлением Финляндии после поражения во второй мировой войне, в новой мировой обстановке. Начало 90-х годов означало перемену и «структурные изменения» в деятельности Музея Ленина. Это диктовалось событиями вне музея. Советский Союз перестал существовать в прежней форме. Отношение к Ленину менялось в России с кумира к резко отрицательному.

Музеи Ленина закрывались, и памятники Ленину разрушались.

Советские туристические группы перестали посещать Музей Ленина в Тампере. Но интерес и любопытство к Ленину не исчезли. Заметно возросла доля финских посетителей, а так же американские, а потом японские и китайские тургруппы пришли на место советских.

Считали, что Музей Ленина принадлежит к тем явлениям кризисного времени, которые будут исследовать и объяснять еще в будущем тысячелетии. Тем здесь мы и занимаемся.

Смену исторических оценок отражало то, что в 90-х годах государственных субсидий Музею Маннергейма стало больше, а Музею Ленина временно меньше. Правительство Финляндии как будто составляло новый рейтинг вождей.

Музеи Ленина во всем мире оказались в новой ситуации. Многие музеи закрылись, или переименовались, или меняли свой профиль. В музее Ленина в Баку находится ныне Государственный музей азербайджанского ковра и народно-прикладного искусства имени Л. Керимова. Он раньше находился в бывшей мечети. В этом здании опять работает мечеть. Бывший директор бакинского музея Ленина стал директором элитного бакинского кладбища.

Музей Ленина в Тампере должен был активизировать свою деятельность. Газета «Сити» дважды избрала Музей Ленина «лучшим музеем города». Газета «Аамулахти» назвала Музей Ленина «музеем года».

Профессор Геран фон Бунсдорф сказал, что честью Финляндии является то, что в стране еще существует Музей Ленина. По его мнению политические оппортунисты не понимают истории. Музей Ленина напоминает и о том, что Финляндия в течении ста лет входила в состав Российской империи.

Современность старается менять прошлое в такой же мере, как прошлое управляет современностью. Джордж Оруэлл писал: «Тот, кто правит прошлым, правит будущим, и тот, кто правит современностью, правит прошлым».

Вчерашний день всегда видится новыми глазами. Оценки прошлого постоянно меняются. Музей дает пищу для таких размышлений. Таким образом, музей участвует в общественной дискуссии об исторических ценностях.

Информационное общество и музеи

Объем информации очень заметно возрос. Появились новые очень мощные средства распространения информации: интернет, электронная почта, телевидение, мобильные телефоны... Сегодня Ленин подчеркивал бы роль интернета и телевидения рядом с кино в политической жизни. Его увлечение электричеством кажется ныне крайне актуальным и современным в электронной информационной среде. В музее Ленина осуществляется программа компьютеризации всего музея.

Музей является также средством передачи информации и знания, а не только местом хранения. Новые технологические средства для управления, использования и передачи информации не могут не коснуться музеев. Но надо подчеркнуть, что именно музеи должны

углублять понимание исторических и нынешних событий в их общем контексте. И таким образом помогать людям упорядочить возрастающий объём информации. Музеи могут служить вспомогательным средством духовного развития личности. Например, в Музее Ленина в Тампере недавно был представлен спектакль о событиях 1917 года. Главный герой был современный человек, который ищет свои корни и смотрит через эту призму на нынешние проблемы человечества.

Процесс деидеологизации фондов музеев открывает обширные и непредсказуемые просторы использования музейных сокровищ. С помощью электронной почты можно послать фотовыставки за границу. Мобильные телефоны и электронная почта дают возможность работникам музеев контактировать когда угодно, где угодно, с кем угодно. Еще 20 лет назад простой телефонный разговор из Финляндии в Выборг нужно было ждать часами, дольше чем в Борнео.

Цифровые фотоаппараты и видеокамеры, деидеологизация музейных объектов открывают для музеев возможности более тесного сотрудничества с продюсерами телевизионных программ и таким образом популяризировать музейные фонды. На основе опыта Музея Ленина я могу констатировать, что смелый вход в телевизионные программы сотрудников музея поднимал известность, популярность и авторитет музея. Это получило положительный резонанс у посетителей музея. Современные музейные работники должны уметь работать со средствами массовой информации.

Как пример я могу рассказать о случае с директором тамперского музея Ленина. Во время распада Советского Союза он однажды встретился с местным журналистом в вагоне-ресторане поезда. Ему задали вопрос о судьбе Мавзолея и бальзамированного тела Ленина. Журналист писал по этому поводу фельетон в местную газету, где отметил, что при жизни Ленин получил политическое убежище в Тампере. А как теперь?

Этот фельетон читал в Хельсинки корреспондент газеты «Известия» - в то время главного печатного органа правительства нашего восточного соседа. В заглавии этой статьи в «Известиях» говорилось уже о том, что в Музей Ленина в Тампере вроде бы планируется перенести тело Ленина из Мавзолея. Это стало поводом для распространения байки телеграфными агентствами и газетами всего мира, хотя «несчастный» директор Музея Ленина пытался отвергать эти слухи. Например, во вьетнамских джунглях старик рассказал финскому журналисту, что он только что услышал по местному радио о том, что тело Ленина собираются переносить в Тампере в Музей Ленина. Парижская газета «Лэ Монд» послала своего корреспондента в Тампере, чтобы осветить это событие. На самом деле все эти слухи были безосновательны. А Музей Ленина в конце концов получил огромное всемирное внимание и посещаемость музея заметно возросла. В парламенте Финляндии обсуждали вопрос о поднятии финансовой поддержки Музею.

У музеев есть социальный заказ потому, что они могут служить одним из главных производителей содержательного материала в интернет, телевидении. Таким образом, музейные сокровища будут доступны более широкой публике, в том числе и молодёжи.

В этой ситуации музеи должны думать о захвате публичной арены, т.е. медиа. Тут возникают и проблемы соединения научного и развлекательного материала. В музее Ленина начали решать эти вопросы с помощью сайта в интернете (www.Lenin.fi) и сд-рома «Совет дада – подъём и распад культа Ленина». Он - и в широкой продаже, и в зале музея для использования посетителями.

Министр культуры Финляндии Клаес Андерсон отметил, что после того, как советский период стал историей, значение Музея Ленина в Финляндии как уникального памятника той эпохи поднялось. Он стал и важным туристическим объектом города Тампере.

Группа туристов из Москвы писала в книге посетителей Музея Ленина в Тампере 29 августа 1990 года: «История должна жить и живёт по своим законам, не подвластным политическим переменам. Хранители истории и её материальных свидетельств выполняют

таким образом задачу огромной важности. Большое спасибо хранителям – сотрудникам Музея В.И. Ленина.»

От музеев ожидается сегодня не только взгляд на прошлое, а всё больше и больше взгляд на современные проблемы и даже взгляд на будущее.

СЕКЦИЯ I
1917 год. Власть. Народ. Вожди

Сапон В.П.

А.А. Богданов о ленинском проекте «государства-коммуны»

Еще накануне Февральской революции в рядах ведущих теоретиков большевистской фракции РСДРП развернулась дискуссия о формах революционной самоорганизации трудящихся, инициатором которой вольно или невольно выступил Н.И. Бухарин¹. В первые месяцы 1917 г. В.И. Ленин усиленно штудировал работы марксистских теоретиков, заполнив цитатами целую тетрадь (она получила название «Марксизм о государстве»). Исходя из опыта первых месяцев революции, будущий глава советского государства размышляет и о конкретных формах воплощения народной демократии. В частности, в докладе на собрании большевиков-участников Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов 4 апреля 1917 г. он акцентирует внимание именно на советской модели организации революционно-социалистической власти. Еще категоричнее В.И. Ленин высказался в «Апрельских тезисах», назвав Советы рабочих депутатов *«единственно возможной»* формой революционного правительства².

В условиях, когда не только марксисты-небольшевики, но даже и «более грамотные из верных учеников» (выражение Н.Н. Суханова) были ошеломлены ультрарадикализмом ленинского «Советского проекта», вождь большевиков прилагает немалые усилия для более тщательной теоретической отделки своей политико-государственной доктрины. Даже в условиях подпольной жизни, последовавшей за июльскими событиями, В.И. Ленин не прекращает работы над программной книгой «Государство и революция», которая фактически легитимизировала либертарную интерпретацию марксизма, осуществленную ранее Н.И. Бухариным.

Со схематичностью и избыточным оптимизмом ленинского проекта «государства-коммуны» не согласились не только оппоненты «справа», но и некогда весьма левые марксисты. Так, ультра-большевик образца 1906–1910 гг. А.А. Богданов на новом историческом этапе критикует в политических построениях большевистского вождя именно «доведенные до крайности черты максималистского мышления»³.

Автор «всеобщей организационной науки» подвергает критическому разбору институциональные изъяны предлагаемого проекта политического устройства. Он указывает на принципиальную разницу между органами **революционно-правовыми**, которые выполняют в первую очередь разрушительную функцию в борьбе с отжившим строем, и **государственно-правовыми**, составляющими основу «постоянной организации, которая должна пережить всю революцию и удержаться на некоторый период развития после нее»⁴. В этой связи А.А. Богданов отказывается признать в Советах – *органах революционной борьбы*, – конструктивный организационный материал для создания государственности нового типа.

После Февральской революции 1917 г. на протяжении определенного периода параллельно возникали и самостоятельно действовали крестьянские и рабочие Советы, при этом выборная система отличалась многостепенностью и многообразием организационных правил.

¹ Подробнее см.: Сапон, В.П. Философия пробудившегося человека. Либертаризм в российской леворадикальной идеологии (1840-е – 1917 гг.): Монография / В.П. Сапон. – Нижний Новгород, 2005. – С. 264 – 266.

² Ленин, В.И. О задачах пролетариата в данной революции / В.И. Ленин. – Полн. собр. соч. в 55 т. – Т. 31. – М.: Политиздат, 1962. – С. 115.

³ См.: Богданов, А.А. Вопросы социализма / А.А. Богданов // Вопросы социализма: Работы разных лет. – М., 1990. – С. 348.

⁴ Там же. – С. 344, 346.

Рабочие и крестьянские Советы – «курии» договаривались между собой как независимые стороны, руководствуясь при выполнении своих обязательств соответствующими «куриальными» подходами. По оценке ленинского оппонента, все эти «недочеты формы», вполне допустимы на этапе революционного подъема в обществе: «слишком много общих задач, слишком серьезны общие интересы, слишком настоятельны общие потребности классов, ведущих революцию: противоречия отступают на второй план, и соглашения достигаются легко»⁵.

Однако в случае временного упадка революции, реакции «на первый план неизбежно выступают противоречия интересов». Любое государство, напоминает А.А. Богданов, есть организация классового господства, поэтому по мере продвижения демократической революции к целям пролетарского социализма будет увеличиваться расхождение между крестьянством и рабочим классом. Если для рабочего революция – «почти родная стихия», отмечает пронизательный мыслитель, то «природе крестьянина, с его привычкой к устойчивым отношениям жизни, с его тяготением к заветам прошлого, она глубоко чужда; он может только временно, по необходимости мириться с нею; и конечно, он гораздо раньше, чем рабочий, почувствует жажду успокоения, прочного порядка... крестьянство отнюдь не захочет жить неопределенно долго в кипящем котле; получив землю, сколько найдется, – податную реформу и организованный кредит для поправления хозяйства, он потребует «успокоения», а в случае надобности само осуществит его. При государстве же «коммуне» это успокоение может быть только кровавым. И судьба русской коммуны оказалась бы такая же, как и Парижской»⁶.

В этой связи бывший «отзовист», яростно выступавший в свое время против участия большевиков в думской деятельности, говорит о преимуществах «парламентского способа улаживания и подсчета» классовых сил при демократической республике⁷, – преимуществах, которых лишена республика Советов, при которой «совместное господство *разнородных и отдельно организованных классов* не может быть устойчивым порядком». Вследствие этого, предостерегает А.А. Богданов, в государстве-коммуне «реакция имеет все шансы перейти в гражданскую войну с громадным расточением лучших сил народа»⁸.

Не скрывает он своего скепсиса и по поводу конкретных технико-организационных предписаний В.И. Ленина. В частности, А.А. Богданов считает несовместимым с марксистским положением о стоимости рабочей силы предложение ввести в «государстве-коммуне» уравнительную оплату труда управленцев – «не выше средней платы хорошего рабочего». С его точки зрения, даже с экономической точки зрения более сложная, продолжительная, напряженная работа, которая «нередко в несколько месяцев истощает человека на несколько лет», должна и вознаграждаться соответствующим образом, а «за среднюю плату хорошего рабочего только и можно делать среднюю работу хорошего рабочего»⁹. Обратной стороной

⁵ Там же. – С. 345.

⁶ Там же. – С. 347.

⁷ По убеждению А.А. Богданова, на повестке дня в странах Европы, в том числе и в России, стоит не социалистическая революция, а ряд *иных* революций, которые должны устранить разрушительные последствия войны и ликвидировать довоенную отсталость, свойственную большинству европейских стран. В политическом отношении это означает: «Установить демократический строй повсюду, где его раньше не было; восстановить там, где он был, но фактически устранен, оттесненный громадным развитием авторитарности: диктатурой властей и стоящей за нею олигархией финансистов» (см.: Богданов, А.А. Вопросы социализма. – С. 343).

⁸ Там же.

⁹ Там же. – С. 348. Кстати, именно «финансовый» вопрос стал одной из причин отказа А.А. Богданова занять ответственную должность в Наркомате просвещения. «... Если бы я *хотел* принять твое предложение, – писал оно наркому А.В. Луначарскому, – я *не мог бы* этого сделать по материальным причинам. Время и силы надо отдать целиком; а жалованье – «не выше обученного рабочего»... Разве Ленин и Троцкий не читали Маркса, не знают, что стоимость рабочей силы определяется нормальным уровнем потребностей, связанных с выполнением данной функции. Конечно, знают, но они сознательно рвут с логикой социализма для логики военного коммунизма... А впрочем, может быть, и несознательно (курсив автора письма. – В.С.)» (см.: Богданов, А.А. Письмо А.В.

«уравниловки» в оплате труда разной степени сложности стало бы сосредоточение наиболее ответственных организаторских должностей в руках состоятельных буржуазных элементов или политиканов, готовых восполнять недостаток средств незаконными «приработками».

«Хороша, между прочим, и «сменяемость в любое время» выборных чиновников, – продолжает А.А. Богданов свой критический анализ. – Сидит в районе большинство, скажем, большевиков – и все должности заняты большевиками. Перетянули меньшевики несколько сот голосов, получили перевес – и всех большевиков долой; хорошо ли, плохо ли делали дело – не важно, «сменяемы в любое время». Что, кроме господства голой демагогии, может получиться из такой сменяемости? Кто, кроме отчаянных политиканов, пойдет на такую службу?»¹⁰

Нельзя не отметить, что в отличие от многих наблюдателей-современников и исследователей последующих времен, обвинявших В.И. Ленина в утопизме и авантюризме, экс-лидер «впередовцев» увидел в ленинских политико-организационных схемах отражение объективных общественных потребностей. С одной стороны, – на уровне партийно-идеологическом – ленинский *максимализм* представляет собой реакцию на господствовавший в течение десятилетий *минимализм* социал-демократии, так и не осознавшей необходимости глубокого изменения задач пролетариата и пережившей вследствие этого культурное и политическое крушение¹¹. С другой стороны, социалистические мечты партийных максималистов отразили привычки и настроения *военного коммунизма*, глубоко проникшие в низовые слои российского общества в годы мировой войны¹². И в этом смысле «**наш максимализм**, по оценке А.А. Богданова, есть «не увлечение отдельных теоретиков или даже агитаторов, как максимализм Троцкого в прошлую революцию, а **течение сравнительно широкое и влиятельное** (выделено нами. – В.С.)».

Военный коммунизм («многомиллионная коммуна армии, паек солдатских семей, регулирование потребления; *применительно к нему*, нормировка сбыта, производства»¹³) временно перестроил все российское общество, превратив солдатскую массу и ее корпоративные предпочтения во влиятельнейший социальный фактор. В новых условиях социалистическая *рабочая* партия большевиков призывами к миру сумела привлечь на свою сторону «псевдо-социалистические» солдатские массы¹⁴, т.е. «крестьянство, оторвавшееся от производства и живущее на содержании государства в казарменных коммунах», и превратилась в *рабоче-солдатскую* или даже просто *солдатскую* партию. Приспосабливаясь к потребностям «солдатчины при культурной слабости пролетариата», большевизм отказался от «логики фабрики» в пользу «логики казармы», которая «понимает всякую задачу как вопрос ударной силы, а не как вопрос организационного опыта и труда»¹⁵.

Луначарскому 19 ноября (2 декабря) 1917 г. / А.А. Богданов // Вопросы социализма: Работы разных лет. – М., 1990. – С. 353).

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: там же. – С. 334.

¹² «Военный коммунизм есть все же коммунизм; и его резкое противоречие с обычными формами индивидуального присвоения создает ту атмосферу миража, в которой смутные прообразы социализма принимаются за его осуществление» (Богданов, А.А. Вопросы социализма. – С. 344).

¹³ Богданов, А.А. Письмо А.В. Луначарскому 19 ноября (2 декабря) 1917 г. – С. 352.

¹⁴ Характерно, что когда социал-демократ В.С. Войтинский, отбывавший ссылку в Иркутске, в начале марта 1917 г. услышал о Петроградском совете рабочих и солдатских депутатов, то он испытал недоумение: «*“Совет рабочих депутатов”* – это было понятно, это возвращало мысль к октябрьским дням 1905 года. Но солдатские депутаты? Почему они здесь? Может быть, восставшие воинские части послали своих представителей в Совет рабочих? А может быть, попросту телеграф напугал? Во всяком случае, название “Совет *рабочих и солдатских* депутатов” в первый момент казалось неожиданным, странным (курсив автора. – В.С.)» (Войтинский, В.С. 1917-й. Год побед и поражений / В.С. Войтинский. – Под ред. Ю. Фельштинского. – М., 1999. – С. 25).

¹⁵ Там же. – С. 353, 352. Об угрозе «милитаризации» советской власти в том же смысле предупреждал еще весной 1917 г. лидер меньшевиков-интернационалистов Ю.О. Мартов. По его мнению, даже при условии замены правительства кадетов Советами «это была бы не власть социалистов, а власть крестьянской солдатчины,

В итоге А.А. Богданов считает организационные установки В.И. Ленина и его партии не только ненаучными, но и далекими от социалистического идеала, поскольку «тот, кто считает солдатское восстание началом его реализации, тот с рабочим социализмом объективно порвал, тот ошибочно считает себя социалистом – он идет по пути военно-потребительского коммунизма, принимает карикатуру упадочного кризиса за идеал жизни и красоты»¹⁶.

На наш взгляд, бывший большевик-«отзовист» слишком однолинейно обличает «демагогически-военную диктатуру» и пишет о «сдаче социализма солдатчине»; фактически мы имеем дело с двумя схематическими подходами в рамках единой марксистской парадигмы, которые русские идеологи социал-демократии – в данном случае В.И. Ленин и А.А. Богданов – применяли по отношению к крестьянскому «миру» России, который трудно уложить в «прокрустово ложе» любой социальной теории.

Задолго до революционных событий 1917 г. Г.В. Плеханов писал о неумении революционных партий приобрести влияние на крестьянскую массу – «главным образом потому, что, будучи партиями, в которых тон задается *революционной интеллигенцией*, они во всех своих приемах борьбы, во всех своих выступлениях и заявлениях считаются преимущественно, если не исключительно, *с психологией революционной интеллигенции*». При этом «психология массы, – особенно *крестьянской*, – плохо известна им, а потому и мало принимается ими в соображение»¹⁷. Поэтому А.А. Богданов даже в конце 1917 г. не видит мощного потока крестьянской революции, устремленного к реализации извечной народной мечты о земле и воле, не видит самоорганизации крестьянства, одетого в солдатские шинели, на основе многовековых общинно-коллективистских традиций. Он с тревогой описывает указанные социальные процессы в терминах «солдатско-коммунистической революции», «логики казармы», государственного капитализма как «ублюдка капитализма и потребительского военного коммунизма»¹⁸.

На первый взгляд, мы можем отметить в подходах А.А. Богданова и В.И. Ленина идейное размежевание между умеренным и максималистским крыльями русской революции. Однако по справедливому утверждению западного исследователя Т. фон Лауэ, разделительная линия проходила гораздо глубже – «между теми, кто полагал, что массы не в состоянии – посредством своей инициативы и мудрости – справиться с монументальными задачами государственного строительства (statehood) и модернизации, стоящими перед Россией, и теми, кто... думал, что массы смогут или – что более вероятно в эту эпоху массовой политики и всеобщей мобилизации – что массы *должны быть подвигнуты* к решению указанных задач (курсив автора. – В.С.)»¹⁹. Лидер большевиков раньше своих идеологических соперников пришел к пониманию того факта, что «политика в эпоху империализма есть массовая политика»²⁰ и активно использовал разбухшую войной энергию народных масс в качестве мощного источника новой политической власти.

державшей в плену социалистов». См.: 1917: частные свидетельства о революции в письмах Луначарского и Мартова. Под ред. Г.А. Бордюгова и Е.А. Котеленец. – М., 2005. – С. 156.

¹⁶ Там же. – С. 354.

¹⁷ Плеханов, Г.В. Заметки публициста / Г.В. Плеханов // Сочинения. Под ред. Д. Рязанова. – Изд. 2-е. – Т. XV. – М., Л., 1926. – С. 417.

¹⁸ См.: Богданов, А.А. Письмо А.В. Луначарскому 19 ноября (2 декабря) 1917 г. – С. 352, 355.

¹⁹ Von Laue, T.H. Westernization, Revolution and the Search for a Basis of Authority. Russia in 1917 / T.H. Von Laue // Soviet Studies. – 1967. – Vol. 19, № 2. – P. 176.

²⁰ Ibid.

Проекты решения рабочего вопроса Временным правительством в марте - октябре 1917 года

Внутренняя политика в социальной сфере неизбежно оказывает влияние на состояние общества, на отношение к существующей власти. Снижение уровня жизни значительной части населения страны усиливает критическое отношение к правительству. Стремление сохранить власть вынуждает исполнительные органы принять меры к разрешению наиболее острых социальных вопросов. В начале XX в., наряду с аграрным, хронически болезненным становится рабочий вопрос, который не был (и не мог быть) решен царским правительством в годы первой российской революции 1905-1907 гг.

Новая ситуация в России после февраля 1917 года потребовала от Временного правительства вернуться к разрешению проблем в области промышленности. Высокая антиправительственная активность рабочих грозила новой волной революционного движения. Экономические требования пролетариата оставались неудовлетворенными как в количественном, так и в качественном измерении. История отводила Временному правительству крайне малый срок, чтобы принять практические меры к успокоению рабочего класса. Рабочий вопрос в крестьянской стране (какой оставалась Россия) имел многогранный характер и, по сравнению с развитыми европейскими государствами, был запущен до предела. Важнейшей гранью проблемы являлось совершенствование рабочего законодательства. Попытки его обновления и совершенствования неоднократно предпринимались правительством в 1905-1907 гг. На протяжении этого периода состоялись совещания правительственных комиссий В.Н. Коковцева и М.М.Федорова с участием крупных промышленников, но без представителей рабочих. Руководство комиссии Коковцева объяснило их исключение тем, что "ввиду нервности и возбуждения рабочей массы вместо деловых и практических указаний со стороны рабочих комиссия рискует получить грудю прокламаций".¹ Правительственные совещания в годы первой революции приняли характер торга между предпринимателями и министрами по поводу "уступок" фабрично-заводским рабочим. Изменения в законодательстве оказались незначительными, и после подавления революции экономические требования пролетариата отошли на последний план в деятельности царского правительства.

В условиях марта-октября 1917 года правительственные круги нового состава понимали опасность дальнейшего затягивания удовлетворения требований рабочих по условиям труда. Острая политическая ситуация требовала быстрых и решительных действий от официальной исполнительной власти. "Здесь ждать было нельзя", - характеризовал обстановку того времени лидер кадетов П.Н. Милюков.² Но правительство пошло по старому пути длительных согласований и проволочек. Выросший при царском режиме бюрократический аппарат, не мог сразу повернуться лицом к обществу, при всем желании отдельных представителей прогрессивной политической либеральной элиты. Разветвленные связи промышленно-финансовых кругов с государственными структурами невозможно было преодолеть за короткий срок пребывания Временного правительства у власти. "Верхи" не соответствовали тем задачам, которые поставило российское общество после февраля 1917 г.

Столкнувшись с рабочим вопросом в очередной раз, Временное правительство вместо обещанного Министерства труда, 9 марта создает отдел труда при Министерстве торговли и промышленности. В его задачи входило, говорилось в постановлении,

¹ Материалы по истории профессионального движения в России. Сб. третий. Изд-во ВЦСПС. М., 1925, с.13-14.

• В проекте закона о рабочем времени (1906 г.) продолжительность рабочего дня должна быть не менее 10 с половиной часов, т.е. на час меньше по сравнению с законом 1897 г.

² Милюков П.Н. Воспоминания. - М.; Политиздат, 1991, с. 479.

наблюдение «за точным исполнением существующих законов, касающихся охраны труда и обеспечения трудящихся», а также разработка социально-экономических мероприятий, направленных «к улучшению условий труда и быта трудящихся классов населения».³ Для предварительного рассмотрения законопроектов при отделе труда учреждался особый комитет, который должен был придать видимость демократизма. Комитет составлялся из равного числа представителей от Совета Р. и С. Д. и от предпринимательских организаций. Привлечение рабочих к участию в создании рабочего законодательства свелось к выслушиванию их мнений. Комитет являлся лишь совещательным органом, решения же принимались отделом труда и далее направлялись на «благоусмотрение» Временного правительства. В дальнейшем, после создания коалиционного правительства (май 1917), будет создано Министерство труда во главе с меньшевиком М.И. Скобелевым.

В первом организационном заседании особого комитета (16 марта) была намечена программа деятельности по рабочему законодательству. В первую очередь решено было заняться выработкой законопроектов: о профсоюзах, рабочих комитетах, примирительных учреждениях, биржах труда и 8-часовом рабочем дне. Далее намечалась необходимость «срочной переработки на новых началах устава о промышленном труде, изменения страховых законов и дальнейшей разработки вопросов страхования трудящихся (страхование инвалидов, по старости и т. п.), намечалось учреждение инспекции труда. Предполагалась выработка законопроекта о создании Министерства труда.⁴ Для разработки вопросов, признанных неотложными, создавались две комиссии. Одна должна была заняться выработкой законопроектов о профсоюзах, рабочих комитетах, примирительных учреждениях и биржах труда, другая — «изучением вопроса о 8-часовом рабочем дне».

Центральное место в программе отдела труда занимал вопрос об издании закона о 8-часовом рабочем дне. Пятнадцатого апреля было созвано специальное заседание, посвященное «предварительному принципиальному обсуждению вопроса». Представители рабочих требовали «от общих принципиальных рассуждений перейти к существу дела, т. е. приступить к рассмотрению заготовленного отделом труда законопроекта о 8-часовом рабочем дне». Промышленники заявили, что «лично считали бы несвоевременным ввести сейчас в России 8-часовой рабочий день». Свою позицию они основывали на следующих идеях: 1) в условиях войны сокращать рабочий день нельзя; 2) русская промышленность потеряет конкурентоспособность по сравнению с Западной Европой, 3) разнообразие условий труда в различных отраслях.

Издавать закон о 8-часовом рабочем дне Временное правительство не решалось. На заседании особого комитета 21 апреля управляющий отделом труда М. В. Бернацкий, отодвигая рассмотрение законопроекта о 8-часовом рабочем дне⁵, заявил: «Я думаю никто не заподозрит нас в намеренном оттягивании этого вопроса, наших сил не хватило для того, чтобы обработать имеющийся у нас материал в срок, в который мы надеялись это сделать». Таким образом, отдел труда уклонился от разработки законопроекта о 8-часовом рабочем дне на данном этапе.

Приоритетное место в отделе труда занял законопроект о профсоюзах, который был составлен заместителем управляющего отделом труда меньшевиком С.О. Загорским. В основу организации профсоюзов был положен не производственный, а профессиональный принцип. Круг деятельности профсоюзов ограничивался «охраной и поддержкой профессиональных интересов своих членов», т. е. руководством борьбой пролетариата за улучшение условий продажи рабочей силы, борьбой за экономические реформы. Для приобретения прав юридического лица требовалась регистрация их

³ Цит. по: Кирюшина В.И. Программа и начало деятельности Временного правительства по рабочему вопросу. // Вестник Ленинградского университета. История, вып.1, 1973, №2, с. 59.

⁴ "Торгово-промышленная газета", 1917, 18 марта.

⁵ Цит. по: Кирюшина В.И. Программа и начало деятельности Временного правительства по рабочему вопросу. // Вестник Ленинградского университета. 1973, №2, с.60-61.

органами местного самоуправления. Профсоюзам предоставлялось право объявления стачек. С другой стороны, подлежали закрытию «по постановлению окружного суда» те профсоюзы, деятельность которых «не соответствует постановлениям закона» или ставит перед собой цели «противообщественные». На практике это могло нейтрализовать деятельность профсоюзов.

При обсуждении законопроекта выяснилось, что он не удовлетворяет ни представителей рабочих, ни работодателей. На заседании 31 марта комитет Совета съездов представителей промышленности и торговли признал законопроект «нуждающимся в изменении» в следующих основных направлениях: подчинить регистрации все общества и союзы, допустить вступление в международные союзы только по особому разрешению правительства, исключить положение о ненаказуемости профсоюзов за убытки, причиняемые приостановкой работ вследствие стачки, и др.

Если промышленники критиковали отдельные положения законопроекта отдела труда, то представители рабочих выдвинули свой проект. Проект этот был признан промышленниками неудовлетворительным «ни по форме, ни по существу». Основной «дефект» его они усмотрели «в стремлении создать рабочим, в ущерб предпринимателям, привилегированное положение при отстаивании своих интересов». Несмотря на ультимативное требование представителей Совета Р. и С. Д. тотчас же обсудить представленный ими проект, отдел труда, поддержанный промышленниками, под предлогом, что этот вопрос не подлежит его компетенции, отказался от рассмотрения проекта. Чтобы снять с обсуждения негодный ему законопроект и в то же время предпринять шаги в исполнение обязательств, взятых на себя в декларации от 3 марта (свобода союзов, собраний и стачек), Временное правительство поручило министру юстиции заняться скорейшей выработкой общего закона о коалициях. Вопросы же о профсоюзах и о праве стачек должны были разрабатываться в отделе труда. Однако этот шаг не встретил отпора со стороны исполкома Петроградского Совета. Представители Совета Р. и С. Д. не настояли на немедленном рассмотрении и проведении в жизнь ими внесенного проекта, а согласились на выработку общего закона о коалициях Министерством юстиции. Вопрос же о самой необходимости издания закона о профсоюзах был поставлен в зависимость от характера общего закона о коалициях.⁶ Двенадцатого апреля Временное правительство издает закон «О собраниях и союзах», выработанный Министерством юстиции. Он регламентировал в общих чертах образование и деятельность профсоюзов. В итоге, неприятие промышленниками разработанного отделом труда законопроекта о профсоюзах, и признание представителями Совета Р. и С. Д. нецелесообразности издания специального закона о профсоюзах после появления постановления «О собраниях и союзах» привели к тому, что законопроект о профсоюзах был снят с обсуждения.

Параллельно с рассмотрением вопроса о профсоюзах в отделе труда велась и выработка положения о "фабрично-заводских комитетах". Тридцатого марта в комиссию особого комитета был внесен от имени отдела труда разработанный проф. В.В. Леонтьевым проект «Положения о фабрично-заводских комитетах в согласительных комиссиях в отдельных промышленных предприятиях». Проект свидетельствовал о намерении «упорядочить» организацию и деятельность фабзавкомов для создания согласительных комиссий, чтобы избежать приостановки работ на фабриках и заводах. Предлагаемый закон подвергся критике со стороны предпринимателей и неоднократно обсуждался в комиссиях и подкомиссиях отдела труда. Внесенные дополнения расширяли возможности рабочих отстаивать экономические требования к собственникам предприятий, ликвидировался временный характер создаваемого института. Двадцать третьего апреля законопроект о фабзавкомах был принят на заседании правительства. Это один из самых "успешных" проектов буржуазного правительства, который получил логическое завершение. Рабочие получили, преодолев политические и бюрократические

⁶ "Рабочая газета", 1917, 1 апреля.

препоны, право иметь собственные учреждения на заводах и фабриках. С другой стороны, фабрично-заводские комитеты по-прежнему были лишены права вмешиваться в процесс производства. Вся деятельность их ограничивалась «представительством», «формулировкой мнений». Издавая закон, Временное правительство исходило из желания содействовать их созданию как органов рабочего представительства на местах, на фабриках и заводах для примирительного улаживания конфликтов между рабочими и предпринимателями. Оно стремилось к «упорядочению» рабочего движения.

В «спешном порядке» отделу труда пришлось заняться и разработкой законопроекта о примирительных учреждениях. В издании такого закона буржуазия была крайне заинтересована, так как стремилась к разрешению конфликтов не путем забастовок, а путем соглашений. При обсуждении законопроекта "Положения о временных примирительных камерах и третейских судах" резкие разногласия между представителями промышленников и рабочих вызвал основной вопрос о принципиальных основаниях организации примирительных учреждений. Представители промышленников настаивали на том, чтобы в основу их был положен принудительный принцип: чтобы образование примирительных учреждений, обращение к ним и подчинение их решениям были обязательными для сторон. Представители рабочих решительно отвергали обязательный арбитраж, как нарушавший свободу стачек и стеснявший экономическую борьбу пролетариата, отстаивали принцип добровольного участия сторон. Понимание полной невозможности проведения в жизнь принципа принудительности, с одной стороны, желание распространить примирительные учреждения как можно шире и «упорядочить» их организацию и деятельность — с другой, заставили отдел труда отказаться от принудительности. В итоге проект остался на бумаге.

В тесной связи с вопросом о характере и компетенции примирительных учреждений оказался вопрос о свободе стачек. Следует заметить, что данная проблема находилась в центре внимания комиссии Коковцева в 1905 г. После ее работы 2 декабря 1905 г. вышел царский указ, согласно которому уголовному наказанию подлежали наиболее опасные проявления в забастовках и стачках. Предусматривалось наказание в виде тюремного срока до 4-ех лет.⁷ В декабре 1906 г. в правилах о найме работников закреплялось право фабрикантов уволить всех рабочих (или не платить им) за время забастовки.

Временное правительство включило вопрос о стачках в свою программу под влиянием Совета Р. и С. Д. Свои проекты внесли представители рабочих и предпринимателей. В ходе обсуждения определились противоположные точки зрения по вопросу о праве стачек. По мнению промышленников «вопрос о забастовках должен базироваться на обязательном обращении в примирительные учреждения и обязательном подчинении их решению». Представители рабочих, исходя из того, что «современное государство— капиталистическое, в котором властью обладают определенные слои», отстаивали необходимость законодательного закрепления права рабочих на стачки. Принципиально выступая против свободы стачек, представители предпринимателей согласились на обсуждение проекта с тем, чтобы добиться существенного ограничения права стачек. При постатейном обсуждении его они настаивали на внесении ряда «поправок». Практически они сводили на нет право рабочих на стачки. Представители рабочих возражали против внесения поправок в законопроект. Руководство отдела труда обещало при разработке законопроекта принять во внимание пожелания, как представителей рабочих, так и промышленников. В итоге вся «деятельность» отдела труда по вопросу о законодательном закреплении свободы стачек ограничилась выяснением точек зрения, с целью найти «среднюю линию, которая удовлетворила бы и рабочих, и промышленников».⁸

⁷ Лаверычев В.Я. Царизм и рабочий вопрос в России. (1861-1917). Изд-во "Мысль", М., 1972, с. 178.

⁸ Торгово-промышленная газета, 1917, 27 апреля.

Вопрос о биржах труда рассматривался в отделе труда в связи с подготовкой Всероссийского съезда о биржах труда. Его решено было созвать в Петрограде не позднее 15 июня. Он и должен был обсудить законопроект о биржах труда. Для подготовки будущего закона предлагалось собрать статистические сведения о численности фабрично-заводских рабочих, их зарплате и продолжительности рабочего дня. Необходимость изучения статистических данных была оправдана сложившейся ситуацией в промышленном производстве. После Февральской революции хозяйственный развал в значительной мере начался в результате резкого свертывания военного производства и отмены военных заказов. Вставала проблема конверсии военной промышленности, ее перевода на мирные рельсы. Наряду с этим развернувшееся под социалистическими лозунгами рабочее движение потребовало нормализации условий занятости: введения 8-часового рабочего дня, запрещения сверхурочных работ, повышения реальной заработной платы и др. В ответ предприниматели стали закрывать предприятия. Только с марта по август 1917 г. было закрыто 568 промышленных предприятий с числом рабочих более 104 тыс., а с августа по ноябрь — еще 256 предприятий, среди них ряд крупных. С их закрытием возникла массовая безработица, а предложение на рынке труда превысило спрос на рабочие руки.

Борьбу с начинавшейся безработицей существенно тормозило отсутствие специальных органов. В царской России было только 6 постоянных бирж труда и несколько их временных отделений (так называемых корреспондентских пунктов). Первый государственный закон о биржах труда был принят незадолго до Октябрьской революции — 19 августа 1917 г. Он предусматривал возможность их открытия в городах с населением не менее 50 тыс. человек. Биржи должны были осуществлять регистрацию спроса и предложения рабочей силы, оказывать посреднические услуги по найму, вести статистику и систематизацию сведений о рынке труда. Всего в течение 1917 г. было открыто 42 биржи труда, управляемых на паритетных началах (то есть совместно рабочими и нанимателями). Однако существенного влияния на регулирование ситуации на рынке труда они в то время оказать не смогли. К началу 1918 г. число зарегистрированных ими безработных достигло почти 100 тыс. человек.⁹

Как во время революции 1905-1907 гг., так и в период двоевластия вопросы социального страхования были поставлены отделом труда во вторую очередь. Однако полная невозможность проведения в жизнь страховых законов 23 июня 1912 г. (об обеспечении рабочих на случай болезни, о страховании рабочих от несчастных случаев, о совете и присутствиях по делам страхования рабочих) заставила его задуматься над их частичным пересмотром в целях приспособления к новой политической обстановке. Отделом труда для обмена мнениями о порядке и характере пересмотра страховых «законов» было созвано частное совещание членов Совета по делам страхования рабочих.

Альтернативный план проведения в жизнь страховой программы рабочего класса наметила первая Петроградская общегородская страховая конференция, состоявшаяся 25—26 марта. Конференция проходила под руководством большевиков. Среди требований, выдвинутых конференцией и предъявленных Временному правительству, было и требование о немедленном «коренном преобразовании высших страховых учреждений», обеспечения в них «преобладания представителей от рабочих».¹⁰ Вслед за этой конференцией «демократизации страховых присутствий и совета» потребовало Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов.

Страховая программа от 23 июня 1912 г. не действовала, поэтому рабочие явочным порядком или при вынужденном согласии предпринимателей вводили свое полное самоуправление в больничных кассах, добивались возложения всех расходов больничных касс на владельцев предприятий, брали их организацию в свои руки. Все это заставило

⁹ И. Заславский. Политика в области занятости: первые шаги социализма. // Вопросы экономики, 1989, №2, с. 73.

¹⁰ "Вопросы страхования", 1917, №2, с.10.

Временное правительство поставить вопрос о частичном изменении старых законов о страховании и отклонить требование о коренном изменении законов 23 июня 1912 г., в частности, по составу совета и присутствий по делам страхования рабочих. Отдела труда Министерства торговли и промышленности был склонен поддержать проект, предложенный промышленниками, согласно которому страховой совет делился на два состава, т. е. два присутствия: первое и второе. В первом — промышленники допускали преобладающее большинство представителей рабочих (10 от рабочих, 5 от предпринимателей и 4 от ведомств), во втором — отстаивали паритет между голосами рабочих и предпринимателей (10 от рабочих, 10 от предпринимателей и 4 от ведомств). Исходя из составов присутствий совета, промышленники определяли и их компетенцию. Но дальнейшее обсуждение вопросов страхования было прервано падением Временного правительства первого состава и реорганизацией Отдела труда в Министерство труда во главе с меньшевиком М.И.Скобелевым. Изменение страховых законов Министерство труда намеревалось начать (как и Отдел труда) с реформы Страхового совета. Однако стремление возможно скорее ввести деятельность больничных касс в «законные» рамки и этим содействовать устранению «лишних трений» между рабочими и предпринимателями явилось главным побудительным мотивом, заставившим Министерство труда обратиться прежде всего к разработке проекта «Об изменении Правил об обеспечении рабочих на случай болезни». 15 июня этот проект был направлен на утверждение Временного правительства. После этого Отдел социального страхования принялся за разработку законопроектов «Об изменении Положений о совете и присутствиях по делам страхования рабочих» для внесения их во Временное правительство. Проект предусматривал наличие в составе совета двух общих присутствий, отличных по составу и полномочиям. Министерство труда согласилось дать представителям рабочих больше голосов при решении вопросов по применению «Положения об обеспечении рабочих на случай болезни», которые незначительно затрагивали интересы предпринимателей (страховка составляла 2% к сумме заработной платы). Это было компромиссное решение вопроса в сравнении с тем, которое предлагали промышленники в апреле. Вопросы по применению «Положения о страховании рабочих от несчастных случаев» надлежало решать во втором общем присутствии совета, в котором представители рабочих неизменно должны были оставаться в меньшинстве. Постановления совета по страхованию должны были утверждаться министром труда. В дальнейшем обсуждение законопроектов происходило на частном совещании членов совета по делам страхования рабочих (27, 29 июня и 1 июля), которое носило формальный характер. Не внеся в проекты сколько-нибудь значительных изменений, Министерство труда 13 июля направило их на утверждение Временного правительства.

Промышленники продолжали оказывать давление на правительство, добиваясь издания законов в приемлемой для себя редакции. В августе, когда наступление сил контрреволюции особенно активизировалось (корниловский мятеж), торгово-промышленная буржуазия оказала нажим, потребовала прямого перехода правительства по всем вопросам на позиции промышленников. Семнадцатого августа правительство обсудило, наконец, представленные Министерством труда законопроекты и, признав их «нуждающимися в исправлениях», отклонило.¹¹ Изменения коснулись центрального вопроса — состава совета и присутствий. Последний был уменьшен за счет понижения почти наполовину числа членов совета от предпринимателей (с 18 до 10) и от рабочих (с 24 до 15) и наполовину числа членов присутствий от предпринимателей (с 12 до 6) и от рабочих (с 18 до 9). В первое общее присутствие совета должны были войти 10 представителей «нейтральной» группы, 5 от предпринимателей и 15 от рабочих. Представители рабочих были лишены абсолютного большинства голосов при рассмотрении вопросов, касавшихся больничных касс. Второе общее присутствие совета должно

¹¹ Кирюшина В.И. Из истории антирабочей политики Временного правительства. // Вестник Ленинградского университета. История, вып. 4, 1973, №20, с. 57.

было состоять из 10 представителей «нейтральной» группы, 10 от предпринимателей и 10 от рабочих. Несмотря на внесенные изменения, проекты не удовлетворили промышленников.

Трижды (29 сентября, 3 и 6 октября) Временное правительство откладывало обсуждение переработанных Министерством труда законопроектов, и только 11 октября они были утверждены. Согласно изменениям, постановления совета должны были вступать в силу после утверждения их министром труда при условии, что в течение семи дней со дня постановления не последует возражения со стороны тех министров, которые имеют представителей в совете. Постановление Временного правительства «Об изменении положений о совете и присутствиях по делам страхования рабочих» не было опубликовано ни в «Вестнике Временного правительства», ни в «Собрании узаконений...». Не было (и не могло быть) реализовано на практике. Временное правительство оказалось между предпринимателями и революционным рабочим классом - компромисс стал логическим результатом. В обстановке, когда политическая борьба между буржуазией и пролетариатом была обострена до крайних пределов, правительство Керенского проводило "политику бонапартистского лавирования между борющимися классами, более или менее уравнивающими друг друга".¹²

Краткий обзор деятельности Временного правительства по решению рабочего вопроса позволяет сделать ряд заключений. Экономическое и правовое положение наемных работников в промышленности после февраля 1917 года требовало принятия неотложных мер со стороны управленческих структур и, прежде всего, со стороны Временного правительства как официального государственного органа. Особенность статуса правительства имела ряд аспектов. Этот орган воспринимался трудящимися, в частности рабочими и солдатами Петрограда, как орган имущих классов, пренебрегавший интересами простых людей. 20 и 21 апреля прошли крупные демонстрации петроградских рабочих и солдат под лозунгами: "Долой Временное правительство", "Долой Милюкова".

Временность правительства (до Учредительного собрания), острая политическая обстановка, изменение ситуации в борьбе основных политических сил сказались на характере его работы, на его составе. Правительство выполняло функции как законодательного, так и исполнительного органа. Оно не было единым по партийному и политическому составу. Все это не могло отрицательно не повлиять на решение, как политических, так и социальных вопросов, среди которых важнейшим являлся вопрос об улучшении положения рабочих.

¹² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.34, с. 82.

Из истории создания и деятельности «Комиссии для восстановления основных положений Судебных Уставов»¹ Временного правительства

Вихрем Февральской революции была сметена царская монархия, и казалось, старый порядок с его законами и моралью безнадежно канул в Лету. Настроение революционного момента очень точно, хотя и с долей правового нигилизма передал поэт А. Блок: «В книжных лавках книги теперь завертывают в старые законы»², - не то с сожалением, не то с радостью записал он 9 июля 1917 г. Между тем, стало очевидно, что новая власть не стремилась к немедленному и коренному перевороту в отечественной правовой системе - регламентация судоустройства и судопроизводства оставалась прежней. «Февральская революция, как это ни покажется странным, не произвела кардинального переворота в судебном мире и его воззрениях, - отмечал следователь по особо важным делам Петроградского окружного суда П. А. Александров. - Монархия и ее руководители сделали все, от них зависящее, чтобы исключить в нас всякое сожаление об их уходе и облегчить нам тяжелый переход от службы одному строю к такой же добросовестной службе другому. Временное правительство в этом отношении получило солидное наследство - вполне налаженный технический аппарат, готовый работать в направлении нового строя, тогда казавшийся единственно и исключительно правильным. <...> Мы знали наши законы, применение их, но не входили в оценку политической обстановки и ценности того или другого лозунга»³.

В то же время, несмотря на то, что отлаженный механизм царской юстиции бесперебойно функционировал, идея его постепенного реформирования находила все больше сторонников. В министерство юстиции поступало немало предложений о том, чтобы восстановить Судебные Уставы в их первоначальном виде, исключив из них различные правовые новеллы более позднего происхождения, искажавшие авторский замысел концепции Судебной реформы 1864 г. С инициативой создания специальной комиссии, которая занялась бы пересмотром Судебных Уставов, выступил товарищ министра юстиции А. С. Зарудный. Весьма символично, что спустя полвека сын одного из «отцов» Судебной реформы С. И. Зарудного задался целью восстановить их в том виде, к которому стремились первые создатели Уставов, но по каким-либо причинам не воплотившие в жизнь все свои идеи.

Указом Временного правительства от 25 марта 1917 г. при министерстве юстиции была учреждена «Комиссия для восстановления основных положений Судебных Уставов и согласования их с происшедшей переменой в государственном устройстве»⁴. Председателем комиссии стал А. Ф. Керенский, а его заместителем, и фактически руководителем комиссии, был назначен А. С. Зарудный. В состав комиссии вошли 60 наиболее известных юристов и общественных деятелей, таких как: А. Ф. Кони, К. К. Арсеньев, Н. П. Карабчевский и др. 13 апреля 1917 года в большом зале министерства состоялось торжественное открытие работы комиссии. Во вступительном слове Керенский кратко наметил задачи, стоящие перед ними и еще раз подтвердил, что он выше всего ставит право, и что новый строй должен быть непременно основан на законе и справедливости⁵. После него выступил А. Ф. Кони, который охарактеризовал текущее положение в стране, как «полную картину падения Уставов». Затем высказались Н. К. Муравьев, Н. П. Карабчевский, О. О. Грузенберг, а подвел итоги этого дня

¹ Полное официальное название этой комиссии: «Комиссия для восстановления основных положений Судебных Уставов и согласования их с происшедшей переменой в государственном устройстве».

² Блок А. А. Дневник. М., 1989. С. 231.

³ Цит. по: Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. В эпоху потрясений и реформ. Российские прокуроры. 1906-1917. М., 1996. С. 316-317.

⁴ Вестник Временного правительства, 1917, № 50/96.

⁵ Там же. С. 232.

работы А. С. Зарудный⁶.

На совещании, прежде всего, были решены организационные вопросы. Были созданы три подкомиссии: по судоустройству - под председательством товарища министра Г. Д. Скарятина, по уголовному судопроизводству - под председательством А. Ф. Кони и по гражданскому судопроизводству под председательством Я. Ф. Ганскау. Но, буквально через несколько дней - 15 апреля 1917 г. - была создана еще одна подкомиссия – адвокатская, на которую был возложен пересмотр положений об адвокатуре. Председателем подкомиссии был избран известный московский присяжный поверенный, лидер синергии «молодая адвокатура»⁷ Н. К. Муравьев, а его заместителем – последний председатель столичного Совета присяжных поверенных, выдающийся отечественный адвокат Н. П. Карабчевский. «В нашей адвокатской комиссии, - вспоминал Муравьев, - было собрано все лучшее из тогдашней петроградской, московской и провинциальной адвокатуры»⁸.

Революционная стихия дала широкий простор бурной деятельности и творчеству либеральной интеллигенции. В здании министерства юстиции с утра до позднего вечера заседали многочисленные комиссии и подкомиссии. Состав этих комиссий был разнообразен: это и вновь испеченные сенаторы из адвокатской среды, и бывшие прежде в опале либеральные судебные деятели и профессора-юристы, и вновь назначенные прокуроры, председатели Палат и окружных судов, а также некоторые чиновники бывшего министерства, зарекомендовавшие себя лояльно по отношению к новой власти.

Однако отличительной особенностью всех этих комиссий, подкомиссий и бюро докладчиков было то, что «...адвокаты всюду преобладали»⁹, - точно подметил Н. П. Карабчевский. Это вполне объяснимо. Закаленная в судебных баталиях политических процессов 1901-1916 гг. синергия «молодая адвокатура» стала кадровой базой министерства юстиции: А. Ф. Керенский, П. Н. Переверзев, А. С. Зарудный и П. Н. Малянтович – поочередно возглавляли это ведомство с марта по октябрь 1917 г., Н. К. Муравьев стал председателем Чрезвычайной следственной комиссии, А. А. Демьянов – директором 2-го Департамента, М. М. Винавер, Л. Н. Андроников, О. О. Грузенберг и Н. Д. Соколов - сенаторами.

Обсуждение важных вопросов, касающихся законодательства и правового обустройства новой России, проходило отнюдь не гладко, а в острых, бескомпромиссных дебатах. Можно было наблюдать, как старые коллеги из корпорации политической защиты «молодая адвокатура» сходились в горячем ораторском турнире на том или ином заседании, отстаивая каждый свою точку зрения. Так, например, на заседании комиссии по пересмотру и обновлению устава уголовного судопроизводства столкнулись мнения новоиспеченных сенаторов - адвоката О. О. Грузенберга и профессора И. Я. Чубинского, но мало того – еще и «Председательствующий Зарудный, возражал им обоим, и предлагал свою собственную конструкцию защиты на предварительном следствии»¹⁰.

На первый взгляд могут показаться сумбурными и далекими от юридической практики и тогдашней суровой действительности эти высокопарные дискуссии профессионалов. Но как показал дальнейший ход истории, отброшенные октябрьской стихией масс в эпоху революционного лихолетья эти искания и мысли авангарда российской юриспруденции оказались востребованными на рубеже третьего тысячелетия.

⁶ См.: там же. С. 252-253.

⁷ Синергия «молодая адвокатура» - неформальное общероссийское объединение (содружество) политических защитников. Это был «...небольшой, - уточняет проф. Н. А. Троицкий, - сравнительно с общей численностью российской адвокатуры отряд защитников», выступивший за ее обновление и активное участие присяжных поверенных в борьбе с произволом и беззаконием властей в России на рубеже XIX-XX веков. (Подробнее см.: *Троицкий Н. А.* Адвокатура в России и политические процессы 1866-1904 гг. Тула, 2000. С. 113).

⁸ *Муравьев Н. К.* Автобиографическая заметка. Ч. 2. // «Стой в завете своем...». Николай Константинович Муравьев: Адвокат и общественный деятель. Воспоминания, документы, материалы. М., 2004, С. 107.

⁹ *Карабчевский Н. П.* Что глаза мои видели. В 2 ч. Ч. 2. Берлин, 1921. С. 124.

¹⁰ Там же. С. 139.

Тем не менее, даже в то тяжелейшее время и в кратчайшие сроки подкомиссией по судоустройству под руководством Г. Д. Скарятин в первые месяцы революции в числе основных законодательных актов был подготовлен проект важного закона о местной юстиции, который без проволочек прошел все стадии законотворческого процесса, и в результате 4 мая 1917 г. был утвержден закон «О временном устройстве местного суда». Адвокатская подкомиссия успела выработать основополагающие принципы организации сословия и предложила в качестве одного из краеугольных положений деятельности то, что присяжная адвокатура должна быть полностью независимой, т.е. не подлежащей никакому надзору судебных мест, за исключением Сената.

К сожалению, грандиозная и важная работа, задуманная правоведами и политиками, не была доведена до конца. Как правильно заметил Демьянов: «Такая работа необходима и хороша для мирного времени, а мы жили в горячее время, когда нужны были быстрые изменения законов, несоответствующих времени»¹¹. Революционная эпоха не лучшее время для созидания. Не случайно древние греки считали, что «Глуп тот, кто во время бури садится на корабль». Но такая видно судьба была уготована Временному правительству, что ему пришлось вести «корабль» под названием Россия в бурное время, когда вокруг штормила мировая война, а сам «корабль» к тому же еще и раскачивали радикально-экстремистские силы эсдеков и эсеров.

Обозревая судьбу Временного правительства и его учреждений, таких как комиссия по восстановлению основных положений Судебных уставов, а также, оценивая роль и значение в политической жизни страны его ведущих сотрудников, приходим к выводу, что они, будучи высокообразованными интеллигентами, блестящими ораторами и публицистами, учеными и юристами, оказались в критический момент - на изломе эпох - слабыми политиками и администраторами. Вместе с тем, при всем многообразии полярных и, нередко, критичных оценок деятельности Временного правительства, следует констатировать тот факт, что в нем работали яркие и талантливые деятели нашей страны. Характеризуя персональный состав первого в истории страны демократического правительства и, при этом, абстрагируясь от их партийных пристрастий, следует согласиться с Г. З. Иоффе в том, что «...Временное правительство вобрало в себя цвет российского либерализма. Это были высокообразованные люди, имевшие опыт политической деятельности. Они были лично честными людьми, искренне стремившимися к созданию правового государства в России»¹².

¹¹ Демьянов А. А. Моя служба при Временном Правительстве // Архив русской революции. В 22 т. Т. 4. М., 1991. С. 77.

¹² Иоффе Г. З. Семнадцатый год: Ленин, Керенский, Корнилов. М., 1995. С. 37.

Ситуация вокруг особняка М.Ф. Кшесинской как фактор обострения общественно-политической обстановки в Петрограде весной-летом 1917 года

Схватка за особняк М.Ф. Кшесинской в 1917 г. разворачивалась в трех основных измерениях: судебно-юридическом, общественно-политическом и военно-политическом. Судьба здания напрямую зависела от общей расстановки партийно-политических сил в Петрограде, их соотношения в конкретно-исторические периоды весны-лета 1917 года, наличия у противостоящих сторон реальной, в т.ч. и вооруженной силы для защиты своих интересов. Основными противостоящими силами были партия большевиков в лице ее центральных органов и Военной организации, Временное правительство и его органы, судебная система, Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, и, конечно, сама хозяйка особняка М.Ф. Кшесинская. Причем, именно хозяйка, которая, казалось бы, имела наиболее прав на свое имущество, оказалась в этом противоборстве «политических тяжеловесов» того времени самой слабой и страдающей стороной.

Существует достаточно обширная историческая литература, посвященная деятельности руководящих органов большевистской партии в особняке М.Ф. Кшесинской в марте-начале июля 1917 года.¹ К ее существенным недостаткам можно отнести, в первую очередь, лишь чрезмерную тенденциозность работ, увидевших свет в советский период истории. Это сказалось и на объективности отражения различных сторон общественно-политической ситуации, складывавшейся вокруг особняка в этот период. В частности, данный недостаток относится к освещению судебного процесса между М.Ф. Кшесинской и революционными организациями, занявшими ее особняк после Февральской революции. Ему в различной степени посвящены как популярные издания, так и научные статьи.²

В настоящем сообщении сделана попытка восполнить этот пробел на основании материалов фондов Государственного музея политической истории России (ГМПРИ), архивных документов, анализа петроградской прессы и воспоминаний современников.

Прежде всего следует, наверное, сказать несколько слов об этом уникальном памятнике истории и культуры. Особняк был построен в 1904-1906 гг. выдающимся архитектором А.И. Гогеном в стиле «северный модерн». Эскизы отделки ряда интерьеров, в т.ч. Большого зала, были выполнены другим известным петербургским архитектором - Дмитриевым. Роскошный особняк знаменитой балерины, который в литературе того времени чаще называли дворцом, в течение десятилетия был одним из центров великосветской и культурной жизни столицы Российской империи. Его обитателями и гостями были представители династии Романовых, известные деятели культуры, актеры императорских Александринского и Мариинского театров, такие звезды отечественного и зарубежного балета, как Тамара Карсавина и Айседора Дункан.

Вечером 27 февраля 1917 г., в решающий день Февральской революции, Матильда Кшесинская вместе с сыном Володей, прихватив лишь небольшой чемоданчик с драгоценностями, в страхе покинула свой великолепный особняк, в котором она прожила одиннадцать лет.

Опасения знаменитой балерины были вполне обоснованными. Еще с осени 1916 г. она получала многочисленные анонимные письма с угрозами в свой адрес. Ни для кого не была секретом её близость к императорской семье – давний роман с наследником престола Николаем Александровичем (будущим императором Николаем II) и то, что она фактически была гражданской женой великого князя Андрея Владимировича.

Опустевшее здание дважды подверглось разгрому многочисленной толпой мародеров, а спустя несколько дней было занято солдатами мастерских запасного автобронедивизиона, которые

¹См., например: В.И. Ленин. Биографическая хроника. Т.4. М., 1973; Аникеев В.В. Деятельность Секретариата ЦК РСДРП(б) в 1917 году (Хроника событий). М., 1969; Бондаревская Т.П., Великанова А.Я., Сулова Ф.М. Ленин в Петербурге-Петрограде. Л., 1980.

²Шейнис З.С. История одного судебного процесса // Солдаты революции. М., 1978. С. 189- 203; Саулевич Э.К. История одного судебного процесса // Вопросы истории. 1969, № 2. С.205-208.

разместились главным образом в нижнем этаже.³ Один из агитаторов сообщил об этом в Петербургский комитет (далее - ПК) большевиков, который после выхода партии из подполья размещался в двух чердачных комнатах Биржи труда на Кронверкском проспекте, 49 и отчаянно нуждался в помещении для работы. На переговоры с «броневиками» (так называли солдат бронедивизиона) отправился член ПК подпоручик 3-го запасного пехотного полка П. В. Дашкевич. Он быстро нашел с ними общий язык, и 11 марта ПК РСДРП (б), его Военная организация, а затем и ЦК партии большевиков перебрались в особняк Кшесинской, который превратился, как писали петроградские газеты, в «главный штаб ленинцев».⁴ Теперь вокруг особняка постоянно кипели нешуточные митинговые страсти. Жена известного историка, академика С. Ф. Платонова, проживавшая с семьей на Каменноостровском проспекте, записывала в дневник: «Около него (особняка – А.К.) постоянно стоит толпа и кто-нибудь ораторствует – больше, говорят, не сам Ленин..., а кто-нибудь из «ленинцев», происходят ожесточенные споры между «ленинцами» и их противниками, причем, несогласных с Лениным иногда арестовывают, а иногда, говорят, оратору ленинцу приходится спешно спасаться во двор или в дом, чтобы не быть побитым».⁵

Между тем, его настоящая хозяйка, несколько оправившись от пережитых волнений, решила попытаться вернуться домой. Но оказалось, что незваные гости совсем не намерены покидать уютный особняк, имевший к тому же весьма выгодное стратегическое положение: рядом находилась Петропавловская крепость, неподалеку в Народном доме после Февральской революции разместились солдаты 1-го пулеметного полка – одной из самых революционных частей гарнизона, - рукой подать было до рабочих окраин Выборгской стороны. С другой стороны, и до центра города – Невского, или как его часто называли в 1917 году, «милюковского» проспекта – можно было добраться за какие-то четверть часа.

Вначале Матильда Феликсовна сделала попытку уговорить большевистские организации освободить если не весь особняк, то хотя бы часть комнат второго этажа, чтобы устроить там пансион для сдачи жильцам. Однако серьезного разговора с председателем ПК Л.М Михайловым-Политикусом не получилось – большевики откровенно иронизировали над «бедной» Кшесинской, хотя и вели себя достаточно вежливо. Проигнорировал просьбы балерины и представитель большевиков в исполкоме Петроградского Совета А.Г. Шляпников.⁶

Кшесинская вынуждена была начать хождение по различным властным инстанциям. Она побывала в военной комиссии Временного Комитета Государственной думы, обращалась к командующему Петроградским военным округом генералу Л.Г. Корнилову. В Общественном градоначальстве на Гороховой, 2 ей вернули часть ценностей, изъятых ранее из особняка⁷. Пыталась апеллировать Матильда Феликсовна и к авторитету Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. В специальном обращении, направленном в исполком Петросовета и написанном для большей убедительности на красной бумаге, одна из самых богатых до Февральской революции женщин России в очень мягких выражениях настаивала на возврате своего жилища. «Тем более, - писала она, - что у меня ребенок, а мы остались без крова».⁸ В ответ исполком высшего органа «революционной демократии» принял 26 апреля 1917 г. резолюцию, в которой признавал «захват кем бы то ни было частной собственности недопустимым» и предложил комитету броневикам «ныне немедленно очистить занимаемое им в доме Кшесинской помещение, предоставив таковое владелице».⁹ Однако никакой другой более конкретной помощи от советских деятелей просительница так и не дождалась.

Малоэффективным оказалось и обращение к министру юстиции А.Ф. Керенскому. Он был с дамой крайне любезен, обещал «оградить от всяких неприятностей» и даже дал номер своего

³ Государственный музей политической истории России (далее – ГМПИР), Ф. VI. Д. 9. (Петроградский запасной автобронедивизион в 1917 году). Док. XVII. Л.3.

⁴ Дубинин Л.А. Музей Великого Октября. Л., 1965, С. 24-26; Биржевые ведомости. 1917. 5 мая (вечерний выпуск).

⁵ РНБ ОР, Ф. 585, Оп.1, Ед. хр. 5696, Л.47.

⁶ Суханов Н.Н. Записки о революции. Т. 1. Кн.1-2. М., 1991. С. 245-246.

⁷ Бобров В.Д., Кириков Б. М. Особняк Кшесинской. СПб., 1996, С. 103-105.

⁸ Цит. по: Маленькая газета. 1917. 29 апреля.

⁹ Петроградский Совет Р. и С.Д. в 1917 году. Т. 1. СПб., 1995, С. 393-394.

домашнего телефона, но во время повторного визита вынужден был заявить Кшесинской, что освободить её дом силой нельзя, «так как это повлечет за собой кровопролитие около него, что еще более осложнит дело».¹⁰

Все это вынудило балерину прибегнуть к помощи судебных властей. В Центральном Государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) сохранилось «личное дело Кшесинской М.». Особый интерес в нем представляет ее прошение прокурору Петроградской судебной палаты, где она кратко излагает уже изложенные выше обстоятельства ее поспешного бегства из особняка и последующих безуспешных попыток добиться решения вопроса в различных инстанциях. В заключение Кшесинская просила: «1) Принять меры к освобождению моего дома от посторонних лиц и дать мне возможность спокойно вернуться в него. 2) Начать расследование по делу о разграблении моего имущества в том же доме». На прошении имеется резолюция: «Запросить Управление Запасного Броневого Автомобильного Дивизиона и возможность освободить от постоя дом Кшесинской в виду ее ходатайства. Затребовать от Комиссариата (милиции Петроградского района – А. К.) дознание о расхищенном имуществе».¹¹ Больше прокурор сделать ничего реального не смог.

Тогда по поручению Кшесинской её адвокат, присяжный поверенный В.С. Хесин возбудил в суде гражданский иск о выселении. В качестве ответчиков на суде истицей были указаны: «Петроградский комитет социал-демократической рабочей партии; 2.Центральный комитет той же партии; 3.Центральное бюро профсоюзов; 4.Петроградский районный комитет партии с. – р.; 5.Клуб военных организаций; 6.Кандидат прав В.И. Ульянов (лит. псевдоним Ленин); 7.Помощник присяжного поверенного С. Я. Багдатьяев; 8.Студент Г.О. Агабабов».¹²

К моменту начала судебного разбирательства в общественном мнении произошли заметные изменения. Еще в середине марта бульварные газеты с упоением смаковали «тайны Матильды Кшесинской», а в ряде газет появились даже сообщения о ее аресте.¹³ Примадонна пишет в мемуарах, что с трудом могла найти адвоката для защиты своих интересов.¹⁴ Не только рабочие и солдатские организации, но и многие представители либеральной интеллигенции считали вполне естественным объявить дом Кшесинской «общественным достоянием». Два месяца спустя «ужасный Ленин и ленинцы» в глазах обывателей выглядели уже гораздо опаснее бывшей «царской фаворитки». Уже упоминавшаяся Н.Н. Платонова вновь записывала в дневник: «Кшесинская начала дело о выселении из принадлежащего ей дома Ленина и К°. Дело будет скоро разбираться и, вероятно, при этом последует много скандальных разоблачений..., т.к. Кшесинская – «особа специально великокняжеская».¹⁵

Процесс состоялся 5 мая 1917 года в «камере» мирового судьи 58-го участка, находившейся на Большой Зелениной улице, 9. Хотя некоторые газеты и поспешили озаглавить заметки с процесса «Тяжба Кшесинской и Ленина», к большому разочарованию ожидавшей новых сенсаций публики, до отказа заполнившей зал, основные персонажи на заседании так и не появились. Интересы большевистских организаций на суде представляли литовский социал-демократ, помощник присяжного поверенного М.Ю. Козловский и один из секретарей ПК С.Я. Багдатьяев, слышавший одним из самых крайних «леваков» даже среди большевиков.¹⁶ В начале судебного заседания мировой судья М.Г. Чистосердов огласил справки, из которых следовало, что Центральное бюро профсоюзов уже выбыло из особняка, ответчику Ленину повестка не вручена «за непроживанием» там, а районный комитет эсеров принять повестку отказался. Поверенный Кшесинской доказывал, что принцип права собственности остается нерушимым, и никто не имеет

¹⁰ Кшесинская Матильда. Воспоминания. М., 1992. С. 187.

¹¹ ЦГИА СПб. Ф.1695. Оп. 1.Д. 249в. Л. 1об.-2.

¹² Биржевые ведомости. 1917. 5 мая (вечерний выпуск).

¹³ Биржевые ведомости. 1917. 13 марта (вечерний выпуск); Газета-копейка. 1917. 14 марта.

¹⁴ Кшесинская Матильда. Воспоминания. С. 183-184.

¹⁵ РНБ, Ф. 585, Оп. 1, Ед. хр. 5696, Л.51об.

¹⁶ Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 г. Протоколы и материалы заседаний. СПб., 2003. С.203. Характерно, что позднее в советский период участие в процессе С.Я. Багдатьяева замалчивалось. См.: Саулевич Э.К. История одного судебного процесса//Вопросы истории. 1969. № 2. С. 206.

права самовольно завладеть чужим имуществом. В подтверждение своих слов адвокат Кшесинской представил суду копию купчей крепости на особняк.¹⁷

«Следует не забывать, - подчеркнул в ответ М. Козловский, - что революционные организации заняли это здание 27 февраля, в день революционного выступления народа. Заняли его тогда, когда оно было пустым, когда разбушевавшиеся массы уничтожали дворец Кшесинской, считая его гнездом контрреволюции, где сходились все нити, связывавшие с царским домом Кшесинскую, которая по разумению масс была если уж не членом царской семьи, то, по крайней мере, фавориткой свергнутого царя. И остался целым этот дворец лишь благодаря тому, что был занят революционными организациями.... О каком это «законном порядке» позволительно говорить в тот момент, когда на улице идет революция со свистом пуль и артиллерийской канонадой?!...».¹⁸

С.Я. Багдатьяев сделал упор на том, что занявшие особняк большевистские организации представляют собой многочисленную и влиятельную политическую силу. «Мы не грабители. Мы крупная политическая организация.... Как только мы найдем для себя новое помещение... мы охотно выедем из дома Кшесинской».

В.С. Хесин легко парировал аргументы противоположной стороны, заявив, что «как гражданин и юрист он должен отстаивать ту мысль, что и в революции есть законы. И во время революции, пока нет закона нового, действует старый закон. Ведь отрицание всяких законов – это анархия».

Известный адвокат умело отвел все домыслы о связи Кшесинской с царской семьей: «Напрасно здесь говорили о толпе, о царской фаворитке, об угрозах разгромов. Сюда в суд не нужно вносить слухов и разговоров улицы. Мало ли что говорит толпа? Толпа говорит и о поездке в запломбированном вагоне через Германию, и о немецком золоте, привезенном в дом моей доверительницы. Я ведь всего этого не повторял перед судом. Я апеллирую к законному порядку. Поэтому я прошу очистить дом доверительницы, предоставив выселяемым кратчайший срок».

После десятиминутного перерыва мировой судья огласил решение. «По Указу Временного правительства России определено: выселить из дома № 2-1 по Б.Дворянской ул. в течение 20 дней п.к. с.-д. р.п., ЦК той же партии, клуб организаций (большевистский солдатский клуб «Правда» – А.К.), Петроградский районный комитет п.с.р., С. Багдатьяева со всеми проживающими лицами и очистить помещение от их имущества. Решение обратить к предварительному исполнению... Иск в отношении Владимира Ульянова и Центрального бюро профсоюзов оставить без рассмотрения».¹⁹

После переговоров большевиков с поверенным балерины тот согласился прибавить к двадцати дням ещё неделю. 5 июня в особняке Кшесинской вновь появился Хесин в сопровождении судебного пристава и отряда милиции, чтобы произвести выселение. Руководивший деятельностью Секретариата ЦК РСДРП (б) Я.М. Свердлов сумел договориться с министром юстиции Временного правительства П.Н. Переверзевым о предоставлении новой отсрочки и дал личные заверения Хесину, что все большевистские организации должны выехать в недельный срок. Кшесинская, которой Хесин сообщил по телефону о достигнутом «частном соглашении», высказала обоснованное сомнение в его выполнении. Тогда адвокат, нарочито громко, в присутствии членов большевистских организаций ответил: «Если политическая партия даёт слово и не сдерживает его, то это означает политическую смерть партии»²⁰. Неудача на процессе, хотя такой исход был почти предсказуем заранее, вызвала среди большевистских активистов бурную дискуссию. Часть членов Петербургского комитета попыталась сделать «козлом отпущения» Сергея Багдатьяева, имевшего, как уже отмечалось, репутацию отчаянного скандалиста и вообще человека, способного на самые непредсказуемые поступки. На заседании ПК 10 мая 1917 г., кроме не слишком удачного выступления на суде, Багдатьяеву в первую очередь вменялись в вину авантюристические действия в период апрельского политического кризиса,

¹⁷ Биржевые ведомости. 1917. 5 мая (вечерний выпуск).

¹⁸ ГМ ПИР, ф. VI, дело материалов М.Ю. Козловского. Документ № 3.

¹⁹ Речь. 1917. 6 мая.

²⁰ Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 году. С.252.

когда он выдвинул лозунг «Долой Временное правительство». Написанная им уникальная листовка с этим призывом ныне находится в экспозиции музея политической истории России.²¹ Руководитель Военной организации Н.И. Подвойский, один из лидеров ПК П. Залуцкий и многие другие «пекисты» настаивали на необходимости осудить «субъективное и дезорганизаторское» выступление Багдатьяева. Особенно резко выступил Г.И. Бокий. Он утверждал, что Козловский выступил прекрасно и «прижал к стенке Хесина... Доказал, что дом был брошен. Если бы Сергей Багдатьяев не взялся доказывать об оставленной прислуге и прочих, он не помог бы Хесину доказать, что Кшесинская владела этим домом. Без этих объяснений М.Ю. Козловскому удалось бы оттянуть время выселения Петербургского комитета».²² Но присутствовавший на заседании член большевистского ЦК И.В. Сталин неожиданно принял сторону «левака», заявив, что Багдатьяев «просил достаточный срок для выезда». В результате, дело закончилось ничем.

12 июня 1917 года Центральный и Петербургский комитеты РСДРП(б) вынуждены были заявить о выезде из особняка Кшесинской. Однако «выезд» носил достаточно условный характер. Военная организация при ЦК и ПК РСДРП(б), которая реально распоряжалась в особняке, наотрез отказалась выполнить судебное решение. Её руководители пригрозили, что на попытку их выселить ответят вооруженным сопротивлением, а Петербургский комитет уже через несколько дней фактически вернулся обратно. Обстановка вокруг особняка постепенно накалялась. Скандал добавил масла в огонь антибольшевистских страстей. И вот уже телефонистки грозили объявить своеобразную «забастовку» и «не соединять никого с домом Кшесинской, Лениным и «ленинцами», а буржуазные феминистские организации устраивали шумные манифестации, требуя возврата здания законной владелице. С другой стороны, в большевистских и других левых газетах регулярно публиковались резолюции митингов рабочих, солдат и матросов, категорически заявлявшие о необходимости объявить особняк общественным достоянием. Гарнизон Петропавловской крепости заявил о готовности ответить орудийным огнем на любую попытку силой выселить большевистские организации.²³

15 июня 1917 года министр юстиции Переверзев направил начальнику Петроградской городской милиции Д. А. Крыжановскому предписание «немедленно привести в исполнение... определение Петроградского мирового суда 58 участка о выселении из дома № 1-2 по Большой Дворянской улице занимающих его лиц и организаций». В связи с тем, что «ответчики от добровольного очищения занимаемого ими помещения отказались», министр предложил ему «обратиться с письменным требованием об откомандировании необходимой для исполнения судебного определения воинской силы к Главнокомандующему войсками Петроградского военного округа».²⁴ 23 июня судебный пристав 28-го участка Скрипицын также обратился к начальнику милиции с просьбой направить к особняку Кшесинской «усиленный наряд вооруженных людей» в 8 часов утра 26 июня 1917 г.²⁵

Назревал вооруженный конфликт, однако череда политических кризисов на время отвлекла внимание властей от особняка Кшесинской. Лишь в ходе ликвидации июльского выступления Временное правительство смогло, наконец, приступить к ликвидации «большевистского гнезда».

В период 3-5 июля особняк Кшесинской стал одним из центров острого политического кризиса, который едва не перерос в открытое военное противостояние левых радикалов с либеральными силами и большей частью «революционной демократии».

В те дни вооруженные манифестанты на улицах Петрограда требовали немедленного перехода власти к Советам, а эсеро-меньшевистский ЦИК Советов, напротив, считал организованные большевиками и анархистами демонстрации контрреволюционными выступлениями. К вечеру 5 июля обстановка изменилась в пользу Временного правительства: к Петрограду стали подходить вызванные с фронта надежные части, а в столице после обнародования сообщений о связях Ленина и других лидеров большевиков с Германией в

²¹ ГМ ПИР Ф.П, № 853/1.

²² Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 году. С.210-212.

²³ Дубинин Л.А. Музей Великого Октября. С. 52-53.

²⁴ ГМПИР, Ф. 1X, № 7654.

²⁵ Там же, № 7501.

настроениях большинства воинских частей произошел существенный перелом в пользу поддержки официальных властей.

Для захвата резиденции большевиков штаб Петроградского военного округа выделил значительные силы: 8 бронемашин, подразделения Петроградского, Преображенского, Семеновского и Волынского полков, пулеметную команду и два орудия. Утром 6 июля к ним присоединилась рота самокатного батальона, прибывшего в Петроград с Северного фронта. Около 9 часов утра помощник командующего округом штабс-капитан А.И. Козьмин предъявил ультиматум с требованием сдачи оружия и немедленного очищения здания, угрожая артиллерийским обстрелом и штурмом. Назначенный накануне комендантом особняка Кшесинской вожак кронштадтских моряков Ф.Ф. Раскольников, попытался организовать его оборону, однако руководители Военной организации приняли решение оставить особняк без боя. Небольшой отряд матросов, сотрудники «военки» и Секретариата ЦК в спешке покинули здание. В 11 часов утра 6 июля особняк Кшесинской был занят сводным отрядом Временного правительства. При этом было задержано десять большевистских активистов, пытавшихся спасти партийные документы. Лишь благодаря случайности, избежал ареста один из лидеров Военной организации Н.И. Подвойский. Ворвавшиеся в здание солдаты учинили в помещениях большевистских организаций полный разгром. Кроме идейных соображений у погромщиков имелся и вполне определенный материальный интерес. Ведь в печати было сообщено об огромных суммах, полученных большевиками от немцев, и наивным солдатам очень хотелось обнаружить в особняке «германские миллионы».²⁶

Однако изгнание большевиков, вопреки ожиданиям, не принесло никакой радости Кшесинской. Особняк был вновь занят воинской частью, на этот раз 1-м самокатным батальоном V-й Армии Северного фронта, прибывшим в Петроград по приказу Временного правительства. Выселить самокатчиков, вызванных с фронта для «спасения революции», которых по прибытии на Николаевский вокзал встречали восторженными приветствиями лидеры эсеров и меньшевиков, никто не спешил...

Адвокат Хесин, скорее по инерции, продолжал подавать новые иски, теперь уже к Временному правительству и штабу Петроградского военного округа, добиваясь не только возвращения здания прежней владелице, но и возмещения нанесенного ущерба, который он оценил в треть миллиона рублей²⁷. Но все это происходило уже в отсутствие самой Кшесинской. Умная и прагматичная Матильда Феликсовна, очевидно, поняла, что ждать в Петрограде в революционном хаосе больше нечего. Что «нет больше ничего своего, нет ни дома, ни вещей».²⁸ 13 июля 1917 г., получив официальное разрешение властей, она навсегда покинула столицу, отправившись в Кисловодск, где у нее сохранилась дача, и где ждал ее великий князь Андрей Владимирович. На юге Кшесинская пережила два года гражданской войны, а в феврале 1920 г. после поражения Добровольческой армии навсегда покинула Россию. Последний раз в политической хронике 1917 года особняк М.Ф. Кшесинской «отметился» в ночь на 29 октября 1917 г., когда рядом с ним красногвардейский патруль задержал машину с двумя подозрительными лицами и доставил их Петропавловскую крепость. Один из них оказался членом ЦК партии эсеров А.А. Брудерером. При обыске у него был обнаружен приказ Комитета спасения Родины и революции о приведении юнкерских училищ в боевую готовность для антибольшевистского выступления. Выступление было приурочено к генеральному наступлению войск Керенского – Краснова на Петроград. Однако после того как об этих планах стало известно ВРК, Комитет спасения решил начать восстание юнкеров преждевременно - 29 октября. В результате мятеж был сравнительно быстро ликвидирован, а затем закончилось провалом и наступление Керенского-Краснова.²⁹

²⁶ Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде. Кн. 1. Л., 1967. С.361-363; Дубинин Л.А. Музей Великого Октября, С.55-60; Бобров В.Д., Кириков Б.М. Особняк Кшесинской. С.114-115.

²⁷ Биржевые ведомости. 1917. 9 сентября (вечерний выпуск).

²⁸ Кшесинская Матильда. Воспоминания. С. 191.

²⁹ Подробнее см.: Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде. Кн. 2. Л., 1967. С.383-390

История же знаменитого особняка пошла своим путем: до Октября 1917 года его хозяевами оставались «ударники» – самокатчики,³⁰ после Октябрьской революции особняк поступил в распоряжение Петросовета. В последующие годы его владельцы менялись как в калейдоскопе: пресловутый Пролеткульт, дом политпросвещения Петроградского района, в котором впервые в 1923 году был создан «Уголок Ильича»- прообраз нынешнего Ленинского мемориала, детский дом для умственно отсталых детей. В 1929 году здесь разместился институт общественного питания, в котором была открыта диетическая столовая. С 1931 по 1935 год в особняке находилось общество старых большевиков. В 1937 г. хозяином здания стал только что созданный музей С.М. Кирова.³¹

С декабря 1954 г. особняк Кшесинской вместе с особняком В.Э. Бранта был передан музею Великой Октябрьской социалистической революции. Здания соединила в единый комплекс специальная перемычка (архитектор Н.Н. Надежин) и 5 ноября 1957 г. здесь в 36 залах была открыта первая экспозиция музея ВОСР, создание которой в тот период стало важным событием в жизни Ленинграда. В 1987 году после генеральной реконструкции открылась последняя в советский период существования ГМВОСР экспозиция, посвященная подготовке и победе Октябрьской революции. В ходе реконструкции были восстановлены интерьеры ряда помещений первого и второго этажа особняка Кшесинской. В частности, первоначальный облик был возвращен парадной анфиладе первого этажа, включающей парадный вестибюль, ротонду и роскошный белый зал, а также двум бывшим детским комнатам на втором этаже, в которых в 1917 году работали руководящие органы большевиков. Одна из них была воссоздана как «Рабочая комната В.И. Ленина», другая как «Комната Секретариата ЦК РСДРП(б)». Эти мемориальные помещения, несмотря на все последующие перемены в общественном сознании, мы сохранили до настоящего времени.

На излете перестройки 13 августа 1991 г. после разработки новой концепции развития музей получил современное наименование - Государственный музей политической истории России. Сегодня новые экспозиции и выставки рассказывают о важнейших событиях политической истории нашей страны XIX - начала XXI веков. Поднявшись на второй этаж, посетители с интересом знакомятся с многогранной и драматической историей особняка и жизнью его знаменитой хозяйки на выставке «Обособняк Кшесинской: время и судьбы». На ней, в частности, впервые представлены материалы о сенсационном судебном процессе, который с легкой руки журналистов скандальной хроники получил название «Тяжба Кшесинской и Ленина».

³⁰ В конце сентября в особняке размещался штаб самокатного батальона, две роты были расквартированы в Петропавловской крепости, одна – в Мраморном дворце. Пулеметная команда - на заводе искусственных минеральных вод в Александровском парке. Точной даты, когда батальон окончательно покинул здание особняка, документально установить пока не удалось. См.: РГВИА. Ф. 16073. Оп. 1. Д.2. ЛЛ. 90, 98,, 152, 170, 180.

³¹ Бобров В.Д., Кириков Б.М. Особняк Кшесинской. С.140-146.

Ленин, революция и гражданская война

Интерес к проблемам свержения царизма, Октябрьской революции, последовавшей за ней гражданской войне в России, и, конечно же, к личности В.И.Ленина в мире и нашей стране не ослабевает. К сожалению избыточная политизированность многих авторов появившихся в последние годы публикаций на эти темы¹, непрофессиональные методы подачи и препарирования документов, вводимых в оборот, не приблизили общество к пониманию сути процессов, определивших на многие десятилетия ход истории всего человечества.

Займствував теоретико-методологические аспекты буржуазной историографии Октября, присущие западным исследователям десятки лет назад, авторы иных современных работ оценивают русскую и советскую историю исключительно через призму доктрин «тоталитаризма», «авторитаризма русской традиции» и «русской специфики». Из национально-русских корней большевизма, по их мнению, произрастал «заговорщический» характер «октябрьского переворота» 1917 г., осуществлённого на «германские деньги» продавшимися кайзеру В.И.Лениным и его соратниками.

Антикоммунизм и антисоветизм определяет суть этих «новых» веяний. И если на Западе толкуют о некоем особенном «русском капитализме», об «азиатской отсталости России», как предпосылках Великого Октября, то в самой России официальная «научная» доктрина направлена на обоснование того, что Ленин и большевики прервали естественный путь развития страны, свернули её с дороги цивилизации. Попытки очернить идею революции вообще, объявить её процессом нежелательным, изобразить неизбежным следствием революции насилие, террор и «тоталитаризм» понятны, как понятно и то, что историю в очередной раз намерены превратить в служанку политики.

Пролетарская революция в России была неизбежна

Итак, в вину Ленину вменяют переворот 25 октября 1917 г., который, якобы, стал роковым актом уничтожения Русского государства, приведшим к тяжелейшим последствиям, создавшим угрозу распада страны. На деле гибель того государства стала необратимым фактом задолго до прихода к власти большевиков. Современники отмечали, что, несмотря на известные успехи русской промышленности на рубеже XIX- XX вв., отставание России от Германии, США не только не уменьшилось в 1900-1914 гг., а, напротив, всё время возрастало. «Опасность состоит не в том, что мы не идём вперёд, а в том, что идём очень медленно...», - писал известный в начале XX в. профессор, экономист И.Х.Озеров. В низких темпах промышленного развития

Российской империи он усматривал огромную национальную угрозу². Для передовых умов было очевидным: «Замереть России – гибель. Её удел поэтому - всё время двигаться вперёд»³. Современные исследования подтверждают, что темпы развития страны при правительстве С.Ю.Витте до 1906 г. были умеренными, а в период премьерства П.А.Столыпина (1906-1911 гг.) – низкими⁴.

Первая мировая война усугубила положение. Всего за три года Россия приумножила свой внешний долг в десять раз – с 6 до 60 млрд. золотых рублей, что было адекватно 46 000 тоннам золота. Кадетская «Речь», подводя итоги предреволюционного 1916 г., писала: «Государственный долг увеличился более чем на

¹ Волкогонов Д.А. Семь вождей. М., 1996. Кн.1.; Он же. Ленин, Политический портрет. М., 1997 Кн.1 и др.

² Озеров И.Х. Что делать? М., б/г. С.43.

³ Менделеев Д.И. К познанию России // Соч. Т.21. С.453.

⁴ Симчера В.М. «Лукавая цифра». 20 лет спустя // Российская Федерация сегодня. 2007. №18. С.44-46.

26 млрд. руб., количество внутренних бумажных денег достигло 9 млрд. вместо нормальных 1,5-2 млрд. денежных знаков, находившихся в обращении до войны»⁵. Финансовый кризис дополнялся промышленным, а тот, в свою очередь, - топливным и т.д.

Война буквально разорила деревню, и оставила город голодным. Потребительский спрос в 1916 - начале 1917 г. не превышал 35, а по многим позициям и 23 процентов от уровня довоенного 1914 г.⁶ Ленин справедливо указывал, что страна оказалась на пороге краха, приближалась к нему «всё быстрее, ибо война не ждёт и создаваемое ею расстройство всех сторон народной жизни... усиливается»⁷. Военные поражения усугубили ситуацию. Ранее, в феврале 1914г., бывший министр внутренних дел и усмиритель революции 1905г. П.Н.Дурново предупреждал царя, что в случае военных неудач социальная революция «в самых крайних её проявлениях у нас неизбежна». Через два года он с поразительной прозорливостью предсказал весь ход революции: гибель династии, поражение либералов, утверждение коммуны⁸

Самодержавие было неспособно преодолеть тотальный кризис. Царизм был обречён. Хорошо знавшие, что такое русский правящий класс, писательница-эмигрантка

Н.Берберова, мыслитель Г.Федотов и другие, анализируя истоки русской революции, видели её причины и в реакционности правящего класса, в его разложении.

Посол Франции в России М.Палеолог, умный, опытный дипломат и политик, хорошо изучивший российскую элиту, дал убийственную характеристику последнему российскому императору Николаю II и его окружению и тем, кто пришел им на смену после Февраля 1917г.⁹ **Ныне, манипулируя общественным сознанием, внушают, что в результате революции была потеряна благостная Россия. Не было такой России к моменту свержения самодержавия.**

Октябрьский переворот – революция для России

Следует признать, что и буржуазия, пришедшая к власти в феврале 1917 г., имея исторический шанс, его не использовала, да и не могла использовать, что отмечал тот же П.Н.Дурново. В ноябре 1916 г. в записке императору он писал, что российские либералы «столь слабы, столь разрозненны, и, надо говорить прямо, столько бездарны, что торжество их стало бы столь же кратковременно, сколь и непрочное...»¹⁰. Слишком мелко в политическом отношении оказались лидеры буржуазии и мелкобуржуазных партий. Этот взгляд разделялся многими современниками. **М.Палеолог – посол Франции в России - полагал, что Временное правительство и Керенский являются политическими банкротами. Ни буржуазия, ни мелкобуржуазные партии меньшевиков и эсеров не разрешили острейших социальных противоречий, не дали народу ни мира, ни земли, ни хлеба.**

Гибель императорской России стала необратимым фактом 2 марта 1917 г. после отречения царя. Государство удалось разрушить быстро, а за тем начался и распад страны: «отделение» Финляндии и Украины, борьба за власть между Временным правительством и самочинно возникшей на Украине Центральной Радой, провозглашение «объединенного правительства Юго-восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей» и т.д. Страна оказалась втянутой в состояние гражданской войны (91,2% уездов были охвачены крестьянскими

⁵ Речь, 1917, 1 января.

⁶ Народное хозяйство, 1918, сентябрь. №8-9, с.75.

⁷ Ленин В.И.ПСС, Т.34, С.155-156.

⁸ Анин Д. Революция и её историография // Октябрьский переворот. Революция 1917 года глазами её руководителей. Воспоминания русских политиков и комментарий западного историка. М., 1991. С.54.

⁹ Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1991.

¹⁰ Анин Д. Указ. Соч. С.54.

бунтами), разваливалась в буквальном смысле слова. **«Ленин и большевики, - по признанию уже высланного из страны Н.А.Бердяева, - спасли Россию»¹¹.**

В связи с этим, неуместны все спекуляции на тему предательства Лениным и большевиками национальных интересов России. Этими интересами были готовы торговать другие. **План расчленения России на ряд государств под иностранным протекторатом был разработан в масонских кругах Запада в 1904 г.** Профессор И.Я.Фроянов, анализируя многочисленные исторические источники, приходит к выводу, что в начале XX в. **«зарубежная закулиса» финансировала все оппозиционные партии, включая кадетов и эсеров¹².**

К началу «великой смуты» основной была установка, что цель может быть достигнута «только через окончательное свержение царизма и расчленение России на мелкие государства»; осуществление революции. «Русская опасность... не исчезнет... до тех пор, пока Российское государство не будет расчленено на отдельные части», - утверждал Парвус¹³, и Запад давал деньги на достижение этой цели. **Давали немцы. Деньги поступали и от представителей еврейского капитала из Соединённых Штатов Америки. Их получали многие участники революционного движения в России.** В этой связи И.Я.Фроянов прав, когда пишет: **«Кто бы как не относился к Ленину и большевикам, нужно всё же признать, что именно они помешали антирусским мировым силам реализовать план раздробления России и ликвидации её как великой державы»¹⁴.**

Поразительно, но стремящиеся судить Ленина не желают замечать того, что **большевиками была возглавлена подлинно народная революция для России, во имя России. Ленин, будучи марксистом, оказался и последовательным государственным деятелем.** С этих позиций в октябре 1917 г. решался и вопрос о власти. Созданное после Февральской революции Временное правительство не опиралось на волю народа. Более того, оно даже формировалось не Государственной думой, распущенной 26 февраля 1917 г указом Николая II. Легитимность всех четырёх составов Временного правительства уже в силу этого была весьма сомнительной. К осени 1917 г. абсолютный перевес сил оказался на стороне численно выросшей партии большевиков. Опираясь на объективный анализ внутреннего и международного положения России, настроений широких масс, ЦК РСДРП(б) на заседании 16 октября 1917 г. принимает решение о вооружённом восстании, приурочив его к началу работы II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов с тем, чтобы передать власть в стране этому представительному органу. Прошедшие к тому времени большевистские партийные конференции более чем в 80 регионах страны выявили готовность всей партии, выросшей до 350 тысяч членов, к решительным действиям в борьбе за власть Советов. В Петрограде большевики опирались на крупные вооружённые силы. Красная гвардия столицы насчитывала 40 тысяч бойцов. По данным Военно-революционного комитета Петроградского Совета, восстание поддерживал 150-тысячный гарнизон и 80 тысяч матросов Балтийского флота¹⁵. Вооружённое восстание вылилось в почти бескровный переворот, ознаменовавшийся низложением Временного правительства. Как и предвидел В.И.Ленин, успех революции определили два-три дня борьбы.

Приступивший к работе II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов провозгласил от имени трудового народа страны переход всей власти к

¹¹ Бердяев Н. Судьба России. М., 1991. С.93.

¹² Фроянов И.Я. Октябрь семнадцатого. Взгляд из настоящего. М., 2002.

¹³ Там же. С.123-124 и др.

¹⁴ Там же. С.161.

¹⁵ Великая Октябрьская социалистическая революция. Маленькая энциклопедия. М., 1968. С.16.

Советам, принял декреты о мире и земле, избрал ВЦИК и сформировал правительство – Совет Народных Комиссаров под председательством В.И.Ленина.

Совершенно очевидно, что революция не сразу ощетижилась штыками. Почти повсеместно Советская власть в кратчайший период была установлена мирно и без кровопролития. Арестованные 26 октября 1917 г. члены Временного правительства были отпущены на свободу. Даже пленённый при провале контрреволюционного выступления генерал Краснов был отпущен под честное слово, что не будет продолжать вооружённую борьбу с Советской властью.

Почва для широкомасштабной гражданской войны в России отсутствовала. Убедительно свидетельствовали об этом провал корниловского мятежа в августе-сентябре 1917 г., отдельные попытки контрреволюции задуть Советскую власть сразу же после Октябрьского вооружённого восстания в Петрограде. Бессилие антисоветских сил наиболее ярко проявилось в бесславном финале атамана Войска Донского А.М.Каледина. Убедившись в безнадёжности усилий, направленных на удушение революции, он заявил на заседании своего правительства: «Положение наше безнадёжно. Население не только нас не поддерживает, но настроено к нам враждебно. Сил у нас нет, и сопротивление бесполезно». Он сложил с себя полномочия войскового атамана и в тот же день, 29 января 1918 г., покончил с собой¹⁶.

Современные исследования честных учёных подтверждают вывод о том, что внутренняя контрреволюция не располагала необходимыми силами для реставрации свергнутого режима. Американский историк и политолог А.Рабинович подчёркивает: «Изучая по документам той эпохи настроения и интересы фабрично-заводских рабочих, солдат и матросов, я обнаружил, что их стремлениям отвечала выдвинутая большевиками программа политических, экономических и социальных реформ, в то время как все другие главные политические партии России были основательно дискредитированы из-за их неспособности осуществить значительные реформы и нежелания немедленно прекратить войну. В результате провозглашённые большевиками цели пользовались в октябре 1917 года поддержкой широких масс»¹⁷.

Победа Октябрьской революции была закономерной. Пришедшие на смену прогнившему самодержавному режиму вожди Февральской буржуазно-демократической революции очень быстро потеряли всякий нравственный авторитет, утратили поддержку населения. Как отмечает Бердяев, Россия была поставлена перед хаосом, анархией и распадом. Ленин и большевики остановили разложение и развал страны. Они смогли организовать новое общество, провозгласили мир, покончили окончательно с феодализмом, дали землю крестьянам.

Во всём этом – бесспорная заслуга Ленина и руководимой им партии перед русским народом, - подчёркивал Бердяев. Вообще, в социально-экономическом учении коммунизма, - отмечал он, - есть огромная доля правды. Коммунизм прав в критике капитализма. Сегодня мы это познаём на собственном опыте, вновь убеждаясь в том, что **капиталистическая система, прежде всего, подавляет личность и дегуманизирует человеческую жизнь, превращает человека в вещь и товар, подчиняет его жизнь власти денег.**

В коммунизме есть здоровое понимание жизни каждого человека, как служения не только себе, но и людям, великой целостности людей. Примечательно, что эти суждения принадлежат противнику большевиков, высланному из Советской России в начале 20-х гг. XX в., но знающему цену капитализму и считавшему своим долгом выступить в поддержку коммунистических идей.

Не только Бердяев, но и современные, в том числе и западные исследователи (С.Козн, А.Рабинович и др.) категорически опровергают утверждение, будто большевики и Ленин узурпировали власть. Большевики были единственно весомой

¹⁶ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т.2. С.220.

¹⁷ Рабинович А. Большевики приходят к власти. Революция 1917 года в Петрограде. М., 1989. С.13.

политической силой, систематически в течение всего 1917 года поддерживавшей все радикальные настроения масс и явившейся их выразителем. Они же аргументированно доказывают, что **Ленин и большевики отнюдь не игнорировали, не отрицали значения общедемократических требований, борьбы за демократию.** Вместе с тем, Ленин подчёркивал, что, в силу специфических условий России и её традиций, демократическое мышление в этой стране может развиваться лишь как социалистическое. Кстати, это понимал не только Ленин. В двух записках, адресованных Николаю II в 1914 и 1916 гг., эту же мысль чётко сформулировал П.Н.Дурново – душитель первой русской революции.

Демократические требования в России неизбежно переплетались с социальными, с утверждением принципов социальной справедливости, с ощущением, что капитализм глубоко враждебен идеалам прогресса и демократии. Это имеет место и сегодня.

Исходя из этого, Ленин пришёл к выводу и сумел доказать, что **социалистическая революция единственно возможный выход из тяжелейшего национального кризиса, единственно возможный способ предотвращения национальной катастрофы.** «Идти вперёд в России XX века, завоевавшей республику и демократизм революционным путём, *нельзя*, не *идя* к социализму, не делая *шагов* к нему...», – подчёркивал он¹⁸. Это поняли широкие народные массы, поддержавшие большевиков.

Гражданская война большевикам была не нужна

После краха мятежей Краснова-Керенского, провала выступлений юнкеров в Петрограде и Москве В.И.Ленин заявил: «Мы не хотим гражданской войны. Наши войска проявили большое терпение. Они выжидали, не стреляли... К Краснову были применены мягкие меры. Он был подвергнут лишь домашнему аресту. Мы не хотим гражданской войны»¹⁹.

Победившая революция была заинтересована в мире. Посол Великобритании и агент английской разведки, очевидец октябрьских событий Р.Локкарт вспоминал: «Петербургская жизнь в те недели носила довольно своеобразный характер...нельзя было даже сказать, что население боялось большевиков. Газеты большевистских противников ещё выходили, и политика Советов подвергалась в них жесточайшим нападкам...». И далее знаменательное признание: «В гражданской же войне немало повинны и союзники... Нашей политикой мы содействовали усилению террора и увеличению кровопролития»²⁰. Знаменитый писатель-фантаст Г.Уэллс, посетивший Россию в 1920 г., также полагал, что «не коммунизм сверг эту огромную, трещащую по швам, обанкротившуюся империю в изнурительную шестилетнюю войну. Это дело рук европейского империализма. И не коммунизм терзает страдающую, быть может, умирающую Россию путём организации целого ряда субсидируемых набегов, вторжений и мятежей, не он проводит жестокую её блокаду. Мстительный французский кредитор, тупой английский журналист куда более повинны в этих смертельных муках, чем любой коммунист»²¹

Гражданская война на территории Советской страны была развязана империалистическими державами. Помимо известных расчётов правящих кругов Германии, уже 23 декабря 1917 г. между Англией и Францией была заключена конвенция о разделении сфер влияния в России. Государственный секретарь США Лансинг, встревоженный победой пролетарской революции в России, заявил, что она является «прямой угрозой существующему социальному порядку во всех странах».

¹⁸ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 32 . С. 192

¹⁹ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т.35. С.53

²⁰ Локкарт Р. Буря над Россией. Рига, 1933. С.227

²¹ Уэллс Г. Россия во мгле. М., 1959. С. 118.

Отвечая на мирную инициативу Советского правительства, американский президент Вильсон выступил с контрпрограммой в виде «14 пунктов». Позднее «мирные замыслы» Вашингтона были дополнены комментариями, которые представляли, по сути дела, программу уничтожения Советской власти и расчленения России²².

Как отмечало Совецание 33 членов бывшего Учредительного собрания под эгидой Миллюкова и Керенского, состоявшегося в январе 1921 г. в Париже, внутренняя контрреволюция сознательно пошла на приглашение иностранных войск, хотя и отдавала себе отчёт в том, что совершает предательство национальных интересов, - пошла на это ввиду своего бессилия. После того, как потерпели крах расчёты международного империализма задуть русскую революцию руками германских армий, державы Антанты начали открытую военную интервенцию против Советской России. Первые отряды английских, американских и французских войск высадились в Мурманске в марте 1918 г. Через месяц японские и английские интервенты захватили Владивосток.

2 мая 1918 г. Верховный военный Совет союзников в Версале принял решение использовать как авангард своих интервенционистских сил 50-тысячный чехословацкий корпус, находившийся в России, но уже являвшийся официально частью французской армии. 25 мая 1918 г. корпус, сосредоточенный вдоль железной дороги от Пензы до Владивостока, повернул оружие против Советской власти и захватил огромную территорию от Волги до Тихого океана. В брешь, пробитую белочехами на востоке, хлынула 200-тысячная армада войск союзников²³.

По решению правящих кругов Антанты интервенты под командованием французского генерала Франше де Эспере оккупировали Одессу, Николаев, Севастополь, Новороссийск. Из Персии в Закавказье был направлен экспедиционный корпус английского генерала Денстервиля. Выражая стремление международного империализма, У.Черчилль провозгласил «поход 14 государств» против Советской России и заявил, что нужно задуть большевистского младенца в его колыбели». На реализацию этой задачи были брошены колоссальные ресурсы. Общая численность интервентов, вторгшихся в пределы Советской республики, превышала миллион человек. При их поддержке формировались белогвардейские правительства. Иностранная интервенция изменила всё: она дала временный перевес белому движению на окраинах России, явилась самым мощным фактором эскалации гражданской войны.

«Буржуазия оказалась на стороне империалистов, ведущих политику против большевиков. Она готова была на всё, чтобы удушить Советскую власть самыми подлыми способами – предать Россию кому угодно, только чтобы уничтожить власть Советов... Россия не может быть и не будет независимой, если не будет укреплена Советская власть», - писал В.И.Ленин²⁴. В силу вторжения в пределы Советской России иностранных войск гражданская война по содержанию своему обрела характер отечественной.

Во многом именно это обстоятельство обусловило переход на сторону Красной армии десятков тысяч бывших царских офицеров. В Красной Армии оказались почти половина офицеров и генералов Генерального штаба. В годы гражданской войны из Белой в Красную армию перешли 14390 офицеров, т.е. каждый седьмой. По подсчётам В.В.Кожина в Красной армии служили в 1918 г. 43% наличного состава офицерского корпуса²⁵ И обусловлено это было, прежде всего, госу-

²² Ленин в Смольном. Л., 1970. С.47; Красильников Б.Н. Взлёт и падение Российского государства. М., 2003. С.109.

²³ Подробнее см.: Голуб П.А. Чехословацкий мятеж взрывает Гражданскую войну// Политическое просвещение. 2007. №№2-4.

²⁴ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т.37. С.217-218.

²⁵ Кожин В.В. Загадочные страницы истории XX века. Черносотенцы и революция. М.1995. С.194.

дарственно-патриотическим сознанием офицеров и генералов. Они увидели в Ленине, в большевистской партии последовательных защитников государства Российского и русского народа.

Придя в столкновение с общенациональным интересом, с патриотизмом широких трудовых масс, оказался побеждённым узкоклассовый, эгоистический интерес крестьянства. Ленин отмечал: «...патриотизм теперь поворачивает в нашу сторону. Ведь ясно, что нельзя свергнуть большевиков иначе, как иностранными штыками...». «Этот поворот,- подчёркивал он,- не случайный, не личный. Он касается миллионов и миллионов людей, которые поставлены в России в положение среднего крестьянства... Поворот касается всей мелкобуржуазной демократии».²⁶

Ценой огромных жертв в противостоянии с иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией, когда «борьба шла не на жизнь, а на смерть», Ленину и большевикам удалось завоевать «право на мирное развитие», восстановить российскую государственность.

Великий князь Александр Михайлович - выдающийся представитель семейства Романовых - потерявший в период революции и гражданской войны более двадцати своих ближайших родственников, в заявлении к эпилогу своей «Книги воспоминаний», опубликованной в Париже перед самой его смертью, **писал**: «Британское министерство иностранных дел обнаружило дерзкое намерение нанести России смертельный удар. Вершители европейских судеб... надеялись одним ударом убить и большевиков, и возможность возрождения сильной России. Положение вождей Белого движения стало невозможным. С одной стороны, делая вид, что они не замечают интриг союзников, они призывали к священной борьбе против Советов, с другой стороны - **на страже русских национальных интересов стоял не кто иной, как интернационалист Ленин, который не щадил сил, чтобы протестовать против раздела бывшей Российской империи**»²⁷.

Так и сегодня: всё накануне и всё на кону.

Вставайте, люди русские!

²⁶ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т.37. С.215-216.

²⁷ Цит. по: Кожинов В.В. Загадочные страницы истории XX века. Черносотенцы и революция. М.1995. С.196-197.

Выборы в Учредительное собрание в действующей армии в ноябре 1917 г.

Идея созыва Учредительного собрания, органа, созданного на основе всеобщего избирательного права и призванного выработать конституцию страны, берет начало в Великой французской революции, в борьбе народных масс с феодализмом и абсолютной монархией. Претворение в жизнь этого лозунга представляет собой максимальное проявление демократии. Поэтому вполне понятно, что все российские политические партии, развернувшие в начале XX в. борьбу с самодержавием, — от социал-демократов до либералов — были сторонниками этого лозунга. Полностью поддерживали его и большевики. В.И. Ленин писал: «... в буржуазной республике Учредительное собрание является высшей формой демократизма»¹.

Однако после свержения самодержавия отношение большевистской партии к идее Учредительного собрания изменилось. Вернувшись из эмиграции, Ленин 4 апреля заявил: «Жизнь и революция отводят Учредительное собрание на задний план»². С тех пор оно занимало в политической стратегии большевиков второстепенное место. Небезынтересно, что сам Ленин до лета 1917 г. упоминал о нем лишь в связи с тем, что Временное правительство якобы затягивало назначение сроков выборов. С ростом влияния Советов нарастало и неприятие им парламентаризма, как буржуазной формы государственности: «Советы выше всяких парламентов, всяких Учредительных собраний»³.

Две другие крупные социалистические партии — эсеры и меньшевики, занявшие после Февральской революции центристские позиции в политическом спектре, сохраняли приверженность идее созыва Учредительного собрания. А кадеты даже, заметим, немало сделали для разработки его статута.

Против созыва Учредительного собрания выступили лишь крайние политические группировки. На правом фланге это были ультрамонархисты, не желавшие поступаться принципами «самодержавия, православия и народности». Слева против Учредительного собрания вели пропаганду анархисты: «Чего народ не осуществил фактически, - писала накануне выборов газета «Анархия», - того не даст ему никакое правительство, никакой парламент, никакое Учредительное собрание»⁴. Небезынтересно, что и известный анархист-коммунист Н.И. Махно также весьма скептически отнесся к предстоящим выборам, заявив: «Учредительное собрание – это картежная игра всех политических партий»⁵.

Так в общих чертах выглядели позиции наиболее влиятельных политических партий и течений, впоследствии легшие в основу их предвыборных платформ.

А вот как готовилось российское общество в целом к этому знаменательному событию. Как писал секретарь Всероссийского учредительного собрания М.В. Вишняк, «... к Учредительному собранию основная толща русского народа относилась со своеобразной мистической верой, и день выборов в деревнях и провинциальных городах был днем праздника и гражданского торжества. Далеко разносился церковный благовест, и, опуская свою избирательную записку в ящик, крестьяне часто осеняли себя крестным знаменем»⁶. Более широко отношение народа к Учредительному собранию выразил А.М. Горький в «Несвоевременных мыслях»: «Лучшие русские люди почти сто лет жили идеей Учредительного собрания, политического органа, который дал бы всей демократии русской возможность свободно выразить свою волю. В борьбе за эту идею погибли в тюрьмах, ссылке и на каторге, на виселицах и под пулями солдат тысячи интеллигентов, десятки тысяч рабочих и крестьян. На жертвенник этой священной идеи пролиты реки крови»⁷. Пафос этих строк легко объяснить: они написаны всего через несколько дней после разгона Учредительного собрания, в январе 1918 г.

Итак, после победы Февральской революции на повестку дня сразу же встал вопрос об Учредительном собрании. Поэтому главной задачей Временного правительства стал его созыв, о чем оно официально заявило 2 марта 1917 г. Созданное уже 13 марта Особое

совещание по подготовке закона о выборах в Учредительное собрание начало работу 25 мая, а закончило в начале сентября. В этот орган входили представители различных политических партий, Советов и общественных организаций. 14 июня он объявил даты выборов в Учредительное собрание (17 сентября) и созыва Учредительного собрания (30 сентября). Однако 9 августа их сроки были перенесены на 12 и 28 ноября.

Положение о выборах в Учредительное собрание, утвержденное Временным правительством, предусматривало пропорциональную систему выборов, основанную на всеобщем избирательном праве. С 7 августа начались заседания Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии, задачами которой были их подготовка и проведение. В сентябре управы городских дум и земств, составившие ранее списки избирателей в органы местного самоуправления, приступили к аналогичной работе по выборам в Учредительное собрание. Соответствующая процедура для армии и флота была утверждена Временным правительством 30 сентября, но под давлением разных обстоятельств (менялись сроки выборов, представительские квоты и т.д.) ее приходилось до последнего дня постоянно корректировать.

Учреждался различный порядок голосования в действующей армии и военных округах. Из войск действующей армии были образованы Северный, Западный, Юго-Западный, Румынский и Кавказский фронтовые избирательные округа, а также округ русских экспедиционных войск во Франции и на Балканах. В отдельные округа были выделены Балтийский и Черноморский флоты. Все эти округа делегировали в Учредительное собрание своих депутатов. Вместе с фронтовиками должны были голосовать и служащие Союза земств и городов, обеспечивавшие разнообразные нужды фронта. Всего действующая армия, согласно положению, избирала около 80 депутатов. Военнослужащие тыловых гарнизонов должны были голосовать вместе с местным населением за общие списки кандидатов. Но при этом в крупных гарнизонах создавали отдельные избирательные участки, обычно на основе какой-либо относительно большой воинской части – запасного полка, артиллерийского дивизиона, дружины. В малых гарнизонах такие участки не открывали. Военнослужащие, по разным причинам оказавшиеся в период выборов вне своих воинских частей, могли голосовать в гражданских участках, если своевременно были внесены в списки избирателей.

Вначале установили очень сжатые для фронтовых условий сроки составления списков голосования – за 10 дней до начала выборов. Еще два дня давалось на их уточнение. Естественно, при этом многие военнослужащие могли остаться за пределом избирательных участков, что вызвало справедливые протесты, разрешаемые, как правило, в пользу настаивавших на своем праве голоса. В случае передислокации воинская часть создавала свою избирательную комиссию.

Напомним: в гражданских округах военнослужащие должны были голосовать в одни сроки с местным населением, в то время как во фронтовых выборы планировали начать 8 ноября и продолжить семь дней, а на самом удаленном фронте – Кавказском – с его особо сложными природными условиями выборы намечали на неделю раньше, т.е. на 1 ноября, с продолжительностью до 15-го. Однако в отведенные Комиссией сроки армия не уложилась. Так, на Румынском фронте голосование завершилось только 17 ноября, на Северном – 21, на Западном и Юго-Западном – 22-го, на Кавказском – 24-го.

Однако несмотря на такую задержку, вызванную в основном фронтовой спецификой, в целом выборы в действующей армии прошли спокойно. Так, согласно сводке сведений, составленной в штабе Юго-Западного фронта, «выборы прошли с большим подъемом и без эксцессов»⁸. Аналогичные сообщения шли и с остальных фронтов.

При этом явка фронтовиков на избирательные участки была достаточно высокой. На Румынском фронте она составила 79%, на Северном – не менее 80%, а на Черноморском флоте – 93%. В общefронтовом масштабе, по подсчетам Л.Г. Протасова (без Кавказского фронта), в выборах участвовало не менее 72% солдат и офицеров⁹.

Столь дружное голосование – само по себе мерило ожиданий Учредительного собрания и подтверждение его популярности в действующей армии. Политическая роль фронта

отчетливо проявилась и в том, что он явочным порядком увеличил свое представительство в Учредительном собрании. В разгар выборов фронтовые окружные комиссии по инициативе Юго-Западного фронта изменили норму представительства со 100 тыс. человек до 75 тыс. Такое решение подтвердил съезд представителей фронтовых избирательных комиссий, проходивший 15 ноября в Ставке Верховного главнокомандующего (Могилев). Совет Народных Комиссаров санкционировал эту норму представительства с тем, чтобы избранные считались кандидатами до утверждения их в качестве полномочных членов Учредительного собрания¹⁰.

Всего пять фронтов и два действующих флота избрали 80 депутатов: 35 эсеров, 34 большевика, 7 украинских эсеров, 1 меньшевика 1 украинского социал-демократа, 2 украинских социалистов. Таким образом, все депутаты были избраны по спискам социалистических партий, а большевики отставали от эсеров всего на один голос Среди них преобладали видные деятели большевистских и эсеровских военных организаций: большевики В.А. Антонов-Овсеенко, Н.В. Крыленко, Н.И. Подвойский, Э.М. Склянский, эсеры В.Н. Филипповский, И.И. Бунаков-Фондаминский, В.Л. Утгоф, Б.Ф. Соколов и др.

В.И. Ленин был избран на Северном фронте и Балтийском флоте. Как известно, он отдал свой мандат в округе Северного фронта следующему в списке кандидатов большевику А.Г. Васильеву, а сам стал депутатом от Балтийского флота. Здесь оба мандата получили большевики. Если среди матросов-балтийцев (114 433 избирателя) большевики собрали 57,4% голосов, а эсеры 38,8%, то на Черноморском флоте (52 629 избирателей) за большевиков голосовало только 20,5%, а за эсеров – 42,3%¹¹.

Северный фронт в связи с близостью к столице страны был наиболее большевизирован. За большевиков здесь из 780 тыс. избирателей голосовало 480 тыс. (56,1%)¹². На соседнем Западном фронте выборы принесли наиболее убедительную победу также большевикам: из 976 тыс. избирателей им отдали голоса 653 430 человек (67%)¹³. Размах влияния большевизма на этом фронте, самом важном в военно-стратегическом смысле, определился уже после корниловского выступления и, естественно, учитывался большевиками при подготовке вооруженных восстаний в Петрограде и особенно в Москве.

Однако на других фронтах – Юго-Западном и Румынском - победили эсеры. Несмотря на то, что здесь, как и на ближайших к столицам фронтах, имели место частые антивоенные выступления, большевистское влияние было все же недостаточным. Отсутствовали крупные большевистские организации и в тыловых районах этих фронтов. А солдатские комитеты почти везде находились в руках эсеров и меньшевиков. К тому же местным большевикам не удалось создать свои ревкомы и взять власть, как это они сделали на Западном и Северном фронтах.

На Юго-Западном фронте из 1 007 423 избирателей 463 тыс. (41%) отдали голоса за эсеров, а за большевиков – 300 тыс. (31%)¹⁴. На Румынском (1 128 600 выборщиков) – голосование дало эсерам 679,4 тыс. (60%), а большевикам 167 тыс. (15%)¹⁵. Необходимо отметить, что внушительной антибольшевистской силой здесь, помимо меньшевиков и эсеров, было украинское национальное движение. Соединенные силы украинских социалистов собрали примерно шестую часть избирателей.

На самом отдаленном фронте – Кавказском – политическая обстановка в целом была такой же, как на Юго-Западном и Румынском, что принесло победу эсеровской партии. Из 420 тыс. избирателей ей отдали предпочтение 360 тыс. (69, 6%), а большевикам – 60 тыс. (18,4%)¹⁶. Если учесть голоса солдат-фронтовиков, отданные за национальные партии, стоявшие близко к платформе эсеров, в общей сложности превысившие 750 тыс. на четырех фронтах (без Кавказского), то получится, что большинство солдат действующей армии поддерживали эсеров¹⁷. Так, из общего количества фронтовиков, участвовавших в выборах (4 479 085 человек), по нашим подсчетам, в основном за эсеров, а также меньшевиков и национальные социалистические партии проголосовало 2 741 698 избирателей (61,2%), а за большевиков – соответственно остальные 1 737 387 (38,8%). Как видим, последние собрали в действующей армии голосов намного больше, чем по стране в целом (напомним, 24, 6%). Два

года спустя, в декабре 1919 г., Ленин в статье «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата», обратившись к итоговым цифрам по действующей армии, сделал вывод: «... большевики получили *немногим менее*, чем эсеры. Армия была, следовательно, уже к октябрю-ноябрю 1917 года *наполовину большевистской*. Без этого мы не могли бы победить.

Но, имея почти половину голосов в армии вообще, мы имели подавляющий перевес на фронтах, ближайших к столицам и вообще расположенных не чрезмерно далеко... Следовательно, в армии большевики тоже имели уже к ноябрю 1917 года *политический «ударный кулак»*, который обеспечивал им подавляющий перевес сил в решающем пункте в решающий момент. Ни о каком сопротивлении со стороны армии против Октябрьской революции пролетариата, против завоевания политической власти пролетариатом не могло быть и речи, когда на Северном и Западном фронтах у большевиков был гигантский перевес, а на остальных фронтах, удаленных от центра, большевики имели время и возможность *отвоевать крестьян у эсеровской партии...*¹⁸.

И все же почему действующая армия не отдала в большинстве голоса большевистской партии? Так, видный эсеровский лидер, один из организаторов партийной работы в действующей армии Б.Ф. Соколов считал: «Были, однако, серьезные причины, почему победа осталась именно за эсерами. Победа не только на фронте, но и почти по всей стране. Две причины...

Первая – это то, что крестьянско-солдатская масса – я говорю о выборах в армии – считала партию социалистов-революционеров своей, крестьянской. Ее убеждало в этом то обстоятельство, что список №1 был общим от Совета крестьянских депутатов и от армейских социалистов-революционеров. А то, что эсеры больше всего и любознее всего беседовали о земельном вопросе и о крестьянских делах, говорило солдатам о правильности их мнения.

Голосуя за партию социалистов-революционеров, солдаты-крестьяне считали, что голосуют за свою партию.

Вторая причина стояла в непосредственной связи с предыдущей. Благоприятная почва позволила весьма широко и полно развить партийную работу в армии. Уже с апреля месяца мы начали готовиться к выборам, поставив себе неотложной задачей организацию непременно во всех, даже в самых малых, воинских частях партийных ячеек. Эта организационная работа дала чрезвычайно продуктивные результаты во время выборной кампании¹⁹.

Действительно, в то время, когда местные армейские эсеры всецело занимались предвыборной агитацией (конец октября – середина ноября), большевикам приходилось вести ожесточенную борьбу за власть в действующей армии – создавать военно-революционные комитеты, ставить под их контроль командование, смещать комиссаров Временного правительства и заменять их советскими, проводить на фронте первые декреты новой власти – о мире, земле, демократизации, демобилизации и многое другое²⁰. Таким образом, для серьезной агитации у большевиков просто не хватало ни людей, ни времени. К тому же, напомним, еще с весны 1917 г., как отмечалось ранее, большевистское руководство отдавало предпочтение Советам, рассматривая Учредительное собрание как буржуазную форму государственности.

Таким образом, для серьезной агитации у большевиков просто не хватало ни людей, ни времени. К тому же, напомним, ещё с весны 1917 г., как отмечалось ранее, большевистское руководство отдавало предпочтение Советам, рассматривая Учредительное собрание как буржуазную форму государственности.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 162.

² Там же. Т.31. С 110.

³ Там же. Т. 35. С. 140.

⁴ Г. «Анархия» (Москва). 1917. 6 ноября.

⁵ Цит. По кн.: Семанов С.Н. Махно, как он есть. Документально-историческая повесть. Вып. I. М., Изд-во Товарищество советских писателей. 1991. С. 24.

⁶ Вишняк М.В. Всероссийское Учредительное собрание. Париж. 1932. С. 93.

⁷ Горький М. Несвоевременные мысли. М. 1990. С. 110.

⁸ Г. «Бюллетень Особой армии». 1917. 24 ноября.

⁹ Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М. РОССПЭН. 1997. С. 241.

¹⁰ Там же. С. 242

¹¹ Спирин Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917-1920 гг.). М. Мысль. 1967. С. 424-425.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 9-10.

¹⁹ Соколов Б. Защита Всероссийского Учредительного собрания // Октябрьская революция: Мемуары. М.Орбита. 1991. С 334-336.

²⁰ Подробнее об этом см.: Базанов С.Н. Борьба за власть в действующей армии (октябрь 1917 – февраль 1918 гг.). М.: Изд. ИРИ РА

Ахметов А. А.

Борьба политических сил России за выбор пути общественного развития страны в 1917 году

90 лет тому назад произошло событие, которое ни в прошлом, ни в настоящем не оставляло и не может оставить равнодушными многих людей. Это Октябрьская революция, совершенная и защищенная народными массами под руководством партии большевиков. Ныне она и последующий этап развития страны подвергаются ожесточенной, порой неубедительной и бездоказательной, эмоциональной и огульной критике специалистов и людей, далеких от исторической науки и политики.

А ведь совсем недавно, идя к очередному юбилею революции, все средства массовой информации единодушно высоко оценивали наш пройденный путь, уверяли в позитивности происшедших перемен, внушали завидную уверенность в будущем. И как бы подводя итог той политической линии, тогдашний Генсек КПСС М.С. Горбачев заявил: «Юбилей – это момент гордости. Гордости совершенным ... Мы вырвали страну из разрухи и отсталости, сделали ее могучей державой, преобразили жизнь, неузнаваемо изменили духовный мир человека ... отстаивали право на собственный образ жизни, защитили свое будущее».

А теперь почитайте любое издание демократической печати, свободной от «оков тоталитаризма». За столь короткое время, на мой взгляд, исторические законы не могли существенно измениться. А что же произошло? Ответим: изменилась политика. В исторической науке и политике много общего, точнее, сегодняшняя текущая политика и творящие ее деятели завтра станут достоянием истории.

Однако между историей как наукой и политикой есть еще одно очень существенное различие. В основе исторической науки – факты, реальность, мотивы движения народных масс. В основе политики чаще всего находятся воображение, иллюзии, порой и мифы. Наука руководствуется опытом, строго опирается на доказательства, а политика зачастую игнорирует их. Наука должна служить возвышенному чувству исторической истины и тем самым и человеку, и обществу. Политика зачастую зиждется на гордыне, амбициях, голом интересе менялы, получающем немалые проценты за свой политический капитал.

В политике, в ее высших иерархических структурах порой бывает тесно даже двоим, и кто-то должен уступить. А в науке, в вечном искусстве обнаружения исторической истины, всегда есть место различным мнениям, тенденциям, школам, ибо историческая картина человеческих деяний, как художественное полотно большого талантливого мастера, пишется не только двумя краскам, а множеством тонов, полутонов, причудливо сочетающихся между

собой, о которых и не подозревает простой смертный. Точно так же обязан поступить и объективный исследователь во имя исторической истины. В многогранном спектре событий и фактов следует выделить главные, составляющие основу той или иной тенденции, и ответить на вопрос, почему произошло именно это событие, явление из множества возможных вариантов.

В России семена революции, посеянные тремя поколениями революционеров, начиная с декабристов, взрастила первая мировая война. Не будь войны, по словам ныне нечасто цитируемого и не столь бесспорного, как ранее, В.И. Ленина, Россия могла обойтись без революции еще десятки лет. Война не была неожиданностью, и вряд ли Россия могла остаться в стороне при экономических, политических и моральных принципах, господствовавших в ту эпоху, несмотря на всемогущество монархов. Неожиданностью стали катастрофические поражения царской армии, миллионные потери на фронтах и полная дезорганизация экономики страны. К исходу третьего года войны на фронт было мобилизовано более 15 млн. человек в самом трудоспособном возрасте. Военные мобилизации обескровили сельское хозяйство. В Казанской губернии 44 процента трудоспособных мужчин было взято в действующую армию, в Самарской – 49. Только в первый год войны из крестьянских хозяйств на нужды фронта было направлено 18 млн. голов скота, в том числе около 5 млн. лошадей – основной тягловой силы деревни. В результате количество беспосевных хозяйств в Симбирской губернии увеличилось на 14, а хозяйств без тягловой рабочей силы – на 36 процентов.

В современных условиях перехода к рыночным отношениям спрос и на историческую истину носит конъюнктурный характер. В сложившейся ситуации почему же не спекулировать той же истиной.

Февраль 1917 года теперь некоторые специалисты и публицисты олицетворяют с демократией и подлинной свободой, противопоставляя Октябрю 1917 года как началу «диктатуры и тоталитаризма». Действительно, совершившаяся Февральская революция открыла России невиданные до тех пор реальные возможности прогрессивного социально-экономического и политического развития.

Революция отменила сословные привилегии дворянства, духовенства, провозгласила и обеспечила свободу печати, союзов, демонстраций, осуществила полную амнистию по политическим, религиозным мотивам. Заслугой Временного правительства являлись, безусловно, замена ненавистной народу полиции народной милицией и организация выборов органов местного самоуправления на основе всеобщего голосования.

Долго и мучительно листаю, перечитываю десятки исторических документов, книг, брошюр, статей, мемуаров политических деятелей того периода с целью обнаружения фактов, деталей демократических деяний в период правления Временного правительства.

Может быть, этот эпизод, приведенный в «Воспоминаниях» П. Милюковым, считать демократическим актом? П. Н. Милюков, по словам небезызвестного Н. Суханова, политик «с головы до пят», «душа и мозг всех буржуазных кругов», писал: «Когда Ленин начал с балкона дома Кшесинской произносить свои криминальные речи перед огромной толпой (обратите внимание, криминальные речи слушала огромная толпа. — Прим. А. А.), я настаивал в правительстве на его немедленном аресте. Увы, на это Временное правительство не решилось».

Какие принципы демократии отстаивали в окопах миллионы граждан страны, одетых в солдатские шинели, вдали от родных очагов? Что они приобрели за четыре года войны, за пролитые свои кровь и соленый пот, кормя вшей в окопах, замерзая и недоедая? И, наконец, почему некоторые публицисты, скрупулезно подсчитывая потери в годы гражданской войны, отнеся их заранее к совести и политике большевиков, не замечают, а в последние годы вообще замалчивают эти потери? Ответ один и очень прост: значит, это кому-то выгодно.

Очень «убедительным демократическим приемом» Временного правительства является ответ на июльские события. На требования 400-тысячной демонстрации, по утверждению

американского историка А. Рабинович, «Пора кончать войну!», «Вся власть — Советам!» правительство принимает решение полить их оружейно-пулеметным «дождем». По всей вероятности, для кого-то это тоже вполне демократический прием. К нему же отнесем закрытие оппозиционных газет, арест политических противников, восстановление смертной казни за политическую деятельность.

Тогда весенние цветы демократической революции летом и осенью 1917 года превратились в горькие, ненавистные большинству народа плоды!

Успехи большевизма заключаются не только в привлекательной стратегии для народных масс (радужные перспективы коммунистического рая на земле, как утверждали одни исследователи), а больше всего являются результатом правильной, виртуозной, изобретательной тактики (обманом масс это называют другие), смелой, самозабвенной дисциплины исполнителей, а также следствием грубых, недальновидных политических просчетов противников большевистской партии.

Попытаемся вкратце раскрыть данный тезис. После свержения самодержавия на арену легальной политической борьбы вышли три силы, отчетливо проявившиеся в российском обществе еще с 30—40 годов XIX века:

- промонархические силы, потерявшие власть, но стремившиеся вернуть утраченное;
- либеральные силы в лице российской буржуазии, пришедшие к власти с целью закрепить победу революции, повести Россию по пути буржуазно-демократических реформ;
- демократические силы в лице мелкобуржуазных и пролетарских политических партий, имеющих некоторые общие стратегические принципы, но серьезно расходящиеся в тактике.

Либеральные силы, сосредоточив власть в руках Временного правительства, в четырех составах и в течение восьми месяцев не смогли решить основные проблемы страны: обеспечить мир измученному, доведенному до одичания и физического вымирания народу, отдать, пусть даже за выкуп, землю тем, кто на ней живет и ее обрабатывает. А ведь в составы Временного правительства в разное время входили 37 человек, в том числе 5 профессоров, 2 доцента, крупные специалисты в области экономики, финансов, юриспруденции. Спрашивается, почему?..

Причин, доводов, аргументов здесь много, но об одном зачастую умалчивают: война стала способом существования правящего класса до февраля и после. Российская буржуазия объективно не воспринимала социальные реформы. Поэтому от них отвернулись массы, правительство потеряло доверие, особенно после июльских событий. Оно оказалось неспособным управлять страной, контролировать ход политических событий не только демократическими принципами, но и даже диктаторскими приемами. Политический центр российской революции потерпел фиаско.

Воспользовавшись удобной ситуацией, оживились монархисты. Они сделали ставку на генерала Л. Корнилова, который к тому времени стал не только Верховным главнокомандующим вооруженными силами страны, но и в определенном смысле национальным героем. Он, участник русско-японской войны, с первых дней первой мировой войны находился на фронте. Воевал смело, но неудачно, оказался в плену, однако сумел, переодевшись в форму австрийского солдата, бежать, перейти линию фронта. К лету 1917 года ореол мужества и отваги окружал Корнилова. Правда, близко знавшие его люди были о нем другого мнения. Генерал Брусилов сказал о нем: «Это начальник лихого партизанского отряда», а генерал Алексеев заметил с еще большей прямоотой: «У него львиное сердце, а голова овечья».

Генерал Корнилов поднимает мятеж против Временного правительства с целью установить военную диктатуру с последующим восстановлением монархии. Мятеж Корнилова был подавлен, монархисты навсегда утратили возможность вернуться к власти.

Таким образом, к осени 1917 года из трех политических группировок две оказались ослабленными, разрозненными, дискредитированными, что, естественно, усилило потенциальные возможности третьей силы. Я уже отмечал ленинскую мысль, что не будь войны, не было бы и революции. Он же писал, обращаясь к меньшевикам и эсерам: «Берите

власть, мы не будем готовить революцию!»).

Итак, объективные и субъективные предпосылки открыли благоприятные перспективы для прихода к власти большевиков.

Теперь стало политической модой противопоставление «бескровного, демократического февраля кроваждному Октябрю» и утверждение о том, что большевики начали свою деятельность с расстрелов. Да, большевики пришли к власти, опираясь на вооруженную силу, и при штурме Зимнего погибло... пять человек! А разве самодержавие не было свергнуто стихийным выступлением невооруженных рабочих, на сторону которых перешли воинские части? Притом в течение одной недели только на Балтийском флоте погибло 120 человек, не считая тех, кто погиб во время столкновений с войсками в столице и похоронен на Марсовом поле.

Пожалуй, самый сильный аргумент противников большевизма (см. «Известия» за 5 июля 1991 г.) – вопрос легитимности (законности) первого советского правительства. Дескать, не было мандата от народа. И в доказательство приводят итоги выборов в Учредительное собрание и его роспуск ввиду доминирующего там положения эсеров. Да, большевики в нем обладали 25 процентами мандатов, меньшевики, эсеры – 59.

Напомню, выборы в Учредительное собрание проводились спустя неделю после прихода к власти новых политических сил. Совершенно неграмотное, забитое нуждой и военным разорением, крестьянское население разве могло правильно сориентироваться в том изобилии политических партий, платформ, притом, большевики вплоть до февральской победы над самодержавием не могли на равных вести пропаганду своих программных положений. Все политические партии находились в более выгодной ситуации, чем большевики.

Во-вторых, говоря о взаимоотношениях Советов и Учредительного собрания, лидер левых эсеров В. Чернов еще в мае 1917 года утверждал: «Советы – вот наше Учредительное собрание». Большевики реализовали идею эсеров, однако политическая ответственность возлагается только на первых.

Углубляясь в проблему легитимности властей в 1917 году, обратимся к фактам образования Временного правительства. Как известно, Николай II отрекся от престола в ночь на 2 марта. К тому времени уже была распущена IV Государственная Дума и в столице функционировали Петроградский Совет и его исполком, состоящее из представителей многих промышленных предприятий и воинских частей столичного гарнизона.

В надежде вырвать реальную власть у народных масс, организованных в Петроградский Совет, наиболее влиятельные члены уже распущенной Думы не подчинились распоряжению самодержца, создали «временный комитет Государственной Думы» во главе с М. Родзянко. Члены комитета представляли лишь самих себя, они превратились в частных лиц, никем не делегированных и не уполномоченных. Они действовали энергично в двух направлениях: начали переговоры с исполкомом Совета о признании полномочий будущего правительства, с другой стороны, посланцы комитета А. Гучков и В. Шульгин днем 2 марта уговаривали уже отреченного от власти Николая II подписать указ о назначении Г. Львова премьер-министром, а великого князя Н. Н. Романова - верховным главнокомандующим. Начиная с 3 марта, почти все Романовы официально заявили о верности Временному правительству.

Временное правительство функционировало, благодаря поддержке исполкома Петроградского Совета, лишь на I съезде Советов в июне 1917 года оно впервые получило вотум доверия путем голосования.

Временное правительство пришло на смену царскому, свергнутому вооруженным путем народными массами, и окончательно было узаконено на I съезде Советов. Почему же Совнарком, пришедший на смену Временному правительству и точно таким же вооруженным путем получивший мандат доверия на II съезде Советов, является, по логике некоторых публицистов, нелегитимным?

Дотошному читателю ответим: разница между съездами только в том, что I съезд по

политическому составу был эсеро-меньшевистским, а II - большевистско-эсеровским.

И еще один маленький нюанс. Доказывая незаконность решений II съезда, противники большевиков ссылаются на то, что со съезда в самом начале ушли меньшевики, а затем и правые эсеры. Отсюда делают вывод: съезд не имел правомочных полномочий принимать решения по принципиально важным вопросам.

Не будем придирается к деталям, тонкостям политической борьбы. Наше возражение заключается только в одном: 7 октября 1917 года на заседании предпарламента большевики выступили со своей принципиальной позицией и отказались от участия в дальнейшей работе данного учреждения. Однако правящее большинство предпарламента не поставило под сомнение принятые им решения из-за того, что за них не голосовали большевики. Таким образом, с какой бы стороны ни подошли к тактике большевиков, в ней не находим ничего криминального, исключительного, кровожадного и эгоистичного. Большевики действовали в общепринятых правилах и нормах политической борьбы, как и всякая партия.

Вернемся на минутку в наши дни. Нынче мы тоже не страдаем от недостатка политических партий, движений, конференций и съездов. Спросите любого, знает ли он политических лидеров, их программы в разрешении серьезных социально-экономических проблем и за кого он отдал бы свой голос на выборах? Уверен, каждый второй, даже достаточно образованный и интеллектуальный, не способен дать ясный и осознанный ответ!

Итак, «историческая истина», используемая нечистоплотными политиками, столь же капризна и непостоянна, как и сами политики.

Теперь о В. И. Ленине и его критиках, которые в своем злобном ослеплении не знают границ. Критики Ленина называют себя демократами. Я бы назвал их псевдодемократами или экс-коммунистами, в карьеристских целях вступившими в партию и вышедшими из нее, точнее, антикоммунистами. Ничего предосудительного нет, если кто-то имеет иные убеждения, принципы, чем коммунисты. Возмутительно то, что все критики, вместе взятые, не обладают ленинским интеллектуальным потенциалом, практическим умением организовать массы, они не сделали и сотой доли того, что сделал В. И. Ленин для трудового народа. И почему же критики-демократы не показали результаты своей деятельности тогда, когда со смелыми идеями и принципами по совершенствованию нашего общества выступали А. Сахаров, А. Солженицын, А. Зиновьев, В. Максимов? По-своему критиковал недостатки вокруг себя даже В. Буковский, то есть те, которых теперь называют «правозащитниками». Почему они тогда не защищали демократию? Нет, они в то время писали научные труды в защиту ленинизма, о преимуществах плановой социалистической экономики и в соответствии с ученой степенью устраивались в мире науки и системе высшей школы. И работали, и жили прилично. Но в науке и карьере, как известно, нет пределов.

Критиковать теоретика, политика, государственного деятеля, жившего в совершенно иную эпоху, умершего более восьми десятилетий тому назад, с научной точки зрения - методическая ошибка, ибо сравниваются механически две совершенно разные эпохи. С точки зрения политики - цинично, а с человеческой позиции - безнравственно, бесчестно. Ленин разрешил противоречия своей эпохи, злободневные проблемы России, исходя из объективной ситуации, используя нестандартные методы, когда весь капиталистический мир не был примером подражания и не имел иных путей смягчения социальных конфликтов, кроме войн. Он использовал несовершенные принципы, непривлекательные иногда методы, потому что иных не было с позиций общественных наук. Критиковать Ленина сегодня, располагая опытом, реалиями социально-политического и экономического развития современного мира, означает то же самое, что упрекать группу С. П. Королева за теоретические промахи и весьма скромные практические результаты в 30-е годы по сравнению с последними достижениями ракетно-космической техники.

Безнравственность, нечестность критиков в человеческом плане в нашем представлении состоит в том, что Ленин в своей деятельности никогда не стремился к личному благополучию, вел самый скромный образ жизни. Бывший президент Франции В. Жискард д'Эстен после посещения Кремлевской квартиры - музея В. И. Ленина, прощаясь с

сотрудниками, сказал: «Я счастлив, что посетил этот музей. Меня долгие годы мучила мысль: в чем сила Ленина, в чем исток его непобедимости. Здесь я понял - в бескорыстности. Он ничего не хотел для себя. Все, что он сделал, сделал для своего народа, для своей страны. Он обязан был победить, иначе это было бы слишком несправедливо».

В наши дни по инициативе властей или с их молчаливого согласия идет свержение ленинских памятников, закрытие его музеев, отчего, кстати, ничуть не пострадают имя В. И. Ленина, ленинизм и не изменится наше прошлое. Можно их уничтожить, кроме одного памятника, который он воздвиг сам себе - это 55-метровое высотное сооружение научной и политической мысли, которое человечество объективно еще не оценило. Следует признаться, что человек в XX веке не смог осуществить ленинскую идею о социальной справедливости и равноправии. Но он от нее не отказался, и история цивилизации не обрывается завтра.

Гармонично сочетая в себе черты выдающегося мыслителя и государственного деятеля, В.И.Ленин внимательно изучал причины появления одних почек на могучем древе жизни и гибели других. Словом, он не был рабом доктрины, догматизма.

Ленинские бы черты предыдущим и нынешним нашим руководителям!

Критикуя Ленина и практику реального социализма, господа демократы совершают те же самые ошибки. Однако большевики совершили их в значительной степени бессознательно, из-за отсутствия исторического опыта. Теперь есть большой, горький, поучительный опыт.

А что делают нынешние правители? В области идеологии классовые принципы заменены общечеловеческими, не оставив место первым, в государственном строительстве монополия КПСС заменила монополия демократов. В экономической жизни государственную общенародную собственность заменяют личной или коллективной собственностью, совершенно игнорируя роль и значение первой формы. Монополизм – основная причина застоя, а разве монополизм в иной форме может быть двигателем экономического и социального прогресса?

Большевики начали свой невиданный путь в условиях жесточайшей внутренней разрухи, когда весь остальной мир занял по отношению к ним непримиримо враждебную позицию, имея 72-дневный опыт Парижской коммуны в период между двумя мировыми войнами. Ныне власть имущие совершают тот же путь в обратном направлении. Но как изменилось отношение всего мира от Токио до Кейптауна: здесь и гуманитарная, и финансовая, и техническая помощь, лучшие «эксперты-светила» выполняют роль лоцманов или поводырей, международная обстановка не угрожает нам войной и пока сохраняется внутреннее спокойствие.

И дай Бог им успехов, если на самом деле это есть единственно верный и последний путь, ведущий к справедливому и равноправному обществу.

Литература:

1. Ленин В.И. О задачах пролетариата в данной революции. ПСС. Т.31, с.113-118.
2. Ленин В.И. Политическое положение. ПСС. Т.34, с.1-5.
3. Волобуев П. К вопросу о закономерностях Октябрьской революции. «Коммунист», 1990, № 10.
4. Карр Э. История Советской России. М., 1990.
5. Милюков П.М. Воспоминания. М., 1991.
6. Рабинович А. Большевики приходят к власти. М., 1989.
7. Трапезников С.П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. М., 1967, т.1.
8. Трухан Г.А. Революция, которая потрясла мир. «История СССР», 1990, №1.

Революция 1917 года и крестьянские организации

Крестьянские организации (советы, земельные, продовольственные и иные комитеты, Всероссийский союз земельных собственников и возродившийся Всероссийский крестьянский союз) сыграли значительную роль в событиях 1917 г. Немалую роль сыграла в революционных событиях 1917 г. и российская кооперация, крестьянская по составу своих пайщиков и членов. Конкретно-историческое исследование крестьянских организаций 1917 г начинается в конце 1920-х гг.¹ В эти же годы сложилась своеобразная иерархия крестьянских организаций, определявшая их значимость и роль в исторических событиях. Первое место занимали такие системообразующие для постреволюционного российского общества организации, как Советы. За ними размещалась кооперация, игравшая важную роль как “путь к социализму” и вторая по значимости, после государственной, форма общественной собственности. Интересна история изучения таких культовых для советской историографии организаций, как революционные крестьянские комитеты. Идея их создания приписывалась большевикам. Считалось, что идею создания революционной власти в форме революционных крестьянских комитетов высказал в ряде своих работ В.И. Ленин.² Вообще, вопрос о революционности тех или иных крестьянских организаций являлся в отечественной историографии дискуссионным. Критерии революционности выдвигались самые различные, но преобладал, естественно, классовый подход. На самом деле о крестьянских комитетах писали и говорили многие представители оппозиционных царизму партий и политических группировок. Во II Государственной думе объединенная фракция трудовиков и Всероссийского крестьянского союза предлагала создавать на местах крестьянские комитеты для проведения необходимых для крестьян преобразований явочным путем, не дожидаясь принятия соответствующих законов Думой и царскими властями. В.И. Ленин приветствовал образование в 1905 г. Всероссийского крестьянского союза, считая его возникновение признаком политического пробуждения крестьянства, проявлением роста его организованности и сознательности. История создания и деятельности ВКС была, однако, достаточно сложной. Уже в 1920-е гг. в историографии развернулась полемика между большевиком А.В. Шестаковым, принимавшим участие в заседаниях учредительного съезда ВКС, и С.П. Мазуренко, имевшим самое непосредственное отношение к созданию первой всероссийской крестьянской организации. Последний ссылаясь на ленинские оценки Крестьянского союза. Шестаков же обвинял Мазуренко и других руководителей ВКС в принадлежности к партиям, ставшими после 1917 г. контрреволюционными. Практически все крестьянские организации как 1905-1907 гг., так и периода революции 1917 г. были связаны с деятельностью неонароднических партий и групп. Большинство их являлось политическими и идеологическими противниками большевиков, активно боролось с ними за влияние на крестьянство. По-видимому, именно это обстоятельство явилось главной причиной слабой изученности реальной картины деятельности крестьянских организаций в 1917 г. Известный историк Г.А. Герасименко отмечал в своей монографии, вышедшей в свет в 1974 г. “...как ни много написано о событиях 1917 – 1918 годов, низовые крестьянские организации менее всего изучены и освещены в печати”.³ Действительно, вплоть до конца 1960-х гг. многие крестьянские организации оставались вне поля исследовательского интереса историков. Новая ситуация в мире (появление большого количества новых государств, где большинство населения составляло крестьянство), полемика с советологами, которые активно начали разрабатывать проблемы причин, предпосылок и движущих сил революции 1917 г., стимулировали всестороннее изучение событий революции 1917 г. отечественными историками. После разоблачения так называемого культа личности Сталина советские обществоведы начали, по терминологии того времени, преодолевать догмы Краткого курса истории ВКП (б). Это “преодоление” не означало, однако, полного изживания стереотипов в оценках роли в революционных событиях тех или иных социальных групп, партий,

организаций и отдельных личностей. Общая концепция революционных событий продолжала находиться в рамках так называемой марксистско-ленинской теории, а точнее говоря, в рамках “ортодоксального” марксизма. Все попытки уточнения и модификации некоторых ленинских оценок, предпринимавшиеся некоторыми историками (А.М. Анфимов, новое направление), подавлялись административным путем. Так, например, Анфимов высказал мысль о том, что В.И. Ленин после революции 1905-1907 гг. пересмотрел свои взгляды об уровне развития капитализма в сельском хозяйстве России. По мнению Анфимова, Ленин пришел к выводу о недостаточно высоком уровне развития капитализма в сельском хозяйстве страны. Именно в связи с этим обстоятельством, а не с пресловутым расслоением деревни на классы капиталистического общества, Ленин предполагал возможность демократической крестьянской революции в России, как составной части революционного процесса в России. Соответственно ленинская теория и практика революционной борьбы оказалась насыщенной народническими идеями и методами. Казенные ортодоксы от марксизма напрочь отрицали подобного рода “уклоны” основоположника марксизма-ленинизма. Точно так же резкой критике были подвергнуты теоретические изыскания историков, принадлежавших к так называемому “новому направлению”. Последние, напомним, много писали о многоукладности экономики России, о наличии наряду с капитализмом, мелкотоварного уклада, о роли и значении кооперации для развития этого уклада и экономики страны в целом. Эта концепция во многом вступала в противоречие с официальной теорией и практикой победы Великой Октябрьской социалистической революции и построения социализма в СССР. Справедливости ради стоит отметить, что в труде одного из главных гонителей прогрессивных течений в исторической науке С.П. Трапезникова высказывалось немало мыслей, созвучных именно неонароднической трактовке истории революции и строительства социализма в СССР⁴. Книга Трапезникова явно была написана с целью пресечь всяческие отклонения от ортодоксии, но на деле, в силу каких-то не совсем ясных причин, также имела немало идеологических “уклонов”. Трапезников, напомним, много внимания уделил роли сельской общины в революционных и пост революционных событиях. Об общине, как основе всех деревенских организаций, писали и другие историки.⁵ Большинство же историков, занимавшихся изучением крестьянских организаций, оставляли проблему общины и общинного менталитета за рамками своих работ. Историков, изучавших крестьянские организации, повторим, интересовали иные проблемы: в какой связи находились волостные исполнительные, земельные комитеты, волостные земства и т.п., к Временному правительству, партиям, его составлявшим, и как эти организации проводили буржуазную или соглашательскую политику. Историки исходили из постулата изначальной контрреволюционности Временного правительства. Соответственно, и партии, его составлявшие, а затем, после октября 1917 г., активно боровшиеся с захватившими власть большевиками, также объявлялись контрреволюционными, проводившими политику, враждебную интересам большинства крестьянства. Историки вели, во многом, схоластический спор о том, были ли крестьянские организации, созданные в ходе демократических (а они действительно были радикально демократическими, что признавал и В.И. Ленин) преобразований 1917 г., теми революционными крестьянскими организациями, комитетами и т.п., о которых было написано в программе социал-демократической партии. Проблема демократизации российского общества, системы государственной власти, путем уничтожения централизованно-бюрократической государственной машины и перенесения властных полномочий на низовой уровень, передача их возникшим в одночасье многочисленным и разнообразным организациям, практически не затрагивалась историками или затрагивалась поверхностно и формально. Большинство отечественных историков рассматривали историю революции 1917 г. в русле ленинской стратегии и тактики борьбы за власть. Основные проблемы, стоявшие в то время перед страной: война, аграрный, рабочий вопросы, рассматривались историками через призму того, что произошло позднее, после октябрьского переворота. Советы, повторим, отделялись историками от всех остальных демократических организаций. Им придавался некий сакрально-мистический смысл и

значение. Некоторые крестьянские организации не исследовались вовсе, или изучались поверхностно и односторонне. Так, например, Всероссийский союз земельных собственников, считавшийся большинством историков помещичьей или кулацко-помещичьей организацией, исследовался некоторыми историками только в плане защиты помещиками, хуторянами и отрубниками своих владений и частной собственности на землю в целом. Историки отмечали, что ВСЗС возник в 1916 г., но должной оценки тому факту, что в ходе своей послереволюционной деятельности он резко демократизировался, включив в свой состав любых земельных собственников независимо от количества земли (первоначально в него могли входить только те землевладельцы, чьи угодья были не менее 50 десятин).⁶ Осипова не скрывает того, что отделения союза довольно-таки широко распространились по стране, и что в его составе было немало крестьян, но безапелляционно определяет организацию как контрреволюционную.

В доперестроечное время историки практически игнорировали повторное появление на исторической сцене такой знаковой для истории крестьянства организации, как Всероссийский крестьянский союз. ВКС в новой редакции, в новых послереволюционных условиях, действительно, по сравнению с теми же Советами и земельными комитетами, был более консервативной организацией. Однако постольку, поскольку ВКС 1905-1907 гг. был отмечен В.И. Лениным, как первая в истории общероссийская, массовая революционная крестьянская организация, его сдвиг вправо в 1917 г. замалчивался.

Еще одной методологической особенностью историографии крестьянских организаций доперестроечного периода была попытка рассматривать их как составную часть буржуазных органов власти, установившейся в стране после Февральской революции. Ученые сломали много копий, доказывая друг другу, что многие низовые крестьянские организации – общественные исполнительные комитеты, земельные и продовольственные комитеты вовсе не являлись винтиками в государственной машине буржуазного государства. Так, В.И. Кострикин полагал, что “комитеты лишь формально являлись местными органами буржуазной власти, а на деле были массовыми крестьянскими организациями, которые нередко становились руководящими центрами борьбы трудового крестьянства против буржуазии и помещиков”.⁷ Историки, обремененные догмами, идеологическими и политическими установками, эмпирически приходили к выводам о самостоятельности крестьянских организаций, независимости их от партийного и административного воздействия. Можно отметить также проникновение в труды крестьяноведов неонароднических идей и терминологии (трудовое крестьянство, например). Можно отметить, что народническая концепция обнаруживается даже в трудах главного руководителя наукой периода застоя С.П. Трапезникова.⁸ В споре о роли общины, как отмечал позднее В.В. Кабанов, ближе к истине был Трапезников, нежели признанный специалист по истории российского крестьянства В.П. Данилов.⁹ Безусловно, и в это время историки отмечали многие несовершенства общепринятой концепции создания крестьянских организаций и на низовом уровне и на уровне центральных органов.¹⁰ Некоторые исследователи пытались писать о том, что создание крестьянских организаций было продуктом революционного творчества масс, а не только результатом “направляющей и руководящей роли коммунистической партии”.¹¹

Только на рубеже 1980-х – 1990-х гг. в исторической науке началось изживание традиционной точки зрения на крестьянство, как на пассивную массу, ведомую более активными социальными силами. Кстати говоря, подобная точка зрения во многом восходила к квази марксизму западного образца, считавшего крестьянство классом-сословием феодального общества, единственная перспектива которого (крестьянства) исчезнуть с исторической сцены, разделившись на “нормальные” классы буржуазного общества – капиталистов и пролетариев.

Интерес к истории крестьянства стимулировался полемикой с западными крестьяноведами еще начиная с конца 1960-х гг. Ряд исследователей из ведущих стран обратил внимание на то обстоятельство, что крестьянство, вопреки прогнозам, не исчезло с лица земли, а напротив, живет и процветает, создавая свои особые формы организации

экономической и политической жизни. Первые крестьяноведческие работы стали доступны российским исследователям в русском переводе в начале 1990-х гг.¹² Многие статьи из этого сборника были посвящены различным формам организации и самоорганизации крестьянства. К началу 1990-х гг. можно отнести и начало разработки совместного российско-крестьяноведческого проекта «Крестьянская революция в России 1902-1922 гг.» Основными организаторами этой программы явились: В.П. Данилов – с российской стороны и Т. Шанин – с западно-крестьяноведческой. Даниловым и Шаниным был выдвинут тезис о появлении на рубеже XIX и XX вв. так называемого нового российского крестьянства. Серьезный пересмотр роли крестьянства в революционных событиях был сделан Т. Шаниным в его монографии.¹³

В сборнике статей под названием «Судьбы российского крестьянства» ряд его авторов сделал вывод о необходимости пересмотра роли крестьянства в революции и гражданской войне.¹⁴

Конечно, постольку, поскольку кооперация считалась «столбовой дорогой к социализму», кооперативно-колхозная форма собственности – второй по значимости после государственной, историки никогда не обделяли вниманием кооперацию. Однако только в перестроечные годы, когда в историографии наблюдался своеобразный кооперативный бум, и в постперестроечные годы историки начали изучать кооперацию во всей полноте и объеме источников, событий, явлений и персоналий.¹⁵ В контексте темы следует отметить, что именно в это время ряд историков обратил внимание на то, что именно ставшая в годы войны мощной экономически и политически (несмотря на постоянно декларировавшуюся кооператорами аполитичность) организацией, кооперация оказала в 1917 г. содействие в создании многих крестьянских организаций, включая Советы.¹⁶ Как писал в своей монографии А.В. Лубков, характеризуя результаты работы Первого Всероссийского кооперативного съезда, «решения его внесли существенные изменения в статус кооперации, способствуя ее дальнейшей эволюции в сторону общественно-политической организации».¹⁷ Кооперация провозглашалась одним из отрядов трудовой демократии, ее организованной ячейкой.

Вообще, поскольку к революции 1917 г. отношение в обществе становилось все более отрицательным, а большевистско-коммунистический строй противопоставлялся так называемой демократии, понимавшейся в узко-формальном плане, мощный демократический подъем в стране, вызванный к жизни революцией, не нашел должного отражения и осмысления в историографии посткоммунистического периода. Важнейшей составной частью демократизации российского общества было, на наш взгляд, появление огромного числа крестьянских организаций, сыгравших существенную роль в истории революции 1917 года.

Как писал известный кооператор, противник политизации кооперации В.Ф. Тотомиянц: «Ни один кооперативный съезд в мире никогда не занимался столько политикой».¹⁸ Кооперативным этот съезд, по мнению Тотомиянца, был только по названию. История кооперативного движения в России представляет собой отдельный обширный и многогранный предмет исследования. Для нас важно отметить два обстоятельства. Первое – то, что кооперация в условиях революции во многом изменила своим традиционным принципам (беспартийность и аполитичность), и второе – она явилась инициатором и базой формирования системы как крестьянских, так и рабочих организаций, всего того, что по мысли большинства оппозиции царской власти, являлось демократизацией системы управления и всего общественного строя России. Как пишет Козлова Е.Н. в своей статье, посвященной истории борьбы двух начал в кооперации: политической и хозяйственной»: «М.И. Туган-Барановский, ранее доказывавший, что кооперация не есть социализм, на съезде, изменив свою позицию, заговорил о социализме».¹⁹ «Необходимость нейтралитета кооперации М.И. Туган-Барановский признал лишь в мирное время».²⁰ Кооперация не была нейтральна и в предреволюционные годы. Кооперативные органы являлись важной составной частью оппозиционной царизму общественности. Кооперативный Народный банк обладал значительными денежными средствами. Земства и городские самоуправления, сформировавшие оппозицию самодержавию и претендовавшие на роль теневого правительства, также находились в тесном контакте с кооперацией. Можно констатировать,

что создание и начальный период деятельности крестьянских организаций, таких как Советы и Союзы финансировались из средств кооперации. Возникает, однако, вопрос: откуда получала свои денежные средства сама российская кооперация? В работах, посвященных кооперации и вышедших в последнее время, отмечается: "В начале войны приток средств в кооперативы осуществлялся, главным образом, за счет денег населения, но затем все большую помощь кооперации оказывало земство".²¹

И кооперация и земство в России представляли ту часть социальных сил России, которые в наибольшей степени были заинтересованы в том, чтобы уничтожить бюрократически-централизованную систему власти в стране".²²

Следует отметить, что в преобразовании российской действительности были заинтересованы различные социальные силы, как внутри России, так и вне ее, как враждебные России и ее народу, так и искренне стремящиеся добиться положительных, прогрессивных изменений в ее социально-экономическом и политическом строе. Дисперсия власти, ее децентрализация и демократизация виделись одними как наилучшее средство активизировать все социально-экономические и политические процессы в стране, вовлекая в них широкие народные массы, в первую очередь для того, чтобы успешно закончить войну. Социальные силы из ультрареволюционного лагеря полагали, что создание массовых крестьянских организаций позволит углубить и ускорить революционные преобразования во всех сферах жизни российского общества и, если потребуется, поможет им прийти к власти. Следует отметить, что ликвидация феодальной монархии в России, разрушение ее государственного аппарата, замена его демократическими формами правления была заветной целью масонских организаций. Кооперация же, по мысли Д. И. Шаховского, председателя Московского общества потребителей "Кооперация", члена ЦК партии кадетов, "должна была сыграть в России ту роль, какую играло на Западе франк-масонство".²³

Так или иначе, но инициатива по созданию и финансовой поддержке крестьянских организаций, возникших после Февральской революции, будь то Совет или Союз, принадлежала кооперации и земствам. Следует, однако, уточнить, что приоритет в этом принадлежал центральным органам кооперации и земств, а не их местным отделениям. Напротив, низовые крестьянские организации сразу после своего образования вступают в разнообразные конфликты как с земствами, так и с кооперативами. Парадокс ситуации заключался в том, что сам процесс демократизации российского общества проводился по инициативе верхов, во многом представлявших старорежимные, дореволюционные, проправительственные силы. Ярким примером таких сил был Союз земств и городов - Земгор. Низовая инициатива по созданию общественных крестьянских организаций вступала в противоречие с бюрократической системой их формирования. Те же земства в некоторых случаях не желали отпускать средства на созыв Всероссийского съезда крестьянских депутатов. Так, земства Саратовской губернии в тот момент, когда бюро по созыву Всероссийского съезда крестьянских депутатов попросило выделить им деньги, обратились за разъяснениями в МВД. В ответ Саратовское земство получило дипломатичный ответ: ".... отпуск средств в распоряжение организационного бюро всецело предоставляется усмотрению земств".²⁴

В отечественной историографии вплоть до последнего времени вопрос о создании низовых крестьянских организаций рассматривался несколько односторонне, под таким углом зрения, чтобы подчеркнуть инициативу самих крестьян и замолчать роль таких организаций, как земство, кооперация и даже община. В данном случае применялся так называемый классовый подход, когда все организации, объявленные еще большевиками буржуазными, считались реакционными и контрреволюционными. По такому же принципу классифицировались и крестьянские организации. Если в их создании принимали активное участие земства, кооперация или эсеры, на них навешивался ярлык "буржуазных и контрреволюционных" или, на худой конец, "соглашательских." Факты, однако, свидетельствовали, что Советы, Крестьянские союзы, исполнительные комитеты и земельные комитеты создавались по инициативе именно этих "контрреволюционных" и

"соглашательских" организаций и партий. Суть борьбы между различными политическими силами по поводу создания крестьянских организаций искажалась в историографии. Исторически сущность проблемы заключалась в том, на каких правовых основах создавать низовые властные и общественные организации в деревне. Принципы буржуазного права, или демократии, которых придерживались как земцы, так и большинство кооператоров, требовали формирования сословных организаций на местах, то есть, говоря другими словами, ликвидации сословий. Это было вполне в духе демократических преобразований буржуазной революции. Их оппоненты из числа наиболее радикально настроенной части революционной демократии, призывали к созданию классовых организаций, что в конкретно-исторических условиях России 1917 г. способствовало сохранению сословных принципов организаций власти. Такими сословными в итоге оказались практически все крестьянские организации этого времени. Сторонниками создания подобного типа организаций были, естественно, эсеры.

Фактически крестьянские организации 1917 г. были не классовыми, а сословными организациями. Это обстоятельство в значительной степени предопределило ход развития революции, изменив ее характер, превратив ее из буржуазной в патриархальную. Временное правительство, буржуазные партии и, частично, соглашательские партии стремились придать низовым организациям буржуазно-демократический характер. Но эта политика наталкивалась на жесткое сопротивление крестьян. "Политика сословных комитетов не отвечала интересам крестьян-общинников", – отмечается в современных исследованиях.²⁵ Временное правительство в отличие от сословных земств не очень охотно финансировало общекрестьянские организации, тем самым вольно или невольно стимулируя их самостоятельность и независимость. Большинство их вынуждено было перейти к самофинансированию в форме самообложения, хорошо знакомого крестьянам -общинникам, тем самым усиливая сословный характер крестьянских организаций. В Саратовской губернии, например, волостные комитеты содержались самим населением. Так, Колышлейский комитет Сердобского уезда собирал деньги среди жителей волости по подписке. Перевинский комитет Балашовского уезда ввел налог на землю. Вертуновский комитет Сердобского уезда расходы разложил по числу душ в сельских обществах. Никольский комитет Кузнецкого уезда уполномочил своего председателя пойти с подписным листом по дворам и собранные средства представить в распоряжение комитета.²⁶

Безусловно, что значительная часть представителей тех социальных сил, которые захватили власть в феврале 1917г., стремились к тому, чтобы демократизировать управление страной на всех уровнях, включая и самый нижний - волостной и сельский. Осуществление этих задач проходило в форме замены казенных бюрократических организаций общественными. Условия, в которых проходили преобразования, были крайне неблагоприятными. Экономика страны быстро катилась к краху, но, главное, продолжалась война, требовавшая жестких административно-нажимных мер воздействия на все социально-экономические процессы, включая и революционные преобразования. Ведение войны требовало усилить эффективность управления экономикой и общественной жизнью. Те социальные силы, которые пришли к власти в стране после революции, полагали, что в неэффективности управления виновата бюрократическая система, и что достаточно демократизировать управление, то есть передать его общественности, и все пойдет на лад.

Далеко не праздным в связи с этим был вопрос о том, возможно ли одновременно вести войну и осуществлять перестройку всей социально-экономической и политической системы страны. Как бы то ни было, но именно Временное правительство и поддерживавшие его социальные силы решились начать демократизацию процессов управления деревней и организацию, как важнейшего для страны, продовольственного дела. Вместо прежних властных структур в деревнях и селах стали создаваться волостные и сельские исполнительные комитеты. Слово "комитет" присутствовало в названии многих как правительственных, так и самостоятельных крестьянских организаций. Комитетами назывались как различные государственно-бюрократические организации, так и революционные

крестьянские организации. Представители революционных партий также были не слишком оригинальны в изобретении названий низовых крестьянских организаций, призванных бороться с самодержавием и помещичьим землевладением. В.И. Ленин, например, неоднократно упоминал в своих работах о революционных крестьянских комитетах, которые должны были создавать сами крестьяне для борьбы с помещиками и самодержавием. И до революции и после в нашей стране существовало немало организаций, в название которых входило слово "комитет". "Требование создания Советов не снимало идеи организации крестьянских комитетов", - утверждала отечественная историография недавнего прошлого.²⁷ В начале 1917 года М.И. Калинин, отвечавший за политику партии большевиков в деревне, писал в газете «Правда»: "На местах создается единственная власть : волостные комитеты. Эти комитеты должны создать уездную и губернскую власть и войти в контакт с Советом Рабочих и Солдатских депутатов".²⁸ Крестьянские комитеты, таким образом, признавались в 1917 г. большевиками властью, равнозначной Советам.

Временное правительство и те силы, которые за ним стояли, были заинтересованы, как указывалось выше, в создании всеобщих низовых органов власти. В начальный период своей деятельности во многих местах исполнительные комитеты и были такими всеобщими, тесно связанными по своему происхождению и деятельности с земствами и кооперацией организациями. Однако так продолжалось недолго. Крестьянство, недовольное тем, как решались вопросы, затрагивавшие его интересы: о войне, о земле, продовольственный и другие, приступило к перевыборам комитетов. Процесс очищения комитетов от нежелательных для крестьян элементов (к ним относились представители старой царской администрации, старосты, старшины, учителя, агрономы, т. е. земские деятели и, конечно, помещики) усилился в начале апреля 1917 г. В это время, в связи с празднованием Пасхи, в деревню на побывку с фронта прибыло значительное число солдат. Изменения, происшедшие в составе волостных исполнительных комитетов, заключались в том, что они стали однородными в сословном отношении. Так, из 2530 членов всех волостных комитетов Саратовской губернии 1904 (75,3%) являлись крестьянами, 114 - представителями интеллигенции (4,5%), 74 - служащими (2,3%), 2 - помещиками - (0,7%)²⁹.

Петроградская эсеровская газета «Земля и Воля» сообщала в своем номере 9 мая, что в деревне Кулябовке 23 апреля состоялся волостной сход, который переизбрал комитет. До этого он был избран по куриальной системе: духовенство избирало не менее одного человека, а всего в волости было 5-6 лиц духовного звания; такое же представительство было от учителей и от потребительской кооперации, находившейся под контролем зажиточных слоев волости; одно место было предоставлено дворянству, хотя в волости был всего один дворянин. Всеобщность в российском исполнении трансформировалась, как можно заметить, в самое что ни на есть антидемократическое сословное представительство!

Даже те комитеты, которые избирались как будто бы без всякого административного нажима и интеллектуального давления, самостоятельно, обращались вскоре после избрания в вышестоящие инстанции за инструкциями и указаниями о том, как им разработать уставы, регламентирующие их деятельность. Так, например, 5 марта Астраханский губернский исполнительный комитет получил из села Болховцы Енотаевского уезда телеграмму, в которой сообщалось об открытии временного исполнительного комитета, и вместе с тем, говорилось: "Просим распоряжений, дайте руководящие начала." 11 марта губернский комиссар ответил: "Руководящие начала будут сообщены. Принимайте меры к сохранению порядка."³⁰

Инициатива крестьян в подобных ситуациях ограничивалась тем, что они самостоятельно, без разрешения земских начальников собирали сельские и волостные сходы!

Участие кооперации в создании крестьянских организаций несомненно. Многие отделения потребительских обществ, кредитные товарищества были, по сути дела, теми же низовыми крестьянскими организациями и легко трансформировались, или просто переименовывались в разного рода комитеты. Так, организационное собрание исполнительного комитета в Путиловской волости Московской губернии состоялось 19

марта 1917 г. Крестьяне волости назвали свой низовой орган власти: "Уполномоченные участкового комитета при Путиловском кредитном товариществе". В этот комитет было избрано 35 человек. Среди них были представители сел и деревень, а также представители от кредитного товарищества, земства, Царевской фабрики, от школы.³¹ 15 апреля этот комитет назвал себя чрезвычайным общим собранием уполномоченных комитета. На его собрании присутствовали 7 членов Правления, 23 уполномоченных кредитного товарищества и 10 выборных от крестьян в Крестьянский союз. Собрание приняло решение направить делегатов в Дмитровский уездный Совет Рабочих и Солдатских депутатов и двух человек в Москву на совещание Крестьянского союза.³²

Этот же орган постановил в мае месяце провести выборы крестьянских депутатов. Выбирать предлагалось по одному человеку от деревни или села "от всего взрослого населения мужского и женского пола, достигшего 18 лет. Избранным депутатам предлагалось собраться в Путиловском исполнительном комитете 29 мая 1917 года к 11 часам для решения вопросов своей деятельности".³³

В процессе формирования низовых крестьянских организаций в некоторых местах можно обнаружить определенную последовательность. В упомянутом выше случае, объединенное собрание членов кооператива, земства, выборных от крестьян сформировало исполнительный комитет. Затем обе эти организации выдвинули депутатов в Совет и представителей в Крестьянский союз. Земельный комитет был в Путиловской волости также сформирован на вышеупомянутом собрании уполномоченных 30 июня 1917г.

Отечественная историография не случайно подразделяла крестьянские организации на революционные и прочие. При помощи подобной классификации искажалась не только реальная картина их создания и функционирования, искажалась общая картина событий, смысл, характер и результаты революции. Дабы подтвердить и подкрепить фактами большевистскую теорию и практические действия большевиков в ходе революции, историки сильно преувеличивали значение земельного вопроса. Они стремились представить революцию как буржуазно-демократическую, перерастающую в социалистическую. Для того, чтобы уложиться в прокрустово ложе данной схемы, они были вынуждены игнорировать последствия столыпинской аграрной реформы для крестьянского землепользования и влияние войны на крестьянское хозяйство. Конечно, работы, освещавшие влияние столыпинских аграрных преобразований и войны на развитие крестьянских хозяйств были, но на общую концепцию истории революции 1917 г. они не влияли. В целом крестьянство в отечественной историографии, посвященной событиям революции 1917 г., рассматривалось так, будто никаких изменений в его положении со времени первой русской революции не произошло. По-прежнему главным вопросом революции продолжал считаться земельный, причем, главным образом, в плане взаимоотношений помещиков и крестьян. На самом деле, с осени 1916 и до окончания гражданской войны главным был продовольственный вопрос. И рассматривать его следует через призму взаимоотношений государства с крестьянством.

Война потребовала не только огромного количества продовольствия для снабжения армии, но и создания специального государственного мобилизационного аппарата, который входил в противоречие с ведением хозяйства на базе частной собственности и товарно-денежных отношений. Таким образом, развитие событий до и после революции делало неизбежным конфликт крестьянства и государства. Этот конфликт в условиях войны, сначала империалистической, а затем гражданской и революционной приобретал хронический, перманентный характер. Конфликт разворачивался по всей плоскости социально-экономических отношений: как в сфере производства, так и распределения. Вопрос о земле в конкретно-исторических условиях 1917 г. служил своеобразной дымовой завесой для различных партий и государственной власти, чтобы прикрыть главную проблему, проблему продовольственного снабжения армии и городов.

Если исходить из такой оценки положения дел в стране, то сословно-классовое единство крестьянства и его организаций в борьбе за свои собственные цели и задачи во время революции не должно удивлять. Все крестьянские организации 1917 г. находились между

собой в органической связи, взаимодействии и единстве. Сложная диалектика этого взаимодействия социальных сил 1917 г. проходила, как указывалось выше, под влиянием одной определяющей все или почти все доминанты - войны. Временное правительство и те социальные силы, которые за ним стояли, стремились закончить войну победоносно. Революция, свергнувшая царское самодержавие и провозгласившая курс на демократизацию социально-экономических и политических отношений в стране, убравшая или отодвинувшая от власти многих прямых и открытых врагов крестьянства, вдохнула в него надежды на скорое окончание войны и решение важнейших для него проблем. Со своей стороны, Временное правительство, стремясь демократизировать управление страной в целом и продовольственным делом, в частности, приступило к созданию на местах продовольственных комитетов, заменявших громоздкую бюрократическую систему, существовавшую при царизме. Эти организации более всего отражали единство крестьянства с одной стороны и стремление государства использовать организации самого населения для решения государственных задач - с другой. Продовольственные комитеты создавались путем объединения усилий других низовых организаций. Так, например, в Ново-Бурасской волости Саратовского уезда одноименной губернии по приказу уполномоченного "Хлеб Армии" по Саратовской губернии и Уралу, представителями низовых общественных организаций было решено: "Образовать продовольственный отдел для выполнения на местах поручений Уездного продовольственного комитета. В состав местного продовольственного комитета были избраны: от Волостного исполнительного комитета - два человека; от Сельского исполнительного комитета тоже два человека; от кредитного товарищества - счетовод. Председателем данного органа был избран представитель Волостного исполнительного комитета Егор Матвеевич Тарасов".³⁴ В состав вновь образованного органа входили все члены местного кооператива, в обязанность которого входило получение от Уездного продовольственного комитета аванса, распределение его по назначению и закупка хлеба для нужд армии. Все, что не касалось заготовки хлеба, возлагалось на сельский исполнительный комитет. Он, в частности, был обязан «...произвести перепись всего скота в Ново-Бурасской волости и произвести реквизицию скота для нужд армии у спекулянтов и, в случае нехватки, приступить к реквизиции у местного населения, если не будет добровольной продажи, без разрешения комитета продажа скота ни в коем случае допускаться не должна".³⁵

Продовольственные органы в Саратовской губернии были созданы в 1917 г. или при земствах, или при Волостных исполнительных комитетах, или при кредитных товариществах. Временное правительство стремилось таким образом использовать любую из уже существующих демократических организаций, особенно кооперативы, для решения продовольственного вопроса, справедливо полагая, что им проще и удобнее будет наладить учет и заготовку продовольствия. Так, например, Сокурский волостной исполнительный комитет, Саратовского уезда одноименной губернии постановил "...организовать в волости продовольственную управу. На обязанности избранного состава управы возлагалась заготовка хлеба, мяса и других продовольственных продуктов для армии и местного населения и учет количества продуктов и посевов и ведения других, связанных с этим учетных операций".³⁶ Современная английская исследовательница отмечает: «Проблемы продовольственного снабжения можно считать самым ярким примером, показывающим несоответствие между общенациональными и местными интересами, а также необоснованность надежд власти на сознательность масс». И далее: "Децентрализация и демократизация местного самоуправления, произведенная Временным правительством в условиях войны, в период экономического и социального кризиса, противоречили здравому смыслу и привели к почти полной потере Центром способности управлять провинцией. В вопросе о продовольствии, о земельных отношениях, о формах местного самоуправления Временное правительство не смогло навязать населению свою волю".³⁷

К сказанному следует добавить, что Временное правительство действительно уповало и делало ставку на децентрализацию, дебюрократизацию и инициативу и самодеятельность масс, освобожденных от гнета самодержавия. Но правильные в принципе лозунги, цели и

задачи революции, лелеемые оппозицией с начала девятисотых годов, в условиях войны привели страну к хаосу. Но скорее всего ужасающее положение, в котором оказалась страна к осени 1917 г. явилось следствием колебаний и непоследовательности центральной власти и основных политических и социальных сил ее составлявших. Шараханье от демократии к военной диктатуре, которое явно проявилось в конце лета 1917 г. в верхних этажах власти, явилось настоящим шоком для народных масс. Местные органы власти, демократические организации были полны уверенности в своих силах, в своих способностях преодолеть все трудности. Верхи с их креном вправо, с нежеланием считаться с мнением революционной демократии – советов и других демократических организаций, все больше и больше представлялись реальной помехой не только на пути углубления революции, но и для решения сложных социально-экономических и политических задач, которые стояли перед страной.

¹См. Шестаков А.В. Советы и другие крестьянские организации в 1917 году. М.-Л. 1929.

²См. В.И. Ленин о крестьянстве.

³Герасименко Г.А. Низовые крестьянские организации в 1917-первой половине 1918 гг. На материалах Нижнего Поволжья. Саратов 1974. С. 5.

⁴См. Трапезников С.П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос изд. 3-е М. 1983.

⁵См., например, Данилов В.П., Кабанов В.В.

⁶См. Осипова Т. В. Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения октябрьской революции. М. 1974.

⁷Кострикин В.И. Земельные комитеты в 1917 году. М. 1976.

⁸См. Трапезников С.П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. ТТ 1-2. Изд. 3-е М. 1983.

⁹См. Кабанов В.В. Крестьянская община и кооперация России XX века. М. 1997.

¹⁰См., например: Тюкавкин В.Г., Щагин Э.М. Крестьянство России в период трех революций. М. 1987.

¹¹См. Грунт А.Я. О характере и механизме развития революционного творчества масс (Из опыта Октябрьской революции 1917 г.) // Историческая наука и некоторые проблемы современности. Статьи и обсуждения. М. 1969.

¹²См. Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире. Хрестоматия. М. 1992.

¹³См. Шанин Т. Революция как момент истины. 1905-1907 – 1917-1922. М. 1997.

¹⁴См. Осипова Т.В. Крестьянство в гражданской войне. // Судьбы российского крестьянства М. 1996.

¹⁵См. Кооперация. Страницы истории. Вып. 1- 10.

¹⁶См. Лубков А.В. Война. Революция. Кооперация. М. 1997.

¹⁷Лубков А.В. Указ. Соч. .132.

¹⁸Кооперативный мир. 1917. № 3-4. С. 3.

¹⁹Козлова Е.Н. Рочдель или Москва? // Кооперация. Страницы истории. Вып. V. М. 1996. С. 323-324.

²⁰Там же. С. 325.

²¹Лубков А. В. Война, революция и кооперация. // Власть и общественные организации России в первой трети XX столетия. М. 1994. С. 99.

²²Куреньшев А.А. Крестьянство и его организации в первой трети XX века. М. 2000. С. 17.

²³Там же С. 106.

²⁴ГАСО. Ф. 770. Оп. 1. Д. 244. Л. 22.

²⁵Там же. С. 41.

²⁶ГАСО. Ф. 462. Оп. 1. Д. 24. Л. Л. 38. 39.

²⁷Кострикин В. И. Земельные комитеты в 1917 году. М. 1975. С. 26.

²⁸Правда 1917 г. 19 марта

²⁹Герасименко Г. А. Низовые крестьянские организации в 1917-первой половине 1918 гг. Саратов. 1974. С. 55.

³⁰Гос. Архив Астраханской области. Ф. 1094. Оп. 1. Д. 6. Л. Л. 17-18.

³¹Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). Ф. 6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

³²Там же. Л. 4.

³³Там же. Л. 8.

³⁴ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 75. Л. 1.

³⁵Там же.

³⁶Там же. Л. 6.

³⁷Бэдкок С.Б. Переписывая историю Российской революции. 1917 год в провинции. // Отечественная история 2007 № 4. С. 111.

Перераспределение земельного фонда России в результате Октябрьской революции

Земля является природным естественным условием и основным средством сельскохозяйственного производства. Борьба крестьянства за землю служила стержнем всей аграрной истории пореформенной России. История аграрной революции в России является одним из тех направлений в отечественной исторической науке, в котором более чем по какой либо другой теме накоплены данные, не подверженные политической конъюнктуре. Неоспоримым при оценке итогов аграрной революции является вывод как современников «черного передела», так и историков, что вся земля в результате конфискации помещичьих, казенных, кабинетских, удельных, монастырских, церковных и прочих земельных владений была передана тем, кто ее обрабатывал. Именно это обстоятельство имеет решающее историческое значение в оценке аграрной составляющей Октябрьской революции. Однако определение количественного баланса аграрной революции является до сих пор сложнейшей источниковедческой и историографической проблемой, имеющей, по замечанию известного историка-аграрника В.В.Кабанова, свою «мифологию». Речь, прежде всего, идет об общепризнанном в советской историографии выводе о том, что в результате «черного передела» в ходе Октябрьской революции и гражданской войны крестьянство получило в пользование 150 млн. дес. земли. В. Кабанов считает это утвердившееся в литературе положение «самой распространенной легендой» и полагает, вслед за В.П.Даниловым, что цифра в 150 млн. дес. фиксирует то количество земли, которое перешло крестьянству, в том числе колхозному, в течение более продолжительного времени, а именно с 1917 по 1937г.¹ Но даже эта не обоснованная источниковедческими исследованиями цифра не является предельной. Авторы соответствующих статей «Экономической энциклопедии» и монографии «От капитализма к социализму» доводят общий размер переданной крестьянству к концу 1918г. земли до 200 млн.га за счет изъятых у кулаков и переданных беднякам и середнякам 50 млн.га.² В огромном массиве политико-публицистической и исследовательской литературы, посвященной «черному переделу», называются, в зависимости от определения хронологических рамок процесса перераспределения земли, самые различные цифры: от 12,8 млн. дес. до 256 млн. дес. Между ними располагается около трех десятков предварительных, неполных и окончательных подсчетов.

Впервые итоговая цифра в 150 млн. дес. земли, перешедших крестьянству в результате аграрной революции, была приведена в публикации ЦУНХУ Госплана СССР о распределении сельскохозяйственных земель в дореволюционной России и в СССР на 1 мая 1937г. По подсчетам Госплана СССР перед революцией общий земельный фонд России составлял 367,2 млн.га. Из них - 214,7 млн. га у крестьян и 152,5 млн. у помещиков, царской фамилии и монастырей. К 1937г. фонд сельскохозяйственных земель вырос до 421,9 млн.га, то есть на 54,7 млн. При этом у колхозов и крестьян-единоличников было 370,8 млн.га, у совхозов -51,1 млн. га. Из 156,1 млн.га прироста площади крестьянского и колхозного землепользования более 150 млн. га приходилось на бывшие помещичьи, царской фамилии и монастырей, следовательно, примерно 6 млн. га – на бывшие казенные земли. Эти данные в дальнейшем и воспроизводились, в том числе в юбилейных статистических сборниках в 1957 и 1967гг. Но, по заключению В.П.Данилова, который наиболее глубоко и обстоятельно в источниковедческом аспекте изучил вопрос о перераспределении земельного фонда после 1917г., они «никогда не были аргументированы».³ До середины 50-х гг. этого, в сущности, и не требовалось, поскольку цифра 150 млн. дес. была в 1938г. приведена в «Истории Всесоюзной Коммунистической партии(большевиков). Краткий курс»⁴, и в силу политико-идеологических причин не могла быть оспорена.

При изучении истории исследования вопроса об итогах революционных аграрных преобразований следует учитывать, что на формирование этой исследовательской проблемы

существенное влияние оказал политический фактор. Наиболее очевидно это проявилось в 1927г. на XV съезде ВКП(б) при определении основных направлений аграрной политики правящей партии. В докладе о работе в деревне В.М. Молотов подверг критике данные об итогах перераспределения земли в результате революции, приведенные в статистическом сборнике ЦСУ «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах.1917 – 1927.» При анализе таблицы «Распределение земель сельскохозяйственного назначения (без лесов) по СССР» получалось, что и не устроило В.Молотова, что крестьяне к 1927г. увеличили свое землепользование «всего на 31%». Молотов заявил, что эти данные «абсолютно не соответствуют действительности» и являются «в высшей степени вредной экономической и политической ошибкой ЦСУ»⁵. Главная ошибка, по Молотову, в том, что в таблице ЦСУ «нет никакой классовой, то есть научной группировки» и в силу этого не учтена земля, отобранная у кулаков. Руководитель ЦСУ В. Осинский признал подход авторов подсчета методологически неверным. Но утверждал, что данные правильны. Правильны постольку, поскольку они фиксируют количество земли, перешедшее ко всему крестьянству на первом этапе аграрной революции. В собственном же докладе М.Молотов использовал данные, представленные ему наркомом земледелия РСФСР А.П.Смирновым. По подсчету НКЗ о перераспределении земли по РСФСР (без автономных республик) к беднякам и середнякам к 1927г. перешло 110 млн.га, из которых не менее 50 млн.га было отобрано у помещиков и частных владельцев, уделов и монастырей, до 10 млн.га передано из ГЗИ (государственных земельных имуществ) и лесного фонда, а также около 50 млн.га отобрано у многоземельных (кулацких) слоев деревни⁶.

Описанный «статистический эпизод» на съезде правящей партии имел далеко идущие последствия. Был задан определенный вектор в разработке проблемы баланса аграрной революции в направлении максимально возможного в рамках аграрной статистики увеличения размера земельного фонда, который попал под распределение. В том числе была заложена статистическая традиция включать в итоги аграрной революции и данные о внутрикрестьянском перераспределении земли между социально – экономическими группами крестьянства. А в упомянутой уже публикации ЦУНХУ Госплана СССР (1937г.) понятие «земли сельскохозяйственного назначения» было использовано в расширительном варианте. В состав сельскохозяйственных земель включались все сельскохозяйственные угодья (пахотные, сенокосные, выгонно – пастбищные), «а также частично леса и кустарники, используемые для сельскохозяйственных целей»⁷.

В целом вопрос о размере земельного фонда, переданного крестьянству после 1917г., с развернутым источниковедческим обоснованием не решен, и в обобщающих работах авторы чаще всего приводят введенные в оборот в 1937-38гг. цифры в 150 млн. дес. и 152 млн. га, исходя из того бесспорного факта, что вся находившая до революции в частном владении земля была передана тем, кто ее обрабатывал. В исследовании В.П.Данилова, которое до сих пор остается наиболее обстоятельным по данной проблеме, автор, пытаясь на основе статистических источников раскрыть происхождение «итоговой» цифры 152 млн.га, обосновал переход крестьянам РСФСР к 1929г. не менее 77 млн. га. А общесоюзный итог составляет по его подсчету 97 млн.га⁸.

Для решения проблемы в целом необходимо прежде всего определить общий размер и состав земель сельскохозяйственного фонда до революции, то есть решить вопрос: сколько могло бы быть передано земли крестьянству? Определение точного размера земельного фонда и распределение его по категориям собственников и владельцев существенно затрудняется отсутствием в России земельного кадастра западноевропейского типа, который представлял совокупность сведений о количестве и качестве земель, их сравнительной оценке. В подобного рода земельных кадастрах, наиболее совершенной из которых признается германская система, особенно ее австрийский вариант, указывалось имя собственника земли, давалось описание общей площади и местоположения участков, их конфигурации, состав сельскохозяйственных угодий, их качество и доходность. В России кадастровые работы проводились с 1842г. в течение примерно 20 лет лишь на землях государственных крестьян и

практических результатов не имели. С 1876г. работы по оценке земель, в том числе по описанию частновладельческих хозяйств, стали вестись земствами, Однако эти работы не охватывали всей территории России, а кроме этого правительство и местные власти препятствовали реализации оценочного закона 1893г., сокращая финансирование и даже прекращая деятельность земской статистики прежде всего из-за враждебного отношения крупных землевладельцев, для которых была невыгодна налоговая переоценка их владений. Статистическая проблема могла бы быть решена и в случае успеха попыток составления кадастра в 20-е гг. XXв.⁹ Реализация Декрета о земле и Закона о социализации земли сопровождалась большой работой по организации учета, переделов и межевания земельных угодий с применением различных методов оценки. В условиях, когда сельское хозяйство в период нэпа развивалось как комплекс индивидуальных крестьянских хозяйств, возникла потребность в составлении кадастра. Правовые основы его составления были определены постановлением СНК РСФСР от 9 октября 1925г. «О мерах по улучшению землеустройства». Однако, кадастровые работы на его основе были прерваны коллективизацией. Отсутствие кадастра существенно затрудняет определение содержания понятия «земельный фонд» на основе кадастрового описания состава сельскохозяйственных угодий и не позволяет устранить в сводных статистических данных разноречивость в делении земли на «удобную» и «неудобную», на «используемую» и «неиспользуемую» и т.п.

Определение размера и состава, в том числе по собственникам и пользователям, земель сельскохозяйственного назначения перед революцией затрудняется и тем обстоятельством, что в России не было проведено вплоть до Февральской революции ни одной полномасштабной сельскохозяйственной и поземельной переписи, а издание Центрального статистического комитета МВД «Статистика землевладения 1905г.(Спб,1907) дает сведения лишь для Европейской части империи. Принципиальную возможность определения земельного фонда могла бы дать Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1917г., которая и проводилась с целью выяснения «земельного фонда для предстоящих аграрных реформ»¹⁰ Статистический съезд в апреле 1917г. определил ее программу, и в мае местные статистические органы смогли приступить к переписи. По утверждению публикаторов « в большинстве губерний к Октябрю перепись была завершена».Однако в действительности даже ряд европейских губерний (Псковская, Полтавская, Херсонская, Ставропольская и др.) не смогли ее провести. Несоблюдение единства группировки привело к появлению трех существенно различающихся погубернских сводок и к статистической дефектности итоговых подсчетов.

Установление общего размера и состава земельного фонда, попавшего под «черный передел», и итоговые данные баланса аграрной революции в масштабах всей страны могут быть результатом лишь конкретно – исторического исследования по местным материалам. Но при этом необходимо учитывать ряд принципиальных обстоятельств. Во-первых, перераспределение земли не было единовременным актом ни для всей территории огромной страны, ни для отдельных районов. И на протяжении 20-х гг. вплоть до коллективизации землепользование крестьянских хозяйств увеличивалось за счет передачи им площадей из лесного фонда и государственных земельных имуществ (ГЗИ), что позволяет скорректировать количественный итог аграрной революции в сторону его увеличения.[11] Во-вторых, некорректно включать перераспределение земли между социально-экономическими группами крестьянства в годы Гражданской войны в баланс аграрной революции, поскольку в целом это был процесс поравнения крестьянского землепользования на основе законодательства эпохи «черного передела», шедший внутри самого крестьянства. В противном случае происходит двойной счет в статистических подсчетах. В-третьих, следует ограничить хронологические рамки процесса перехода земли крестьянству периодом с 1917г. до 1929г., то есть до начала сплошной коллективизации, так как в результате ее осуществления произошла фактическая экспроприация средств производства крестьянского хозяйства, в том числе земли, и возник принципиально иной аграрный строй.

-
- ¹ Кабанов В.В. Аграрная революция в России.// Вопросы истории. – 1989.-№11.-С.28.
- ² Экономическая энциклопедия.-т.1.-М., 1972.-С.-513; От капитализма к социализму.-т.1.-М.,1981.-С.-106.
- ³ Данилов В.П. Перераспределение земельного фонда России в результате Великой Октябрьской революции.-В кн.: Ленинский Декрет о земле в действии.-М., 1979.-С.267.
- ⁴ История ВКП(б). Краткий курс.-М., 1952.-С.200.
- ⁵ XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет.-М.-Л.,1928.-С.1049-1050.
- ⁶ Там же. С.1051.
- ⁷ Данилов В.П. Указ.соч.-С.264.
- ⁸ Там же. С.304,309.
- ⁹ Экономическая энциклопедия.-т.1.-М.,1972.-С.515.; Отечественная история. Энциклопедия. т.2-М., 1996.- С.259-261.
- ¹⁰ Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года по 52 губерниям и областям.-М.,1921.-С.III.
- ¹¹ По подсчетам В.П.Данилова в РСФСР вместе с автономными республиками до конца 1928г. было передано крестьянству из ГЗИ 13млн. 543,4 тыс.га. – См.: Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство.-М., 1977.-С.84.

Партии социалистов-революционеров и меньшевиков после октября 1917 года: тенденции и динамика современной историографии

Модернизация России в начале XX века была связана с выбором одной из возможных моделей общественного развития: либеральной или социалистической. Однако, по всей видимости, выбор находился лишь в рамках социалистического пути. Либеральная альтернатива революции была утопичной¹. Социалистические идеи в первой четверти XX века в России были гораздо более популярны, о чем свидетельствует количество членов социалистических партий и итоги выборов во Всероссийское Учредительное собрание в 1917 г., наиболее свободного и демократичного голосования.

В России начала XX века были представлены все важнейшие направления социалистической мысли. Переход к социализму с разных позиций декларировался в программах РСДРП, ПСР, ПЛСР. Партия социалистов-революционеров предлагала свой путь преобразования России, народнический социализм, представлявший собой попытку синтеза крестьянской и городской культур. Эсеры являлись, пожалуй, единственной оппозиционной партией, которая обладала влиянием и среди рабочих, и среди крестьян и интеллигенции². За ее плечами стояла долгая традиция крестьянского протеста. Кроме того, это была единственная крупная партия, полагавшаяся на российскую, а не иностранную идеологию, несмотря на значительное влияние марксизма.

Социал-демократы являлись сторонниками марксистского формационного подхода к истории общества, установления в результате социалистической революции диктатуры пролетариата. Внутри обоих подходов было множество оттенков, не менявших, однако, принципиально положение вещей. У эсеров и социал-демократов было немало точек соприкосновения в программах – до 1917 г. одинаковы были требования свержения самодержавия и созыва Учредительного собрания, сходны позиции в рабочем вопросе. Принципиальные различия программ заключались в подходах к аграрному вопросу. Сложное взаимодействие и борьба социалистов-революционеров и социал-демократов наложили отпечаток на историю российской революции.

После октября 1917 г. межпартийные противоречия, до того преимущественно выражавшиеся на теоретическом уровне, вылились в открытое противоборство большевиков с социалистической оппозицией. Исход этого противоборства оказал существенное влияние на развитие политической системы советского общества. Кризис Викжеля, борьба вокруг Учредительного собрания и Брестского мира, большевизация Советов, Комуч и выступление левых эсеров – важнейшие этапы становления диктатуры – непосредственно связаны с деятельностью партий социалистов-революционеров, левых эсеров и меньшевиков, поскольку белое движение до второй половины 1918 г. не играло ведущей роли в антибольшевистском движении. Поражение социалистов-революционеров осенью 1918 г. означало конец попыткам третьего пути – между коммунистической диктатурой и восстановлением монархии. Вполне можно согласиться с А.В.Шубиным, что «...победа

¹ Тютюкин С.В. Социалистические модели общественно-политического развития России // Россия в условиях трансформаций: Историко-политологический семинар. – Вып.6. – М., 2000. – С.4 – 24; Журавлев В.В. От социал-демократии к демократии – один век?: (Исторические судьбы демократической альтернативы в России в начале XX столетия) // Взаимодействие государства и общества в контексте модернизации России. Конец XIX – начало XX в.: Сб.науч.ст. – Тамбов, 2001. – С.15.

² Как точно подметил В.Бровкин, «партия эсеров являлась микромиром российского общества в целом, со всеми его противоречиями». См.:Brovkin V. Behind the Front Lines of the Civil War: Political Parties and Social movements in Russia, 1918 – 1922. – Princeton, 1994. – P.207. Пожалуй, можно считать, что и судьба ПСР отразила судьбу революции в целом.

большевизма и широкомасштабная гражданская война – оборотная сторона и результат поражения именно социалистической альтернативы в 1917 – 1918 гг.»³.

Окончательным итогом этой борьбы стало возникновение в Советской России однопартийной системы – фактический уход в подполье, а затем и вовсе прекращение любой деятельности правых и левых эсеров, меньшевиков, представителей иных малочисленных социалистических партий и группировок. Часть бывших членов этих партий вступила в РКП(б), часть была репрессирована, некоторые эмигрировали или, оставшись в стране, отказались от всякой политической деятельности. Именно тогда были заложены концептуальные основы советской историографии социалистических партий, базировавшиеся преимущественно на работах В.И.Ленина и включавшие тезисы об антинародном характере деятельности социалистов после Октябрьской революции и закономерности их гибели. Эти представления тиражировались в трудах советских ученых вплоть до начала 1990-х гг. Лишь после крушения советской системы появилась возможность для непредвзятого научного анализа истории российской многопартийности.

Отечественная историография социалистических партий прошла сложный путь, отразив изменения политического режима и общественного сознания. С момента своего возникновения, после октября 1917 г., она никогда не была единой, так как включала в себя и работы самих российских социалистов, пытавшихся осмыслить исторический путь своих партий, труды советских историков, выражавших позицию правящего режима, исследования диссидентов, имевших свой взгляд на историю постреволюционной России. После распада Советского Союза начинается новый этап в отечественной историографии, не только вобравший в себя многое из достижений предшественников, но и отличающийся созданием новых, оригинальных подходов.

Эволюция социал-демократической историографии была связана с изменением самого меньшевизма после Октябрьской революции. Критика меньшевиками большевиков была связана не с принципиальным отказом от идеи социалистической революции вообще, а с убеждением в том, что большевики, форсируя социалистическую революцию в отсталой стране, могут спровоцировать контрреволюцию и восстановление старого порядка. Поэтому меньшевики рассматривали большевистскую диктатуру как меньшее зло на фоне этой перспективы. В то же время ряд видных меньшевиков (П.Б.Аксельрод, А.Н.Потресов и другие) с самого начала расценили захват большевиками власти и ликвидацию демократии как подлинную контрреволюцию. Они заложили основы правого течения внутри меньшевизма. Последним крупным актом «политического существования» российских социал-демократов в эмиграции стал научный «Меньшевистский проект».

Во многом схожие, хотя отнюдь не идентичные процессы шли в эсеровской историографии. Социалисты-революционеры не создали специального исследования по истории ПСР. В своих работах они касались преимущественно гражданской войны в России, публикации о деятельности партии в годы нэпа практически отсутствовали. Правых эсеров и других авторов 1920-1930-х гг. волновал, по сути, один вопрос – в чем причина поражения партии в борьбе с большевиками и ухода с российской политической сцены? Подчеркивалась роль репрессий со стороны большевиков и белого движения, отмечался неудачный опыт коалиции с буржуазией, чья предательская роль выявилась слишком поздно. Однако эсеры не замалчивали собственные ошибки, подчас весьма серьезные, прежде всего то, что ПСР не смогла сохранить единство своих рядов и проявить твердость в осуществлении своей программы.

Советская историческая литература об эсерах и меньшевиках стала формироваться в годы гражданской войны и сразу после ее окончания, когда были заложены концептуальные основы: рассмотрение умеренных социалистов как «мелкобуржуазных», «антисоветских», «соглашательских» деятелей, поддерживавших контрреволюцию и развязавших вооруженную борьбу. Традиции советской историографии, заложенные в 1920-е гг. –

³ Шубин А.В. Эсеры как российский вариант социалистической демократии // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. – М., 2006. – С.167.

тенденциозное и выборочное использование источников, анализ политической борьбы с точки зрения большевистской партии, непогрешимость ленинских оценок – сохранились и в последующие годы. Вместе с тем, советская наука, начиная с 1960-х гг. смогла в определенной степени отойти от жестких схем изучения истории ПСР и РСДРП, наполнить их, хоть и в рамках прежней, общеобязательной методологии, важным фактическим материалом. Это не привело к качественным сдвигам, но позволило со временем, после падения советской системы, строить новые подходы на серьезном фундаменте.

Современная российская историография, сохраняя преемственность с предшествующим этапом в изучении деятельности социалистических партий, в большинстве своем отказалась от тех традиций советской науки, которые резко ограничивали познавательные возможности исследователей: политизированности, идеализации политики большевиков, одностороннего и тенденциозного подбора фактов. В то же время, не удалось избежать другой крайности – идеализации противников большевизма. Отечественная историография на современном этапе представляет весь спектр оценок истории эсеров и меньшевиков, существовавших в XX веке, предлагая самые различные объяснения причинам их политического поражения. Характерные позитивные тенденции современных исследований – разнообразие точек зрения; публикация источников; распространение биографического жанра – преодоление «безликости» истории – позволяют надеяться на создание в будущем серьезных теоретических конструкций.

История меньшевистской партии изучена на данный момент сравнительно лучше других социалистических партий. Тому, на наш взгляд, две причины – во-первых, серьезные эмигрантские традиции, ведущие свое начало с Б.И. Николаевского и продолжившиеся в западной историографии (Л.Хеймсон и другие); во-вторых, определенный опыт и советской историографии, уделявшей меньшевикам значительное внимание (пусть и в резко критическом тоне) в силу сосуществования их длительное время в одной партии с большевиками. Имея солидный фундамент, с 1990-х гг. отечественная историография меньшевизма переживает подлинный подъем, связанный с разработкой новой источниковой базы, публикацией документов, освоением малоизученных проблем истории РСДРП. Тем не менее, целый ряд вопросов – с учетом новых документов – нуждается в тщательном анализе. Это касается истории местных партийных организаций РСДРП после октября 1917 г., деятельности правого крыла партии и внепартийных социал-демократических групп, взаимоотношений ПСР и РСДРП, персоналий меньшевистских лидеров и активистов. Довольно слабо изучена меньшевистская печать послеоктябрьского периода. Очень важно оценить влияние большевистского правления на идеологию меньшевиков, как в России, так и в эмиграции.

Современные исследования существенно обогатили картину истории ПСР после октября 1917 г. Существенно расширилась источниковая база, появилась идеологическое многообразие. Активно изучаются новые для отечественной науки темы. В то же время целый ряд вопросов требует дальнейших исследований, прежде всего: анализ эволюции программных установок ПСР после октября 1917 г.; взаимоотношения ПСР с РСДРП, левыми эсерами и другими оппозиционными партиями и организациями; деятельность местных организаций, особенно после окончания гражданской войны; всесторонний анализ истории судебного процесса 1922 г., в особенности стенограммы судебных заседаний; деятельность подпольных эсеровских групп в Советской России в 1920-е гг. и репрессии по отношению к ним; идейно-теоретическое наследие и практическая деятельность эсеровской эмиграции; научные биографии деятелей ПСР.

Причины провала демократической социалистической альтернативы можно найти и в традиционной авторитарной культуре России, и в катастрофических социальных условиях, вызванных гражданской войной, и в действиях большевиков и белых режимов⁴. Однако, на наш взгляд, провал демократического эксперимента в России был главным образом

⁴ Он же. Социалисты в российской революции 1917 – 1921 гг. // Карло Росселли и левые в Европе: к 100-летию со дня рождения. – М., 1999. – С.120.

обусловлен его собственной политической слабостью, раздробленностью социалистов-революционеров и меньшевиков. Лидеры российских социалистических партий перешли на умеренные реформистские позиции в тот период, когда большинство населения страны (прежде всего рабочих и солдат), в том числе и значительное количество рядовых эсеров и меньшевиков стали придерживаться радикальных взглядов. Социалисты, как и большевики, в известной степени чувствовали себя на вершине вулкана, которым не в силах были управлять. Этот конфликт привел к тому, что социалисты после прихода большевиков к власти и начала гражданской войны оказались в сложном и противоречивом положении – их оппозиционность, с одной стороны, прямо вытекала из политики правящего режима, с другой, степень этой оппозиционности зависела от угроз со стороны белого движения. И меньшевики, и в меньшей степени социалисты-революционеры не смогли противостоять давлению гражданской войны. Противоречивость политики ПСР и РСДРП после октябрьской революции привела к резкому ослаблению их влияния в массах. Жесткие репрессии со стороны правящего режима лишь обнажили, на наш взгляд, уже существовавшие слабости.

Социалистические партии в послеоктябрьской России были одними из первых, кто пытался показать антидемократический характер большевизма. Неудача социалистов-революционеров и меньшевиков в этой борьбе, тем не менее, не означает их поражение в историческом споре о демократии, социализме и роли политических партий. Наследие российских социалистов не зависит от конъюнктурного курса политического развития России.

Октябрьская революция и судебные органы в Советской России в 1917 – 1918 гг.

Изменения в политико-правовой жизни российского государства последних лет выдвинули перед общественной наукой необходимость переосмысления некоторых периодов развития российского общества, государства, переоценки ряда событий, происшедших до Октябрьской революции, поэтому особый интерес представляет для исследователей период, начиная с 1917 года, когда была проведена ломка прежних судебных органов, доставшихся от старой власти, и было положено начало созданию и становлению новых, советских судебных органов.

Интерес к этому периоду объясняется, главным образом, тем, что проведённые в этот период преобразования в стране и на местах оставили глубокий след в политической жизни, как страны в целом, так и Среднего Поволжья.

Период с ноября 1917 по 1922 гг. в истории этих преобразований по праву считается основным. Именно в это время в Советской России, а затем и в СССР, были заложены политические основы нового строя. Современные же условия потребовали смелее преодолевать сложившееся в советские времена упрощенчество, догматизм, консерватизм и отказаться от облегчённых трактовок жизни нашего общества. Аксиомы и постулаты, легко применяемые ещё в недалеком прошлом к любым социальным явлениям, в новых условиях социально – экономического и правового обустройства России оказались непригодными.. Изменившиеся требования времени способствовали значительной активизации учёных-правоведов в исследовании актуальных проблем истории деятельности судебных органов.

После октябрьского вооруженного переворота 1917 года, одновременно со сломом общественного государственного строя России были упразднены и государственные структуры власти. Наступил правовой хаос и государственный нигилизм «Самосуд – исконная форма расправы над лицами, посягнувшими на личные и имущественные права, - стал в этот период обычным явлением»¹.

В.И. Ленин, будучи юристом, понимал, что полное упразднение судебной системы приведет к хаосу и беспорядку во всем государстве. В то же время заменить сразу судебную власть было абсолютно нечем. Наступил полный кризис судебной власти.

Выпущенные из тюрем уголовники стали совершать грабежи, разбои, насилие стало вседозволенным. Вооруженные отряды рабочих и крестьян, а позднее и ВЧК, задерживали грабителей и мародеров, однако, осуществлять правосудие в отношении их было некому. Более того, в прекративших работу судебных органах оставались тысячи неразрешенных гражданских дел.

В этих условиях спонтанно, еще до первых декретов о суде, в разных регионах страны стали создаваться революционные суды. Назывались они по-разному: революционный городской суд, суд общественной совести, революционный трибунал и т.д.

Зачастую они создавались по инициативе трудящихся масс, местных Советов рабочих и крестьян. В.И. Ульянов (Ленин) с первых месяцев советской власти, понимая важность и значимость судов в государстве, лично принимал участие в подготовке и принятии декретов о суде, готовил правовую базу советской судебной системы.

Так, уже 22 ноября (5 декабря) 1917 года Советом Народных Комиссаров был утвержден Декрет о суде, текст которого был опубликован в газете «Правда» 23 ноября².

Это был первый нормативный документ о суде, который упразднял все судебные органы, но при этом сохранял мировых судей, самое низшее звено судебной системы, существующей в дореволюционной России. Прежние мировые судьи не лишались права на осуществление ими правосудия, при изъявлении ими на то согласия, быть избранными в местные судьи как временно Советами, так и постоянно на основе выборов.

Согласно этому закону, местные суды решали все гражданские дела ценой до 3000 рублей, и такие уголовные дела, где наказание не превышало двух лет лишения свободы.

Приговоры и решения этих судов были окончательными и обжалованию не подлежали. Местные суды выносили решение именем Российской Республики и руководствовались в своих решениях и приговорах законами свергнутой власти лишь постольку, поскольку таковые не были отменены революцией, указывалось в статье 5 декрета³.

В примечании было дано разъяснение, что отмененными признаются все законы, противоречащие декретам Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих и крестьянских депутатов и Советского правительства.

Для борьбы против контрреволюционных сил статьей 8 декрета учреждались революционные трибуналы в составе председателя и шести очередных заседателей, которые избирались губернскими или городскими Советами.

Декрет о суде № 1 провозгласил создание Революционных трибуналов, их компетенцию, сформулировал их задачи, порядок комплектования. В этом декрете были заложены основные принципы и положения советского суда.

В развитие и дополнение Декрета о суде № 1 15 февраля 1918 года ВЦИК и СНК РСФСР принимают Декрет о суде № 2, которым образуются окружные народные суды для рассмотрения дел, превышающих подсудность местных народных судов, члены которых избираются по округам местными Советами. Для рассмотрения кассационных жалоб на решение окружных народных судов, постоянные члены этих судов на общем собрании избирают из своей среды членов областного народного суда, они, в свою очередь, избирают из своего состава председателя суда.

С целью достижения единообразия кассационной практики в Петрограде учреждается Верховный судебный контроль. В его состав стали входить председатели областных народных судов. Данный декрет определял судопроизводство и подсудность. Судопроизводство, как по гражданским, так и по уголовным делам надлежало проводить по правилам судебных уставов 1864 года, поскольку таковые не были отменены декретами ЦИК и СНК.⁴

Таким образом, Декреты о суде 1-й и 2-ой не исключали применение норм права дореволюционной России с оговоркой, что они не отменены властью и не противоречат интересам трудящихся. Однако новые суды при рассмотрении дел руководствовались не законами «свергнутых правительств», а исключительно декретами СНК, революционной совестью и революционным сознанием⁵. Да это и понятно, поскольку в суды пришли работать не подготовленные кадры, не имеющие юридического образования и практически не знавшие законодательства дореволюционной России.

Суд на первых порах своей деятельности резко отличался от предыдущего суда отсутствием внешних форм судопроизводства, не было торжественности, значимости судебного процесса, зачастую не выполнялись процессуальные нормы отправления правосудия.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что Всероссийская Чрезвычайная Комиссия (ВЧК), являясь внесудебным органом, была наделена правом применения смертной казни. Об этом свидетельствует Постановление о красном терроре, принятое на заседании СНК 5 сентября 1918 года, согласно которому ВЧК по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности была наделена правом лишения жизни путём расстрела всех лиц, имеющих «прикосновение» к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам.⁶

Данный орган, осуществляя свои полномочия, не руководствовался процессуальными нормами отправления правосудия, чем, безусловно, нарушались основные права граждан, в том числе и на право жить.

В судебных же органах, с целью исключения ошибок при отпращивании правосудия, в июне 1918 года декретом ВЦИК учреждается кассационный отдел при ВЦИК, рассматривающий кассационные жалобы и протесты на приговоры ревтрибуналов.

23 июля 1918 года Наркомюстом РСФСР издаётся инструкция «Об организации и действиях местных народных судов».⁷ Данная инструкция в основных чертах регламентировала ход судопроизводства. В её основу легли первые декреты о суде, а также

новые процессуальные нормы, относящиеся к предварительному следствию, судебному разбирательству, постановлению приговоров, кассационному производству.

13 июля 1918 г. СНК принимает Декрет о суде № 3. Он изменил некоторые положения своего предшественника, Декрета № 2. В частности, в качестве кассационных инстанций для окружных судов вместо областных судов и Верховного судебного контроля, предполагалось создать временный кассационный суд, на который возлагался бы надзор за решениями и приговорами судов.

Данный декрет добавил полномочий местным судам, передав в их ведение гражданские дела по искам до 10 тысяч рублей, а также все уголовные дела, кроме дел о посягательстве на человеческую жизнь, изнасилование, разбое, бандитизме, подделке денежных знаков и спекуляции. Местные суды получили право применять в качестве наказания лишение свободы до 5 лет⁸

Реорганизации же судебной системы, декларированной Декретом о суде № 3, не суждено было сбыться из-за гражданской войны и иностранной военной интервенции. Эти события не позволили советским властям заняться дальнейшим совершенствованием судебной системы.

Новый этап строительства судебной системы России продолжался позже в условиях новой экономической политики в 1922 году.

Таким образом, судебные органы Советского государства 1917 – 1918 гг. были созданы и начали осуществляться на совершенно новых юридических и идеологических принципах.

¹ А.Смыкамен, Российская юстиция № 2 от 02.2002 год.

² Газета «Правда» № 197, 23 ноября 1917 г.

³ «Собрание Узаконений» № 4, ст. 50

⁴ Там же.

⁵ РГВИА, ф. 24380, оп. 1, л. 2, л. 1.

⁶ Гусев Л. Н. Сборник документов «История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917 – 1954 гг. гл.1, раз. 2, стр. 5. М., 1995 г.

⁷ «Собрание Узаконений» № 4, ст. 50

⁸ ЦГВИА, ф. 24398, оп. 1, д. 9, л. 3

Наумов В.В.

Великий Октябрь, В.И. Ленин о необходимости и закономерностях вооруженной защиты социалистического Отечества

90 лет прошло с того памятного дня, когда в России совершилась Октябрьская социалистическая революция, которая вошла в историю как Великая, так как она оказала огромное влияние на весь ход развития человеческого общества, на мировой революционный процесс¹.

Трудящиеся всего мира восторженно приветствовали русскую революцию, поддерживали её под лозунгом «Руки прочь от страны Советов», боролись за прекращение военной интервенции против нашей страны.

Враждебно, с ненавистью встретили социалистическую революцию свергнутые классы эксплуататоров и правительства империалистических стран. Вожди Антанты кричали на весь мир: «Никогда не прекратим войны с узурпаторами, разбойниками, захватчиками

власти, противниками демократии, большевиками»². В чем только не обвиняли Советскую власть: в нарушении прав человека и даже терроризме.

Отвечая на эти выпады, В.И. Ленин говорил: «Когда нам кричат о терроре, мы отвечаем: «А когда державы, имеющие в руках военные силы в сто раз больше наших..., когда против страны, одной из наиболее отсталых и ослабленных войной, объединились все державы» - разве это не террор?»³.

Следует обратить внимание на тот факт, что нас обвиняли в терроризме лидеры тех стран, которые столетиями грабили, убивали, насиловали, продавали в рабство людей Африки, Азии и Латинской Америки. Или, в наше время, страны НАТО бомбили Югославию, оккупировали Афганистан. США, обманув мировую общественность, совершили агрессию против Ирака, беспощадно уничтожая в этой стране сотни тысяч мирных граждан – это ведь тоже террор.

Как известно, впервые вопрос о необходимости и закономерности вооруженной защиты социализма поставили К. Маркс и Ф. Энгельс. Они в той исторической обстановке считали, что социалистическая революция победит «... одновременно во всех цивилизованных странах, т.е., по крайней мере, в Англии, Америке, Франции, Германии...»⁴, и пролетариату, возможно, придется защищаться и для этого, прежде всего, нужно разоружить буржуазию и вооружить народ.

Как диалектики они постоянно уточняли и конкретизировали многие свои положения, взгляды на формы и методы борьбы пролетариата по защите завоеваний социалистической революции.

Так, если в 50-60-е годы XIX века они писали, что победившему пролетариату для защиты социализма достаточно иметь национальную гвардию или народную милицию, то уже на опыте Парижской коммуны поставили вопрос о том, что пролетариат сможет защитить свои завоевания в том случае, если вместе с национальной гвардией будет иметь армию⁵.

Ф. Энгельс в 1877г. выдвинул идею о смешанной системе строительства вооруженных сил победившего пролетариата. Он писал: «Вооруженные силы состоят, прежде всего из двух составных частей: 1) пролетарской гвардии в городах, крестьянской гвардии в сельских местностях – в той мере, в какой последние благонадежны, - для несения внутренней службы и 2) регулярной армии – против вторжения»⁶.

В.И. Ленин в новой исторической обстановке, когда капитализм перерос в империализм, на опыте революции в России 1905 – 1907гг. и в условиях 1-ой мировой войны пришел к выводу, что «...социализм не может победить одновременно во всех странах, Он победит первоначально в одной или нескольких странах... Это должно вызвать, - подчеркивал В.И. Ленин, - ... не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства. В этих случаях война с нашей страной была бы законной и справедливой»⁷.

В.И. Ленину принадлежит заслуга в том, что еще до революции он сформулировал закономерности гражданской войны, как классовой, а поэтому бескомпромиссной. Пролетариату в союзе с крестьянством придется с оружием в руках защищаться от внутренних и внешних врагов⁸.

Буквально на второй день после провозглашения власти Советов, поднимают мятеж А.Ф. Керенский с генералом П.Н. Красновым, отказывается подчиниться Советскому правительству генерал Н.Н. Духонин. Один за другим поднимают мятежи атаманы Каледин на Дону, Дутов на Южном Урале, Семёнов в Забайкалье, юнкера в Москве, Иркутске, Омске и другие⁹.

Против республики Советов выступила буржуазная Украинская Центральная рада, началась военная интервенция империалистических государств.

Следует учесть также, что до подписания Брест-Литовского договора Германия и ее союзники могли в любой момент возобновить военные действия против нашей страны.

Брестский мир был тяжелым для Советской республики. Но главное то, что он не затронул коренных завоеваний Октябрьской революции. Мы сохранили независимость, получили мирную передышку, необходимую для восстановления экономики, создания Красной Армии, упрочнения Советского государства¹⁰.

15 и 29 января 1918 г. Совет Народных Комиссаров издал декреты о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Рабоче-Крестьянского Военно-Морского Флота¹¹. Это были своевременные меры, так как к маю 1918 г. политическое и военное положение республики серьезно осложнилось и ухудшилось в связи с мятежом Чехословацкого корпуса¹², масштабной военной интервенцией стран Антанты, США и Японии и с началом формирования крупных вооруженных сил контрреволюции в Сибири и на Юге страны.

К лету 1918 года военная обстановка в стране была такова: на Украине, в Белоруссии, в Прибалтике хозяйничали немцы, на Севере – англичане; американцы, французы; на Дальнем Востоке – японцы, американцы и англичане; в Сибири, на Урале, в среднем Поволжье – мятежники чехи и войска Колчака; на Северном Кавказе господствовала Добровольческая армия Деникина; Дон контролировали белоказаки; в Среднюю Азию введены английские войска; в Закавказье находились войска немцев, Турции и Англии. и т.д.¹³

В общей сложности внутренняя контрреволюция и интервенты, вместе с мятежными корпусами чехов и поляков, имели против нас хорошо вооруженные и обученные войска численностью более 1 млн. человек.

Империалистами и войсками контрреволюции было захвачено почти три четверти страны с основными сырьевыми, топливными, хлебными районами. В районе боевых действий промышленность и сельское хозяйство были разрушены и разграблены. Ущерб, нанесенный народному хозяйству составил 50 млрд. золотых рублей¹⁴.

Анализируя и подводя итоги наших побед в 1918 – 1922 годах, В.И. Ленин поставил вопрос, который следует задать и сегодня всякого рода модным, «новым» историкам, которые фальсифицируют события, подтасовывают факты, используя белогвардейские эмигрантские газеты и произведения, поднимают на щит белое движение, делают из Колчака, Деникина, Врангеля, Краснова и других врагов трудового народа патриотов и борцов за «справедливость», борцов за Россию, а на самом деле они боролись за свои потерянные богатства и привилегии.

Почему в той сложной политической, экономической и военной обстановке молодая Советская республика выстояла и победила врагов революции?

Отвечая на этот вопрос, В.И. Ленин указал на главные причины наших побед, сформулировал закономерности войн в защиту социалистических революций и дал наказы Коммунистической партии, Советскому правительству и народу на будущее¹⁵.

Важнейшими причинами побед Страны Советов над контрреволюцией и интервентами он считал: силу нового, советского общественного строя; союз рабочих и крестьян, которые вели справедливую, отечественную войну, защищали свободу и независимость народа, территорию страны, культуру, само существование населения; рабочие и крестьяне своими трудовыми подвигами и винтовкой проголосовали за новую власть, проявляя при этом массовый героизм и самопожертвование; военно-политическое единство советских республик; высокие морально-боевые качества Красной Армии; прочность советского тыла; правительство проводило правильную внутреннюю и внешнюю политику; солидарность трудящихся всего мира с Республикой Советов.

Одна из ярких страниц борьбы с внутренней и внешней контрреволюцией принадлежит массовому партизанскому и повстанческому движению¹⁶.

Решающим условием победы, прежде всего, было то, что Коммунистическая партия, под руководством В.И. Ленина, сумела объединить усилия всего народа на войну с контрреволюцией и военной интервенцией, превратив молодую Советскую республику в единый боевой лагерь.

По этому поводу Ленин писал: «... большевики не продержались бы у власти не то, что 2,5 года, но 2,5 месяца, без строжайшей, поистине железной дисциплины нашей партии, без самой полной и беззаветной поддержки ее всей массой рабочего класса, т.е. всем, что есть в нем мыслящего, честного, самоотверженного, влиятельного, способного вести за собой или увлекать отсталые слои»¹⁷.

Давая наказания, он обращал внимание на то, что мы кончили одну полосу войны, но должны готовиться ко второй и нужно сделать так, чтобы тогда, когда она придет, мы могли бы быть на высоте. Нужно всегда помнить, что международный капитал готовит нам новую войну, новый ряд ловушек и западней¹⁸.

«Советскую власть, окруженную врагами, - говорил В.И. Ленин, - хотят связать по рукам и по ногам и отдать на растерзание мировым империалистическим хищникам»¹⁹. Наши шаги к миру учил он, мы должны сопровождать напряжением всей нашей военной готовностью «... будьте начеку, берегите обороноспособность нашей страны и нашей Красной Армии, как зеницу ока»²⁰.

В.И. Ленин хорошо понимал, что стремление уничтожить СССР, жажда капиталистов к наживе, могут взять верх над разумом и тогда они вновь развяжут против нас войну.

Так оно и произошло, с приходом Гитлера к власти в Германии, война с ней стала неизбежной²¹.

Коммунистическая партия, Советское правительство прилагали большие усилия, чтобы как можно дольше оттянуть войну, лучше подготовиться к ней и разгромить агрессора, если он посмеет напасть на нас.

Но события развивались так, что в 1941 г. война пришла на нашу землю. Началась Великая Отечественная война, в которой мы одержали сокрушительную победу над немецко-фашистскими захватчиками. Причины нашей победы были теми же, что и в победе под внутренней контрреволюцией и военной интервенцией в 1918 – 1922 гг.²².

В настоящее время СССР разрушена, страна разграблена внутренними и зарубежными хищниками, стала по оценкам экспертов слаборазвитой страной, Российская армия потеряла боеспособность и боеготовность из-за «демократических реформ». В случае нападения на нас империалистов с целью захвата наших богатств, мы можем потерпеть еще одно поражение, страну расчленият на мелкие государства, превратят в колонию, а население в рабов.

Так не произойдет, если к руководству страной придут люди, которые не на словах а сердцем и умом любят свою Родину-мать и готовы трудиться во имя её славы, защищать с оружием в руках, мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагом.

¹ См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т. 41, с.3; Международное коммунистическое, рабочее и национально-освободительное движение. М., 1973; Международное рабочее движение. Восьмитомник. Т. 5., М., 1981.

² Ленин В.И. Полное Собрание Сочинений, т.40, с. 245.

³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т.39, с. 334.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф., соч. т. 4, с. 334.

⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения в 9-ти томах М., 1986, т. 4, с. 1 - 101, 252 - 310; Энгельс Ф. Избранные военные произведения. М., 1957, с. 33 – 62, 425 – 446, 623 – 664.

⁶ Энгельс Ф. Избранные военные произведения. М. 1957, с. 643.

⁷ Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т. 30, с. 133.

⁸ Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т. 39, с. 351, т. 41, с. 175.

⁹ См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983.

¹⁰ См.: История международных отношений и внешней политики СССР. М., 1957; История дипломатии М., 1945, т. 3.

¹¹ Декреты Советской власти. М., 1957, т. 1, с. 352, 355.

¹² Чехословацкий корпус был сформирован в 1916 – 1917 гг. из военнопленных чехов и словаков, в составе двух дивизий, бригады и артиллерийского дивизиона, численностью более 40 тыс. человек.

¹³ См.: История гражданской войны в СССР. В двух томах. М., 1986 г.

¹⁴ См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983, с. 7 -16, 228 – 234.

¹⁵ См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т. 39, с. 343; т. 40, с. 116-118, 182-185, 232, 241.

¹⁶ Ленин В.И. Полное собрание сочинений., т. 39, с. 343-352, т. 40, с. 147, См.: Гражданская война в СССР. М., 1986, т. 2, с. 405-411; Владимир Ильич Ленин. Биография. М., 1972, с. 466-549.

¹⁷ Ленин В.И. Полное Собрание сочинений, т. 41, с. 5-6.

¹⁸ Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т. 42, с. 143-144, т. 44, с. 284.

¹⁹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т. 42, с. 173.

²⁰ Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т. 44, с. 300.

²¹ См.: VII Конгресс Коммунистического интернационала и борьба против фашизма и войны. М., 1975

²² См.: История коммунистической партии Советского Союза. М., 1970, т. 5, кн. 1, Великая Отечественная война. М. 1984; История Второй Мировой войны. В 12-ти томах. М., 1973 – 1982гг.

Макаревский В.И.

А.Ф. Керенский и В.И. Ульянов (Ленин) в оценке И.Я. Яковлева

И.Я. Яковлев в своих мемуарах пишет о симбирских семьях, давших выдающихся революционеров после свержения монархии – о семье Керенских и о семье Ульяновых.

И.Я. Яковлев познакомился с Ф.М. Керенским еще в годы учебы в Казанском университете. Знакомство это переросло в дружбу, когда они оба работали в Симбирске – дружили семьями и бывали друг у друга примерно в течение 10 лет, т.е. до перевода последнего в Туркестан.

А с семьей И.Н. Ульянова и его детьми И.Я. Яковлев и его дети имели хорошие и добрые отношения в течение многих лет.

После смерти В.И. Ленина 30 января 1924 г. И.Я. Яковлев выразил А.И. Ульяновой «горячее сочувствие постигшему Вас тяжелому семейному горю». В письме далее он пишет: «Вспоминаю Владимира Ильича... мальчиком, готовым... прийти на помощь нуждающемуся. Вспоминаю мужество и твердость и его и всей Вашей семьи во дни страшной катастрофы, постигшей Вашу семью в 1887 г. Вспоминаю Вашего труженика – отца, Вашу матушку, Вашего брата Александра». «Под конец моей жизни мне довелось обратиться за поддержкой к Владимиру Ильичу, стоящему тогда на вершине власти, для защиты моего жизненного дела и меня самого,- пишет И.Я. Яковлев, - и я встретил в нем ту же сердечность, ту же порывистую готовность помочь...»¹.

В русской революции 1917 года А.Ф. Керенский стал одним из символов этой революции, с ним связывались как надежды на демократическое обновление России, так и их крушение. Его сначала восторженно приветствовали как вождя революционной демократии, а затем столь же неистово проклинали, как предавшего ее интересы.

«С момента падения монархии в феврале 1917 г. до наступившего в октябре того же года краха свободной России,- писал впоследствии А.Ф. Керенский, - я был в центре, вокруг которого бушевал водоворот человеческих страстей и противоречивых амбиций, шла титаническая борьба за создание нового государства, политические и социальные принципы которого коренным образом отличались от тех, что определяли жизнь в прежней Российской империи»².

Для И.Я. Яковлева «вся эта разруха» (так он называет февральскую революцию) была связана с именем Н.К. Кульчицкого, ставшего 27 декабря 1916 г. министром просвещения. В феврале просветитель был рад, что «теперь самого Кульчицкого откатали, засадили в кутузку». Очевидно, поэтому И.Я. Яковлев, «хотя в душе старый закоренелый монархист,... рад перемене, ожил... работает и волнуется». По свидетельству А.В. Жиркевича, «хитрый старик, чувашский бог, выжидательно насторожился... и ждет, пока каша общественно-государственная не сварится»³.

И в письме к сыну Алексею 20 марта 1917 г. Яковлев пишет, что «разумеется, я рад от души происшедшему перевороту...»⁴. Дальнейшие письма свидетельствуют, что он имеет в виду не падение монархии, как думают наши исследователи, а падение Н.К. Кульчицкого как министра народного просвещения.

И.Я. Яковлев хорошо понимал, что отречение Николая II и непринятие престола Михаилом юридически не означало изменение формы правления в России. Формально Российская империя оставалась монархией, правда, монархией без монарха. Это положение подчеркивалось Декларацией Временного правительства, которой вопрос об изменении формы правления, как и другие вопросы, откладывался до Учредительского собрания.

А.Ф. Керенский пишет, что «вопрос был решен: монархия и династия ушли в историю. Фактически Россия стала республикой и вся власть – верховная, исполнительная и законодательная – оказалась в руках Временного Правительства впредь до созыва Учредительного собрания»⁵.

«Сознавая опасность промедления», А.Ф. Керенский «дважды пытался осуществить провозглашение России республикой» - после большевистского путча 4 июля и на государственном совещании 12-15 августа в Москве. После корниловского мятежа «ни у кого в демократических кругах не осталось ни капли сомнения в необходимости формального подтверждения существования в России республиканской формы правления». 31 августа совет министров утвердил окончательный проект «Провозглашения республики»⁶.

Постановление о провозглашении России республикой 1 сентября 1917 г. опубликовано одновременно 3 сентября в официальном «Вестнике Временного правительства» и в «Известиях ЦИК Петроградского Совета». Оно в советское время публиковалось лишь в пересказе в хронике событий «Великая Октябрьская социалистическая революция» (т.3., с.412). В тексте документа под названием «От Временного правительства» сказано: «Считая нужным положить предел внешней неопределенности государственного строя, памятуя единодушное и восторженное признание республиканской идеи,... Временное правительство объявляет, что государственный порядок, которым управляется Российское государство, есть порядок республиканский, и провозглашает Российскую республику»⁷. Документ подписали министр – председатель А.Ф. Керенский и министр юстиции А.С Зарудный 1 сентября 1917 г.

Об отношении И.Я Яковлева к этим событиям рассказывает дневниковая запись А.В. Жиркевича от 6 сентября 1917 г.: «Вчера (т.е. 5 сентября 1917 г.) заходил ко мне И.Я.Яковлев. Я его поздравил с республикой со званием республиканца». Какова реакция просветителя? По замечанию А.В. Жиркевича «Он только гневно сопит и кряхтит»⁸. Значит, не выражает радости; значит не согласен! Как объяснить такое отношение И.Я. Яковлева к этому факту? И.Я. Яковлев после объявления «Манифеста 17 октября 1905 г.» часто думал над теорией разделения властей Ш. Монтескье. Часто возвращался к идеям правового государства любимого им философа В.С. Соловьева. Поэтому можно догадаться, что И.Я. Яковлев в этом факте провозглашения республики увидел присвоение грубейшим образом Временным правительством функций законодательного (будущего Учредительного) собрания. Вот почему через три дня, т.е. 9 сентября, в дневнике Жиркевича появляется новая запись, что Яковлев И.Я. «представитель старого уклада русской жизни, не могущий примириться с современными новшествами», в том числе и провозглашением республики. Даже в пылу революции высокообразованный юрист А.В. Жиркевич и И.Я. Яковлев не могли не обратить внимания на такие формальные противоречия в действиях Временного правительства в декрете о провозглашении России республикой. Поэтому и после отречения от престола Николая II, и после объявления А.Ф. Керенским России республикой, И.Я. Яковлев остался старым закоренелым монархистом.

О его отношении к форме правления будущей Россией косвенно свидетельствуют следующие строки из мемуаров: «завещаю чувашам, что бы ни случилось с Россией, жить с нею..., какое бы государственное устройство в ней ни существовало». «Если в России

осуществится республика, пусть и чувашаи будут верны республике». Заметим, что говоря о республике, просветитель не имеет в виду советскую республику. И чувствуется в этих словах, что он выражает свою неуверенность в том, что советская власть «пришла навсегда». Далее, подчеркивая, что он «был всегда монархистом», И.Я. Яковлев заявляет, что «можно учредить такое монархическое правление, при котором одинаково хорошо будет житья всем подданным, всем народностям, всем вероисповеданиям – правление, при котором не будет преобладания узконациональных, узкокласовых, узкорелигиозных интересов, как это было в России при самодержавном строе.

И.Я. Яковлев в ряде работ – в своих мемуарах, в письме к В.И. Ленину от 12 (25) ноября 1919 г. и в «Завещании» родному чувашскому народу – пришел к выводу, что Ленин творил свое дело не только в интересах народа, сколько в духе народа и вместе с народом, т.е. созвучно с народным пониманием и ощущением революции как стихии, как бунта⁹.

А.В. Жиркевич сразу же после смерти В.И. Ленина 23 апреля 1924 г. записывает в дневнике: «...сошла со сцены крупная историческая личность». Он принялся «набрасывать заметку о Ленине по воспоминаниям Яковлева». «За эти четыре дня, - пишет А.В. Жиркевич, - я ушел головою не в одну, а сразу в две жизни – Ленина и Яковлева. Как я понимаю ненависть их обоих к старо-дворянской, старо-бюрократической среде. И сам готов я встать тут рядом с ними». Они много говорили «со стариком Яковлевым», ужасаясь тому, что человек этот натворил в России, с Россией... А ведь мог заслужить благодарную память, если бы не допустил убийств, грабежей и насилий¹⁰. И.Я. Яковлев не мог не касаться «тех безобразий, которые во время революции творились в Симбирске под флагом Ленина». Вот почему И.Я. Яковлев, вспоминая Володю Ульянова, не мог припомнить «в его юности чего-либо, что указывало бы на тот тип, который он из себя представляет в настоящее время»¹¹.

А.Ф. Керенский, посвятивший всю свою жизнь борьбе за демократические идеалы, призывал «снова зажигать яркие ослепительные маяки свободы, права, труда и социальной справедливости, жертвенной любви к Родине и государственности». «...пусть назовут меня «варваром» и трижды придадут отлучению, - писал А.Ф. Керенский, - я останусь у старых маяков, к которым еще вернется Россия». Предсказания А.Ф. Керенского сбываются – Россия уверенно возвращается к «старым маякам»¹² свободы и права.

¹ Письмо опубликовано в комментариях в книге А.В. Жиркевича. Мои встречи с И.Я. Яковлевым. Чебоксары. 1998. с.445.

² Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары. М. 1993. С.152.

³ Жиркевич А.В. Мои встречи с И.Я. Яковлевым. Чебоксары, 1998. с.23, 28.

⁴ Яковлев И.Я. Письма. Чебоксары. 1985, с.273.

⁵ Керенский А.Ф. История России. Иркутск. 1996. с.392.

⁶ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары. М. 1993. С.287.

⁷ Российское законодательство X-XX веков. Т.9., М. 1994. С. 129.

⁸ Яковлев И.Я. Моя жизнь. М. 1997. С.179. Жиркевич А.В. Мои встречи с И.Я. Яковлевым. Чебоксары. 1998. с.83, 283.

⁹ Яковлев. Моя жизнь. М. 1997. с.598.

¹⁰ Жиркевич А.В. Мои встречи с И.Я. Яковлевым. Чебоксары. 1998. с.333-335.

¹¹ Яковлев И.Я. Моя жизнь. М. 1997. С.519.

¹² Керенский А.Ф. Февраль и Октябрь. в книге, Литература Русского зарубежья. Антология. М. 1990. С.87

А.Д. Протопопов и И.Я. Яковлев

Александр Дмитриевич Протопопов (18.12.1865 – 27.10.1918) – одна из однозных фигур в последнем правительстве Николая II. Современники тесно связывали его с Распутиным. По их словам, Протопопов стал новым воплощением «старца», против которого и обратилось все негодование общества после гибели последнего. За резкими, расхожими характеристиками А.Д. Протопопова теряется истинное лицо этого человека, его трагическая судьба и роль в предреволюционных событиях.

А.Д. Протопопов родился в семье состоятельного дворянина, врача по образованию. Воспитанник Кадетского корпуса и Николаевского кавалерийского училища начал службу в лейб-гвардии Конногвардейского полка. Потом год проучился в Николаевской академии Генштаба. В 1890 г. вышел в отставку по состоянию здоровья в чине штабс-ротмистра. В самом в конце XIX в. А.Д. Протопопов получил от дяди, генерала Н.Д. Селиверстова, богатое наследство – лесопильный завод, крупную суконную фабрику в Симбирской губернии и земли в Пензенской и Саратовской губерниях.

Богатство, щедрая благотворительность и европейская образованность принесли Протопопову широкую известность. В 1900 г. он был избран депутатом дворянства по Корсунскому уезду Симбирской губернии, а в 1905 г. – уездным предводителем дворянства. А.Д. Протопопов состоял председателем Союза фабрикантов суконного производства, был членом Географического общества и различных благотворительных учреждений, имел литературные и научные труды.

В 1907 г. А.Д. Протопопов был избран в III Государственную думу, а в 1912 г. переизбран в IV думу. Именно в это время И.Я. Яковлев познакомился с ним. Впервые И.Я. Яковлева представил А.Д. Протопопову симбирский губернский предводитель дворянства В.Н. Поливанов во время выборов в Симбирском дворянском собрании. Как пишет просветитель, «когда я по просьбе Поливанова В.Н. собирал голоса для Протопопова, то с последним я лично знаком не был». Для уездного предводителя дворянства А.Д. Протопопова он собрал 20-25 голосов. Необходимо заметить, что И.Я. Яковлев пишет о своем участии в выборах в Государственную думу на предварительном их этапе и считает, что у него «была возможность пройти в качестве представителя от Симбирской губернии». Он сознавал, что в Думе с его «знанием нужд и быта крестьян, чуваш в особенности», он «мог бы принести пользу общекрестьянскому делу». Но он колебался и сделал для себя вывод: «Лично меня не очень-то соблазняла Государственная дума по многим причинам: 1) я не хотел бросать начатого мною дела - чувашской школы, переводов и т.п.; 2) учитывал при этом он и свой возраст, «когда трудно изменять привычкам и пускаться в неизвестное будущее» и отсутствие ораторского таланта; 3) и самое главное – «политическая деятельность меня никогда к себе не привлекала». И по просьбе симбирского губернского предводителя дворянства И.Я.Яковлев отказался «от кандидатуры и тем самым очистил дорогу Протопопову А.Д., который продолжал баллотироваться». По свидетельству И.Я. Яковлева, после того, как Протопопов был избран в Думу, он часов в II вечера приезжал к нему – в Чувашскую школу, «просидел долго и развивал свою будущую политическую программу, которой намеревался придерживаться в Думе». Зная либерально-демократические стремления И.Я.Яковлева по просвещению инородцев, «он много говорил о том, что намерен был сделать в либеральном направлении – для крестьян»¹. Он был благодарен И.Я.Яковлеву за участие, принятое им при его выборах.

В Думе Протопопов примыкал к октябристам, входил в Прогрессивный блок, пользовался популярностью и в 1915 г. был избран товарищем председателя. Весной 1916 г. Протопопов возглавлял думскую делегацию, которая посетила Англию, Францию и Италию. Он произвел выгодное впечатление на английского короля Георга, писавшему Николаю II, что он рад тому, что в России есть столь выдающиеся люди, как Протопопов². Высоко оценивали роль Протопопова в делегации и русские общественные деятели. Дума

рекомендовала его в качестве министра торговли и промышленности. Сам претендент имел определенные представления о том, какие меры следует предпринять для улучшения государственного управления. Он был обуреваем различными планами и щедро делился ими с различными собеседниками. Об этом же пишет в своих мемуарах и И.Я.Яковлев³. Факты опровергают представление о Протопопове как о ставленнике Распутина и показывают, что кадровые вопросы Николай II решал самостоятельно и совершенно неожиданно для всех. Протопопов А.Д. получил назначение на должность министра внутренних дел 16 сентября 1916 г.

Неординарность назначения Протопопова состояла в том, что второй по важности пост в государстве был вручен человеку, не имеющему ни чина, ни чиновничьего опыта. Назначение Протопопова был ловким политическим маневром. Николай II руководствовался соображением, раскрытым М.М. Андрониковым в показаниях Чрезвычайный следственный комиссии Временного правительства: «Он (Протопопов – М. В.И.) должен был оказаться мостиком между Государственной думой и правительством»⁴. Сходную мысль высказал и Ричард Пайпс: «Это было отчаянной попыткой двора найти компромисс, шагом навстречу требованиям Думы осуществлять контроль над кабинетом министров...»⁵. С точки зрения двора, Протопопов был именно тем человеком, который может справиться с Думой. Как член октябристской партии и Прогрессивного блока он пользовался доверием оппозиции, с другой же стороны, при дворе прекрасно сознавали истинную сущность Протопопова – последовательного и преданного монархиста.

Бывший директор департамента полиции С.П. Белецкий раскрывает одну из главных особенностей характера Протопопова. Он обладал гибким, «эластичным» умом, легко мог приспособиться к различной среде, вживался в нее и начинал действовать и чувствовать себя, как его обязывало к этому окружение⁶.

В начале 1917 г. министр внутренних дел А.Д. Протопопов предпринял ряд мер против рабочего движения и начал склоняться к тому, чтобы приостановить работу Думы. Когда в Петрограде в феврале начались массовые беспорядки, он растерялся и не предпринял никаких мер для их прекращения, видимо, не осознавая серьезности положения. 19 февраля министр уже был заключен в Петропавловскую крепость. 27 октября 1918 г. в Москве по приказу Дзержинского были расстреляны несколько человек, занимавших высокие должности в царском правительстве, в том числе бывший министр юстиции И.Г. Щегловитов, три бывших министра внутренних дел – А.Н. Хвостов, Н.А.Маклаков и А.Д. Протопопов. Никто из них уже давно не представлял угрозы режиму. «Невольно складывается впечатление, что их убийство было актом личной мести Дзержинского, ибо в те годы, когда он находился в тюрьме, эти люди руководили правосудием и полицией»⁶.

В заключении надо отметить, что И.Я. Яковлев встречался много раз в Петербурге с товарищем председателя Думы А.Д. Протопоповым и очень часто в Симбирске. Протопопов часто бывал у И.Я. Яковлева в Чувашской школе. И.Я. Яковлев в своих мемуарах тонко замечает: «Говорил он хорошо, обладая ораторским талантом. Образованный, с хорошими барскими манерами, знавший иностранные языки, он умел внешностью своей производить в обществе известное впечатление». И как вывод – «Но государственного ума в нем не замечал»⁷.

¹Яковлев И.Я. Моя жизнь. М. 1997 г., С.533.

²Боханов А.Н. Сумерки монархии. М., 1993 г., С.229.

³Яковлев И.Я. Моя жизнь. М., 1997, С.534.

⁴Гибель монархии. М., 2000., С.485.

⁵Пайпс Р. Русская революция., ч.1, М., 1994., С.278.

⁶Падения царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. Чрезвычайный следственный комиссии Временного правительства. Под.ред. П.Е. Щеголева, Т.5, М., Л., 1925. С.276.

⁷Пайпс Р. Русская революция, ч.2, М. 1994, С.513.

Движение народов Поволжья за национальное равноправие в период от февраля до октября 1917 г.

Отречение от престола Николая II, состоявшееся 2 марта 1917 г., привело к разрушению старой машины государственного управления. Были арестованы царская семья и царские министры, смещена местная администрация (генерал-губернаторы, губернаторы, градоначальники, земские начальники и др.), упразднены жандармерия и полиция, высший дисциплинарный и уголовный суды, каторга и ссылка, цензура, объявлена амнистия «борцам с самодержавием». Власть на местах перешла к назначенным Временным правительством областным, губернским, уездным и городским комиссарам. Институт комиссаров вводился и в армии. Были созданы новые министерства: продовольствия, призрения (для организации помощи семьям убитых и искалеченных солдат), почт и телеграфов и др. Упраздняясь должность обер-прокурора Синода, и все дела церкви передавались в новое министерство – исповеданий. Поместный собор Русской православной церкви поддержал политику Временного правительства.

Вопрос о форме государственного правления Временное правительство откладывало до Учредительного собрания. Тем не менее, 1 сентября 1917 г. правительство провозгласило Россию республикой. После этого был создан новый государственный орган – Временный совет республики (Предпарламент). Главной задачей Временного правительства считался созыв Учредительного собрания. Однако подготовка к выборам затянулась, их сроки с сентября были сдвинуты на ноябрь. К началу октября были составлены списки избирателей и опубликованы кандидатские списки политических партий. Большого в области реформирования системы управления Временное правительство не успело сделать, а сделанное вскоре было ликвидировано Советской властью.

Свержение монархии создало вакуум власти, в который хлынуло множество политических партий и движений. Борьба за власть была одной из главных особенностей политического развития России в 1917 г. Быстрый распад старой политической системы и неспособность новых политических сил установить эффективное государственное управление предопределили распад единого централизованного государства. Соперничество Временного правительства и Советов (2 марта – 4 июля 1917 г.) отражало борьбу между основными политическими партиями: кадетами, эсерами, меньшевиками, большевиками. По мере обострения ситуации в стране численность партии большевиков росла быстро – с 24 тыс. членов в феврале до 360 тыс. к октябрю 1917 г.

В социально-экономической сфере Временное правительство особое внимание уделяло продовольственному, аграрному, финансовому вопросам, по внешней политике – доведению войны до победного конца. Наиболее скользким оказался национальный вопрос, при решении которого правительство исходило из идеи «единой и неделимой России». 20 марта 1917 г. Временное правительство приняло закон «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений», ликвидировав «черту осёдлости» для евреев. Более сложным оказался вопрос о правах многочисленных, компактно проживающих народов, прежде всего поляков, украинцев и финнов. Автономии требовало казачество Кубанское, Терское, Уральское, сибирское и др.

Декларация Временного правительства об отмене этнических ограничений в общественно-политической жизни России усилила тягу угнетённых народов Поволжья и Приуралья к национальному освобождению. Интеллигенция татар, чувашей, башкир, мари, удмуртов, мордвы принялась за организацию движения за национальное равноправие. Программа их действий вырабатывалась в ходе углубления буржуазно—демократической революции. На первом этапе характерны требования ликвидации языкового неравенства, издания газет и журналов на родном языке, использования родного языка в школе,

судопроизводстве, церковной службе на местностях проживания этноса, устранения национальных меньшинств при обучении в средних школах и средних учебных заведениях уездных центров. На дальнейшем этапе появлялись лозунги политического характера, в частности, о национально-пропорциональном представительстве в выборных органах регионов со смешанным населением.

Началом организационного периода в национальном движении поволжских народов (отдельно от татар и башкир) можно считать появление 22 марта 1917 г. в Казани «Общества мелких народностей Поволжья» (позднее – Союза). Большой вклад в это дело внёс чувашский историк и этнограф, тогда приват-доцент Казанского университета Н.В. Никольский. На первом же собрании он был избран председателем правления Общества.

Появились национальные секции из числа людей, служивших, учившихся, проживавших в Казани. В чувашской секции, ставшей наиболее крупной, к августу 1917 г. насчитывалось 193 человека, в черемисской (марийской) – 47, крещенотатарской – 27, удмуртской – 7 человек. Как сочувствующие примыкали к Обществу 36 человек русской и других национальностей.

Одним из факторов ускоренного сплочения чувашей, особенно интеллигенции, было издание в Казани чувашской газеты «Хыпар» (Весть) с 1 мая 1917 г. Казанская губернская управа выделила на ее издание 5 тыс. рублей, Чебоксарская и Цивильская уездные управы соответственно - 3 и 1,5 тыс. рублей, Белебеевская уездная управа Уфимской губернии - 300 рублей. В этом благородном деле участвовали состоятельные предприниматели, волостные учреждения, сельские общества, офицеры, солдаты и матросы, учителя, студенты, крестьяне. Газета доходила до самых глухих уголков мест проживания чувашей. В некоторых селениях принимались резолюции выписывать газету каждой семьей, что, конечно же, было практически неосуществимо.

15 мая 1917 г. в Казани был созван 1 съезд мелких народностей Поволжья, собравший более 500 участников, представителей местных народов, а также гостей - финнов, латышей и др. На проведение съезда Временный комитет Государственной думы выделил 7 тыс. рублей. После пленарного заседания имели место секционные заседания по национальностям. Резолюция совместного заседания гласила: «Признать, что Учредительному собранию следует установить в России демократическую республику с предоставлением а) самой широкой автономии: политической, сообразно с местными условиями, тем окраинам, которые имеют отдельное и обособленное историческое прошлое, и культурной - всем мелким народностям и б) самого широкого самоуправления всему населению Российской Державы». По вопросу о местном самоуправлении намечалось изменение границ существующих губерний и уездов сообразно с учетом компактного проживания отдельных этносов на территориях со смешанным населением, причем на выборах соблюдая процентное соотношение численности каждого этноса.

В области национально-культурной автономии важное значение уделялось подготовке учительских кадров для всех народов Поволжья. Для этого имеющиеся в регионе учебные заведения предполагалось превратить в учительские семинарии: в чувашские - Симбирскую чувашскую учительскую школу и Шихранскую учительскую семинарию, в марийскую - Бирскую инородческую учительскую школу с женскими педагогическими курсами при ней, в удмуртскую - Глазовскую учительскую семинарию. Кроме того, рекомендовалось открыть новые учительские семинарии: чувашскую - в Уфе, крещенотатарскую - на базе Казанских крещенотатарских мужской и женской школ, мордовские - в населенных пунктах Пензенской, Симбирской, Самарской, Саратовской губерний. Одновременно поднимались вопросы об издании книг на национальных языках, организации обществ любителей книги, любителей театра и искусств и т.д. Было предложено провести национальные съезды каждого из поволжских народов.

«Общество мелких народностей Поволжья» являлось одной из признанных организацией Поволжья, его представитель был приглашен во Всероссийскую комиссию для выработки положения о выборах в Учредительное собрание. Этим представителем был С.Н.

Николаев, уроженец д. Начар-Убеево Буинского уезда, выпускник Симбирской чувашской учительской школы, Симбирской духовной семинарии, участник первой российской революции, член редакционной комиссии газеты «Хыпар», член комитета Чувашской организации партии эсеров, прапорщик 142 пехотного запасного полка, дислоцировавшегося в г. Симбирске (после Октябрьской революции 1917 г. он эмигрировал и проживал в Праге).

Каждый из известных и авторитетных деятелей просвещения вносил посильный вклад в национальное развитие соплеменников. Так, в мае 1917 г. «Общество мелких народностей Поволжья» выдвинуло председателя своего правления Н.В. Никольского в гласные (депутаты) губернского земского собрания, где он был утвержден в должности заместителя председателя управы. С июня по 20 июля, вплоть до ликвидации земства, он занял место председателя. Занимая этот пост, он мог воздействовать на Казанский учебный округ, содействовать осуществлению конкретных мероприятий по национально-культурному развитию народов Поволжья. Этническому сплочению народов способствовали национальные съезды поволжских народов: чувашей - 20-28 июня в Симбирске, удмуртов - 14 июля в Глазове, марийцев - 15-25 июля в Бирске. На 1 Общечувашском национальном съезде присутствовало около 800 представителей из Казанской, Симбирской, Самарской, Уфимской, Саратовской губерний. Здесь были учителя, священники, юристы, солдаты и офицеры, крестьяне, выразители чаяний и нужд народа.

На общечувашском съезде обсуждались вопросы: политико-социальный, церковно-религиозный, народное образование, издательская деятельность. Он выразил пожелание Учредительному собранию закрепить законодательным актом «за всеми нациями как право на свободное национально-культурное развитие, так и право, при соответствующих культурно-политических условиях, на национальную автономию». В резолюции съезда обращалось внимание на необходимость «разработки среди чувашей сети библиотек-читален, пропагандирующих литературу на чувашском языке, доступную для чувашского населения, с особым заведующим-руководителем, организации лекций для взрослых по разным вопросам, в первую очередь по политическим и экономическим, организации вечерних классов и учреждения народных домов для внешкольного образования чувашей». Рекомендовалось «открывать при губернских и уездных земских управах в местностях с чувашским населением особые отделы с заведующим отделом во главе, знающим чувашский язык и население, учредить должности районных заведующих внешкольным образованием из получивших соответствующую подготовку чувашей или лиц, хорошо знающих чувашский язык и быт».

Участники съезда разработали специальную программу для делегата в Учредительное собрание. Провели предварительный отбор кандидатов. После этой процедуры из 31 человека оставили 12 кандидатов. В голосовании участвовал 361 депутат съезда. Голоса распределились так: за юриста, прапорщика С.Н. Николаева - 211 голосов, студента Московского межевого института И.В. Васильева - 208, юриста, прапорщика Г.Ф. Алюнова - 206, финансового служащего Ф.Б. Исланина - 186, прапорщика Д.П. Петрова - 179, приват-доцента Н.В. Никольского - 128 и т.д.

В последний день работы съезда, 28 июня, было создано «Чувашское национальное общество» и выбрано его правление, в основном из преподавателей Симбирской чувашской учительской школы (В.Н. Орлов, М.З. Захаров, В.А. Никаноров, С.М. Максимов). Однако этот коллектив работал вяло, что привело к его переизбранию через четыре месяца.

Тем не менее чувашское национальное движение расширилось и углублялось. Летом 1917 г. оформился «Цивильский чувашский национальный союз», возглавлявшийся студентом Казанского университета, соредактором газеты «Хыпар» А.В. Васильевым, находившимся на летних каникулах на своей родине. На 25 июля было запланировано создание «Вирьяльского общества чувашей», призванного объединять чувашей Ядринского, Курмышского, Козьмодемьянского уездов. Съезд, намеченный в с. Аликове, был сорван из-за выступления крестьян, демобилизованных и отпускных солдат против хлебной монополии Временного правительства. Но само желание местных энтузиастов весьма красноречиво.

1-4 августа 1917 г. в Казани состоялся II съезд мелких народностей Поволжья. Слово «Общество» было заменено на слово «Союз», что должно было как бы повысить статус этого общественного органа выражения национального самосознания народов. В последний день работы «Союза» при участии его делегатов в здании Казанского уездного земства состоялось собрание чувашей, студентов Казани, солдат гарнизона и работавших в городе соплеменников. На нем был переизбран состав правления «Чувашского национального общества», в который вошли руководитель «Цивильского чувашского национального союза» студент А.В. Васильев (председатель), И.В. Васильев, Г.Ф. Алюнов, Н.В. Никольский, священник А.В. Рекеев и сотрудница газеты «Хыпар» А.Г. Гаврилова (секретарь правления). Был пересмотрен список кандидатов от чувашей в Учредительное собрание. Было решено выступить отдельными национальными списками как в Казанской, так и Симбирской губерниях. 10 августа Чувашское национальное общество взяло в свои руки издание газеты «Хыпар», образовало собственное издательство и в течение месяца издало 7 брошюр на родном языке. В середине августа, когда в Москве было созвано Всероссийское государственное совещание, от «Союза мелких народностей Поволжья» был командирован прапорщик Г.Ф. Алюнов, а от Казанского губернского земства - руководитель Чебоксарской земской управы чуваш И.С. Сергеев. Еще один чуваш Г.И. Комиссаров, преподаватель Уфимской духовной семинарии, был представлен на Всероссийском церковном соборе 7 августа как представитель от Казанского губернского съезда церковнослужителей. 28 сентября 1917 г. «Чувашское национальное общество» созвало в Казани II Общенациональный съезд с участием 169 делегатов с решающим и около 200 гостей с совещательным голосом. Было решено на выборах в Учредительное собрание выступать в трех избирательных округах - в Казанском, Симбирском и Самарском со значительным количеством чувашей - с самостоятельными национальными списками. В члены Учредительного собрания из 6 кандидатов по национальному списку прошли трое из «Чувашского национального общества»: С.Н. Николаев, Г.Ф. Алюнов, И.В. Васильев. «Чувашское национальное общество», имевшее филиалы в Чебоксарах, Цивильске, Уфе, Самаре, Буинске, Тетюшах, Симбирске, Оренбурге, Чистополе, Белебее, Стерлитамаке, Бугульме и во многих селениях, поднимало у местного населения чувство национального самосознания, стремление внести свой вклад в развитие национальной культуры. На переднем крае этой работы были учителя.

Из вышеизложенного следует, что Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г., уничтожив строй великодержавного царского самодержавия, открыла нерусским народам широкую дорогу на пути демократических преобразований. Ранее подневольные малые народы принялись за возрождение своих наций. Эти благоприятные изменения в своей жизни испытал и чувашский народ, выступивший за национальное равноправие и добившийся в этой сфере заметных результатов.

Литература

- История Чувашии новейшего времени Кн 1. 1917-1945 / А.В.Июркин, В.Н.Клементьев, Г.А.Александров.- Чебоксары: ЧГИГН, 2001. С. 13-41.
- Изоркин А.В. Чувашское национальное общество // Краткая чувашская энциклопедия. - Чебоксары: Чуваш, кн. изд-во, 2001. С. 490.
- История СССР с древнейших времен до наших дней. Т.6. Россия а период империализма. 1900-1917. - М: Наука, 1968. С. 666-675.
- Культурное строительство в Чувашской АССР. Сб. документов. Книга 1-я (1917-1937 гг.)/- Под ред. В.Л.Кузьмина.- Чебоксары: Чуваш, кн. изд-во, 1965. С. 44-46.
- Орлов А.С. и др. Основы курса истории России: Учебное пособие. - М.: Простор,1999. С. 424-438.

Кузнецов В.Н.

Большевики и меньшевики Поволжья накануне февраля 1917 г.

Организации РСДРП прекратили свое существование в Поволжье в 1908 г. В Симбирске, Самаре, Саратове они пали под ударами властей, в Астрахани организация самораспустилась вследствие значительных финансовых злоупотреблений ее руководства. К февралю 1917 г. ни одна из них так и не восстановилась, а с начала войны в регионе окончательно разошлись пути большевиков и ликвидаторов. В Симбирске, Саратове и Астрахани местные партийцы не предпринимали реальных попыток организационного возрождения. Они считали это делом бесперспективным и опасным, а для господствующих в партийной жизни Астрахани и Симбирска ликвидаторов добавлялось и принципиальное соображение: они стремились выйти из подполья и легализоваться. Лишь в Самаре, где находились такие крупные производства, как Трубочный завод и где были сильны большевики, такие попытки предпринимались. Это имело место и в предреволюционные годы. Главную роль играют высланные в Самару из разных городов России партийцы, такие как Н.М.Шверник (из Петрограда), А.Е.Трусков (из Астрахани), И.Я.Кузьмин (из Ревеля). Помог самарским большевикам в подъеме партийной работы и направленный в Самару кандидат в члены ЦК РСДРП(б) А.С.Бубнов, служивший в продовольственном отделе городской управы.

Летом 1916 г. социал-демократическая большевистская нелегальная организация все же была создана. Основу ее составили рабочие Трубочного завода. Во главе стал Исполнительный комитет, куда в августе 1916 г. входили Л.К.Соловьев, А.П.Галактионов, А.П.Егоров, И.С.Романов, который в августе был арестован (так же, как еще раньше Н.Ф.Панов) и его место занял П.Я.Струпе.

Кроме Исполкома в организацию входила избранная закрытой баллотировкой так называемая Городская конференция, куда вошло девять человек: члены Исполкома плюс А.В.Гавриленко, Г.М.Маринин и С.А.Коротков. Создавалась специальная комиссия по созыву Поволжской конференции (Ф.Е.Самойленко, А.В.Цепелевич, А.С.Бубнов, В.В.Куйбышев, И.А.Зеленский), пропагандистская комиссия (Ф.Е.Самойленко, П.Я.Струпе, С.Виксин, А.В.Цепелевич, В.В.Куйбышев, Л.К.Соловьев). Самара делилась на два района во главе со своими комитетами. Организация имела квартиру для собраний, началось оборудование техникой. Видную роль в городской организации играл В.В.Куйбышев, бежавший сюда из ссылки.

Самарская организация подготовила проведение поволжской большевистской конференции, открытие которой назначили на 4 сентября 1916 г. По делегату приехали из Нижнего Новгорода, Сормова, Пензы и Оренбурга. 4 сентября начать конференцию не удалось (В.В.Куйбышев заметил слежку), а в ночь на 5 сентября 1916 г. были арестованы почти все участники намечавшейся конференции. Крупные аресты прошли 17 сентября, 2, 3 и 21 октября 1916¹. Организация, так и не приступившая к серьезной деятельности, была уничтожена. 5 января 1917 полковник Познанский с удовлетворением сообщал в Департамент полиции: «После ликвидации большевистская социал-демократическая организация понесла настолько сильное поражение, в особенности изъятием из ее среды интеллигентных сил, что оставшиеся на свободе члены этой организации до настоящего времени ничем себя не проявили, ... в настоящий момент их работа сводится к отысканию виновников провала»².

Местные меньшевики, верные ликвидаторским принципам, даже и не пытались создать подпольную организацию или группу, но у них к концу 1915 г. образовалось довольно прочное ядро. Оно состояло из А.Я.Бакаева, высланного в Самару звенигородского мещанина А.И.Кабцана, В.С.Кайровича, А.А.Князева, А.Н.Левина и высланного из Ростова-на-Дону Б.С.Васильева³. Власти решили прекратить деятельность меньшевиков.

¹ Государственный архив РФ (ГАРФ), ф. 102, оп. 246, 1916, 5ч.68, лл. 19-23

² ГАРФ, ф. 102, оп. 247, 1917, 5ч.68, л.1.

³ ГАРФ, ф. 102, оп.246, 1916, 5ч.68, л.1.

Подверглись аресту и высылке в июне 1916 г. за пределы губернии А.И. Кабцан, А.Н. Левин, Б.С.Васильев, а также Ф.А.Семенов.

В Астрахани в годы войны продолжали доминировать ликвидаторы (Р.А.Аствацатуров, В.Н.Сарабьянов, Н.Н.Редкозубов, А.П.Иванов и др.) и неудивительно поэтому, что никаких серьезных попыток воссоздать подпольную организацию за этот период не предпринималось. В Симбирске социал-демократы не предпринимали попыток восстановить какую-либо организационную структуру. Их было слишком мало и настроение рабочих – не в пользу данного начинания. К концу 1916 г. и большевики, и меньшевики окончательно впали в политическую летаргию. Приехавший тогда в город большевик А.В.Швер застал там безрадостную картину. В своих воспоминаниях он писал: «Итак, 1916 год... В Симбирске тихо... Остались, правда, отдельные лица из социал-демократов, но они ушли в личную жизнь и не вели подпольной революционной работы. Отдельные лица, находящиеся на подозрении, теперь, заняв тепленькие места, бросили работу и совершенно не проявляют себя»⁴.

В Сызрани социал-демократы были значительно активнее, здесь доминировали большевики. Осенью 1916 г. здесь параллельно возникли две большевистские группы. В одну вошли члены партии, постоянно проживающие в городе. Ее образованию способствовала направленная в Сызрань Русским бюро ЦК РСДРП(б) Е.Ф.Титова, где она устроилась работать секретарем больничной кассы мукомолов. Помимо нее руководили группой В.Я.Зубцов и Н.Д.Воздвиженский. Им удалось организовать рабочие кружки на гвоздильном заводе, на мельницах и у железнодорожников.

Во вторую группу объединилось одиннадцать студентов, приехавших на родину в связи с призывом в армию и произведенных здесь в прапорщики. В декабре 1916 г. обе группы объединились. Так появилась небольшая организация со своим руководящим органом – временным комитетом из пяти человек, библиотекой, гектографом, паспортным бюро, складом оружия, рабочими кружками и кружком реалистов.

В ночь на 27 января 1917 г. пять человек из ее состава обыскали, несколько арестовали, но организация сохранилась. Жандармский подполковник Ивлев не имел точного представления об ее существовании, репрессии шли наобум. Одна из причин этого заключалась в том, что В.Я.Зубцов (в будущем советский писатель, автор романов «Щепка» и «Два мира»), выполняя решение комитета, согласился на свою вербовку в качестве тайного осведомителя и снабжал своего «шефа» ложной информацией.

Между тем, планы у организации были почти наполеоновскими. Допрошенный 20 апреля 1917 г. на заседании партийного товарищеского суда чести В.Я. Зубцов, вспоминая те дни, дал такие показания: «...Решено было, что я прослужу (агентом жандармерии – К.В.) не больше трёх месяцев. За эти три месяца комитет, пользуясь моей защитой... решил провести экспроприации у артельщика фабрики А.Д.Протопопова. На экспроприированные деньги мы думали купить дом на подставное лицо, оборудовать там типографию и расширить имевшиеся у нас склады литературы и оружия. Мы мечтали об устройстве районной Поволжской организации, центром которой была бы Сызрань»⁵.

Как обстояло дело с использованием легальных организаций? С 1912 г. в Саратове существовало общество внешкольного образования «Маяк». С начала войны к его руководству пришли большевики: М.А.Лебедев, В.П.Антонов, Г.И.Оппоков, С.П.Нацаренус, являвшийся секретарем общества. Они значительно изменили характер его деятельности. Сюда стало привлекаться возможно большее число пролетариев, шла работа по их объединению, был создан марксистский кружок, где принимал участие и меньшевик А.П.Кравченко. Для революционеров «Маяк» имел тем большее значение, что к 1915 г. в городе остался только один профсоюз «Игла», объединявший портных. В этих условиях В.П.Антонов, Г.И.Оппоков и М.А.Лебедев стали играть важную роль в правлении больничных касс. Здесь они также стремились открыть двери для всех рабочих, допуская

⁴Борьба за власть Советов в Симбирской губернии (сборник воспоминаний) – Ульяновск, 1957, С.8-10.

⁵ Государственный архив Ульяновской области (ГАУО), ф.677, оп.2, д.20, лл.81 об-82 об.

всех желающих на собрания правления, стремясь организовать их, научить самостоятельной политической деятельности.

Власти осознавали, во что превращают больничные кассы большевики. Начальник ГЖУ полковник Семигановский докладывал в Департамент полиции в июне 1915 г.: «В случае рабочего движения больничные кассы, несомненно, явятся готовыми революционными коллективами. Таких касс по Саратовской губернии – 43. В особенности такие кассы могут сыграть большую роль в городе Царицыне, где фабрично-заводская промышленность быстро развивается»⁶. Весной 1916 г. власти выслали из пределов губернии В.П.Антонова и Г.И.Оппокова, новым двигателем работы в легальных учреждениях стал Ю.К.Милонов. В июле 1916 г. в «Маяке» он прочел две лекции: «Страхование рабочих в России» и «Страховые законы». Сами лекции не содержали ничего особо предосудительного, но после них разворачивались горячие дискуссии, в которых принимали участие меньшевики и эсеры и которые весьма заинтересовывали рабочих. Их посещаемость общества значительно выросла и составила около 500 человек. В октябре 1916 г. прошли выборы членов страхового присутствия от рабочих. Одним из двух избранных оказался большевик И.А.Галактионов⁷. В руках большевиков оставалось общество швейных работников «Игла». 23 февраля 1917 г. в честь международного женского дня в театре «Олимп» большевики организовали собрание работниц, но полиция закрыла собрание после первых же слов большевистских ораторов.

Меньшевики составили большевикам серьезную конкуренцию за доминирование в легальных организациях. Особенно большую настойчивость проявляли К.Ежова и живший одно время в Саратове А.П.Кравченко. Конкордии Ежовой удалось потеснить большевиков в больничной кассе печатников. Дело дошло до скандала на одном из заседаний кассы между ней и большевиками, когда те, имевшие еще большинство, заставили правление принять решение вообще не пускать ее на заседания. Но и это не остановило меньшевичку.

На выборах правления профобщества торгово-промышленных служащих в декабре 1915 г. полностью доминировали меньшевики. Выбранными оказались А.Н.Левин, Н.А.Краснощекова, К.Г.Мясков, А.Я.Бакаев (бывший большевик, ныне меньшевик-оборонец, набравший большинство голосов). Большевиков забаллотировали.

Имело место двойственное отношение меньшевиков к буржуазии. С одной стороны, она рассматривалась ими в качестве классового врага, но с другой, - за ней признавалась историческая роль в борьбе с царской бюрократией и она виделась как некий пример для пролетариата в смысле организации своего класса. В газете «Наш голос» в статье «Организация буржуазных сил» А.Югов писал: «Буржуазия организуется... Рабочий класс, наблюдая этот процесс организации буржуазных сил, признавая ее прогрессивное значение, должен зорко следить за тем, чтобы буржуазия не примирилась на ничтожных уступках. Он должен суметь в нужный момент громко провозгласить свои требования, чтобы интересы наиболее обездоленного класса населения не были обойдены, чтобы демократизация страны была проведена наиболее полно»⁸.

Меньшевики А.И.Кабцан и А.И.Кравченко в октябре 1915 г. успешно баллотировались в правление потребительского общества «Самопомощь», а А.И.Кравченко стал секретарем правления⁹. Кроме того, он же являлся секретарем правления третьего общества взаимного кредита.

Ликвидаторы, господствующие в социал-демократическом движении Астрахани, конечно же, направляли все усилия на завоевание легальных организаций. Они участвовали в работе ВПК, имели сильные позиции в народном университете, обществе трезвости и обществе потребителей. Но потенциал ликвидаторов далеко не реализовался на этом. Дальнейшее же развитие легальной партийной деятельности наталкивалось на инертность

⁶ ГАРФ, ф. 102, оп.245, 1915, 5ч.69л.Б, л.10.

⁷ Саратовский вестник, 1916, 5 октября.

⁸ Наш голос (Самара), 1915, 13 сентября.

⁹ Голос Самары, 1915, 11 октября.

масс. Меншевик А.П.Иванов в письме от 6 мая 1916 г. единомышленнику в Калугу так описывал ситуацию: «Ты говоришь, надо работать. Но я уже использовал в Астрахани все возможности для этого. Состою членом почти всех местных организаций и нигде нельзя работать. Использовали одно общество под рабочий клуб, а членов в нем нет, несмотря на низкий взнос (10 копеек в месяц). Рабочие не хотят туда идти, сахаром не заманишь... Злость разбирает до того, что начинаешь желать астраханскому пролетариату всех бедствий, какие только могут обрушиться на людей, ей Богу. Посмотрел бы ты, что делается в обществе приказчиков. Уже 3 с лишним месяца тянется у них общее годовичное собрание и все не может закончиться. Я сбежал с этих собраний – уж очень противно... А потребиловка, а общество народных университетов. Возмутительный город Астрахань и все в нем возмутительно»¹⁰.

В Симбирске социал-демократы, с точки зрения использования легальных организаций, вели себя достаточно пассивно. Можно отметить только одно – меньшевики Н.А.Вологин, А.А.Кузнецов, Н.Н.Чебоксаров и большевик В.Н.Ксандров входили в состав симбирского ВПК, образованного в июне 1915 г.¹¹ В Сызрани, где существовала группа, а затем и организация РСДРП(б), дело обстояло несколько лучше. Сызранская группа держала связи с больничными кассами Гурьевской и Румянцевской мануфактур Карсунского уезда. В самой Сызрани большевики также имели позиции в больничных кассах, в культурно-просветительских обществах.

Позиция социал-демократов по вопросу о войне с течением времени менялась. Это в меньшей степени коснулось большевиков. Они по-прежнему осуждали войну, выступали против нее. К поражению своего правительства и тем более к перерастанию войны в гражданскую они отнюдь не призывали, либо искренне, либо по тактическим соображениям. Небольшое количество членов РСДРП(б), став оборонцами, перешли к меньшевикам, которые чем дальше, тем больше становились на оборонческие позиции. Например, в Самаре это – П.И.Кучменко, С.М.Белов, А.Я.Бакаев, К.Г.Мясков. По-прежнему осуждая войну, меньшевики призывали к победе России. Вот как, например, война виделась их самарским товарищам в 1915 г.: «Война стала у нас оборонительной. Даже больше – наша Родина сейчас стоит перед угрозой нашествия германских войск к центрам ее общественно-политической жизни: Петрограду, Москве, Киеву. Ей угрожает смертельная опасность быть разбитой, разгромленной прусским юнкерством... Пролетариат, стоя за оборону страны, остается верен заветам международных социалистических конгрессов»¹².

В Астрахани тамошние социал-демократы ликвидаторы поддерживали войну до победного конца. В Симбирске война расколола некогда единое социал-демократическое движение. Большая часть (Н.С.Охотин, А.А.Кузнецов, Н.А.Вологин и др.) заняла оборонческие и ликвидаторские позиции. Жандармская агентура докладывала: «В кругу местных социал-демократов настроение мирное, никакой партийной работы не ведется. На эту войну они смотрят как на освобождение от гнета милитаризма. Главная причина их миролюбивого настроения к правительству та, что они думают, что при благоприятном завершении войны, правительство оплатит народу за все его жертвы и за тот подъем, с каким они откликнулись на зов войны»¹³. Несколько живших в Симбирске большевиков (М.А.Гимов, М.И.Кузьмин и др.) смогли провести лишь одну антивоенную акцию. 24 апреля 1916 г. за городом прошла маевка, где присутствовало несколько десятков человек. Выступавшие большевики говорили о необходимости борьбы за прекращение войны.

Социал-демократы хорошо понимали значимость печатной пропаганды. И большевики, и меньшевики стремились издавать свои легальные партийные периодические издания. Самарские меньшевики, будучи ликвидаторами, и печатную пропаганду стремились проводить легальными средствами. Выпуск листовок их не привлекал. В августе 1915 г. А.Н.Левин и Б.С.Васильев, решив издавать такую газету, обратились за помощью в

¹⁰ ГАРФ, ф.102, оп.246, 1916, 5ч.5л.Б, лл.14а - 14 об.

¹¹ ГАУО, ф.121, оп.2, д.64, л.1.

¹² Наш голос, 1915, 27 октября.

¹³ ГАУО, ф.855, оп.1, д.1223, лл.65об.-66.

социал-демократическую фракцию Государственной Думы за финансовой и журналистской помощью. Помощь, вероятно, была оказана, и газета под названием «Наш голос» (затем «Рабочий Голос», «Голос труда», «Голос») вышла в конце августа этого года. Фактическим редактором ее являлся Б.С. Васильев, формальным - А.В.Молодкин. В первом номере определялись главные задачи, которые должны решаться с помощью данного печатного издания: «Работа над сплочением рабочего класса в самостоятельную политическую силу – таково повелительное требование момента и, вместе с тем, повседневная задача действительного марксизма. Служению этой задачи – будет посвящен «Наш голос». Отводя преимущественное место вопросам политики, являясь политическим органом, «Наш голос» будет и голосом профсоюзного, кооперативного и страхового движения, занимая по всем вопросам вполне определенную позицию. В пределах этой позиции могут быть различия, как несомненно есть у нас различия с теми, кто стоит за пределами этой позиции и кого мы, неизменные сторонники единства, считаем частью единого целого»¹⁴.

Как видим, местные меньшевики продолжали стоять за объединение российской социал-демократии и не рассматривали большевиков в качестве своих принципиальных противников. Причинами расхождения они считали незначительные тактические разногласия.

«Наш голос» получил широкое распространение по России. Из Казани, Пензы, Полтавы, Астрахани, Саратова, Бирска, Москвы, Брянска, Оренбурга, Иркутска поступали приветствия в его адрес. Тираж вырос с 2000 до 11000 экземпляров. В редакцию поступали посильные пожертвования от рабочих. Например, с 11 по 18 октября 1915 г. сумма составила 54 руб. 75 коп., в том числе от рабочих железнодорожных мастерских 5 руб. 40 коп., от рабочих патронного завода 7 руб. 70 коп., от рабочих Трубочного завода 7 руб. 50 коп., от работников депо 7 руб.¹⁵ В июне 1916 г. аресту и высылке из губернии подверглись играющие главную роль в издании газеты А.Н.Левин, Б.С.Васильев, затем был произведен обыск у фактического издателя газеты Н.А.Краснощековой и, наконец, в конце 1916 г. губернатор закрыл «Голос».

В феврале 1916 г., по инициативе приехавшего из Москвы В.П.Милютин, большевики смогли выпустить легальный сборник статей «Под старым знаменем», получивший распространение и в России, и в эмиграции. По тем временам выпуск сборника большевистской публицистики - весьма нечастое событие. В число его авторов входили М.С.Ольминский и И.И.Скворцов-Степанов.

Печатались и нелегальные листовки. В январе 1916 г. большевики выпустили листовку, посвященную годовщине кровавого воскресенья. В ноябре 1916 г. отпечатали небольшим тиражом новое воззвание к рабочим, экземпляры которого раздавали по рукам знакомым рабочим. В них содержался призыв к объединению рабочих и к миру без аннексий и контрибуций.

Неимение в Астрахани даже группы социал-демократов, господство среди них ликвидаторов привело к отсутствию попыток начать подпольную печать. Издание легальной газеты, очевидно, было не под силу социал-демократам города. Симбирские социал-демократы за годы войны не выпустили ни одной прокламации и не попытались ни разу издавать легальное печатное издание. Сызранские большевики напечатали и распространили несколько прокламаций, прежде всего антивоенных.

С целью помощи армии в июле 1915 г. в Петрограде состоялся первый съезд военно-промышленных комитетов, которые создавались по инициативе Всероссийского съезда представителей промышленности и торговли. Стали создаваться ВПК в губерниях. Составной частью комитетов являлись рабочие группы. Рабочую группу при центральном ВПК возглавил меньшевик К.А.Гвоздев, в годы реакции работавший в саратовской организации РСДРП.

¹⁴ Наш голос, 1915, 29 августа.

¹⁵ Наш голос, 1915, 20 октября.

У социал-демократов и рабочих отсутствовало единство по вопросу об участии в выборах в рабочие группы. В Саратове 6 марта 1916 г. большевики провели многочисленное собрание рабочих, которое постановило принять участие в выборной компании в рабочие группы ВПК, но не для участия в выборах, а с пропагандистскими целями. Для руководства предвыборной компанией избрали «общегородскую конференцию» из пяти человек. В нее вошли только большевики.

В апреле 1916 г. в Саратове была создана «городская рабочая комиссия» для подготовки и проведения выборов в рабочие группы ВПК. Большевики приняли участие в комиссии, но шли они туда не для выборов в ВПК, а для их срыва. Бойкот выборов являлся тем более вероятным, что большевики играли в комиссии определяющую роль. Первое же проведенное комиссией собрание рабочих (на заводе Беринга) всё показало. Тон задавали члены комиссии большевики Т.Г.Камалов и М.И.Хлынин, выступившие с резкими агитационными речами. Вот что говорил, например, Т.Г.Камалов: «Война – капиталистическая и создана для набивания карманов, и хотя рабочие догадались об этом спустя два года, но лучше поздно, чем никогда, нужно организовать всеми силами и дать отпор тому, кто затыкает рот рабочим и шлёт их в тюрьмы и ссылки. Неудобные правительству посылаются на позиции».¹⁶ Полицейский пристав был вынужден закрыть собрание, Т.Г.Камалова и М.И.Хрынина обыскали и арестовали. По требованию начальника ГЖУ полковника Семигановского новые собрания на заводе «Жесть» и фабрике Левкович разрешены не были.

Большевистская пропаганда оказалась созвучна с мнением значительной части рабочих. Пролетариат Саратова в основном высказался против участия рабочих в ВПК. В этих условиях власти решили, что проблема двух (столько полагалось по уставу) рабочих представителей в местном ВПК не стоит того, чтобы организовывать собрания, выборы, разжигать страсти. Все сделали проще. Двух рабочих просто ввели в ВПК. Орган самарских меньшевиков «Наш голос» с возмущением писал: «Кто они? От кого избраны? Какова их линия поведения?»¹⁷. В Царицыне во главе местной рабочей группы стал меньшевик Е.Г.Крушель, занимавший должность вице-директора Царицынского пушечного завода¹⁸.

Большевики Самары первоначально категорически высказались против участия в выборах в рабочие группы и сделали все возможное, чтобы сорвать их. Они утверждали, что правительство и буржуазия приглашают рабочих для того, чтобы случае проигрыша войны можно было бы сослаться на то, что все работали и принимали участие в обороне страны, а значит, теперь никто не виноват. Поэтому принимать участие в ВПК не следует, но если рабочие все же решат примкнуть к комитету, то надо требовать перемены образа правления, свободы слова, печати, союзов, стачек, неприкосновенности личности и полной амнистии¹⁹.

Меньшевики, более склонные к легальной деятельности, не могли упустить такого шанса. Они высказались за участие в ВПК. Осенью 1915 г. прошли выборы в организационную рабочую комиссию по выборам в ВПК. Председателем стал А.И.Кабцан, членами комиссии в основном большевики. Рабочие большинства городских предприятий высказались за выборы и те все же состоялись. В итоге в рабочую группу самарского ВПК избрали 12 человек.

Как и предполагали меньшевики, рабочие группы стали довольно громкой антиправительственной политической трибуной. Меньшевик П.В.Пятницкий так оценивал ситуацию в письме от января 1916 г. к своему единомышленнику: «Комитеты являются в настоящее время единственными трибунами, на которых рабочие смогли открыто стать на точку зрения интернационала.»²⁰ В конце 1916 г. в рабочую группу самарского комитета

¹⁶ ГАРФ, ф. 102, оп.246, 1916, 5ч.69, л.3.

¹⁷ Наш голос, 1915, 11 декабря.

¹⁸ Гуцин Ф.А. Военно-промышленные комитеты России в период первой мировой войны (на материале Нижнего и Среднего Поволжья). Дисс... канд. ист. наук – Саратов, 2004, С. 183.

¹⁹ ГАРФ, ф.102, оп.245, 1915, 5ч.68л.Б, л.134.

²⁰ ГАРФ, ф. 102, оп.246, 1916, 5ч.69л.Б, лл. 5об. - 6.

прибыл представитель центрального ВПК меньшевик Л.М.Пумпянский, под руководством которого были составлены две политических резолюции, посвященные продовольственному кризису, направленные в Государственную Думу.²¹

В Астрахани слабость местных большевиков и более сильные позиции ликвидаторов определили решение вопроса об участии рабочих в ВПК. Здесь выборы прошли без больших дебатов. В Симбирске осенью 1916 г. члены ВПК приняли решение о создании рабочей группы, местные два-три большевика просто не могли воспрепятствовать выборной компании, но к февралю 1917 г. рабочую группу образовать так и не успели.

В условиях войны поднять рабочих на стачечную борьбу оказалось весьма не просто. Социал-демократы это понимали. Когда в мае 1916 г. большевик А.П.Галактионов начал призывать к экономической забастовке работников мастерских Трубочного завода, где работал он сам, агитация ни к чему не привела. При этом надо учесть, что Трубочный завод являлся форпостом большевиков в Самаре. Вторично поднять рабочих этого предприятия большевики попытались осенью 1916 г. и опять неудачно.

Лишь в середине февраля 1917 г. Трубочный завод, наконец-то, забастовал. Стачка имела экономический характер. В ее проведении приняли активное участие большевики. В ответ власти, отвыкшие от уступок, уволили 40 человек, в том числе Н.М.Шверника, которых ожидала отправка на фронт. Единственная стачка в Самаре за годы войны потерпела поражение. В Симбирске за годы войны не было ни одной забастовки. В Сызрани в июле 1916 г. забастовали железнодорожники, но власти не пошли на уступки, 8 человек подверглись аресту и 11 направили в армию. Отсутствовало забастовочное движение в Астрахани.

Влияние социал-демократов на рабочих оставалось сравнительно невысоким. Ни большевики, ни меньшевики, ни вместе, ни порознь - не могли претендовать на роль гегемона пролетариата. Рабочие по-прежнему выступали против раскола социал-демократии. Любопытную сценку из работы кружка железнодорожников приводит В.П.Антонов: «Сегодня разбираем разногласия между с.-д. большевиками и меньшевиками... Сидеть жарко. Ложусь на пол рядом с (рабочим – К.В.) Алешей. Алеша бубнит: «Черт ее побери... всю эту политику. Слушаешь и... Плеханов, родоначальник с.-д., отец рабочего движения – и за войну». – «Да ведь он меньшевик». – «Что же, что меньшевик... меньшевик – не буржуй», - возражает Алеша. Он вообще никак не мог помириться с мыслью о расколе и вообще о разных течениях. По его мнению, нужно бы пресечь всех «генералов»...»²².

Не находила большого отклика антивоенная пропаганда большевиков. Например, выпущенные в ноябре 1916 г. прокламации с призывами «Долой войну» и «Мир без аннексий и контрибуций» встретили холодное отношение рабочих, как не отвечающих их настроениям²³. В.П.Антонов хорошо запомнил такую картину: «Русские войска взяли Перемышль. В городе началась вакханалия манифестаций. Мимо нашей квартиры проходила какая-то манифестация. Я подошел к окну и отшатнулся: под трехцветным знаменем, с портретом царя, шли рабочие местных ж.-д. мастерских. Шла молодежь, шли старики, выдавшие виды, славно боровшиеся с царизмом в 1905 г. Мои железнодорожники! Мерзавцы! Я скрежетал зубами, бесновался и обливал руганью рабочих...»²⁴.

В апреле 1916 г. студенты эвакуированного в Саратов Киевского университета при поддержке большевиков протестовали против призыва на военную службу. Начальник ГЖУ полковник Семигановский отмечал в этой связи: «Протест студентов против войны не встречает сочувствия, в том числе у рабочих. Широкие слои населения – за необходимость довести войну до победного конца»²⁵. И подобные настроения имели место не в 1914, а в 1916 г.

²¹ ГАРФ, ф.102, оп.247, 1917, 5ч.68, л.1

²² Антонов-Саратовский В.П. Под стягом пролетарской борьбы - М.-Л., 1925, т.1, С. 44-45.

²³ ГАРФ, ф.102, оп.246, 1916, 5ч.69 л.Б, л.31об.

²⁴ Антонов-Саратовский В.П. Под стягом пролетарской борьбы...С. 11-12.

²⁵ ГАРФ, ф. 102, оп.246, 1916, 5ч.69, л.2.

В Астрахани и.д. начальника ГЖУ подполковник Крушинский отмечал в 1916 г.: «Рабочие всех партий, прекрасно зарабатывающие, совершенно не занимаются политикой, а рабочие, работающие в предприятиях, освобожденных от военной службы, боятся быть уволенными»²⁶. Подобная же картина и в Симбирске. Начальник ГЖУ полковник Шабельский в октябре 1915 г. докладывал в Департамент полиции, объясняя неудачу одного из большевиков создать рабочие кружки: «Рабочие не верят в продуктивность ячеек и не признают, что эти ячейки могут им принести хоть какую-то пользу в экономическом отношении, так как и без этого экономическое положение рабочих улучшилось в последнее время по обстоятельствам военного времени – зарплата ввиду недостатка рабочих рук повысилась»²⁷.

Тем не менее, несмотря на указанные явления, социал-демократы все же обладали большим влиянием на рабочую массу, чем остальные политические партии.

Петрушина Е.А.

Экономическая ситуация в Симбирской губернии накануне Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года

Начало XX века явилось для России чрезвычайно сложным историческим периодом, в течение которого произошло много событий, негативно повлиявших на все сферы жизни страны: тяжелый экономический кризис 1900 – 1903 гг., переросший в затяжную депрессию, русско-японская война 1904 – 1905 гг., Первая русская революция 1905 – 1907 гг., Февральская революция 1917 г. и, наконец, Великая Октябрьская социалистическая революция, ставшая коренным переломом в развитии российского общества.

Рассматривая революционные события, нельзя оставлять без внимания экономический аспект, так как состояние экономики страны или отдельного региона во многом определяет развитие социально-политических процессов. Ряд исследователей полагает, что причинами «вхождения в революцию» являются экономический рост и его последствия. Феномен экономического роста был характерен, хотя и в разной степени, для всех стран в предреволюционный период. [1. С.254]

Российской революции в начале века предшествовал быстрый экономический рост. В России за 1890 – 1913 гг. ВВП возрос почти в 2,5 раза и в 1,5 раза на душу населения. Протяженность железных дорог увеличилась в 2,3 раза, производство угля в 6 раз, производство нефти – в 3 раза, чугуна – в 5 раз, сахара – в 4,2 раза, зерна – в 1,5 раза. Однако быстрое экономическое развитие, модернизирующее народное хозяйство, подрывало социально-политическую стабильность – стабильность традиционных обществ. Появление неожиданных экономических и политических трудностей могло привести к резкой дестабилизации режима, выводя сначала политические, а затем экономические процессы на революционную траекторию. [1. С.255]

На протяжении истории фиксировались отличия в развитии губерний, поэтому для получения объективной картины экономического состояния страны накануне Великой Октябрьской социалистической революции, изучение проблемы в пределах отдельного региона представляется необходимым.

Симбирская губерния в начале XX века представляла собой аграрный регион, который не являлся высокоразвитым в экономическом отношении. В 1905 г. земельная площадь Симбирской губернии составляла 3998691 дес. Эта площадь распределялась по трем основным группам владений следующим образом: частным владельцам принадлежало

²⁶ГАРФ, ф.102, оп.246, 1916, 5ч.5л.Б, л.4.

²⁷ГАУО, ф. 855, оп.1, д.1304, л.55.

1092496 дес. (27,3%), наделные земли крестьян составляли 1658265 дес. (41,5%), земли, принадлежащие казне, уделам, церкви, учреждениям занимали 1247930 дес. (31,2%). То есть основную массу земель – почти 2/5 всей площади составляли крестьянские наделные земли. По сравнению с 1887 г. количество земли первой группы уменьшилось на 11,05%; владения второй и третьей групп увеличились соответственно на 0,79 и 12,53%. [2. С.31 - 32]

В отдельных уездах губернии распределение частной собственности по главным группам землевладения представляло иные соотношения. Размер земельной площади первой группы колебался от 8,1% в Буинском уезде до 40% в Карсунском уезде; второй группы – от 35,3% в Сызранском уезде до 52,6% в Буинском уезде; третьей группы – от 19,8% в Ардатовском уезде до 47,9% в Алатырском уезде. [2. С. 32]

Размеры крестьянских наделов колебались от показателя «менее 1 дес.» до нескольких десятков десятин на двор. Из общего числа 244870 дворов до 5 десятин имели 61439 дворов (25,1%), от 5 до 10 дес. 156396 дворов (63,9%), более 10 дес. 27035 дворов (11%). В 1916 г. структура землевладения была следующей: крестьяне-общинники владели 40% земли, крестьяне-частники – 14,3%, дворяне – 12,2%, другим частным землевладельцам принадлежало 5,8% земельной площади, удельные земельные владения составляли 20%, владения Крестьянского Поземельного банка – 2,7%, городские земельные владения – 1%. [3. С. 86]

Несмотря на то, что крестьяне владели практически половиной земельной площади, остро стояла проблема малоземелья, отягощенная проблемой низкого уровня агрикультуры. Одним из направлений Столыпинской аграрной реформы стала работа по повышению уровня агрономической культуры сельского населения.

Инспектор сельского хозяйства Симбирской губернии Н.П. Надеждинский в докладе Симбирскому губернскому земскому собранию очередной сессии 1909 г. отметил: «Будучи представлен в хозяйственном отношении самому себе, он (крестьянин) естественно по своей старой, освещенной веками привычке продолжал ковырять землю все той же матушкой-сохой, по старому обычаю разбрасывал семена своей правой пятерней и после этого ожидал той жатвы, которая могла бы накормить его с семьей, его скотину и дала бы еще некоторый избыток для покрытия повинностей и неотложных своих потребностей. Время шло, и надежда не оправдалась. Народ обеднял, «обессилел», земля повывдохлась и перестала давать урожаи, скот распродан от бескормицы или для уплаты податей». [4.Лл. 210 – 210об.]

Земства наметили с конца 90-х гг. XIX века целый ряд мер для поднятия экономического благосостояния крестьянина. На первых порах они обратили внимание на агрономическую организацию, которая свелась к учреждению должности уездного агронома, к открытию сельскохозяйственных складов, удешевлению сельскохозяйственных машин и орудий и проведению их в крестьянские хозяйства. Из всех этих мероприятий особенного успеха земство достигло в проведении в жизнь улучшенных орудий обработки земли. Деятельность уездного агронома явилась для массы населения недоступной, так как она целиком растворялась на обширной площади его уезда. Таким образом, агрономическая земская организация не могла оправдать себя, а местами даже вызвала полное разочарование, вследствие чего была полностью ликвидирована. Крестьяне, в отсутствие какой бы то ни было агрономической помощи и необходимых знаний, стали стремиться не к применению улучшенных приемов земледелия для повышения урожайности, а к расширению площади посевов. Началось истребление лесов, распашка склонов, и, как следствие, обезвоживание полей.

Н.П. Надеждинский указал, что основной причиной голодовок на территории России являлся «агрикультурный голод». Чтобы избежать превращения земледельческой страны в потребителя, утратившего способности что-либо производить, необходимо было, по его мнению, реформировать земскую агрономическую организацию по примеру земств, которые ввели у себя участковую агрономию.[4. Л.211] Участковая агрономическая организация была введена в Симбирской губернии с 1 апреля 1910 г. [4. Л.211об.] К 1 января 1912 г. вся губерния была разбита на 31 агрономический участок. [5. Л.20.] Расширились

обязанности и функции агрономов. Помимо пропаганды научных знаний и бесед, организации краткосрочных курсов, ведения хозяйства на показательных полях при земствах, в заведывании агрономов находились прокатные станции, зерноочистительные обозы, они занимались демонстрацией работы сельскохозяйственных орудий и машин. Участковые агрономы стали вводить отдельные приемы на полях помещиков и крестьян, а затем приступили к созданию показательных участков и хозяйств, которые возникали, как правило, на полях и в хозяйствах крестьян, ведущих торгово-капиталистическое земледелие, заинтересованных в интенсификации земледельческого производства. [6. С.199.] В целях распространения сельскохозяйственных знаний в крестьянской среде устраивались курсы по сельскому хозяйству. В 1913 г. было устроено 466 чтений и 27 курсов, число слушателей на чтениях достигло 26884 чел., а на курсах – 2187 чел. В Алатыре проводилась сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставки с хуторским отделом, которые посетили 15 тыс. чел. Бесплатно раздавались популярные издания по сельскому хозяйству (14586 экземпляров). [4. Лл.4 об. - 5]

Благодаря деятельности агрономов, на хуторах и отрубях стали вводиться многопольные севообороты, травосеяние, начали развиваться такие отрасли сельского хозяйства, как огородничество, садоводство и животноводство. Бережное отношение к земле, ее продуктивное использование, улучшение техники обработки земли вело к повышению урожайности и увеличению доходов крестьян. [7. С.237, 238] К 1915 г. стала видна положительная динамика валовых сборов зерновых культур. С 1901 по 1905 гг. в среднем валовой сбор составил 71683 тыс. пуд., с 1906 по 1910 гг. 74156 тыс. пуд. и в период с 1911 по 1915 гг. 77303 тыс. пуд.[8. С.411]

От состояния сельского хозяйства зависело развитие промышленного производства. Оно являлось не только сырьевой базой, но и определяло структуру и сезонный характер работ большинства предприятий губернии. [9.С.181]

Фабрики, заводы и другие промышленные заведения подразделялись на два типа. К первому относились предприятия, действовавшие при помощи оборотного капитала и наёмных рабочих.. В 1891 г. таких предприятий насчитывалось 676, число рабочих составляло 8637 человек, сумма выработки – 9149779 руб.[10] В 1892 г. число предприятий возросло до 687, количество рабочих достигло 8832 чел., а сумма выработки составила 10330319 руб.[11] К данному типу относились суконные, писчебумажные и спичечные фабрики, винокуренные, водочные, пивоваренные, гудронные, мыловаренные, чугунолитейные, свечные, лесопильные, крахмальные, клееварные, сыроваренный заводы, картофелетерочные, кулевые, солодовенные заведения.

Ко второму типу относились предприятия, где производством занимались сами хозяева при помощи членов семьи в свободное от полевых работ время. Их количество составило в 1891 г. 6440 при 7705 рабочих. На них было выработано изделий на сумму 1534888 руб.[12] В 1892 г. произошло сокращение числа этих предприятий до 6316, количество рабочих уменьшилось до 7594 чел., но сумма выработки возросла до 1631401 руб. [13] К числу данных предприятий принадлежали поташные, часть кирпичных и кожевенных заводов, а также овчинные, канатные, часть маслобойных, кулевых, солодовенных заведений, мукомольных мельниц и крупообдирок.

Ведущая роль в губернии принадлежала суконной промышленности. В начале 90-х гг. XIX в. в Симбирской губернии насчитывалось 16 суконных фабрик, которые в 1891 г. вырабатывали продукции на 1934596 руб. при 5584 рабочих [14], а в 1892 г. - на 2295973 руб. при 5731 рабочем.[15] В начале XX века крупнейшими являлись Румянцевская (1 500 рабочих), Языковская (1 500), Гурьевская (1 400), Измайловская (850), Игнатовская (680), Ишеевская (600) и Старотимошкинская (580). Фабрики были оснащены паровыми машинами, водяными двигателями, ручными и механическими станками. Развитие суконной промышленности стимулировалось заказами военного ведомства. Рынок сбыта симбирских тканей включал Поволжье и Среднюю Азию.[9.С.182]

По причине тесной связи с интендантством суконные фабрики губернии сохранили прежние объемы производства. [16.С.21] Кризис начала века, затронувший в России в первую очередь отрасли тяжелой промышленности, меньше всего коснулся предприятий легкой и пищевой промышленности Симбирской губернии. По данным, приведенным в работе Н.Л. Клейн, в период 1900 – 1903 гг. наблюдался прирост промышленной продукции на 21,1%. [17.С.140] В годы войны с Японией увеличение заказов вызвало рост производства сукон. Благодаря военным заказам последствия промышленного кризиса и депрессии были не столь тяжелыми, как в других отраслях производства. Тем не менее, на ряде предприятий проявились негативные моменты, спровоцированные социально-политическими процессами. В апреле 1904 г., согласно секретному циркуляру министерства внутренних дел, необходимо было в кратчайшие сроки сообщить департаменту полиции обо всех случаях уменьшения числа рабочих дней и часов на фабриках, заводах, ремесленных заведениях, о сокращении числа рабочих, о закрытии промышленных заведений. Кроме того, требовалось указать наименование и месторасположение фабрик и заводов, на которых произошло сокращение; причины, вызвавшие это мероприятие; общее количество рабочих; количество уволенных; меры, принятые администрацией к обеспечению рабочих, оставшихся без всяких средств к существованию.[18] 9 мая того же года губернатор предписал полицмейстерам и исправникам доставить все требуемые сведения.[19] Такое же предписание было направлено старшему фабричному инспектору.[20] В представлении старшего фабричного инспектора о причинах сокращения производства и числа рабочих на Екатеринбургской суконной фабрике довольно ясно определены проблемы, с которыми сталкивались суконные предприятия губернии в указанный период. Сбыт товара был крайне затруднен, продажа в кредит при общем кризисе – невозможна. Необходимо было урегулировать и порядок сдачи подрядов на изготовление сукон для военного ведомства. По разным причинам одни фабриканты получали заказы на огромные партии и вынуждены были уступать частично свои заказы другим производителям, часть же фабрикантов довольствовалась незначительными заказами, из-за чего сокращала или вовсе прекращала производство. Инспектор выразил в связи с таким положением дел пожелание установить более равномерное распределение казенных заказов между фабриками губернии в зависимости от степени оборудования и производительности каждой из них, а также возложить на губернское начальство функцию наблюдения за правильностью такого распределения.[21]

С началом революции 1905 – 1907 гг. по предприятиям страны прокатилась волна забастовочного движения. В губернии бастовали рабочие Измайловской суконной фабрики, фабрики Акчурина в селе Старое Тимошкино, железнодорожники на линии Инза – Сызрань, которых поддержали рабочие Базарносызганской и Румянцевской суконных фабрик. [22.С.143,148,161]

С конца 1907 г. начался очередной мировой экономической кризис. Однако, поскольку предыдущий период в экономике России определялся как период депрессии, кризис практически не наступил. Из экономической истории России выпал экономический цикл [23.С.198]. В Симбирской губернии наблюдался рост числа промышленных предприятий, постепенно увеличивалось количество рабочих и стоимость производимой продукции. В 1913 г. в губернии насчитывалось 6729 промышленных предприятий, выпускавших продукции на 24,8 млн. руб., из них 383 средних и крупных, производящих товаров в среднем на 62 тыс. руб. каждое, и 6346 мелких, со средней годовой производительностью 166 руб. [9.С.209].

В суконной промышленности шел процесс монополизации. В августе 1907 г. был зарегистрирован «Союз 19 фабрикантов района Волги», учредителями которого были А.Д.Протопопов – владелец Румянцевской суконной фабрики и Х.С.Шакуров – родственник суконных фабрикантов Акчуриных[16.С.40]. Симбирские фабриканты входили в «Общество суконных фабрикантов Симбирской и Пензенской губерний», и в созданное в 1910 г. «Общество суконных фабрикантов России». В 1911 г. в этом обществе состояло восемь

симбирян. Представители «Общества суконных фабрикантов России» принимали участие в работе интендантских приемных комиссий с правом решающего голоса и могли добиваться повышения цен на сукна [16.С.40].

Большинство предприятий губернии занимались переработкой продуктов сельского хозяйства. Преобладание в регионе таких предприятий обусловило специфику местной промышленности. Основное количество предприятий – суконные фабрики, винокуренные заводы, мельницы – было сосредоточено в сельской местности. В 90-х гг. XIX в. половину всех предприятий составляли мельницы (например, в 1897 г. насчитывалось 3233 мукомольных мельниц из 5 673 предприятий) [24].

Наряду с суконной и мукомольной отраслями промышленности в Симбирской губернии по сумме производительности выделялось винокурение. В разные годы в губернии действовало 12 - 14 заводов. Сумма выработки составляла в 1894 г. – 414822 руб.[25], в 1897 г. – 524052 руб.[26], в 1898 г. – 640 668 руб. [27]. На увеличение или уменьшение объемов продукции влияли степень урожая картофеля, цены на хлеб, экономическое положение населения. В 1894 г. произошло увеличение выкурки вследствие обильного урожая картофеля, который требовалось перекурить, а также низких цен на хлеб, который заводчики предпочитали превратить в вино, а не продавать [28].

В начале XX века также численно преобладали предприятия, связанные с обработкой питательных продуктов (мукомольные, винокуренные), с обработкой волокнистых веществ (в основном – суконные фабрики) и с обработкой дерева (лесопильные и кулевые). В 1908 г. количество заводов этих трех групп составляло 228 из 285 с производительностью более 1 тыс. руб. в год и 5 712 из 6 507 с производительностью менее 1 тыс. руб. в год, то есть 87,5% от общего количества фабрик и заводов Симбирской губернии [29.С.234-236]. В 1910 г. этот показатель составил 89%[30.С.29-30].

Значительное место в экономике губернии занимало кустарно-ремесленное производство, на развитие которого в крестьянском хозяйстве влияли: малоземелье; низкая плодородность почв; частые неурожаи; низкие цены на хлеб в урожайные годы; обилие и сравнительно низкая стоимость необходимого сырья, а также большая доходность кустарного производства по сравнению с земледелием. Так, в подворной переписи по Ардатовскому уезду отмечалось: «Целая группа хозяйств не сеющих, большинство хозяйств с минимальным посевом (II и III группы - засевающие 1 - 2 дес. земли), большая группа безлошадников – все отрицательные признаки крестьянского хозяйства в связи с общим малоземельем достаточно убедительно свидетельствуют о неизбежной для значительной части населения необходимости внеземледельческих промыслов» [31.С.36]. Кроме того, после реформы 1861 г. в губернии Среднего Поволжья переселились крестьяне из западных и центральных районов Российской империи, у которых вследствие малоземелья промыслы развивались традиционно [32.С.43].

Среди наиболее развитых промыслов в последнее десятилетие XIX века губернская статистика отмечала обработку дерева, производство одежды и обуви, обработку продуктов животноводства. Стоимость продукции увеличивалась или уменьшалась в зависимости от общей экономической ситуации в регионе. Неурожаи зерновых лишали кустарей и ремесленников средств для покупки сырья, население же старалось сокращать свои потребности, либо отказывалось от приобретения кустарных изделий. [33]

В уездах губернии развивались десятки разнообразных промыслов. Неподалеку от Сызрани, при деревне Бахиловой и селах Батраках и Печерском добывали асфальтовый камень и гудронный песчаник. Переработка сырья осуществлялась там же на четырех заводах. [34.С.244] В Карсунском, Алатырском и Сызранском уездах существовал экипажный промысел, которым были заняты до 2 ½ тыс. кустарей. Также в Алатырском уезде (село Кабаево) кустари занимались изготовлением гнутой мебели. [34.С.246] Производство оконных рам было развито в Сызранском уезде, откуда продукция направлялась в Оренбург, Сибирь, на Кавказ, на Дон. Щепной и токарный промыслы были распространены в лесных уездах губернии. Там изготавливали посуду из березового и

липового дерева, корыта, веретена, рамочные ульи, могильные кресты, из мочала ткали рогожи и кули, из лыка плели лапти. [34.С.247] До полутора тысяч кустарей были заняты шитьем сапог, рукавиц, производством упряжи. Почти такое же количество человек шили крестьянскую одежду из меха и тканей фабричного производства. Кроме этого, в ведомостях о промыслах сельского населения губернии указывались такие занятия, как слесарный промысел, изготовление музыкальных инструментов, сельскохозяйственных орудий, глиняной посуды [35].

Симбирское губернское земство прекрасно осознавало значимость кустарного производства для крестьянского населения и принимало некоторые меры помощи, которые заключались в снабжении оборотными средствами на ссудных началах, устройстве складов сырья, предоставлении возможности льготного приобретения материалов. В 1899 г. для развития и поддержания кустарных промыслов в Симбирскую губернию были командированы помощники Уполномоченного Попечительства о домах трудолюбия и работных домах. В Симбирске открылась постоянная выставка кустарных изделий, в Алатыре и Карсуне – склады сырья, а также в губернии были образованы специальные учреждения для обучения некоторым видам кустарных промыслов. Однако принятые меры были признаны недостаточными и не отвечающими в полной мере потребностям кустарной промышленности. Причиной послужило то, что кустарно-ремесленные промыслы были еще недостаточно исследованы, поэтому невозможно было определить наиболее адекватные меры для их улучшения. Симбирское губернское земство определило следующие цели: предоставление кустарям оборотного капитала или кредита – как денежного, так и вещного; улучшение условий сбыта изделий; улучшение техники промыслов; содействие осуществлению среди кустарей кооперации. [36.С.4]

Прежде всего, было признано необходимым изучить существующие в губернии промыслы. Исследования были начаты в Алатырском и Ардатовском уездах, так как именно в них были учреждены должности уездных агрономов и функционировали кустарные комитеты и попечительства, которые могли помочь в достижении поставленной цели. Кроме того, кустарные комитеты этих уездов имели в своем распоряжении капиталы для ссудных операций, а, следовательно, возможность реализовывать намеченные меры поддержки кустарей немедленно. При сельскохозяйственном отделе Губернской земской управы была учреждена должность кустарного агента для исследования промыслов на местах. [36.С.5] Был изучен ряд промыслов – мебельный, веревочно-канатный, рогожный, сапожный. В 1905 году на очередном Губернском земском собрании было принято постановление о продолжении работ по исследованию кустарной промышленности Симбирской губернии. [37.С.1] Карсунское уездное земство ассигновало 200 руб. для приглашения двух регистраторов. Несмотря на то, что кустарный комитет дал указание начать исследование с наиболее развитых промыслов, увеличение числа сотрудников дало возможность изучить почти все внеземледельческие занятия крестьян Карсунского уезда, которые можно было определить как кустарные. Таким образом, было определено двадцать восемь видов внеземледельческих занятий, из которых тринадцать были исследованы подворно. [37.С.1]

В 1910 – 1911 гг. была проведена подворная перепись, на основе которой К. Воробьев составил статистико-географическое описание кустарно-ремесленной промышленности губернии. [38] Согласно данному исследованию, численность кустарей и ремесленников Симбирской губернии была определена в 47 429 человек (22% от общего количества занятых внеземледельческими промыслами). По уездам эта величина колебалась от 5,2% в Ардатовском и до 31% в Карсунском уезде. [38.С.4] По числу занятых внеземледельческими промыслами на первом месте стоял тот же Карсунский уезд (43 892 чел.). Доля кустарей и ремесленников от общего числа внеземледельческих промышленников составила 33,5%. [38.С.4]

Среди уездов губернии первое место по шести видам промыслов из 13 основных занимал Карсунский уезд. В нем широко были развиты валяльный, рогожный, сапожный, столярный, бондарно-щепной и санно-тележный промыслы. Буинский и Курмышский уезды

выдвигались на первые места по двум промыслам каждый, а Симбирский, Алатырский и Сызранский – по одному. Ардатовский и Сенгилеевский уезды были наименее развиты в отношении кустарного производства. Широкое распространение кустарного производства в Карсунском уезде объясняется, с одной стороны, несоответствием размеров землевладения потребностям населения, а с другой – сравнительной доступностью материалов и самого производства, не требующего особых технических знаний и дорогих инструментов.

Разные виды кустарного производства развивались неравномерно. Тенденцией к широкому развитию обладал рогожный промысел за счет роста потребностей в его продукции хлебной торговли и фабричной промышленности. Столярное производство также было стабильным. В отличие от них ободный, колесный и дегтярно-смолокурный промыслы находились в кризисном состоянии из-за недостатка и дороговизны сырья. Сукно-ткацкий промысел сокращался по причине низкого спроса на грубое деревенское сукно. Приходил в упадок овчинный промысел – население предпочитало приобретать более дешевую зимнюю одежду. Появление новых товаров замедлило или прекратило развитие горшечного и лапотного производства.

Общая сумма заработков кустарей и ремесленников зависела от полученного урожая. При хорошем урожае хлеба кустари имели возможность приобретать материал для производства в большом количестве и продавать свои изделия по более сходной цене. При недостатке хлеба материалы приобретались в малом количестве, и произведенные товары продавались в силу необходимости по заниженным ценам.

Таким образом, на рубеже XIX – XX веков в экономическом развитии Симбирской губернии прослеживается ряд особенностей. Аграрный характер региона предопределил доминирование отраслей промышленности, обрабатывающих продукты сельского хозяйства, а также размещение предприятий в сельской местности. Основное количество заведений относилось к разряду мелких, стоимость произведенной продукции которых, согласно губернской статистике, не превышала 1 тыс. руб. в год. Трансформации в промышленном производстве, связанные с революционными событиями начала XX века, Первой мировой войной, крайне отрицательно влияли на развитие промышленности региона. На состояние сельского хозяйства решающее влияние оказывал природно-климатический фактор. Уровень агрикультуры крестьян был невысоким, основная масса населения, стремящаяся интенсифицировать развитие собственного хозяйства, нуждалась в помощи агрономов, денежных ссудах. Не была завершена аграрная реформа, что также оказало негативное влияние на развитие аграрного сектора. Социальный климат и в сельской местности, и на промышленных предприятиях губернии оставался напряженным. Несмотря на ряд определенных достижений, масса проблем экономического характера в губернии накануне Октябрьской революции 1917 г. не была решена.

Литература

1. Стародубровская И.В., Мау В.А. Великие революции. От Кромвеля до Путина. М., «Вагриус», 2004.
2. Статистика землевладения 1905 г. Выпуск XII. Симбирская губерния. СПб., 1906 г.
3. Чуканов И.А., Щеголев В.А. Социально-экономические итоги ликвидации частного землевладения в 1917 – 1918 гг. (на материалах Среднего Поволжья). // Прошлое и настоящее России: политика, экономика, культура: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999.
4. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 50. Оп. 1. Д. 62.
5. ГАУО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 7.
6. Дубман Э.Л., Кабытов П.С., Тагирова Н.Ф. Очерки истории юго-востока Европейской России. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004.
7. Прилуцкая О.А. Столыпинская аграрная реформа в Среднем Поволжье в 1906 – 1911 гг. (По материалам Пензенской, Самарской, симбирской губерний). Дисс. к.ист.н. Пенза, 2003 г.
8. Клейн Н.Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX века. Дисс. д.ист.н. Куйбышев, 1982.
9. Край Симбирский: Краткий исторический очерк. Саратов, 1989.
10. ГАУО. Ф.48. Оп. 1. Д.73. Л.80об. – 81.
11. ГАУО. Ф.48. Оп.1. Д.78. Л.88 – 88об.
12. ГАУО. Ф.48. Оп.1. Д.73. Л.81 – 81об.

13. ГАУО. Ф.48. Оп.1. Д.78. Л.31.
14. ГАУО. Ф.48. Оп.1. Д.78. Л.55об - 56.
15. ГАУО. Ф.48. Оп.1. Д.78. Л.69.
- 16.Ефимов Ю.Д. Очерки истории суконной промышленности Симбирской губернии конца XIX – начале XX вв. Ульяновск, 1993.
- 17.Клейн Н.Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX века. К вопросу о предпосылках буржуазно-демократической революции в России. Издательство Саратовского университета, 1981.
18. ГАУО. Ф.76. Оп.7. Д.222. Л.1.
19. ГАУО. Ф.76. Оп.7. Д.222. Л.2 – 2об.
20. ГАУО. Ф.76. Оп.7. Д.222. Л.3 – 3об.
21. ГАУО. Ф.76. Оп.7. Д.222. Л.18об.
22. Край Ильича: Памятные места [Ульяновска и обл.] Саратов, 1985.
- 23.Конотопов М.В., Сметанин С.И. История экономики. М., 2000.
24. ГАУО. Ф.48. Оп.1. Д.124. Л.60об - 61.
25. ГАУО. Ф.48. Оп.1. Д.97. Л.68об - 69.
26. ГАУО. Ф.48. Оп.1. Д.124. Л.60об - 61.
27. ГАУО. Ф.48. Оп.1. Д.135. Л.60об - 61.
28. ГАУО. Ф.48. Оп.1. Д.97. Л.33об - 34.
- 29.Справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1910 г.
30. Справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1912 г. С.29 - 30.
- 31.Подворная перепись 1910 – 1911 гг. Ардатовский уезд. Симбирск, 1914.
32. Анашкина Г.П., Шабалина Л.П. Народные промыслы в Симбирской губернии.// Из этнической истории Ульяновской области: сборник. – Ульяновск, 1993.
33. Государственный архив Ульяновской области. Ф.48. Оп.1. Д.73. Л.83.
34. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. Под ред. В.П. Семенова. Ульяновск, 1998. (Репринт 1901 г.).
35. Например: ГАУО. Ф.48. Дд.64, 73, 78, 91, 110, 124.
36. Кустарные промыслы Симбирской губернии. Книга I. Симбирск, 1904.
37. Кустарные промыслы Симбирской губернии. Книга III. Симбирск, 1903.
38. Воробьев К. Кустарно-ремесленные промыслы Симбирской губернии (по данным переписи 1910 – 1911 гг.). Симбирск, 1916.

Аграрный вопрос в России накануне 1917 года.

Итоги столыпинской аграрной реформы.

(По материалам Симбирской губернии)

Острейшим вопросом в Российской империи накануне 1917 года и двух его революций по-прежнему оставался аграрный вопрос, так как предыдущие десятилетия не только не способствовало его разрешению в том масштабе, в котором его ждало российское общество, но во многом и обострило его постановку.

Столыпинская аграрная реформа дала надежду российскому обществу на стабилизацию деревни, решение проблем её жителей. Главная задача аграрной политики - реорганизация землепользования и землевладения крестьянства. Царское правительство давно уже видело пагубность существования общины в стремлении крестьянского сообщества всех уравнивать, всех привести к одному уровню социального равенства. Однако, если массу нельзя поднять до уровня самого способного, самого деятельного и умного крестьянина, то лучшие элементы, по мнению правительства, должны быть принижены к пониманию, к устремлению инертного большинства «мира». В этом виделась и трудность привить к общинному крестьянскому хозяйству сельскохозяйственные улучшения. Сложно было наладить приобретение всем обществом земли при помощи Крестьянского банка, а из-за этого часто расстраивались выгодные для крестьян сделки.

Вместе с тем, известно, что после окончания революции 1905-1907 гг. и до начала I мировой войны положение в русской деревне заметно улучшилось. Некоторые журналисты и историки связывают это с проведением аграрной столыпинской реформы. На самом же деле действовали другие факторы. Во-первых, в 1907 г. были отменены выкупные платежи, которые крестьяне выплачивали в течение сорока с лишним лет. Во-вторых, окончился мировой сельскохозяйственный кризис и начался рост цен на зерно. От этого, надо полагать, кое-что перепало и простым крестьянам. В-третьих, за годы революции сократилось помещичье землевладение, а в связи с этим уменьшились и кабальные формы эксплуатации. Наконец, в-четвертых, за весь период был только один неурожайный год (1911), но зато два года подряд (1912-1913) были средние урожаи. Что же касается аграрной реформы, то такое широкомасштабное мероприятие, потребовавшее столь значительной земельной перетряски, не могло положительным образом сказаться в первые же годы своего проведения.¹

Однако некоторые положительные моменты столыпинских преобразований нельзя не замечать. В 1916 году из общины выделались 2 008 432 домохозяина на площади 14.122 798 десятин. По закону от 14 июня 1910 года получили удостоверительные акты в общинах, где не было переделов, 469792 домохозяина на площади 179641 десятин. Итого вышло из общины и укрепило землю 2478244 домохозяина, или 22% на площади в 15919208 десятин, то есть 14% общинной земли».² В Симбирской губернии на 1 января 1906 года заявило о выходе из общины 3204 домохозяина, удостоверительные акты получили (по закону от 14 июня 1910 года) – 1308 домохозяев на площади 5,500 десятин.³ В последующие предреволюционные годы (1913-1916 гг.) в собственность укрепили надельную землю более 6,5 тыс. крестьянских дворов, что составило 21564 десятин, то есть не многим более 15%.⁴ Дворы, вышедшие из общины, составили 18,2%, укрепились черезполосно – 69,1%, вышли на хутор – 30,9%. При этом количество земли в среднем составило 6,4 десятины на

¹ Зырянов П.Н. "Петр Аркадиевич Столыпин". Москва, «Вопросы Истории» №6, 1990 с.65.

² Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. Из истории сельского хозяйства и крестьянства в России в начале XX века. М., 1963.с.199.

³ Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. Из истории сельского хозяйства в России в начале XX века. М.,1963. С.201

⁴ Статистический ежегодник по Симбирской губернии за 1915 г., Симбирск, 1918, с. 136

крестьянское хозяйство.⁵

Из общины выходили как крепкие хозяева, так и бедняки. Одни, как правило, укрепляли собственные наделы с целью продажи, а другие были заинтересованы купить эту же наделную землю у разорившегося односельчанина, а потом сдать в аренду тому же крестьянину или обществу в целом. Ситуация была противоречивой и в итоге сложилось две точки зрения на крестьян, продававших свои наделные земли.

Бедняки считали, что их хозяйства действительно принадлежат к числу «слабых» и поэтому их нужно защищать и всячески способствовать им в приобретении земельных участков по льготным ценам через Крестьянский Поземельный Банк. Банк давал ссуды только при наличии единовременного взноса от 5% до 10% от стоимости участка или земельного залога. Чиновники, понимая, что не все крестьяне смогут выплатить первый взнос, предлагали им организовать хуторское хозяйство на свободных землях и вести его, пользуясь советами земской агрономической службы. Многие крестьяне, выйдя на хутор, разорялись, ведя хозяйство по старинке с применением трёхпольной системы землепользования и рутинной техники. При этом ссуда не выплачивалась, долг рос, а затем злостные неплательщики лишались не только земли купленной, но и наделной. Поэтому они и критиковали правительственный вопрос, а главное, практику земельной реформы. Введению хуторов противились и многие земские чиновники, и сами крестьяне, которые открыто называли нововведения «барской прихотью». Столыпину ставят в вину «сначала успокоение, потом реформы», получившие в историографии название «стольпинской реакции» или «стольпинщины». Сам же Петр Аркадьевич объяснял, что это «не реакция, а порядок, необходимый для проведения широких реформ...», которые нельзя проводить в нестабильной обстановке. Если мы посмотрим в местных архивах фонды губернских присутствий, уездных съездов и земских начальников за эти годы, то обнаружим в них массу исков, жалоб и ходатайств по поводу землеустройства и укрепления земли. Именно поэтому историки могли делать выводы, что стольпинская реформа потерпела крах. Однако автору представляется, что подобные документы скорее показывают ход насаждения и распространения у крестьян понятий законности и собственности, что являлось необходимым условием для строительства правового государства.

Нельзя недооценивать потрясающие результаты реформы в экономическом, технологическом, юридическом и социально-психологическом аспектах. Если иметь в виду, что реформа была рассчитана на длительный срок (20 лет), то выход более четверти дворов из общины за 7 лет следует считать значительным успехом. При этом Столыпин не ставил задачу стопроцентного укрепления в личную собственность крестьянских наделов, допуская возможность сохранения, также, и части общинного землевладения.⁶

Зажиточные крестьяне считали, что надо укрепить землю в частную собственность и ратовали за правительственный курс в реформировании сельского хозяйства. Стольпинская реформа ускорила разорение беднейшего крестьянства, которая, если можно так сказать, не была лучшей частью деревни.⁷

В 90-е гг. XX века историк В.В. Казаверзов изложил свою точку зрения: «...конечно, число процветающих хозяйств было значительно меньше числа разорившихся, превратившихся в сельских пролетариев или ушедших в город, но скорбеть об этом – значит становиться на позиции народников, видевших в крестьянской общине прообраз будущего коммунистического устройства общества и проповедующих равенство в нищете, взамен неравенства в изобилии. Расслоение крестьян неизбежно, и не надо по этому поводу скорбеть».⁸

⁵ Дубровский С.М. Стольпинская земельная реформа. Из истории сельского хозяйства в России в начале XX века. М., 1963. С.201

⁶ Федоров В.А. История России. 1861-1917. М. 2000. с. 262.

⁷ Зырянов П.Н. "Петр Аркадьевич Столыпин". Москва, «Вопросы Истории» №6, 1990 с.63

⁸ Казаверзов В.В. О Петре Аркадьевиче Столыпине.- М., 1991, с.33.

Крестьяне не только жаловались на аграрную политику царского правительства, но и защищали ее. Так, этим сельским обывателям было видно, что они выделались из общины и могут вести хозяйство, как захотят. Попав в качестве гостей в подобные хозяйства, не только чиновники, но и иностранцы были в восторге. Например, берлинский профессор Зеринг, интересовавшийся итогами реформы, отмечал следующее «о работниках реформы» и хуторянах: «Бодрые энергичные люди, горячо верующие в своё дело и преданные ему душой» (это он говорил о землеустроительных комиссиях и об их чиновниках). О хуторянах он говорил, что это «волевые энергичные молодцы». «Вот в таких-то людях нуждается Россия».⁹

За годы столыпинских преобразований в общеэкономическом развитии страны «уровень капитализма в сельском хозяйстве несколько повысился», - пишет в монографии, посвящённой столыпинской реформе С.М. Дубровский, но далее он делает следующий вывод: «Однако никакого переворота в земельных отношениях... не произошло».¹⁰ Таким образом, несмотря на преобразования в аграрном секторе экономики, так и не произошёл переход к интенсивному земледелию.¹¹

Наш современный исследователь Владимир Казаверзов защищает Столыпина и его реформы. Он пишет, что у крестьянина-единоличника пробуждается чувство ответственности за землю, поэтому он использует каждый клочок земли и всячески стремится улучшить свои земли, используя практически все агротехнические приёмы, известные в начале века, и, по мнению Казаверзова, это была самая лучшая часть крестьянства. Профессор Герасименко отмечает повышение культуры земледелия: «возросла оснащённость сельскохозяйственной техникой, поднялась урожайность сельскохозяйственных культур».¹²

С началом I мировой войны мероприятия, связанные с крестьянской реформой, стали идти в замедленных темпах, а затем и вовсе прекратились. По требованию правительства:

- приостанавливаются землеустроительные работы, которые можно было приостановить без вреда для земледельца. Продолжались лишь те, которые нельзя было отложить, но и они все же приостанавливались во время сенокоса и уборки хлебов, «дабы не отвлекать население от сельскохозяйственных работ»;¹³

- были сокращены агрономические мероприятия, «за исключением тех крайних случаев, когда отсрочка данной работы, по всесторонней оценке местных условий, будет признана, безусловно, наносящей серьёзный ущерб экономическому положению крестьянского населения»;¹⁴

- крестьянский банк сокращал ссуды, выдаваемые населению: 80% для единоличных хозяйств, до 75% мелким товариществам, а крупным товариществам и обществам – до 70% оценки земельных владений.¹⁵ Чиновники уже не могли рассчитывать на денежные вознаграждения и пособия для различных целей.

Главное Управление Землеустройства и Земледелия видело, какое недовольство вызвал этот циркуляр, и поэтому замечало, что местные организации не видят, насколько серьёзны требования правительства о сокращении расходов.

Крестьяне же всё больше отрицают столыпинскую аграрную реформу. Непременный член Ардатовской уездной Комиссии сообщает о том, что «население озабочено делами военного времени и новыми призывами в армию, поэтому население просит прекратить

⁹ Полежаев за шесть лет (1906-1912) .СПб.,1912, с.43.

¹⁰ Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. из истории сельского хозяйства и крестьянства в России в начале XX века.- М., 1963,с.487.

¹¹ Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. из истории сельского хозяйства и крестьянства в России в начале XX века.- М., 1963,с.427.

¹² Герасименко Г.А. Борьба крестьян против столыпинской аграрной политики. Саратов,1985.,с.305.

¹³ ГАУО фонд 2, опись 10, дело 1, л.17-18

¹⁴ ГАУО Фонд 2, опись 8, дело 1, л. 158

¹⁵ ГАУО Фонд 126, опись 7, дело 4, л. 59

землеустройство до конца войны, об этом просят и общинники, и сами выделяющиеся крестьяне».¹⁶

Реформа не удалась. Она не достигла ни экономических, ни политических целей, которые перед ней ставились. Указ от 9 ноября 1906 года заставил крестьянина забыть о помещичьем землевладении, а закон «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении» от 14 июня 1910 года и «Положение о землеустройстве» от

29 мая 1911 года не только не сняли социальной напряженности в деревне, но и усилили ее до предела. Первая мировая война дала крестьянам надежду на справедливое прирезку земли и решение вопроса помещичьего землевладения, поэтому столыпинская реформа всё более отходила на второй план. Прекращение же столыпинских аграрных преобразований в августе 1917 года дало шанс большевикам, пришедшим к власти в октябре 1917 года, провести в жизнь свой знаменитый «Декрет о земле» и на время снять остроту земельного вопроса.

¹⁶ ГАУО Фонд 2, опись 8, дело 8, л. 356

Октябрь 1917 г. и судьбы земского самоуправления в Поволжье (на материалах Симбирской губернии)

1917 г. – переломный год в истории нашей страны. Это время коренных социальных, экономических и политических перемен, время разрушения прежней государственной системы и становления совершенно новой политической структуры. Государственные политические и общественные институты царской России переставали функционировать или реорганизовывались в соответствии с новой доктриной построения государства, перестраивались как центральные, так и местные органы власти, и органы местного самоуправления. Стали появляться новые органы власти, которые функционировали параллельно с прежними институтами, нередко вступая с ними в конфликт. Одним из проблемных вопросов в истории местных властных структур является вопрос о взаимоотношениях земских институтов и новых органов самоуправления, возникших в ходе революционных событий 1917 г.

С февраля 1917 года начала действовать новая избирательная система формирования органов городского и земского самоуправления. Она была введена Временным правительством. На основе законов «О волостном земском управлении», «О производстве выборов губернских и уездных земских гласных» от 21 мая 1917 г., «Об изменении действующих Положений об общественном управлении городов», «Об изменении действующего Положения о губернских и уездных земских учреждениях впредь до издания нового о них Положения» от 9 июня 1917 г.¹ в выборах волостных и уездных земских гласных стало принимать участие всё население страны. Цензовый принцип формирования земства был заменен бесцензовым. Новая избирательная система отвечала всем современным требованиям мировой юридической мысли.

Открытие новоизбранных земств во многих случаях выливалось в демонстрацию доверия и поддержки Временному правительству. Но отношение к земским учреждениям было неоднозначным. Если городское население восприняло нововведения как усиление демократических элементов в обществе, то крестьяне относились к изменениям в формировании земских учреждений с опасением. Давали о себе знать старые стереотипы, сложившиеся в деревне в дореволюционный период. Как и прежде крестьяне опасались преобладания в земствах имущих слоёв населения. В апреле 1917 г. полным ходом шел процесс замены бывших председателей уездных и губернской управ на новых, имевших доверие у населения. Так, из восьми уездов Симбирской губернии лишь в двух (Сызранском и Сенгилеевском) остались бывшие председатели управ. В некоторых случаях бывшие председатели были избиты или арестованы². Был смещен с должности председатель симбирской губернской земской управы Н. Ф. Беляков³. Весной-летом 1917 г. почти полностью изменился социальный состав гласных земских собраний и членов управ. Так,

¹ «О волостном земском управлении» от 21 мая 1917 г.// Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. Отдел I. - 30 мая 1917. - N122. - Ст. 655. - С. 1041-1060. «О производстве выборов губернских и уездных земских гласных» от 21 мая 1917 г.// Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. Отдел I. - 14 июня 1917. - N137. - Ст. 730. - С. 1167-1177. «Об изменении действующих Положений об общественном управлении городов» от 9 июня 1917 г.// Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. Отдел I. - 8 июля 1917. - N157. - Ст. 869. - С. 1431-1455. «Об изменении действующего Положения о губернских и уездных земских учреждениях впредь до издания нового о них Положения» от 9 июня 1917 г.// Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. Отдел I. - 8 июля 1917. - N157. - Ст. 870. - С. 1455-1470.

² ГАУО, ф. 677, оп. 2, д. 27, л. 1-2.

³ Там же, ф. 46, оп. 2, д. 871, л. 2.

Ардатовское уездное земское собрание (24 марта 1917 г.) почти полностью состояло из крестьян и представителей Совета солдатских и рабочих депутатов⁴.

Отношение различных политических сил страны к реформе земского самоуправления было неоднозначным. Так, кадетская партия полностью одобрила земскую реформу. Эсеры приняли нововведения, но с определенными оговорками. Большевики же полностью отрицали все реформы Временного правительства, так как В. И. Ленин оценивал буржуазную демократию как демократию «для ничтожного меньшинства»⁵.

После октября 1917 года наметились совершенно иные тенденции в развитии местного самоуправления. Большевики, не признававшие систему разделения властей, характерную для правового государства, предлагали объединить все ветви власти в единую структуру – Советы рабочих, солдатских, крестьянских депутатов. Эти идеи стала претворяться в жизнь, сначала мирными, а затем и силовыми методами. По мнению В.И.Ленина, Советы рабочих и солдатских депутатов, представляли собой «организацию вооружённых масс для подавления народом эксплуататоров», которая опиралась не на закон, а на народные массы⁶.

Главным препятствием в реализации данного положения программы большевиков были существовавшие на местах органы общественного самоуправления – земские учреждения, в чьём распоряжении находилась разветвлённая сеть школ, больниц, пунктов ветеринарной и агротехнической помощи населению, богоугодных заведений (домов призрения, детских приютов, колоний душевнобольных и т.д.), продовольственных складов, пенсионных касс, банков. Ломка такого аппарата институтов социальной помощи населению могла негативно повлиять на социальное положение населения страны. Вот почему большевики не спешили в одночасье ликвидировать «буржуазные» органы местного самоуправления, так как это могло привести к негативным последствиям.

В Симбирской губернии переход к новым организационным методам управления был сложным и противоречивым. Власть Совета Народных Комиссаров не была признана губернской администрацией и Симбирским губернским земством. Новым органом управления стал Губернский Комиссариат, избранный Губернским Земским Собранием. При этом земство должно было взять в свои руки всю полноту власти, а за комиссарами сохранялась функция правительственного надзора. После разгона Временного правительства земские деятели высказали идею создания общегубернского органа управления – Комитета Народной власти, в котором главная роль отводилась земствам. При этом в духе февральского революционного законодательства, вся власть должна была принадлежать учреждениям, сформированным на основании всеобщего избирательного права⁷.

Положение в уездах губернии было тяжёлым. По свидетельству члена губернской земской управы Ф.А. Головинского в губернии после революционных октябрьских событий началась «полная анархия». Финансовое положение было неудовлетворительным, имели место перебои с продовольственным снабжением, наметился спад кооперативного движения. На все это накладывалась нерешённость аграрного вопроса. Во многих уездах прокатилась волна крестьянских погромов, во многом вызванная политикой Советов, действовавших в духе принципа «брать и делить»⁸.

Почти все уездные собрания и управы (за исключением Карсунского уезда) резко отрицательно относились к власти Народных комиссаров, расценивая её как незаконную и преступную. В уездах признавалась только власть исполнительных земских органов – уездных Управ. Возникали конфликты между уездными Земскими собраниями и Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые перерастали в жёсткое

⁴ Там же, ф. 936, оп. 1, д. 1, л. 2

⁵ Ленин В.И. Государство и революция. // Полн. собр.соч. – Т. 33. – С. 88.

⁶ Ленин В.И. Письма о тактике.// Полн.собр.соч. – Т.31. – С.145.

⁷ Журналы Симбирского губернского чрезвычайного Земского Собрания. 15-23 декабря 1917 г. – Симбирск, 1918. – С.4.

⁸ ГАУО, ф.103,оп. 1, д. 21, л. 25.

противостояние и приводили к кризису власти на местах. Они выражались в том, что Советы требовали места в Земском собрании с правом решающего голоса. В ряде уездных городов (Сызрани, Алатыре) были попытки организовать Комитет спасения Родины и революции для защиты всех демократических завоеваний Февраля, но Советы выступили за концентрацию всей власти в своих руках, и компромисса в урегулировании вопроса о власти так и не удалось найти⁹. В Сызранском уезде у полиции было отобрано оружие и передано на охрану в Симбирский полк, лояльно относившийся к Советской власти. Совет Рабочих и Солдатских депутатов заявил, что выдаст оружие при условии признания власти правительства Совета Народных Комиссаров, и это в ситуации полного разброда населения и разгула грабителей и бандитов¹⁰.

В обстановке произвола и безвластия разнузданные солдаты, по свидетельству земских деятелей, расправлялись не только с “буржуями”, но и с интеллигенцией, среди которой были земские врачи и учителя. Всё это вносило полную дезорганизацию в управление и приводило к полной анархии на местах. Например, Сызранский Совет рабочих и солдатских депутатов, по сообщению И.Ф. Голенко, гласного от г. Сызрани, был чисто большевистской организацией, организующей свою деятельность на “возбуждении несознательной части населения”¹¹. Местное население от лояльного отношения к большевикам постепенно переходит к их неприятию. Буинское уездное земское собрание констатировало, что настроение населения “не в сторону большевиков, а в сторону самоуправления”¹².

Единственную надежду по стабилизации положения, земские учреждения большинства уездов возлагали на Учредительное Собрание. Гласные всех уездных собраний считали, что только созыв представительного демократического органа даст возможность достичь истинного “народоправства”¹³.

Гласные Симбирского губернского земского собрания реально оценивали сложившуюся ситуацию в стране: “Цели революции – утверждение народовластия, заключение справедливого демократического мира, спасение страны от продовольственной и торгово-промышленной разрухи. Данные цели Февраль не решил”¹⁴. Большевиков земцы оценивали, как спичку, которая поджигала настроения масс, ждущих перемен. По их мнению, идея народовластия была искажена большевиками, провозгласившими диктатуру пролетариата; их Декрет о земле вызвал лишь погромы и разграбление имений, обострил классовые конфликты среди крестьянства¹⁵.

Выход из общественного кризиса земцы видели в объединении всех революционных, демократических сил – крестьянства, мелкой городской буржуазии, интеллигенции. Объединяющим центром должно было стать Учредительное Собрание. На местах предполагалось создание органов местного самоуправления, функционирующих совместно с Советами, сформированными из представителей различных политических сил.

Итоги II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов в Петрограде 25-26 октября 1917 г. вызвали негативную оценку симбирских земских деятелей. Поэтому было созвано губернное чрезвычайное земское собрание, которое заявило, что Декрет о мире, провозглашающий «открытый демократический мир», открытые переговоры, на деле может обернуться сепаратным мирным договором. По свидетельству гласных А.А. Георгиевского, Г.Т.Титова, большевики проявили “лицемерие в отношении свобод слова и неприкосновенности личности”. Закрыты газеты, а “право арестовывать принадлежит

⁹Журналы Симбирского губернского чрезвычайного Земского Собрания. 15-23 декабря 1917г. – Симбирск, 1918. – С. 8.

¹⁰ Там же, с. 7.

¹¹ Там же, с. 20.

¹² Там же, с. 14.

¹³ Там же, с. 22.

¹⁴ Там же, с.19-20.

¹⁵ Там же.

каждому большевику”¹⁶. Симбирские губернские деятели И.Ф. Голенко, И.Н. Кулагин, Н.Н. Чебоксаров справедливо полагали, что отказ от демократии, ввергнет страну в гражданскую войну. В целом, земские деятели считали, что необходимо создать чёткую структуру власти, объединяющую все демократические силы губернии, для предотвращения надвигающейся диктатуры большевиков¹⁷.

В то же время некоторые земские деятели не отрицали возможность совместной деятельности с новыми органами власти – Советами, стихийно возникшими и набравшими силу в период Февральской буржуазной революции. Например, симбирские губернские деятели (И.Н. Кулагин, М.И. Бузяров, Г.Т. Титов) считали, что земство должно обладать всей полнотой власти в мирное время, в переломный же момент истории страны необходимы сотрудничество и поддержка Советов. Основным органом власти в губернии должно было стать Губернское земское собрание, а Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов должны были бы формироваться на многопартийной основе¹⁸.

Для выработки принципов, на которых будет конструироваться новая государственная структура, было принято решение об избрании комиссии по организации власти. В результате работы земским собранием была принята резолюция, в которой признавалось, что «завоевания революции дали стране великое народоправство, предоставили самому народу разрешить через Учредительное собрание вопросы о скорейшем заключении мира, о земле и улучшении экономического быта рабочих». При этом собрание выступало против вооружённого захвата власти СНК в свободной стране, против стремления “поставить власть насилия выше власти организованной воли народной, выявившейся при выборах в Учредительное собрание”¹⁹.

На собрании были приняты следующие решения об организации власти:

1. Высшим губернским органом со всей полнотой власти является Съезд Советов и местных “Самоуправлений”. Губернское земство принимает на себя инициативу создания губернского органа власти.

2. Исполнительный Комитет Съезда Советов и местных “Самоуправлений” ответственны перед Съездом.

3. Указанные органы губернского управления действуют до решения в Учредительном собрании вопроса о власти на местах²⁰.

Выборы в Съезд Советов строились на пропорциональной основе – по одному представителю на каждые 25 тыс. населения. Таким образом, от крестьянства получились 40 представителей (при численности крестьян в Симбирской губернии- 900 тыс. чел.), от городского населения – 4 (при общей численности-100 тыс.чел.), от рабочих - 2 (при численности в 50 тыс. чел.), от солдат – $\frac{3}{4}$ (при их численности-20-22тыс. чел.). Новый орган власти предлагалось назвать Комитет Народной власти²¹.

Однако большевики не желали с кем-либо делить свою власть. Поэтому они отказались от предложенного земствами проекта организации власти в губернии. 4 января 1918 г. произошёл захват власти губернского Комиссариата Советом солдатских и рабочих депутатов. В губернский комиссариат было доставлено отношение за № 21 от солдатской секции Симбирского Совета рабочих и солдатских депутатов с уведомлением об избрании губернским комиссаром М.Д. Крымова и с требованием о сдаче ему всех полномочий²². Губернский комиссариат посчитал подобные действия неправомерными. После этого в губернский комиссариат явились представители Совета с солдатами Первого запасного кавалерийского Курляндского полка и вручили предписание Совета о немедленной сдаче

¹⁶ Там же, с 24.

¹⁷ Там же, с. 23.

¹⁸ Там же, с. 28.

¹⁹ Там же, с. 66.

²⁰ Там же, с.66-67.

²¹ Там же, с. 67.

²² ГАУО, ф. 46, оп. 2, д. 1036, л. 4.

должности с предупреждением применить вооружённую силу в случае дальнейшего упорства. Губернский комиссариат вынужден был оставить занимаемое помещение. Симбирская губернская земская управа пыталась опротестовать действия Совета солдатских и рабочих депутатов, но безуспешно.

К началу 1918 г. земское самоуправление находилось в состоянии тяжёлого кризиса, вызванного политической и экономической нестабильностью в стране. Расстройство финансового аппарата, прекращение поступлений земских сборов привели к тому, что многие земства находились на грани самороспуска и стали лёгкой добычей большевиков. 6 января СНК вооружённой силой разогнал Учредительное Собрание и поставил точку в затянувшемся противостоянии. В связи с этим 10 января 1918 г. Симбирское губернское земство провело экстренное заседание. Однако кроме воззваний и протестов земство так и не смогло ничего противопоставить грубой силе.

27 января 1918 г. Совет рабочих и солдатских депутатов Симбирска под угрозой применения силы потребовал от губернского земства сдать дела Военно-промышленному комитету, а все заводы, мастерские, хозяйство и деньги ликвидационной комиссии. 5 февраля Советом было занято здание земской Управы, а 8 февраля началось Совещание Губернской земской управы с президиумом Совета. Земцы пытались прийти к соглашению, призвали Совет стать на общую с земством платформу интересов населения. От Управы на Совещании присутствовали Пашков, Головинский, Устюгов, Яшнов, от президиума - В. Н. Ксандров с двумя товарищами²³. Земцы выступили против самовольного захвата здания управы представителями Советов. На это исполком заявил, что земства реальной власти не имеют²⁴. Таким образом, прийти к соглашению с Советами земствам так и не удалось, и Советы приступили к захвату местной власти²⁵. Была создана ликвидационная Комиссия при Губернском Совете народного хозяйства, в ведение которой переходили дела основных отделов бывшего губернского земства²⁶.

После начавшейся в стране гражданской войны и утверждения 22 июля 1918 г. в Симбирске власти КОМУЧа появилась надежда на восстановление земских структур²⁷. Первое Симбирское губернское земское собрание, состоявшееся 31 июля 1918 г., было посвящено финансовому вопросу. На собрании было принято решение о получении кредита, который вскоре и был открыт губернской земской управе Финансовым советом при комитете членов Учредительного собрания в г. Самаре в размере 2,5 млн. рублей²⁸. Однако это не позволило в полной мере возобновить функционирование всех земств губернии. Работали Симбирская, Сенгилеевская, Сызранская и Буинская управы. Курмышская и Ардатовская земские управы так и не были восстановлены. Деятельность земских учреждений строилась на демократической основе. Выборы были всеобщими, равными и открытыми. В результате только в Симбирском губернском земском собрании из 72 гласных 60 человек были крестьянами²⁹.

Началась реорганизация всей системы управления на местах. 24 июля 1918 г. на первом заседании Коллегии Симбирского губернского земства были ликвидированы учётно-сметно-налоговый и фабрично-заводской отделы. К концу августа были упразднены ещё 4 отдела бывшего Губсовнархоза (бухгалтерии, общего делопроизводства, торгово-промыш-

²³ Там же, л. 1.

²⁴ Там же, л. 1,2.

²⁵ ГАУО, ф. 46, оп. 2, д. 1036, л. 1,4,11; Журналы Симбирского губернского чрезвычайного Земского Собрания. 15-23 декабря 1917 г. – Симбирск, 1918. – С. 85.

²⁶ ГАУО, ф. 46, оп. 2, д. 1026, л. 2.

²⁷ Комитет членов Учредительного собрания – правительство созданное в Самаре в июне 1918 г. и распространившее свою власть в Среднем Поволжье с июня по октябрь 1918 г.

²⁸ Кузнецов В.Н. «Из огня да в полымя»: Симбирская губерния в период гражданской войны. – Ульяновск, 2000. – С. 49.

²⁹ Там же, с. 38.

ленный, государственных сооружений). Оставшиеся отделы (цементный, химический, агрономический, пенсионный, статистический, строительный) были переведены в ведение Губернской земской управы³⁰. 7 августа 1918 г. было принято решение об учреждении комитетов по народному образованию при губернской и уездных управах³¹. В их функции входила разработка общего плана организации школьного, внешкольного и дошкольного образования, координация деятельности уездных и волостных земств в области народного образования, распределение денежных сумм на нужды народного образования³². К сожалению, демократизация земского самоуправления оказалось недолгой. С приходом в город большевиков 3 октября был окончательно решён вопрос о существовании земских органов местного самоуправления в губернии.

Таким образом, после осуществления февральской революции, стали реализовываться либеральные идеи земских деятелей, которые считали, что только органы местного самоуправления способны оперативно решать многочисленные социальные проблемы населения; стала реализовываться идея о роли земства, как переходного института к правовому государству. После осуществления Октябрьской революции, идеи пришедших к власти большевиков пришли в полное противоречие с подходами либеральных земских деятелей, считавших, что только демократически избранные земства способны оперативно решать многочисленные социальные проблемы населения. Оказалось, что эти идеи о роли земства, как переходного института к правовому государству, новой власти России стали не только лишними, но и опасными, так как за ними могли пойти широкие народные массы.

³⁰ Там же, с. 69-70.

³¹ ГАУО, ф. 46, оп. 2, д. 1023, л. 43.

³² Там же, д. 901, л. 1.

События 1917 года и активизация татарской общественно-политической мысли (по материалам экспозиции музея Государственного Совета Республики Татарстан)

Музей Государственного Совета Республики Татарстан, созданный в 2006 году, посвящен истории становления и развития парламентаризма в Татарстане с начала XX в. до наших дней. Его экспозиция построена на основе материалов и документов из фондов Национального музея РТ, Национального архива РТ, ЦГА ИПД РТ, Национальной библиотеки РТ, архива ФСБ РТ по РФ, библиотеки Государственного Совета РТ и личных архивов депутатов.

Отражение событий 1917 г. в экспозиции музея идет в контексте панорамы предшествующих и последующих событий в регионе на фоне общероссийской истории. Разделы экспозиции освещают общественно-политическую ситуацию в Казанской губернии начала XX века, рассказывают об учреждении Государственной думы России в 1905 г., о выборах депутатов от Казанской губернии и их деятельности в четырех Государственных думах России в 1906-1917 годах; о событиях 1917 года; о проектах национально-государственного устройства в Урало-Волжском регионе в первые годы Советской власти, об образовании Татарской АССР и представительных органов власти республики.

При создании музея были использованы разнообразные свидетельства эпохи: письма, материалы периодической печати, официальные документы и, конечно, фотографии, воссоздающие атмосферу рассматриваемых событий.

Экспозиция приглашает к размышлению об эволюционном пути развития общества, который является альтернативой революционному.

Первые десятилетия XX века были временем бурного развития всех сфер национальной татарской культуры. Оно происходило под влиянием процессов в общественно-политической жизни, связанных с вовлечением людей в борьбу за демократизацию политического строя России, за демократическое разрешение национального вопроса.

Материалы экспозиции рассказывают об участии разных слоев населения Казанской губернии в революционных событиях 1905 г. 17 октября 1905 г. полицейские атаковали митинг около Казанского императорского университета, затем начались перестрелки между властями и дружинниками. Было убито и ранено около 40 человек.

Революционные выступления, в том числе и на территории Казанской губернии, вынуждают Николая II учредить Государственную думу.

Татарский поэт Г.Тукай, который всегда был выразителем интересов и чаяний народа, откликнулся на манифест об учреждении Государственной думы в своем стихотворении «Слово друзьям» (1905):

«... У всех народов на уме теперь одно:

Шлют депутатов в Петербург – так решено.

И вот дошел до нас черед, и нам дано

Избрать посланца, - мы его пошлем теперь.

Мы зорких выберем людей – наш долг таков,

Не много царский манифест нам дать готов.

Хоть цену знаем мы ему, без лишних слов, -

Все то, что мы сумеем взять, возьмем теперь...»

Открытие I Государственной Думы состоялось в Зимнем дворце в Санкт-Петербурге 27 апреля 1906 г. В экспозиции представлена «Крестьянская газета», в которой было опубликовано приветственное слово Николая II к депутатам.

Интересным экспонатом является «Памятная книжка первой Государственной думы», изданная в 1906 г. В этом уникальном издании опубликованы снимки здания и залов

Таврического дворца в Санкт-Петербурге, где проходили заседания Государственной думы, фотографии депутатского корпуса, в том числе десяти представителей Казанской губернии с краткими сведениями о них. В предисловии к «Памятной книжке» сказано: «Что бы ни случилось с Думой, какова бы ни была ее судьба, люди эти останутся нам близкими, волнующими ум и сердце... Мы храним письма последних, дорожим их портретами, памятью о них».

В экспозиции можно ознакомиться с портретами первых парламентариев от Казанской губернии с краткими характеристиками на них из «Памятной книжки Первой Государственной думы». Их состав был весьма представительным по социальному и образовательному уровню.

Одним из них был С.Ш. Алкин. В экспозиции представлено удостоверение в том, что его предьявитель есть «дворянин землевладелец Присяжный Поверенный Саид-Гирей Шагиахметович Алкин, избранный Казанским губернским избирательным собранием 14 апреля 1906 года членом Государственной думы от Казанской губернии». Отметим также, что С.Ш.Алкин в 1905-8 гг. был редактором выходившей в Казани газеты «Казан мухбири» («Казанский вестник»). Татарские газеты, появившиеся во время революции 1905-7 гг., способствовали формированию общественного мнения и стали мощным средством консолидации татарской нации, выработки и распространения национального самосознания.

В Государственной думе России была образована мусульманская фракция. Она представляла собой парламентскую фракцию, образованную по религиозно-национальному принципу и объединившую представителей российских мусульман. В Государственной думе она придерживалась либеральных позиций, ее политическая платформа была близка кадетской. Членов мусульманской парламентской фракции объединяли идеи национального и религиозного равноправия, развития языка, образования и культуры мусульманских народов.

В экспозиции представлена Программа мусульманской парламентской фракции, принятая в ходе работы Государственной думы второго созыва в 1907 г. В ней обозначены цель и задачи ее деятельности: «Фракция ставит себе задачей объединить в одной деятельности всех граждан-мусульман России, единомышленных по своим политическим убеждениям, для проведения в жизнь ряда политических, экономических, социальных, религиозных и других реформ...

Стремясь к обновлению всего строя гражданской и политической жизни на началах свободы, правды и человечности, фракция находит эту главнейшую цель достижимой при наделении всех русских граждан, в т.ч. и граждан-мусульман, правами человека и гражданина, и при переустройстве формы правления Российской Империи на принципе государства конституционного, заключающегося в действительном участии народа, в лице представителей его, в отправлении всех функций государственной власти – законодательстве, управлении и суде».

Одним из ярких представителей мусульманской фракции был депутат от Казанской губернии, один из лидеров татарского национально-освободительного движения, историк, юрист С. Максуди. Он стал секретарем мусульманской фракции и членом Президиума Думы, был участником делегации Государственной думы во время визита в Великобританию в 1909 г. В экспозиции можно ознакомиться с выступлением С.Максуди в 1908 г. во время работы Государственной думы III созыва по законопроекту об учреждении при Эриванской учительской семинарии 20 стипендий для воспитанников татар.

Государственная дума стала трибуной, с которой российская общественность могла легально и публично высказывать свои взгляды, устремления, выражать свою позицию по различным вопросам. Это способствовало активизации и татарской общественной мысли.

В своем письме к матери член III Государственной думы от Казанской губернии А.Н.Боратынский, предводитель дворянства Казанского и Царевококшайского уездов, делится своими впечатлениями и подводит следующие итоги работы Думы: «Ее нельзя назвать великой и великих в ее составе не было. Но... после первых двух Дум она первая

повезла воз, повезла и протащила его через овраги и болота еще неумно, то наваливаясь на правую оглоблю, то на левую, горячася и остывая, натирая плечи сама себе и под кнутом печати - под бранью и дерганьем вожжей – но протащила. Она, третья Дума, не велика, но факт крупен. Если она не успела продвинуть страну настолько, чтобы предупредить в скором будущем революцию, то очевидно нельзя было сделать большего при том составе ее, который был и который сдавал некоторые позиции ради того, чтобы не быть распущенным. Но если не принимать этого в соображение, то конечно много упреков можно ей послать, что вероятно и сделает в свое время история». (1912)

Если вдуматься, в этом письме изложена суть парламентаризма, которая заключается в том, чтобы цивилизованным путем, на основе принятия законов, без революций, продвигать общество вперед. Однако в условиях монархии в России сделать это было невозможно. А.Н.Боратынский, анализируя ситуацию, уже в 1912 г. предвидел неизбежность революционных событий в России.

27 февраля 1917 г. было свергнуто царское самодержавие. В стране свершилась Февральская буржуазно-демократическая революция, в результате которой возникло двоевластие, своеобразное переплетение двух диктатур – диктатуры буржуазии в лице Временного правительства и диктатуры пролетариата в лице Советов.

В ходе Февральской революции Николай II 2 (15) марта 1917 г. отрёкся от престола. Весть о свержении самодержавия с энтузиазмом была встречена в национальных районах России. В экспозиции представлены: Экстренное приложение к газете «Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов» с сообщением об отречении от престола императора Николая II, Приказ Временного комитета Государственной думы об образовании Временного правительства от 2 марта 1917г., фото митингов и манифестаций в Казани в феврале-мае 1917 г.

27 февраля 1917 г. Государственная дума сформировала Временный комитет членов Государственной думы. Вечером 2 марта под председательством городского головы В.Д.Боронина состоялось совещание членов Казанской городской думы, которое признало власть Временного Комитета Государственной думы законной и приняло обращение к населению о сохранении спокойствия во имя победы над врагом. В этот же день был образован и Казанский Совет рабочих депутатов.

После Февральской революции происходит дальнейшее развитие татарского национального движения.

7 марта в Большом театре Казани татарская элита создала Временный мусульманский комитет, который провозгласил основными задачами исследование потребностей мусульман, организацию их сил на единых позициях, подготовку к Учредительному собранию, организацию национальных воинских частей. 12 марта 1917 г. сформировалось руководство Казанского мусульманского комитета под председательством Ф.Туктарова. В комитет вошли военные, представители буржуазии, учителя, духовенство. В Петроград, в бюро мусульманской фракции, были откомандированы опытные политики С.Максуди, С.-Г.Алкин и Г.Казаков.

В апреле 1917 г. по инициативе представителей революционно-демократической татарской молодежи был создан Казанский мусульманский социалистический комитет. Мусульманский социалистический комитет преследовал цель организовать мусульманский пролетариат и трудовое крестьянство и распространить среди мусульман идеи социализма. Председатель – М.Вахитов, члены: И.Алкин, А.Мухитдинова, Г.Сайфутдинов, К.Саттаров, М.Султан-Галиев и др. В июне 1917 г. в МСК был поставлен вопрос о создании территориальной автономии.

В июле 1917 г. в Казани состоялись три мусульманских съезда: II Всероссийский мусульманский съезд, I Всероссийский мусульманский военный съезд и съезд мусульманского духовенства. 22 июля 1917 г. в Казани на объединенном заседании всех трех съездов была принята программа культурно-национальной автономии мусульман Внутренней России и Сибири.

Временный комитет членов Государственной думы сформировал Временное правительство на период до созыва Учредительного собрания. Учредительное собрание, представительное учреждение, созданное на основе всеобщего избирательного права, должно было установить форму правления и выработать конституцию России. В 1917 г. лозунг Учредительного собрания поддерживали большевики, меньшевики, кадеты, эсеры и представители других партий.

Идея созыва Учредительного собрания – съезда выборных людей, призванных установить форму государственной власти, овладела умами в начале 1917 г. Она не была нова: впервые лозунг Учредительного собрания прозвучал еще в 1905 г. во время Первой русской революции. Избрание депутатов должно было проходить по новым принципам – на основе всеобщего, равного, тайного и прямого голосования. Впервые в российской истории предполагалось провести всеобщее голосование (возрастной ценз – 20 лет, для военнослужащих – 18), также впервые пассивным и активным избирательным правом наделялись женщины.

В экспозиции представлены листовки 1917 г., выпущенные к выборам в Учредительное собрание. Среди них, например, листовки «Что такое Учредительное собрание и что оно должно сделать для нас?», «Что такое политическая партия?» и др.

Выборы в Учредительное собрание состоялись уже после октябрьских событий 1917 г. За партию эсеров проголосовало около 59% избирателей, за большевиков - 25%, за кадетов - 5%, за меньшевиков - около 3%, было избрано 715 депутатов. Учредительное собрание открылось 5 января 1918 г. в Таврическом дворце в Петрограде. Явились 410 депутатов. Преобладали эсеры-центристы; большевиков и левых эсеров было 155 человек. Учредительное собрание отказалось принять ультимативное требование большевиков о признании декретов съезда Советов и было разогнано в 5-м часу утра 6 января. В ночь на 7 января ВЦИК принял декрет о роспуске Учредительного собрания.

После Февральской революции 1917 г. в России идет борьба альтернатив общественного развития. Октябрьские события и последующий разгон Учредительного собрания прерывают этот процесс.

В экспозиции представлены первые декреты Советской власти на русском и татарском языках, Конституция РСФСР 1918 г. В соответствии с этой Конституцией граждане не были равны в своих правах. Избирательных прав лишались все лица, «прибегающие к наемному труду», священнослужители и т.п. Выборы были не прямыми, не тайными, многоступенчатыми. Но даже для тех, кто сохранял избирательные права, равенства не существовало, ибо голос одного рабочего приравнивался к голосам пяти крестьян.

Конституция РСФСР 1918 г. законодательно закрепила положения, декларированные в декретах советской власти 1917 - 18 гг., и диктатуру пролетариата в форме Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Тем не менее, татарское национальное движение не оставило своих устремлений к самоопределению татарской нации. В первые годы Советской власти было выдвинуто несколько вариантов национально-государственного устройства в Урало-Волжском регионе.

Татарская интеллигенция выступила с лозунгом территориальной автономии. В январе 1918 г. II Всероссийский мусульманский военный съезд в Казани поддержал решение Национального собрания мусульман Внутренней России и Сибири (Уфа, ноябрь 1917) об образовании «Идель-Урал штата» и избрал Коллегию по осуществлению Урало-Волжского штата.

В экспозиции представлена карта «Схематический чертеж Средневожского и Южно-Уральского штата (к докладу Ю.Х.Музафарова на 2 военном мусульманском съезде)», составленная Г.Шарафом - этнографом, лингвистом, депутатом Национального собрания мусульман Внутренней России и Сибири (Миллет Меджлиси). Предполагалось, что в состав республики войдут Казанская и Уфимская губернии, а также те части соседних губерний (Пермской, Вятской, Симбирской, Самарской, Оренбургской), которые в значительной мере

были населены татарами, чувашами, марийцами. Большевики помешали осуществлению этого проекта.

17 января 1918 г. был создан комиссариат по делам мусульман при наркомате по делам национальностей РСФСР в составе бывших членов Учредительного собрания: председатель М.Вахитов (Казанская губерния), заместители Г.Ибрагимов (Уфимская губ.) и Ш.Манатов (Оренбургская губ.).

22 марта 1918 г. Народным Комиссариатом по делам национальностей РСФСР принят Декрет об образовании Татаро-Башкирской Советской Республики. Декрет отменен Политбюро ЦК РКП(б) 13 декабря 1919 г.

27 мая 1920 г. был принят Декрет ВЦИК и СНК РСФСР об образовании Татарской Автономной Советской Социалистической Республики. Это первый документ, который излагал государственно-правовые основы автономии Татарии. В нем определялась территория республики, структура государственных учреждений, в общих чертах указывались принципы взаимоотношений между РСФСР и ТАССР. В торжественной обстановке 25 июня 1920 г. власть была передана Временному революционному комитету ТАССР. Это событие вошло в историю как День образования республики.

Татарская АССР осуществляла государственную власть в пределах, установленных РСФСР, под ее контролем. Временный ревком организовал перевыборы местных Советов и выборы делегатов Первого учредительного съезда Советов. Делегаты на I съезд Советов республики избирались кантонными (уездными) съездами Советов и Казанским городским Советом. Это означало формирование высшего органа государственной власти путем не прямых выборов.

25-26 сентября 1920 г. в Казани состоялся I съезд Советов автономной ТАССР. Съезд сформировал Центральный Исполнительный Комитет ТАССР в составе 59 членов. На первом пленарном заседании ТатЦИКа был избран его президиум из семи человек во главе с Б.Х.Мансуровым и образовано правительство республики – Совет народных комиссаров. В период между съездами Советов ТАССР ТатЦИК являлся высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом власти республики.

В экспозиции – фото президиума ТатЦИКа первого созыва, протоколы заседаний, нагрудные знаки членов ТатЦИКа, мандат и фото секретаря президиума ТатЦИКа Х.Гайнуллина. Фотографы запечатлели лица видных деятелей национально-освободительного движения, первых руководителей ЦИК ТАССР, митинги, военный парад, субботник, закладку памятника М.Вахитову в день провозглашения ТАССР и многое другое. Очень интересным экспонатом является «Этнографическая карта ТАССР», которую составил Г.Шараф и издал ТатЦИК в 1922 г.

Февральская революция 1917 г. способствовала дальнейшей активизации татарской общественно-политической мысли, которая продолжала свое развитие и после Октября 1917 г. Представители татарского национального движения продолжали борьбу за самоопределение татарской нации, пытаясь для этого использовать благоприятный шанс, появившийся после распада монархической империи. Динамика и характер татарского национального движения меняются лишь в 1920 г., когда его идея воссоздания татарской государственности в усеченном виде реализовалась в провозглашении Татарской АССР. Первую попытку воссоздания государственности татары предприняли в 1918 г., когда был провозглашен Штат «Идель-Урал». Большевики помешали воплощению этого проекта. Тем не менее, прямым следствием этого политического акта стало принятие Декрета о создании Татаро-Башкирской республики. Сложные перипетии политической и идеологической борьбы завершились принятием в 1920 г. Декрета ЦИК о создании Татарской АССР. Эта форма была далека от формулы Штата «Идель-Урал», но это был позитивный шаг.

Казань в 1917 году

В этом году отмечается 90-летие Великой Октябрьской социалистической революции – события, коренным образом повлиявшего на ход исторического процесса не только в нашей стране, но и в мире в целом, события, навсегда вошедшего в историю человечества. Не вызывает сомнения актуальность данной тематики. Введение в научный оборот в последние десятилетия целого пласта не изучавшихся ранее документов, позволяет воссоздать более объективную картину происходившего в те октябрьские дни далекого 1917 года, отказаться от, подчас, субъективных и категоричных оценок начала 1990-х годов. Именно тогда нигилистическое, ревизионистское отношение к собственной истории захлестнуло не только средства массовой информации, но и нашло отражение в целом ряде академических исследований и публикаций.

Вместе с тем, интерпретация событий октября 1917г. неоднозначна. Даже несмотря на масштабную публикацию документов по истории этого периода, массив опубликованных документов все еще не сопоставим с объемом информации, хранящейся в архивах. В этой связи обращение к архивным документам, материалам периодики выглядит более чем обоснованно. В контексте освещения кануна и хода революции 1917г. акцент нами сделан, в большей степени, на результаты революционных событий, на отдельные сюжеты истории повседневности, без которых невозможно представить историческое видение процесса или явления в целом.

Анализ сохранившихся документов не только по истории Казани, но и нашего региона в целом, позволяет констатировать несомненное наличие революционной ситуации накануне октября 1917 г. Хрестоматийный тезис: низы не хотят жить по-старому, а верхи не могут управлять по-старому, находит вполне очевидные документальные подтверждения. Богатый фактический материал со всей наглядностью свидетельствует о возрастании политической активности широких слоев населения. К 1917 г. в Казанской губернии значительную массу населения представляли рабочие. Здесь действовало 196 ценовых предприятий, в т.ч. 124 из них – в Казани, на которых трудилось свыше 34 тысяч человек.¹

Сразу после Февральской революции рабочие приступили к созданию своих организаций: профсоюзов, фабзавкомов. Велик был и Казанский гарнизон, которому также большевики уделяли значительное внимание. Именно в этой среде велась большая агитационная, пропагандистская работа, результаты которой дали о себе знать в октябрьские дни.

Уже летом и осенью 1917г. по Казани прокатилась волна забастовок, к ходе которых к хозяевам предприятий бастующими предъявлялись конкретные требования. Так, 2 августа забастовали рабочие обмундировальных мастерских В.Г. Шабанова. В тот же день начали забастовку рабочие кожевенного завода Алафузовых.

Наблюдался и рост национального самосознания. В июле 1917г. в Казани прошел целый ряд мероприятий: II Всероссийский мусульманский военный съезд, I Всероссийский мусульманский съезд, а также Всероссийский съезд мусульманского духовенства. Объединенное заседание этих трех съездов провозгласило культурно-национальную автономию мусульман Внутренней России и Сибири.²

Революционное брожение ощущалось буквально во всем. 22-23 сентября 1917г. состоялась первая конференция губернской организации РСДРП(б), которая обсудила военный вопрос, а также вопрос о передаче власти Советам – органам власти, возникшим на волне Февральской революции. (Казанский Совет рабочих депутатов был создан 2 марта 1917г.)³

В целом, 1917г. был богат на всякого рода съезды и конференции. Революционный настрой захлестнул широкие слои населения.

Уже в июле 1917г. организационный комитет Всероссийского съезда борьбы с лекарственным голодом обратился к ректору Казанской Духовной академии епископу Анатолию с просьбой о предоставлении на время работы съезда помещений академии. 10 августа 1917г. съезд открыл свою работу, в ней принимали участие 88 делегатов, в т.ч. 31 чел. иногородних. Среди делегатов съезда были представители Казанского общества помощников врачей, профессора Московского, Петроградского, Саратовского университетов, Московских высших женских курсов, Красного Креста.

Принятая I Всероссийским съездом борьбы с лекарственным голодом резолюция является наглядным свидетельством системного кризиса, охватившего страну. План борьбы с лекарственным голодом предусматривал учреждение Комитета борьбы с лекарственным голодом из представителей правительства, общеземского и городского союзов, комитетов: Военно-промышленного и Военно-технической помощи, Красного Креста, медицинских факультетов, ветеринарных институтов, фармацевтического общества, фабрикантов фармацевтических препаратов.⁴ Основной задачей Комитета должно было стать решение всего комплекса проблем, связанных с лекарственным обеспечением – от приобретения всех материалов, необходимых для лечения раненых и больных и ухода за ними, а также – снабжения этими материалами населения.

Между тем, экономические факторы революционного процесса все явственнее заявляли о себе. Экономика страны разваливалась. Тяжелое положение создалось и в Казани.

Ухудшалось санитарное состояние города. В Национальном архиве РТ сохранился журнал совещания при Казанской губернской комиссии по вопросу упорядочения санитарной стороны торговли съестными припасами и пищевыми продуктами от 13 августа 1917г. На нем присутствовали представители казанского губернского комиссара, казанский губернский врачебный инспектор, казанский городской санитарный врач, начальник казанской городской милиции, делегаты от казанского губернского земства, казанской городской управы, представители 94 пехотного полка.

Врачебный инспектор доктор Г.И. Губкин констатировал, что «санитарное состояние города в последнее время, мягко выражаясь, крайне неудовлетворительное», говорилось о грозящем росте эпидемических заболеваний, «в особенности в связи наблюдающихся затруднений в продовольствии и топливе и предстоящей демобилизации действующих армий, которая послужит разносчиком всевозможных заразных заболеваний»⁵. Многие присутствующие указали на вопиющие факты антисанитарии, в частности – на развитую на улицах города торговлю солдат папиросами «более, чем подозрительного качества, вата из них в некоторых случаях употребляется солдатами из лазаретных повязок с кровью и гноем; продаются старые вещи солдатского обихода, а в последнее время овощи, яблоки, качества очень неудовлетворительного».⁶

В конце августа - начале сентября начались перебои в снабжении города хлебом.

Сохранился протокол экстренного заседания исполнительных комитетов трех секций Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов от 24 сентября 1917г., согласно которому устанавливался жесткий контроль над вывозом из города товаров первой необходимости: сахара, муки, пшена, яиц, масла, мануфактуры, галантерейных товаров, изюма, чая, меда, табака, бумаги, мыла, железа и изделий из него, кожаной обуви, овчин, топлива и т.д.⁷ Все перечисленные предметы первой необходимости разрешалось вывозить из Казани исключительно по пропускам губернской продовольственной управы, губернского комитета по топливу и областного Военно-промышленного комитета по принадлежности с санкцией Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Уже 2 октября вооруженные соответствующими мандатами представители Казанского Совета в сопровождении вооруженных солдат стали проверять склады, базы, магазины. На что губернский комиссар Временного правительства В. Чернышев издал несколько приказов, не возымевших, однако, должного действия. 19 октября кадетская газета «Камско-Волжская речь» писала: «Признаки голода в Казани обнаруживаются уже теперь,

когда еще не закрылась навигация. Но о дальнейшем и подумать страшно. Хлеб найти можно, если только будут деньги».⁸

Брожение умов не прекращалось, доходя, подчас, до абсурда. Та же «Камско-Волжская речь» отмечала в сентябре 1917г. успех доклада студента Д. Рохлина, прочитанного на заседании студенческого научно-медицинского кружка на тему «Врачи и общество». Целью автора было «выразить протест против существующего типа врача, вскрыть причины этого явления и наметить новые пути. ...Доклад привлек многочисленную публику».⁹

Не прекращалось забастовочное движение. 5-6 октября 1917г. прошла крупная забастовка металлистов, в которой участвовали, например, рабочие городской электрической станции в полном составе. По сведениям периодики того времени, в забастовке приняли участие до 40 тысяч человек. Постепенно в городе стали формироваться отряды Красной гвардии, 12 и 15 октября большевики провели солдатские митинги. В русле программных установок Центрального Комитета РСДРП(б), нацеленных на проведение восстания, 17 октября на заседании Казанского Совета были приняты резолюции о передаче власти Совету, о необходимости прекращения войны, об установлении контроля над производством и передаче земли в руки земельных комитетов.

Разложение армии достигло невиданных масштабов. Газеты пестрели заголовками, свидетельствующими о небрежном, а подчас, и преступном отношении к казенному имуществу солдат. «К начальнику казанского гарнизона поступил ряд жалоб на небрежное и недопустимое отношение воинскими чинами караула к вверенному им казенному имуществу; солдаты, интересуясь даже закупоренным, вскрывают, распарывают укупорку, портят и зачастую расхищают содержимое – как это было на военно-химическом заводе и инженерном складе»¹⁰. Чтобы как-то стабилизировать ситуацию, дежурному по караулам, помимо рапорта по команде, вменялось в обязанность «немедленное уведомление о происшествии воинской части или управления, к которому относилось имущество, для составления акта дознания и направления его в законном порядке».¹¹

Общая канва хода вооруженного восстания в российской столице общеизвестна. В Петрограде в ночь на 25 октября (7 ноября) 1917г. под предлогом обороны и защиты революции силами красногвардейцев и частей гарнизона были заняты почтамт, главная городская электростанция, центральный телеграф, Главная контора Госбанка. Утром 25 октября (еще до открытия II съезда Советов) было обнародовано воззвание «К гражданам России!», в котором Временное правительство объявлялось низложенным и провозглашался переход власти в руки ВРК, передавшего ее съезду Советов. В ночь с 25 на 26 октября в ходе почти бескровного штурма Зимнего дворца, начавшегося с залпов крейсера «Аврора», Временное правительство было арестовано.

В Москве вооруженное восстание началось одновременно с Петроградом. Столкновение Московского ВРК и Комитета общественной безопасности, созданного городской думой, носило длительный, кровопролитный характер. «Камско-Волжская речь» в ноябре 1917г. писала о многочисленных разрушениях в Москве в ходе событий октября-ноября 1917г. : «Храм Спасителя пробит двумя снарядами, один 6 дюйм., другой 3 дюйм., попали в западную стену, где находится живопись Нестерова. ...Успенский собор сильно погорел: иконостас, фрески и подвальная часть, где находятся царские гробницы, сильно пострадали, сплошь усыпаны щебнем, так что архиепископу Владимиру не удалось проникнуть в нижнюю часть храма. В храме Василия Блаженного нетронутым остался лишь один купол, остальные или снесены, или надтреснуты ... затронуты также палаты бояр Романовых и Грановитая палата, пострадавшая весьма сильно. ...Орудийным огнем пробиты в нескольких местах стены Спасской и Никольской башен. Особенно обезображены Никольские ворота, где находилась икона св. Николая Угодника, особенно чтимая москвичами. Икона разрушена совершенно».¹²

В Казани подготовкой и проведением вооруженного восстания руководил Казанский комитет РСДРП(б) во главе с Я.С. Шейнкманом, Н.Е. Ершовым, Г.Ш. Олькеницким, К.Я.

Грасис, А.И. Бочковым, И. Н. Волковым и др. Главным образом верные правительству силы были сконцентрированы в Кремле и у дома командующего войсками военного округа на Грузинской улице (ныне ул. К. Маркса). Опираясь на них, командующий военным округом и губернский комиссар развернули деятельность по разгрому революционных частей.¹³

24 октября правительственные отряды, сосредоточенные у дома командующего округом, были направлены на Арское поле для разоружения 2-й артиллерийской бригады, отличавшейся особой революционностью. По вражеским колоннам и бронемашинам был открыт артиллерийский огонь. Все эти события происходили в непосредственной близости от комплекса зданий Казанской Духовной академии. В архиве сохранился отчет академии за 1917-1918гг., который может стать темой отдельного выступления и исследования, настолько яркую картину он рисует. «Восставшие 24 и 25 октября подвергли г. Казань артиллерийскому обстрелу и хотя для целого города этот обстрел причинил лишь очень незначительные повреждения, однако наша Академия и морально, и материально, и в отношении целостности академических зданий, и в отношении правильного хода учебных занятий, пострадала от него весьма значительно», - отмечалось в отчете.¹⁴

Артиллерийскими снарядами была пробита большая брешь в каменной стене ограды академии, были пробиты крыша и потолок в квартире ректора, осколками этого снаряда был убит келейник. От взрыва снарядов во всех академических зданиях рассыпалась масса стекол, и некоторые помещения академии оказались непригодными для жилья. «Некоторые студенты академии, - констатировал отчет, - перепуганные нависшей вокруг академии смертью, в паническом страхе бежали из Казани, даже не испросив отпускных билетов», и что «многие студенты академии, под влиянием того же панического страха, дошли до такого нервного состояния, что могли думать только о том, как бы им бежать из Казани».¹⁵

Последствия артиллерийских обстрелов города еще долго давали себя знать: «Из огромной массы разбитых стекол, лишь сравнительно небольшую часть удалось заменить новыми стеклами, другая же часть их, преимущественно во внутренних зимних рамах, была заменена картонной бумагой, а третья часть даже и по настоящее время (имеется в виду 1918г.- прим. автора) все еще продолжает зловеще зиять своими пустыми отверстиями. В наших случайных, тесных и неудобных аудиториях мы сидели в верхнем зимнем платье и все-таки коченели от холода».¹⁶

Разрушения коснулись и здания Казанского университета – одного из старейших в России, находящегося на той же улице, что и Кремль. «Во время артиллерийской перестрелки 25 октября, - докладывал экзекутор университета на заседании правления 31 октября 1917г., - два снаряда попали в главное здание университета, первый – в колонну у подъезда, второй – под окно в актовом зале, где стена оказалась пробитой насквозь, и в этом здании разбито всего 150 штук стекол. Кроме того, снаряды разрывались над дверями, но не причинили серьезных повреждений. Из живущих в здании университета и бывшем студенческом общежитии никто не пострадал. В здание общежития также попало несколько осколков от снарядов и там оказались разбитыми 76 штук стекол. Кроме того, оказалась пробитой в нескольких местах крыша, для исправления каковой потребуется 6-8 листов железа».¹⁷

В 3 часа утра 26 октября 1917г. в здании губернаторского дворца в Кремле начались переговоры о прекращении военных действий между представителями рабочих и революционных солдат с одной стороны и юнкеров – с другой. В это время было получено телеграфное сообщение о победе вооруженного восстания в Петрограде, это положило конец переговорам. Власть перешла в руки революционного комитета города. Вслед за этим Советская власть была установлена в уездах и волостях Казанской губернии.

Начался процесс ломки органов управления Временного правительства. Буквально в первые дни после победы Октябрьского восстания в Казани были ликвидированы полицейские органы Временного правительства, сняты с командных должностей представители старого офицерства, устранены с постов чины судебно-прокурорских инстанций и учреждений. Командующим войсками Казанского военного округа стал

военный руководитель вооруженного восстания Н.Е. Ершов. II военно-окружной съезд, открывшийся в Казани 18 ноября 1917г., образовал Совет комиссаров по управлению округом, куда вошли Н.Я. Ежов, Я.Д. Чанышев, В. Н. Скачков и два левых эсера. С 27 ноября 1917г. в Казани начал свою работу Революционный трибунал, созданный губернским Советом.¹⁸

За всеми этими событиями стояли реальные люди с их страхами, опасениями, тревогой, стояли хаос и неразбериха первых послеоктябрьских дней. «Дни смуты, - писала «Камско-Волжская речь» 9 ноября 1917г., - внесли серьезное деловое расстройство в работу газеты и потому редакция обращается к лицам, сдавшим свои объявления в газету, ...вооружиться терпением и быть снисходительными к некоторым промахам, учитывая тяжелые условия работы текущего момента».¹⁹

Именно на страницах этой газеты ярко обнаруживается позиция тех, кто, образно говоря, находился на другой стороне баррикад. Боль за судьбу Великой России ощущается в большинстве статей, опубликованных газетой в тот период. В частности, газета писала о ядовитом грирке большевизма и почти двухнедельной отрезанности от окружающего мира: «...разложение в стране дошло до самых невероятных размеров... Итак, в Петрограде что-то декретируют. Что именно – никто не знает, ибо с правительством никто не считается, его «Правду» никто не читает, так как всякий знает, что кроме разгона и расстрела, для которых у власти есть послушные штыки, ничего другого она не в состоянии сделать. Это в центре. А на местах частью произошел уже, частью еще совершается форменный распад великого государства на отдельные ячейки, республики, вотчины».²⁰

Специальный анализ того, насколько бескровный характер носило Октябрьское восстание в Казани, нами не проводился. Однако можно сказать, что жертвы действительно были. Нельзя без боли читать прошение жены убитого во время бомбардировки Казани 25 октября заведующего отоплением зданий новых клиник Владимира Яшина – Евдокии Яшиной о назначении ей с дочерью 6 лет пенсии за 17- летнюю службу ее мужа, поданное в правление Казанского университета. 22 ноября 1917г. на заседании присутствия правления университета было принято решение о назначении ей пенсии с 10 ноября в размере 10 рублей в месяц и дочери по 5 рублей в месяц до 21 года или до выхода замуж.²¹

Между тем, говорить о принципиальном изменении уровня жизни горожан, его улучшении в связи с произошедшими событиями, не приходится. Сохранилась «Записка о материальном положении педагогического персонала пяти женских гимназий г. Казани», датированная 1917г. и рисующая картину страшной нищеты российского учительства в эпоху перемен. «Трудно подыскать такую так называемую интеллигентную профессию, труд которой бы в настоящее время так низко расценивался: труд машинистки, дрогистки, телефонистки, переписчицы и т.п. оценивается гораздо выше, отнимая у этих лиц время только для официальных служебных занятий и не требуя никакой подготовительной для службы работы. ...Для очень большого числа лиц педагогического персонала женских гимназий можно для себя найти только обидную параллель – с домашней прислугой, содержание которой также обходится в 40-50 рублей в месяц. ...Классные дамы одной из женских гимназий г. Казани получают по 47 руб. в месяц, а истопник в той же гимназии – 50 руб. при готовой квартире с отоплением».²²

К сожалению, в архиве не сохранилось журналов заседаний Казанской городской управы за 1917 г., однако, косвенные свидетельства того, в каких условиях она все же продолжала работать, можно обнаружить на страницах периодики. Та же «Камско-Волжская речь» отмечала, что 14 ноября 1917 г. состоялось заседание новой думы, на котором председателем был избран до 1 января 1919 г. В.Н. Иванов, товарищами председателя С.-Г. Ш. Алкин и Н.И. Косолапов. Рассматривался вопрос о преследованиях со стороны новых властей помощника губернского комиссара Хасанова, который заявил, что «... 13 ноября к нему вновь явился автомобиль с шестью лицами, которые произвели у него обыск. Этих обысков было уже много. ... Частые обыски на квартире нервируют и пугают его семью и

потому он просит городскую думу принять какие-то шаги к тому, чтобы по крайней мере оградить семейных Хасанова от постоянных запугиваний».²³

По городу прокатилась волна грабежей. Типичное объявление в периодике того времени выглядит так: «Третьего дня около 9 часов вечера на Армянской улице ограблен студент университета А.И. Карпов. Проходя по улице, Карпов был остановлен тремя неизвестными, все трое набросились на Карпова, сняли с него тужурку, отняли кошелек с деньгами и свидетельство на право жительства».²⁴ О том же свидетельствуют журналы присутствия правления Казанского университета. 14 ноября 1917г. рассматривался вопрос о выдаче дополнительной платы по 6 руб. в месяц двум служащим за исполнение обязанностей караульных служащих в университетском саду «ввиду тревожного времени и массы грабежей по городу».²⁵

Все эти факты красноречиво говорят о том, что Советская власть не вполне контролировала ситуацию. Даже несмотря на объявление, опубликованное «Временным революционным штабом» в газете «Знамя революции» 29 октября 1917г. о том, что «все внимание и все общественные силы должны быть направлены на успокоение общества и предотвращение всяких эксцессов», подобные факты имели место быть. «Личность каждого гражданина, - указывалось в объявлении, - должна быть обережена от насилий в полной мере: самочинные обыски, захваты имущества и разгромы ни в коем случае допущены не будут».²⁶

27 октября Временный революционный штаб г. Казани постановил конфисковать Центральную типографию со всем ее имуществом и представить в распоряжение представителей Революционного штаба. Говоря современным языком, в развернувшейся борьбе за умы, был сделан правильный пиар ход. Систематически на страницах газеты «Знамя революции» - органе Казанского комитета РСДРП (б) публиковались лозунги и призыва агитационного содержания. В частности, 16 ноября 1917г. был опубликован призыв: «Товарищи! Организуйте бойкот желтой и черной печати! Бойкотируйте «Камско-Волжскую речь», «Крестьянскую газету» и «Рабочее дело!»».²⁷

В фонде Казанского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов сохранились многочисленные подписки граждан г. Казани, датированные ноябрем-декабром 1917г. о приеме на хранение зарегистрированных реквизиционно-контрольной комиссией товаров, с обязательством не продавать и не расходовать их, с уголовной ответственностью за растрату. Вот только один пример – подписка, выданная 29 ноября 1917г. гражданином г. Казани Каримом Шакирзяновичем Зайнулгабтдиновым о подписке, данной комиссии о получении им товаров – обуви кожаной, багажных квитанций с обязательством хранить их впредь до распоряжения реквизиционно-контрольной комиссии, никому не продавать и не расходовать.²⁸

О слабости власти свидетельствует и тот факт, что регулярно в Петроград направлялись представители местной власти за новыми декретами. Одно из упоминаний об этом можно найти в протоколах заседаний бюро Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. 18 ноября 1917г. заслушивался вопрос о командировании в Петроград делегатов за деньгами для Государственного банка. Параллельно было решено поручить двум направлявшимся товарищам – Востинскому и Ефремову выписать газеты, собрать декреты, навести справки о ходе и плане работ ведомств.²⁹

Между тем, люди не хотели мириться с подобным положением вещей. Еще сильны были традиции, в том числе празднования Рождества. Весьма интересно и показательно в этом смысле письмо рабочего Алексея Смирнова в Казанский губернский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов от 10 декабря 1917г. о необходимости организации детского праздника 6 января 1918г. для малолетних детей солдат, неимущих рабочих и прочей городской бедноты в «кошмарных ужасах переживаемого исторического момента, дурманящем угаре политической борьбы, специфическом запахе крови и слез».

Этот специфический запах крови и слез окрасил не только 1917 год. Несомненно, ход Октябрьской революции был предопределен, но итоги осуществления преобразований

неоднозначны и несут в себе как позитивную, так и негативную составляющую. Великая Октябрьская социалистическая революция вырвала нашу страну из пучины кровавой империалистической войны. Народ страстно жаждал мира – первым декретом Советской власти был Декрет о мире. Страна была спасена от национальной катастрофы, однако, практически тут же ввергнута в страшную, братоубийственную гражданскую войну. Были и другие негативные последствия Октябрьской революции, среди которых самое существенное - разрушение патриархальных основ государства, уважения к человеческой личности, ее правам и свободам, к сожалению, на долгие годы ставшие символом событий 1917 года.

¹История Казани. – Казань: Такнигоиздат, 1991. – Вторая книга. – С. 14.

²Там же, с.с.20-21.

³Там же, с. 11.

⁴НА РТ, ф. 977, оп. мед.фак, д. 2890, л. 8.об.; ф. 10, оп. 1, д. 11418, л. 2.

⁵НА РТ, ф. Р-98, оп.1, д. 1, л. 67.

⁶Там же, л. 67. об.

⁷НА РТ, ф. Р-98, оп. 1, д. 6, л. 44.

⁸Камско-Волжская речь. – 1917. – 19 октября. – С. 3.

⁹Камско-Волжская речь. -1917. – 28 сентября. – С. 3.

¹⁰ Камско-Волжская речь. – 1917. – 18 октября. – С. 3.

¹¹ Там же.

¹² Камско-Волжская речь. – 1917. – 11 ноября. – С.2.

¹³ История Казани, с. 26.

¹⁴ НА РТ, ф. 10, оп. 1, д. 11421, л. 8.об.

¹⁵Там же, л. 9.

¹⁶ Там же, л. 10.

¹⁷ НА РТ, ф. 977, оп. правление, д. 9299 «а», л. 250.об.

¹⁸ История Казани, с. 28.

¹⁹ Камско-Волжская речь. – 1917. – 9 ноября. – С. 4.

²⁰ Камско-Волжская речь. – 1917.- 14 ноября. – С. 1.

²¹ НА РТ, ф. 977, оп. Правление, д. 9299 «а», л.л. 264-264.об

²² НА РТ, ф. 92 оп. 2, д. 25290, л. 5-5.об.

²³ Камско-Волжская речь. – 1917. - 16 ноября. – С. 2.

²⁴ Там же. – 1917.- 11 ноября. – С. 3.

²⁵ НА РТ, ф. 977, оп. Правление, д. 9299 «а», л. 261.об.

²⁶ Знамя революции. – 1917. – 29 октября. – С. 1.

²⁷ Знамя революции. – 1917. – 16 ноября. – С. «.

²⁸ НА РТ, ф. Р-98, оп. 1, д. 26, л. 12.

²⁹ НА РТ, ф. Р-98, оп. 1, д. 7, л.4.

**Богданович Л. А.
Богданович С. С.**

1917 год: возвращение к институту Патриаршества

По воспоминаниям князя Владимира Андреевича Оболенского, члена Центрального комитета кадетской партии, а в дальнейшем - секретаря того же органа, в 1917 году люди жили «в сплошном нервном напряжении, ...дни мелькали, как минуты, а волнующие события целыми горами нагромождались друг на друга»¹.

И действительно, период российской истории с момента падения монархии и в течение последующих восьми месяцев трудно сравнить с каким-либо другим временем по насыщенности значительными социальными и политическими изменениями. В подобных ситуациях «на Руси страдали все, правые и виноватые, страдали мирные обыватели, страдало с ними, как составная часть государственного целого, и православное духовенство».

Так считали и сами священно-церковнослужители. Они реально рассуждали, что «не могли оставаться в стороне и не захватываться стремительным течением бурного потока...

жизни. А, втянувшись, ... волею-неволею... реагировали на все требования жизни, на все запросы духа человеческого»².

В целом жизнь Русской Православной Церкви шла по установленным правилам. В феврале 1917 года в городе Пензе проходил епархиальный съезд духовенства. Ближайшей целью съезда было учреждение Общества потребителей духовенства Пензенской епархии, назначение которого состояло, в основном, в принятии мер по нормализации положения священно-церковнослужителей³.

Православные приходы беспокоило удорожание жизни⁴.

Практически на все продукты питания возросли цены. Духовенство довольствовалось скромным содержанием от казны и такими же приношениями от прихожан, установленными еще до войны, а значит - до указанного роста цен. Пастырский авторитет падал, т.к. священники вынуждены были «вступать в постыдный торг» с прихожанами перед совершением таинств и требоисправлений. В крайне тяжелом положении оказалось низшее духовенство, священнические вдовы и сироты⁵.

Несмотря на тяжелое финансовое положение основной массы среднего и низшего духовенства, традиционно осуществлялась благотворительная церковная деятельность⁶.

Следует заметить, что в научных, художественных и агитационных работах атеистического характера, изданных в нашей стране за 1918 - сер.1980-х гг., сознательно принижались функции религиозно-общественных организаций и религиозных общин Русской Православной Церкви, которые следовало бы рассматривать как положительные. В данном случае вполне доказательно можно говорить о благотворительной деятельности церквей и монастырей. Например, православные общины только Пензенской епархии в течение 1916 года внесли довольно ощутимый вклад в помощь гражданам своего Отечества⁷. Отдельно производились взносы для Красного Креста, которые также были немалыми⁸.

Принципиально решался вопрос о добыче воска в самой России. В конце XIX - начале XX века он оставался одним из злободневных. Духовенство и промышленники стремились высвободить епархиальные свечные заводы из зависимого положения от заграничного рынка по поставке воска. Они стремились сделать все возможное, чтобы обеспечить православные церкви России «отечественным чистым воском для свечей»⁹.

В епархиях производились строительные и ремонтные работы в храмах, школьных и служебных помещениях.

Работа с личным составом высшего, среднего и низшего духовенства, с одной стороны, практически не претерпела изменений. Пополнение клира проводилось путем подготовки и выпуска учащихся духовных учебных заведений. Осуществлялся количественный учет священно-церковнослужителей по православным причтам. По епархиям производились текущие рукоположения, назначения, перемещения и исключения из списков в связи со смертью.

Своим долгом Русская Православная Церковь видела оказание помощи фронту. Весной 1917 года Св. Синод поручил епископату избрать из числа священников своей епархии тех, которые добровольно желали отправиться в действующую армию для исполнения пастырских обязанностей¹⁰.

Достаточно серьезно воспринимался вопрос расширения общей численности священников в России. В марте 1917 года в Святейшем Правительствующем Синоде обсуждались «временные меры для подготовки кандидатов священства в переселенческие приходы Сибирских епархий». С учетом «исключительных обстоятельств» исторического момента к слушанию богословских предметов в Сибирских духовных семинариях и семинариях Европейской России допускались лица, желавшие подготовиться к пастырскому служению¹¹.

За особые заслуги, как и прежде, труд протоиереев, рядовых священников, дьяконов, псаломщиков «вознаграждался епархиальным начальством»¹².

Однако с другой стороны, довольно заметные изменения в указанный период происходили в области политического самоопределения представителей епископата и

духовенства Русской Православной Церкви.

Авторы многих изданий доперестроечного периода, выражая свое отношение к состоянию Русской Православной Церкви в 1917 году, нередко обобщали ее служителей словом «церковники», стремились создать картину единства действий и замыслов всех священно-церковнослужителей и монашествующих, подчеркнуть их промонархические настроения. Однако указанная социальная группа не была однородной, и в самой церкви накануне 1917 года происходили сложные процессы. Среда священно-церковнослужителей во все времена отличалась многоликостью. Это было связано, во-первых, с местом, которое занимал тот или иной представитель духовенства на иерархической лестнице; во-вторых, выходцем из какой среды он являлся; в-третьих, под чьим непосредственным влиянием находился; в-четвертых, с чисто человеческими индивидуальными данными. И каждый «судил о деле или предмете по-своему, со своей чисто личной точки зрения...».

Духовенство, в основном высшее, как и представители остальных привилегированных сословий, к тому времени уже четко понимали, что крупные, принципиальные изменения в империи просто неизбежны. Одновременно в этой группе настроения о целесообразности сохранения в России монархического института власти были еще сильны. С точки зрения этой части граждан, его можно было дополнить или, напротив, ограничить, например, парламентом, Конституцией или предпринять другие известные элементы «цивилизованного абсолютизма». Ряд священно-церковнослужителей принимали активное участие в буржуазных, либерально-демократических, эсеровской и даже в большевистской партиях. Некоторые находились в состоянии растерянности. Причиной тому была их «личная и духовная немощь», «неверие в Божественную истину»¹³.

Официальные религиозные издания всегда стояли на страже соблюдения и верного понимания христианских православных догматов, «правил нравственности», откликались на все выдвигаемые временем вопросы церковно-общественной, миссионерской и епархиальной жизни. По этой причине ситуация, сложившаяся в России к этому моменту, приобрела роль главной темы.

Мысль о неверии была самой удручающей, хотя такое положение было естественным. Традиционно сыновья священников для будущей жизни могли избрать лишь семинарии. Девочки из семей духовенства обучались в епархиальных училищах. И те, и другие всегда составляли подавляющую часть учащихся в духовных учебных заведениях¹⁴. Детям духовенства приходилось идти по указанному пути даже в том случае, если юноши и девушки не были верующими. В связи с этим в школах, которые занимались подготовкой священно-церковнослужителей, вполне реально существовали атеизм, нигилизм и радикализм в умах учащихся. Сложившаяся атмосфера семинарий в области благочестия давала свои результаты. Например, из 2148 выпускников семинарий 1911 года к 1913 году были рукоположены лишь 574¹⁵. И если в приложении к статистическим данным явление могло восприниматься сухо и конкретно, то для каждой отдельно взятой священнической семьи «уход в сторону» продолжателя рода воспринимался остро, а порой и драматически¹⁶. В процессе событий февраля 1917 года, православное духовенство оперативно сориентировалось. Обращаясь к народу, пастыри давали наставления в соответствии с апостольским заветом: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога» (Рим. 13.1). Достаточно сильным аргументом для верующих в данном случае были рассуждения о том, что за длительный период развития человечества «сходили с престолов цари, падали троны, погибали самые царства и народы. Один только Христос во веки пребывает, и царство Его - царство вечное»¹⁷.

Антимонархические настроения овладевали средними и низшими слоями населения, распространялись на среду духовенства и поэтому оказывались в большинстве. Революционная волна охватывала различные партии, организации, движения, и они шли навстречу переменам. 27 февраля 1917 года на общем собрании Петроградского «Братства воскресения Христа» единогласно было принято решение приветствовать Временное правительство. Далее появилось обращение «Святейшего Правительствующего Синода

верным чадам Православной Российской Церкви», в котором звучали призывы довериться Временному Правительству¹⁸. В связи с тем, что 2 марта 1917 года император Николай II отрекся от престола в пользу своего брата великого князя Михаила Александровича, а 3 марта Михаил отказался от вступления на престол, 6 марта 1917 года Синод Русской Православной Церкви дал указание огласить в храмах манифесты об отречении Романовых и установить еженедельные моления «богохранимой Державе Российской и Временному правительству ее». 7 марта 1917 года Синод указал прекратить поминовение царского дома¹⁹. По епархиям рассылались соответствующие распоряжения, циркулярные письма²⁰. В начале марта в официальных источниках религиозного содержания появились сообщения об упразднении «придворного духовенства»²¹.

Стремясь ответить на революционно-демократические настроения масс, Временное правительство 20 марта 1917 года приняло постановление «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений»²². Данный шаг можно расценивать подготовительным этапом по разработке закона «О свободе совести». Так документально была объявлена независимость всех церквей, отменены прежние их привилегии. На деле же авторитет Русской Православной Церкви не был ущемлен. Религиозным организациям и церквям были предоставлены широкие права в богослужебной, миссионерской, педагогической и общественно-политической деятельности, ранее ограниченной многими документами царского режима. Что касается Русской Православной Церкви, то намечалось восстановить институт Патриаршества, ликвидированный 16 декабря 1700 года Петром I. Такая политика Временного правительства встретила понимание церкви и верующих. В среде духовенства еще более открыто и ярко стали проявляться антимонархические настроения²³.

Характерной чертой времени стали различные воззвания к народу. В обращениях звучали мысли ораторов о состоянии церкви, о судьбах России и ее народа, о том, что следовало делать²⁴. Например, Нижегородский архиепископ Иоаким обратился к клиру и православным мирянам с призывом поддержать Временное правительство, принять новые идеи, устранить «всякие несогласия»²⁵.

Убедительно звучали не только голоса архиереев, но и рядовых священнослужителей, к которым прислушивались не с меньшим вниманием²⁶. Подобные выступления были проникнуты особым пафосом²⁷, они свидетельствовали о том, что священнослужители не мыслили себя в отрыве от проблем государственного масштаба²⁸ и считали, что все можно одолеть, если не «растрачивать... богатство сил и способностей на пустяки»²⁹. В Москве, Нижнем Новгороде, Ярославле, Пензе, Вологде, Тамбове, Симбирске и др. местах проходили различные собрания и совещания духовенства. Детальное рассмотрение основных дел осуществлялось на епархиальных съездах. На каждом представительном собрании анализировалась церковная жизнь текущего момента, определялись дальнейшие мероприятия³⁰. Например, 12 марта 1917 года в Пензе было проведено чрезвычайное собрание всех священников, клириков, преподавателей духовно-учебных заведений и членов различных корпораций духовных учреждений города. Выступавшие говорили беспристрастно, стараясь дать строгий отчет самим себе³¹.

Проводились даже собрания, которые напоминали по форме митинги. Так, религиозно-общественные издания сохранили информацию о проведении 16 апреля 1917 года мероприятия, названного «митингом», в здании 1-й Пензенской женской гимназии, на котором обсуждались церковно-пастырские и церковно-общественные вопросы³².

В тот же период стали возникать различные профессиональные объединения. Например, в Пензе 16 марта 1917 года был учрежден Профессиональный союз духовенства, духовно-учебных заведений и учреждений города³³, а в начале апреля – образовалось Братство диаконов и псаломщиков, которое выдвигало демократические требования³⁴. Местные религиозные организации активно проникали на арену общественно-политической борьбы в центрах России. Так, «Союзу христианского единения», действовавшему в Нижегородской губернии, удалось провести своего кандидата в Учредительное собрание³⁵.

К этому времени более четко обозначилась дифференциация мнений среди ранее консервативного, аполитичного или преданного престолу епархиального руководства, а также клира православных приходов. Постепенно к преобладанию пришла демократическая ориентация. Лидерами религиозно-общественных организаций становились представители среднего и низшего духовенства³⁶. «Переосмысливались» авторитеты «архипастырей». Например, авторитет архиепископа Владимира в Пензенской епархии в то время был очень высоким³⁸. Чего нельзя сказать об архиепископе Симбирском и Сызранском Вениамине, который на 4-ом собрании Симбирского духовенства от 16 апреля 1917 года признался, что «быть близким к духовенству... в Симбирске» ему не удалось, «хотя к этому делал попытку»³⁹. На смелое видение многих вопросов ориентировали официальные религиозные издания⁴⁰.

Новый Обер-прокурор Синода В.Н. Львов, назначенный 2 марта 1917 года,⁴¹ официально обозначил свою ближайшую задачу таким образом: «Существенная часть программы заключается в свободе Церкви. ...Дружелюбное отношение к Церкви государства, невмешательство государства в церковный строй жизни - вот тот основной принцип, который мною положен в основу работы. Вопрос о созыве церковного собора будет разрешен самостоятельно Синодом. Церковь должна и будет самостоятельно устраивать свою жизнь. Ближайшая моя задача - переустройство Синода, обновление его состава»⁴². Заявление теоретического уровня реализоваться стало незамедлительно.

20 марта 1917 года митрополита Московского и Коломенского Макария уволили на покой с назначением в Николо-Угринский монастырь Московской епархии⁴³. Почти одновременно уволили на покой митрополита Петроградского Питирима и архиепископа Тобольского Варнаву⁴⁴. Из-за замещения Петроградской митрополичьей кафедры разгорелся спор⁴⁵. Параллельно происходили изменения в православных приходах: наблюдалось массовое изгнание священников из приходов. В Киеве, на Волыни, в Саратове, Тамбове, Пензе и др. местах к августу 1917 года было изгнано до 60 и более священников. Во многом формированию отношения к духовенству в деревнях способствовала революционная агитация, которая наполняла умы сельских жителей новыми идеями. Имелись также факты, когда отдельные священники помогали лишать своего «собрата по ремеслу» прихода, чтобы самим получить освобождавшееся более выгодное место⁴⁶.

Неспокойно протекала жизнь и в монастырях. Во многих из них происходили изменения в руководстве. Например, в феврале 1917 года настоятельницей одного из известнейших монастырей Мордовского края - Пайгармского Параскево- Вознесенского - была избрана сестрами 57-летняя казначея, отличавшаяся трудолюбием, строгим требовательным характером и умением быстро реагировать на настроения монашествующих⁴⁷.

В том же месяце из-за кончины 72-летней настоятельницы Краснослободского Успенского женского монастыря Пензенской губернии, игуменьи Евагрии, происходило заметное оживление в деятельности сестер, получивших возможность в некоторой степени проявлять свои взгляды и устремления⁴⁸. Напряженная обстановка царил в Пензенском Троицком женском монастыре, что побудило местный Профессиональный союз духовных деятелей взяться за решение вопроса «об удалении» престарелой и неспособной к управлению игуменьи⁴⁹. Указанные факты свидетельствовали о том, что при всей условной отстраненности «от мира» монастыри чутко реагировали на перемены в обществе, что нарастание революционной ситуации в России побуждало и монашествующих к поступкам, приводившим к изменениям в их жизни.

14 июля 1917 года Временное правительство приняло закон «О свободе совести», который по своему содержанию являлся типичным буржуазным нормативным актом. Документ утверждал право граждан на свободный выбор любой религии, веротерпимость, возможность отправления любых религиозных культов, исключая изуверские, на проведение религиозно-общественной, проповеднической, благотворительной, педагогической деятельности при сохранении лояльности существовавшему строю⁵⁰.

В целом, политика Временного правительства, его преобразования и «дарованные свободы» вполне импонировали православному духовенству⁵¹. С готовностью была встречена подготовка вопроса об упразднении Временным правительством должности обер-прокурора Синода с заменой его министром вероисповедания. Департамент духовных дел выделялся из министерства внутренних дел и передавался министерству исповедания. Синод все-таки было решено сохранить. С одобрением воспринималось распоряжение Святейшего Синода, согласованное с правительством, о «введении в духовных семинариях и училищах... выборного начала при назначении начальствующих лиц и педагогического персонала». Выборы производились Педагогическим советом⁵². Временное правительство видело в православии главную опору своей власти и старалось оказывать помощь на государственном уровне, а также поддерживать различные начинания⁵³.

В период правления Временного правительства православное духовенство, происходившее из всех слоев русского народа, начиная от княжеских родов и до крестьян, получило возможность более открыто высказывать свои мысли не только в устной форме, но и при подготовке публикаций для религиозно-общественных изданий⁵⁴.

Публикации в религиозно-общественных изданиях иногда сопровождалась пояснениями, что «не разделяя мыслей автора по существу дела, редакционный комитет дает место статье, желая вызвать обмен мнений по данному вопросу»⁵⁵. Политика правительства и его отношение к Русской Православной Церкви побуждали священников, диаконов и низшее духовенство не только следовать по пути предначертанных преобразований, но и самостоятельно ускорять их⁵⁶. Духовенство стремилось к более тесным контактам с прихожанами, к более откровенным диалогам с ними не только во внеслужебное, но и служебное время⁵⁷. В то же время Русскую Православную Церковь далеко не все устраивало в деятельности Временного правительства в отношении обеспечения граждан свободой совести. Не удовлетворяли некоторые методы работы правительства. Например, то, что зачастую Временное правительство рассылало по телеграфу многие постановления, предназначенные для введения в действие до законной санкции сената.

Складывалась своеобразная законодательная практика⁵⁸.

Практически конфликтная ситуация возникла по поводу принятия закона от 20 июня 1917 года о передаче церковно-приходских школ в ведомство Министерства народного просвещения. Синод официально выразил свой протест. Глубокое непонимание Церкви вызвала и подготовка правительством проекта об исключении Закона Божия из числа обязательных школьных предметов⁵⁹. Нарушением законности Церковь считала то, что правительство, находившееся у власти, допускало вмешательство губернских, уездных, волостных, сельских и общественных Советов в дела ее жизни⁶⁰. Далеко не благополучно складывались отношения церкви и солдат на фронте⁶¹. Положение закона «О свободе совести» о независимости правового положения любого гражданина в государстве от его принадлежности к какому-либо вероисповеданию или к религии вообще, явилось на фронте побуждающим фактом к распространению атеистических взглядов. Полковые церкви пустовали. Фронтное духовенство подвергалось открытым оскорблениям, постепенно утрачивая и неприкосновенность.

Многие надежды духовенство возлагало на Поместный собор, который созывался в довольно сложной политической обстановке. Хотя в июле 1917 года двоевластие в России закончилось временной победой буржуазии, важнейшие проблемы, волновавшие массы, оставались нерешенными, престиж правительства падал, а популярность партии большевиков в массах неуклонно росла. Народ изливал открыто свои требования, прибегая к самовольным решениям и действиям. В связи с этим необычно проходили предсоборные епархиальные съезды, на которых избирались представители от губерний. Например, на Пензенском епархиальном съезде, проходившем 8-13 августа 1917 года, на Поместный собор были избраны: священник Е. Куликов, диакон Нечаев, интеллигенты Беликов и Руднев, крестьянин Чернышев⁶³. Епархиальный съезд Пензенской губернии отличался от предыдущих своим составом: духовенство было представлено в меньшинстве. Съезд

затянулся на 7 суток, проходил бурно и едва не закончился расправой над некоторыми представителями духовенства «силами толпы»⁶⁴. Тем не менее миряне полностью абстрагировались от частного восприятия конкретных личностей священников, когда речь зашла о поддержке христианства и Русской Православной Церкви, защищать которую они выразили полную готовность⁶⁵.

Первый после ликвидации института Патриаршества на Руси Поместный собор созывался на 15 августа 1917 года в Москве. Всероссийский поместный церковный собор открылся в Большом Успенском соборе Кремля⁶⁶, т.е. решающему событию в жизни Русской Православной Церкви выбиралось и соответствующее место проведения. На открытие Собора прибыл А.Ф. Керенский с некоторыми представителями Временного правительства. На Соборе присутствовало от «115 миллионов приверженцев русского православия» 564 делегата⁶⁷. Более половины депутатов составляли миряне. В целом, Собор стал наиболее представительным собранием, из когда-либо проводившихся Русской Православной Церковью. На нем решались самые важные вопросы, волновавшие общество: о войне, о доверии Временному правительству, о церковной собственности, о монастырских владениях, о самостоятельности и независимости церкви от институтов власти в обществе. Задолго до Собора начались разговоры о восстановлении Патриаршества, и тем не менее на заседаниях данная тема родилась как бы неожиданно, сделавшись «предметом страстных, почти ожесточенных споров».

У Патриаршества имелось немало противников. Эта идея отвергалась еще в Предсоборном совете большой группой во главе с архиепископом Сергием (Старгородским). Левое крыло Собора большей частью составляли хорошо образованные, преимущественно светские священники, церковная интеллигенция и профессура, в том числе из мирян. Указанные члены Собора стремились к ослаблению позиций монашества и епископата, а поэтому предлагали заменить Патриаршество демократически-коллегиальной системой правления, предусматривавшей положение, при котором голоса приходского священника и архиерея имели бы равную силу⁶⁸.

Однако и сторонники возрождения Патриаршества настойчиво и принципиально отстаивали свое мнение. В этой группе делегатов большинство составляли: во-первых, консервативно настроенное духовенство, отдававшее симпатии сильной патриархо-епископальной системе, допускавшее рядовым священникам и мирянам предоставить только право совещательного голоса; во-вторых, «умеренное» духовенство, выступавшее за необходимость Патриарха во главе церкви, но с сильным, единым по устремлениям, представительством архиереев, духовенства и мирян. Эти делегаты желали совещательного права для задуманного представительства, но при сохранении приоритета за епископатом.

Прения разных сторон на Соборе были достаточно длительными, но пересилила убежденность, что в условиях назревания политического кризиса и нарастания антирелигиозных настроений церкви нужен духовный вождь.

30 октября 1917 года большинством голосов присутствовавших делегатов было поддержано предложение «особого отдела Собора, согласно которому верховной властью в Русской Церкви был признан Поместный Собор, а во главе церковного управления решено было поставить Патриарха - первого среди равных ему епископов - с синодом при нем»⁶⁹.

На пост Патриарха первоначально выдвигалось до 25 кандидатов. Затем предложили наметить трех лиц и трижды за них голосовали.

В итоге по большинству голосов стали рассматривать кандидатуры Антония - архиепископа Харьковского, Арсения - архиепископа Новгородского и Тихона - митрополита Московского.

5 ноября 1917 года в храме Христа Спасителя после литургии состоялись окончательные выборы. Перед приведенной в храм иконой Божией Матери Владимирской в запечатанном ковчеге положили «три жребия с именами кандидатов». Вынуть решающий жребий поручили старцу Зосимовой пустыни иеросхимонаху Алексею.

Так Россия узнала имя нового патриарха Тихона⁷⁰.

«Отныне на меня возлагается попечение о всех церквях Российских, и предстоит умирание за них во вся дни», - сказал новый Патриарх Тихон в день своего избрания, глубоко осознавая уже в тот миг, что он вступил на путь мученичества⁷¹. Он ясно понимал, что октябрьские события 1917 года станут отправной точкой в отношениях новой власти и Русской Православной Церкви, что и духовенству, и верующим предстоит пройти долгий путь испытаний за веру и за Отечество.

¹ ГА РФ. Ф - 5881. Оп. 2. Д. 541. Л. 164.

² Пензенские епархиальные ведомости. 1907 год. № 6. Ч. неоф. С. 210-211.

³ Там же. 1 марта 1917 года. № 5. Ч. неоф. С. 155.

⁴ Там же. Отд. оф. С. 51.

⁵ Там же. 16 марта 1917 года. № 6. Отд. оф. С. 183-188.

⁶ Там же. 1 марта 1917 года. № 5. Ч. неоф. С. 155.

⁷ Там же. С. 174-175.

⁸ Там же. 16 марта 1917 года. № 6. Ч. неоф. С. 200.

⁹ Там же. 1 марта 1917 года. № 5. Ч. неоф. С. 151.

¹⁰ Там же. 16 марта 1917 года. № 6. Ч. неоф. С. 199.

¹¹ Там же. 1 марта 1917 года. № 5. Ч. неоф. С. 46-48.

¹² Симбирские епархиальные ведомости. Март 1917 года. № 6. Отд. оф. С. 63-64.

¹³ Священник С. Никольский. Современные задачи пастырства. // Симбирские епархиальные ведомости. 1-15 января 1917 года. № 1. Ч. неоф. С.2.

¹⁴ Пензенские епархиальные ведомости. 1-16 апреля 1917 года. № 7-8. Ч. неоф. С.236-237.

¹⁵ Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М. Республика. 1995. С. 62.

¹⁶ Ковалевская С.В. Воспоминания детства. Нигилистка. М. Сов. Россия. 1989. С. 87-88.

¹⁷ Пензенские епархиальные ведомости. 16 марта 1917 года. № 6. Отд. оф. С. 181.

¹⁸ Церковные ведомости. 1917 год. № 9-15. С. 72.

¹⁹ Церковные ведомости. 1918 год. № 6. С. 284.

²⁰ Пензенские епархиальные ведомости. 16 марта 1917 года. № 6. Отд. оф. С.69.

²¹ Там же. С.203.

²² См.: Кандидов Б. Религиозные организации и антирелигиозное движение в эпоху подготовки Великой пролетарской революции //Антирелигиозник. 1937. № 9. С. 15.

²³ Пензенские епархиальные ведомости. 1-16 мая 1917 года. № 9-10. Отд. оф. С. 258.

²⁴ Там же. 1-16 апреля 1917 года. № 7-8. Отд. оф. С. 78.

²⁵ Зеленцов В. Контрреволюционная деятельность церковников бывшей Нижегородской губернии в 1917-1918 гг. // Антирелигиозник. 1937. № 8. С. 18-23.

²⁶ Симбирские епархиальные ведомости. 25 апреля 1917 года. № 2. Отд. оф. С. 199-202.

²⁷ Пензенские епархиальные ведомости. 1-16 апреля 1917 года. № 7-8. Ч. неоф. С. 232.

²⁸ Там же. С. 233.

²⁹ Тамбовские епархиальные ведомости. 16 января 1916 года. № 3. Ч. неоф. С. 56.

³⁰ Там же. 1 марта 1917 года. № 5. Ч. неоф. С. 156-157.

³¹ Там же. 16 марта 1917 года. № 6. Ч. неоф. С. 201.

³² Там же. 1-16 мая 1917 года. № 9-10. Отд. оф. С. 267.

³³ Там же. С. 262-263.

³⁴ Там же. Ч. неоф. С. 290-291.

³⁵ Зеленцов В. Контрреволюционная деятельность церковников бывшей Нижегородской губернии в 1917-1918 гг. // Антирелигиозник. 1937. № 8. С. 22.

³⁶ Там же. С. 18.

³⁷ Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М. Республика. 1995. С. 63.

³⁸ Пензенские епархиальные ведомости. 1 марта 1917 года. № 5. Ч. неоф. С. 173- 169.

³⁹ Симбирские епархиальные ведомости. 25 апреля 1917 года. № 9. С. 205.

⁴⁰ Пензенские епархиальные ведомости. 16 марта 1917 года. № 6. Ч. неоф. С. 202.

⁴¹ См.: Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М. Изд-во полит. лит-ры. 1991. С. 13.

⁴² Пензенские епархиальные ведомости. 16 марта 1917 года. № 6. Ч. неоф. С. 203.

⁴³ Там же. 1-16 апреля 1917 года. № 7-8. Отд. оф. С. 247.

⁴⁴ Там же. 16 марта 1917 года. № 6. Отд. оф. С. 202.

⁴⁵ Там же. 1-16 апреля 1917 года. № 7-8. Отд. оф. С. 248.

⁴⁶ Там же. 20 августа 1917 года. № 18. Ч. неоф. С. 534-545.

⁴⁷ Там же. 1 марта 1917 года. № 5. Отд. оф. С. 174.

⁴⁸ Там же. С. 177.

⁴⁹ Там же. 1-16 мая 1917 года. № 9-10. Ч. неоф. С. 267.

⁵⁰ Вестник Временного Правительства. 20 июля (2 августа) 1917 года. № 109 (155).

⁵¹ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М. Изд-во полит. лит-ры. 1991. С. 17.

- ⁵² Пензенские епархиальные ведомости. 1-16 апреля 1917 года. № 7-8. Отд. оф. С. 249.
- ⁵³ Масловский В. О родительских комитетах при духовно-учебных заведениях // Пензенские епархиальные ведомости. 20 августа 1917 года. № 18. Ч. неоф. С. 557, 563.
- ⁵⁴ Пензенские епархиальные ведомости. 1-16 апреля 1917 года. № 7-8. Ч. неоф. С. 210.
- ⁵⁵ Там же. 10-20 ноября 1917 года. № 26-27. Ч. неоф. С. 831.
- ⁵⁶ Там же. 20 июля 1917 года. № 15. Отд. оф. С. 143.
- ⁵⁷ Там же. 1-16 мая 1917 года. № 9-10. Ч. неоф. С. 263.
- ⁵⁸ Там же. 1-10 августа 1917 года. № 16-17. Ч. неоф. С. 491.
- ⁵⁹ Священник Алексей Николин. Церковь и государство (история правовых отношений). М. Издательство Сретенского монастыря. 1997. С. 143.
- ⁶⁰ Пензенские епархиальные ведомости. 20 июля 1917 года. № 15. Отд. оф. С. 145.
- ⁶¹ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М. Изд-во полит. лит-ры. 1991. С. 20.
- ⁶² Пензенские епархиальные ведомости. 20 августа 1917 года. № 18. Ч. неоф. С. 578.
- ⁶³ Там же. С. 565.
- ⁶⁴ Там же. С. 566-567.
- ⁶⁵ Там же. С. 568.
- ⁶⁶ Костина И.Д. Соборы Московского Кремля. Путеводитель. М. Планета. ТОО «Кузнецкий мост». 1993. С. 21.
- ⁶⁷ См.: Кандидов Б. Религиозные организации и антирелигиозное движение в эпоху подготовки Великой пролетарской революции // Антирелигиозник. 1937. № 9. С. 23.
- ⁶⁸ Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М. Республика. 1995. С. 38.
- ⁶⁹ Пензенские епархиальные ведомости. 1 декабря 1917 года. № 28. Ч. неоф. С. 862.
- ⁷⁰ Там же. С. 863.
- ⁷¹ Вострышев М.И. Божий избранник. Крестный путь святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России. М. Современник. 1991. С.53.

Липатова Н. В.

«Революцией мобилизованные и призванные»

Вместе с самодержавием Февраль лишил кредита доверия и прежнюю политическую элиту. Уже по определению, связанная с царизмом, она отвергалась почти на всех уровнях российского общества. Что создавалось взамен? Были ли новые структуры перевертышами прежних госинститутов или создавались на новых революционных принципах? Это зависело не только от силы революционности, но и от того, какой человеческий материал оказался востребован при выковке новых лидеров. Что определяло их выход на первые роли: личные и деловые качества или требования революционной эпохи, которая сама выбирала своих слуг? И кто действительно являлся движущей силой: руководители или навязывавшие им свои устремления массы?

Феномен Февраля – это не только стремительная смена формы правления, но оглушенность общества вседозволенностью и внезапно свалившейся революционной властью. В первые недели после свержения самодержавия народ охватило состояние эйфории. Организованным политическим силам оно внушало надежду, что у них есть все шансы вписать новую страницу в историю России. «Сознание и души народных масс, как казалось потенциальным агитаторам, представляли собой чистый лист»¹. Желающих заполнить этот «бланк политических взглядов» в соответствии со своими представлениями

¹ Антонов-Саратовский В.П. Под стягом пролетарской борьбы. - М., 1925. - С. 125.

об общественном благе было предостаточно, тем более, что «общества стали расти, как грибы после дождя... национальные, политические, профессиональные и культурные»². В водовороте новых структур быстро выделились Советы. Их можно сравнить с «темной лошадкой», которая в ходе покорения дистанции вырвалась вперед и к октябрю 1917 года обошла всех претендентов в гонке за лидерство. Что позволило им выиграть соревнование, главным призом в котором была власть?

Несомненным преимуществом Советов перед другими революционными институтами управления была мобильность их структуры. Советы оказались в выигрышной позиции. По охвату масс они были намного шире партийной формы руководства. Их правомочность проистекала не из юридического положения, а из инициативы восставшего народа. Один из первых исследователей в этой области, автор первой советской конституции М.А. Рейснер ставил вопрос о наличии особого революционного права: «сродни естественному или захватническому, оно не менее священно, чем право царей и конституций»³.

Важнейшим условием устойчивости рожденных революцией институтов власти было доверие к ним населения. А оно во многом было обусловлено фигурой лидера. По мнению П.Н. Милюкова, массы хотели выбирать и санкционировать своих вождей сами и в революционных обстоятельствах останавливались на тех, кто появился на политической сцене в феврале – марте 1917 года⁴. Основные советские лидеры Февраля – Н.С. Чхеидзе, М.И. Скобелев, А.Ф. Керенский – вышли из рядов легальной оппозиции. Именно легалам и полулегалам были отданы все лавры революционных побед в виде постов и должностей, что вызывало недоумение у профессиональных революционеров. Один из самарских подпольщиков, участник революции 1905 – 1907 годов Р.П. Баузе с сарказмом отмечал: «3 марта депутатами Совета стали С.И. Дерябина, Ф.И. Венцек и А.Я Бакаев. На них никто из подпольных работников не смотрел, как на большевиков..., а в их деятельности нельзя было обнаружить ни капли большевизма»⁵. Подобные суждения не всегда соответствовали действительности, однако отражали тенденцию, зародившуюся в центре и в значительной мере распространившуюся на провинцию. Вместе с тем в провинции, по крайней мере, в Поволжье, круг новых политических деятелей был узким. В Самаре во время первого собрания, состоявшегося 28 февраля в театре «Олимп», провели переключку, и семерых из 45 участников попросили удалиться, так как их никто не знал. Только после этого оставшиеся «демократические силы» занялись выборами активистов⁶.

Итак, первым условием популярности лидера была его известность. Способствовало популярности и то, что, несмотря на известность, за будущими руководителями Советов волочился шлейф таинственности и жертвенности, созданный преследованиями со стороны царских властей до революции. А еще был нужен определенный набор ораторских качеств. Одним из лучших ораторов Самарского Совета считался А.А. Масленников. Его речи отличали немалая доля безапелляционности, искренность, эмоциональность и убежденность в своей правоте. Он и подобные ему ораторы на митингах были крайне убедительны, сказанное ими не подвергалось сомнению. Именно эти качества позволяли им руководить энергией толпы. Сами же они вольно или невольно руководствовались мыслью, высказанной на страницах одного из публицистических изданий, составлявших обязательную «библиотечку Совета»: «Психология массы проста. Мотивы поведения определяются стремлением к улучшению материального положения и чувством социальной справедливости»⁷.

² Цит. по: *Щелков А.Б.* Местные органы власти и охрана общественного порядка в Самарской губернии в 1917 году. - Самара, 1999.- С. 47.

³ *Рейснер Л.М.* Русская революция 1917 года и её учреждения. -Пг., 1917.- С.22.

⁴ *Милюков П.Н.* Воспоминания. М., 1990. - С. 78.

⁵ ГАСПИ СО Ф. 3500. Оп. 1. Д. 196. Л. 3.

⁶ Там же. Д. 206. Л. 4.

⁷ *Котлеревский Н.* Народ и высшие ценности - Пг.,1917.- С.2

Демос отказывался пассивно воспринимать решения, навязываемые ему партиями и движениями, и был готов возвести на властный Олимп лишь тех, кто «не осмеливался гладить толпу против шерсти». Умеренные руководители не выдерживали натиска лавины требований. Власть из неокрепших рук либералов попадала в руки импровизированных вождей, набравших политические очки за счет резкой критики своих предшественников⁸. Восторженность марта – начала апреля сменилась недоумением и разочарованием. После корниловского мятежа успеха на политической арене можно было достичь исключительно критикой властей, призывами к экспроприациям и конфискациям. Митинговые споры большевиков, меньшевиков и эсеров заканчивались порой «одой человеконенавистничеству». Голос разума не был слышен, кто пытался его возвысить – трактовался как предатель. Когда на одном из митингов в Самаре рабочий Булатников выступил с речью, в которой доказывал, что новый порядок закабалит солдат еще больше, чем прежний, на него набросилась толпа разъяренных слушателей. Единственным, кто заступился за Булатникова, был эсер Башкиров: «Если он заблуждается, то ему надо объяснять, а не бить!»⁹. Тем самым он спас своего политического противника от расправы. Но это было нетипично для того времени.

Пропорционально напряжению в обществе возрастало всеобщее недовольство и агрессивность, что отражалось на конфликтах внутри Советов. То была не просто полемика, а борьба не на жизнь, а на смерть. Выдержать ее было не каждому по силам. Суровые условия межпартийной борьбы в Советах во многом определяли жесткие принципы общения. Обострение отношений между соперниками в борьбе за власть отражалось в используемой ими лексике. Во время дискуссий ярко проявлялось презрительное и циничное отношение к политическим противникам и окружающим. Это подтверждают такие высказывания, как: «Толстая обрюзгшая рожа меньшевика Илюшки Скворцова могла маячить перед глазами часами», или: «А когда говорят лидеры всех партий, то очень тошно и противно»¹⁰. К октябрю выражения стали еще более жесткими, все чаще сводились к призывам: «Надо смести к черту все и сразу, так как меньшевики ведут гнусный и трусливый торг о своей шкуре»¹¹. Мягкость и лояльность оценивались как величайший недостаток. Так, самарская группа большевиков во главе с Баузе критиковала Куйбышева, председателя Самарского Совета, за то, что он вместе с Е.С. Коган и А.П. Галактионовым «проповедовал меньшевизм» и сотрудничал с Комитетом народной власти и комиссаром Временного правительства. Также ему вменялась в вину миролюбивая позиция газеты «Приволжская правда» по отношению к меньшевикам.¹²

При оценке деятельности фракций в Советах часто применялся «двойной стандарт». Так, срыв митинга эсеров или меньшевиков вызывал у большевиков бурю восторгов, когда же «эсеровская мразь стаскивала ораторов-большевиков с трибуны», такое поведение большевиками безоговорочно осуждалось. И когда М.А. Гимов был избит в Заволжье (Симбирск) при попытке объяснить рабочим необходимость поддержки ленинской позиции, практически все члены объединенной фракции РСДРП местного Совета сразу решили, что это эсеровская ловушка.

Все это создавало атмосферу всеобщего недоверия. Выяснение отношений между членами Советов превращалось в норму, трибуна становилась ареной для политических выпадов, являвшихся предвестниками гражданской войны. На вопрос редактора «Известий Саратовского Совета» меньшевика Мейзеля «Неужели мы дойдем до казней друг друга?» большевик В.П. Антонов-Саратовский ответил утвердительно. Оно и неудивительно, раз даже в «интеллигентном» Совете Саратова лучшими считались личностные качества таких людей, как М. Васильев-Южин («Он прямолинеен, ядовит, обладает полемическим

⁸ Милуков П.Н. Воспоминания. - М., 1990. - С. 77.

⁹ ГАСПИ СО. Ф. 3500. Оп.1. Д. 199. Л.17.

¹⁰ Бабушкин В. Дни великих событий. - Саратов, 1932. - С. 24

¹¹ Там же. С. 33..

¹² ГАСПИ СО. Ф. 3500. Оп. 1. Д. 196. Л. 4об.

сарказмом, которым колотит противников без “зазрения совести”. Большевики его презируют, а эсеры ненавидят. Человек образованный, суровый, не имеет дружеских отношений ни с кем»¹³) или эсер А.А. Минин («Абсолютно негибкий, не чувствует ситуации, упорный до жестокости, иногда его называли “крепкий мужик”»)¹⁴.

Несмотря на ожесточенную борьбу в Советах рабочих депутатов, членство в партийных фракциях было нестабильным. Переход из одной партии в другую не был редким явлением. Так, член Сызранского Совета А. Шах в июле написал заявление о выходе из партии большевиков, указывая, что не желает состоять в одних рядах с немецким шпионом, и высказал намерение перейти к меньшевикам. Также люди просто отказывались от членства в партиях и работы во фракциях. На повестки, приходившие им домой, они отвечали: «Мы случайно записались, вычеркните нас»¹⁵.

Чтобы увеличить свой политический вес, партийные организации намеренно завышали количество членов. Вот как обрисовывается И. Козырьковым ситуация в одном из воинских подразделений Самарского гарнизона, на который опиралась солдатская большевистская фракция Самарского Совета: «К октябрю в полку было до 3000 большевиков, хотя партбилеты имели всего пятеро. Некоторые голосовали за предложения эсеров или меньшевиков. Если кто-то уезжал, то не сообщал, как правило, об этом и мог зарегистрироваться в другой организации»¹⁶. Тем не менее при подсчете голосов на заседании Совета большевистская фракция ссылалась на весь полк¹⁷.

Советы и их руководители, их действия и методы получали полярные оценки со стороны различных слоев революционного российского общества. Это хорошо показывают фельетоны и частушки того времени. Как известно, мобильные сатирические жанры расцветают в период политических катаклизмов. С их помощью можно проследить изменения в отношении к тем или иным партиям, в балансе сил на политической арене в тот или иной момент развития событий, реакцию на призывы вступать в ряды партий и движений.

Сатира не щадила ни либералов, ни левых¹⁸.

Ишь ты, Машка, как зазналась,
Как высоко нос дерет.
В демокрицы записалась,
С демократиком живет.
Расхорошенька девчонка,
Вас позвольте проводить,
Нет уж, я с большевиками
Не желаю говорить.

Советы пытались хоть как-то поправить свое материальное положение с помощью лотерей и концертов, проводившихся в рамках так называемых Дней Советов с народными гуляниями. В эти дни депутаты, нарядившись в различные костюмы, ходили с кружками и просили помощи. Это вызывало саркастическую реакцию купцов и мукомолов. Бросая мелкие монеты, они злорадствовали: «Вот и новые нищие появились»¹⁹.

К осени в связи с большевизацией Советов настроения изменились. Сатира стала более целенаправленной – и в большей степени заказной. Теперь не только творчество улицы давало оценку происходившим событиям, но и силы профессиональных авторов были включены в этот процесс. Либеральные издания осуждали и деятельность большевиков, и сами Советы, поскольку в сознании масс те и другие слились воедино.

¹³ Антонов-Саратовский В.П. Указ. соч. - С. 127.

¹⁴ Там же. С. 125.

¹⁵ ГАСПИ СО. Ф. 3500. Оп. 1. Д. 196. Л. 8.

¹⁶ Там же. Д. 199. Л. 6.

¹⁷ Там же. Л. 8.

¹⁸ Революция в Самарской губернии 1917–18 гг. - Самара, 1918. - С. 106.

¹⁹ ЦХДНИ УО. Ф. 57а. Оп. 2. Д. 802. Л. 85.

Советы тоже не оставались в стороне, стараясь направлять читателя своих изданий. 31 марта в газете «Правда» появилось обращение «К рабочим Симбирска» депутата Совета от полкового комитета 142-го полка 13-й роты Кузьмы Пичугина: «Постарайтесь разобраться, где правда, а где ложь, не принимайте все за чистую монету».²⁰ Что и говорить, призыв этот прозвучал как нельзя кстати; в первую очередь он был актуальным во время митингов, которые проходили по любому поводу. Вообще-то в поволжских городах они были не столь бурными, как в центре. Вот как в очерке того времени описывается типичный митинг: «Вокруг рабочего собирается плотная кучка людей. Он говорит, и его внимательно слушают. В другой кучке говорит интеллигент в шляпе, и его слушают со вниманием. В третьей – солдат, а дальше – крестьянин. Все говорят, говорят мужчины и женщины, говорят старики, подростки, говорят и говорят обо всем без конца. От зари до зари люди вольные, люди вольные и могучие»²¹. За редким исключением уличные собрания проходили мирно, нередко превращаясь в обсуждение внутренних проблем той или иной политической партии, в худшем случае заканчиваясь обычной дракой. Подобные собрания вряд ли могли быть результативными, поэтому принятые на них резолюции, как правило, просто повторяли петроградские или московские документы. И когда в них особенно отчетливо прослеживалось влияние большевиков, оппоненты отпускали ядовитые замечания: «Опять большевики вынесли резолюцию, да, уж это их манера: выносить сор из избы»²². В целом, несмотря на множество выпадов, как справедливых, так и не справедливых в адрес Советов и их руководителей в 1917 году, нельзя не признать: именно Советы сумели взять власть в свои руки, сохранив при этом «коридор согласия» большевиков и левых эсеров.

Спустя почти сто лет, становится ясно, что лозунги революционной эпохи во многом не оправдали себя. Вместе с тем не следует забывать, что в тот период дух противоречия являлся законом существования. Настроение масс в течение нескольких месяцев колебалось в широчайшем диапазоне – от всеобщей поддержки на грани фанатичного единства до такого же всеобщего отчуждения. Это, несомненно, требовало особых лидеров. Те, которые играли по прежним политическим правилам, не выдерживали накала страстей и сходили с дистанции. Власть можно было удержать не столько за счет мудрого руководства, сколько сделав ставку на политические игры без правил. И удержаться в это время на гребне политической волны позволяли только бескомпромиссность, жесткость и беспощадность к потенциальным соперникам. Суровая революционная эпоха действительно создала новых людей, способных не только выжить, но и обуздать стихию хаоса в переломный момент российской истории.

²⁰ ЦХДНИ УО. Ф. 57а. Оп. 2. Д. 802. Л. 87.

²¹ Меркулов П.И. Митинг с натуры. Из записной книжки апреля 1917 года // Революция в Самарской губернии... - Т. 1. - С. 109.

²² Яичница всмятку, или несерьезно о серьезном: над чем и как смеялись в России в 1917 году. - М., 1992. - С. 244.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, в рамках научно-исследовательского проекта «Эволюция властных мифов российской провинции в переломную эпоху: советское руководство в 1917-1929 гг. (на примере Поволжья)», проект № 07-01-21102а/В

Крушение ценностных идеалов и образа жизни в условиях революции и гражданской войны

Революция 1917 года не сумела разрешить назревший в стране кризис, скорее наоборот, выступила катализатором его развития, усилив старые социокультурные конфликты. Крушение соборного мира многомиллионного крестьянства было одновременно и ниспровержением привычных богов, обесцениванием устоявшихся идей, мифов, ценностей. Российское общество конца 10-х - первой половины 20-х годов XX века – это общество с разрушенными культурными стереотипами, выработывавшимися столетиями. Была утрачена социальная память, а, значит, и та почва, на которой естественным образом вырастает многообразие индивидуальных культурных образцов, передаваемых от родителей к детям, от старших поколений к младшим. С другой стороны, требование городской жизни – индивидуализация личности – плохо воспринималось поколениями, воспитанными на сельских принципах следования групповым стереотипам. Весь процесс социального наследования оказался дезорганизованным, общество – дезориентированным. Знаменем времени стала маргинализация. Революционные потрясения и начало гражданской войны оказали значительное влияние на весь психологический настрой человеческой личности, на систему морально - этических норм россиян, их нравственные представления и установки сознания. Происходит трансформация повседневности, ставшая частью системного кризиса российского общества. Как отмечает А.И. Сыч, «любой действительно крупный общественный катаклизм, как правило, приводит к духовному кризису, душевному смятению, кардинальной ломке идеалов, смене морально-этических ценностей».¹ Изменения морально – нравственных ценностей определялись характером и масштабами системного кризиса, потрясшего все российское общество, разрушительными явлениями, наблюдавшимися во всех сферах человеческого существования в годы революции и гражданской войны. При этом необходимо помнить и о том, что все это в значительной степени представляло собой последствия постепенной эволюции морально – этических представлений россиян с конца XIX - начала XX вв.

Политические, социальные причины имели определяющий характер в процессе изменения морально - нравственных ориентиров российского общества. Они же во многом стали определять повседневную человеческую жизнь, поведение индивида в окружающем его мире. Началом процесса видоизменения морально-нравственных норм, нравов и этических характеристик российского общества стала масштабная дезориентация сознания, произошедшая вслед за революционными переменами 1917 г. Уже с момента февральской революции сознание россиян утратило четкие ориентиры. Бесконечные митинги и собрания со звучащими на них злобными речами, открытое, поначалу неуверенное, а затем все более решительное попрание общечеловеческой морали, проповедь вражды, - все это, как сильнодействующий наркотик, притупляло разум и совесть. Вместе с разрушением привычного, знакомого мира и его системы ценностей стали размываться и трансформироваться этические установки личности. Обрушилась складывавшаяся веками система базовых ценностей, связанных с российским государством, устойчивых представлений о верховной власти, законе и порядке, укоренившихся воззрений о личном нравственном долге перед обществом и страной. Родовые символы и установки сознания, определяющие устоявшиеся границы поведения и повседневной жизни, рухнули в одночасье со всей политической и социальной системой российского государства. Новые же находились только в стадии формирования и структурирования. Причем эти новые ценности, пока во всяком случае, носили сугубо разрушительный, негативистский смысл. Речь шла о полном уничтожении старого. В этих обстоятельствах возник глубочайший ценностный вакуум, который стал заполняться теми представлениями морально-нравственного порядка, появление которых обуславливалось кризисной действительностью. А.И. Деникин отмечал в своих воспоминаниях: «Толпа не шла за отвлеченными лозунгами. Она оказалась одинаково

равнодушной и к родине, и к революции, и к интернационалу и не собиралась ни за одну из этих ценностей проливать свою кровь и жертвовать своей жизнью. Толпа шла за реальными обещаниями тех людей, которые потворствовали ее инстинктам».²

Большое значение в этом процессе имели социокультурные обстоятельства, сопутствующие первой мировой войне, а затем наступивший революционный хаос, потрясший сами основы российской государственности. За годы мировой войны российское общество свыклось с насилием, оно стало частью повседневной жизни многочисленных участников военных действий. В этой связи, как справедливо отмечает Е.С. Сеньявская в своей статье, «жизнь человека на войне насыщена пограничными ситуациями, сменяющимися друг друга и постепенно приобретающими значение постоянных факторов...».³ Во время войны под влиянием этих факторов оказываются и те, кто живет и работает в тылу, и те, кто непосредственно воюет с врагом. Всеобщая мобилизация мужского населения и тот боевой опыт, который оно приобретало на фронтах первой мировой, во многом определили последующую трансформацию человеческого сознания и изменение его морально – нравственных норм.

Если до мировой войны лишь незначительная часть российского общества использовала насилие в качестве средства разрешения социальных проблем, то во время и после нее оно стало неотъемлемой составляющей его жизни. Мировая война с ее практикой повседневного уничтожения сотен тысяч людей, выработавшейся привычкой к малоценности индивидуальной человеческой жизни, скудным военным бытом, весьма специфическими представлениями о морали и нравственности обусловила и во многом определила вектор трансформации морально – нравственных представлений россиян в последующие годы. Особенно ярко эти изменения проявились во время революционных потрясений в России и в последующий за ними период гражданской войны. Как отмечал в своих воспоминаниях С. Е. Трубецкой, «нельзя не признать, что это была эпоха морального разложения».⁴ На протяжении всех кризисных лет повседневное существование человека превратилось в элементарное выживание, оно определялось многочисленными опасностями для его жизни, жизни его близких. Угроза самому физическому существованию личности стала неотъемлемой спутницей человеческого бытия, во многом обусловив его социокультурные характеристики.⁵ Причем период именно такого существования не был коротким, его невозможно было «переждать», перетерпеть. Фактически, начиная с 1916 года, в российском обществе нарастал политический и социальный хаос, который эту угрозу жизни делал все более реальной. Сообразуясь с ней, человек, изначально даже отвергающий силу как способ разрешения проблем, был вынужден выстраивать свою повседневную жизнь, а также взаимоотношения с окружающими на основе деструктивного поведения. В. В. Шульгин писал: «Кто тогда думал, скажите, пожалуйста, о чем-либо, кроме спасения жизни? Заботы о самом необходимом, то есть об элементарной безопасности от набегов Чека и о том, чтобы не умереть с голоду, поглощали всю психику».⁶ В годы гражданской войны в любой момент человек мог лишиться всего того, что он имел, его физическое существование зависело от самых разных политических и социальных факторов. Человек мог погибнуть непосредственно в зоне военных действий, охвативших большую часть территории страны. Избегнув этой опасности, легко можно было стать жертвой широкомасштабного террора, который был практически главным инструментом противостоящих друг другу сил. Причиной человеческой гибели вполне могли стать и такие чрезвычайные обстоятельства, как голод, холод, многочисленные инфекционные болезни. Человеку угрожали и многочисленные негативные явления окружающей действительности. Жизнь в мире стала предельно опасной, но и дом, жилище не давали защиты. Все это делало угрозу физической гибели для человека вполне реальной и определяло, в свою очередь, его представления о морали, нравственности, видоизменяя систему его этических и ценностных ориентаций.

В предлагаемых обстоятельствах приходилось во многом пренебрегать принципами традиционной морали и менять отношение к окружающим событиям и явлениям. То, что в прежние довоенные, дореволюционные времена считалось безнравственным, теперь становилось не только допустимым, но и единственно возможным просто для того, чтобы выжить. «Великие потрясения не проходят без поражения морального облика народа.

Русская Смута, наряду с примерами высокого самопожертвования, всколыхнула еще в большей степени всю грязную накипь, все низменные стороны, таившиеся в глубинах человеческой души.⁷

Делу расшатывания традиционных морально-нравственных ценностей, этических норм служила и повседневная практика политических сил и движений в годы гражданской войны, их политические программы и идеологемы. Пропаганда насилия по отношению к свергнутым классам, вплоть до их полного физического истребления, - одно из направлений деятельности большевиков на всех этапах их борьбы за удержание власти. И на эту деятельность всегда, даже в самые сложные моменты, находились время и средства. Так, осенью 1918 года, когда под властью Колчака находилась значительная часть территории России, в Симбирскую губернию приходит распоряжение ЦК партии о получении и скорейшей рассылке по уездам грампластин (!) с «записями речей тов. тов. Ленина, Троцкого и др.» с организацией прослушивания.⁸

Именно политическая элита страны, раздувающая пламя гражданской войны, несла основную ответственность за разрушение традиционных морально-нравственных норм. Провозглашение их фактической ликвидации среди членов партии, когда на первый план вышли революционные, а не общечеловеческие принципы, послужило толчком к их разрушению и в сфере массового сознания.

Придя к власти, большевистская партия открыто провозгласила своей целью разрушение прежней системы морально – нравственных представлений и ее религиозной основы, характерной для российского общества. Так, «большое место в работе СНК занимали вопросы, которые можно было бы определить как утверждение в советском обществе новых идеологических и морально – нравственных принципов, норм и ценностей. Они составили целую программу, включавшую в себя вопросы наглядной агитации, пропаганды, системы просвещения и высшего образования, положения печати и издательского дела, исследований в области общественных наук и т. д.»⁹

Поэтому деятельность большевиков в этом направлении носила вполне определенный характер и подчинялась политическим и идеологическим задачам партии. В. И. Ленин отмечал: «Наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата. Наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата».¹⁰ Вместе с тем, большевики сами в тот период еще не вполне представляли собственных задач в этой сфере. Они колебались между стремлением к полному разрушению традиционных морально-нравственных норм и частичной их трансформацией в необходимом партии русле. В силу окончательной нерешенности этого вопроса и под влиянием непосредственной политической практики возобладал, в итоге, второй вариант.

В. И. Ленин писал: «Мы начали колебать и разрушать самые закоренелые предрассудки, самые твердые, вековые, заскорузлые привычки».¹¹

Нельзя, конечно же, возлагать всю ответственность только на представителей одного лагеря. Изначально это относилось к политике большевиков, но и их политические оппоненты тоже немало в этом преуспели. Белые, своими лозунгами поставившие вне закона большевиков – «узурпаторов» и всех, кто их поддерживал, всемерно содействовали этому процессу, хотя формально и выступали за сохранение существовавшей ранее системы морально – этических принципов, считая, что ее можно сохранить в неизменном виде и не понимая, что их время безвозвратно прошло. Деникин отмечал: «Первые шаги насаждения государственного строя на обломках прежнего, поросших большевизмом, различались внешними формами, большей или меньшей радикальностью и демократизмом содержания, худшей или лучшей организацией, имели везде одну, проникающую существо их черту: они направляли народную жизнь в старое русло. Одни - в нетронутое, затянутое тиной, другие - в расчищенное, углубленное, но все же прежнее. Но и те, и другие - в расчете на то, что над страной пронеслась только буря, опрокинувшая, изломавшая реальные ценности, накопленные веками, трудом и разумом поколений, а не наступил глубокий процесс, переродивший духовную природу и психологию нации».¹² С этими горькими выводами поспорить трудно, жаль только, что один из самых ярких и авторитетных лидеров белого движения пришел к ним лишь по прошествии многих лет эмиграции. В своем категорическом неприятии Советской власти, всего революционного лагеря и тех слоев населения, которые не только поддержали

Советы, но и тех, что колебались в своем выборе, призывами к тотальному истреблению сторонников новой общественно-политической системы белые фактически сами способствовали деградации и разложению традиционных морально-нравственных ценностей.

Итак, синдром деструктивности, крайнего нигилизма в поведении приобрел массовый характер в период системного кризиса и достиг своего апогея в годы гражданской войны. «Неповторимое и опьяняющее зрелище – разрушение определенного общества. Ныне исполняется реченное в четвертом псалме вечерней воскресной службы... властители будут низвергнуты с трона, а бедняки поднимутся из грязи. Домовладельцы вынуждены довольствоваться одной комнатой, а в тех, что они занимали прежде, поселено по семье. Нет больше богатых, только бедные и беднейшие. Знания не добавляют ни привилегий, ни уважения. Бывший рабочий, ставший директором, командует инженерами. Размер заработной платы почти не различается. Частная собственность ограничивается одеждой».¹³

Огрубление нравов было всеобщим. На несколько лет в стране воцарился повсеместный произвол. А.М.Горького в его «Несвоевременных мыслях» возмущало то, что пример варваризации и разрушения подавала сама новая власть: «Развивается воровство, растут грабежи, бесстыдники упражняются во взяточничестве так же ловко, как делали это чиновники царской власти», — пишет он.

¹Сыч А.И. О некоторых социально-психологических последствиях первой мировой войны./ Вопросы истории. – 2001. – С. 113.

²Деникин А.И. Очерки русской смуты. – М. – 2002. – С. 128.

³Сенявская Е.С. Человек на войне. // Отечественная история. – 1995. - №7. – С.7-16.

⁴Трубецкой С.Е. Минувшее. – М. – 1991. – С. 206.

⁵Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: будни населения Урала в 1917–1922 гг. – М. – 2001. – С. 64.

⁶Шульгин В.В. Три столицы. – М. – 1991. – С. 62.

⁷Деникин А.И. Очерки русской смуты. – М. – 2002. – С. 316.

⁸ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 30. Л. 6.

⁹Искендеров А. А. Очерки истории советского общества. //Вопросы истории. – 2003. - №2. – С. 94.

¹⁰Ленин В. И. ПСС. – Т. 41. – М. – 1974. – С. 303.

¹¹Там же. – С. 109.

¹²Деникин А.И. Очерки русской смуты. – М. – 2002. – С. 335-336

¹³ Из дневника Пьера Паскаля, французского социалиста, члена РКП(б). Цит. по: Жуковский С.Т., Жуковская И.Г. Россия в истории мировой цивилизации. IX – XX вв. – М. – 2000. – С. 278.

Чуканов И.А.

Создание карточно-распределительной системы в годы политики "военного коммунизма" /1918-1920 гг./ (На материалах Среднего Поволжья)

Волна погромов 1917 - начала 1918 гг. в значительной степени коснулась как частной, так и государственной торговли. В Симбирской губернии, например, было разграблено большое количество частных, кооперативных и даже государственных магазинов, однако дореволюционная сеть частной и государственной торговли в целом сохранилась.¹

Одним из первых декретов Совнаркома, принятым в конце 1917 года, вся ответственность за распределение в регионах среди населения продовольствия и промышленных товаров была возложена на органы городского самоуправления. Им вменялось в обязанность вести контроль продовольственных и промтоварных лавок, ресторанов, гостиниц, мельниц и т.д.² Однако первые послереволюционные месяцы расстроили торговлю, прокатившиеся грабежи и погромы опустошили часть магазинов и складских помещений, в этот период времени имели место и стихийные реквизиции. Одновременно нарушилось поступление товаров с фабрик и заводов, совершенно прекратился ввоз товаров из-за рубежа. Государственная и частная торговля постепенно

сворачивались, этим сразу же воспользовались спекулянты и перекупщики, которые резко вздули цены на «чёрном рынке» на продовольствие и товары первой необходимости.

И здесь сказались разрушительные последствия Февральской революции. После прихода к власти большевиков народные массы потребовали от них наведения порядка, так как послереволюционная разруха вызвала огромное недовольство населения. В ноябре-декабре 1917 года после установления в регионе Советской власти местное руководство, выполняя распоряжения Совнаркома, приняло жёсткие меры к улучшению порядка в торговле и распределении, а также по борьбе против спекуляции.

И молодое советское руководство стало принимать решительные меры по наведению порядка. В Самарской губернии руководство создаёт суды для изъятия товаров у спекулянтов и перекупщиков по так называемым «твёрдым» ценам.³ 6 января 1918 года при Совнаркоме создаётся Всероссийский комитет по продовольствию, впоследствии преобразованный в Наркомпрод. Подобные продовольственные комитеты были созданы в губерниях и уездах.

Выполняя распоряжения центрального руководства, власти Среднего Поволжья национализировали и монополизировали торговлю некоторыми видами продовольствия и промышленных товаров. В список нормированной торговли попало всё продовольствие, текстиль, обувь, спички, кофе, перец.⁴ В Самарской губернии вся частная торговля была полностью запрещена с 29 января 1918 года. С этого периода времени местные власти начинают в массовом порядке преследовать частных торговцев и спекулянтов.⁵ Одновременно с этим в губернии начался процесс конфискации частных магазинов и лавок.

Подобные меры приняли и власти Казанской губернии. Однако в отличие от соседних губерний, этот процесс был растянут по времени. Так к концу 1918 года в г. Казани было конфисковано 66 частных магазинов и 11 торговых лавок. Некоторое время продолжали находиться в частных руках магазины игрушек, мебели, а также часовые, музыкальные и ювелирные лавки.⁶ Однако в Казанской и других губерниях было принято решение о конфискации в обязательном порядке любого транзитного товара. Эта непродуманная мера в значительной степени уменьшила объём торговли и интеграции с другими губерниями региона.⁷

В Самарской и Симбирской губерниях в начале 1918 года начались большие перебои со снабжением городов продовольствием. Руководство Симбирской губернии решило прибегнуть, как и в других губерниях региона, к массовым реквизициям продовольствия и промышленных товаров у частных лиц.⁸ Массовые реквизиции промышленных товаров с февраля 1918 года прошли и в Казанской губернии, конфискованный товар при этом сдавался в так называемые «рабоче-крестьянские» лавки.⁹

Узаконенные реквизиции у владельцев частных лавок были ничем иным, как узаконенным «ограблением богатых». Зачастую основанием для национализации частного магазина служило повышение им розничных цен на товары из-за объективных условий, диктуемых рынком. Например, в Симбирской губернии из-за «высоких цен на лекарства» в апреле 1918 года были безвозмездно конфискованы все аптеки. После этого все лекарства из продажи исчезли вообще.¹⁰

В марте-апреле 1918 года Совнарком пытается организовать государственную торговлю продовольственными и промышленными товарами. 25 марта 1918 года губерниям на эти цели был выделен кредит в 1 млрд. 162 миллиона рублей для закупки товаров в обмен на зерно. 26 марта того же года вышел аналогичный декрет по закупке промышленных товаров всех видов.¹¹ Всё руководство этими операциями было возложено на Наркомпрод.¹²

К середине 1918 года в регионе сложились следующие особенности организации торговли и распределения:

1. Неограниченное использование продовольственных и промышленных реквизиций вместо эквивалентного обмена и купли – продажи.

2. Развитие натурального обмена с постепенным сужением сфер применения денег.

3. Широкое использование «твёрдых» цен.

4. Распределение продуктов и предметов первой необходимости среди населения по всевозможным карточкам, спискам, талонам и т.д.

5. Приспособление к сложившейся командно- административной системе кооперативов в качестве основного инструмента распределения;

6. Рост значимости подпольного, «чёрного» рынка, существующего параллельно официальным каналам обмена и распределения.

Большинство товаров, поступающих в губернии, распределялось губернскими, городскими и уездными продовольственными комитетами. 21 ноября 1918 года вышел декрет Совнаркома «Об организации снабжения населения всеми продуктами личного потребления и домашнего хозяйства».¹³ Он окончательно закрепил государственную монополию на торговлю. Согласно его требованиям, все товары, произведённые на государственных национализированных предприятиях и не затребованные на нужды обороны, передавались в распоряжение Наркомпрода. Его органы на местах получили право установления оптовых и розничных цен, организации их распределения. В губерниях были созданы «Комиссии использования», куда вошли представители совнархозов, комитетов по торговле, продкомов, которые стали этими вопросами заниматься непосредственно. В ВСНХ был создан отдел цен, впоследствии преобразованный в Комитет цен, который и стал в директивном порядке устанавливать так называемые «твёрдые» цены. К концу 1920 года эта разница составляла по некоторым видам продуктов уже несколько десятков раз. Если говорить по большому счёту, то продажа товаров и продовольствия по «твёрдым» ценам фактически приняла форму бесплатного распределения, так как эти цены были значительно ниже рыночных.

Кризис «твёрдых» цен ощутился уже к середине 1918 года. Товары и продовольствие по ним никто не хотел отпускать: ни крестьяне, ни предприятия, так как рубль из-за высокой инфляции потерял у населения всякую привлекательность. Уже к концу 1918 года положение в губерниях Средневолжского региона стало угрожающим. Продукты практически совсем перестали поступать в города не только в магазины, но и в больницы, богадельни, приюты.¹⁴

Однако эти решения своей цели не достигли. Ни товаров у предприятий, ни зерна у крестьян закупить не удалось. Причин тут было много. Главными из них было расстройство железнодорожного и речного транспорта, разрыв коммерческих связей между регионами а также национализация коммерческих банков, после проведения которой никто не хотел иметь дела с отделениями вновь сформированного советским руководством Народного банка. Главная причина всё-таки была в том, что в условиях галлопирующей инфляции крестьяне отказывались продавать зерно по так называемым «твёрдым» ценам, устанавливаемым государственными организациями произвольно, без учёта уровня инфляции. По этим же произвольно установленным, далёким от рынка ценам не захотели продавать товар владельцы фабрик и заводов. В результате огосударствленная торговля всё больше и больше приходила в упадок, у дверей лавок и магазинов выстраивались огромные очереди, зрел небывалый социальный взрыв.

В сложившихся условиях, чтобы окончательно не лишиться поддержки народных масс, новым властям необходимо было срочно найти и покарать виновников. И они нашлись в лице спекулянтов и мешочников, на которых обрушились все кары и гонения. Всё дело заключается в том, что спекуляция всегда была делом выгодным, к тому же занятие частной индивидуальной торговлей стало для многих людей, потерявших работу, единственным источником существования. Неудивительно, что в начале 1918 года спекуляция и мешочничество приняли действительно огромные размеры, вовлекая в свою орбиту тысячи людей.¹⁵

Руководство губерний активно включилось в борьбу со спекулянтами, как правило, не дожидаясь решения по этому вопросу центральных властей. В то же время, до поры до времени, эта борьба велась выборочно, от случая к случаю и преимущественно против лиц, перевозивших и перепродававших большие партии товаров и продовольствия.¹⁶

Начиная с середины 1918 года за спекулянтов и мешочников взялись уже всерьёз. Власти создали специальные реквизиционные и заградительные отряды. Их главной обязанностью стал досмотр и проведение ревизии провозимого по железной дороге, а также речным и гужевым транспортом багажа, реквизиция продуктов, перевозимых сверх установленных норм. В случае необходимости этим отрядам разрешалось задерживать отправку поездов и пароходов. Количество продуктов, разрешенных к перевозке, не должно было превышать 20 фунтов на одного человека. Категорически запрещалось перевозить муку и зерно. Масла разрешалось перевозить 2 фунта, мяса - 5 фунтов, хлеба печёного - 10 фунтов. Лиц, задержанных с большим количеством продуктов, ожидал суд революционного трибунала и полная конфискация перевозимых продуктов.

Борьба со спекулянтами иногда принимала характер настоящей войны. Спекулянты и мешочники сколачивали вооружённые банды, которые оказывали заградотрядовцам вооружённое сопротивление. Например, 10 июля 1918 года на станции Мелекес Самарской губернии произошёл настоящий бой заградотряда с вооружённой группой спекулянтов, состоящей из 18 человек.¹⁷ Под категорию «спекулятивная» подпадала любая частная торговля, кроме государственной и кооперативной. В ноябре 1918 года только в Алатырском уезде Симбирской губернии у спекулянтов было изъято заградотрядовцами и местными властями товаров на 2,5 млн. рублей.¹⁸ Подобное положение дел было и в других губерниях. Однако, несмотря на все предпринятые против частной торговли меры, полностью изжить её не удалось. Более того, подпольная частная торговля практически вытеснила государственную, что вынужден был констатировать состоявшийся в мае 1918 года II Всероссийский съезд Совнархозов.¹⁹

Власти в губерниях региона были вынуждены пойти на некоторые уступки. В январе 1919 года в «Известиях» была опубликована большая статья, осуждающая железнодорожные заградительные отряды за жестокость.²⁰ В губерниях на основе телеграммы Наркомпрода за № 1385 от 12 декабря 1918 года была проведена реорганизация заградотрядов, сняты все отряды, которые были выставлены без согласования с Наркомпродом. Те подразделения, которые были уличены в злоупотреблениях или допустили излишнюю жестокость или насилие по отношению к гражданам, были расформированы.²¹

После этого весьма своевременно была увеличена норма провозимых продуктов, так как буквально все руководящие инстанции захлестнул поток жалоб со стороны тех граждан, которые подверглись конфискации продуктов. К тому же следует иметь в виду, что основная масса населения существовала за счёт тех продуктов, которые с риском для себя доставляли спекулянты и мешочники.

Хочется констатировать тот факт, что вышеперечисленные меры отнюдь не привели к отказу властей от борьбы с частной торговлей. 30 мая 1919 года Казанский Губисполком, например, разослал на места циркуляр, который призывал к ещё более жёстким мерам по борьбе со спекуляцией.²² Однако частная торговля так и не была уничтожена. Первоначально мешочники по высоким ценам требовали за товар и продовольствие деньги. В рыночную цену они, естественно, включали и издержки, которые могли понести, или несли в случае возможных реквизиций. Затем они стали требовать в уплату за продовольствие сырьё, ткани, металл, поношенную одежду, мебель, драгоценности, антиквариат. Фабрики и заводы к этому времени перешли на выплату заработной платы натурой: сырьём, готовой продукцией, полуфабрикатами. Среди рабочих в начале 1919 года получило распространение так называемое «кусочничество», то есть торговля сырьём, запасными частями к оборудованию, продукцией, выпускаемой на предприятиях, как похищенной, так и полученной в счёт оплаты труда. Кроме того, они зачастую перепродавали полученные на предприятиях продовольственные и натуральные пайки.

В это же время хищения на предприятиях приняли обвальный характер. В Симбирской губернии множество случаев хищений отмечается на текстильных предприятиях. Администрация фабрик, ФЗК, как, например, на Гурьевской суконной фабрике, расположенной на станции Акчурино, были вынуждены принять самые жестокие меры к расхитителям, вплоть до увольнений и передачи расхитителей в руки губчека.²³

Огромные масштабы приобрели хищения на промышленных предприятиях Казанской губернии. Об этом красноречиво говорят данные по казанским фабрикам «Поляр» и Алафузова. На фабрике «Поляр» только в январе - феврале 1920 года было украдено 6000 подошв и 300 заготовок для обуви.²⁴ На фабрике Алафузова рабочие открыто воспротивились внедрению централизованного раскроя тканей, так как в этом случае они потеряли бы возможность воровать материал.²⁵ «Кусочничество» получило большое распространение и в Самарской губернии.²⁶ Активными участниками частной подпольной торговли стали красноармейцы из расквартированных в городах и сёлах воинских частей. В Казанской губернии они торговали, например, пайками, обмундированием, снаряжением.²⁷

В Симбирской губернии власти, понимая тяжелое положение рабочих, в ноябре 1920 года издали специальный приказ губпродкома № 705, в котором разрешили беспрепятственно перевозить любым видом транспорта до 2-х пудов продовольствия, полученного по карточкам. При этом рабочие были обязаны предъявить при проверке удостоверение на право провоза, о роде и весе перевозимых продуктов, подписанное председателем ФЗК. Другим средством борьбы против спекуляции местные власти избрали проведение внезапных облав и реквизиций на рынках. При этом местные власти сразу решали 2 задачи: создавали обстановку страха и неуверенности у торговцев и обывателей и затыкали прорехи в государственном обеспечении отдельных категорий населения: детдомовцев, пациентов больниц, семей красноармейцев. Этими мероприятиями в регионе руководили контрольно - реквизиционные отделы горпродкомов и губпродкомов.²⁸ Изъятое продовольствие отправлялось, как правило, на нужды лазаретов, больниц, богаделен, приютов, обеспечение многочисленных управленческих структур.²⁹

По свидетельству многочисленных очевидцев эти мероприятия проводились примерно по следующей схеме: внезапно рынки оцеплялись отрядами вооружённых людей, как, например, в Симбирске 7 июля 1920 года. Начиналась повальная конфискация продовольствия с погрузкой реквизированного на специально подошедшие подводы. Взятые у торговцев не записывались, не учитывались, многое исчезало в мешках и карманах людей, производящих реквизицию, квитанций о конфискации товаров и продуктов не выдавалось, с запertых лавок срывались замки, их содержимое также изымалось.³⁰ Эти акции настолько озлобляли местное население, что зачастую на рынках вспыхивали настоящие побоища между реквизиционными командами и торговцами, которых поддерживали обобранные покупатели. 4 апреля 1919 года при попытке произвести очередную «плановую» реквизицию на рынке, команда Симбирского губпродкома получила достойный отпор от торговцев и населения, которых поддержали красноармейцы местного гарнизона.³¹

В Самарской губернии частные торговцы шли на всевозможные ухищрения при организации частной торговли: прятали товар в близлежащих домах, на рынок выносили понемногу, пользовались услугами детей и инвалидов. Неоднократно в организации частной торговли оказывались замешаны высокие должностные лица. Самарская губчека вскрыла целую сеть частных торговцев, связанных с милицией и продкомами уездов.³² В Самарской губернии делами арестованных торговцев и спекулянтов также занималась губчека. В ходе проводимых допросов с них требовали показаний, в которых бы они указали способы получения товаров. Если при этом власти узнавали имена крестьян, у которых скупалось продовольствие, то они в этом случае подвергались полной экспроприации всего имущества.³³

Не сумев справиться с частной торговлей, местные власти региона вынуждены были пойти на новые уступки. В октябре 1920 года в губерниях были приняты решения о частичном разрешении ограниченной частной торговли. При этом торговцев обязали зарегистрироваться и получить соответствующее разрешение. В противном случае они могли подвергнуться аресту и конфискации всего имущества и товара.³⁴

Таким образом, предпринятые местными властями меры по борьбе с частной торговлей не только не привели к её прекращению, но и наоборот, до середины 1921 года подпольный частный рынок оставался главным источником жизнеобеспечения населения губерний. Итогом борьбы с частными торговцами стали астрономические цены на продукты и товары.

Огромные проблемы запрещение частной торговли создавало для сельских жителей. Во-первых, была затруднена продажа крестьянам древесины в качестве топлива и строительного материала. При этом самовольные порубки леса были категорически запрещены. В Симбирской губернии для пресечения самовольных порубок леса были созданы вооружённые конные отряды³⁵, в Самарской - отряды вооружённых конных дружинников.³⁶ Так как система официальной продажи была разрушена, крестьяне были вынуждены топить зимой соломой, заготовленной на зиму для скота.³⁷

Борьба с частной торговлей привела к хроническому недостатку в деревнях обуви и мануфактуры, соли, спичек, керосина и других товаров первой необходимости.³⁸ Подобное положение сложилось в городах и деревнях Самарской губернии.³⁹ Не лучше обстояло положение дел и в Казанской губернии.⁴⁰ Нарушение веками устоявшейся и совершенствовавшейся системы торговли заставило центральные и региональные власти пойти на новый эксперимент: организовать прямой товарообмен между городом и деревней и принять меры к поднятию кооперации.

Продажа товаров населению в государственных и кооперативных лавках также планировалась осуществляться по «твёрдым» ценам. При этом исключительно большая роль отводилась кооперативной торговле. Губернские власти в регионе тщетно пытались наладить безденежный товарный и продуктовый обмен, при этом они руководствовались положениями Декрета «Об обязательном товарообмене в хлебных и сельскохозяйственных районах»⁴¹. Промышленные товары, согласно требованиям этого документа, в деревнях должны были распределяться исключительно в обмен на хлеб, другие виды продовольствия, кроме того, разрешалось обменивать товары на пеньку, лён и другие технические культуры.⁴² Этот документ, в первую очередь, касался крестьян Средневолжского региона. Товары должны были отпускаться кооперативами в обмен на сданный хлеб. Крестьянам предлагалось оплатить не менее 85 % стоимости завезённых товаров. Рабочие же промышленных предприятий, по мысли авторов вышеупомянутого декрета, должны были рассчитываться деньгами по «твёрдым» ценам. Приём хлеба планировался осуществляться кооперативами и обмениваться ими же на промышленные товары.

Вначале в Средневолжских губерниях этот декрет действительно успешно заработал. В Симбирской губернии, например, был проведён ряд успешных операций по товарообмену между предприятиями текстильной промышленности и крестьянами. В 1919-1920 гг. власти также неоднократно пытались наладить процесс товарообмена между городом и деревней.⁴³ В качестве удачного примера организации товарообмена можно привести Казанскую губернию. Здесь товарообмен был осуществлён весьма эффективно. К 14 декабря 1918 года в деревню было отправлено товаров на общую сумму 39 млн. 706 тысяч рублей.⁴⁴

Однако в 1919 -1920 гг. количество товаров, выделяемых на организацию товарообмена в губернии, неуклонно снижается. Постепенно и здесь продукто - товарообмен становится неэквивалентным. За сданный хлеб только 30 % его стоимости оплачивались товарами, потом этот процент упал до 20 %, за сданную рыбу - до 15%, в результате сильно пострадали рыболовецкие артели, за сданные овощи только 30 % их стоимости оплачивались товарами.⁴⁵ Крестьяне понимали, что без согласования с ними в

очередной раз затрагивались их коренные интересы и активно требовали увеличить количество завозимых товаров.⁴⁶ Всего в Казанской губернии за 10 месяцев 1920 года крестьянам в обмен на продовольствие было поставлено: мануфактуры - 15 млн. аршин, сахара - 15 тысяч пудов, оконного стекла - 1175 ящиков.⁴⁷ Однако, это было очень и очень недостаточно и даже самые первоочередные потребности крестьян в товарах и предметах первой необходимости в процессе организованного властями продукто - товарообмена так и не были удовлетворены. В Лаишевском уезде Казанской губернии мануфактуру и другие товары, например, получили очень немногие.⁴⁸

Именно в этот момент в Средневолжском регионе получило развитие местничество. В Казанской губернии местные власти запретили своим подведомственным предприятиям торговые и экономические контакты с представителями других губерний, которые пытались наладить межрегиональный товарообмен. Это крайне негативно сказывалось на общем экономическом развитии региона.⁴⁹ Подобные меры были предприняты властями и в других губерниях. Всероссийский рынок был в результате подобных мер практически разрушен.

В процессе организации товаро-продуктообмена губернским властям пришлось столкнуться с целым рядом трудноразрешимых проблем. Во-первых, у государства не нашлось такого количества товаров, чтобы обменять их на продукты и рассчитаться с крестьянами за произведённый ими хлеб, вследствие того, что большая часть промышленности находилась в упадке, а то немногое, что ещё производилось на фабриках и заводах, в основном уходило на военные нужды. Во-вторых, повсеместно промышленные товары получили в обмен на продовольствие лишь единицы крестьян. Как правило, государственные органы, осуществлявшие заготовку зерна, расплачивались с крестьянами за изъятый хлеб обесцененными деньгами по «твердым» ценам или расписками и квитанциями, в которых указывалось количество сданного продовольствия и обязательства государственных органов рассчитаться с крестьянами в отдалённой перспективе. В-третьих, товаров, произведённых на фабриках и заводах и специально выделенных для продукто-товарообмена, часто едва хватало, чтобы обменять их на продовольствие для фабрично-заводских рабочих.

Таким образом, с полным основанием можно сделать вывод, что продукто - товарообмен, который руководители в центре и на местах считали важнейшей альтернативой частной торговле и на который они возлагали очень большие надежды, в сложившихся условиях объективно мог быть только неэквивалентным, выгодным рабочим и городскому населению и совершенно невыгодным крестьянам.

Главным элементом распределения промышленных и продовольственных товаров стали кооперативы. Кооперация в губерниях региона и до 1917 года была очень развитой и сильной. Большинство индивидуальных крестьянских хозяйств имели с кооперативами тесные связи, кооперативам в регионе принадлежали мелкие и средние перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию предприятия, кооперативы осуществляли доставку товаров в сёла и торговлю ими и многое другое. Поэтому новые власти, как в центре, так и на местах, практически сохранили старые кооперативы.

Основной задачей, которую поставили перед собой центральные и региональные власти, была привязка кооперативов к новой командно - административной системе, а также использование возможностей кооперативов в тех случаях, когда созданная система давала наибольшие сбои.

5 февраля 1918 года вышел декрет «О потребительской кооперации и кооперативной организации».⁵⁰ Согласно его решениям в каждой губернии и в каждом уезде стали организовываться потребительские кооперативы. Они были обложены 5 % сбором в пользу государства. В обязанность им вменялось распределение среди работающего населения продуктовых заработков и предметов потребления. Все финансовые средства кооперативов должны были размещаться исключительно в отделениях Госбанка. Кооперативы начали бурно развиваться, особенно после национализации местными

властями частной торговли, передачи им значительной части бывших частных магазинов и ликвидации опасных конкурентов. В Казанской губернии большое значение получили так называемые «многолапочные кооперативы».⁵¹ К середине 1918 года в Симбирской губернии, например, уже действовали свыше 220 кооперативов,⁵² в Казанской – 117.⁵³

Постепенно региональные власти, руководствуясь распоряжениями вышестоящих органов, отданными в русле продолжающегося социального эксперимента в стране, начали проводить линию на огосударствление кооперативов. Серьёзным шагом в этом направлении стал декрет Совнаркома от 10 апреля 1918 года «О потребительских кооперативных организациях».⁵⁴

Власти, руководствуясь непроверенными на практике идеологическими установками, решили «выбить из кооперации её «буржуазный дух». В Симбирской губернии, например, вышло разъяснение по этому документу, согласно которому, из всей прибыли на премирование членов кооперативов разрешалось использовать не более 5 %, то есть была урезана заработная плата пайщиков кооперативов. В ходе проведённой ревизии местные власти отстранили от управления кооперативами и исключили из их состава тех лиц, которые владели наибольшими паями. Были закрыты все кооперативы кроме общегражданских и рабочих.⁵⁵ Ещё более жестокая реорганизация кооперативов местными властями в губерниях была проведена в 1919 году. При этом было закрыто огромное количество кооперативов по той причине, что некоторые из них местные власти причислили к «эксплуататорским».⁵⁶ Неоднократно массовые чистки кооперативов проходили и в Самарской губернии.⁵⁷

Самый сильный удар по кооперативному движению нанесло решение Советского правительства о национализации последнего коммерческого банка - Московского народного банка - 2 декабря 1918 года.⁵⁸ В результате кооперативное движение окончательно лишилось финансовой самостоятельности. Чистки и реорганизации кооперативной системы в губерниях региона продолжались. В конце октября 1919 года Симбирский губисполком принял решение о проверке и повторной «чистке» кооперативов. Из числа их членов и учредителей были изгнаны все члены дореволюционных акционерных предприятий, бывшие владельцы частной собственности, владельцы земельных участков, превышающие 50 десятин, а также все те, кто имел до революции капитал свыше 10 000 рублей.⁵⁹ В Казанской губернии были зарегистрированы факты активного вмешательства комбедов в дела кооперативов.⁶⁰

Активно в дела кооперативного движения вмешивались и представители других органов власти на местах, что приводило к ухудшению качества выпускаемой продукции. В Казани власти сочли уместным назвать факты перерождения производственных кооперативов «Обувь», «Скорород» и «Сафьян» в спекулятивные. По этой причине они были ликвидированы властями.⁶¹ Нередко кооперативы оказывались беззащитными перед произволом, творимым местными гражданскими и военными властями. В Казанской губернии неоднократно были случаи массовых реквизиций имущества кооперативов военными властями.⁶²

Таким образом, можно сделать некоторые выводы. После Октябрьской революции Советская власть получила возможность использовать в своих интересах мощный, отлаженный аппарат потребительской кооперации. Политика Советского руководства как в центре, так и на местах, свелась к поспешному присоединению кооперации к механизму новой административной системы. С этой целью и был обнародован декрет СНК «О потребительских коммунах» от 16 марта 1919 года, согласно которому в потребительские кооперативы было обязано вступить всё население.⁶³ В связи с тем, что советский аппарат распределения не справлялся с поставленными перед ним руководством задачами, местные органы власти всё распределение продовольствия среди населения были вынуждены отдать в руки кооперации. Об этом же говорят и исследования кооперативного движения в стране и в регионе в первые годы советской власти.⁶⁴ Абсолютно прав английский историк Эдвард Карр, который считает, что все результаты позитивных

достижений советской власти в период «военного коммунизма» объясняются почти полностью её успехами в превращении кооперативного движения в основной инструмент его распределительной политики.⁶⁵

Таким образом, к началу 1921 года кооперативное движение в России оставалось одним из островков разрушенных рыночных отношений и его умелое использование большевистским руководством, как в Центре, так и на местах, позволило наладить распределение продовольствия по карточкам среди населения и тем самым обеспечить минимальную социальную устойчивость общества, уменьшить социальную напряжённость в городах и одержать победу в гражданской войне.

Разобравшись с кооперативами, местные коммунистические власти начали претворять в жизнь другую «социалистическую идею» - внедрять на карточной основе систему распределения жизненных благ среди населения. Конечно во многом это была вынужденная мера, однако ещё задолго до прихода к власти большевики планировали наладить «справедливое» распределение жизненных благ после прихода к власти. Это считалось одним из важнейших «социалистических» приоритетов.

Теперь рассмотрим, как непосредственно осуществлялось распределение продовольствия и промышленных товаров среди населения губерний региона. В Самарской губернии, когда со всей остротой стала ощущаться реальная угроза голода, местные власти начали вводить карточную распределительную систему. Она была введена 2 октября 1918 года. На карточки каждому городскому жителю выдавали хлеб, муку, мясо.⁶⁶ 11 октября 1918 года талоны были введены и в Казанской губернии. В самой Казани талонами обеспечивались 32 тысячи человек.⁶⁷

Однако с самого начала в этой работе не обеспечивался, как в других «нормальных» странах, попавших в экстремальную военную ситуацию, «социальный» подход, когда в первую очередь обеспечивались наименее защищённые слои населения (старики, женщины и дети) а «классовый». К сожалению, первоочередно обеспечивались те слои населения, которые составляли социальную опору советского строя и были лояльны режиму. Все остальные, не попавшие в этот перечень социальные слои граждан страны, обеспечивались по остаточному принципу, что зачастую ставило их на грань выживания.

Начиная с августа 1919 года декретом Совнаркома был введён так называемый «классовый» паёк. Всё население было поделено на 3 категории. Критерием служило отношение к физическому труду. Все представители бывших состоятельных сословий были отнесены к 3 категории. На предприятиях выдача пайков осуществлялась через ФЗК, по месту жительства - через домовые комитеты. Один раз в месяц каждый городской житель получал отрезные купоны, по которым выдавалось продовольствие. В уездах этим занимались подотделы местных Советов. В Симбирске население получало по карточкам хлеб, мясо, жиры.⁶⁸ Рабочие симбирских предприятий кроме того получали табак, керосин, спички.

Количество продовольствия, отпускаемого по карточкам, неуклонно снижалось. В Самарской губернии в 1919-1920 гг. были нередки случаи, когда людям по 3-4 месяца ничего по карточкам не давали ввиду отсутствия продуктов. Большие перебои в карточном обеспечении населения в период 1919-1920 гг. были и в Казанской губернии. На продовольственные нужды населения городов руководство губерний выделяло часть продовольствия, собранного в ходе продразвёрстки.

Особенностью товарно-карточного распределения продовольствия и промышленных товаров являлось то, что буквально во всех губерниях по примеру центра была **создана** система особого, привилегированного снабжения губернского и уездного руководства. Рассмотрим, как функционировала эта система в Симбирской губернии. Здесь в законодательном порядке она окончательно оформилась в октябре 1920 года, когда на заседании губисполкома было принято решение об организации выдачи допайков руководящим работникам аппарата управления губернии, городов, уездов, волостей. Почти сразу же подобные решения были приняты и на заседаниях уездных, волостных исполкомов.

Все руководящие работники, куда входили такие категории, как аппараты губернского, городских, уездных комитетов РКП/б/, губернского и уездных исполкомов, губернского, уездных и городских Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, различных губернских комиссариатов и ведомств, губернских комитетов (губпродком, губкомтруд и т.д), директора крупных фабрик и заводов были по своему служебно -должностному положению поделены на категории. Всего их было 3. Дополнительные пайки руководящим работникам выдавались наряду с сохранившимся для остальных категорий населения «классовым пайком». В хозяйственной части губисполкома и уездных исполкомов были организованы специальные закрытые распределители.

Таким образом, торгово-распределительная политика, проводимая местными органами власти в Среднем Поволжье, несмотря на сопутствующие трудности объективного и организационного порядка, частично решила продовольственную проблему в крае в тяжелый период гражданской войны.

¹ ГАУО, ф.897,оп.2,д.6,л.17.

² Постановление СНК «О расширении прав городских самоуправлений в продовольственном деле» 27 октября 1917

года // Декреты Советской власти. – М.: Политиздат, 1957. – С. 26-29

³ ГАСО, ф.81,оп.1,д.4,л.18.

⁴ Декреты Советской власти.-Т.1.-С.143.

⁵ ГАСО, ф.52,оп.2,д.13,л.18.

⁶ НАРТ, ф.98,оп.1,д.50,л.197.

⁷ Там же.- л.197.

⁸ ЦДНИ УО, ф.57,оп.1,д.200,л.22.

⁹ ЦГАИПД РТ, ф.1228,оп.1,д.6,л.л.8-9.

¹⁰ ГАУО, ф.200,оп.2,д.122,л.117.

¹¹ Декреты Советской власти. Т. 2. – М.: Госполитиздат, 1959. – С. 22

¹² Там же. – С. 23-24

¹³ Декреты Советской власти. – М.: Политиздат, 1968 -Т.3.-С.34-41.

¹⁴ ГАУО,ф.200,оп.1,д.125,л.111.

¹⁵ ГАУО, ф.103,оп.1,д.21,л.201.

¹⁶ ГАУО, ф.200,оп.2,д.195,л.61.

¹⁷ ГАУО,ф.200,оп.2,д.135,л.147.

¹⁸ Там же.-л.40.

¹⁹ Труды II Всероссийского съезда советов народного хозяйства.:1918.-С.С.483-484.

²⁰ «Известия».-1919.-3 января.

²¹ НАРТ,ф.98,оп.4,л.л.303-306.

²² НАРТ,ф.98,оп.1,д.64,л.141.

²³ ГАУО,ф.200,оп.1,д.316,л.16.

²⁴ НАРТ,ф.98,оп.1,д.192,л.433.

²⁵ ГАУО,оп.1,д.597,л.79.

²⁶ ГАРФ,ф.1235,оп.94,д.457,л.л.165-167,170.

²⁷ НАРТ,ф.98,оп.1,д.178,л.98;д.61,л.35 об.

²⁸ ГАУО,ф.200,оп.1,д.368,л.23.

²⁹ Там же.- л. 23.

³⁰ ГАУО,ф.200,оп.2,д.124,л.101.

³¹ ГАУО,ф.200,оп.1,д.368,л.7.

³² ГАСО,ф.81,оп.2,д.146,л.153.

³³ ГАСО,ф.1,оп.1,д.44,л.166.

³⁴ ГАУО, ф.300,оп.1,д.124,л.218.

³⁵ ГАУО, ф.200,оп.1,д.11,л.13.

³⁶ ГАСО, ф.81,оп.1,д.131,л.17.

³⁷ ГАУО, ф.200,оп.1,д.201,л.л.526,534,548

³⁸ ГАУО, ф.200,оп.1,д.201,л.548.

³⁹ ГАСО, ф.7,оп.1,д.508,л.14

⁴⁰ НАРТ,ф.98,оп.1,д.212,л.6.

⁴¹ ГАУО, ф.103,оп.1,д.5,л.43.

⁴² Декрет «Об организации товарообмена для усиления хлебных заготовок» от 26 января 1918 года //

Советской власти. – М.: Госполитиздат, 1957. – С. 111.

⁴³ ГАУО, ф.200, оп.1, д.597, л.40.

⁴⁴ НАРТ, ф.98, оп.1, д.40, л.177.

⁴⁵ НАРТ, ф.98, оп.1, д.51, л.277.

⁴⁶ НАРТ, ф.3999, оп.1, д.20, л.23.

⁴⁷ Литвин А. Крестьянство Среднего Поволжья в годы гражданской войны (1918-1920 гг.). – Казань, 1972. – С.232.

⁴⁸ НАРТ, ф.98, оп.1, д.61, л.37 об.

⁴⁹ НАРТ, ф.98, оп.1, д.64, л.156.

⁵⁰ ГАУО, ф.103, оп.1, д.1, л.14.

⁵¹ НАРТ, ф.98, оп.1, д.61, л.44.

⁵² «Известия Симбирского Совета». – 1918. – 14 мая. – № 87.

⁵³ НАРТ, ф.1296, оп.2, д.100, л.26.

⁵⁴ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917-1969 гг.). М.: Политиздат, 1967. – Т.1. – С.С.48-50.

⁵⁵ ГАУО, ф.200, оп.1, д.121, л.32.

⁵⁶ Там же. – л.32.

⁵⁷ ГАСО, ф.88, оп.1, д.117 а, л.5.

⁵⁸ Декреты Советской власти. – М.: Политиздат, 1968. – Т.4. – С.119.

⁵⁹ ГАУО, ф.200, оп.1, д.202, ч.П, л.254.

⁶⁰ НАРТ, ф.787, оп.1, д.6, л.5.

⁶¹ НАРТ, ф.787, оп.1, д.59, л.24.

⁶² НАРТ, ф.98, оп.1, д.51, л.188.

⁶³ Решения партии по хозяйственным вопросам. – М.: Политиздат, 1968. – Т.1. – С.С.129-132

⁶⁴ Веселов С. Кооперативы и Советская власть: период «военного коммунизма» // Вопросы истории. – 1991. – № 9. – С.25-37.

⁶⁵ Карр Э. История Советской России. Кн.1-2.Т.2. – М.: Прогресс, 1990. – С.586.

⁶⁶ ГАСО, ф.193, оп.2, д.63, л.7.

⁶⁷ НАРТ, ф.98, оп.1, д.40, л.160.

⁶⁸ ГАУО, ф.200, оп.2, д.404, л.163.

Мухамедов Р. А.

Противостояние ссудо-сберегательной и кредитной кооперации большевистской власти в период военного коммунизма

Захватив власть путем переворота, ленинцы взяли курс на создание государства цивилизованного рабства, именуемого коммунизмом. Основными средствами и методами достижения цели стали террор и насилие, совершаемые большевиками в ходе установления власти и строительства коммунистического общества. Введением продразверстки, трудовое крестьянство подверглось жесткому террору: владельцы хлеба, имеющие его излишки и не вывозящие их на станции и в места сбора и ссыпки, объявлялись врагами народа и подвергались заключению в тюрьму на срок не ниже 10 лет, конфискации всего имущества, переселению из обжитых мест в глухие районы Сибири и Казахстана. Трудности, с которыми пришлось столкнуться руководству кредитной и ссудо-сберегательной кооперации весной-летом 1918 года, были обусловлены социально-экономической политикой, проводимой властями.

Симбирский Союз Кредитных товариществ подвергся разгрому пришедшими к власти большевиками одновременно с другими кредитными учреждениями: банками, обществами взаимного кредита, государственными сберегательными кассами. Было захвачено помещение Управления по делам мелкого кредита, все его сотрудники, не поддержавшие действия властей, были уволены и даже арестованы, потом они сгинули в подвалах ВЧК. Общее собрание Симбирского Союза кредитных обществ, возмущенное действиями большевиков, которые, по их мнению, «губили кооперацию», единогласно постановило

считать действия большевиков «явно гибельными для нашей исстрадавшейся Родины и для великой народной организации - кооперации», и попыталось выразить самый решительный протест против самовольного захвата властью не принадлежащего ей имущества. Было послано сочувствие Бюро Союза служащих управления по делам мелкого кредита, которые организовали забастовку. Против действия властей выступили представители 39 кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, прибывших на съезд. На съезде единогласно было принято постановление, осуждающее действия властей. Приведем его полностью. Резолюция собрания представителей симбирских ссудо-сберегательных и кредитных товариществ о насильственных действиях большевиков по отношению к Управлению по делам мелкого кредита.

Съезд уполномоченных Симбирского Союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, обсудив тяжелое положение Родины, приведенной на край гибели безответственной группой людей, единогласно постановил:

1) Выразить протест против насильственного захвата и разгрома зданий, а также хищения имущества Управления по делам мелкого кредита и Союза кредитных кооперативов большевиками, против их демагогических приемов борьбы, против полного попрания основ гражданской свободы, против всех их насильственных действий и декретов, совершенно лишенных государственного смысла.

2) В глубокой тревоге за судьбы родной кооперации, которая подвергалась обычному со стороны большевиков насилию, выразившемуся в разгроме Управления по делам мелкого кредита, съезд постановил: выразить чувство глубокого возмущения по поводу большевистского похода против мирной и беспартийной народной организации. Настойчиво требовать от Совета Народных Комиссаров через Совет Всероссийских кооперативных съездов полной неприкосновенности кооперации и немедленного восстановления прав служащих Управления по делам мелкого кредита, столь грубо нарушенных 14 ноября 1917 года, потерпевшим работникам по кооперации выразить полное сочувствие и готовность прийти на помощь в деле борьбы с большевистским засилием.¹ Большевистские власти объявили организаторов съезда «контрреволюционерами» и арестовали большинство его участников, дальнейшая судьба которых была далее неизвестна. Скорее всего, она была трагичной.²

Однако нельзя однозначно заявить о том, что вся кредитная кооперация отвергла большевистскую политику. Большевики, понимая всю важность кооперативного движения, как крестьянского, предприняли все усилия для того, чтобы привлечь на свою сторону верхушку кредитно-кооперативного движения. И, в значительной мере, в начале 1918 года им это удалось. 20 февраля 1918 года, состоялось заседание Кинель - Черкасского районного съезда Советов, в котором принимали участие делегаты, избранные Бугурусланским и Бузулукским уездами. Он состоялся исключительно и во многом благодаря поддержке руководства Кинель-Черкасского Союза кредитных обществ, которое, в основном, прочно встало на большевистские позиции.³

Узнав о решениях съезда Советов района, поддержанных правлением Союза, 28 февраля 1918 года собрался съезд уполномоченных и сместил пробольшевистски настроенных членов правления Союза, избрав других руководителей. Новое правление, считая, что означенное постановление затрагивает интересы широких крестьянских масс, постановило: «...просить Уездный Совет С. Р. и Кр. Депутатов обратить внимание на незаконные действия Кинель - Черкасского Районного Съезда Советов и принять меры к ограждению кооперативов от насильственных действий, вытекающих из вышеуказанного постановления, так как хозяевами кооперативов является все трудовое крестьянство».⁴ Но дни нового, оппозиционного правления Союза были также сочтены, так как им немедленно занялась местная ВЧК.⁵

Зимой-весной 1918 года многие кредитно-финансовые и ссудо-сберегательные кооперативы подверглись повторным повальным экспроприациям, уже проводимым властями, которые оправдывали их «сложной общественно-экономической ситуацией». На

складах оставшихся еще после погрома 1917 - начала 1918 года наиболее эффективно работающих до революции товариществ прошли массовые обыски, и было отнято различного спрятанного товара на миллионы довоенных рублей. Представители местных органов власти лично ходили по домам бывших членов правлений товариществ и рядовых членов и экспроприировали все понравившееся имущество, имевшее «добротный» вид. Однако продать его и выручить деньги руководители губернии не могли, так как железнодорожный транспорт не работал, а местное население купить товар было не в состоянии.⁶

Отмечено очень много случаев произвола со стороны государственных органов, верховодящих на селе. Имели место факты активного вмешательства в дела кооперативов со стороны комбедов, когда те по своему усмотрению изымали понравившееся им имущество, помимо воли членов правления смещали неугодных им председателей, назначая на их место своих ставленников. Подобные факты имели место во многих кантонах.⁷

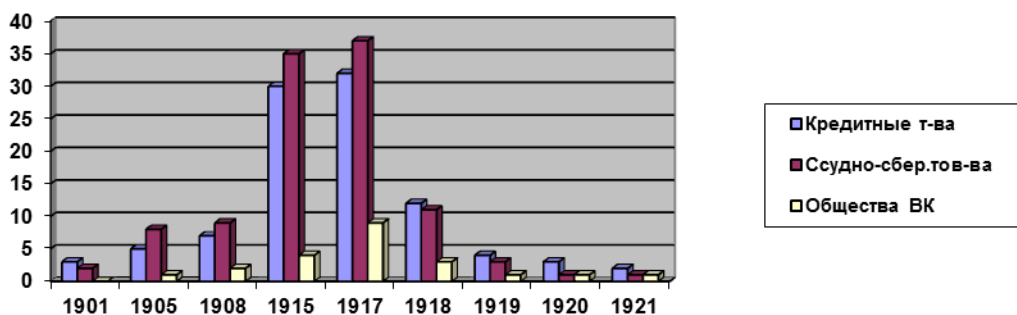

Диаграмма. Динамика изменения численности ссудосберегательных, кредитных кооперативов, обществ взаимного кредита в Казанской губернии (Татарской АССР) в период с 1901 по 1921 гг.

*Составлено по данным: НАРТ, ф. 2352, оп. 1, д. 869, л. 36 – 36 об.

Из приведенной диаграммы видно, что наибольший рост кредитная и ссудо-сберегательная кооперация переживала в период первой мировой войны и в годы Февральской революции, когда ее деятельность практически не изменилась, а сама кооперация продолжала развиваться. «Военно-коммунистические преобразования» привели состояние кредитного кооперативного движения в полный упадок, так как число действительно, реально работающих кредитных кооперативов не превышало 5-6, а число обществ взаимного кредита с 9 уменьшилось до 1.

Катаклизмы 1917-1919 гг. самым негативным образом отразились на состоянии кредитно-финансовой кооперации. Свидетельством этому является увеличение суммы остатка на вкладах в 1919 г. по сравнению с 1917 гг., что в условиях усиливающейся инфляции 1918-1919 гг., когда все стремились снять свои деньги со счетов и обналичить их, говорит о том, что местные власти заморозили деньги, находящиеся на вкладах кооперации. По сумме выданных ссуд в 1919 году отмечается более чем в 7 раз их сокращение по сравнению с 1917 годом, также при сопутствующей инфляции, что говорит о том, что ссуды практически никто не брал. Некоторые ссудо-сберегательные кооперативы, в частности в Казанской губернии, выпускали «суррогатные деньги»: Центр рабочих кооперативов, Потребительское общество при Алафузовских фабриках и заводах, кооператив Порохового завода, Центр рыбной кооперации и др.⁸

Таким образом, кооперативы в конце 1917 - начале 1918 года из-за финансовых и денежных потрясений потеряли все свои финансовые средства, а в конце 1918 года и имеющиеся товарные и продовольственные запасы. По мнению Е.Н. Зеленской, период «военного коммунизма» сказался крайне пагубно на кооперации. В результате проводимой политики российская кооперация прекратила свое существование как независимая организация, став придатком к государственным органам распределения – Наркомпрода.⁹

Власти, громогласно объявлявшие о том, что они «защищают» и «отстаивают» «интересы трудового народа», совершенно не интересовало, что изымаемое имущество является кооперативным, то есть принадлежащим не государству, а самим крестьянам. Эта политика органично вписалась в другие направления государственно-коммунистической экспроприации имущества крестьянского населения, как-то: продразверстка, сбор «единого чрезвычайного революционного налога», «просто» изъятия прокоммунистическими сельсоветами и комбедами имущества так называемых «кулаков», в число которых мог попасть кто угодно и когда угодно, массовых «контрибуций» и других плановых и внеплановых организованных властью грабежей крестьянского населения. Единственным оправданием проводимой национализации кооперативного имущества, придуманным местными властями, было утверждение о том, что эти кооперативы являлись до революции «кулацкими» и «эксплуаторскими». Часто экспроприация товаров и продовольствия на кооперативных складах и в лавках, принадлежащих кредитной кооперации, осуществлялась по решению так называемых «революционных» судов.

Вся торговля, которую в дореволюционных кооперативных лавках вели товарищества, была монополизирована. В список нормированной торговли попало всё продовольствие, текстиль, обувь, спички, кофе, перец.¹⁰ С этого периода времени местные власти начинают в массовом порядке преследовать частных торговцев и спекулянтов, поэтому под «вражескую» и «антинародную» могла попасть любая кооперативная дореволюционная деятельность, которая этими декретами была окончательно парализована.¹¹ Вся кооперация была сведена к двум разновидностям: потребительской и, так называемой, «рабочей». На практике был «втихую» организован еще один вид кооперации. Назовем ее «элитно-распределительной», предназначенной для обеспечения потребностей высшего и среднего советского начальства.

Вся суть дела состояла в том, что Советской власти понадобился срочно аппарат для распределения конфискованного продовольствия и промышленных товаров среди населения. Поэтому власти и решили использовать разветвленный аппарат дореволюционной кооперативной торговли. Местные органы власти предложили правлениям некоторых ссудо-сберегательных кооперативов, существовавших до революции, и руководители которых открыто высказались в поддержку Советской власти, дилемму: либо преобразоваться в потребительско-распределительный кооператив, сотрудничающий с новой властью, либо самоликвидироваться. Примерно каждый пятый из дореволюционных кредитных кооперативов, в частности, в Симбирской губернии, преобразовался в потребительско-распределительный и рабочий.¹²

Таким образом, с введением обязательных принудительных потребительских коммун, большевистское государство нанесло удар в «самое сердце кооперации», которая признавала в качестве основополагающего принципа лишь добровольное участие. По мнению В.А.Пумпянского, которое мы полностью поддерживаем, кооперация утратила прежнюю независимость, самостоятельность, общественность, потеряла себя, как «народное движение».¹³ Что получилось в конечном итоге? Кооператорам предложили остаться на своих местах, чтобы помочь выйти из «голодного тупика», превращая их из свободолюбивых тружеников в простых государственных чиновников. Одновременно под категорию «спекулятивная» подпадала любая частная торговля, кроме государственной и кооперативной. В ноябре 1918 года только в Алатырском уезде Симбирской губернии у спекулянтов было изъято заградотрядовцами и местными властями товаров на 2,5 млн. рублей¹⁴. Подобное положение дел было и в других губерниях.

В каждой губернии и в каждом уезде стали организовываться так называемые «потребительские» и «рабочие» кооперативы. Они создавались, в частности, в Симбирской губернии, именно на базе бывших кредитных товариществ и облагались 5 % сбором в пользу государства. В обязанность им вменялось распределение среди работающего населения продуктовых заработков и предметов потребления. Все финансовые средства кооперативов должны были размещаться исключительно в отделениях Госбанка. Однако это

было фикцией, так как кооперативы, не торговали, а практически распределяли доставленное им Наркомпродом продовольствие и товары, а «твердые цены» были фикцией из-за прогрессирующей инфляции. Представляется, что основную задачу, которую поставили перед собой центральные и региональные власти, - это привязка кооперативов к новой командно-административной системе, а также использование возможностей кооперативов в тех случаях, когда созданная система давала наибольшие сбои.¹⁵

Однако инициатива все-таки переломила директивную тенденцию, так как в годы «военного коммунизма» появились разновидности кооперативных товариществ, вышедшие за рамки навязываемых директивных схем. В Казанской губернии большое значение получили так называемые «многолапочные кооперативы», которые были созданы исключительно на базе сильных здесь до революции кредитных кооперативов.¹⁶ Постепенно опыт распространился и на соседние губернии. К середине 1918 года в Симбирской губернии, например, уже действовали свыше 220 таких кооперативов,¹⁷ в Казанской – 117.¹⁸ Однако этот показатель составлял лишь 18 % от количества дореволюционных товариществ.

Реорганизованный в сентябре 1918 года Симбирский Союз Потребительских обществ, куда вошла практически вся дореволюционная кредитная кооперация, согласно распоряжения губернского продовольственного комиссариата, приступил к осуществлению товарообмена. Прежде всего, по предписанию Губернского Продовольственного Комиссариата, Союзу пришлось прекратить свободный отпуск членам мануфактуры, соли, спичек, мыла и керосина. Перечисленные товары стали отпускаться только на основах товарообмена. Далее, по договору с Губернским Продовольственным Комиссариатом, Симбирским Союзом было организовано 19 ссыпных пунктов для зерновых продуктов в Симбирске, Сенгилее, Сызрани, Ундорах, Майне, и др. Ссыпные пункты устраивались и другими продовольственными организациями, на ссыпных пунктах хлеб и другие продукты принимались по так называемой «твердой цене» за наличный расчет. На доставленные продукты выдавались зачетные квитанции, в которых, значилось, сколько пудов сдано того или иного хлеба. Члены правления местного кооператива доставляли квитанции в Союз, где взамен их давалось разрешение и отпускались нормированные товары, пока они были на складе. Товары выдавались в половинном размере суммы сданных хлеба - зачетных квитанций.

Распределение товаров первой необходимости, распределение хлеба и сельскохозяйственных орудий декретом вменялось в обязанности так называемым «комитетам деревенской бедноты». Последние составляли и списки лиц, с которых нельзя требовать хлебо-зачетных квитанций и которые пользовались правом рассчитываться только денежными знаками. В этот список входили: деревенская беднота, рабочие, мелкие ремесленники и лица свободной профессий живущие на жалованье.

Однако архивные документы показывают, что в 1919-1920 гг. многие кредитные и ссудо-сберегательные кооперативы, даже в сильно усеченном составе, сохранились и даже продолжали действовать. Об этом свидетельствует сводка о числе кредитных учреждений в Симбирской губернии за 1919 год. Всего к началу преобразований в губернии было зарегистрировано 204 учреждения мелкого кредита, к концу 1918 года осталось только 116. Были ликвидированы, как «враждебные», все земские кассы, общественные ссудо-сберегательные кассы, удельные банки. Сохранилось три союза Кредитных обществ: Алатырский - 23 кооператива, Симбирский – 75 товариществ, Мелекесский - 18 обществ (всего - 116). Еще 30 учреждений сохранилось, как не входящих ни в какие союзы.¹⁹

По большей части все эти учреждения бездействовали, однако власть постоянно требовала от них отчеты о «проделанной работе». О той обстановке, в которой приходилось работать кооператорам, свидетельствует объяснительная записка председателя Правления Папулевского кредитного товарищества крестьянина Андрея Касымкина, написанная в ответ на требование предоставить объяснительную о причинах несвоевременной сдачи отчета. В частности, он пишет: «...Я, Андрей Касымкин, выбранный на общем собрании председателем правления и занимая должность счетовода, не смог вовремя представить

отчет, так как свой Сельский Совет погнал меня на погрузку дров за 150 верст на две недели. Своими действиями Сельский Совет может позволить себе отрывать от работы председателя Правления товарищества и «погнать» его в любой район для любой подсобной работы».²⁰

Сегодня сельскохозяйственное производство является самой запущенной отраслью и находится в упадочном состоянии. На наш взгляд, на вопрос, как помочь здесь отечественному сельскохозяйственному производителю и наладить его жизненную инфраструктуру, в определенной мере может ответить история, история судо-сберегательных и кредитных кооперативов, только ее надо изучать и знать.

¹ГАУО, ф. 193, оп.1, д. 116, л. 108

²Там же, л. 109

³Кооперативная жизнь. – 1918. - № 3. – С. 37

⁴Там же. – С. 38

⁵Там же. – С. 38-39

⁶ГАПО, ф. 806, оп. 1, д. 118, л. 28.

⁷НАРТ, ф. 787, оп. 1, д. 6, л. 5

⁸НАРТ, ф. 98, оп. 1, д. 51, л. 188.

⁹Зеленская Е.Н. Из истории советской кооперации в годы НЭПа. – М.: 1995. – С. 34

¹⁰Декреты Советской власти.-Т.1.-С.143.

¹¹ГАСО, ф.52, оп.2, д.13, л.18.

¹²ГАУО,ф.200, оп.2,д.122, л.117.

¹³Кооперация и жизнь. – 1915. - № 2. – С. 5

¹⁴Там же.-л.40.

¹⁵ГАУО,ф.103,оп.1,д.1,л.14.

¹⁶НАРТ,ф.98,оп.1,д.61,л.44.

¹⁷«Известия Симбирского Совета». -1918.-14 мая.- № 87.

¹⁸НАРТ,ф.1296,оп.2,д.100,л.26.

¹⁹ГАУО, ф. 193, оп.1, д. 121, л. 184

²⁰Там же. – л. 203

**Золотухина Л.И.,
Чуканов И.А.**

Аграрная политика большевиков в России в годы гражданской войны (1918-1920)

Первые известия об октябрьских событиях в деревнях Симбирской губернии были получены в ноябре 1917 года. Тексты первых декретов Советской власти поступили в декабре того же года. В декабре 1917 - январе 1918 года создаются волостные, уездные и сельские Советы. Из них начинают изгонять всех нелояльных большевикам представителей партий эсеров и меньшевиков. В декабре 1917 года местные органы власти ликвидируют земельные органы, доставшиеся в наследство от Временного правительства - земельные управы.¹ Однако, в некоторых местах они просуществовали до февраля 1918 года.

Первоначально губернским коммунистическим руководителям было не до деревенских проблем, и «первые преобразования» в сельском хозяйстве начали проводиться стихийно, на местном уровне. Поздней осенью 1917 года резко активизировался процесс разграбления сохранившихся помещичьих имений, одновременно в ноябре - декабре 1917 года прошли первые экспроприации имущества у крестьян - столыпинцев, у которых отобрали часть скота и имущества.² То есть помещиков и частных владельцев ограбили, однако, для того, чтобы потрогать крестьянам местные коммунистические власти

инициировали ограбления богатых крестьян, которых они называли «кулаками» и считали своими «классовыми врагами».

В результате вакханалии и отсутствия своевременно принятых мер экономика частновладельческих имений была не просто передана из одних рук в другие, а полностью разрушена. Это уже к лету 1918 года констатировали должностные лица, например, Симбирской губернии, осмотревшие ряд имений. Полная картина произведённого разгрома частновладельческих хозяйств в ряде губерний, например Симбирской, открылась осенью 1918 года. Из 87 обследованных имений в целости не сохранилось ни одного.³

Летом 1918 года были предприняты попытки собрать урожай с угодий сельскохозяйственных экономий, но, так как крестьянам эту землю делить полностью запретили между собой, а то, что успели поделить, впоследствии отобрали, крестьяне отказались собирать на землях бывших помещичьих экономий урожай. Категорически отказывались трудиться там в качестве ненавистных всей деревне батраков. Пришлось привлекать для этой цели рабочих из города, наскоро создав так называемые «рабочие дружины по уборке урожая». Определённую мизерную часть урожая они собрали, однако большая его часть осталась гнить на полях.⁴ После упрочения Советской власти в стране начали появляться первые сельскохозяйственные коммуны. Их при активной поддержке местных Советов создавали коммунисты, опирающиеся в первую очередь на бедняков и эвакуированных. Они получили от комбедов и органов власти экспроприированное имущество богатых крестьян.⁵

Большой вред сельскому хозяйству региона нанесла политика искусственного выравнивания материально-экономического положения индивидуальных крестьянских хозяйств. Она вытекала из главных, доктринальных подходов коммунистической фантазии применительно к действительности и принесла постреволюционной деревне колоссальный вред. Суть её состояла в создании произвольных, ничем не оправданных норм владения крестьянами имуществом и инвентарём. Ряд исследователей первых экономических преобразований в аграрном секторе затрагивают эти проблемы.⁶

Проведённый авторами исследования анализ показал, что всё крестьянство искусственно было разделено на категории: кулаков, середняков и бедняков. Если крестьянин признавался зажиточным, то на него обрушивалась львиная доля налогов, поборов, реквизиций, повинностей. Даже когда статус крестьян изменился, когда они перестали быть и кулаками» в полном смысле этого слова, они, однажды в 1918 году попав в списки богатых крестьян, числились ими, независимо от своего материального положения, ещё долгое время. Впоследствии на наиболее трудолюбивых, хозяйственных крестьян старались переложить главную тяжесть выполнения норм продразвёрстки и трудовой повинности. В результате, крестьяне стремились продать часть имущества с целью перейти в категорию «середняков» и «бедняков». То, что это была продуманная политика, проводимая руководством, а не стихийная, неорганизованная кампания, свидетельствует тот факт, что местные власти сами определяли, какое имущество и в каком количестве имеет право иметь крестьянин. В Симбирской губернии крестьянин не мог иметь более 2-3 рабочих лошадей, 2-3 коров, 7-10 овец, 1 свиноматки. За этими установленными нормами зорко следили комбеды, которые при появлении «излишков» имущества, сразу же проводили конфискацию. Весной 1918 года в городах всё больше и больше стала ощущаться нехватка продуктов. Это в первую очередь было вызвано нарушением товарообмена между городом и деревней из-за политики запрещения частной торговли, проводимой как местными, так и центральными властями. 13 мая 1918 года Декретом ВЦИК и СНК «О чрезвычайных полномочиях народного комиссара по продовольствию» была ещё раз подтверждена государственная монополия на хлеб.⁷ Власти объявили о начале проведения политики массового изъятия хлеба у «кулаков» и спекулянтов. Хочется особо подчеркнуть непосредственную роль так называемых "комитетов бедноты" в разрушении сельского хозяйства страны и в том числе в губерниях Среднего Поволжья.

Декрет ВЦИК и СНК «Об организации и снабжении деревенской бедноты», принятый 11 июня 1918 года положил начало разжиганию социальной розни в деревне, так как предусматривал поощрение тех, кто укажет на спрятанный своими же односельчанами хлеб. Однако надо отметить, что местные власти начали массовые изъятия хлеба и продовольствия по собственной инициативе (или по указанию центральных властей, хотя это не доказано документально) гораздо раньше, чем это было организовано в массовом порядке государством весной-летом 1918 года. Вышедшие в мае-июне 1918 года директивы центральных властей, только окончательно узаконили уже набравшую обороты в Средневолжском регионе политику конфискации хлеба и окончательно развязали руки местным властям. В Самарской губернии первые отряды были созданы для реквизиции продовольствия 27 января 1918 года,⁸ что противоречит утверждениям некоторых авторов о том, что продразвёрстка началась в конце весны - начале лета того же года в связи с переходом к политике «военного коммунизма».⁹

27 мая 1918 года был принят декрет ВЦИК и СНК «О реорганизации Народного комиссариата продовольствия и местных продовольственных органов», который предоставил Народному комиссариату продовольствия (Наркомпроду), кроме права производить продовольственную развёрстку, право монополии на распределение предметов «первой необходимости».¹⁰ 11 июня 1918 года был обнародован декрет ВЦИК и СНК «Об организации и снабжении деревенской бедноты».¹¹ Эти декреты послужили основанием для проведения новой, исключительно жестокой продовольственной политики. Коммунистические власти и здесь, чтобы самосохраниться, решили переложить «исправление» негативных итогов своей экономической деятельности по претворению в жизнь утопических коммунистических постулатов на плечи народа многострадальной страны. Необходимо было придать этой политике хотя бы видимость «массовой народной поддержки». При помощи кампании массированной лжи и демагогии власти объявили о том, что основная причина голода в стране в том, что богатые крестьяне - «кулаки» прячут хлеб с целью его последующей спекулятивной продажи. Ведь больше возложить вину на явные провалы в хозяйственной политике коммунистов было кроме «кулаков» не на кого.

В губерниях и уездах этой работой руководили специально созданные продовольственные комитеты, которые получили в губерниях чрезвычайные полномочия. В Симбирской губернии этот процесс развернулся уже в феврале 1918 года.¹² В июне 1918 года в Симбирской и других губерниях Среднего Поволжья, как и в целом по стране, начали формироваться в массовом количестве комитеты бедноты и продовольственные отряды.¹³ Этот период времени характеризуется массовым произволом и беззаконием, когда создаваемые комитеты бедноты, не имея необходимых инструкций, часто действовали самостоятельно, кто во что горазд, как подсказывало «революционное правосознание», о чём неопровержимо свидетельствовали многочисленные документы и воспоминания очевидцев.¹⁴

После восстановления в сентябре-октябре в губерниях Среднего Поволжья Советской власти, эта работа получила новое развитие. Местные органы власти учли свои ошибки весны - лета 1918 года. Они заключались в том, что многие сельские и волостные Советы, где заправляли богатые крестьяне, активно выступили против реквизиций и во многих сёлах хлеб изъять не удалось. Об этом же свидетельствуют и очевидцы этих событий.¹⁵ В сентябре-октябре 1918 года была активизирована работа по созданию комитетов бедноты, которые создавались по предписаниям отделов управления губисполкомов и работали непосредственно под их руководством при участии продкомов.

В губерниях, в частности Симбирской, создавались курсы инструкторов по организации комбедов. Уезды по разнарядке губернии делегировали на них своих представителей из числа коммунистов. После обучения инструкторы отправлялись на места. В Симбирской губернии первый выпуск инструкторов составил 15 человек; они вооружались и направлялись на места. Курсы действовали до конца 1918 года.¹⁶ Задачами комитетов бедноты были: сбор контрибуций и «чрезвычайного революционного

налога», оказание помощи продотрядам в изъятии продовольствия, содействие земельным комитетам в перераспределении земли и изъятии её у богатых крестьян, поиск и выявление «врагов Советской власти» с последующей передачей их в руки ЧК. В своей работе местные власти предписывали им опираться на волостные и сельские Советы. Однако с самого начала между комбедами и сельскими и волостными Советами шла борьба за властные полномочия. Часто комбедам поручали несвойственные им функции, как например, в Самарской губернии, где их обязывали руководить работой мельниц и контролировать количество зерна, свозимого на мельницы окрестными крестьянами.¹⁷

В Симбирской губернии практиковался разгон сельских и волостных Советов в случае отказа избрать комбед, а на их месте организовывались так называемые «ревкомы», в состав которых назначались лояльные проводимой политике крестьяне из числа коммунистов, или присланные из города лица.¹⁸ Во всех губерниях комбеды начинали свою деятельность с проведения массовых реквизиций богатых крестьян, лиц, занимающихся частной торговлей, а также тех людей, которые до революции считались состоятельными.¹⁹

Крестьянство активно включилось в борьбу против политики насаждения комбедов властями. Первоначально она преимущественно носила мирный характер. В Сенгилеевском уезде Симбирской губернии несмотря на все уговоры властей, комбеды создать так и не удалось.²⁰ В Симбирском и других уездах той же губернии в сёлах создавались общества «Защиты обиженных крестьян», «параллельные комбеды». Подобные факты были и в других губерниях, односельчане небезуспешно пытались убедить своих земляков выйти из состава комитетов бедноты, часто разоружали и изгоняли комбедовцев. Эти факты отмечены, например, в Сельдинской, Тагайской, Тетюшинской и Куневской волостях Симбирского уезда.²¹ В Самарской губернии крестьяне разоружили, избили и изгнали комбедовцев из села Обшаровка Самарского уезда.²² Когда крестьяне поняли, что мирными средствами проблему насаждения комбедов не решить, начались вооружённые выступления крестьян против политики властей. Осенью 1918 года по губерниям прокатилась волна массовых расправ с членами комбедов. Случаев расправ с комбедами со стороны местного населения было так много, что местные власти, в частности в Казанской губернии, передали комбедам функции непосредственного выявления и ареста явных и скрытых врагов Советской власти.²³

Авторы многих работ приводят случаи произвола и перегибов, которые, пользуясь отсутствием регламентирующих их работу документов и попустительством местных властей, творили сельские комитеты бедноты. Однако большинство авторов говорят об этих фактах, как о досадных исключениях, случаях, которым сразу же была дана принципиальная оценка.²⁴ Это не совсем так. Факты говорят о том, что злоупотреблений было так много, комитеты бедноты вызывали в среде крестьян такую ненависть, что их действия являлись одной из главных причин многочисленных крестьянских восстаний.

В результате насаждения комбедов в деревнях сложилась обстановка двоевластия. Комбеды и Советы нередко не могли договориться между собой и поделить властные полномочия. К концу 1918 года обстановка изменилась. Если в начале - середине года местные Советы, как сельские, так и волостные, представляли, как правило, оппозицию руководству уездов и губерний,²⁵ то к концу 1918 года сельские и волостные Советы значительно укрепились, стали полностью лояльны руководству страны и губерний, из них были изгнаны все богатые крестьяне и лица, критикующие Советскую власть. Поэтому, 2 декабря 1918 года вышел декрет о роспуске комбедов. Их члены путём ротации должны были войти в состав местных Советов. Однако на практике комитеты бедноты просуществовали в губерниях региона до середины и даже конца 1919 года.

Ещё одним из направлений аграрной политики местных и центральных властей была организация продразвёрстки. Продразвёрстка на местном уровне была организована с начала 1918 года. В середине - конце 1918 года эта работа стала проводиться уже централизованно с участием местных властей. Кампания по сбору продразвёрстки в 1919

году прошла по сравнению с 1918 годом более организованно и жёстко, чему в немалой степени способствовала поддержка местных Советов.

Вся работа по организации продразвёрстки проводилась в соответствии с телеграммой Совнаркома и Наркомпрода за № 9972, согласно которой в городах была снижена в директивном порядке норма потребления продовольствия, получаемого по продпайкам.²⁶ В дополнение к ней была получена ещё одна совместная телеграмма НКВД и Наркомпрода с подробной инструкцией о методах и способах проведения продразвёрстки. Центральное руководство потребовало усилить спрос с Советов, не выполнивших планов продразвёрстки, вплоть до их переизбрания. В числе карательных мер за невыполнение норм сбора хлеба и другого продовольствия власти требовали от репрессиям по отношению к отдельным лицам перейти к репрессиям по отношению к целым сёлам и волостям. Среди прочих мер воздействия предлагалось прекратить какой-либо завоз в эти населённые пункты промышленных товаров.²⁷ Хотя уже давно сложилось такое положение, что деревня фактически перестала получать даже самое необходимое: соль, дёготь, керосин, спички.

Рассмотрим механизм выполнения этих распоряжений на примере Симбирской губернии. На основе полученных указаний в губернии, как и в соседних, была создана Комиссия по реализации урожая. Она издала ряд приказов, наибольший интерес из которых представляют приказы №№ 1-3, в которых был разработан и доведён до исполнителей механизм сбора продразвёрстки. В состав комиссии вошли представители губисполкома, губпродкома и губчека. Согласно разнарядки, губерния должна была сдать государству 11 млн. пудов зерна, не считая дополнительной развёрстки на местные нужды. У населения потребовали сдать требуемые продукты в течение 48 часов добровольно. Если крестьяне в этот срок не укладывались, тогда давались ещё 24 часа и к делу уже привлекались сельские и волостные Советы. Никакие просьбы по снижению норм продразвёрстки не принимались в расчёт.

После этого в дело вступали стянутые к данной местности продотряды. Проведение продразвёрстки они начинали с сёл, расположенных вдоль железных дорог, затем выставлялись кордоны, чтобы крестьяне не могли привезти хлеб в эти проверенные места. В деревнях начинались повальные обыски, при этом активно использовалось доноительство. Доносчики поощрялись снижением требуемых с них норм сдачи продовольствия. Суровые кары обрушивались на крестьян, успевших продать выращенный ими хлеб. Если подобные факты обнаруживались, у крестьян подчистую конфисковывались все найденные продукты, хлеб, скот, домашняя утварь.²⁸

Особо следует остановиться на вопросах организации и работы продотрядов. Выполняя решения центральных властей, губернские власти разработали инструкции продотрядам. В Симбирской губернии такая инструкция вышла под № 3366, которая регламентировала все стороны жизни и деятельности продотрядов. Они состояли из 75-100 человек при 2-3 пулемётах. Губернский продовольственный комитет назначал командира и политкомиссара отряда. Во главе продотрядов, дислоцированных в уездах, стоял уездный военный начальник.

Общий план работы продотрядов составлялся реквизиционным отделом губисполкома. Надо отметить, что в этом вопросе центр предоставил губерниям большие полномочия. Порядок работы продотрядов был следующим. По прибытию в село комиссар собирал крестьян и предлагал избрать им комбед. (Эта форма работы с комбедами просуществовала весь 1918 год и даже в течение некоторого времени в 1919 году - после официального роспуска комбедов в конце 1918 года. Прим. авторов). После этого бойцы отряда проводили массовые обыски при поддержке представителей сельских и волостных Советов. Объектом поиска было спрятанное оружие и запасы продовольствия. Всё продовольствие, предъявленное крестьянами переписывалось и часть его выделялась крестьянам для личного потребления. Остальное - изымалось. Нормы сдачи продовольствия носили чисто условный характер, их, зачастую, «на глазок» определяли

продотрядники. Собирали и отвозили хлеб в специально для этого созданные ссыпные пункты. Расплата с крестьянами осуществлялась при помощи расписок, часть продуктов оплачивали по так называемым «твёрдым ценам».²⁹

О количестве привлечённых сил говорит тот факт, что только далеко не в самой большой по территории Симбирской губернии действовало 33 продовольственных отряда общей численностью 4 495 человек. Крупными из них были только 3 отряда, остальные были по численности менее 100 человек. Особенностью проводимой продразвёрстки в Средневолжском регионе, как и в целом по стране, было то, что все бойцы и командиры были представителями других губерний. Это придавало всей проводимой кампании, по мнению её организаторов, должную жёсткость и бескомпромиссность. Среди продотрядников, работавших в Симбирской губернии, 3850 человек были жителями Петрограда, 600 человек представляли Владимирскую губернию и Москву, по 200-300 человек были уроженцами Вологды и Костромы.³⁰ В Самарской губернии также большинство работников продотрядов были представителями других губерний.³¹

Продразвёрстка организовывалась строго по социальному признаку. Для этого на основе указаний из центра были разработаны специальные инструкции. Представляет интерес в этой связи инструкция, разработанная в Самарской губернии, которая определяет отличительные признаки бедняка, середняка и кулака. В зависимости от этого местные власти и продотрядники устанавливали размеры продразвёрстки.³² Методы осуществления продразвёрстки неоднократно находили своё отражение в некоторых публикациях.³³ Абсолютно противоречит действительности утверждение историка М.А. Гнутова о том, что продотрядники пользовались «огромной популярностью» среди сельского населения, и о якобы «повсеместной поддержке населением» политики продразвёрстки.³⁴

Население к творимому произволу повсеместно относилось крайне негативно. А фактов произвола и злоупотреблений при сборе продразвёрстки в губерниях региона было очень много. Вот типичный пример работы продотряда в селе Репьёвка Симбирского уезда Симбирской губернии. Продотряд, который возглавлял некто Кузнецов, продразвёрстку проводил по-воровски, ночью, чтобы не вызвать массового недовольства озлобленных крестьян. Всего собрали 10 960 пудов зерна, зачётные квитанции при этом не выдавались. Затем выдали квитанции на 4000 пудов, на остальной хлеб квитанции выдавать не захотели.³⁵ В селе Старая Майна Мелекесского уезда Самарской губернии продразвёрстка сопровождалась арестами и избиениями крестьян.³⁶

Продразвёрстка проводилась как непрерывная,³⁷ так и путём массовых кампаний. Планы сдачи продовольствия часто менялись в сторону увеличения, и поэтому крестьянин не был уверен, что окончательно в какой-либо период времени рассчитался с государством. В 1920 году продразвёрстка была проведена ещё более жёстко, чем в 1919. Особенность этой кампании заключалась в том, что в 1920 году из-за засухи и по ряду других причин, о чём будет сказано ниже, в губерниях Среднего Поволжья был собран очень низкий урожай. Однако, власти были непреклонны и потребовали, независимо от реального положения, полностью выполнить продразвёрстку.

Вот как это происходило в Симбирской губернии. Из Москвы на губернию была спущена разнарядка для сбора 8 млн. 660 тысяч пудов зерна, 7 млн. пудов картофеля.³⁸ Не удовлетворившись этими контрольными цифрами, Наркомпрод потребовал собрать и сдать государству ещё 1 млн. пудов зерна.³⁹ Губернское руководство установило очень сжатые сроки для её сбора. 60 % хлеба предписывалось собрать не позднее 1 октября 1920 года, оставшийся хлеб не позднее 15 ноября. В губерниях была установлена коллективная ответственность за выполнение этих нереальных в сложившихся условиях планов. Суть «нововведения» заключалась в том, что если какая-либо деревня, волость не выполнит планов продразвёрстки, то всему населению провинившейся деревни или волости власти устанавливали для потребления так называемую «голодную норму». Всё продовольствие подчистую отбирали и оставляли продукты в таком мизерном количестве, что уже через 3-

3,5 месяца в этих населённых пунктах начинался настоящий голод. Власти, чтобы выполнить разнарядку, спущенную с центра, не щадили ни стариков, ни женщин, ни детей. На членов сельских и волостных Советов в этих районах обрушивались ещё более жестокие, чем в 1919 году кары. Их подвергали контрибуциям, поголовно экспроприировали имущество, а их самих и членов их семей в массовом количестве арестовывали и отправляли в концентрационные лагеря.⁴⁰

Через два года коммунистического экономического беспредела пришло время пожинать плоды. Общие социально-экономические итоги аграрного сектора экономики за первые три года Советской власти выглядят удручающе. Архивные данные рисуют картину всеобщего разорения и народного горя. У крестьян Ждановской волости Курмышского уезда Симбирской губернии отобрали практически последний кусок хлеба, последние семена, всех коров и лошадей.⁴¹

Главными итогами проводимой политики является то, что за счёт ограбления крестьян и подрыва сельскохозяйственного сектора экономики властям удалось получить из деревни необходимое продовольствие для обеспечения городов и нужд армии. Не менее важную победу большевики сумели одержать над многомиллионными массами российских крестьян, которые отчаянно сопротивлялись проводимой политике, направленной против их естественных коренных интересов быть хозяевами на своей земле и самим распоряжаться результатами своего труда. В числе негативных итогов сельскохозяйственной политики, проводимой в 1918-1920 гг. в Среднем Поволжье, был полный экономический подрыв аграрного сектора экономики, общее снижение уровня сельскохозяйственного производства до рекордно низкого уровня за последние 25 лет.

¹ГАУО, ф.395, оп.1, д.72, л.л.6-7.

²ГАУО, ф.127, оп.4, д.8, л.7.

³ГАУО, ф.200, оп.2, д.250, л.41.

⁴ГАУО, ф.200, оп.2, д.130, л.99.

⁵ГАУО, ф.127, оп.4, д.8, л.7.

⁶Медведев Е.И. Медведев Е.Т. Аграрные преобразования в самарской деревне. Куйбышев: Кн. изд-во, 1958. –

С.С.81-83.

⁷Декреты Советской власти. Т.2 – М.: Политиздат, 1959. - С. 261-264

⁸ГАСО, ф.81, оп.1, д. 120, л. 5- 6.

⁹См.: Берхин И.Б. Экономическая политика Советского государства в первые годы Советской власти - М.:

Наука, 1970. - С.164.

¹⁰Декреты Советской власти. Т.2 – М.: Политиздат, 1959. - С. 307-312

¹¹ЦДНИ УО, ф. 1, оп. 1, д. 72- а, л.л. 19-20.

¹²ГАУО, ф.200, оп.2, д.22, л.67.

¹³Гайдамак А.К. Комбеды Карсунского уезда. В кн: Симбирская губерния в 1918-1920 гг.: Сб.воспоминаний. -

Ульяновск: Ульяновское книжное издательство, 1958. -С. 344-348.

¹⁴Там же,- С.349.

¹⁵Там же,- С. 349.

¹⁶ГАУО, ф.200, оп.2, д.183, л.л.6-7.

¹⁷ГАСО, ф.112, оп.18, д.636, л.15.

¹⁸ГАУО, ф.200, оп.2, д.182, л.л.154-155.

¹⁹ГАУО, ф.2720, оп.1, д.11, л.6.

²⁰ГАУО, ф.200, оп.2, д.183, л.34.

²¹ГАРФ, ф.393, оп.3, д.357, л.342.

²²«Приволжская правда».-1918.-19 ноября.- № 60 (343).

²³НАРТ, ф.1289, оп.1, д.1, л.14.

²⁴Чунтулов В.Т. История народного хозяйства СССР. – Киев, 1962. - С.45.

²⁵Симбирская губерния в 1918-1920гг. – Ульяновск., 1972. -С.С.344-348

²⁶ГАУО, ф.200, оп.2, д.215, л.27.

²⁷ГАУО, ф.200, оп.1, д.202, л.30.

²⁸ГАУО, ф.200, оп.2, д.198, л.1.

²⁹ГАУО, ф.1036 оп.1, д.1, л.229.

³⁰ГАРФ, ф.393, оп.3, д.357, л.л. 179-182.

³¹ГАСО, ф.81, оп.1, д.194 56 0, л.410.

³²ГАУО, ф.2720, оп.1, д.21, л.68.

³³Аптекарь П.А. Крестьянская война. // Военно-исторический журнал. - 1993. - № 1. - С.С.50-55; Осипова Т.В.

Обманутый класс. // Родина. - 1990. - № 10. - С.С. 24-26.

³⁴Гнутов М.А.. 1918 год на родине В.И.Ленина – Саратов, 1987. - С. 155.

³⁵ГАУО, ф.200, оп.2, д.230, л.124.

³⁶ГАУО, ф.200, оп.2, д.357, л.1; д.263, л.32.

³⁷Гражданская война в Поволжье. Казань: Татарское книжное изд-во, 1974. - С. 178.

³⁸ГАУО, ф.200, оп.2, д.263, л.426.

³⁹ГАУО, ф.200, оп.2, д.263, л.28.

⁴⁰ГАУО, ф.2720, оп.1, д.11, л.л.22, 72.

⁴¹ГАУО, ф.200, оп.2, д.563, л.л.2-3.

Ертмакова Г. В.

Деятельность Комитета общественной безопасности Ядринского уезда Казанской губернии в 1917 г.

(По материалам Государственного исторического архива Чувашской Республики)

В марте 1917 г. Временное правительство ввело институт губернских и уездных комиссаров и учредило подчиненные им комитеты общественной безопасности; комиссары назначались из числа земских деятелей, а комитеты избирались из представителей всех сословий и общественных организаций; вместе они должны были реализовывать на местах и пропагандировать среди населения политику новой власти. Одним из направлений этой политики было продолжение первой мировой войны до победного для России конца.

В марте-ноябре 1917 г. уездные комиссары и комитеты общественной безопасности функционировали и на территории Чувашии, но в исторической литературе их деятельность получила незначительное освещение; указывались лишь факты и даты их создания в Цивильском, Ядринском, Чебоксарском и Алатырском уездах, назывались фамилии их деятелей, кратко перечислялись функции¹. Между тем в Государственном историческом архиве Чувашской Республики сохранился достаточно содержательный фонд Ядринского уездного комиссара Временного правительства Казанской губернии², материалы которого позволяют охарактеризовать деятельность уездных комиссаров и комитетов общественной безопасности в Чувашии.

7 марта 1917 г. председатель Казанской губернской земской управы В. Молоствов, ставший Казанским губернским комиссаром Временного правительства, назначил председателя Ядринской уездной земской управы, городского предпринимателя А.Ф. Ашмарина уездным комиссаром³. На состоявшихся 7-8 марта совместных заседаниях земской управы с представителями других административных органов г. Ядрин и его уезда (уездным воинским начальником В.А. Савицким, городским старостой Н.М. Таланцевым, податным инспектором С.Н. Цитовичем и др.) А.Ф. Ашмарин заявил, что он принимает на

¹ См. например: История Чувашии новейшего времени. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2001. Ч.1. С. 15-19.

² Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. 527. Оп. 1. Д. 1-51

³ Там же. Д. 1. Л. 9; Д. 19. Л. 2.

себя обязанности уездного комиссара и приступает к формированию уездного комитета общественной безопасности.

Первоначально предполагалось, что в комитет (он иногда назывался еще и советом) войдут девять человек (три представителя от гласных уездного земства, три – от крестьянства и еще три – от кооперативов).⁴ Но в результате завершившихся к 15 марта выборов в комитет было избрано 13 депутатов: от городского общественного управления – городской голова, известный предприниматель Н.М. Таланцев, Д.С. Мордвинов, Д.А. Кубарев; от городских сословий – И.Е. Мещанинов, А.Е. Остроумов, А.А. Хазинский, А.И. Толстов; от крестьян – В.И. Посыпкин, И.В. Кукушкин; от солдат Ядринской воинской команды – П.И. Ефимов; от рабочих – М.И. Дренев; от служащих земства – С.Н. Чеберако и А.А. Почуев⁵. Впоследствии состав уездного комитета неоднократно менялся; в него входили представители новых общественных организаций г. Ядрина и Ядринского уезда: Союза хлебопашцев, Союза учителей, Союза женщин, Совета крестьянских депутатов, партии социалистов-революционеров и др.⁶ Именно на широкое представительство социальных групп и общественных организаций в новых органах власти и рассчитывало Временное правительство, видя в нем залог успеха своей политики. Но, как мы увидим далее, на практике все обстояло иначе.

С первых же дней своей работы Ядринский уездный комитет общественной безопасности заявил о полной поддержке Временного правительства⁷ и активно приступил к формированию новых органов власти. Довольно быстро, уже в марте, вместо упраздненной полиции формируется уездная милиция⁸; в апреле – начале июня в Шуматовской, Убеевской, Тойсинской, Ядринской, Тораевской, Чувашско-Сорминской, Хочашевской и Балдаевской волостях были организованы выборы в волостные комитеты общественной безопасности⁹, которые являлись исполнительными органами уездного комитета.

Причина успешной организационной работы уездного комитета объясняется, во-первых, произошедшим после Февральской революции демократическим подъемом среди населения, надеждами людей на исправление новой властью сложившейся в стране за годы первой мировой войны кризисной ситуации; во-вторых, тем обстоятельством, что организационная деятельность уездного комитета и комиссара в значительной степени опиралась на сложившуюся еще до революции административную и кадровую базу. Так, 8 марта 1917 г. начальником Ядринской милиции был назначен имевший административный опыт объездчик лесничества В.Ф. Андреев, милицейскими начальниками 1 и 2-го земского участков – земские начальники Н.И. Зудов и Е.Т. Россоловский¹⁰, которые и ранее их возглавляли; впервые созданные волостные комитеты безопасности, по сути, мало чем отличались от прежних волостных правлений.¹¹

На протяжении своего функционирования Ядринский комитет общественной безопасности более или менее успешно решал общие административные дела: назначал жалование милиционерам и учителям, выделял денежные пособия и ссуды зерном нуждающимся; назначал различных должностных лиц (например, временных судей, введенных в конце марта – начале апреля вместо упраздненных земских начальников), отстранял от должности недобросовестных или неугодных населению милиционеров; рассматривал, утверждал или отклонял приговоры сельских сходов и предложения должностных лиц по различным вопросам и т.п.¹²

⁴ Там же. Д. 2. Л. 9; Д. 19. Л. 2-6.

⁵ Там же. Д. 19. Л. 13.

⁶ Там же. Д. 19. Л. 48 об., 63, 109.

⁷ Там же. Д. 1. Л. 56.

⁸ Там же. Д. 19. Л. 29 об.

⁹ Там же. Д. 8. Л. 13-13 об., 15, 18, 27-32, 35-37, 44-45, 54, 59.

¹⁰ Там же. Д. 9. Л. 5 об.

¹¹ Там же. Д. 8. Л. 2-3.

¹² Там же. Д. 18. Л. 1-61; Д. 19. Л. 23 об., 28-28 об., 31-32, 38 об.

Однако начиная уже с марта комитет столкнулся с более серьезными проблемами; в Ядринском уезде стали происходить различные по форме выступления крестьянства, вызванные прежде всего давно сложившимися социальными противоречиями. Так, 17 марта жители дд. Ойкасов, Синьсурьял Норусовской волости и Альмень-Сунар Тойсинской волости устроили погромы и грабежи торговцев на базаре в с. Янишево¹³; уроженец д. Кольцовка Тойсинской волости солдат И.М. Першуткин, вернувшись домой, призывал односельчан громить казенные магазины, забрал зерно у состоятельных крестьян и раздал его бедным крестьянам¹⁴; в с. Малая Шатьма Убеевской волости возникла угроза погрома Введенской церкви¹⁵; в марте-апреле крестьяне д. Досаево Убеевской волости разгромили хутор единоличника П.А. Гиляровского, которого обвиняли в присвоении их надельных земель и запахали его землю¹⁶ и т.д. и т.п. Во всех названных случаях комитет и комиссар были вынуждены высылать милицейские наряды и воинские команды для защиты пострадавших, принимать меры для задержания зачинщиков выступлений, но погасить социальную напряженность не удалось.

Она обострилась еще больше, когда уездный комитет осуществлял введенную Временным правительством 2 марта хлебную монополию, которая предусматривала принудительную продажу крестьянами хлеба государству по заранее установленным «твердым» ценам для нужд армии и населения. Для обеспечения хлебозаготовок уездные комитеты общественной безопасности должны были организовать подчиненные им уездные и волостные продовольственные комитеты, а реализацию продовольственной политики надлежало проводить, прежде всего, за счет пропаганды необходимости скорейшей победы над Германией.¹⁷

Но, несмотря на агитацию, крестьяне решительно не желали отдавать свой хлеб на нужды чуждой им войны; по уезду прокатилась волна протеста. Так, в начале июля крестьяне д. Кудаш Ядринской волости во главе с писарем Н. Крыловым не дали членам продовольственного комитета вывезти реквизированный хлеб и угрожали им убийством¹⁸; жители Аликовской волости воспрепятствовали осмотру хлебных амбаров и сбору сведений о скоте, причем один из организаторов выступления, Казаков, прямо заявил «пускай солдаты снимутся с фронта и вернуться домой, тогда и хлеба им не надо будет»¹⁹.

Сложившаяся ситуация привела к резким противоречиям между членами комитета общественной безопасности, выражавшими интересы различных социальных групп. На заседании комитета 10 июля его член, близкий к эсерам учитель Н.И. Лаврентьев указал, что «капиталисты» - комиссар А.Ф. Ашмарин и Н.М. Таланцев обманывают народ и передают реквизированный хлеб не в армию, а в продовольственные комитеты других губерний, что Н.М. Таланцев вывез 500 возов ржи для продажи в Васильсурский уезд. После возражений А.Ф. Ашмарина и Н.А. Таланцева комитет принял решение максимально усилить организационную и разъяснительную работу среди населения²⁰.

Но уже 25 июля в с. Аликово произошло еще одно выступление против хлебной монополии, для подавления которого пришлось вызывать воинскую команду. Примечательно, что выступлениями в Аликовской волости руководил бывший член комитета общественной безопасности крестьянин С.П. Сорокин.²¹

На заседании 16 октября А.А. Хазинский, сменивший в июле А.Ф. Ашмарина на посту уездного комиссара, и члены комитета прямо заявили, что проведение хлебной монополии до крайности обострило обстановку в Ядринском уезде; ее дальнейшее

¹³ Там же. Д. 26. Л. 7.

¹⁴ Там же. Д. 26. Л. 43-45.

¹⁵ Там же. Д. 26. Л. 18-19.

¹⁶ Там же. Д. 26. Л. 87.

¹⁷ Там же. Д. 12. Л. 1-45; Д. 21. Л. 7

¹⁸ Там же. Д. 46. Л. 2.

¹⁹ Там же. Д. 46. Л. 23.

²⁰ Там же. Д. 19. Л. 75 об.-76 об.

²¹ Там же. Д. 19. Л. 81 об.-83.

проведение невозможно, т.к. рыночные цены на хлеб превзошли твердые в три раза и даже больше, и что закупка по твердым ценам «едва ли даже возможна при принудительных мерах... помимо этого хлеба в уезде немного и едва ли хватит для местного населения». Далее А.Е. Остроумов, С.Н. Цитович предложили закупить хлеб для нуждающегося населения в других губерниях по вольным ценам.²² Все сказанное свидетельствует о полном провале в Ядринском уезде политики хлебной монополии.

К тому времени, когда происходило названное заседание, Комитет общественной безопасности Ядринского уезда утратил свой авторитет, но значительное влияние приобрели контролируемые революционно настроенными левыми эсерами крестьянские организации и советы. В конце ноября под давлением Военно-революционного комитета, образовавшегося в Ядрине через несколько недель после Октябрьской революции, комитет прекратил свое существование.²³

Таким образом, на протяжении всей своей деятельности Ядринский комитет общественной безопасности так и не смог выполнить возложенные на него Временным правительством задачи по обеспечению в уезде стабильной обстановки и реализации хлебной монополии. Это было вызвано, конечно, не слабой агитацией, не неумением членов комитета найти подход к крестьянству, а более объективными причинами. Дело в том, что политика Временного правительства по продолжению войны, по затягиванию проведения важнейшей для крестьян земельной реформы не только не способствовала сплочению вокруг него различных групп населения, но и еще больше обострила сложившиеся ранее социальные противоречия в стране. Разоренная за годы войны основная масса крестьянства Чувашии (бедняки и середняки) отнюдь не желала ее продолжения и на всякие попытки органов новой власти провести реквизиционные и мобилизационные мероприятия отвечала решительным протестом.

²² Там же. Д. 19. Л. 100-101 об.

²³ Там же. Д. 19. Л. 109-112; История Чувашии новейшего времени. Ч. I. С. 18, 43.

Государственная политика в отношении церкви в 1917-1920 гг. и ее реализация на территории Чувашии

В последнее время религия возвращается в нашу жизнь. Она приходит в виде проповедей по телевидению, преподавания в «воскресных школах» и введения факультативных курсов в средних общеобразовательных учебных заведениях, праздничного перезвона колоколов. Но в отечественной истории были и совсем другие государственно-церковные отношения.

События Октября 1917 г. потрясли страну, подорвали традиционные устои организации общества. Произошла коренная перестройка государственности: исчезла с политической карты мира Российская империя и на ее месте возникли суверенные республики, в том числе – РСФСР. Шло и реформирование внутреннего государственного устройства России, причем ломка старых политических и общественных институтов нередко сопровождалась резким отказом: так, принятый ВЦИК и СНК Декрет от 10 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» установил «одно общее для всего населения России наименование граждан Российской Республики»¹.

Происходившие в целом по стране изменения, естественно, находили свое отражение и на местах. Процесс советизации в чувашских уездах происходил на фоне национального подъема, оживления дискуссий среди деятелей общественных движений и партий по вопросу о национально-культурной и политической модели развития этноса. В процессе поиска форм национального самоопределения чувашского народа последовательно возникали идеи создания национально-культурной автономии², Средневожского и Южноуральского (Волжско-Камского) штата, Чувашского национального территориального штата, тюркской Татаро-Башкирской республики с включением чувашских территорий на правах автономии³, Чувашской трудовой коммуны⁴. Все они по тем или иным причинам были отклонены. Как результат – в 1917-1919 гг. чувашский народ еще не имел своей политической автономии.

С революционным переходом всей полноты власти к РКП(б) кардинально изменилась и правительственная политика в области церкви. Александр Мень в своей «Истории религии» отметил, что «трудно найти в духовной жизни людей фактор, который на протяжении веков играл бы большую роль, чем религия»⁵. В.И. Ленин еще в 1905 г. в одной из своих статей исчерпывающе указал на отношение к религии: «Наша программа вся построена на научном и, притом, именно материалистическом мировоззрении. Наша пропаганда необходимо включает и пропаганду атеизма»⁶. Правящая партия в первые же месяцы взяла курс на построение атеистического государства. Потому вполне естественно, что среди первоочередных «врагов» советского режима оказалась церковь. «Решительно всюду и везде представители православной церкви, все эти многочисленные священники, благочинные, митрополиты, архиереи, иеромонахи и просто монахи почувствовали жгучее дыхание истинной пролетарской революции»⁷. Ввиду того, что в 1917-1920 гг. были сделаны только первые шаги по оформлению национальной

¹ Декрет ВЦИК и СНК от 10 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» // Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М., 1957. – С. 71-72

² История Чувашской АССР. Книга 2 (советский период). – Чебоксары, 1963. – С. 16-17

³ *Изоркин А.В.* От зарождения идеи самоопределения до образования автономии // Проблемы национального в развитии чувашского народа. – Чебоксары, 1989. – С. 25-26

⁴ *Павлов Я.К.* Великая Октябрьская социалистическая революция и разрешение национального вопроса в Чувашии. 1917 – 1925. – Чебоксары, 1957. – С. 124

⁵ *Мень А.* Истоки религии. – М., 2004. – С. 13

⁶ Ленин В.И. Социализм и религия // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 12. С. 145

⁷ Бонч-Бруевич В.Д. Роль духовенства в первые дни Октября // Деятели Октября о религии и церкви. – М., 1968. – С. 14

государственности, говорить о государственной политике в отношении церкви в Чувашии как субъекте политических отношений в указанный период, на наш взгляд, неправомерно. Речь должна идти о новых государственно-церковных отношениях в чувашских уездах. Основной и практически единственной базой государственно-церковных отношений на территории чувашских уездов были общероссийские законодательные акты, дополненные в ряде случаев решениями губернских, уездных и волостных исполнительных комитетов.

Уже один из первых законодательных актов советской власти был направлен на определение положения церкви в новой стране: Декрет о земле II Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов постановил, что «помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение волостных земельных комитетов, уездных Советов крестьянских депутатов»⁸. Статистические данные свидетельствуют, что в социальном разрезе население Казанской губернии было по преимуществу крестьянским, а городское население составляло лишь 9,33 % общего числа жителей⁹. Поэтому Декрет о земле был действенным средством борьбы за умы крестьян, составлявших подавляющее большинство населения как рассматриваемого региона, так и страны в целом. С одной стороны, он не покушался на их собственно религиозные представления, но вместе с тем способствовал реализации насущной материальной потребности сельчан. В январе-марте 1918 г. на основании законодательных актов РСФСР в чувашских уездах была проведена конфискация значительной части церковно-монастырских земель, к апрелю 1918 г. она практически завершилась. По неполным данным, в результате реализации Декрета о земле в Чувашии было изъято более 7000 десятин церковно-монастырской земли¹⁰.

11 (24) декабря 1917 г. было принято Постановление Народного комиссариата по просвещению, согласно которому Комиссариату народного просвещения были переданы «из духовного ведомства дела воспитания и образования»¹¹. А 23 января 1918 г. был издан Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, который послужил основой для всего последующего законодательства РСФСР в области государственно-церковных отношений¹². По этому закону, «церковь, то есть духовный союз верующих, отнюдь не разрушается, а только отделяется от государства, то есть от политического союза всех граждан»¹³. Конституция РСФСР от 10 июля 1918 г. закрепила тезис, что «в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами»¹⁴. Ведомственные акты, например, Постановление Народного комиссариата юстиции от 24 августа 1918 г., регулировали порядок проведения в жизнь Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, конкретизировав сферу применения Декрета¹⁵. По характеристике П.В. Денисова, «отделение церкви от государства подрывало ее бывшее могущество и лишало ее былых привилегий, а отделение школы от церкви ликвидировало влияние церковников на

⁸ Декрет II Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов от 28 октября 1918 г. «О земле» // Сборник декретов 1917-1918 гг. – М., 1920. – С. 3-4

⁹ Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1916 г. – Казань, 1915. – С. 771, 779

¹⁰ Петров И.Е. Чувашия в годы диктатуры пролетариата. – Чебоксары, 1961. – С. 161

¹¹ Постановление Комиссариата по народному просвещению от 11 декабря 1917 г. // Декреты Советской власти. Т.1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – С. 210-211

¹² Декрет СНК от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // Систематический сборник важнейших декретов 1917-1920 гг. – М., 1920. – С. 19

¹³ Буров Я. Что означает закон о свободе совести и отделении церкви от государства? – М., 1918. – С. 5

¹⁴ Конституция (Основной закон) РСФСР от 10 июля 1918 г. Гл.5. П.13. // Систематический сборник важнейших декретов. 1917-1920. – С. 2

¹⁵ Постановление Народного комиссариата юстиции от 24 августа 1918 г. «О порядке проведения в жизнь Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви (Инструкция)» // Систематический сборник важнейших декретов 1917-1920 гг. – С. 20

молодое поколение»¹⁶. Между тем, как отмечается в отчете ЦК РКП (б) о деятельности и состоянии Казанской организации РКП (б) за октябрь-декабрь 1918 г., сложность заключалась в том, что «для чуваш, черемис, вотяков, мордвы религия и означала «культуру»¹⁷. Несмотря на все трудности, основные положения Декрета были осуществлены на территории Чувашии в течение 1918 г.

Циркуляром НКВД РСФСР от 28 февраля 1919 г. закреплялось, что «каждый гражданин и гражданка получают право исповедывать по своему убеждению любую религию, поскольку религиозные действия не сопровождаются контрреволюционными и уголовно наказуемыми деяниями»¹⁸. Уголовным Кодексом РСФСР было предусмотрено наказание лишь за «использование религиозных предрассудков масс с целью свержения рабоче-крестьянской власти или для возбуждения к сопротивлению ее законам и постановлениям»¹⁹. Однако курс на построение атеистического государства практически сразу получил радикальный оттенок, поскольку свой отпечаток на государственно-церковные отношения наложила гражданская война, в которой значительная часть духовенства заняла антисоветскую позицию. Естественно, что новая власть ответила репрессивными мерами. Тема репрессий против священнослужителей как в целом по России, так и в Чувашии, раскрыта достаточно хорошо. Но исследователи при изучении вопроса касались преимущественно событий 1920-х-1930-х гг., когда репрессии приобрели массовый характер. Гораздо хуже освещены события конца 1910-х гг. – наверное, потому, что они не были такими кровавыми и зачастую оказывались лишь эпизодами борьбы с «контрреволюцией», а не проявлением целенаправленной борьбы с религией. Занимавшийся изучением истории Алатырского края В. Шишкин приводит далеко не полный список тех священнослужителей, которые погибли в 1918-1919 гг., но и в этом списке около ста имен²⁰. Это те, кто принял мученическую смерть фактически без суда и следствия.

Первые процессы против священнослужителей на территории Чувашии относятся к 1918 г. Материалы по ним сохранились в фонде Чебоксарского уездного трибунала. Причем, советская власть практиковала аресты без предъявления обвинений. Уже в ходе допроса священник узнавал, что же ему инкриминировалось. Как правило, обвинение против священнослужителей сводилось к стандартной формулировке: «непризнание декретов советской власти, ведение агитации против отделения церкви от государства и натравливание прихожан против партии большевиков»²¹. Надо еще раз отметить, что первая волна репрессий не носила массового характера. Более того, были нередки случаи, когда революционный трибунал выносил оправдательный приговор. Так, к примеру, продолжавшееся почти месяц разбирательство судебно-следственной комиссии по обвинению священника Кладбищенской церкви г. Чебоксары завершилось постановлением: «Следствием виновность священника Дроздова ничем не установлена, и данных к привлечению его в качестве обвиняемого не имеется», поэтому дело было передано в трибунал «на прекращение за отсутствием улик»²².

Гораздо более действенно у советской власти в Чувашии в конце 1910-х гг. получалось на другом фронте борьбы с религией. Как-то принято считать, что термин «репрессии» применяется только против священников. В принципе, это верно, но репрессивные меры применялись не только к конкретным людям, но и к церковному

¹⁶ *Денисов П.В.* Религия и атеизм чувашского народа. – Чебоксары, 1972. – С.163

¹⁷ Научный архив Чувашского государственного Института гуманитарных наук (ЧГИГН). Отдел II. Ед. хр. 417. Инв. № 1062. Л. 21

¹⁸ Циркуляр НКВД РСФСР от 28 февраля 1919 г. № 123/37 // Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР. Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и др. Советских Социалистических Республик. – С.32

¹⁹ Уголовный Кодекс РСФСР 1922 г. Ст. 69, 119

²⁰ *Шишкин В.* Об Алатыре и алатырцах. – Чебоксары, 2006. – С.80-83

²¹ Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф.Р.-86. Оп.1. Д.30. Л.3

²² Там же. Л.19

имуществу. Лишение материальных ценностей – это тоже один из видов репрессивных мер. Здесь следует говорить и об изъятии церковного имущества, и о закрытии храмов и монастырей. Первоначально экспроприация имущества и закрытие храмов сопровождалось «благовидными» предложениями. Так, в докладе Председателя областного исполкома Чувашской Автономной области в Совет Народных Комиссаров РСФСР (1920 г.) фигурирует просьба разрешить «закрытие половины (8 из 16 – Ф.К.) церквей в г. Чебоксары для открытия учебных заведений и использования вообще для культурно-просветительных целей»²³. Изъятые церковные имущества поступали в театры (в частности, имущество Чебоксарского Троицкого мужского монастыря, согласно резолюции начальника административного отдела областного исполкома поступило в Чувашский Государственный театр²⁴), использовалось для образования в сельской местности новых изб-читален²⁵.

На наш взгляд, вполне оправданно связать между собой политику государства по отношению к церкви и политику государства по отношению к зажиточным слоям общества. Репрессии против имущих граждан – купцов и мещан-торговцев – определенным образом тоже могут быть охарактеризованы как фактор государственной политики в области церкви: тем самым многие из тех, кто до революции являлся старостами церквей, попечителями и благотворителями духовных образовательных и приютских учреждений, были либо физически уничтожены, либо лишены имущества в результате конфискации. Ярким примером может служить судьба представителей династий алатырских купцов Поповых и чебоксарских предпринимателей Ефремовых. Потомственные почетные граждане г. Алатыря, Поповы наследственно занимали должность старосты храма во имя Казанской Божией Матери (в 1885-1892 гг. – Кирилл Николаевич, с 1892 г. – Дмитрий Кириллович), на свои средства содержали церковно-приходскую школу при храме (1896)²⁶, а 23 августа 1918 г. заводы «Торгово-промышленного товарищества «К.Н. Попов и К^о» национализированы²⁷.

Конечно, нами рассмотрены далеко не все стороны государственно-церковных взаимоотношений в 1917-1920 гг. Но и приведенных фактов достаточно, чтобы сделать некоторые выводы. В рассматриваемый период сложилась новая система государственно-церковных отношений. С одной стороны, церковь декларативно отделялась от государства. И вместе с тем, отделив церковь от государства и приравняв религиозные общества к частным организациям, не преследующим целей извлечения прибыли, государство не отказалось от осуществления по отношению к ним государственной власти. За весьма короткий хронологический период советская власть четко оформила новую государственную политику в области церкви, в РСФСР сложилась система органов государственного надзора и регламентации жизни церковных и религиозных обществ, начиная от сельсоветов и завершая Президиумом ВЦИК, при Председателе которого Постановлением Президиума ВЦИК от 25 августа 1924 г. был создан особый Секретариат по делам культов. С другой стороны, именно в рассматриваемые годы были заложены ярко проявившиеся в последующем меры радикального решения вопроса взаимоотношений с церковью, что наглядно показали события 1920-х лет и особенно эпохи «большого террора».

²³ Там же. Ф.Р.-22. Оп.1. Д.150. Л.16

²⁴ Там же. Ф.Р.-202. Оп.6. Д.39. Л.114-115

²⁵ Там же. Оп.2. Д.327. Л.116

²⁶ Симбирские епархиальные ведомости. 1896. № 18. С.349, 352

²⁷ Список фабрик, заводов и др. промышленных предприятий Симбирской губернии. По данным Всероссийской Промышленной и Профессиональной переписи. – Симбирск, 1922. – С.1-56

**Всероссийский чувашский военный съезд: попытки решения национального вопроса эсерами в январе 1918 года
(по документам РГУ «Государственный исторический архив Чувашской Республики»)**

Октябрьская революция дала новое направление национально-освободительного движения народам бывшей Российской империи. Миссионерский, русификаторский подход решения национального вопроса царской России и его социал-демократическая форма после Февральской революции натолкнулись на классовые интернациональные рифы большевистской идеологии. Эта идеология, основанная на межнациональной интеграции трудящихся против «класса эксплуататоров», значительно подорвала прежние стремления к консолидации, возрождению, так называемой «соборности» нации. Данное явление, характерное практически для всех народов бывшей Российской империи, в полной мере проявилось и в чувашской нации.

Национально-освободительное движение чувашей, зародившееся в конце XIX века, в годы первой русской революции практически полностью попало под влияние партии социалистов-революционеров. Это было обусловлено крестьянско-патриархальным укладом жизни чувашей. Им гораздо была ближе эсеровская идея о социализации земли, основанная на общинном праве, чем фермерский путь развития (как у партий либерально-демократического направления) или создание трудовых коммун (у большевиков). В решении национального вопроса чувашские эсеры своей платформой считали создание культурно-национальной автономии. В этом вопросе они полностью поддерживали программу по национальному вопросу меньшевиков, бундовцев и других партий социал-демократического направления, за исключением большевиков, стоящих на интернациональных позициях, сторонников областного деления. О приверженности к данным идеям чувашские эсеры впервые заявили еще на нелегальном съезде деятелей чувашского просвещения, в августе 1906 года в Симбирске.¹

После Февральской революции правое крыло эсеров поддержало Временное правительство и завоевания буржуазной революции, которые в той или иной форме покровительствовали культурно-национальным притязаниям народов России. Чувашские эсеры создали в июне 1917 года в Симбирске, Казани, Уфе, Чебоксарах, Цивильске и других городах филиалы так называемого Чувашского Национального общества (ЧНО). В то время они заняли выжидательную позицию, уповая на законное решение данного вопроса на Всероссийском Учредительном собрании в ноябре 1917 года, ограничившись избранием в него от чувашей своих пяти представителей (правых эсеров) – Г.Ф.Алюнова², И.В.Васильева³, Г.Т.Титова⁴,

¹ Кузнецов И.Д. Очерки по истории и историографии Чувашии. Чебоксары. 1960. с. 217.

² Алюнов (псевдоним – настоящая фамилия Фёдоров) Гавриил Фёдорович (1876-1921) — деятель чувашского национально-освободительного движения. Со времен первой русской революции эсер. Окончил в 1895 Симбирскую чувашскую учительскую школу, в 1900 — Симбирскую духовную семинарию, в 1902 поступил, в 1910 окончил Демидовский юридический лицей (Ярославль). Секретарь редакции газеты "Волжский вестник" в Казани (псевдонимы Алюн, Серый, Серый чувашин, Серый крестьянин, Симбиряк и др.). Председатель комитета Союза чувашских учителей (избран на Симбирском съезде в августе 1906), член редколлегии газеты "Хыпар" и т.д. 16 окт. 1906 арестован как эсер, сослан сначала в Тобольскую губернию, затем выслан за границу (Германия, Финляндия). После амнистии принят в юридический лицей, по окончании которого стал адвокатом в Ярославле. В 1916 после окончания курсов при Александровском военном училище произведен в прапорщики. Служил в запасном полку. С марта 1917 — председатель Ярославского Совета рабочих и солдатских депутатов, председатель комитета чувашских эсеров, член правления ЧНО. По чувашскому списку в ноябре 1917 избран депутатом Учредительного собрания. С августа 1918 перешел на сторону Комуча, где работал помощником особого уполномоченного Комуча по Казанской губернии. Участвовал в Уфимской директории, после ее ликвидации переехал в Пермь. Отступил с частями Колчака до Тобольска. В июле 1920 арестован и доставлен в Уфу, потом переведен в Казанскую тюрьму, где и умер.

³ Васильев Иван Васильевич (1892-неизв.) – деятель национально-освободительного движения. Окончил Казанскую церковно-учительскую школу, Уфимское землемерное училище, учился в Московском межевом институте. В 1917 году вступил в партию эсеров. В конце 1917 организовал и возглавил «Союз чувашской учащейся молодежи». В

С.Н.Николаева⁵ и Д.П.Петрова-Юмана⁶. Пришедшие к власти большевики и вступившие с ними в союз левые эсеры внесли в данный вопрос значительные коррективы.

Открытие Учредительного собрания состоялось 5 января 1918 г. Однако на следующий день оно было распущено, но оно успело провозгласить Россию федеративной демократической республикой. Рассчитывая на широкую народную поддержку, учредилловцы пытались взять в свои руки бразды правления в регионах.⁷ Чувашские депутаты Учредительного собрания, пользуясь статусом народных избранников, решили в полной мере использовать общечувашский уровень первого Всероссийского чувашского военного съезда для практической реализации своих идей. Именно на этом съезде, открывшимся 12 января 1918 года в Казани, чувашские эсеры предприняли попытку решения национального вопроса для чувашской нации.

На съезде с первых дней работы обозначился раскол в некогда едином движении, где под покровительством большевиков проявили большую активность левые эсеры под руководством А.Д.Краснова⁸. Они были солидарны с ними в социально-политических преобразованиях и в связи с этим яростно выступали против правых учредилловцев, однако были полностью единодушны с ними в форме будущего самоопределения нации.

1918 перешел на сторону Комуча, выехал в Омск, где был арестован колчаковцами и посажен в тюрьму, из которой сбежал. После Гражданской войны оставался в Томской губернии, затем переехал в Кемеровскую область. Дальнейшая судьба не известна.

⁴ Титов Гермоген Титович (1885-1919) - деятель чувашского национально-освободительного движения. Окончил Казанскую инородческую учительскую семинарию в 1903, до 1907 работал учителем в сельских школах. Участник Первой революции, эсер. В 1907—11 учительствовал в Сибири. В 1913 поступил на историко-филологический факультет Казанского университета, но с лета 1915 мобилизован на военную службу. В конце того же года выпущен прапорщиком из Владимирского военного училища. Воевал на фронтах Первой мировой войны, дослужился до подпоручика. В ноябре 1917 по списку Симбирской губернии избран в Учредительное собрание. В феврале 1918 член Центрального чувашского военного Совета в Казани. Летом 1918 ушел в Комуч. По установлении диктатуры Колчака (который преследовал и эсеров) под чужой фамилией скрылся в Башкирии. Дальнейшая судьба не известна.

⁵ Николаев Семён Николаевич (1880-1975) - деятель чувашского национально-освободительного движения. Окончил Симбирскую чувашскую учительскую школу в 1901, Симбирскую духовную семинарию в 1906, юридический факультет Казанского университета. Член партии эсеров с 1903. По окончании университета в 1914—15 служил в Симбирском окружном суде. В 1915—17 находился на военной службе. В ноябре 1917 избран депутатом Учредительного собрания от Казанской губернии по чувашскому национальному списку. Летом 1918 перешел на сторону Комуча, где с августа 1918 занимал должность секретаря Комуча. В 1919—22 был судебным служащим во Владивостоке, в марте 1922 эмигрировал. В течении 15 лет заведовал Русской библиотекой в Праге. После Второй Мировой войны в 1946—56 содержался в ГУЛАГе, вернулся в Чехословакию.

⁶ Петров (псевдоним Юман) Дмитрий Петрович (1885-1939) – писатель, историк, экономист, деятель национально-освободительного движения. Окончил Симбирскую учительскую школу в 1905. В 1913-1914 – студент Московского университета (философское отделение). Служил в царской армии прапорщиком. После чехословацкой оккупации летом 1918 – бургомистр Симбирска, затем в белой армии. С осени 1920 красный командир. Подвергался политическим гонениям. С 1924 по 1937 служащий Промбанка в г.Москва. с 1937-1939 экономист восточного участка БАМа (Амурская область).

⁷ Впоследствии, в июне 1918 года они сформировали в Самаре эсеровское антисоветское альтернативное правительство – комитет членов Всероссийского Учредительного собрания (КОМУЧ) при активном содействии чехословацкого корпуса. В начале августа 1918 в Комитет туда входило 29 бывших депутатов, в конце сентября уже 97. В Комуч вошли четверо депутатов-чувашей члены Всероссийского учредительного собрания Г.Ф.Алюнов, С.Н.Николаев, Г.Т.Титов, И.В.Васильев. С.Н.Николаев был назначен секретарем Комуча. В сентябре 1918 «Народная армия» Комуча потерпела ряд поражений и откатывалась к Уралу. Было создано новое правительство - Уфимская директория, а Комуч переименован в «Съезд членов Учредительного собрания» (последний заседал в Уфе, затем в Екатеринбурге). Активную роль в «Съезде» играл Г.Ф.Алюнов, включенный в ряд его комиссий. После «переворота» Колчака члены «Съезда» вернулись в Уфу, где 3 декабря 1918 были арестованы колчаковским отрядом. Часть «учредилловцев», увезенные в Омск, была расстреляна, а «Съезд» распущен.

⁸ Краснов Александр Димитриевич (1890-1952) – государственный деятель. С 1912 по 1918 находился в армии, артиллерист. С августа 1917 левый эсер, председатель Чувашского военного комитета. Участвовал в установлении Советской власти в г.Казань. В сентябре 1918 вступил в ВКП(б). С 1918 до конца 20-х гг. ответственный работник Советских органов власти в Чувашии. Закончил медицинский факультет Московского университета в 1928. В 1931-32 гг. подвергался идеологической травле за книгу «Февраль-Октябрь», где утверждал, что революцию в Чувашии осуществляли не большевики, а эсеры. С 1933 года жил в Ленинградской области, окончил аспирантуру. В 1938 репрессирован, осужден на 8 лет. С 1946 работал врачом. В 1950 сослан в ссылку в Казахстан, в 1951 снова арестован. Скончался в тюрьме. Реабилитирован посмертно.

С первых дней работы съезда ребром был поставлен вопрос – в какой форме должно происходить самоопределение чувашской нации в пределах федеративной России. Созданная комиссия по национальному вопросу под председательством Г.Т.Титова, достаточно скоро подготовила доклад по этому поводу (изложил 19 января 1918 года И.В.Васильев). Проведя анализ существующих возможностей, комиссия пришла к определенным выводам, что создавать собственный национально-территориальный штат неперспективно «нет у нас: а) материальной, б) физической, в) культурной силы и инициативы для создания теперь же своего штата. Нет также и в массах чувашского населения ясного сознания своего штата». Единственный путь они видели во вхождении на культурно-национальных началах в сильный в экономическом и политическом смысле федеративный субъект. «Остаться в громадном великорусском штате» было с одной стороны привлекательно в связи с религиозной и экономической общностью русских и чувашей, но с другой стороны, Россия стояла на пороге гражданской войны. «Национальное самосознание, инстинкт самосохранения, к сожалению, в настоящее время менее всего проявляется у великороссов. Поэтому об образовании штатов в пределах Великой России пока речи нет». Оставался еще один вариант - «войти в проект штата, который в ближайшем будущем предполагают осуществить мусульмане в местностях с тюрко-татарским, финским и русским населением» - так называемый штат Идель-Урал (Волжско-Уральский штат, в состав которого предполагалось вхождение полностью Казанской и Уфимской губерний, частей Вятской, Оренбургской, Пермской, Самарской, и Симбирской губерний). И.В.Васильев данную возможность находил наиболее подходящей, т.к. «у мусульман для осуществления своих стремлений имеются и силы и инициатива».⁹

Согласно этого проекта все народы штата, их языки и религии признавались равноправными и обустроивались согласно принципам культурно-национальной автономии, без внутренних границ. Вопросы внутренней жизни штата должны были решаться высшим органом штата - парламентом, который избирался на национально-пропорциональной системе. Выборы в него должны были происходить на демократической основе – тайные, прямые, без классовых ограничений. Это значительно отличалось от советского принципа выборности, с решительной борьбой с «классом эксплуататоров».

Находя данный вариант наиболее приемлемым, докладчик И.В.Васильев, торопя с предложениями в пользу объединения с тюрко-татарами, аргументировал следующими соображениями: 1-го февраля 1918 года в Казани состоится Областной Съезд Советов по вопросу именно самоопределения народов Поволжья. «И, безусловно, этот съезд будет против штата, по крайней мере, против приемлемого для нас проекта и вот почему – Советы состоят главным образом из русских, при том большевиков. А отношение большевиков и большевистской власти к национальному движению известно. Поэтому осуществление штата после съезда может привести к гражданской войне». Поэтому подчеркивалось, что принципиальное решение об объединении необходимо принять до начала деятельности Областного съезда.¹⁰

Остановив свой выбор на третьем варианте, И.В. Васильев приступил к детальным обсуждениям данного проекта. Во-первых, провозглашаемый штат должен быть составной частью Всероссийской Федеративной Республики. Это необходимо, как указывал И.В.Васильев, для того, чтобы у власти и народной массы не исказилось истинное понимание положения вещей и чтобы не было места разговорам ни об отделении от России, ни о контрреволюции. Следующим условием являлась культурно-национальная автономия и суверенность всех народов в пределах штата. «Не должно быть господствующей народности (фактически так и есть в силу процентного соотношения числа жителей той или иной народности, входящих в штат)». Чуваша, совместно с другими инородческими православными народами Поволжья и Урала, будут

⁹ ГИА ЧР. Ф.499. Оп.1. Д.10. Л.20-21

¹⁰ Там же. Л.22. Опасения были небезосновательны. Областной съезд Советов Поволжья и Южного Урала состоялся несколько позднее - 21-22 февраля 1918 года. Съезд саботировал идею данного штата, обозначив его как буржуазно-националистическое. На нем доказывалась необходимость создания советской автономии, где полнота власти должна принадлежать рабочим и крестьянам»// Мухарямов М.К. Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии (октябрь 1917 г.-1920г.). Москва: Издательство «Наука», 1969, с.94-95.

занимать положение т.н. «третьей силы», что также сможет смягчить противоречия между тюрко-татарской мусульманской и русской православной группировкой и уберезет от начала гражданской войны внутри штата. Граница предполагаемого штата должна быть существенно изменена для сбалансированного процентного соотношения группы союза мелких народностей и включения административных, культурных и экономически развитых центров.

В тот же день, после непродолжительных прений решение о вхождении чувашского народа в Волжско-Уральский штат было принято практически единогласно (44 – за и 4 воздержавшихся). Далее поступило предложение об определении даты провозглашения штата. Единогласно было решено провозгласить до 25 января. Была избрана контактная комиссия со специальной мусульманской коллегией по вопросам объединения, с которой съезд поддерживал плотные отношения. В комиссию единогласно были избраны И.В.Васильев, Г.Ф.Алюнов, Г.Т.Титов, Д.П.Петров, И.К.Лукьянов и 2 кандидата – А.С.Блинов и А.Д.Краснов.¹¹

На съезде поднимались и другие вопросы, связанные с реализацией национально-культурных устремлений. В своей теории и основе они базировались на трех основных принципах: «персонализме», «экстерриториальности» и «конституировании нации», т.е. признания ее не объектом, а субъектом международного права. С объявлением Урало-Волжского Штата, создание которого приветствовали делегаты, чувашская нация конституировала себя как самостоятельный субъект создаваемого штата и в России в целом. Не имея самостоятельной территории, она могла рассчитывать на равные возможности в управлении значительным по размерам штатом. Прежний патерналистский и миссионерский подход к нерусским народам заменялся признанием за национальными меньшинствами значительных полномочий, - права быть самостоятельной публично-правовой корпорацией. Для них это означало быть творцами своей национальной судьбы. Сотрудничество с этнически родственными тюрко-татарами, открывало им дорогу на мировую арену¹².

Согласно теории культурно-национальной автономии, важное место в ней имеет принцип персонализма, т.е. самоидентификация гражданина страны в принадлежности к определенной нации и соответственно конкретной национальной публично-правовой корпорации. Она брала его под свою опеку и защиту, со своей стороны требуя исполнения взятых на себя обязанностей и уплаты налогов. Данная проблема для чувашского народа была не самой актуальной. Чувашки проживали, как правило, плотной компактной массой, процесс ассимиляции их затронул в незначительной степени, поэтому национальное самосознание было достаточно высокое. Общинное мировоззрение чуваш вполне соответствовало подобным требованиям.

Большое внимание было уделено формированию экстерриториального Национального совета. Разбросанность чувашей на больших просторах России, вдали от коренных мест проживания, была объективной данностью. Создание легитимного органа верховной власти, который мог бы реально управлять чувашскими делами и защищать его интересы, практически по всем местам проживания чувашей, без территориальных границ, стоял для них значимым вопросом. Таким органом, вплоть до созыва Чувашского Учредительного собрания, должен был стать Чувашский Национальный Военный совет «Канаш» в г.Казань, образованный 31 января 1918 года.¹³ Ранее на это претендовало Чувашское Национальное Общество, но оно не имело реального законодательного статуса и исполнительной силы. Именно на Всероссийском Чувашском Военном съезде ЧНО пыталось подчинить себе данные функции.

На съезде поднимался широкий спектр вопросов по практической реализации готовившихся преобразований и в иных сферах чувашского общества. Это вопросы школы всех уровней, религии, экономики, переселенческий вопрос и многие другие. Не разбирая каждый вопрос в отдельности, необходимо сказать о школьной реорганизации – ключевого момента

¹¹ ГИА ЧР. Ф.499. Оп.1. Д.10. Л.22-25

¹² Г.Т. Титов, например, высказывался о необходимости представительства на мирных переговорах по итогам Первой мировой войны делегатов от чуваш. // ГИА ЧР. Ф.499. Оп.1. Д.10. Л.13 // Впоследствии на Версальской конференции в 1919 году от самопровозглашенного, но несуществующего Штата Идель-Урал присутствовала делегация во главе с несостоявшимся главой штата, эмигрантом Садри Максуди.

¹³ Канаш в переводе с чувашского – «Совет». Название взято по аналогии с мусульманским «Шуро» (Совет).

программы культурно-национальной автономии. В ходе обсуждения реорганизации прежнего Казанского учебного округа предлагалась передача школьного дела в руки самого чувашского народа и национальных общественных организаций. Низшие школы предлагалось подвергнуть национализации, высшая школа, средние и технические училища должны быть интернациональны.¹⁴

Один из основных вопросов, стоявших перед съездом, был вопрос о так называемой чувашизации 240-го пехотного стрелкового запасного полка, т.е. создание специального полка из солдат-чувашей на материальной базе указанного полка дислоцированного в Казани. Создавался он по образу и подобию мусульманских тюркских полков. Активную работу в этом направлении проводил Т.К.Крылов. В дальнейшем стоял вопрос о формировании чувашских кавалерийских и артиллерийских частей. В реальной обстановке того времени только «человек с ружьем» мог внушать уважение и заставить считаться с собой. В тот период общее количество солдат-чувашей в Казани насчитывало до 5000 бойцов. Располагались они в Казанском кремле, в здании бывшего юнкерского училища.¹⁵ Работа военного съезда возымела свой результат - 29 января был издан приказ по Казанскому военному округу о переименовании 240-го пехотного полка в первый Чувашский стрелковый полк.¹⁶ Этот стрелковый полк мог стать инструментом власти Центрального Национального совета «Канаш» по регулированию проблем и защиты интересов создаваемой культурно-национальной автономии. Стоит напомнить, что именно аналогичные мусульманские полки позволили достаточно длительное время продержаться делегатам 2-го Всероссийского мусульманского военного съезда, а после его распада и так называемой «Забулачной республике» в Казани, падение которой было связано в первую очередь с разложением этих войск и массовым переходом в Красную Армию.

Таким образом, на съезде были заложены основы реализации принципа самоопределения чувашской нации на принципах культурно-национальной автономии на территории создаваемого Штата Идель-Урал. Еще до избрания совета съездом предпринимались некоторые практические действия по самостоятельному решению насущных проблем чувашского населения. От лица съезда неоднократно направлялись для «установления порядка» делегаты, а в некоторых случаях и вооруженные силы в места проживания чувашей где, по их мнению, требовалось вмешательство. Так, в Чувашско-Сорминскую волость Ядринского уезда, для разбирательства в действиях реквизиционного продотряда под руководством Вякина, был направлен участник съезда Волков с командой в 20 чувашских солдат с «широкими полномочиями вплоть до ареста и предания суду виновных».¹⁷ В Чебоксарский уезд, в ответ на действия председателя Чебоксарского совета И.Г.Кадыкова, приостановившего деятельность Чувашского военного комитета и ЧНО в Чебоксарах и обложившего контрибуцией местное население, также был направлен вооруженный отряд. Он состоял из чувашских офицеров (Меркурьев, Айдак, Осанов и Тихонов) и 50 солдат-чувашей 164-го пехотного полка «для ликвидации происходящих беспорядков и реорганизации уездной власти в лице Советов».¹⁸

Однако принятые меры не возымели ожидаемого результата. Сложная внутривластная ситуация, принявшая форму классово-политической борьбы, по иному расставила события по местам. Намеченное провозглашение штата до 25 января затянулось, не был он провозглашен и до 1 февраля. 29-го января 1918 года на утреннем заседании председатель Д.П.Петров-Юман объявил съезду, что, несмотря на желание мусульман провозгласить штат до условленной даты, «башкиры говорят, что они не хотят идти с мусульманами и думают присоединиться к Советам, что затея мусульман буржуазная». Но делегаты не отчаивались,

¹⁴ ГИА ЧР. Ф.499. Оп.1. Д.10. Л.45-46

¹⁵ Петров Д.П. Чувашия. Историко-политический и социально-экономический экскурс. Москва. Государственное издательство. 1926. с.67.

¹⁶ ГИА ЧР. Ф.499. Оп.1. Д.10. Л.53

¹⁷ ГИА ЧР. Ф.499. Оп.1. Д.10. Л.16,18

¹⁸ Там же. Л.19

взявший слово А.Д.Краснов высказал мнение, что «башкиры могут изменить свои планы» и необходимо войти с ними в контакт, для детализации условий объединения.¹⁹

После непродолжительных прений депутаты решили занять выжидательную позицию, события не форсировать и выждать соглашения между всеми народностями и Советами, где главенствовали большевики. Угнетающе на депутатов подействовало сообщение о провальных результатах военной экспедиции в Чебоксары. 28 января стало известно, что отправленная команда для «восстановления порядка» в Чебоксарах была разоружена чебоксарскими рабочими, которые встали на защиту арестованного солдатами председателя Чебоксарского Совета И.Г.Кадыкова. Не вынес позора, командир отряда офицер Меркурьев застрелился²⁰, мероприятия по восстановлению деятельности Чебоксарского отдела ЧНО и военного комитета сорвались. Приходилось идти навстречу усиливающемуся влиянию органов Советской власти. На таких минорных настроениях первый Всероссийский чувашский военный съезд 1 февраля 1918 года закончил свою работу.

Первый Всероссийский Чувашский военный съезд мог войти в историю как основоположник чувашской государственности. Вопрос о самостоятельной территориальной автономии не поднимался, т.к. упор делался на культурно-национальную автономию внутри создаваемого Волжско-Уральского штата. Данное обстоятельство дало возможность исследователям недооценивать съезд, назвав его всего лишь «общественно-политическим форумом», с чем нельзя согласиться. Здесь развернулось не просто обсуждение, а шла борьба двух непримиримых течений: социал-демократической (правые эсеры) и пробольшевистской Советской власти, интересы которых защищали еще тогдашние их союзники - левые эсеры. В первую очередь в силу объективных, и в некоторой степени субъективных причин, съезд не пришел к тем результатам, к которым стремился.

Наметившийся раскол в национально-освободительном движении чувашского народа вплоть до лета 1918 года не позволял его представителям выступать с единых позиций, хотя идея культурно-национальной автономии показала свою живучесть. Даже в июне 1918 года, после провозглашения Татаро-Башкирской Советской Республики, на первом Общечувашском рабоче-крестьянском съезде, значительное число делегатов выступали за парадоксальную с современной или большевистской точки зрения идею о вхождении чувашского народа в данную республику. В то время они верили, что только это вхождение в тюрко-татарское государственное образование сможет обеспечить чувашам культурно-национальную автономию. Захлестнувшая Среднее Поволжье гражданская война окончательно развела по различным сторонам баррикад бывших национальных лидеров. Деятели правого крыла ушли на сторону Самарского Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания, левые деятели еще больше склонялись на сотрудничество с большевистским Совнаркомом. Былое единство и общность национальных интересов, а также демократические иллюзии о культурно-национальной автономии, развеялись под суровыми ветрами братоубийственной войны.

К концу 1919 года территория Поволжья и Урала полностью попала под влияние Красной Армии, где большевистский Совнарком реализовал свою программу решения национального вопроса по известной сталинской формуле: «национальной по форме, интернациональной по содержанию». На данной территории были созданы отдельные национально-территориальные автономии, разведенные по «национальным квартирам» при строгом соблюдении классового подхода. Идеи культурно-национальной автономии с их узконациональным подходом для чувашского народа ушли в прошлое.

¹⁹ ГИА ЧР. Ф.499. Оп.1. Д.24. Л.60

²⁰ Петров Д.П. Указ соч. с.67.

Административные границы Чувашской автономии с Ульяновской губернией в 20-е годы XX века

Формирование в результате пролетарской революции 1917 года особого, советского, типа федерации, основанной на национально-территориальном принципе, имело непосредственное отношение к установлению границ между возникавшими автономными и административно-территориальными единицами. Народы, длительное время компактно проживавшие на определённой территории бывшей Российской империи, получили от советской власти не только право на свободное и равное развитие, но и на самоопределение, выразившееся в той или иной форме автономии. В отличие от трудовых коммун и автономных областей (АО), автономные советские социалистические республики (АССР), являясь высшей ступенью всех автономных образований, обладали элементами государственности (Конституция, республиканское управление, атрибуты политической власти в виде герба, гимна, флага), что давало им надежды на высокую степень самостоятельности. Не случайно, АО стремились к преобразованию в АССР.

Российская Федерация изначально складывалась не только как форма урегулирования межнациональных отношений, но и как разновидность территориальной организации. Причём, если для большевиков, проповедовавших безнациональное коммунистическое будущее, не особенно остро стоял вопрос о её границах, а также о количестве входивших в состав возникавшей советской федерации народов и стран¹, то для многочисленных, в прошлом угнетённых, этносов полиэтнической России, получивших право на создание автономии, установление административных границ относилось к наиболее важным.

Прежнее территориально-административное деление страны на губернии, уезды и волости не вписывалось в новую форму государственного устройства, так как РСФСР предполагала включение в свой состав национально-территориальных (автономных) и территориально-административных единиц. Кроме того, национальные автономии создавались на территории бывших губерний, разрушая их прежнюю целостность. Не следует забывать и о том, что автономные образования отличались небольшими размерами, что мешало стабильному развитию всей страны, поскольку с той отсталостью, в которой они пребывали в начале XX века, самостоятельно справиться автономии не могли. Требовались усилия всего государства и общества, помощь более развитых регионов и русского народа. Поэтому формирование автономных единиц, экономическое районирование и территориальное размежевание превратились в одно из основных направлений деятельности Советской России в 20-30-е годы XX века.

Среднее Поволжье – один из многонациональных районов, на территории которого и в современных условиях проживают представители различных народов. К его титульным нациям относятся русские, татары, мари, мордва и чуваша. Казанская, Симбирская, Нижегородская, частично Самарская и Пензенская губернии, представлявшие регион в прошлом, в связи с формированием автономных единиц, начали изменять не только своё название, но и территориальные рамки. Данный процесс отличался большой сложностью. Губернское правление никак не желало терять свои земли. В свою очередь, формировавшиеся автономии активно проявляли заинтересованность в расширении территориальных границ.

¹ Советская федерация приспособлялась не только для бывших российских народов, но и для расширения её до вселенских масштабов. В первой Конституции прямо говорилось, что основной задачей РСФСР является «установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах». Конституция СССР 1924 года объявляла образование Союза ССР «новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в мировую социалистическую Советскую Республику» (См.: Кукушкин, Ю.С. Очерк истории Советской Конституции / Ю.С. Кукушкин, О.И. Чистяков. – М., 1987. – С.240, 265).

Первыми автономными единицами Среднего Поволжья стали Татарская АССР, Чувашская АО и Марийская область (МАО), созданные в 1920 году. В связи с формированием Татарской республики с центром в Казани, Казанская губерния была упразднена. Большинство её земель вошло в состав ТАССР. Козьмодемьянский, Чебоксарский, Цивильский и Ядринский уезды губернии временно перешли к Нижегородской, а Краснококшайский и Елабужский уезды – к Вятской губерниям². Чувашская АО, возникшая чуть позже Татарской автономии, и Марийская область, сформированная после ЧАО, не сумели реализовать цели по намеченным ими ранее границам. В результате возникла проблема, продолжавшаяся на протяжении всех 1920-1930-х годов.

Чувашская автономная область возникла на основе декрета ВЦИК и СНК от 24 июня 1920 года, через месяц после образования по декрету от 27 мая того же года Татарской Автономной Советской Социалистической Республики. По проекту, созданного активными деятелями чувашского народа, в состав будущей автономной единицы планировалось ввести Цивильский, Чебоксарский и Ядринский уезды в их полном составе, а также селения с чувашами из Козьмодемьянского, Спасского и Чистопольского уездов Казанской губернии. Кроме того, к включению планировались населённые пункты Буинского и Курмышского уездов Симбирской губернии. Однако по декрету об образовании ЧАО в её состав вошли далеко не все из намеченных в проекте с мест территорий и селений.

Следовательно, вопрос о территориальной принадлежности декретом о создании ЧАО окончательно не был разрешён. Фактически данный документ стал источником длительной, затянувшейся на годы, дискуссии между Чувашией и её соседями. Как только область была декретирована, признана законодательным путём, её руководители совместно с представительством ЧАО при наркомате национальностей (председатель – М.В. Шевле) развернули работу по реализации предлагавшегося ранее, но не одобренного в полной мере органами центральной власти, проекта.

Работа по расширению территории ЧАО проводилась во всех направлениях. Одним из них, одновременно, первым в соответствии со временем образования автономных единиц Среднего Поволжья, стало восточное и юго-восточное – с ТАССР. Большая дискуссия развернулась между Чувашской автономией и возникшей по декрету ВЦИК и СНК от 4 ноября 1920 года Марийской автономной областью. Неоднократно утрясались пограничные вопросы с Нижегородской и Симбирской (с 1924 года Ульяновской) губерниями.

В январе 1921 года ЧАО назвала основные вопросы по детализации границ области, требовавшие окончательного решения Административной комиссией Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета РСФСР. В качестве спорных она обозначила четыре направления: восточное и юго-восточное – с ТАССР, северное – с МАО, южное – с Симбирской губернией и юго-западное – с оставшейся вне области частью Курмышского уезда³. По поводу западной и северо-западной границы ЧАО было отмечено, что она «вполне совпадает с границами Чувашской трудовой коммуны, принятыми на I Всероссийском съезде секций и ячеек РКП (б) среди чуваш»⁴. В отношении пограничных земель с Симбирской губернией административная комиссия ЧАО, опираясь на ходатайства жителей селений и волостей, настаивала на необходимости введения в состав области восьми населённых пунктов Верхне-Тимерсяновской волости (Верхне-Тимерсяны, Богдашкино, Нижние Тимерсяны, Новые Алгаши, Средние Алгаши, Средние Тимерсяны и Чирикеево) и селения Новые Чукалы Помайской волости бывшего Буинского, а с 1920 года Симбирского уезда Симбирской губернии⁵.

Готовясь к преобразованию в автономную республику, ЧАО неоднократно обращалась к расширению территории своей автономии и за счёт Симбирской губернии. 15

² См.: Декреты советской власти. Т. 9. – М., 1978. – С. 136.

³ ГИА ЧР, ф. Р-22, оп. 1, д. 139, л. 6.

⁴ См.: там же.

⁵ Там же, л. 10.

января 1924 года делегаты XI Всероссийского и II Всесоюзного съездов Советов от ЧАО (10 человек) обратились в ЦК РКП (б) и лично к Сталину с ходатайством о «скорейшем рассмотрении вопроса о преобразовании ЧАО в ЧАССР, о расширении её территории»⁶. В это же время Наркомнац вошёл в Центральный Комитет партии с прошением поддержать стремление Чувашской области. Ходатайство перед ВЦИК от 5 марта включало в себя три пункта: о преобразовании в республику, о расширении территории и о признании административным центром ЧАССР города Симбирск⁷.

В состав планировавшейся к включению в ЧАССР территории предлагались: Симбирский уезд и часть Алатырского уезда Симбирской губернии, Мелекесский уезд Самарской губернии, часть Буинского кантона Татарской республики, часть Лысковского (бывшего Васильсурского) уезда Нижегородской губернии. Будущую Чувашию предлагалось разделить на два округа: Симбирский и Канашский.

Основными аргументами чувашской стороны стали: высокая плотность населения (57 человек на кв. версту, что на 30 % превышало среднюю плотность центрально-промышленного района РСФСР); ярко выраженное малоземелье, имевшее своим последствием избыток рабочей силы; абсолютно сельскохозяйственный характер ЧАО, что сказалось на отсутствии крупной индустрии и наличии недостаточных условий для развития лёгкой промышленности; низкий уровень развития культуры, чем объясняется и отсутствие единого более или менее мощного административно-экономического центра. Отсюда преимущества, на которые ориентировалась автономная область в связи с предлагавшимся на обсуждение проектом: прочное административно-правовое положение, необходимое для хозяйственной инициативы, значительное количество земельного фонда для переселения чувашей и организации коллективных хозяйств, ряд промышленных предприятий, наличие технически-оборудованного и культурного центра в лице города Симбирск, увеличение населения чувашского происхождения.

Заключение комиссии Симбирского губисполкома по выяснению вопроса о присоединении части Симбирской губернии к ЧАО выражало несогласие с доводами Чувашии. В нём особо отмечалось то, что процент жителей губернии чувашского происхождения сокращался. Чуваша покидали эти земли. Существовавшая на практике тенденция противоречила предлагавшейся автономией колонизации со стороны представителей её этнонации, на что рассчитывала ЧАО в проекте о расширении границ. Симбирцы делали акцент и на обрусении национального населения губернии, а доводы в отношении столицы губернии как центра чувашской культуры абсолютно не принимались. Более того, Симбирская сторона прямо дала понять, что на земли Алатырского, Симбирского и Сенгилеевского уездов претендовала мордва, которая вела подготовку к формированию автономной области⁸.

Действительно, мордовское население выразило протест в связи с проектом чувашской стороны. Чуть позже представительство ЧАО в официальном обращении к Административной комиссии ВЦИК от 10 ноября 1924 года, доводя до её сведения стремление автономии расширить территорию за счёт Алатырской, Астрадамовской, Барышской, Кладбищенской, Помаевской, Промзинской, Порецкой и Сиявской волостей Алатырского уезда Симбирской губернии, обращало внимание на претензии мордвы⁹. Оно, в частности, отмечало, что в состав планировавшейся Мордовской автономной единицы, насколько было известно представительству ЧАО, входил Алатырский уезд с перечисленными волостями. Представительство просило комиссию иметь в виду внесённый на рассмотрение проект Чувашии при установлении границ предполагавшейся к образованию Мордовской автономии.

⁶ Там же, ф. Р-125, оп. 2, д. 15, 156.

⁷ Там же, ф. Р-147, оп. 1, д. 69, л. 132-132 (об.).

⁸ Там же, ф. Р-125, оп. 2, д. 15, л. 181.

⁹ Там же, ф. Р-147, оп. 1, д. 187, л. 20-20 (об.).

Несмотря на неоднократные откладывания и изменение времени заседания Президиума ВЦИК, на которое по настоятельному ходатайству с мест выносился вопрос о расширении и преобразовании Чувашии, оно всё же было проведено 29 декабря 1924 года¹⁰. По тому, как проходило данное совещание, можно сделать вывод о предопределённости результата. Уже беглое, поверхностное ознакомление членов Президиума с содержанием брошюры, в которой обосновывались расширение границ области и потребность её преобразования в республику, убеждает в этом.

Выпячивание отрицательных доводов, отказ местным работникам подробно высказать свою позицию, обвинение представителя Чувашии М.Т. Томасова в оскорбительном поведении на заседании подкрепляют напрашивающийся на основании изучения источников и литературы вывод. В отношении М.Т. Томасова заседание даже приняло специальное решение «о воспрещении Чувашскому облисполкому командировать в будущем Томасова как (его – Е.М.) представителя в Президиум ВЦИК», отменённое лишь после специального ходатайства членов облисполкома ЧАО, рассмотренного на заседании Президиума ВЦИК от 26 февраля 1925 года¹¹.

Только личное мнение Сталина, к которому с ходатайством «о скорейшем рассмотрении вопроса преобразования ЧАО в ЧАССР с расширением территории», обратились представители области, и высказавшегося принципиально «за» их предложения, кардинально изменило ситуацию¹². Сыграл определённую роль и отказ руководителей автономии, в случае необходимости, от настойчивого требования обязательного расширения границ. Главной потребностью, как отмечали выступавшие на президиуме областного исполкома Советов 12 января 1925 года, являлось преобразование Чувашской автономной области в республику¹³.

Лишь расширенное заседание Политбюро ЦК РКП (б) от 19 февраля 1925 года постановило признать целесообразным присоединение части Алатырского уезда с городом Алатырь к Чувашской области, а также преобразование ЧАО в автономную республику¹⁴. Вслед за партийным постановлением последовало решение ВЦИК от 26 февраля 1925 года. Оставляя в силе постановление от 29 декабря 1924 года о невключении в состав Чувашской автономной области Ульяновской губернии и Мелекесского уезда, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет в то же время признал необходимым присоединить к автономии часть Алатырского уезда и создать комиссию с выездом на место для комплексного изучения вопросов по Чувашии¹⁵. 13 марта 1925 года состоялось заседание последней перед образованием ЧАССР комиссии ВЦИК под председательством члена Коллегии наркомата рабоче-крестьянской инспекции М.Д. Пастухова¹⁶.

Представленный на заседании комиссии кворум (консультант Административной комиссии ВЦИК Ф.М. Лежнёв, член Наркомфина РСФСР В.В. Пресняков, управляющий секретариатом особой Коллегии Высшего контроля А.П. Зорин, руководитель секцией районирования Ульяновской губернии М.М. Козлов и др.) свидетельствовал о большой значимости рассматриваемого вопроса и о стремлении окончательного его разрешения. По итогам работы означенной комиссии, ВЦИК 30 марта 1925 года постановил: ввести в состав ЧАО из Ульяновской губернии город Алатырь, полностью Алатырскую, Порецкую, Кувакинскую волости и селение Новые Чукалы Астрадамовской волости Алатырского уезда; из ТАССР – селения Чувашские Ишлеи и Матаки Дрожжановской волости, девять

¹⁰ См.: **Клементьев, В.Н.** Чувашия: от автономной области к республике (1922-1925 гг.) / В.Н. Клементьев // Чувашия: проблемы национально-государственного строительства (история и современность): сб. ст. – Чебоксары, 2005. – С. 42-43.

¹¹ См.: ГИА ЧР, ф. Р-202, оп. 2, д. 11, л. 157.

¹² См.: там же, ф. Р-147, оп. 1, д. 69, л. 72.

¹³ Там же, ф. Р-202, оп. 2, д. 134, л. 1.

¹⁴ См.: РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 489, л. 2, 5; ГИА ЧР, ф. Р-147, оп. 1, д. 187, л. 5.

¹⁵ ГИА ЧР, ф. Р-147, оп. 1, д. 188, л. 44; д. 329, л. 25.

¹⁶ См.: там же, д. 308, л. 1-22.

населённых пунктов Убеевской волости Буинского кантона и селение Алексеевка Чирки-Кильдурасовской волости Тетюшского кантона¹⁷.

Постановление ВЦИК от 21 апреля 1925 года, казалось бы, разрешило сразу несколько чрезвычайной важности для Чувашской автономии вопросов, одним из которых стало признание Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики. Второй по степени важности сюжет касался расширения территории автономии. Несмотря на протест представителей Ульяновской губернии, по постановлению к Чувашии следовало присоединить Алатырский уезд с городом Алатырь в составе Порецкой, Кувакинской, Алатырской, Промзинской и Астрадамовской волостей, семи селений с жителями-чувашиами Ульяновского уезда Ульяновской губернии. Уже 25 апреля 1925 года состоялось заседание особого совещания по советскому строительству при облисполкоме ЧАО, на котором было принято специальное постановление о необходимости проведения мероприятий с целью ускоренного «разрешения вопроса о присоединении к ЧАССР Алатырского района, согласно постановления Президиума ВЦИК от 21 апреля 1925 года»¹⁸.

Однако в результате выдвинутого Ульяновским губернским исполкомом ходатайства с требованием сохранения губернии в её прежних территориальных границах, была создана межведомственная комиссия по вопросу о расширении ЧАССР. Межведомственное совещание при Административной комиссии ВЦИК на заседании от 18 мая 1925 года в составе Сулькевича (НКВД), Озерова (наркомат финансов), Слугина (ВСНХ), Сильвестрова (наркомат земледелия) и представителей с мест постановило: «Экономически целесообразно присоединить к Чувашской АССР волости Алатырского уезда Ульяновской губернии: Порецкую, Кувакинскую и Алатырскую»¹⁹.

В дискуссию о пограничных землях активно включились заинтересованные стороны. Так, руководство Чувашии через своё представительство доказывало перед центром то, что Промзинская и Астрадамовская волости не являлись экономически обособленным районом от присоединявшихся к ЧАССР трёх волостей, что все пять волостей представляли единый хозяйственный комплекс. В свою очередь, ульяновская сторона настаивала на том, что отделение части Алатырского уезда не может кардинально улучшить экономического положения Чувашии²⁰. Несмотря на поддержку центральной Административной комиссии и отдела национальностей, Президиум ВЦИК 20 июля 1925 года принял решение о передаче автономии не пяти, как предполагалось ранее, а трёх волостей Алатырского уезда²¹.

Содержание данного постановления не удовлетворило чувашскую сторону. Кроме того, сами жители пограничных населённых пунктов с чувашским населением обратились к руководству автономии об их причислении к ЧАССР. Учитывая, в первую очередь, пожелания с мест, Президиум ВЦИК в постановлении от 3 октября 1925 года поручил своей Административной комиссии проработать вопрос о возможности изменения границ в смысле включения в ЧАССР пограничных с ней чувашских селений Татарской республики и Ульяновской губернии²². Возвращение центра к изучению вопроса расширения границ не дало Чувашии ожидаемого ею результата. На заседании от 16 ноября 1925 года Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановил отклонить ходатайство Чувашской республики о включении в состав ЧАССР пограничных с ней территорий Ульяновской губернии²³.

Однако само население, оставшееся в пределах губернии, не согласное с разорванностью единого хозяйственного комплекса, существовавшего до присоединения к Чувашии Порецкой, Кувакинской и Алатырской волостей, неоднократно ходатайствовало о

¹⁷ См.: ГАРМЭ, ф. Р-250, оп. 1, д. 402, л. 5.

¹⁸ ГИА ЧР, ф. Р-354, оп. 1, д. 1, л. 208.

¹⁹ Там же, ф. Р-147, оп. 1, д. 188, л. 24.

²⁰ См.: там же, л. 8, 12.

²¹ Там же, л. 8.

²² Там же, д. 311, л. 126.

²³ Там же, л. 144.

его причислении к ЧАССР. На основании прошений с мест административная комиссия республики на заседании от 17 марта 1926 года постановила ходатайствовать перед ВЦИК о включении в состав Чувашии селений: Промзино Промзинской волости, Новые Чувашские Чукалы Астрадамовской волости, Ждамирово, Кученяево, Зимницы, Чирково, Елховка, Нечаевка, Шеевщина, Григорово и Кольцовка Ждамировской волости Ардатовского уезда Ульяновской губернии²⁴. Имея непосредственную близость и тяготение к городу Алатырь, названные селения представляли собой неотъемлемую часть единой, связанной с городом, экономической целостности. Ардатов, ставший административным и хозяйственным центром для указанных сёл, находился в значительном от них отдалении в отличие от Алатыря. Поэтому вполне закономерным, объективно напрашивавшимся решением, становилось дальнейшее сохранение их единства. Но стремление руководства ЧАССР и желание населения пограничных земель об их присоединении к Чувашии полностью реализовать так и не удалось. Ситуация осложнялась территориальным спором с возникшей в 1928 году Мордовской автономией.

Порецко-Алатырские земли Чувашии находятся в непосредственной близости от Мордовии. Фактически – это пограничная в современных условиях между национальными республиками территория. Начавшаяся до приобретения Чувашской автономией республиканского статуса дискуссия с Ульяновской губернией по поводу пограничных земель, имела продолжение после 1925 года. Так, в 1924 году селения Мишуково, Пехорка, Ивановка 1 и Ивановка 2, Полянки, ст. Ардатово Кувакинской волости, Висяги Порецкой волости, находясь ещё в составе Ульяновской губернии, возбудили ходатайство о перечислении их к Силинской волости той же губернии²⁵.

В 1925 году на основании постановления ВЦИК от 21 апреля 1925 года названные сёла вошли в состав Чувашии. Используя выше названное пожелание, выраженное жителями этих сёл, Ульяновский губернский исполком в 1926 году инициировал пограничный спор между ЧАССР и заинтересованной губернией²⁶. Затянувшаяся на два года территориальная дискуссия завершилась в конце 1928 года, когда она переросла в пограничный вопрос между ЧАССР и Мордовией по причине перехода Силинской волости из Ульяновской губернии в состав Мордовского округа Средне-Волжской области (СВО).

Президиум ЦИК Чувашской автономии на заседании от 27 октября 1928 года с учётом того факта, что от спорных сёл с 1925 года ходатайств подобного рода не поступало, категорически выступил против их передачи национальному округу СВО. Президиум также отметил следующее: «Ходатайство граждан этих селений о перечислении в состав бывшей Силинской волости из пределов ЧАССР могло бы быть в силу культурно-экономических тяготений к с. Силину, но фактически с. Силино не является таким центром, а наоборот пограничные селения бывшей Силинской волости тяготеют к с. Порецкое ЧАССР, которое является крупным центром для данного района во всех отношениях»²⁷.

В 1928 году бюро ЦК Средне-Волжской области, учитывая экономическое тяготение Ардатовского района к Саранскому округу, постановило передать Ардатовский район в Мордовскую автономную единицу. Соответственно, большинство из ранее называвшихся селений Промзинской, Ждамировской и Астрадамовской волостей Ардатовского уезда Ульяновской губернии после образования Мордовского национального округа перешло из Ульяновской губернии в состав возникшей автономии.

Итак, руководство ЧАССР с опорой на ходатайства населения не раз пыталось расширить свои границы за счёт так и не присоединившейся в 1925 году части пограничных с Ульяновской губернией земель. Какие-то территории удалось ввести в состав автономного образования. Например, в 1925-1926 годах в Административной комиссии ВЦИК не раз поднимался и решился положительно для Чувашской автономии вопрос о присоединении к

²⁴ Там же, д. 312, л. 10.

²⁵ См.: там же, ф. Р-202, оп. 2, д. 145, л. 4.

²⁶ См.: там же, л. 9.

²⁷ Там же, л. 15.

ЧАССР селений Сыреси и Хмелёвка Ждамировской волости Ульяновской губернии. Основная же часть земель, оспариваемая чувашской стороной, некоторое время оставаясь в составе губернии, после возникновения Мордовской автономной единицы была причислена к Мордовии. Таким образом, процесс создания национально-территориальной автономии имел двойственную природу. С одной стороны, его реализация касалась претворения в жизнь справедливых принципов свободы и равенства народов, права наций на самоопределение, на социально-экономическое и культурное развитие. С другой стороны, формирование автономных единиц неизбежно касалось установления территориальности, определение и уточнение которой сопровождались пограничными спорами, не способствовавшими мирным, добрососедским отношениям.

Пограничные споры в Среднем Поволжье продолжались во второй половине 1920 – начале 1930-х годов. Например, Чувашия, как показывают документы, в 1925-1930-х годах стремилась вернуть земли, закреплённые за ней постановлением ВЦИК от 21 апреля 1925 года. В 1929 году ЦИК ЧАССР направил в Президиум ВЦИК подробную историю дискуссии о границах между смежными автономными единицами региона. В обращении проводится мысль о мерах репрессивного характера (снятие с должности, заведение уголовных дел и др.), якобы, применявшихся по отношению к жителям сёл, стремившихся присоединиться к Чувашской Республике¹²⁷. Следовательно, проблема установления границ в течение долгого времени продолжала носить болезненный характер как для руководства оспаривавших земли сторон, так и для простых жителей, волей судеб оказавшихся в составе той или иной национально-территориальной автономии. При уточнении границ происходили и нежелательные конфликтные ситуации.

Так, в 1923 году заведующий Симбирским губернским отделом по делам национальностей Н.Я. Золотов обратился с письмом в отдел национальных меньшинств Наркомнаца. В нём он обвинял работников Буинского кантона ТАССР, организовавших насилие над теми, кто инициировал перевод семи чувашских селений Татарии к Симбирской губернии²⁸. Учитывая мнение Чувашского представительства, отдела национальных меньшинств и Коллегии Наркомнаца, ВЦИК принял постановление о пересмотре границ в пользу чувашского населения.

Данная конкретная ситуация доказывает тот факт, что органами власти, к сожалению, иногда допускались поспешные, точнее, непроверенные решения в столь сложных, неоднозначных по своим подходам вопросах, в которых необходимо не только согласование мнений всех заинтересованных сторон, но и конкретное знание местности, региона, а также условий сосуществования в них различных народов. Именно этого знания мест не хватало наделённым властными полномочиями государственным структурам центра, от которых в основном и зависело решение территориальных споров.

Архивные материалы свидетельствуют и о том, что центральные органы власти, непосредственно занимавшиеся вопросами территориального размежевания, иногда принимали такие решения, которые неоднократно менялись, противореча друг другу. Высокая доля субъективизма сказывалась на очень серьёзных и важных для этносов итогах споров о границах автономных образований. Обязательность прохождения ряда инстанций неизбежно касалась мнения отдельных руководителей, которым представителям с мест неоднократно приходилось доказывать правоту их предложений именно такого размежевания.

С другой стороны, автономные институты на местах часто в ущерб объективности «тянули одеяло» в сторону своей автономии, в угоду корпоративных, нежели единых, общегосударственных интересов. С целью стабилизации обстановки в стране подобная нездоровая ситуация, по всей вероятности, становилась одной из причин ужесточения режима власти, что и происходило в 1930-е годы.

²⁸ ГАРФ, ф. Р-1318, оп.1, д. 216, л. 27.

Декреты о суде и их роль в закреплении новых принципов судопроизводства

Еще в ходе подготовки к Октябрьскому вооруженному восстанию большевики стали отчетливо понимать важность и необходимость коренных преобразований не только органов власти и управления, но в том числе и органов юстиции и суда. Подтверждая эту мысль, например, орган Казанской организации РСДРП(б) - газета «Рабочий» в августе 1917 г. писала: «Вопрос о преобразовании судебного ведомства - это неотложный вопрос минуты, если стремиться к уничтожению старого режима в действительности, а не на словах»¹.

По мнению большевиков, старый, дореволюционный судебный аппарат, как и любой другой дореволюционный государственный орган, являлся «аппаратом угнетения, аппаратом буржуазной эксплуатации»², что напрямую подтверждается данными о социальном происхождении судейского корпуса, - в основном его составляли выходцы из господствующего класса. Например, в начале 1917 г. среди мировых судей России выходцев из дворян был 781 человек, духовенства - 309, купцов, офицеров и чиновников - 434, зажиточных крестьян - 88. Аналогичное положение было и в Казанской губернии, в которой среди 91 чиновника судебной палаты, окружного суда и 80 мировых судей губернии не было ни одного выходца из рабочих или крестьян³. Да и не могло быть, поскольку мировым судьей в царской России мог стать лишь тот, кто владел в городе недвижимым имуществом стоимостью от 3 до 15 тысяч рублей, а на селе имел 200 десятин земли⁴.

В этих условиях нетрудно догадаться, чьи интересы защищали и на чьей стороне стояли такие «служители» правосудия. Учитывая именно этот момент, В.И. Ленин, в частности, писал, что перед массами трудящихся стоит задача «... не реформировать судебные учреждения (этой задачей ограничивались кадеты и их подголоски меньшевики и правые эсеры), - а совершенно уничтожить, снести до основания весь старый суд и его аппарат»⁵.

Народные массы на местах еще до Октябрьского вооруженного восстания довольно активно вмешивались в работу судебных органов. Они добивались того, что «если население не доверяет наличному составу судей, то предоставить ему право переизбрания судей»⁶. Например, волостной сход жителей Кошелевской волости Цивильского уезда Казанской губернии в августе 1917 г. вынес протест против назначения на должность мирового судьи Богданова, произведенного «без избирательного права». В связи с этим сельский сход направил свое решение губернскому комиссару юстиции, требуя отзыва Богданова с должности мирового судьи как «непрошедшего по избирательным правам народа»⁷.

Победа Октябрьского вооруженного восстания и установление Советской власти подняли на ноги угнетенные классы. В этих условиях Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов не могли обойтись без специальных органов, стоящих на защите интересов трудящихся от посягательства со стороны свергнутых классов. Одним из таких органов, созданных специально для этой цели, явились народные суды, которые начали создаваться на местах еще до издания первых законов о суде.

¹ Рабочий. 1917. 17 августа.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 162.

³ Фаткулин Ф. К вопросу о создании и развитии органов юстиции Татарии в первые годы Советской власти (1917-1925 гг.) // Уч. зап. Каз ГУ. Т. 12. Кн. 6. Казань, 1960. С. 55.

⁴ Аношин Г. Суд, рожденный Великим Октябрем // Советская юстиция. 1967. № 12. С. 6.

⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 163.

⁶ ЦГА РТ. Ф. 1246. Оп. 1. Д. 36. Л. 182.

⁷ Там же.

Глава первого Советского правительства В.И. Ленин положительно оценивал инициативу трудящихся в создании органов правосудия. Он, в частности, говорил: «... революционные массы, после 25 октября 1917 г. вступили на верный путь и доказали жизнеспособность революции, начав устраивать свои, рабочие и крестьянские, суды еще до всяких декретов и роспуска буржуазно-бюрократического судебного аппарата»⁸.

По декрету II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, проходившего 25-26 октября 1917 г., в качестве центрального судебного органа Советской России в числе 13 народных комиссариатов был создан Народный комиссариат юстиции (НКЮ) под руководством Д.И. Курского. На вновь созданный НКЮ в этот период были возложены следующие функции:

- создание системы судебных учреждений страны;
- организация местных органов судебного управления;
- руководство всеми судебными учреждениями страны;
- разработка новых норм права;
- кодификация законов;
- толкование законов;
- опубликование новых законов.

Уже в октябрьские дни 1917 г. на месте старых судов по инициативе народных масс в разных частях страны стали возникать новые суды, которые в этот период назывались по-разному: революционный народный суд, суд общественной совести, революционный трибунал и др. Следует отметить, что процесс создания новых судов встретил довольно сильное сопротивление со стороны свергнутых классов. Например, в ноябре 1917 г. Петроградская городская дума вынесла решение о ликвидации новых судов, возникших по инициативе народных масс в городе.

В деле ликвидации старого и создания нового суда исключительно важное значение имел Декрет о суде № 1, принятый СНК (Советом Народных Комиссаров - Правительством) РСФСР 22 ноября 1917 г. и подписанный В.И. Лениным. Проект декрета был подготовлен Народным комиссариатом юстиции, в его разработке самое активное участие приняли П.И. Стучка и М.О. Козловский. В первой статье декрета, в частности, указывалось: «Упразднить донныне существующие общие судебные установления, как-то: окружные суды, судебные палаты и Правительствующий сенат со всеми департаментами, военные и морские суды всех наименований, а также коммерческие суды, заменяя все эти установления судами, образуемыми на основании демократических выборов»⁹. Отмечая огромное значение Декрета о суде № 1, один из видных деятелей советской юстиции Н.В. Крыленко впоследствии писал: «Одним махом вставший у власти рабочий класс упразднил все орудия подавления и гнета... На место их он поставил свои учреждения, наполнил их своим содержанием, создал свои суды и, как их основное и коренное отличие, выдвинул на первое место классовый принцип их организации, предоставил бесконтрольное право выбора и отзыва судей Советами, как органами своей классовой диктатуры»¹⁰.

Декрет, т.о., упразднил все дореволюционные судебные органы, созданные еще судебной реформой 1864 г. Одновременно ликвидировались прокуратура и адвокатура, институт судебных следователей. Вместо них в Советской России по декрету фактически создавались два вида судов. Первый - местные коллегиальные суды, состоявшие из одного постоянного судьи и двух очередных народных заседателей, назначаемых Советами рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Подсудность местных судов ограничивалась кругом гражданских дел с суммой иска до трех тысяч рублей и уголовных со сроком наказания до двух лет лишения свободы. Обвинителями, защитниками и поверенными в суде могли выступать любые лица, пользующиеся гражданскими правами по Конституции, принятой чуть позже, летом 1918 г. Предварительное следствие судьи осуществляли единолично.

⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 197.

⁹ СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

¹⁰ Еженедельник Советской юстиции. 1922. № 44-45. С. 8.

Кассационными инстанциями, рассматривавшими не вступившие в законную силу приговоры и решения нижестоящих местных судов, были уездные и столичные съезды местных судей. Кассационное обжалование могло вести к отмене приговора или решения нижестоящего суда, если вышестоящий суд устанавливал неполноту или неправильность проведенного предварительного следствия, нарушения процессуальных, уголовных норм, несправедливость приговора или отсутствие состава преступления в деянии осужденного. Дело могло быть возвращено на новое рассмотрение, а приговор отменен или изменен в сторону смягчения наказания.

В своей деятельности суды должны были руководствоваться декретами ВЦИК, СНК, положениями политических программ (партий большевиков и левых эсеров), «революционным правосознанием» и «законами свергнутых правительств», если они не противоречат выше перечисленным нормам и принципам. Однако уже в ноябре 1918 г. ссылки на старые законы были вовсе запрещены.

Второй вид судов, учрежденных параллельно с местными, - особые суды «для борьбы против контрреволюционных сил» — так называемые революционные трибуналы (ревтрибуналы). В их компетенцию входила борьба с контрреволюцией, мародерством, саботажем и прочими «злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников». Социальная направленность деятельности этих органов, как видим, была четко определена. В состав революционных трибуналов входили председатель и шесть заседателей, избираемых губернскими и городскими Советами. Предварительное следствие осуществляли особые следственные комиссии. Практически система ревтрибуналов начала формироваться уже в январе 1918 г. Первыми были созданы специальные революционные трибуналы печати. Декретом предусматривалось создание ревтрибуналов по всей территории страны на уровне губерний, уездов, городов и даже волостей.

В Казанскую губернию, в состав которой до революции и в это время входила основная часть территории Чувашской Республики Декрет о суде № 1 поступил в конце ноября 1917 г. и впервые был опубликован на страницах местной газеты «Знамя революции»¹¹.

30 ноября на заседании губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов по докладу комиссара юстиции Романовского состоялось обсуждение нового закона о суде. Совет принял постановление о ликвидации всех прежних судебных учреждений и поручил специально созданной комиссии Ревкома в составе Олькенецкого, Израйловича и Фролова разработать мероприятия по организации новых судов во всех уездах губернии в соответствии с этим декретом. Одновременно Совет учредил наказ вновь созданному губернскому Ревтрибуналу¹². Получив данное постановление, на местах Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов приняли меры по созданию новых судебных органов. В частности, 15 декабря 1917 г. в Ядринском уезде были сформированы следственная комиссия и революционный трибунал¹³, 22 января 1918 г. – в Цивильском уезде¹⁴, а несколько позднее – в Чебоксарском уезде. Первыми председателями революционных трибуналов были назначены в Чебоксарском уезде М.А. Бочаров, Ядринском – И.В. Макаров и Цивильском – Л.А. Архипов (Волжанин)¹⁵.

Советская власть не ограничилась простым сломом старого суда и созданием нового. 15 февраля 1918 г. ВЦИК и СНК РСФСР в развитие основных положений Декрета о суде № 1 приняли новый Декрет о суде № 2¹⁶. Новый декрет, принятый при самом активном участии В.И. Ленина, предусматривал создание окружных судов для рассмотрения дел,

¹¹ Знамя революции. 1917. 1 декабря.

¹² ЦГА РТ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 26. ЛЛ. 10-11.

¹³ ЦГА ОР. Ф. 393. Оп. 3. Д. 159. Ч. 3. Л. 479.

¹⁴ Там же. Д. 158. Ч. 2. Л. 358.

¹⁵ Яснопольский Н.А. Свет Октября. Чебоксары, 1961. С.33.

¹⁶ СУ РСФСР. 1918. № 25. С. 347.

превышающих подсудность местного суда, учреждение областных судов в качестве кассационной инстанции для окружных судов и Верховного судебного контроля в Москве.

Декрет о суде № 2 впервые закрепил демократические основы судопроизводства, рассмотрение дел на языке большинства населения, среди которого слушалось дело, равноправие народных заседателей при осуществлении правосудия и другие. Для поддержания обвинения и защиты, а также для оказания юридической помощи населению предусматривалось создание при Советах коллегии правозаступников.

С марта по май 1918 г. Наркомат юстиции разрабатывал также особый проект Декрета о революционных трибуналах, который был принят СНК в мае 1918 г. Декретом предписывалось сохранить ревтрибуналы только в крупных центрах и упразднить их в иных местах. Деление трибуналов по направлениям своей деятельности: борьба с контрреволюцией и спекуляцией, по делам печати, - тоже упразднилось. Была предпринята также попытка укрупнить и централизовать деятельность этих органов. Одновременно приняты меры к разделению юрисдикции трибуналов и местных судов, однако, более подробно это было сделано в принятом в ноябре 1918 г. Положении о народном суде РСФСР. Вместе с тем, ревтрибуналам оставлена полная свобода в выборе мер «борьбы с контрреволюцией».

Тенденция к централизации этой системы проявилась также в создании в мае 1918 г. Чрезвычайного Революционного трибунала при ВЦИК и в июне 1918 г. кассационного отдела при ВЦИК, рассматривавшего жалобы и протесты на приговоры местных трибуналов.

В дополнение и развитие первых двух декретов о суде 13 июля 1918 г. СНК РСФСР принял Декрет о суде № 3. Новый декрет существенно расширил подсудность местных судов, отменил право руководствоваться старыми законами и вместо областных народных судов и Верховного судебного контроля в Москве создал кассационный суд с двумя отделениями - по уголовным и по гражданским делам.

В создании единого народного суда в стране, в дальнейшем его организационном укреплении огромную роль сыграло Положение о народном суде РСФСР, принятое Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом 30 ноября 1918 г.¹⁷

По новому Положению подсудность дел народному суду была значительно расширена. Он стал выносить приговоры по расследованным делам на весь предельный срок, предусмотренный законом, ему было предоставлено право не только лишения свободы, но также помилования и условного освобождения виновных от наказания, взамен отмененной частной адвокатуры и сословия присяжных введена коллегия обвинителей и защитников при местных Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Судоговорение в ходе процесса зависело от решения местного Совета. В судьи и народные заседатели избирались выходцы исключительно из трудящихся, имеющие право избирать и быть избранными в Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. С принятием этого Положения закончился первоначальный этап создания новых судебных органов в стране, и на всей территории Советской России с этого времени в основном установилась единая судебная система.

Принципами нового судебного права стали: коллегиальность в принятии судебных решений, уменьшение роли судебного профессионализма, расширение судебного правотворчества, вторжение в процесс судопроизводства социальных и политических моментов, сближение судебной и властно-управленческой деятельности Советов. Вместе с тем, в 1918 г. частично предпринимались попытки вернуться к некоторым институтам и принципам старого судебного права (аналогии с судом присяжных, мировыми судами, системой следствия и т.д.).

Разработка нового судебного права осуществлялась также на специальных съездах работников юстиции, на которых происходило обобщение судебной практики, обсуждались и разрабатывались проекты новых нормативно-правовых актов, отбирались кадры

¹⁷ СУ РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.

работников судебной системы. Такие съезды, проходившие в 1918—1920 гг., внесли значительный вклад в процесс становления и кодификации нового, советского права.

Забалухина Н.В.

**Революционные события Симбирской губернии 1917-1918 гг.
в документах ОГУ «Государственный архив
новейшей истории Ульяновской области»**

В период существования партийного архива Ульяновского обкома КПСС, а ОГУ «ГАНИ УО» является его преемником, значительная часть исследователей работали над темами, так или иначе связанными с периодом установления и упрочения советской власти в Симбирске и Симбирской губернии. Это целое поколение историков. Затем наблюдался спад интереса исследователей к этому периоду.

В последние годы исследователи вновь стали обращаться к истории событий 1917-1918 гг. В архив пришло новое поколение исследователей, которые не знают фондов нашего архива. И цель моего выступления рассказать об архивных фондах и проаннотировать перечень тем, по которым исследователи работали в текущем 2007 году:

- Деятельность политических партий в Симбирске в период 1917-1918 гг.
- Алатырский уезд в 1918 г.
- Судьба уездного земства 1917-1918 гг.
- Жизнь и деятельность М.А.Гимова
- Большевизация Советов в Симбирске в 1917 г. Деятельность М.Д.Крымова
- Участие молодежи в революционных событиях 1917-1918 гг.

В связи с подготовкой ряда книг по истории районов в архиве работают члены редакционных коллегий по выявлению участников и отдельных событий 1917-1918 гг., связанных с установлением Советской власти в районах.

Фонды, содержащие документы о событиях февральской революции, установлении Советской власти: прежде всего это фонд № 57 Истпарт. Большая часть документов фондов архива датирована 1918 годом и лишь в фонде № 57 имеются документы о событиях 1917 г. в Симбирске и губернии с марта 1917 г. В фонде № 57 представлены документы политических партий: РСДРП(б), социалистов-революционеров, трудовой народно-социалистической партии. Интересны документы – Журнал совещания начальствующих лиц г.Карсуна от 3 марта 1917 г.; Протокол заседания Карсунского Совета от 23 октября 1917 г.; Воззвание архиепископа Симбирского Вениамина и председателя Симбирского епархиального съезда к православным русским гражданам Симбирского края о повиновении Временному правительству датированное апрелем 1917 г. В фонде отложились документы о событиях в уездах, территории которых теперь не входят в состав Ульяновской области. Например:

- Приказ Алатырского уездного комиссара о режиме военнопленных 11 мая 1917 г.
- Объявление Алатырской продовольственной комиссии о борьбе со спекуляцией хлебом (1917 г.).
- Объявление Ардатовской земской управы о проведении выборов уездных земских

гласных 29 октября 1917 г. Документы о выборах в Учредительное собрание. Имеются подлинники заявлений Н.М.Покровского, М.Д.Крымова о согласии баллотироваться в Учредительное собрание по Симбирскому избирательному округу. Заявление Я.М. Свердлова в виде фотоконии, т.к. в конце 40-х годов и 50-е годы все выявленные в архиве документы, связанные с жизнью и деятельностью В.И.Ленина и его

сотрачников отправлялись в Институт Маркса – Энгельса – Ленина при ЦК ВКП(б). В архиве имеются списки этих документов.

В Фонд №1 Симбирский-Ульяновский включены:губком ВКП(б) в опись №1:

- Протоколы заседаний губисполкома, губсовнаркома, губземотдела за 1918 год.
- Циркуляры, переписка с ЦК РКП(б), другими центральными организациями, окружным военным комитетом по вопросам перевода губернии на военное положение.
- Протоколы 1-й губернской партийной конференции и заседаний Губкома РКП(б) декабрь 1918 г.
- Протоколы общих собраний партийных ячеек 1-го коммунистического батальона Симбирских пехотных курсов и переписка по вопросам обучения и снаряжения коммунистического отряда 1-й армии Восточного фронта.
- Протоколы общих собраний сочувствующих партий заседаний членов РКП(б) по уездам, в том числе Буинском, Курмышском, Алатырском, Ардатовском, Сызранском.
- Документы о создании Симбирского союза молодежи за июнь 1918 г.
- С 1919 года по 1926 год документы о работе Мордовской, Татарской, Чувашской, Эстонской секций.
- Документы подотдела национальных меньшинств.

Историю делают люди и интерес нового поколения исследователей к личностям периода революционных событий 1917-1918 г.г. объясним.

В опись № 2 фонда № 1 включены 1896 единиц хранения. Это кадровые личные дела партийных и советских работников, которые содержат листки по учету кадров, регистрационные бланки, характеристики, автобиографии, удостоверения партий, съездов, конференций, Всесоюзных и губернских съездов Советов, командировочные удостоверения и другие документы.

Среди них – личные дела комиссара торговли и промышленности, губвоенкома, заместителя председателя губисполкома Василия Николаевича Фреймана, членов Симбирского губкома Николая Алексеевича Карпухина, Ивана Федоровича Вахатова, Ивана Сергеевича Абросимова, Александра Владимировича Швера, редактора газеты «Известия Симбирского Совета», и другие.

В описи имеется 168 объединенных дел с большим количеством листажа от 200 до 300 листов и содержащих от одного до пяти документов на одного человека. Ед.хранения сформированы по алфавиту.

В этих делах имеются документы организатора Симбирской группы РСДРП Юрия Кролюницкого, члена этой группы, впоследствии председателя губисполкома, М.А.Гимова. Именно в таком деле М.М.Савич нашла очень интересные документы, которые прояснили положение М.А.Гимова перед отъездом его на Кавказ. Документы о членах Симбирского комитета РСДРП(б) Г.Д.Каучуковском, К.М.Антонове – председателе Симбирского Совета солдатских депутатов, П.А.Гладышеве – организаторе профсоюза текстильщиков, С.К.Саблине – организаторе Советской власти в Сенгилеевском и другие.

Фонд № 13 – Ульяновский горком КПСС. Протоколы общих собраний городской организации РКП(б), заседаний горкома и президиума. Доклады, информации с мест, поступившие в горком. Документы о работе патронного завода. Списки ячеек ВКП(б) по предприятиям. Мандаты делегатов 1 Симбирской уездной и городской конференций РКП(б). Алфавитный список городской организации РКП(б). Копии запросов партийного суда о членах РКП(б). Описи кадровых и персональных дел в количестве 11259 дел.

Фонд № 2 Симбирская – Ульяновская контрольная комиссия содержит 3140 апелляционных дел членов РКП(б) - ВКП(б) за 1918-1928 гг.

Для изучения истории отдельных районов будут интересны следующие фонды уездных комитетов:

№ 7 Ульяновского, № 304 Карсунского, № 1196 Мелекесского, № 23 Сенгилеевского фондов, а также фонды волостных комитетов.

На хранении имеются карточки членов ВКП(б) образца 1936 года.

Интерес для исследователей будет представлять фонд № 6040 - личный фонд М.А.Гнутова, кандидата исторических наук, доцента УлГПИ, который занимался изучением этого периода. В фонде хранится его кандидатская диссертация, ее тема «Борьба большевиков за установление и упрочение власти в Симбирской губернии» (апрель 1917 – июнь 1918). М.Гнутов много работал в Центральном архиве Октябрьской социалистической революции. В фонде имеются в большом количестве выписки из документов и копии документов этого архива за период 1917 – 1918 гг.

Фонд 57-а, оп.2 - Воспоминания участников исторических событий Симбирской губернии и Ульяновской области, в которой имеется раздел, посвященный периоду Февральской и Великой Октябрьской социалистической революции.

Изучая события 1917 года, нельзя обойти вниманием создание и деятельность Симбирской группы РСДРП, организаторов группы: Василия Васильевича Орлова, членов: Юрия Александровича Кролюницкого, Валентина Владимировича Рябикова. Орлов В.В. скончался в 1914 г. в ссылке, Кролюницкий Ю.А. после провала группы в 1906 г. эмигрировал во Францию, после Февральской революции был амнистирован Временным правительством, принимал участие в революционных событиях, работал в Казани, умер от тифа в 1918 году, поэтому в фонде 57-а имеются воспоминания только члена группы Валентина Владимировича Рябикова о деятельности этой организации, членами которой были многие из тех, кто принимал активное участие в событиях 1917 года. Среди них и М.А.Гимов – председатель Симбирского губисполкома.

В Симбирскую губернию входили Буинский, Алатырский, Сызранский, Ардатовский уезды, которые входят теперь в состав Татарстана, Чувашии, Самарской области. Для изучения истории Буинского района будут интересны воспоминания:

Н.Т.Ежова «Об установлении Советской власти в Буинском уезде, борьбе с голодом, участии в гражданской войне и встрече с В.И.Лениным». А.Н.Назарова «Об участии в установлении Советской власти в Сызрани и Буинском уезде». И.К.Скрипина – одного из организаторов Советской власти в Буинском уезде. По Алатырскому уезду – воспоминания А.Н.Миусова, в Промзино И.Л.Смирнова. И.Абросимов «Воспоминания об участии в Февральской и Октябрьской революциях».

Коллекция фотодокументов. Фонд 5968. В фонде представлены фотографии членов Симбирской группы РСДРП, портреты деятелей революционного движения, советских партийных работников, групповые снимки членов Симбирского губисполкома, в том числе и снимки зданий, где в г.Симбирске и уездах была провозглашена Советская власть и где располагались первые советские учреждения. В фонде имеется единственная фотография Михаила Дмитриевича Крымова. Фотодокументы, относящиеся к революционным событиям 1917-1918 гг. многократно использовались при подготовке краеведческих сборников, опубликованы в Ульяновской-Симбирской энциклопедии. Это - и портреты, и здания, парады и фотографии демонстраций первых лет советской власти, открытие революционных памятников. В архиве имеются сборник документов «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии», подготовленный по документам Партийного, Государственного архивов, архива ИМЛ, с использованием периодической печати того периода; сборник воспоминаний «Борьба за власть Советов в Симбирской губернии» (1957 г.), подготовленный Партархивом; Очерки о жизни и деятельности наиболее активных участников борьбы за установление и упрочение власти Советов в Симбирске и губернии «Комиссары огненных лет» (1977 г.): Б.Н.Чистов «1917 год в Симбирске» и другие издания.

В своей статье, посвященной 90-летию Октябрьской революции «Октябрь без тайн», опубликованной в «Российской газете», руководитель Федерального архивного агентства В.П.Козлов пишет, что в настоящее время высказываются сомнения по поводу достоверности некоторых событий октября 1917 года. Однако никакие мифы – ни партийные, ни политические, ни классовые – не устоят перед достоверностью документов эпохи.

Михаил Андреевич Гимов – активный участник революционного движения, первый председатель Симбирского губисполкома

Имя Михаила Андреевича Гимова я впервые услышала 50 лет тому назад, когда, приехав из Караганды, начала работать в Ульяновском областном краеведческом музее.

В это время при отделе истории музея работала секция ветеранов революции и гражданской войны. В разговорах с нами часто упоминалось имя М.А. Гимова. Бывший красногвардеец Н.А. Белоусов говорил мне, что Гимов больше других остался у него в памяти, возможно потому, что он был подкупающе прост. При его появлении так и хотелось подойти к нему и поговорить по душам. А присутствовавший при этом разговоре А.Ф. Андрианов добавил: «У него была настоящая рабочая душа».

Как-то в Москве я познакомилась с Асиёй Сафиуловной Измайловой – профессором Московской консерватории. В 20-е годы она работала в женсовете при Симбирском губисполкоме, председателем которого был Гимов и хорошо знала его. На мой вопрос, каким был Михаил Андреевич, она, улыбаясь, ответила: «Прекрасным был человеком». По её словам, он был искренним, убеждённым человеком и всегда действовал в соответствии со своими убеждениями. Он верил, что революция и Советская власть сделают всё для счастливой жизни простых людей. За это он и боролся, этому отдавал все силы.

Приветливый, справедливый, мягкий, стремящийся помочь людям – таким запомнился М.А. Гимов тем, кто его знал и помнил. Постепенно в моём сознании сформировался очень привлекательный образ этого человека, появилось чувство симпатии и интерес к нему, его жизни и деятельности.

В 1964 году Ульяновский обком КПСС решил выпустить к 50-летию Октября серию брошюр, посвящённых деятелям революционного движения края. Мне поручили написать брошюру о М.А. Гимове. Я пошла к его жене Елизавете Константиновне. Она была уже очень пожилой, но энергичной и бодрой женщиной.

К сожалению, она почти ничего не могла рассказать мне о революционной деятельности Михаила Андреевича. Она знала, что он находился под негласным надзором полиции. Очень часто ему приходилось уезжать из Симбирска и скрываться в других городах. У него были крепкие связи с Самарой, и при встречах они договаривались с самарскими товарищами о совместных действиях. Бывал Михаил Андреевич и на суконных фабриках губернии. А жене оставалось только волноваться, ждать и надеяться.

На вопрос, кто был отцом Михаила Андреевича, она ответила, что её свекровь была очень суровым и замкнутым человеком и на эту тему никогда не разговаривала.

Поговорив с Е.К. Гимовой, я поняла, что у Михаила Андреевича была любящая, понимающая его жена, и это очень облегчало ему жизнь.

Работа над брошюрой оказалась сложнее, чем я думала. Поскольку я не была членом партии, многие документы, хранившиеся в партархиве, мне не имели права выдать. В Государственном архиве Ульяновской области (ГАУО) мне выдали много важных материалов. Но все же белые пятна в биографии М.А. Гимова остались.

Разобраться в судьбе М.А. Гимова мне удалось только летом 2007 года, когда в Государственном архиве новейшей истории Ульяновской области мне выдали все необходимые материалы.

М.А. Гимов родился 26 октября 1886 года в Симбирске, куда приехала его мать – Екатерина Михайловна Агафонова из с. Никитино Карсунского уезда Симбирской губернии. Она была прачкой-подёнщицей. Отца своего Михаил не знал. В свидетельстве о рождении записано – незаконнорожденный. Крёстным был сосед – Андрей, по имени которого мальчику дали отчество. Через несколько лет Екатерина Михайловна вышла замуж за отставного солдата, слесаря Дмитрия Гимова, и её сын стал носить фамилию отчима.

Михаил страстно хотел учиться и поступил в ремесленное училище, учреждённое графом Орловым-Давыдовым. Его спокойная жизнь длилась недолго. Вскоре от рака скончался отчим. Михаил был вынужден оставить училище и пойти учеником слесаря на чугунолитейный завод.

После кончины Дмитрия Гимова семья очень бедствовала. Когда сестра Михаила, Прасковья, решила выйти замуж, у неё не была даже приличной рубахи и платья. Мать была вынуждена написать прошение о материальной помощи в Земскую Управу. Дело в том, что симбирский мещанин Чарошников создал благотворительный фонд для бедных невест – 75 рублей на каждую. Если выходили замуж две бедные невесты, с их согласия сумму делили пополам. Прасковье «повезло» - замуж выходили сразу четыре невесты, и капитал в 75 руб. с их согласия был поделён на четверых.

Работая на заводе, Михаил Гимов познакомился с революционно настроенными рабочими, начал читать нелегальную марксистскую литературу. Весной 1904 года в Симбирске оформилась нелегальная большевистская группа. Известно, что её организаторами были В.В. Орлов, В.В. Рябиков и Ю.А. Кролюницкий. В начале 1905 года в Симбирск приехали видные большевистские деятели З.П. Соловьев, С.И. Черномордик. В Симбирске под особым надзором полиции находился Д.И. Ульянов. Весной 1905 года они вошли в руководящее ядро Симбирской большевистской группы. В этом же году в Симбирскую группу РСДРП вступил молодой слесарь Михаил Гимов. И с этого времени он жил только интересами партии, выполнял различные поручения своей организации. Хочу подчеркнуть, что это не дежурная фраза, а суть всей его жизни.

Крупной маёвкой отметили рабочие Симбирска 1 мая 1905 года. К этой дате начали готовиться задолго. В нелегальной типографии симбирских большевиков был напечатан сборник «Песни революции», девушки – большевички вышивали революционные знамёна и готовили красные банты. (Сборник «Песни революции», как и знамя первой маёвки, хранятся сейчас в фондах Ульяновского областного краеведческого музея). На митинг собралось более 200 рабочих. К концу 1905 года симбирские большевики имели нелегальную типографию, конспиративную квартиру, оборудованную очень оригинальными и прекрасно замаскированными тайниками, где прятали листовки, а если требовалось, в самом большом из них можно было укрыть трёх взрослых человек.

Несмотря на молодость, М. Гимову была поручена агитационная работа. Одновременно он распространял листовки, хранил нелегальную литературу. В феврале 1906 года за распространение революционных прокламаций Гимов был задержан. У него на квартире произвели обыск, во время которого была обнаружена большевистская газета «Рабочий». Это послужило предлогом для ареста. 20 дней М.А. Гимов провёл в тюрьме, а затем был отдан под особый надзор полиции по месту жительства. Под надзором полиции он жил 11 лет, вплоть до Февральской революции 1917 года.

В 1906 году М. Гимову было поручено установить связь с рабочими суконных фабрик губернии. По заданию партийной организации он поехал на Ишеевскую фабрику. На этой фабрике царил страшный произвол. Большинство рабочих были связаны с землёй, но это не обеспечивало им и их семьям пропитания и поэтому они терпели самые тяжёлые условия труда, чтобы их не уволили с работы. Владелец же фабрики Арацков очень боялся социалистических агитаторов и обещал платить за каждого пойманного «социалиста» 25 рублей. Вот на эту фабрику и приехал М.А. Гимов. Когда прогудел гудок с работы и двор заполнился усталыми людьми, он громко произнёс: «Товарищи!» Это необычное обращение остановило людей. Гимов произнёс яркую речь и призвал рабочих к забастовке с тем, чтобы добиться 8-часового рабочего дня.

Когда в конце улицы появились конные казаки, рабочие спрятали Михаила в сельской пожарке, а потом вывели из села. Связь с ишеевскими рабочими была установлена.

Рассказать в небольшой статье о 17-летней деятельности М.А. Гимова невозможно. Поэтому я выберу самые важные моменты его революционной, а потом и государственной деятельности.

В марте 1917 года на квартире М.А. Гимова опять был произведён обыск. Полиция обнаружила большевистские газеты, нелегальную литературу, прокламации ЦК и МК РСДРП и др. Началось следствие, которое шло несколько месяцев, но Михаил Андреевич арестован не был, по-прежнему находился под надзором полиции. В это время состоялся V съезд партии большевиков, делегатом съезда от симбирской партийной организации был Н.П. Брюханов. По его докладу симбирские большевики одобрили решения съезда. Был избран постоянный Комитет симбирской организации РСДРП, в него вошёл и М.А. Гимов.

17 июля 1907 года нелегальная партийная конференция приняла Устав Симбирской организации РСДРП и избрала новый комитет. В его состав вновь вошёл Михаил Андреевич Гимов. В этом комитете он возглавлял комиссию по работе в профсоюзах. К этому времени закончилось следствие, начатое в связи с обыском на квартире М.А. Гимова. По совету товарищей он уехал из Симбирска.

Весной 1908 года М.А. Гимов нелегально вернулся в родной город и сразу был введён в состав Комитета РСДРП. Но 22 апреля 1908 года он был арестован и заключён в тюрьму. Вернувшись из заключения, Михаил Андреевич продолжал вести революционную агитацию в Симбирске.

Очевидно, в 1909 году М.А. Гимов играл руководящую роль среди симбирских большевиков, т.к. охранка называла Симбирскую социал-демократическую организацию «партией Гимова». В 1909 году Гимов был вынужден вновь покинуть Симбирск, но он продолжал поддерживать связь с рабочими города. Несколько раз в году он приезжал на родину, тайно встречался с большевиками, вёл революционную агитацию среди рабочих паточного завода.

Весной 1912 года Гимову было поручено вести агитацию в воинских частях, распространять там нелегальную литературу. Это было очень опасное задание. Полиция бдительно следила за Михаилом Андреевичем. В Дневниках наружного наблюдения за партией социал-демократов появляются новые и новые сведения о встречах Гимова с солдатами Симбирского гарнизона в трактире, на базаре, на Венце. Гимов встречался с нужными ему людьми в театре, Гончаровской, Карамзинской библиотеках. Сюда для маскировки он приходил чаще всего с женой.

В 1912 году за Гимовым была установлена постоянная слежка. В Дневниках наружного наблюдения по городу Симбирску за лицами, принадлежавшими к местной организации партии социал-демократов только за февраль 1912 года 24 записи филёра о встречах Гимова с разными людьми и в разных местах. Особенно часто он встречался с солдатами 164 пехотного Закавказского полка.

В Дневниках – записи о выездах Гимова в Чуфарово, Языково и др. После победы Февральской буржуазно-демократической революции была избрана Комиссия по изучению жандармских дел и выявлению провокаторов. Возглавил эту Комиссию от окружного суда известный юрист и краевед, Действительный статский советник П.Л. Мартынов. От Совета рабочих депутатов в Комиссии работал М.А. Гимов. Очевидно, Михаил Андреевич произвёл очень благоприятное впечатление на П.Л. Мартынова, т.к. он внёс фамилию Гимова в подготовленный им «Список лиц, чем-либо выделявшихся на общем фоне современной жизни».

Победа Февральской революции позволила большевикам выйти из подполья и теперь они могла открыто вести агитацию среди трудящихся. В этот период Гимов проводил большевистскую работу по созданию Советов.

10 марта 1917 года в Симбирске был создан Совет рабочих депутатов. Гимова избрали в состав Совета, и он вошёл в его большевистскую фракцию. После объединения Совета рабочих и солдатских депутатов Гимов возглавил рабочую секцию Симбирского Совета. В то же время он руководил самым многочисленным профсоюзом металлистов (3300 чел.).

В августе 1917 года в Симбирске проходили выборы в городскую Думу. По большевистскому списку гласным Думы был избран М.А. Гимов. Он был одним из самых активных руководителей и участников установления Советской власти в Симбирске. 10

декабря 1917 года расширенный пленум Симбирского Совета подавляющим большинством голосов принял большевистскую резолюцию о переходе власти в руки Советов. В ночь с 10 на 11 декабря 1917 года был создан ревком во главе с М.А. Гимовым. На плечи ревкома легла вся работа по осуществлению власти Советов в городе и губернии.

М.А. Гимов был одним из руководителей и принимал самое активное участие в работе губернского крестьянского съезда. От решений этого съезда во многом зависела судьба Советской власти в Симбирской губернии.

V Крестьянский съезд высказался за поддержку власти Советов и объединение Совета крестьянских депутатов с Советом рабочих и солдатских депутатов. М.А. Гимов был избран товарищем председателя губисполкома от рабочей секции, а 24 апреля 1918 года он стал председателем Симбирского губисполкома и оставался на этом посту в течение четырёх тяжелейших лет.

Весной 1918 года началась иностранная военная интервенция и гражданская война. Симбирская губерния оказалась на переднем крае Восточного фронта. 22 июля 1918 года белогвардейцы захватили Симбирск. Город был освобождён 12 сентября 1918 года частями Симбирской Железной дивизии под командованием Г.Д. Гая. Вскоре после освобождения города состоялся 7-й губернский съезд Советов. Ряд делегатов резко критиковали губисполком, обвиняя его в бездействии, что, по их мнению, привело к захвату города белогвардейцами. Один из делегатов съезда даже заявил, что губисполком «убёг из Симбирска». Отвечая на эти обвинения, Гимов говорил, что члены губисполкома не бездействовали. Одни были в это время на фронте в воинских частях, другие занимались эвакуацией раненых, спасением золотого запаса Республики (из банка было вывезено 20 млн. рублей), вывозом обмундирования и вооружения. Оно было передано потом Алатырской группе войск.

Делегат съезда Саблин, защищая губисполком, сказал: «Когда началось наступление белогвардейцев, членки губисполкома были там, где были больше нужны». Очень лаконично ответил на обвинения в адрес губисполкома комиссар труда И.Х. Иванов: «Губисполком занимался тем, чем ему было положено – эвакуацией города». В заключительной речи М.А. Гимов сказал: «Я определённо говорю, что не было ни одного исполкома, на долю которого всё время выпадала тяжелейшая задача борьбы с местной и губернской буржуазией. Я определённо говорю, что не было ни одного исполкома, на плечи которого легло столько страданий, и который мог бы проявить столько энергии, чтобы напрячь все силы в борьбе с угнетателями рабочего класса». Губисполком выехал из города в самый последний момент, когда белогвардейцы уже входили в Симбирск.

В результате бурной дискуссии была принята резолюция: «Съезд приветствует работу и надеется, что губисполком в будущем доведёт заложенный фундамент общественного строительства до конца». Теперь перед губисполкомом и его председателем стояли трудные задачи. Надо было достраивать заволжский патронный завод. Требовали восстановления многие суконные фабрики. Губерния должна была снабжать хлебом I и V армии Восточного фронта и ряд городов.

В это тяжёлое время губисполкомом велась энергичная работа по культурному строительству и, прежде всего, по развитию народного образования. Количество классов в начальных школах выросло более чем в два раза, а количество средних школ – почти в три раза. В декабре 1918 года была торжественно открыта Пролетарская школа им. К. Маркса с пансионатом для детей рабочих и беднейших крестьян. Здесь преподавали многие опытные учителя ещё дореволюционной школы.

В начале 1919 года в городе открылся педагогический институт. Кадры партийных и советских работников готовил Пролетарский университет. Школа им. К. Маркса и Пролетарский университет воспитали многих замечательных специалистов, прославивших нашу страну. Долгие годы в Ульяновске проходили слёты марксят и встречи выпускников Пролетарского университета.

В 1919 году в Доме-памятнике И.А. Гончарову был открыт симбирский Народный музей, созданный на базе коллекций дореволюционных музеев - Архивной комиссии и естественно-исторического музея.

В доме известной симбирской помещицы Е.М. Перси-Френч был открыт художественный музей с ценнейшими коллекциями. С музеями знакомились не только отдельные посетители, но и экскурсионные группы из сёл и деревень губернии и других городов страны. В залах музея проходили занятия многих учебных заведений города. В аудиториях читали лекции высококвалифицированные лекторы. В залах музея и специальной аудитории проходили занятия Пролетарского университета. Слушать лекции в этот университет иногда приходили М.А. Гимов, И.М. Варейкис, А.В. Швер и другие руководители губернии. Об этом пишут в своих воспоминаниях бывшие рабфаковцы и студенты университета губернии. В эти тяжёлые годы велась серьёзная работа по спасению культурных ценностей в городах и сёлах губернии. Этой подвижнической работой занимался и молодой художник А.А. Пластов.

В эти годы губисполком уделял большое внимание подготовке Красных командиров. В конце 1918 года были открыты пехотные командные курсы, на которые принимали рабочих и крестьян по рекомендациям партийных и советских органов.

Но весной 1918 года Симбирская губерния вновь оказалась в прифронтовой полосе. К Волге рвался Колчак. Его войска стояли в 100 с небольшим километрах от Симбирска. В эти дни М.А. Гимов проводил запись добровольцев на патронном заводе, выступал на городском профсоюзном собрании, выезжал в уезды губернии.

Весной 1919 года Красная Армия перешла в контрнаступление на Восточном фронте и нанесла сокрушительное поражение Колчаку. По заданию губкома РКП(б) Гимов проводил партийную неделю в Ишеевке для вовлечения в ряды РКП(б) новых членов. На партийном собрании он сделал доклад о задачах партийной ячейки.

В губернии велась серьёзная работа по восстановлению промышленности, созданию первых коллективных хозяйств в деревне, по борьбе с эпидемиями, голодом и холодом, по улучшению работы народного образования и здравоохранения, по борьбе с детской беспризорностью. И как всегда ни одно важное мероприятие не проходило без участия М.А. Гимова.

Осенью 1920 года, благодаря победам Красной Армии в Крыму, иностранная военная интервенция и гражданская война закончились. Теперь можно было полностью заняться восстановлением народного хозяйства и строительством социалистического общества. Однако к 1921 году очень обострилась обстановка в Симбирском губкоме РКП(б). Там сложились две непримиримые группировки, что очень мешало нормальной работе. 26 января 1921 года М.А. Гимов выступил на VI Внеочередной губернской конференции РКП(б). Он говорил о разногласиях в губкоме, о том, что губком вмешивается в советские дела без ведома губисполкома. Например, был прислан в один из отделов губисполкома работник прямо от губкома, минуя губисполком и его фракцию. Губком отдавал приказы губвоенкому об очищении зданий без ведома губисполкома. Губком не считался с фракцией губисполкома при выборе делегатов на 3-й Всероссийский съезд Советов, диктуя ей свои условия.¹ Ряд делегатов поддержали М.А. Гимова, отметив слабую работу губкома. Но были и другие мнения. Так, член Симбирского губкома Каучуковский заявил: «Документы Гимова – это демагогия и мелочь, говорили, что после 5-й конференции мы стремились к единству, но этого не достигли, потому что этого не хочет группа меньшенства, которая недовольна была вновь избранными членами губкома». В конце заседания слово взял М.А. Гимов. Он зачитал заявление, в котором говорилось, что выборы «большинства» в губком считает неправильными. Губконференция не была беспристрастной и выборы по уездам были подтасованы. Он протестует против выборов и покидает конференцию».²

Как только М.А. Гимов покинул конференцию, было принято решение: «Немедленно отозвать тов. Гимова со всех ответственных постов, создать комиссию из среды

конференции по расследованию действий тов. Гимова и вызвать для этой же цели представителей ЦК».³

М.А. Гимов очень тяжело перенёс решение конференции. У него произошёл серьёзный нервный срыв, и он был вынужден лечиться. Очевидно, для того, чтобы разрядить обстановку 1 марта 1921 года ЦК РКП(б) принял решение перевести М.А. Гимова из Симбирска в Ставрополь. Постановление подписал секретарь ЦК Молотов.⁴

Видимо, руководству Симбирского губкома сразу же стало известно об этом решении и, зная, что М.А. Гимов поддерживал целый ряд членов губкома, ему выдали удостоверение, в котором была дана очень подробная политическая характеристика деятельности Михаила Андреевича в области советской, партийной и профсоюзной работы. В заключении было записано: «Работу, как советскую, так и партийную тов. Гимов исполнял в высшей степени добросовестно, аккуратно, служа для рядовых членов недостижимым примером, он считался одним из честных работников Симбирской организации, за что пользовался, больше чем кто-нибудь, авторитетом у рабочих. Будучи сам по происхождению рабочим, он вникал в нужды рабочей массы, за что оставил о себе на долгое время неизгладимую память»⁵.

4 апреля 1921 года о переводе Михаила Андреевича стало официально известно в Симбирске. А вскоре для проверки работы партийной организации в Симбирск был направлен М.И. Челышев - секретарь ЦКК. 27 июня 1921 года на заседании оргбюро ЦК было заслушано его сообщение о положении в Симбирской парторганизации. Выступавшие против линии губисполкома Прудников, Каучуковский, Шаров были исключены из партии на 1 год.

Уехав из Симбирска, М.А. Гимов работал сначала председателем губернского совнархоза в Ставрополе-Кавказском, а затем в отделе юстиции в Пятигорске.

В январе 1922 года М.А. Гимов встретил в Москве на съезде работников юстиции товарища по Симбирску - Алексеева В.А. Целую неделю они жили вместе. Гимов жадно расспрашивал о Симбирске, говорил, что очень скучает и надеется летом побывать на родине. Но надежде этой не суждено было сбыться. При обходе домов для беспризорных детей Михаил Андреевич заразился сыпным тифом и 5 мая 1922 года скончался в Пятигорске.

7 мая 1922 года газета «Терек» опубликовала «Извещение о кончине М.А. Гимова». В нём говорилось: «Президиум губисполкома и губернский комитет КП(б) извещает о смерти тов. Гимова Михаила Андреевича. Похороны состоятся 7-го мая с.г. в 12 часов дня. Вынос тела из городской больницы. Все советские, партийные организации и ЧОН являются в полном составе к 11 часам утра к зданию губисполкома». В «Справочнике коммуниста» было также опубликовано сообщение о кончине М.А. Гимова: «Всем членам и кандидатам РКП явиться сегодня в 11 часов утра к зданию губкома в райком для похорон умершего т. Гимова.

Тов. Гимов в ночь на 6-е марта скончался от сыпного тифа. Тов. Гимов старейший член коммунистической партии. Тов. Гимов был одним из скромных работников. Без ропота перенёс он тяжёлые материальные условия жизни.

В должности заведующего Терским губернным отделом юстиции много трудов положил тов. Гимов в работе по усовершенствованию исправительных домов на началах морального воздействия на заключённого, в выработке из последнего в будущем честного труженика и гражданина. Тов. Гимов умер на служебном посту. Во время последнего обхода исправительного детдома он заразился сыпным тифом...

Из наших рядов уходят лучшие борцы, оставляя завет рабочему классу довести дело борьбы за коммунизм до победного конца».

М.А. Гимов был похоронен на Пятигорском кладбище в братской могиле, где хоронили умерших от сыпного тифа.

10 мая 1922 года некролог на смерть М.А. Гимова был опубликован в Симбирской газете «Экономический путь»: «В течение четырёх лет на всех съездах, когда ставился на

очередь вопрос о выборах нового председателя Совета, ни у кого не возникало даже вопроса о том, кто должен быть председателем Губернского Исполнительного Комитета. Для всех было ясно, что председателем может и должен быть только тов. Гимов, который на посту председателя губисполкома завоевал всеобщее уважение как неутомимый и преданный пролетарской революции работник, умевший вести ровную линию даже в самый бурный период революции».

После кончины М.А. Гимова его семья вернулась в Симбирск. Сын Гимова - Анатолий - окончил рабфак и был направлен на учёбу в школу НКВД в Киеве. На рассвете 22 июня 1941 года курсанты были подняты по тревоге и отправлены на фронт. В первые дни Великой Отечественной войны Юрий Михайлович Гимов пропал без вести.

Дочь М.А. Гимова многие годы была медработником. В 1922 году именем Гимова была названа бывшая Никольская улица в центре города и суконная фабрика в Ишеевке.

В 1959 году был открыт памятник М.А. Гимову в Ишеевке. А 2007 году установлен памятник М.А. Гимову и в Ульяновске (на эспланаде, ведущей к зданию Ленинского мемориала).

Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО)

¹ ГАНИУО, ф. 1, оп.2, д. 279, л. 2 об.

² Там же, лл. 14, 14 об.

³ Там же, л. 14

⁴ Там же, оп. 2, д. 1757, л. 122.

⁵ Там же, ф. 57, оп. 2, д. 263, л. 2.

Использованы материалы Государственного архива Ульяновской области (ГАУО):

1. ф. 855 – Симбирское губернское жандармское управление.

2. ф. 200 – Симбирский губисполком.

Литература:

1 «Известия Симбирского Совета», 19 мая 1918 г.

2 «Красная летопись»: Симбирск, 1923, с. 52.

3 Переписка секретариата ЦК РСДРП с местными партийными организациями, т. 1. М. 1957.

4 Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии (Сборник документов). Изд. «Ульяновская правда», 1957.

5 Борьба за власть Советов в Симбирской губернии (Сборник воспоминаний), т. 1. Ул. кн. Изд. 1958.

6 Симбирская губерния в годы гражданской войны (сборник документов), т. 1 Ул. кн. Изд. 1958.

7 «Известия Симбирского Совета», 19 мая 1918 г.

8 Протоколы и приказы VII губернского съезда Советов. Симбирск, 1919.

9 «Экономический путь» (Симбирск). 10 мая 1922.

Хлопина Л.Ф.

Первые историко- революционные памятные объекты и памятники Симбирска- Ульяновска. Сохранение и увековечение. 1917 – 1928 гг.

Наш край богат памятными историческими объектами. Многие из них отмечены мемориальными досками. Есть в городе и высокохудожественные памятники. До революции в Симбирске было три памятника: писателю, историку Н.М.Карамзину (1845 г.), премьер-министру П.А. Столыпину (1913 г.) и императору Александру II (1916 г.) Памятники Александру II были и на территории губернии. В 1898 году памятник царю был открыт, например, в селе Белый Ключ Карсунского уезда (ныне Вешкаймского района)

Несколько объектов было отмечено памятными досками: на доме Гончарова 16 сентября 1907 была установлена мемориальная доска из черного шведского гранита с барельефом–бюстом И.А.Гончарова и украшающей его лавровой веткой, отлитой из бронзы

(работа скульптора Б.М.Микешина). Под барельефом было высечено: **«Здесь родился Иван Александрович Гончаров 6 июня 1812 года»**. Памятной доской отмечен Дом – памятник И.А.Гончарову, который был построен в связи со 100-летием со дня рождения писателя. Ее текст гласил: **«Здание построено в 1916 году в память писателя И.А.Гончарова на средства, собранные по Всероссийской подписке»** Сейчас здесь располагаются Краеведческий и Художественный музеи. Памятная доска была установлена на Троицком соборе. В ее тексте говорилось, что собор был построен в ознаменование победы в Отечественной войне 1812 года. Была также памятная доска, посвященная императору Александру II, связи с его пребыванием в городе в августе 1871 года проездом на Кавказ. Вопрос об увековечении памятных объектов, особенно в дореволюционный период, требует дальнейшего изучения.

События 1917 года вызвали к жизни новые памятные объекты и памятники. Первым объектом, которого коснулись революционные события 1917 года, стал дом симбирского губернатора (бывш. Дворянский переулок, ныне ул. Коммунистическая). Он имел большое культурное значение для нашего края. В нем побывал А.С.Пушкин, когда в сентябре 1833 года проездом был в Симбирске. Почти год (с осени 1834 года) здесь служил секретарем канцелярии губернатора писатель И.А. Гончаров, бывали царские особы, многие видные люди нашего края XIX-XX веков. Сохранились фотографии этого дома и среди них несколько редких снимков 1917 года.

1 марта 1917 года в Симбирск пришло официальное сообщение о падении самодержавия. Бывший дом симбирского губернатора заняли рабочие и солдаты. На доме был водружен красный флаг и по всему фасаду появилась крупная надпись красными буквами – «Дом Свободы». В мае 1917 года в нем помещался Совет рабочих и солдатских депутатов, а с сентября 1917 года - редакция большевистской газеты «Симбирская правда», Штаб Красной гвардии, Симбирский комитет партии большевиков. В 1918 – 1921 годах в этом здании проходили первые партийные и комсомольские конференции, губернские съезды Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, размещались губком РКП (б), губисполком и до января 1920 года губком комсомола. На втором этаже, в помещении, которое называли «Залом К.Маркса» (здесь стоял большой бюст К.Маркса), проходили партийные и комсомольские собрания, читались лекции.¹

Впоследствии здесь располагались различные административные и культурно – просветительские учреждения.

С событиями 1917 года был связан и другой объект – здание уездного земства (ныне Дом офицеров), где 10 (23) декабря 1917 года была провозглашена Советская власть. В 1928 году на ДOME Свободы, и в более поздние годы на ДOME офицеров были установлены мемориальные доски.

Самой же первой памятной доской нашего города, в тексте которой нашли отражение российские события после Октября 1917 года, была доска, установленная на бывшем доме Ульяновых по Московской улице в ноябре 1918 года. В тексте доски говорилось: **«Здесь родился Председатель Совета Народных Комиссаров и великий вождь русских рабочих тов. Владимир Ильич Ульянов (Ленин)»**.

Сообщение об установлении доски было опубликовано в центральных и местных газетах. Доска, правда, вскоре была снята, поскольку в ее тексте содержалось ошибочное утверждение о том, что в этом доме родился Ленин, и в 1923 году была установлена новая доска с уточненным текстом. Он гласил: «Здесь жил В. И. Ульянов- Ленин».

В ноябре же 1918 года в городе появился и первый памятник, который также отражал реалии новой России – памятник Карлу Марксу. Установлен он был в соответствии с Декретом, принятым по инициативе В.И.Ленина 12 апреля 1918 года «О памятниках Республики», в котором ставилась задача вместо памятников царям и их слугам, не представляющих исторической и художественной ценности, устанавливать революционные памятники.² 30 июля 1918 года Совнарком утвердил список памятников великим людям, причем в постановлении указывалось: «поставить на 1-е место постановку памятников

величайшим деятелям революции – Марксу и Энгельсу».³ К первой годовщине Октября на улице Гончарова был установлен бюст Карлу Марксу. В качестве постамента для бюста был использован пьедестал памятника Александру II. Сделанный из гипса, как и большинство памятников того времени, бюст К. Маркса руководством Симбирска рассматривался как временный вариант. В ноябре же 1921 года в Симбирске был открыт гранитный монумент Карлу Марксу, автором которого являлся известный скульптор Сергей Дмитриевич Меркуров.

Этот памятник по праву можно назвать уникальным. Во– первых, это первый революционный памятник России, сделанный из вечного гранита. Во – вторых, это единственный случай, когда заказ скульптору на изготовление проекта памятника был подписан лично В.И.Лениным. И, наконец, - это высокохудожественное произведение, работа настоящего Мастера...

Одним из наиболее интересных объектов нашего города, располагающимся в Краснознаменном (бывшем Троицком) переулке, является здание бывшего Кадетского корпуса. Здесь в свое время бывал И.Н.Ульянов со своими детьми и слушателями учительских курсов, знакомя их с новинками в оборудовании физического кабинета. В этом здании в марте – июле 1918 размещались Симбирский комитет партии, исполком губернского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, губчека, редакция губернской газеты «Известия». Здесь происходили драматические события не только местного, но и общероссийского значения, связанные с командующим Восточным фронтом М.А.Муравьевым, который оказался на стороне мятежных сил чехословацкого корпуса, а также белогвардейцев. После освобождения Симбирска от белогвардейцев 12 сентября 1918 года здесь временно размещался штаб Симбирской Железной дивизии во главе с начальником дивизии Г.Д.Гаем. С конца 1918 года здесь начали работать 12-е Симбирские пехотные курсы, преобразованные позднее в бронетанковую школу, а затем в прославленное Ульяновское Гвардейское высшее танковое командное дважды Краснознаменное ордена Красной Звезды училище имени В.И.Ленина. Ныне здесь размещается Суворовское училище.

Наиболее важные события, происходившие в этом здании, отражены в установленных в разное время памятных досках. Надо сказать, что Краснознаменный переулок, занимающий почти целый квартал, это настоящий музей под открытым небом. Здесь находится несколько мемориальных досок, памятник первому герою училища Григорию Иванову, который совершил подвиг и был расстрелян белогвардейцами в 1918 году. На территории этого квартала есть и другие памятники, имеется интересный музей истории Гвардейского танкового училища.

Памятным местом является также бывшая Соборная площадь, ныне центральное место города - площадь В.И.Ленина. Здесь в сентябре 1918 года состоялся митинг красноармейцев Железной дивизии, освободившей Симбирск. Участники митинга направили телеграмму В.И.Ленину, в которой сообщали о взятии его родного города. Это отражено в памятной доске, установленной в связи с 40-летием этого события 23 апреля 1958 года. Доска была установлена на здании областной больницы №2 на площади (ныне госпиталь ветеранов войн).

Большой объем мероприятий по увековечению историко- революционных памятных мест города и губернии был проведен к 10-летию Октябрьской революции. В Государственном архиве новейшей истории Ульяновской области сохранилось несколько интересных документов, из которых мы узнаем, какие объекты были тогда отмечены мемориальными досками. Ценность документов также и в том, что они содержат тексты досок, имена их изготовителей. Так, в договоре от 17 декабря 1926 года между местным Истпартком и мастером А.И.Мызниковым говорится об изготовлении двух досок: на дом по Стрелецкой улице, который тогда считался местом рождения В.И. Ленина, и на здание бывшей мужской гимназии, где учился Ленин.⁴

Сохранился и договор об изготовлении третьей, художественной памятной доски на дом Ульяновых.⁵

Документы показывают, что этот заказ был выполнен, и доски в 1927 году были установлены на своих объектах. Все три доски украшали барельефы В.И.Ленина, выполненные будущим народным художником СССР А.А.Пластовым. Доски были довольно большого размера (125x75 см.), из белого мрамора, имели надписи, вызолоченные червонным золотом. В ноябре 1928 года представитель ульяновского Истпарта, который одновременно являлся и заведующим Музеем В.И.Ленина, А.Т.Дворцов и техник городского коммунального отдела В.П. Барчунов приняли по акту от мастера В.А. Мызникова шесть изготовленных им досок из белого мрамора, предоставленного мастеру Истпартом. Этот акт, хранящийся также в Государственном архиве новейшей истории,⁶ содержит перечень досок, описание их внешнего вида, содержание текста каждой доски. В.А.Мызников выполнил на досках надписи гравировкой и своим материалом- позолотой вызолотил буквы червонным золотом.

Итоговым документом, где отражена вся работа по увековечению историко-революционных событий в нашем городе в 1920-х годах, является «Список поставленных памятников и установленных мемориальных досок по увековечению историко-революционных событий в г. Ульяновске». ⁷ Документ подписан уполномоченным Средне-волжского областного Истпарта А.Т.Дворцовы. «Список» имеет три раздела: «Памятники», «Мемориальные доски», «Реставрация могилы И.Н.Ульянова».

В разделе «Памятники» говорится об установке памятника Карлу Марксу перед домом Свободы (в 1921 г.) и памятника Жертвам гражданской войны (в 1927 г.) (на Новом Венце, в форме пирамиды). На памятнике - обелиске была установлена памятная доска.

Из документа явствует, что мемориальные доски были установлены на шести историко-революционных объектах: на Доме Свободы, на бывшем Кадетском корпусе, на здании драмтеатра (это здание было интересно тем, что на его месте стоял дом, в подвале которого в 1774 году был заключен взятый в плен вождь крестьянского восстания Емельян Пугачев). Доски были установлены также на Доме, где размещались первые симбирские профсоюзы, на доме, где в 1904-1907 годах была конспиративная квартира симбирских большевиков. Была также изготовлена памятная доска на могилу пяти повешенных в 1907 году симбирских революционеров. В этот же период была реставрирована могила И.Н.Ульянова. На ней также была установлена памятная доска.

Из этих объектов до наших дней не дошли два – Дом свободы и Дом профсоюзов. Остальные сохранились и отмечены памятными досками. В 1950—1960 годы доски были обновлены, а их тексты уточнены и приведены в соответствие с историческими знаниями того времени. В первоизданном, неизменном виде с 1920-х годов до нас дошла единственная доска на бывшем доме Ульяновых – ныне Доме- музее В.И.Ленина.

Работа, проведенная в 1920-е годы была началом последующей многолетней деятельности по увековечению исторических памятных мест на территории нашего края. Исследовательская работа позволяла выявлять новые памятные места, и тогда ставился вопрос об установке на них мемориальных досок. Вопрос о выявлении памятных мест, времени постановки на них мемориальных досок исследован пока недостаточно.

Необходимы, наверное, совместные усилия для того, чтобы составить сводный документ, каталог, где были бы учтены все исторические места города и области, а также было указано время взятия объектов под государственную охрану и установки на них мемориальных досок.

Примечания :

1. Край Ильича. Памятные места. Саратов, Приволжское книжное издательство. Ульяновское отделение, 1980. С. 68

2. Декреты Советской власти. Т. II. М. 1959. С. 95-96.

3. Декреты Советской власти. Т. III, М. 1964, С. 118.

4. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ), ф.57, оп.1, д.22, л.1, 1 об.

5. ГАНИУО, ф.441, оп. 2, д.7, л.1.
6. ГАНИУО, ф.57, оп. 1, д. 22, л. 2.
7. ГАНИУО, д. 10, ф. 57, оп. 1, д. 36а, л.3,3об.

СЕКЦИЯ III

Музей и система образования: концепция педагогического взаимодействия

Носков А.А.

Образ вождя Октябрьской революции в современных школьных учебниках по истории России XX века

История Октябрьской революции изучается в школе в 9-х и 11-х классах. При этом предполагается изучение этого материала по концентрическому принципу, то есть в 9-м классе на ознакомительном уровне и в 11-м на проблемном уровне. К сожалению, практически все современные школьные учебники по истории России не учитывают эту специфику учебного процесса и преподносят материал одинаково (если не считать авторских характеристик событий и личностей), невзирая на концентры, что в конечном итоге ведёт к упрощению понимания достаточно сложных исторических процессов на территории России в XX веке. Это касается и Октябрьской революции. Пожалуй, только в новом интегрированном учебнике Алексашкиной Л.Н. и др. «Россия и мир»¹ прослеживается проблемный подход к изучению достаточно сложных исторических процессов, где поднимается вопрос о сущности Октябрьских событий и ведётся дискуссия об их классификации в исторической литературе (революция или переворот)². Приводятся различные факты и суждения в пользу той и другой позиции, и учащимся самим предлагается решить для себя, как понимать это событие. Но это скорее приятное исключение, нежели уже достаточно прочно сложившаяся тенденция в современных школьных учебниках по истории России. По поводу классификаций Октябрьских событий и выходящего из них образа руководителя восставших нет единодушного мнения, а скорее наблюдаются существенные различия. Так, у одних и тех же авторов (Данилов А.А., Косулина Л.Г.) В.И. Ленин в одном учебнике предстаёт талантливым и дальновидным политиком, идейным и творческим руководителем Октябрьской революции⁶, в другом учебнике мы видим его уже в образе «главаря» заговорщиков, действующих не столько во благо России, сколько ей во вред⁷. Такой антагонистический взгляд на личность и образ одного человека наблюдается во всех имеющихся школьных учебниках по истории России XX века.

При этом показателен момент, как авторы учебников выделяют «место» для объяснения личности и деятельности В.И. Ленина. Так, к примеру, в учебнике Данилова А.А., Косулиной Л.Г.⁶ (особенно в его электронной версии)², даётся подробная справка о жизнедеятельности В.И. Ленина, объясняющая, как он превратился из простого студента «юрфака» в убеждённого революционера (*«смысл своей жизни он видел в революции» - курсив мой А.Н.*), а впоследствии и создателя нового государства. Так же преподносится материал в учебнике Шестакова В.А., Горинова М.М., Вяземского Е.Е.,⁴ где биографии В.И. Ленина уделяется несколько страниц. Совершенно другую картину мы наблюдаем в учебниках, выполненных под руководством О.В. Волобуева^{3;5}. Там вовсе не разбирается образ «вождя революции». В учебниках Н.В. Загладина^{8; 9} поднимается вопрос о жизнедеятельности В.И. Ленина, но ограничивается лишь его характеристикой активного партийного деятеля РСДРП в начале XX века. Интересную позицию занимают авторы некоторых школьных учебников, предлагая на основе имеющегося в учебнике материала самим характеризовать деятельность В.И. Ленина и большевиков в Октябрьских событиях 1917 года^{4; 12}. При этом не следует ограничиваться только фактами никак их не объясняя, или давая их (объяснения) с позиции своей «демократичности», особенно касаясь Октябрьских событий 1917 года, как это пытается делать в своём учебнике А.А. Островский.¹¹ Несколько по-новому рассматривают события 1917 года авторы учебника для 9 класса Сухов В.В., Морозов А.Ю., Абдуллаев Э.Н., называя их центральными и определившими дальнейшее

развитие России по одному из возможных путей. Личность и деятельность В.И. Ленина авторы характеризуют, как некий катализатор этих событий, который способствовал ходу событий именно в этом русле, и именно его деятельность предопределила как позитивные так и негативные последствия всего произошедшего.¹³

Рассмотрев подходы в современных школьных учебниках по истории России XX века к изучению Октябрьских событий 1917 года и личности В.И. Ленина, можно сделать определенные выводы, как по методике преподавания истории в школе, так и по «научности» изложенного материала. Так достаточно высоко можно отозваться об учебниках 1-го концентратора (в связи с требованиями, которые налагаются на учебники для 9 класса) классического характера: Данилов А.А., Косулина Л.Г.,⁷ Загладин Н.В., Минаков С.Т., Козленко С.И., Петров Ю.А.,⁸ Шестаков В.А., Горинов М.М., Вяземский Е.Е.,¹⁴ а также учебнике, составленном с позиций концепции лаборатории МЕНТАР: Сухов В.В., Морозов А.Ю., Абдуллаев Э.Н.¹³ Но есть учебники, которые ни с точки зрения методики, ни с точки зрения научности не соответствуют современным требованиям к учебникам по истории для 9 классов (мало иллюстрированы, имеют устаревшую научную базу). Это учебники под ред. О.В. Волобуева³ и учебник издательства ЦГО (авторы Жарова и Мишина), а также учебник Данилов А.А., Косулина Л.Г.,⁷ который неплохо иллюстрирован, но нуждается на мой взгляд в значительной доработке.

Что же касается учебников для 11 класса, то здесь достаточно высоко можно отозваться об учебниках (в связи с требованиями, которые налагаются на учебники для 11 класса (это проблемность изложения, неплохая иллюстрированность, опубликование источников, материал для семинаров и т.д.)) Алексашкина Л.Н., Данилов А.А., Косулина Л.Г.[1], под ред. Н.В. Загладина Н.В..⁹ К единственному недостатку можно отнести среднюю иллюстрированность этих учебников. Более «яркими» и насыщенными можно признать учебники Волобуева О.В., Кулешова С.В.⁴ и под ред. А.О. Чубарьяна.¹² Остальные учебники для 11-го класса по истории России XX века практически по всем параметрам не соответствуют предъявляемым требованиям (слабо или вообще не иллюстрированы, не содержат материал для семинарских занятий (в том числе источников) и т.д.). Это учебники под ред. О.В. Волобуева,⁵ Левандовский А.А., Щетинов Ю.А., Мироненко С.В.¹⁰ (хотя новое издание в значительной степени доработано авторами, но есть множество недочётов) и учебник А.А. Островского.¹¹

Что касается разбора понимания Октябрьских событий (переворот, революция, вооружённое восстание и т.д.) в свете современного взгляда на них, то здесь не следует навязывать ту или иную точку зрения учащимся, а следует подвести их к выводу о сложности и многогранности этого исторического события, имевшего, безусловно, огромное влияние на дальнейшую судьбу Российского государства. В то же время, что касается личности и образа В.И. Ленина, то здесь необходимо отметить, что ни коим образом не стоит понимать его, как «главаря заговорщиков», действовавших во вред стране (читай германский шпион), а необходимо подводить учащихся к мысли о талантливом человеке и политике, действовавшем по собственным убеждениям и желавшим лучшего для России, хотя и принимавшим порой очень спорные решения (вопрос о Брестском мире и т.д.).

Что касается современного названия праздника, некогда посвященного Октябрьской революции, то следует сказать учащимся, что это историческое событие, как игральная карта, разыгрывалось между представителями различных политических партий, и трактовалось в угоду собственным планам и воззрениям. И современное название «День согласия и примирения» совсем не означает, того факта, что «красные побелели, а белые покраснели», всё равно различные общественные и политические круги будут его трактовать в русле своих традиционных взглядов.

¹Алексашкина Л.Н., Данилов А.А., Косулина Л.Г. Россия и мир. XX век. 11 кл. М.: Просвещение, 2006.

²Антонова Т.С., Харитонов А.Л., Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России XX век. КЛИО СОФТ. (Мультимедиа учебник)

³Волобуев О.В., Журавлев В.В., Ненароков А.П., Степанищев А.Т. История России. 9 кл. М.: Дрофа, 2006.

⁴Волобуев О.В., Кулешов С.В. История России. 11 кл. М.: Мнемозина, 2006.

⁵Волобуев О.В. и др. Россия и мир. XX век. 11 кл. М.: Дрофа, 2006.

⁶Данилов А.А., Косулина Л.Г., Брандт М.Ю. История России. 9 кл. М.: Просвещение, 2006.

⁷Данилов А.А., Косулина Л.Г. История государства и народов России. XX век. 9 класс. М.: Дрофа, 2004.

⁸Загладин Н.В., Минаков С.Т., Козленко С.И., Петров Ю.А. История России. 9 кл. М.: Русское слово, 2006.

⁹Загладин Н.В. и др. История России. 11 кл. М.: Русское слово, 2006.

¹⁰Левандовский А.А., Щетинов Ю.А., Мироненко С.В. История России. 11 кл. М.: Просвещение, 2006.

¹¹Островский А.А. История России XX век. 11 кл. М.: Дрофа. 2006.

¹²Под ред. А.О. Чубарьяна. История России. 11 кл. Просвещение, 2006.

¹³Сухов В.В., Морозов А.Ю., Абдуллаев Э.Н. История России. 9 кл. М.: Мнемозина, 2006.

¹⁴Шестаков В.А., Горинев М.М., Вяземский Е.Е. История России. 9 кл. М.: Просвещение, 2006.

Назарова Н. В.

Живая история (из истории и современности школьных музеев Ульяновской области)

История школьных музеев в нашей стране неразрывно связана с историей отечественного краеведения и, прежде всего, с историей школьного краеведения.

Школьное краеведение с самого начала развивалось как самостоятельная ветвь краеведения, испытало на себе влияние краеведческого движения «взрослых» и государственных краеведческих музеев, органически вписалось в пионерское движение и деятельность комсомола, сыграло определённую роль в развитии российской педагогики и стало одним из эффективных инструментов обучения и воспитания молодёжи.

В начале XX века и в первые годы советской власти школьные музеи бурно развивались, но они, как правило, создавались по образцу учебно-наглядных кабинетов. Лучшие педагоги России того времени творчески осмысливали процесс взаимодействия школы и музея как культурного института. Пропагандируется идея «живого музея» как места самодеятельного творчества масс. Музеи становятся не «складом вещей, но постоянно растущим живым кабинетом, органически связанным со школьной жизнью». Таким образом, школьные музеи противопоставлялись суховато-академическим центральным музеям.

В России до 1917 года выходило несколько периодических изданий по краеведению и музейному делу, например, журнал «Школьные экскурсии и школьный музей», который издавался в Одессе. Школьный музей рассматривался как эффективное средство преодоления схоластической книжной педагогики.

После 1917 года вектор развития культурного и образовательного процесса в России был в значительной степени изменён, причём развитие это имело во многом противоречивый характер. Страна оставалась преимущественно крестьянской с невысоким образовательным уровнем, а, как напишет позднее Н.Бердяев, «культурная элита была изолирована в небольшом круге и оторвана от широких социальных течений того времени».

Новая Россия была достаточно благодатной почвой для развития краеведческого движения, «общего движения провинциальной интеллигенции спастись от бесчисленных в то время случайностей все многочисленные памятники культуры как в городах, так и в сельских местностях». Наряду с академиками в краеведческом движении участвовали и учащиеся, и малограмотные люди. музеями – как существующими, так и вновь создающимися. Стоял вопрос о государственной политике советского государства в музейном деле. Выступая на первой Всероссийской музейной конференции в Петрограде в 1919 году, народный комиссар просвещения А.В.Луначарский так определил задачи музеев: 1) музеи – опорные пункты в великом деле народного образования; 2) музеи – хранилища ценностей, памятные книги человечества; 3) музеи – опора науки; 4) музеи преследуют и

чисто эстетические цели; 5) музеи важны как орудия самообразования. А.В.Луначарский высказывал интересные идеи: «Музеи должны быть как специальные, так и синтетические... От музея центрального до маленького музея школы, ниспадая, музеи должны становиться всё более синтетичны. Пополнение музеев, их созидание и собиране должно идти снизу, к этому делу надо призвать учителей и учащихся...».

Развитие школьных музеев в России в 1920-х проходило на фоне бурного развития краеведения в целом.

В нашем городе история сохранила имя замечательного человека, преподавателя естествознания, большого энтузиаста изучения природы края – В.И.Апраксина. Выпускник Казанского университета, Владимир Иванович в 20-е годы преподавал естественные дисциплины в 3-ей советской школе, где им и был создан первый в городе школьный музей местной природы. При музее работали кружки: биологический, геологический, ботаники и растениеводства, юных плодоводов. С кружковцами В.И.Апраксин осуществлял экскурсии по всему краю, материалы которых и формировали экспозицию музея. Человек незаурядного педагогического таланта, Владимир Иванович сумел многим из своих учеников привить пожизненную любовь к естествознанию. Среди них О.В.Рождественский – орнитолог, научный сотрудник областного краеведческого музея, И.Д.Кильдюшевский – кандидат биологических наук, многие годы проработавший в Ленинградской Академии наук СССР и др.

На какое-то время краеведческое движение было оставлено без жесткого идеологического контроля со стороны государства, но позднее, с постепенным утверждением новой идеологии, словно спохватившись, новая власть принялась бурно навёрстывать упущенное.

1929 год вошел в историю как год разгрома краеведения. Были закрыты все учреждения и издания, тем или иным образом связанные с изучением местной истории. Музеи становятся, прежде всего, проводниками линии партии и помощниками в строительстве новой страны. Историко-культурное краеведение было названо «гробокопательно-архивным», звучали призывы изучать прежде всего производительные силы, насаждалась идея примитивной узкоклассовой систематизации исторического процесса. Идеи классовой борьбы, антирелигиозной пропаганды, поиски замаскированного вредительства – всё это не могло не отразиться самым отрицательным образом на школьной краеведческой и музейной работе. Подлинная, разносторонняя, подчас противоречивая история родного края оказалась закрытой для исследователей на многие годы. Массовые краеведческие мероприятия с учащимися получали всё более идеологическую направленность, а заданность тематики походов и экспедиций лишала педагогов возможности выбора других тем краеведческих изысканий, более тесно связанных с учебным процессом, с учебными предметами.

Музеи времени 1940-х годов – относительно малоизученная тема. В период войны вопросы, связанные с краеведческой работой, с деятельностью школьных музеев отошли на второй план. Многие школьные музеи бесследно исчезли, ведь в России около 20 тысяч школьных зданий было уничтожено в ходе боевых действий. Сами школьные помещения по понятным причинам использовались не по прямому назначению (госпитали, военные учебные центры и т.п.).

К концу войны школьные учителя связывали материал практически всех учебных дисциплин прежде всего с событиями Великой Отечественной войны. В школах получили распространение новые формы работы: подготовка стендов, отражавших ход боевых действий на фронте, выпуск стенных газет и «боевых листков», создание галерей «Они учились в нашей школе», переписка с фронтовиками.

Многие начинания должны были способствовать сбору в школах многочисленных материалов по истории Великой Отечественной войне. Однако остро не хватало конкретных указаний о необходимости целенаправленного сбора и бережного отношения к собранным школьниками документам, письмам – всему тому, что являлось ценнейшими

первоисточниками для дальнейшего изучения этой трагической эпохи. Можно предположить, что неуправляемый процесс сбора мог не устраивать многие ведомства по цензурным соображениям. Так или иначе, но шанс создать из многочисленных «живых» материалов музеи памяти великой войны был упущен.

Создание в 1945 году Комитета по делам культурно-просветительских учреждений, в 1953 году реорганизованного в Министерство культуры СССР и, соответственно, РСФСР, предопределило разобщённость в руководстве школьным краеведением. Культурой и образованием стали заниматься два разных ведомства. Министерство культуры по линии своих подведомственных музеев курировало общественные (народные) музеи, а Министерство просвещения РСФСР – школьные.

Кроме школьных музеев, изучавших природу, хозяйство, историю и культуру местного края, стали появляться музеи, посвящённые Великой Отечественной войне. В течение полутора послевоенных десятилетий интерес к этой теме был несколько снижен, но ситуация стала меняться. Герои прошедшей войны с полным на то основанием, без особых указаний и директив, посчитали необходимым увековечить память о героических днях. Во многом благодаря ветеранам, в школах стали появляться музеи боевой славы. Как правило, это были экспозиции, посвящённые отдельным частям и соединениям, в которых сражались герои войны. В этом проявилась качественно новая ситуация, сложившаяся в школьном краеведении во второй половине XX века. По ориентировочным подсчётам каждый третий музей в школах России к середине 1960-х был связан с темой Великой Отечественной войны. Эта тенденция устойчиво продолжала сохраняться и в последующие десятилетия.

Музей в школе всё меньше и меньше стал выполнять функцию учебного кабинета. Школьный музей послевоенной эпохи становился центром общественно-политической, может быть, в меньшей степени – культурной жизни, своего рода клуба по интересам. Во многом он начинает (прежде всего, это касается экспозиции) походить на государственный музей.

Некоторая демократизация общественной жизни в конце 1950-х – начале 1960-х гг. не изменила существенно концепцию культурной политики в стране. Создание новых музеев, независимо от их ведомственной подчинённости, разрешалось только с ведома ЦК компартий союзных республик по представлению органов культуры и лишь в тех случаях, когда организация музеев действительно необходима, когда имеются подлинные ценные материалы и помещения для экспозиции.

В 1967 году вышел совместный приказ Министра просвещения РСФСР и Министра культуры РСФСР, в котором была одобрена инициатива педагогических коллективов по организации на общественных началах школьных музеев. Приказ сопровождался рекомендациями в помощь школьным музеям (организация музея, учёт и хранение материалов, тематика краеведческих исследований).

В это время в нашем крае вновь начали проводиться отчётливые школьные краеведческие исследования двумя учителями-словесниками – Д.Р.Кулаковой (Ульяновск) и Е.Р.Морозовой (Новоульяновск), которые занялись вместе с детьми литературным краеведением и впоследствии оформили школьные музейные экспозиции.

Позже появляется первый музей военной тематики. Долгое время лучшим среди них был музей нашего земляка дважды Героя Советского Союза И.С.Полбина, созданный М.М.Рубановой в средней школе № 46 г.Ульяновска. На достаточно высоком уровне работал и работает, созданный в этот период музей Героев Свири в средней школе №31 г.Ульяновска, появляются музеи, посвященные гражданской войне, в частности Железной дивизии (средняя школа №11 г.Ульяновска – ныне только раздел, р.п.Ишеевка и др.)

В 1969 году в Ульяновске был дан старт новому Всероссийскому походу школьников «Дорогами ленинской мечты», посвящённому 100-летию со дня рождения В.И.Ленина. Позднее в городе Ульяновске возникают музеи, посвященные членам семьи Ульяновых – Марии Александровне (СОШ №2), сестер Ольги и Марии (СОШ №3), Александру и Дмитрию (СОШ №21, 4) и И.Н.Ульянову (СОШ №6). Последний, благодаря, с одной

стороны, объекту исследования – И.Н.Ульянову, внесшему огромный вклад в развитие народного образования края, а с другой стороны, его создателю и бессменному руководителю – Р.Н.Грязевой – стал одним из лучших музеев в области и существует по сей день.

Определенную группу составляли музеи истории комсомола, среди них следует выделить музей СШ №40, созданный Э.В.Дугиной.

1974 год – этапный в жизни школьных музеев России. В это время их деятельность была узаконена «Положением о школьном музее». Начинается паспортизация школьных музеев с вручением им паспорта и номерного свидетельства.

С середины 1980-х в ульяновской области создание школьных музеев приобретает лавинообразный характер. Процесс инициировали ЦК ВЛКСМ, Министерство просвещения, организовавшие ряд Всесоюзных акций пионеров и школьников, целью которых был сбор реликвий Великой Отечественной войны. Несмотря на то, что программы экспедиций предполагали сдачу собранных материалов, в т.ч. и в государственные хранилища (архивы, музеи), в основном в своей массе этот огромный материал осел в школах. Отчасти он лег в основу новых музеев, оформлялся в виде альбомов, но, главным образом, он был уничтожен физически или научно, превратившись в груды исторического хлама. Вообще военный музей в школе стал негласным признаком высокого уровня воспитательной и идейно-патриотической работы. В перечне профилей школьных музеев немногочисленными остались естественно-научные, литературные и др. С точки зрения их социальной значимости они были отодвинуты на задний план.

Через несколько лет прошла мода на музеи, ко многим из них был утрачен интерес и, что самое печальное, интерес потеряли сами школы, в которых они создавались. Музеи начали хиреть, терпеть притеснения: из своих родных помещений их выдворили в маленькие лаборантские и др. подсобки. Вслед за хаосом и неразберихой последовало уничтожение подлинников: письменные документы выгорали и рвались, предметы из ткани оказывались съеденными молью, нумизматические коллекции, ордена и медали, иконы, старопечатные книги и многое другое исчезало в неизвестном направлении. И здесь выявляется самое слабое место школьных музеев. Министерство просвещения, инициируя создание школьных музеев, рассматривало их как важный инструмент воспитания учащихся. При этом ключевой момент этого процесса и одновременно и основа любого музея – ответственность за сохранность памятников, использовался далеко не всегда.

Середина 1990-х годов ознаменовалась новым этапом школьного музейного строительства. Как отражение потребностей общества, возникают музеи новой тематики, среди которых этнографические, экологические, технического творчества и др.

В начале XXI века продолжает наблюдаться стабильный рост количества школьных музеев. По данным краеведческого отдела Областного центра детско-юношеского туризма и краеведения на 1 октября 2007 года в Ульяновской области насчитывается 155 паспортизированных музеев образовательных учреждений, среди которых:

- комплексно-краеведческие - 65;
- военно-исторические - 32;
- историко-краеведческие - 31;
- мемориальные - 6;
- этнографические - 11;
- историко-революционные - 3;
- литературные - 3;
- музеи технического творчества - 1;
- музеи истории школы - 2;
- экологические - 1.

Департамент образования Ульяновской области рассматривает музеи образовательных учреждений как эффективное средство духовно-нравственного, патриотического и гражданского воспитания детей и молодёжи. Образовательным

учреждениям, муниципальным органам управления образованием по поручению Губернатора-Председателя Правительства Ульяновской области С.И.Морозова рекомендовано активизировать работу по открытию музеев или краеведческих комнат в каждом образовательном учреждении, уделять внимание деятельности уже существующих музеев в образовательных учреждениях. Отмечена необходимость изыскивать материальные возможности для содержания и функционирования музеев и комнат, оплаты руководителей детских объединений на базе школьных музеев, поощрения администрации, педагогических коллективов образовательных учреждений, эффективно работающих в данной области.

С целью совершенствования деятельности музеев в образовательных учреждениях Ульяновской области, обеспечения методической помощи в их организации и работе разработаны Положения о музее и краеведческой комнате образовательного учреждения, согласованные с Управлением по делам культуры и искусства Ульяновской области, которые могут быть использованы для разработки положений, уставов и других локальных актов образовательных учреждений по вопросам функционирования в них музеев, комнат.

Литература

1. Краеведческий музей в школе: Учебное пособие / Под ред. Л.П.Шабалиной – Ульяновск: УлГПУ, 1999.
2. Персин А.И. Краеведение и школьные музеи: Учебно-методическое пособие. - М., ФЦДЮТиК, 2006.
3. Положение о музее образовательного учреждения Ульяновской области / Приложение к письму Департамента образования Ульяновской области от 28.09.2007 г. №6246.
4. Путеводитель по музеям муниципальных образовательных учреждений Ульяновской области / Сост. Ардакова Н.А., Королёва Н.В. И др. - Ульяновск, УИПКПРО, 2004.
5. Туманов В.Е. Школьный музей – хранитель народной памяти. Методическое пособие. - М.: ФЦДЮТиК, 2006.

Курилкина Е. В.

Посад Мелекес в 1917 году

К началу 1917 года Мелекес был одним из крупнейших промышленных центров Самарской губернии, в состав которой он входил. Хозяйственная жизнь определялась органами городского самоуправления, посадской Думой. Посадским головой с 1878 по март 1917 года являлся К.Г.Марков – купец I гильдии. Население посада накануне первой мировой войны составляло около 16 тысяч человек. Промышленность была представлена средними и мелкими заводами и фабриками, предприятиями кустарного типа. Развивались винокуренное, кожевенное, мыловаренное, поташное, литейно – механическое производство. 8 мельниц вырабатывали в год 65600 тонн муки. Продукция мелекесских мукомолов славилась высоким качеством. Развитая мукомольная промышленность нуждалась в большом количестве мешочной тары, на рубеже веков в посаде была выстроена льно-прядельно-ткацкая мануфактура. Значительную часть населения посада составляли рабочие. Центром общественной жизни являлся «Народный дом». В годы первой мировой войны и 1917 году здесь проходили горячие дискуссии о судьбе России, здесь выступали лидеры и сторонники различных партий – монархисты, кадеты, большевики и меньшевики.

Но, несмотря на экономическую развитость, положение в посаде было сложным.

Зрело недовольство народных масс кровопролитной империалистической войной. Хотя Мелекес был далек от фронта, дыхание войны ощущалось повсюду: работали госпитали, прибывали эвакуированные с западных границ Польши и Украины, появились пленные австрийцы и чехи. На фронт уходили сильные и здоровые мужчины, часть из которых гибла или возвращалась домой калеками. Из-за войны ухудшилось материальное положение жителей посада. Плата за тяжкий рабочий труд была мизерна. Безудержно росли

цены, прежде всего на продовольственные и потребительские товары. Процветало полное бесправие и социальная незащищенность рабочих, широкое использование низкооплачиваемого и детского труда. Работали по 12 часов в день. Заработная плата уменьшалась за счет высоких штрафов. «У этого времени были уже свои особые приметы. Все чаще все больше недовольства высказывали рабочие, одинаково при этом крыли и царя, и хозяев, хотя до открытых выступлений дело не доходило. Ограничивались разговорами, да и те вели не с каждым», - вспоминает в своей статье В.И.Кисин.

В 1916 году на льно-прядильно-ткацкой мануфактуре была создана нелегальная ячейка РСДРП(б), организатором и руководителем которой был профессиональный революционер, направленный в Мелекесс Самарским комитетом РСДРП(б), Я.Г.Пискалов. Это была первая подпольная организация в посаде. В неё вошли в основном рабочие. Первое время подпольщики занимались организацией рабочих, распространением политической литературы и газет большевистской направленности. Выписывали эту литературу из столицы на средства рабочих. Я.Е. Пискалов являлся также членом правления больничной кассы рабочих мануфактуры, использовал эту должность для агитации рабочих. Под видом решения очередных дел больничной кассы рабочие собирались в лесу, проводили коллективные чтения партийной литературы. Существенную роль в работе Пискалова играло кооперативное объединение «Трудовая копейка» под председательством Родионова. Являясь членом этой организации, Пискалов налаживал связи с рабочими железной дороги, мельницы и др. Позднее от тайных собраний перешли к активным действиям. Рабочие ремонтники во главе с Пискаловым выдвинули хозяину мануфактуры Алексееву требование о повышении заработной платы. После долгих раздумий Алексей согласился повысить заработок. Через некоторое время с такими же требованиями выступили ткачи мануфактуры. Их возглавила Мария Миусова. Но в этот раз вмешалась полиция, Миусову арестовали. Рабочие мануфактуры в знак протеста прекратили работу. Алексей сам был вынужден просить о её освобождении. Эти маленькие победы окрыляли рабочих, показывали их силу и способность к борьбе.

В первых числах марта 1917 года в Мелекессе стало известно о февральских событиях в Петрограде. День, когда до Мелекесса донеслась весть о Февральской революции, был беспокойным. Люди из уст в уста передавали эту весть. С песнями и лозунгами «Долой самодержавие» жители посада вышли на улицы. У Народного дома собрались рабочие, студенты, интеллигенция, купцы, банкиры, промышленники посада. На митинге выступали представители различных партий: меньшевики, эсеры, кадеты, большевики. В тот же день проходило собрание «Трудовой копейки» под председательством Родникова. На собрании проходили перевыборы членов правления, но весть о Февральской революции превратила собрание в митинг.

Группа большевиков Мелекесса, а их было 30 человек, перешли на легальную форму работы с массами. 8 марта они организовали митинг «посадских граждан», на котором было решено выбрать новый исполнительный комитет и заменить старую полицию отрядом временной милиции. Начальником милиции стал Родников, во главе нового комитета предполагалось поставить Голубева. О событиях происшедших в марте 1917 года посадский голова К.Г.Марков экстренно сообщил Ставропольскому уездному комитету и настоятельно просил руководство приехать в посад и на месте разобраться в ситуации. После этого уездный комиссар направил Родникову телеграмму, предложив ему «воздержаться», до особых распоряжений, от выборов исполнительного комитета и формирования милиции. При этом, безусловно, учитывалось то обстоятельство, что К.Г.Марков не собирался активно бороться с новой властью и был даже готов выделить средства на содержание милиции. Однако начавшийся революционный процесс остановить было невозможно. 12 марта новый исполнительный комитет был избран и тут же принял следующее постановление: «Выразить посадскому голове Маркову порицание за его зловредную деятельность по отношению к населению. Отстранить Маркова от должности и предложить ему оставить навсегда посад».

22 марта в Мелекесе была ликвидирована посадская дума, вместо нее был создан Комитет народной власти. В Комитет народной власти вошли: меньшевики, эсеры, кадеты, большевики получили на выборах 15 мест. Я.Е. Пискалов был избран членом исполкома.

В марте 1917 года в посаде прошли выборы в Совет рабочих депутатов. От большевиков в Совет прошли Я.Е.Пискалов, Е.Н.Аблов, В.А.Тараканов, И.Л. Ларин, В.В.Кисин. Председателем стал Е.Н.Аблов.

Таким образом, с марта до октября 1917 года в Мелекесе установилось двоевластие Комитета народной власти и Совета рабочих депутатов. Наступает май 1917 года. День международной солидарности трудящихся - 1 Мая впервые отмечается открыто и празднично. Ясным солнечным утром вышли на улицы посада его жители. В одиночку и толпами к зданию народного дома подходят рабочие, приказчики магазинов, лавочники, служащие банка, почты. Рабочие несут лозунги: «Да здравствует революция!», «Долой войну!», «Мир без аннексий и контрибуций!». На балконе Народного дома появляются Пискалов и Аблов. Аблов рассказывает о событиях в Петрограде, говорит о том, что фабрики и заводы должны принадлежать рабочим, а земля – крестьянам, излагает в своей речи суть Апрельских тезисов В.И.Ленина. В празднестве приняли участие фактически все жители Мелекеса, все слои населения. 29 апреля Мелекесский комитет льнопрядильной ткацкой фабрики постановил: «С 1 мая 1917 года ввести 8-ми часовой рабочий день». Примером послужило введение 8-ми часового рабочего дня в Петрограде. К середине мая все предприятия посада ввели 8-ми часовой рабочий день.

Весной 1917 года в Мелекесе создаются первые профессиональные союзы. Первыми в Мелекесе профессиональный союз создали в апреле рабочие льнопрядильной ткацкой фабрики. Председателем был избран большевик И.Л.Ларин. В мае 1917 года были организованы профсоюзы транспортников, металлистов, железнодорожников, мельничных и рыбацких рабочих.

С 23 по 25 мая в Самаре проходил съезд рабочих и солдатских депутатов Поволжья. От Мелекесской большевистской организации в съезде приняли участие Аблов и Пискалов. Я.Е.Пискалов был делегирован на I Всероссийский съезд Советов, который прошел 3 июня 1917 в Петрограде. Здесь Пискалов встретился с В.И.Лениным. На всю жизнь запомнилась ему встреча с вождем пролетариата. Вернувшись в Мелекес, Яков Егорович выступил на массовом митинге с балкона Народного дома, знакомя трудящихся с ходом Всероссийского съезда.

Уже летом 1917 года Мелекесский Совет рабочих депутатов фактически обладал всей полнотой власти в посаде. Большевики доминировали в Совете, опираясь на многочисленный мелекесский пролетариат. «Совет рабочих депутатов, - писала губернская большевистская газета «Приволжская правда» 3 июня 1917 года, - численно не велик, но пользуется фактически всей полнотой власти. Фабрично-заводские комитеты облечены полным доверием масс. Предприниматели чутко прислушиваются к их мнению.

В июле 1917 года в посаде вышел первый номер большевистской газеты «Рабочий», редактором которой стал Е.Н.Аблов. Вышло всего 8 номеров этой газеты небольшим тиражом. Но выпуск газеты пришлось приостановить из-за отсутствия средств.

Не осталась в стороне от революционных событий молодежь Мелекеса. В стенах мужской гимназии был образован «Союз шестых классов», им руководил Александр Хмельницкий. Это была юношеская коммунистическая организация, которая изучала марксистскую литературу. С Союзом были связаны П.Кухарский, А.Мишулин, с их помощью в гимназии был организован выпуск ученического журнала. В журнале большевики представлялись «сеятелями разумного», борцами за справедливость, за равенство и братство на земле. Многие из гимназистов посещали митинги, приветствовали революцию в России.

Но настоящим очагом революции в посаде стала льнопрядильная ткацкая фабрика.

Член Самарского губернского комитета РСДПР (б) Ю.К. Милонов в воспоминаниях пишет: «В конце мая в Самарский губернский комитет партии обратились мелекесские

большевики с просьбой прислать представителя для оформления местной партийной организации. Мне было поручено выехать в Мелекесс для этой цели. Товарищи мне сообщили, что во всех фабрично – заводских предприятиях посада есть около 120 человек, безоговорочно разделяющих взгляды большевистской партии». Милонов приехал в Мелекесс для выяснения возможности создания в посаде большевистской организации и оказания помощи в этом. После небольшого совещания решили устроить два выступления – публичный доклад о текущем моменте и собрание большевиков.

К назначенному времени зал Народного дома был переполнен. Люди толпились в фойе, двери были открыты настежь. Первые ряды заняли единомышленники большевиков – рабочие местных предприятий. В задних рядах разместились купцы и торговцы. Они были вооружены увесистыми «тросточками» и то и дело постукивали ими, пытаясь сорвать собрание. Но рабочих было большинство и они не допустили срыва собрания. На следующий день провели собрание, на котором было более ста человек. Юрий Константинович Милонов изложил положения программы партии, познакомил с важнейшими пунктами Устава партии. Тут же было принято решение – прием в партию, в соответствии с требованиями Устава партии, будет проводиться Мелекесским партийным ядром. Пискалову пришлось проделать большую работу по оформлению документации. Первыми в ряды партии вступили В.Кисин, В.Тараканов, А. Прокофьев, В.Шмидт, А. Ганенков, А.Сазонов. Был избран и посадский комитет РСДРП (б). Его возглавил Пискалов. Вскоре в губернской большевистской газете «Приволжская правда» появилась заметка «Мелекесская районная организация».

В сентябре 1917года большевики Мелекесса установили связь с Центральным Комитетом РСДРП (б). В ЦК РСДРП (б) поступило письмо следующего содержания:

«Уважаемые Товарищи! У нас в Мелекессе открылась ячейка (60 человек) РСДРП большевиков. Все сообщения, касающиеся партии, просим посылать на имя нашего комитета по следующему адресу: посад Мелекесс, Самарская губерния, Ставропольского уезда, Мелекесская льнопрядильная мануфактура».

В сентябре 1917 года Пискалов приступает к созданию рабочей Красной Армии.

6 октября в Самаре открылся I губернский съезд большевистской партии. На нем присутствовали представители от всех партийных организаций губернии, в которых насчитывалось к этому времени 43000 человек. От Мелекесса присутствовали Пискалов, Тараканов. Съезд высказался за усиление кампании по выборам в Учредительное собрание и утвердил кандидатов в него от Самары: от Мелекесса был избран Пискалов.

27 октября из Самарского ревкома пришло сообщение о том, что в Петрограде и Самаре власть перешла в руки Советов.

28 октября на льнопрядильной ткацкой фабрике состоялся митинг. На нем было вынесено постановление: «Вся власть должна перейти к Совету рабочих депутатов».

В этот же день состоялся пленум Совета рабочих депутатов в здании женской гимназии. С напряженным вниманием слушал зал сообщение Пискалова о событиях в Петрограде, Москве, Самаре и других городах страны. Бурными аплодисментами была встречена весть о победе пролетарской революции, о переходе власти в руки первого пролетарского правительства – Совета Народных Комиссаров во главе с В.И.Лениным. Раздались дружные возгласы: «Да здравствует революция!», «Да здравствует Советская власть!». Пискалов объявил о переходе власти в посаде в руки Совета рабочих депутатов.

В посаде создавались рабочие контрольные комиссии, которые брали под свой контроль предприятия и производство. Е.Н.Аблов стал комиссаром финансов. Советом был занят местный банк, по предложению Аблова на буржуазию был наложен военный налог. Под руководством Аблова началось изъятие собственности.

Увеличилась численность красногвардейских отрядов посада. Так на льнопрядильной фабрике красногвардейский отряд состоял из 80 человек, главой отряда являлся В.А.Шмидт, комендантом оружия и продовольствия И.А.Баранов.

14 ноября 1917 года в Мелекесе состоялся митинг. С докладом «Гражданская война и кто ее начал?» выступил Я.Е.Пискалов. На митинге присутствовали 700 рабочих и крестьян из окрестных сел. После доклада и прений собравшиеся приняли резолюцию. В ней говорилось:

«1) Все социалистические партии, которые остаются нейтральными в такой решительный момент борьбы революции с контрреволюцией, заслуживают осуждения как изменники революции.

2) Те же группы партии, которые выступают против революции, вызывая этим гражданскую войну, рассматриваются как враги революции, и будем бороться с ними всеми имеющимися у нас средствами вплоть до крайних революционных мер.

3) Мы не выпустим из рук оружия до тех пор, пока не укрепится рабоче-крестьянское правительство, которое сможет довести революцию до демократической республики, а войну – к скорому миру».⁴

Под руководством Пискалова мелекесский Совет рабочих депутатов, опираясь на значительные массы пролетариата, становится фактически центром и примером упрочения Советской власти для всего Ставропольского уезда. Поэтому первый и второй уездные съезды Советов прошли в Мелекесе.

В декабре 1917 года В.А.Тараканов и В.И. Кисин по поручению партии совершили опасную поездку в Москву. Здесь им был выдан наряд на получение оружия из Казани. Мелекесские красногвардейцы получили 500 винтовок кавалерийского образца, 2 пулемета «Кольт», 350 тысяч патронов.

События 1917 года, оставили глубокий след в истории страны и посада Мелекес. Маленький провинциальный городок оказался ареной политической и революционной борьбы, в которую включились практически все слои общества. Под влиянием событий в Петрограде активизировались рабочие посада, сумевшие взять власть в свои руки. Славен посад Мелекес своими сыновьями, имена революционеров Я.Е.Пискалова, Е.Н.Аблова, В.А.Тараканова, А.Хмельницкого навсегда останутся в истории посада и страны.

Список литературы.

- 1.Я.Рогачев. Путь большевика.- Ульяновск. 1968.
 - 2.Н.Прохорова, А.Петрова, А.Сутягин, М.Казанцева, Л.Мамай. Димитровград 300. – Тольятти. 1998.
 - 3.Ф. Касимов. История Мелекеса и его окрестностей. – Димитровград.1996.
 - 4.В.И.Кисин. 50 лет партийной организации города. // Знамя коммунизма.-1967.- 4 ноября.
 - 5.А.Милошов. 70 Мелекес. Год 1917-й. // Знамя коммунизма.-1987.- 1 ноября.
 - 6.Е.Дохтуров. Большевик Василий Тараканов.// знамя коммунизма. -1963. -14 ноября.
 - 7.Н.Марков. Страницы героической жизни. // Знамя коммунизма.- 1967. – 26 октября.
 - 8.Я.Рогачев. Делегат второго Всероссийского.// Знамя коммунизма.- 1984.- 1 ноября.
 - 9.Я.Рогачев. Жизнь, отданная борьбе. // Знамя коммунизма. -1968. – 4 ноября.
- Фонды ДКМ. Ю.К.Милонов. Борьба за власть Советов в Самарской губернии.
Фонды ДКМ. С.Г.Дырченков. Воспоминания об Евгение Аблове.
Фонды ДКМ. Павел Прокофьев. Воспоминания.
Фонды ДКМ. Е.Тараканов. Воспоминания.

Новикова М.В.

Развитие социальной активности школьников средствами музейных экспозиций в условиях сельского социокультурного комплекса

Наступило время кардинальных перемен. Такого стремительного темпа жизни не знало ни одно предшествующее поколение. Сегодняшнее время называют информационным веком, веком глобализации.

В этих условиях всё чаще обращают внимание на общеобразовательную школу как на главный инструмент устойчивых и управляемых социальных изменений, созданных в ходе индустриальной революции. Именно в школе общество может целенаправленно готовить своих будущих членов для цивилизованного решения стратегических задач социального развития.

Становление России как передовой цивилизованной европейской страны невозможно без развития аграрного сектора.

Решающий вклад в модернизацию экономики села, в его социальное развитие, а также в формирование субъектов хозяйствования нового типа и может внести образование. Реформа в аграрной сфере требует качественно иного образования. Чтобы успешно трудиться в условиях современной деревни, сельский житель должен быть подготовлен к новым социальным и экономическим условиям, освоить целый комплекс новых знаний, умений и навыков, предложить которые и призвана система образования.

Образование в сельском социуме имеет определяющее значение для сокращения культурного разрыва, который наблюдается сегодня между высокообразованной элитой, имеющей доступ к различным услугам и международной системе коммуникаций, и дискриминируемым большинством, в число которого входят сельские жители, значительно ограниченные в доступе к средствам массовых коммуникаций.

Сегодня очевидно: сельским детям необходимо образование, приближенное к жизни, пронизанное глубинным знанием окружающей среды, жизненных реалий, социальных проблем, основанное на опыте самостоятельной практической, исследовательской, творческой деятельности ребёнка, образование, которое всесторонне подготовит ученика к самостоятельной жизни, прежде всего, на селе.

Новые социальные требования к системе образования в концепции модернизации российского образования на период 2010 года составляют важнейший ориентир при реализации приоритетного национального проекта «Развитие образования на селе». В числе этих требований:

- подготовка современно образованных, нравственных, предприимчивых людей, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способные к сотрудничеству, отличающиеся мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладающие развитым чувством ответственности за судьбу страны;

- содействовать развитию духовных и демократических ценностей, воспитывать молодежь в духе гуманизма и гражданственности, терпимости и сотрудничества, уважения прав и свобод человека, любви к земле, уважения к крестьянскому труду, любви к малой Родине.

В связи с этим неуклонно возрастает роль краеведения в учебной и внеурочной работе. Благодаря краеведению, ученик имеет возможность глубже уяснить положения: история - это история людей; корни человека – в истории и традициях своей семьи, своего народа, в прошлом родного села и страны; в ходе исторического процесса из поколения в поколение передаются вечные, непреходящие ценности: трудолюбие, честность, справедливость, совесть, чувство национального достоинства, дружбы между народами, уважение к старшим поколениям, долга, милосердия.

В 1997 году в школе был создан музей, а в 2001 году он получил статус музея общеобразовательного учреждения, регистрационный номер 91, в 2005 году он был объединен с музеем трудовой и боевой славы СХПК «Большенаягаткинский», организованного в период празднования 50-летия организации колхоза «Память Ильича» в 1979 году. Открытие нового музея состоялось 4 мая 2005 года.

На данный момент в музее оформлены следующие залы:

- Трудовой славы, где представлены материалы по истории создания и развития колхоза «Память Ильича», ныне Агрофирма «Большое Нагаткино», охватывающий период с 1929 года по сегодняшний день.

– Боевой славы, где рассказывается о вкладе земляков в Победу советского народа над фашистской Германией в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г., о Героях Советского Союза, о земляках, участвовавших в оказании интернациональной помощи в Афганистане, о погибших там, об участниках чеченских событий.

– Зал истории образования, где рассказывается об истории школ района, имеется уголок, посвященный жизни и деятельности В.И.Ленина.

В стадии оформления находится Этнографический зал, где будет рассказываться о жизни и быте населения, о национальной культуре народов, населяющих район (русские, чуваша, татары)

В музее собраны старые подшивки районных газет, сотни фотографий, различные документы и предметы.

В музее проходят десятки экскурсий для учащихся школ, техникума, воспитанников детских садов, частные посещения. За год его посещают в среднем 700-900 человек.

Часто за материалом в музей обращаются учащиеся, учителя, студенты, журналисты и простые граждане, в год таких обращений бывает до 20.

На базе музея проводятся различные мероприятия отделами образования и культуры. Но каким бы содержательным и современным по оформлению ни был музей, он только тогда станет неотъемлемой частью общешкольного организма, когда учителя будут широко использовать его экспозицию и фонды в учебно-воспитательном процессе. В связи с этим учителя нашей школы проводят: уроки –экскурсии в музее; используют музейные предметы в качестве учебных пособий на уроке; дают задания учащимся подготовить доклады или сообщения на основе их самостоятельной работы в музее, работает кружок «Музееведение».

Для активной работы школьного музея необходимы усилия всего педагогического коллектива. Задача состоит в том, чтобы добиться использования музея в преподавании всех учебных дисциплин. И движения в этом направлении у нас имеются. Учителя русского языка используют экспозицию музея по Великой Отечественной, Афганской, Чеченской войн. Учителя физики и математики используют экспонаты музея при изучении тем: о мерах веса, длины, объема. Для широкого использования школьного музея в учебных целях разработана система уроков и экскурсий по разным предметам с 1 по 11 кл. с учетом возраста и учебных программ, при этом учитывается, что аудитория постоянная, чтобы исключить возможность повторов и предусмотреть преемственность в изложении материала.

Рассмотрим уроки истории Отечества в 8-9 классах, тема: «Достижения науки и образования во II половине XIX века». На примере музейной экспозиции «История образования нашего края» ребята готовят сообщение: «Чему и как учили в приходских школах», «Первые учителя», «И.Н. Ульянов и его роль в развитии образования нашего края», «Первая библиотека в селе», «Семья Ульяновых в Назарьевке», «Жизнь и деятельность чувашского просветителя Яковлева И.Я.» и др.

«События революции 1905-1907 гг. в России» в учебнике А.А Данилова, Л.Г. Косулиной за 9 класс освещаются в 1 параграфе, а о крестьянском движении написано всего 7 строчек.

Готовясь к этому уроку, я делю ребят на группы. Каждая группа получает задания:

1. Раскрыть причины первой русской революции.
2. Составить хронологию событий.
3. Какие социальные силы принимали участие в революции.
4. Результаты революции.
5. События 1906-1907 годов в селе Большое Нагаткино.

Сам урок проходит в форме театрализованного представления. Перед глазами ребят проходят: помещица Белякова с двумя сыновьями и дочерью, руководители крестьянского бунта Михаил Дикарёв, Михаил и Василий Елины, Пётр Ерофеев, Иван Шейкин, представители фракции большевиков в Государственной Думе, которые выступали в защиту нагаткинских крестьян, члены партии большевиков и эсеров.

Готовясь, таким образом, к уроку учащиеся глубже усваивают основные теоретические выводы урока, подводятся к пониманию конкретных исторических условий первой русской революции.

Заключительный урок по теме: «От Февраля к Октябрю» проводим в музее в форме конференции: «Октябрь 1917 года – случайность, неизбежность, закономерность?». Домашним заданием для ребят является мини-исследование общественного мнения на тему: «Наши современники о событиях Октября», для того, чтобы определить как они относятся к важнейшему политическому событию 20 века.

Алгоритм выполнения задания:

- Опросить не менее 5-ти респондентов, используя вопросы опросного листа.
- Сведения, полученные от них зафиксировать в опросном листе.
- Проанализировать полученные ответы и обобщить их.
- Сопоставить свои выводы с результатами опроса, проведенного вашими

коллегами.

Карточка опроса.

Возраст респондента	15-25лет	26-45лет	Старше 45лет
Образование	Незаконченное среднее и среднее		Среднее специальное и высшее
Интерес к истории	Да		Нет
Мнение респондента: социалистическая народная революция			
Мнение респондента: переворот, захват власти партией большевиков			
Аргументы в пользу своего мнения			
Имена участников событий, которые называет респондент			

Важное значение в школьном краеведении имеет сочетание научно-исследовательской и учебно-воспитательной работы.

В целях большей популяризации музейной работы в школе проводятся встречи, экскурсии, конференции. К конференциям приурочиваются выставки экспонатов, фотоматериалов, собранных в ходе поисковой деятельности. Например: «Война глазами детей», «Быт и традиции народов нашего края», «Детство моё, постой...» по творчеству В.Игнатъевой, местной поэтессы.

В течение учебного года проводятся встречи с участниками боевых действий в «горячих точках», родителями погибших военнослужащих, ветеранами войны. Собираются экспонаты для школьного музея: личные вещи, военная форма, письма, документы, фотографии. В отечественной педагогике серьезное внимание вопросу об использовании краеведческого материала музеев в учебно-воспитательном процессе уделяли К.Д. Ушинский, В.А. Сухомлинский, которые видели одну из важнейших задач школы в формировании познавательной активности учащихся. Современные педагоги подчеркивают, что школьников необходимо знакомить с нашим Отечеством, с историей Родины, с её географическим положением, народом и культурой.

Использование местного материала способствует воспитанию у учащихся патриотических чувств, гордости за свой край, любви к своему народу, а также расширяет кругозор школьников, развивает познавательные интересы, закладывает навыки исследовательской деятельности.

При отборе материала для организации работы по краеведению следует учитывать ряд принципов:

- краеведческий материал должен быть достоверным. Рассказы, предания, легенды, вещественный и документальный материал всегда нуждается в предварительном уточнении, прежде чем использовать его в педагогическом процессе;

- краеведческий материал должен соответствовать уровню развития, интересам и возрасту детей;
- изучение края должно вестись комплексно, краеведческие объекты нужно изучать всесторонне;
- важно, чтобы краеведение носило систематический характер и не было представлено набором разрозненных сведений, сообщаемых учащимся;
- круг и содержание краеведческих знаний, тематика и формы работы должны определяться педагогом с учетом возрастных особенностей детей;
- привлечение школьников к внеклассной кружковой работе, связанной с краеведением, с организацией музейного дела, включение их в поисково-исследовательскую деятельность является серьезным стимулом для развития познавательной и творческой активности учащихся, воспитывает уважение к своей малой родине, а также развивает самостоятельность в осмыслении фактов истории, дает навыки анализа и систематизации полученных знаний;
- краеведческий материал может быть использован и на уроках гуманитарного цикла. Обучение на краеведческой основе оказывает положительное влияние на общее развитие школьников, обеспечивает более эффективное усвоение материала, способствует обогащению словаря и развитию связной речи учащихся; в процессе выполнения творческих работ развивается мышление, воображение;
- собираемый из года в год материал составит архив исторических документов, станет основой научной базы кабинета истории, на которой может строиться исследовательская работа учащихся. Необходимо помнить, что собранные источники будут иметь большую историческую ценность для последующих поколений.

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что значение исторического краеведения в школе состоит в следующем. В настоящее время неизмеримо возрос интерес к истории России. В связи с теми процессами, которые происходят в стране, люди хотят лучше знать, как шло образование российского государства, формировались институты управления, какие устанавливались взаимоотношения между народами на тех или иных этапах исторического развития, как решался национальный вопрос, какова была позиция России на мировой арене и т.д. Люди пытаются найти ответы на жгучие вопросы современности в прошлом. Особое внимание привлекает к себе местная история, которая зачастую оказывается менее изученной. Так уж сложилось, что в школах, высших и средних специальных учебных заведениях приоритет отдавался изучению истории мира и страны, а история “малой родины” изучалась от случая к случаю. А между тем, люди всех возрастов, особенно молодежь, хотят знать более подробно о тех местах, где они живут, где прошли детство, юность, а у многих и вся жизнь. Все те общеучебные умения и навыки, формирующиеся в процессе научно-исследовательской деятельности учащихся, помогут им в дальнейшем в выборе профессиональной деятельности.

Всестороннее изучение истории края, публикации результатов исследований в печати, специальных выпусках оказывают большую помощь учителям, общественности, родителям в воспитании на историческом прошлом подрастающего поколения.

Литература

- Кислицын С.А. «История России в вопросах и ответах»(курс лекций) «Феникс»-1997 год
 «Историческое краеведение» - учебное пособие для 7-9 классов общеобразовательных школ. Ульяновск 2000 год.
 Нестерова Н.Г. «Развитие познавательной активности учащихся в процессе краеведческой деятельности. Томск 1994 год.
 Кудрина Т.А. «Музей и школа» пособие для учителя М. «Просвещение»1985 год
 Ганелин Р.Ш. «Российское самодержавие в 1905 году: реформа и революция – Спб, 1991 год».

**Роль экспозиций краеведческого музея мордовской культуры и быта МОУ СОШ
с. Кивать Кузоватовского района Ульяновской области в преподавании курса
отечественной истории**

Один из крупнейших методистов-историков А.И.Стражев писал: « Знать свой край – это значит использовать богатейшие данные, которые помогают на конкретных образах прошлого иллюстрировать и углублять исторические знания учащихся. Без краеведческой работы нельзя поставить по-настоящему преподавание отечественной истории».

История нашего края интересна, богата значительными событиями и именами, поучительна. Её изучение приобретает особую притягательную силу, если оно осуществляется путем ознакомления с вещественными памятниками прошлого, предметами старины. Осмотр исторического памятника превращается в общение с прошлым, вызывает яркие образные представления о событиях, связанных с этим памятником, памятным местом, о применении старинных предметов. Не случайно народная мудрость гласит: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Огромную помощь в этом оказывает школьный музей. Музей - это, прежде всего, живая связь с современностью, т.к. краеведческий музей не должен быть простым хранилищем ценных документов и памятников. Непрерывное пополнение его коллекций – одна из первых задач музея. Школьный краеведческий музей учит ценить и понимать смысл, значение памятников, предметов, окружающих человека, он пробуждает сознательную любовь к окружающему, к своему родному краю, к Родине.

Школьный краеведческий музей в Киватской средней общеобразовательной школе Кузоватовского района Ульяновской области создан к 40-летию Победы в Великой Отечественной войне в 1985 году. Совместными усилиями учителей и учащихся была проведена огромная поисковая и исследовательская работа. Было собрано и оформлено много материалов по истории села, колхоза, школы: оформлены альбомы, документы и стенды постоянной экспозиции. В 1993 году музей поменял место, обновил стенды. Сегодня музей занимает специально отведенное помещение площадью 12 кв. м. и имеет музейное пространство «Родные истоки» и «На страже Родины».

Весь собранный материал оформлен по разделам. Экспозиция музея начинается со стенда «История села», где по фотографиям прослеживается связь прошлого с современностью. Особое место в музее занимают три последующих стенда, посвященных военно-патриотической тематике: первый из них «Никто не забыт, ничто не забыто», на котором сосредоточены списки погибших в Великой Отечественной войне, а также фотографии с открытия памятника погибшим воинам-землякам, материалы об учителях-ветеранах. Второй стенд посвящен нашему земляку Сергею Петровичу Кандрашкину, повторившему подвиг Александра Матросова в далеком Заполярье Мурманской области. Третий стенд «Время выбрало нас» посвящен нашим землякам – афганцам, исполнявшим воинский интернациональный долг в ДРА.

Последующие четыре стенда посвящены истории школы, где запечатлены коллективы учителей, работающих еще в старой школе и нынешний коллектив учителей, а также фотографии всех выпускников, начиная с 1976 года, первого выпуска средней школы. Кроме постоянных экспозиций, в музее хранятся старинные фотографии, документы, шинель времен Первой мировой войны, старинные мордовские платья, лапти, а также предметы старины и быта мордовского народа: самовары, утюги, глиняные горшки, прялки, расшитые полотенца, подзоры и многое другое.

В 2000 году музей паспортизирован и ему вручено Свидетельство о присвоении статуса музея образовательного учреждения /Приказ Управления образования №353 от 28.07.2000 года/.

В связи с нехваткой помещения музейная экспозиция продолжается на втором этаже, где оформлен Зал воинской славы «На страже Родины», который начинается с экспозиции

«Подвигу народа жить в веках». Со дня Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне прошло более 60 лет. Для нашего народа это значительная дата. Да не прервется наша память... Потому что живы ещё участники, защитники, очевидцы дней минувшей войны. Живых героев тех огненных лет осталось совсем немного, но мы помним и чтим их. Именно им и посвящается эта экспозиция. В селе осталось только шесть ветеранов и солдат последнего военного призыва. На следующем стенде «Они знают войну в лицо» - материалы о тех, кто служил и участвовал в контртеррористических операциях на территории Чечни. Третий стенд посвящен нашим выпускникам школы – курсантам военных училищ и солдатам –срочникам «Наши выпускники на страже Родины». Этот стенд постоянно обновляется.

Дальше экспозицию продолжает отреставрированная картина с изображением подвига С.П.Кандрашкина. Особо почитаема следующая экспозиция, посвященная нашему выпускнику 1994 года Алексею Фионову, погибшему в Чечне при исполнении воинского долга. Завершает экспозицию стенд «Кузоватовцы – Герои Советского Союза».

Краеведческий музей и музейное пространство школы являются хорошим подспорьем в учебно - воспитательном процессе школы. Он создает огромные возможности для разнообразных форм и методов работы с учащимися на уроках истории в преподавании отечественной истории и во внеурочное время. Столь трудная проблема предметности, доказательности в истории получает материальную базу в виде подлинников – первоисточников знаний.

Знакомясь с историческими источниками в 5 – 6 классах, делим экспонаты на письменные и вещественные. Изучая быт древних славян, в музее знакомимся с бытом наших предков – мордвы: орудиями труда, посудой, одеждой. Изучая в старших классах темы о Великой Отечественной войне, в музее знакомимся с материалами об участниках Великой Отечественной войны нашего села, ведь многих уже нет в живых, а анкеты ветеранов с их воспоминаниями сохранились. Также учащиеся привлекают эти материалы для своих сообщений и рефератов на уроках истории «Великая Отечественная война в судьбе моей семьи», «Мои земляки в Великой Отечественной войне». Кроме этого, учащиеся встречаются с ветеранами, записывают их воспоминания, рассказывают о своих дедушках и прадедушках. В музее хранятся материалы с сообщениями на тему «Наш край в годы войны», где учащиеся рассказывали о жизни села в годы войны. Ребята с большим интересом и вниманием слушали своих товарищей и с особой гордостью рассказывали о своих дедушках – ветеранах, даже «вечные троечники», получая за свои выступления хорошие и отличные оценки.

Изучая тему «Внешняя политика в 60-80 годы» - советско-афганские отношения – используем стенд «Время выбрало нас», где есть материалы о воинах – афганцах, наших земляках. В селе сейчас проживают только два воина –интернационалиста, по мере возможности встречаемся с ними, чтим память погибших в этой войне минутой молчания. Каждый год 15 февраля проводим линейку памяти. Также используем книгу, которая хранится в музее «Солдаты «спрятанной войны» - 1979-1989 гг.», где есть материал и о кузоватовцах, погибших в Афганистане, это: Александр Юрин из с. Томылово и Михаил Ильин из с. Лесное Матюнино. Их имена тоже вспоминаем и чтим память погибших минутой молчания.

В музее хранится летопись приходской церкви с. Кивать, в котором священник Ираклий Жемчужников описывает события, происходящие в стране и нашем селе начиная с конца 19 века – 1893 – 1926 годы. В этой летописи содержатся сведения об участии наших земляков и погибших в первой мировой войне, о состоянии дел в селе во время войны. Эта летопись используется при изучении темы о первой мировой войне. Также в ней есть сведения о революции 1905 -1907 годов, событиях Февральской и Октябрьской революциях 1917 года, об установлении Советской власти в селе, крае и о гражданской войне. Советская власть установилась в селе мирно, был избран первый председатель сельского совета – Манин Егор Герасимович, а затем Ерёмин Матвей Алексеевич.

Во время гражданской войны, 16 августа 1918 года ночью в село вступила Красная Армия, целая рота (250 человек) с оружием, пулемётами, пушками и кухней. На станции Безводовка находились чехи. 18 августа была объявлена тревога, красноармейцы готовились к бою, населению сказали: «Наступают чехи, прячьтесь в погреба и кладовые». В 2 часа пополудни на Кивать начали наступать превосходящие силы белогвардейцев и чехов со стороны Томылова, Еделева и Чурька Панда. Через полчаса начался бой, стрельба из ружей и нескольких пулемётов. Есть воспоминания старожилов, что у белогвардейцев был офицер родом из Кивати, хорошо знавший местность. Красные вынуждены были отступить. Батарея отступила к Чекалину, а пехота - в урочище Аржакай. В этом бою был убит наповал красноармейский офицер – наблюдатель и ранен один красноармеец – рядовой, которого добила белочехи до смерти. Их похоронили на местном кладбище. Через 3 дня белогвардейцев начали теснить, они отступили до Еделева, там разгорелся очень сильный бой, белочехи понесли большие потери и начали спешно отступать по направлению к Сызрани. Но среди красноармейцев тоже были немалые потери. На местном кладбище села Еделево в братской могиле похоронены 76 красноармейцев и политкомиссар В.Н. Граковский. Эти материалы с интересом используются учащимися 9 – 11 классов при изучении соответствующих тем. Они делают сообщения, пишут рефераты, выступают на краеведческих конференциях о событиях в нашем селе.

В музее хранится альбом «Наше село за 60 лет Советской власти», который используется при изучении темы о коллективизации. В альбоме рассказывается о событиях в нашем селе после установления Советской власти, о создании партийной и комсомольской организаций, об организации колхоза. Колхоз в селе был создан в 1930 году. В 2000 году колхозу «Заря» исполнилось 70 лет. В настоящее время он преобразован в СПК «Киватский». Колхозники прошли сложный тернистый путь. В схватках с противниками коллективизации они организовали коллективное хозяйство, укрепили его. В альбоме помещена часть очерка Н.В.Смыслина – корреспондента районной газеты «Знамя Ильича» - «Заря над селом». В этом очерке рассказывается о первых активистах, организаторах колхоза, коммунистах, которые много сил отдали установлению Советской власти на селе. Очерк написан по рассказам участников всех событий старейших колхозников М.Айдашкина и К.Ванькина. С помощью этого альбома учащиеся делают сообщения о создании колхоза в нашем селе, о раскулачивании, о классовой борьбе в селе. Многие узнают в очерке своих родных. А это ещё один плюс в изучении отечественной истории. Ребята изучают историю страны через изучение своей семьи, своей родословной. Недаром большинство учащихся школы имеют положительные оценки по истории России.

Материалы и экспонаты музея используются не только на уроках истории, но и во внеурочное время. В школе проводится большая внеурочная работа по краеведческому и военно – патриотическому направлению, но это отдельное выступление, сейчас же я постаралась показать роль музейных экспозиций и экспонатов в преподавании отечественной истории.

Хочется только добавить, что наше село Кивать – это мордовское село. Чтобы пробудить чувства любви к малой Родине, интереса к ее прошлому и настоящему, ощущения своей кровной связи с этой землей в 90-е годы школа поставила задачу возрождения мордовской национальной культуры. За это время проделана огромная работа и в этом году педагогический коллектив разработал программу «Школа – центр возрождения национальной мордовской культуры на 2007 -2012 гг.», целью которой является: формирование школы как центра возрождения, сохранения, развития культуры, традиций, обрядов мордовского народа. С этой программой школа включилась в конкурс лучших образовательных учреждений, активно внедряющих инновационные программы и с честью выиграла в нем Президентский грант – миллион рублей. Педагоги через уроки и работу кружков «Историко-краеведческий», «Мордовский фольклор», клуба «Поиск» создают условия для освоения детьми традиционной культуры своего народа. Развивают творческую деятельность по возрождению, сохранению и развитию ее через изучение народной

экологии, педагогики, традиционного знания природы своего родного края, обрядовых праздников, родной речи, музыкальной и танцевальной культуры, прикладного и изобразительного искусства.

В заключении хочется сказать, что широта использования музея в учебно-воспитательном процессе безгранична, главное – не превращать его в склад старинных вещей, а широко и систематически использовать на уроках и во внеклассной работе, чтобы музей стал достоянием новых поколений школьников, стимулировал дальнейшую краеведческую работу. Главное, заинтересовать школьников процессом исторического познания. Там, где зародился живой интерес, дело заключается лишь в том, чтобы направить этот интерес, юношеский энтузиазм в разнообразные формы работы – урок, кружок, викторина, поход и т.д.

Прежде всего, необходимо помнить о значении краеведения в деле воспитания патриотизма и гражданственности. Любовь к Родине всегда конкретна. Это любовь к своему родному дому, селу, городу, стране. А для того, чтобы по – настоящему полюбить свой край, нужно его хорошо знать.

1. Методика историко–краеведческой работы в школе, под ред. Н.С.Борисова. М., «Просвещение», 1982.
2. Краеведение и туризм во внеклассной работе, под ред. А.В.Зосимовского, М., изд. Академии пед. наук РСФСР, 1962.
3. С.Л.Сытин, Школьный историко – революционный музей, Приволжское книжное изд-во. 1976.

Кручинина З.В.

Симбирск и симбиряне. Замечательные люди нашего края Память народная

«Память».

*Я знаю: память о войне жива,
Я знаю: раны в сердце не зажили,
Но нет ни злости, ни обид в словах,
Врагов в душе давно уже простили.
Уж так устроен русский человек:
Живет и чтит библейские законы,
И знает, что добро из века в век
Приходит в мир и заглушает стоны.*

Надежда Павловна Милюткина.

Это стихотворение выпускницы нашей Баевской средней школы, ныне учителя русского языка и литературы Кузоватовской средней школы № 2 напечатано в газете «Знамя Ильича» от 17.05.2001г.

Помогает сохранить эту память наш школьный музей. В этом – 2007 году - он отмечает пятидесятилетие. В книге отзывов о музее есть такие строки: «Очень благодарим всех, кто внес большой вклад в основание школьного музея. Были очень рады и удивлены, что так много сохранено и есть на что посмотреть нашим детям и внукам. И они будут много знать о нашей далекой и настоящей жизни». Выпускники школы 1985 года.

«После посещения музея остались самые теплые и добрые чувства. На фотографиях узнал своих земляков, родственников, одноклассников. Спасибо основателям музея – Александру Васильевичу и Полине Ивановне Маталовым. Спасибо Кручининой Зое Васильевне, которая продолжает это очень нужное дело». Выпускник 1970 года Владимир Николаевич Казаков.

«Продолжайте те традиции и сохраняйте те идеалы, которые так бережно несли на своих плечах ваши земляки». Начальник Кузоватовского РОО Конзаев Сергей Иванович.

«Помню организацию этого музея в старой (деревянной, двухэтажной) школе на 2 этаже, в 6 «Б» классе. Огромное спасибо организаторам – Маталовым Александру Васильевичу и Полине Ивановне, краеведам. Огромная благодарность хранителям истории – руководителям в н.в. Есть пожелание руководству школы – выделить помещение большей площади» С уважением Кафидов Александр Николаевич, выпускник 1970 года. Кафидов А.Н. – полковник в училище связи, работает и проживает в г. Ульяновске. Его младший брат Анатолий Николаевич заочно закончил сельскохозяйственный институт, в н. в. работает директором Баевской средней общеобразовательной школы (с 1999 года).

Своя земля и в горсти мила

*«Из трех делений времени – настоящее,
будущее и прошедшее – самое
ответственное – настоящее, самое
манящее – будущее, самое богатое –
прошлое».*

Д.С. Лихачев

Начало Баевки было на правом берегу реки Свияги, улица была в один порядок, окнами к реке, позади было торфяное болото. Заселение наших мест началось после основания города Симбирска (Синбирска), который возник в 1648 году как город-крепость. Это был период укрепления и расширения русского феодального государства, период активного заселения и освоения Поволжья. Заложили его на высоком правом берегу реки Волги (Ра, Итиль), и с восточной стороны он являлся крайним пунктом Синбирской черты (Синбирск – Юмань – Тагай – Уренск – Карсун – Соколка – Тальск – Аргаш – Сурский острог). Историки утверждают, что граница Российского государства не уступала Китайской стене, только она была из дерева. Черта представляла из себя земляной вал со рвом и деревянным тыном, который заполнялся засеками (до 200 м), башнями, острогами и укрепленными городками. Царь Алексей Михайлович Романов принял решение (ему было 17 лет тогда), что необходимо простроить город – крепость для отпора кочевым племенам. «... на твоей государевой службе с твоим государевым окольным с Богданом Матвеевичем Хитрово, да с дьяконом с Григорием с Кунаковым в понизовых городах для обереганья от приходу ногайских людей, и для строенья новых городов и засечных крепостей от реки Барыша до реки Волги».

Местность в окрестностях принадлежала царской фамилии и носила название уделов, удельных лесов, отсюда села Кузоватовской волости – Баевка, Кузоватово, Кивать, Коромысловка были удельными, а не барскими. Некоторые из первых поселенцев были завербованы специально присланными людьми для заселения здешних мест. В церковной летописи были записаны фамилии первых жителей села. Это семьи Кукушкиных, Счетчиковых (Яшановых) из Полатовки, Рогашевых (погорельцы из с. Аргаши, ныне Инзенского района), Казанцевых (крестьян из-под Казани). Было записано и о том, что в начале XIX в. в селе был большой пожар, сгорела церковь, а в ней икона, подаренная царским правительством сборщику за его работу. После пожара из Баевки была выселена тысяча душ в самарские степи. Оставшиеся строили заново с большим трудом. Вместо сгоревшей деревянной церкви была построена каменная церковь с колокольной, оканчивающейся высоким шпилем (1823). Через 70 лет, в начале 90-х годов она была перестроена, расширена.

«Третий Благодичинский округ 239. Село Баевка при реке Свияге. Храм каменный, построенный прихожанами в 1823 году, а в 1897 году перестроен, обнесен каменной оградой. Престол в нем в честь Покрова Пресвятой Богородицы... Притча состоит из

священника, диакона и псаломщика. Дома: для священника, и диакона общественные на общественной земле, а для псаломщика – собственный на церковной земле. Прихожан в 496 дворах 1489 мужчин и 1511 женщин, сверх того, раскольников 8 мужчин и 12 женщин». На перестройку было истрчено 28 тысяч народных денег, из них только 6 тысяч на иконостас. На Саратовском литейном заводе был отлит колокол весом в 210 пудов, прежний – 100 пудов (160 кг) разбился во время пожара. Заплатили за него по 19 руб.50 коп. за пуд. В перестроенной церкви появились дорогие серебряные 6 лампад, стоимостью в 150 руб. каждая. Все эти средства собирались с населения как обязательный налог. Эта церковь простояла в селе до 20 марта 1961 года. Затем её изломали, кирпич отдали в р.п. Кузоватово на строительство кинотеатра. Через 30 лет, 21 сентября 1992 года собрался сход жителей села. На месте алтаря отец Сергей, настоятель храма Казанской Божьей Матери, установил Крест – это первая «ласточка» в возрождении исповедания в нашем районе. Через 6 лет церковь была построена, на её открытии был архиепископ Симбирский и Мелекесский Владыка Прокл. Религия – составная часть нашей культуры и ее необходимо изучать, для того, чтобы сохранить традиции, язык народа.

Ученье – свет

В церковной сторожке, где часто находились люди, которые приходили в церковь, 1 октября 1861 года была открыта первая школа. Занятия вел диакон бесплатно. В 1872 году на площади, с южной стороны к церкви была построена школа (как выяснилось позднее, когда велись земляные работы, здесь было старое кладбище). Классная комната 6 на 9 аршин, по расчетам на 40 человек. При школе, во второй половине дома, была квартира для учителя, она была отделена от класса холодными сенями. В этой школе работал учитель Боголюбов Василий с окладом 6 рублей в месяц. В 70-е годы при содействии инспектора народных училищ Ильи Николаевича Ульянова в наших местах было построено несколько школ (с. Кузоватово, с. Баевка, с. Лукино). При Боголюбове около школы был огорожен участок площадью 200 кв.м. и засажен сиренью. Дисциплина была, очень строгое наказание ждало нарушителей – били линейкой или ставили коленями на горох. Население очень уважало учительницу Скалкину Наталью Павловну, но священник заставил ее уйти из Баевки.

В 1900 году в Баевку приехал учитель, который окончил Учительскую семинарию – Федоров Дмитрий Алексеевич (1882-1976 г.). В 1904 году назначен заведующим школой. Он проработал учителем начальных классов 56 лет, 28 лет работал в Баевке, 28 – в поселке Аклан Баевского сельского Совета (в настоящее время поселка нет). Зимой 1923 года на общем собрании граждан села было решено приблизить крестьянина к земле и расселить Баевку в 11 населенных пунктов: Елхово, Сурки, Аклан, Большая Дубрава, Пошкарка, Дупельшки, Средний родник, Головник, Сурков родник, Попово поле, Поселок по р. Свяга к Коромысловке – Выселки.

В начале 1924 года организовались поселки: Елхово – 18 хозяйств, Сурки – 20 хозяйств, Аклан – 32 хозяйства. Другие поселки не возрождались.

В 1927 году для детей этих поселков была открыта школа, где Дмитрий Алексеевич стал заведующим. Вся жизнь его была связана с Баевкой. В Акланской школе работали вместе с женой Клавдией Алексеевной. За хорошую работу Дмитрий Алексеевич был награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. У него хранились подлинные выписки из церковной летописи села Баевки. Сама летопись в связи с закрытием в 1935 году церкви пропала, поиски ее не увенчались успехом. С уходом на пенсию 26 декабря 1956 года «Тетрадь выписок» со своими примечаниями и очень ценными дополнениями он подарил Баевской восьмилетней школе, где Маталов Александр Васильевич работал завучем. На следующей год они вместе с Полиной Ивановной создали краеведческий уголок, который и стал впоследствии музеем. В Кузоватовскую волостную школу набирали учеников из сел: Кузоватово, Баевка, Кивать, Лесное Чекалино, Лесное Матюнино, Чекалинские Латыши (Балтия), Русская Темрязань, Мордовская Темрязань. В школу набирали детей мужского пола и называли «мальчишки». Говорили: «Родители плакали, провожая детей (брали по

несколько человек). В церковно-приходскую школу осенью приходили до 80-90 человек, а весной, не закончив учебный год, уходили помогать своим родителям в поле пахать, сеять, боронить и пасти скот. Некоторые пахали сохой. Пашут такие ребятки, и только голова еле виднеется из-за сохи. «Липунюшка» за сохой», - говорили крестьяне. И вот такому пахарю приходилось не только ходить за сохой, но и поднимать её, чтобы отряхнуть с нее землицы фунтов этак 25-30. Заканчивала учебу очень маленькая часть, в один год окончили школу только 4 человека. Девочек почти не было, они пряли, ткали холсты из кудели (получали из растения конопля), сидели с маленькими – нянчились. Классы называли отделениями. Дети бедняков бросали школу из-за того, что не было одежды, обуви.

Маталов Александр Васильевич, учитель литературы, работал завучем, а директором восьмилетней школы долгие годы работал Батаев Иван Филиппович, математик, всего проработал в школе 34 года, участник Великой Отечественной войны (1941-1945гг), лейтенант-артиллерист, воевал на Белорусском фронте; кавалер трех орденов Красной Звезды, награжден многими медалями. Дошел до Берлина и 1 год служил там. Вернулся на Родину в 1946 году. Они со своей женой Верой Дмитриевной, учителем русского языка и литературы вырастили двоих прекрасных детей: сына Анатолия (в н.в. военный хирург) и дочь Ольгу (радиоэлектроник), Ныне супруги Батаевы покоятся на сельском кладбище. Эти люди не являлись объектом внимания традиционного краеведения, Они такие же наши земляки, как и И.Н.Ульянов или В.П.Ивашев и многие другие, известные почти всем. Их жизнь и деятельность позволяет несколько по-иному представить развитие нашего края, дополнить наши знания существенными фактами.

До революции 1917 года население было неграмотным. Только после революции школы получила возможность дать образование всем детям села, потому что было введено обязательное начальное, а затем – семилетнее и восьмилетнее, а в конце 70-х – среднее образование. «Живем сейчас, лучше некуда!» - такое часто можно было услышать от многих старожилых села. Говорилось это серьезно, без притворства.

Батраков Семен Николаевич, в семье которого было 12 человек детей, рассказывал Маталову Александру Васильевичу в 1959 году (об этом есть записи в «Истории села Баевки», автор А.В. Маталов) «...Пропал бы с семьей до революции. Не только детей, но и себя погубил бы вместе с женой. Только при Советской власти вздохнули мы с ней по-настоящему. Много я знал старых законов, но нет лучше законов, как наши. Они помогли мне вырастить 12 человек детей. Все сейчас живы, здоровы, все выучились, вышли в люди.... Спасибо Советской власти за нашу жизнь!»

В 1965 году А.В. Маталов беседовал с Лукерьей Терентьевной Рогашевой, она воспитала восьмерых детей. «...Если бы до революции, - сказала Лукерья Терентьевна, - не поднять бы мне одной такую семью. Помогли советские законы поставить на ноги моих детей, сделать их хорошими людьми. Государство выплачивало мне пособия. В техникумах и институтах учились дети – получали стипендию. Хочется поблагодарить Советскую власть от всего сердца!»

Старший сын Василий Степанович окончил Куйбышевский планово-экономический институт, работал начальником планово-экономического отдела Ульяновского автозавода. Второй сын Иван Терентьевич закончил Ульяновский политехнический институт, работал инженером-строителем, строил Ленинский Мемориальный комплекс, Лауреат Государственной премии.

Получили педагогическое образование дочери Екатерина Степановна (работала директором Киватской школы) и Валентина Степановна (работала учителем географии в Баевской средней школе Кузоватовского района). О многих людях можно было еще рассказать...

Организовали колхоз в 1931 году, на полях сеяли рожь и горох, на поселках Елхово, Сурки и Аклан ещё чечевицу и чину (семейство бобовых). Когда в колхоз прислали агронома Чугунова Василия Ивановича, дела пошли ещё лучше. Вносили органические и минеральные удобрения (навоз, древесную золу и др.) на поля, стали родиться пшеница, гречиха, просо.

Ученики тоже работали, оказывали помощь колхозу – заготавливали веточный корм для овец, на полях собирали колоски; убирали вручную подсолнечник: срезали стебель с корзиной подсолнечника и на него нанизывали, как бусы, одну корзинку за другой. Получалась увесистая такая гроздь. Тракторов, автомобилей тогда не было.

В 1937 году был хороший урожай, на один трудодень колхозникам давали по 8 кг. зерна, а колхоз тогда приобрел первую автомашину полуторку, которую в 1941 году забрали на фронт вместе с самыми лучшими лошадьми. Автомобили были необычные – кабины, дверки были сделаны из фанеры. Только много позднее появились металлические кабины.

Первым председателем колхоза был финн по национальности Пётр Петрович Эскилянин. С 1939 года выбрали местного жителя Кондратьева Филиппа Самойловича, его колхозники любили, была хорошая трудовая дисциплина, совсем не было воровства. Особенно хорошо дела пошли, когда вернулись односельчане с Победой над фашистской Германией. В послевоенный период колхоз имени Вячеслава Михайловича Молотова стал многоотраслевым хозяйством (растениеводство и животноводство – КРС, свиноводство, овцеводство, птицеводство; был заложен прекрасный Фруктовый сад). К середине 50-х сумел стать семеноводческим, снабжал хозяйства района семенами, благодаря госсортучастку и его руководителю Марии Александровне Назаровой. Колхоз стал миллионером, лучшие работники ездили в Москву на ВДНХ (Чехонина Анна Михайловна, Батраков Михаил Семёнович и другие).

Освещались дома керосиновыми лампами, только в конце 50-х начале 60-х годов в селе появились «лампочки Ильича». В селе (севернее Кисловки) построили электростанцию дизельную, в которой стояли 2 дизеля – тракторные моторы крутили генераторы и вырабатывали электроэнергию (всего 100 киловатт). По улице Советской поставили столбы дубовые и протянули провода – 2 линии центральные. Первые лампочки привез из Куйбышева Кручинин Иван Арсентьевич. Свет появлялся в домах с вечера (как стемнеет) и до 24 часов. Предварительно 3 раза выключат и включают, а затем отключали до следующего вечера. Работал там Рогашов Иван Тимофеевич. Позднее, когда село подключили к центральной подстанции в Налейке, он продолжил работу на кирпичном заводе мотористом. За смену давали от 4 до 6 тысяч штук кирпича-сырца. За летний сезон заполняли все сараи – до 300 тысяч штук и до 15 тысяч каленого – «красного» кирпича.

После войны многие уезжали целыми семьями в Москву, Ленинград, в Куйбышев, на Сахалин и др. города нашей страны. Баевцы принимали участие в строительстве ГЭС, Куйбышевского водохранилища. Девушки ездили на корчевку деревьев (Кручинина Прасковья Арсентьевна, Батракова Марфа Семеновна и другие), учитель начальных классов из Баевки Краснушкин Александр Афанасьевич работал секретарем парткома на стройке ГЭС, был награжден орденом Ленина, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны и другими. Позднее возглавлял в г. Куйбышеве отдел культуры.

Ровесница Октября

Зоя Александровна Бурова, в девичестве Елькина, родилась в 1917 году (сама говорит, что она «ровесница Октября») в г. Сызрани. Прожила долгую, счастливую жизнь (26.01.1917-11.08.2006 гг.). В Баевку Зоя Александровна приехала работать в 1936 году, окончив педагогический техникум, единственная со специальным образованием в с. Баевке, у других учителей было семилетнее. Школа размещалась в 4-х зданиях (один дом поповский), расположенных на перекрестке дорог рядом со Святой горой (на ней стояла церковь Покрова Пресвятой Богородицы) – Покров – престольный праздник в селе Баевка Кузоватовского района. В каждом доме было по 2 класса, звонки на урок и с урока давала уборщица на улице.

Встречаются люди, которые любят подчеркивать, что городскому жителю трудно привыкать к сельской жизни. Молодая городская девушка Зоя с увлечением начала работать в школе, находилась в постоянном общении с родителями учащихся, принимала активное участие в общественной жизни села. Сельская жизнь, как и городская, оказалась интересной,

многогранной. Она не только не тяготила девушку, но и давала ей большое моральное удовлетворение. В школе работали 8 учителей. Все они, кроме основной работы в школе, ещё обучали неграмотных взрослых: женщин на дому – собирались в одной избе по 5 человек; вечерами в школу приходили до 30 человек. После занятий шли в клуб, где ставили спектакли и концерты. Туда спешили и те, кто работал в поле, вручную пололи просо, пшеницу, бахчевые культуры – капусту, тыкву и т.д. На лошадях подваживали солому на фермы: «фураж», «ропусках» летом, на санях – зимой. В посевную возили семена в поле, засыпали в сеялки – «конки». А в уборочную отвозили от комбайнов на склад. Здесь необходима была сноровка, ведь лошадь должна была идти рядом с комбайном (вспомните, какие они были?) и не свернуть в сторону, и не отставать, иначе зерно могло просыпаться на землю. У комбайнов были специальные ящики, куда пересыпалось зерно. Помощники комбайнера должны были это зерно пересыпать в ящики извозчиков, которые доставляли его на зерноток в амбар. Им, молодым девушкам и юношам, хотелось и потанцевать, и поиграть в «ручеек». Часто звучали русские народные песни, частушки в сопровождении балалаек, мандолин, гармонь. И усталость исчезала. А утром опять на работу...

Учили и допризывников, тех, кто должен был идти в армию, но не имел четырехлетнего образования. С ними занимались учителя Королев Степан Кузьмич и Лапин Иван Михайлович. В нашем школьном музее есть фотография допризывников с учителями, которую прислала Зоя Александровна Бурова, заведующая школой в те годы.

Она много лет выполняла обязанности агитатора, уполномоченного по займу, руководила работой методического объединения начальных классов, возглавляла женсовет. Неоднократно её избирали депутатом сельского Совета. Вместе со всем этим пришёл заслуженный авторитет, уважение и любовь жителей села, учащихся, товарищей по работе. С годами повышалось и крепло её педагогическое мастерство. Награждалась медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», двумя медалями «За трудовое отличие», 8 Почетными грамотами. О ней не раз писали на страницах нашей районной газеты «Знамя Ильича», которая ранее называлась «Коллективный труд». В н.в. называют «Кузоватовские вести».

Любовь к благородной профессии учителя Зоя Александровна передала своим детям и ученикам. Старшая дочь Лидия в 1965 году окончила Ульяновский педагогический институт, дочь Галина в 1966 году – Сызранское педагогическое училище. Выбрали эту профессию Кручинина З.В., Кручинина М.И., Кручинина Л.И., Кручинина Н.Н., Батракова Н.П., Шумилина Н.И., Шумилина М.И. и многие многие другие. Закончил УГПИ им. И.Н.Ульянова Козин Николай Михайлович, работавший в КГБ. Среди её учеников есть врачи, агрономы, зоотехники, библиотекари и другие специалисты.

В 1949 году в селе была открыта семилетняя школа, директором назначили Поздьяеву Пелагею Филипповну, завучем работал Маталов Александр Васильевич. С 1952 года начались регулярные выпуски из семилетней школы. В этом учебном году 1-й выпуск отмечает юбилей – 55-летие окончания школы. В этом классе учился и Сурков Николай Никифорович, который много лет возглавлял поссовет в р.п. Кузоватово. Баевские старожилы говорили о новой школе, что это мечта, воплощенная в жизнь. Благодарили председателя колхоза Кондратьева Филиппа Самойловича, с/Совета - Терехина Ивана Арсентьевича.

К 30-летию средней школы в нашем селе оформлена экспозиция «Основатели музея», где рассказывается о Маталовых Александре Васильевиче и Полине Ивановне, Буровой Зое Александровне, Кисаровой Анне Александровне, Шибяевой Анне Филипповне и других работниках школы. Это стало возможным благодаря помощи лично главы сельской администрации Балакшина Владимира Григорьевича, Балакшиной Клавдии Федоровны, Сурковой Татьяны Васильевны, Хоробрых Лидии Петровны. Только чуткие, добрые, неравнодушные к окружающим людям, хранящие память о самых лучших годах детства, юности, Любящие свой край, с пониманием относятся к нуждам музея.

Люди живы, пока о них помнят, даже и тогда, когда их уже нет рядом с нами. Память хранит их имена, передавая из поколения в поколение, от дедов внукам и правнукам. Чтобы вечно продолжалась наша жизнь... Чтобы привлечь интерес жителей в т.ч. и учащихся к прошлому, чтобы возродить традиции, воспитывая бережное отношение к своей истории, жизни.

Библиография

1. Е.К.Рыкова. Культура Симбирского края. Ульяновск, 1997.
2. Из этнической истории Ульяновской области. Ульяновск, 1993.
3. Венец, 1991.
4. Ж.А.Трофимов. Симбирская Карамзинская общественная библиотека. М., Изд. центр «Россия молодая», 1992.
5. Кузнецов В.К. История Симбирской губернии в лицах, Ульяновск, 1999.
6. Филологическое краеведение в школе. Ульяновск, 2001.
7. Историческое краеведение, Ульяновск, 2001.
8. «Симбирский курьер» от 17 января 1998, рубрика «Город и власти».
9. Газета «Знамя Ильича» от 17 мая 2001. «И снова май, и вновь Победа».
10. М.Ю.Новицкая. Родная земля». М., 1998.
11. Газета «Знамя Ильича» от 18 августа 2001. «Из истории Баевской церкви» А.Маталов.
12. Материалы школьного музея с.Баевка Кузоватовского района Ульяновской области.
13. Г.Н. Волков. Этнопедагогика. М., АСАДЕМА, 1999 .

Логинова Т.В.

Становление Советской власти в Павловке

Близился конец октября 1917 года. Павловский телеграф принял весть из Хвалынска о том, что Временное правительство свергнуто и власть перешла в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Надо было организовать Советскую власть в Павловке. Местные коммунисты хотели быстро установить власть Советов. Но на их пути встали месные богачи: кулаки, купцы, которые мешали этому.

В конце ноября 1917 года в Павловку из Баку прибыл демобилизованный из армии Александр Иванович Гусев с женой Евдокией. Он прошел школу политической борьбы в среде бакинских нефтяников. В РСДРП вступил, будучи на фронте империалистической войны. Он возглавил павловских коммунистов и сразу же принялся за организацию Советской власти в Павловке.

В Павловке наиболее глубоко пролегла пропасть между бедной и богатыми, и классовые противоречия были очень острыми.

- Ну, как, папа, дела-то тут у нас в Павловке? Какое настроение у крестьян? – едва переступив порог, спросил он у отца, - как с землей? Кто тут контру больше всех разводит?

Отец поведал, что контры в селе многовато. А особенно отличаются царские офицеры Дмитрий Ждаркин, Егор Сироткин, Михаил Зыков. Вдохновляет их поп Пиксанов. За спиной контры стоят богатеи Горелов, купцы Мунин, Крашенников и другие толстосумы.

- Ну, а за большевиков кто стоит?

- Да, есть люди, которые стоят горой и за большевиков. Вот братья Яков и Тимофей Куваёвы, Федор Ежков, Николай Шаронов, братья Чекмаревы, Александр Московцев, Овечкин Иван, Миша Кареев, Степан Удалов и другие. У нас в соседях живёт присланный агроном Андрей Филиппович Митин. Он все время разъясняет правильность линии большевиков. Говорят, он партиец.

«На другой день после приезда меня пригласили к Ежкову Фёдору, который с фронта раньше вернулся по ранению. В доме собрались фронтовики. Мы обсуждали вопрос, как нам

организовать побольше сознательных товарищей, совместно с беднотой разогнать земскую управу и установить Советскую власть», - писал позже Александр Иванович Гусев.

Вскоре фронтовики объединились в вооруженную дружину. В ней состояло 90 человек. Это были сознательные представители павловской бедноты. Так как оружия было маловато, было решено послать Гусева А.И. и Куваёва Т.М. за оружием к председателю Саратовского губисполкома тов. Антонову.

Вооружённые дружины стали представлять из себя внушительную силу, и земская управа починялась её требованию созвать собрание граждан, чтобы провести выборы в Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Но члены управы сманеврировали: созвали на собрание богатую верхушку села. В Совет им поэтому удалось провести всех членов прежней управы. Лишь двое – Гусев А.И. и Махов В.М. – представляли интересы бедноты. Произошла лишь смена названия органа власти.

Члены большевистской партии и наиболее активные фронтовики решили побывать в доме каждого бедняка и середняка, разъяснить, в чем суть Советской власти и чьи интересы она защищает. Этой разъяснительной работой трудовые люди Павловки были настроены на перевыборы Совета, и 22 января 1918г. на очередном собрании они уже оказались в явном большинстве.

- Голытьбу избирать не будем! Пусть Ждаркин, Сироткин Горелов будут в Совете ! – кричали кулаки и торговцы. Но собрание возмущенно гудело каждый раз, когда богатеи поднимали гвалт. Внушительно действовал на них и вид вооруженных фронтовиков в серых шинелях.

Собрание объявило себя первым волостным съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На нем присутствовали делегаты от сел Кадышевка и Евлейка.

Съезд избрал волостной исполнительный комитет в составе председателя Гусева А.И., заместителя Куваёва Я.М. и заведующего земельным отделом Тихомолова И.Н. Кроме выборов, съездом были решены и другие вопросы. Особое внимание заслуживает постановления о конфискации купеческих магазинов и мельницы Серова, о конфискации земель помещиков.

При ВИКе (волостном исполнительном комитете) был создан продовольственный отдел, который из конфискованных хлебных запасов начал немедленно снабжать бедноту, в первую очередь вдов и сирот, фронтовиков. Для управления магазинами был создан торговый отдел во главе с Вавиловым И.В.

Одновременно на съезде был избран сельский исполком, первым председателем которого стал Ф.Г. Ежков.

Так, по воле первых коммунистов Павловки, выразивших интересы трудового крестьянства и ремесленничества, в волости и в селе была установлена Советская власть и проведены коренные преобразования. Следует отметить, что коммунисты действовали по своей инициативе. Лишь при разборе бумаг упраздненной управы работники волостного Совета нашли распоряжения из уезда об избрании в Павловской волости Совета и об избрании 2-х делегатов на Хвалынский уездный съезд Советов. Распоряжения были получены в управе в первых числах января 1918 года, но земские заправила припрятали их.

К весне 1918 года власть Советов установилась во всех селах. Сельские советы возглавляли: в Баклушах – Шепелёв Иван Васильевич, в Ст. Чиркове – Кирсанов Иван Акимович, Холстовке – Пятаев Е.М., Ивановке – Рубцов Павел, в Илюшкине – Кудашкин Григорий Герасимович, в Камаевке – Махов Петр, в Шиковке – Моздаков, в Евлейке – Захитов Мустафа, в Т. Шмалаке – Бахтияров Ракиб.

Почти все они в свое время мерзли в окопах империалистической войны, состояли в рядах ленинской партии, пользовались огромным уважением среди односельчан. Первые советские вожаки проводили в жизнь декреты ВЦИК и Совнаркома республики, организовали жизнь сел на новых началах. Весенний сев 1918 года впервые в истории крестьяне проводили на своей земле, которой к тому же у каждого стало примерно вдвое

больше. Но враги революции не хотели добровольно отдавать позиции. Они собирались с силами и выжидали удобного момента, чтобы силой оружия свергнуть Советскую власть.

В Павловке местные контрреволюционеры решили проверить крепость рабоче-крестьянской власти уже через месяц после её провозглашения. В конце февраля 1918 года в Павловку из Хвалынска прибыл отряд красногвардейцев. Он направлялся в Кузнецк. По просьбе командира 18 бойцов были расквартированы на ночлег, некоторые в кулаческих домах. Торговец Мунин ночью вместе с Ждаркиным обегал дома богатеев села, клеветал на бойцов, заявляя, что его ограбили, хотели убить, и что такая же участь ожидает и других состоятельных людей. Организаторам восстания удалось собрать не малую толпу. Они обезоружили спящих красногвардейцев, выволокли их на улицу и стали избивать. Затем толпа пошла к волисполкому, чтобы арестовать Гусева А.И. и других членов президиума. Контрреволюционеры намеревались расстрелять исполкомцев и бойцов отряда. Но Гусев предусмотрительно направлял посыльных, чтобы собрать фронтовиков с оружием и всех поддерживающих новую власть. Видя, что силы не равные, восставшие поспешили скрыться, а их главари на конях временно покинули село.

Это был один из первых путчей в Хвалынском уезде. Поэтому за Павловкой утвердилась репутация контрреволюционного гнезда. Хвалынский уисполком обратился за помощью к Николаевскому /Пугачевскому/ уисполкому. В марте 1918 года в Павловку прибывает отряд Перфилия Федоровича Баулина, чтобы учесть продовольственные запасы и отобрать у кулачьего оружие. Вечером было созвано собрание граждан. По предложению командования отряда собрание вынесло постановление: установить норму хлеба в размере одного пуда на едока в месяц, излишки хлеба выдать отряду для отправки голодающим рабочим Питера, Москвы и других городов.

А.И. Гусев позже писал: «Чувствовалось, что надвигалась гроза. В ночь после собрания не спали враги советской власти. Они всячески подстрекали население к восстанию, что им и удалось сделать. Утром в той части села, где жили кулаки, разразилась борьба. Кулачье разоружало и избивало красногвардейцев. Одному из бойцов удалось выстрелить из винтовки. Собравшиеся возле здания ВИК красногвардейцы бросились туда и, видя избиение товарищей, начали стрельбу. Мы узнали, что организаторы восстания послали гонцов в соседние села, чтобы получить подкрепление, разоружить отряд красных и начать общее восстание против Советов. Поэтому Баулин выставил на дорогах заслоны. Но, к счастью, мужики в соседних селах оказались поумнее и не пошли на эту удочку.

Когда узнали, что двое бойцов убиты, началась расправа над зачинщиками, которых расстреливали тут же, на месте. Поп Пиксанов был расстрелян на спуске к «пьяному мосту», но Ждаркину вновь удалось скрыться».

Большую личную храбрость при подавлении мятежа показал Перфилий Баулин - участник штурма Зимнего, делегат II Всероссийского съезда Советов. Вспоминает член президиума первого волисполкома П.Г. Васин: «Баулина только и слышно было: «За мной, ни шагу назад!» Выбежав на базарную площадь, мы увидели братьев Земсковых, разоруживших красногвардейцев. Земсковы убежали, спрятавшись в ближайшей подворотне. Оба были вооружены. Но Баулин один бросился за ними, вывел со двора и расстрелял». Баулин наложил на участников 2-го мятежа в Павловке контрибуцию в сумме 500 000 рублей.

18 апреля отряд разделился на две части, одна часть с Баулиным ушла в сопровождении обоза с хлебом в Хвалынский, другая часть во главе с Пудовочкиным направились в Кузнецк, на подавление вспыхнувшего там контрреволюционного мятежа. Пудовочкин с отрядом проследовал через Т.Шмалак, М.Шмалак и Ст. Чирково. В этих селах он призвал на помощь бывших фронтовиков. В Т.Шмалаке к отряду примкнуло 13 человек. В Ст.Чирково фронтовики образовали целый отряд во главе с Яковлевым Иваном Александровичем. В нем было 49 бойцов, 28 из них погибло в Кузнецке.

Летом 1918 года положение чрезвычайно осложнилось. Павловка и другие села оказались вовлеченными в водоворот событий начавшейся гражданской войны. Кузнецк,

Сызрань и другие города вдоль железной дороги на восток захватили белочехи. Их мятеж вдохновил внутреннюю контрреволюцию.

Вскоре после захвата Кузнецка большой отряд белочехов вступил и в Павловку. Чехи начали подворные поборы продуктов. Чтобы припугнуть крестьян, они расстреляли Сергея Гомоюнова, оказавшего сопротивление.

В начале июля связь Павловки с уездным центром была прервана. А.И. Гусев созвал партийную ячейку. Решили организовать три разведгруппы и послать их в Хвалынский, Вольск и Кузнецк для выяснения обстановки. Выяснилось, что в Хвалынске и Кузнецке хозяйничают белогвардейские банды. Двенадцать членов партии решили временно уйти в лес, так как в Павловке активизировалось кулачье, и оставаться было опасно. Было известно, что Мунин, Горелов и Ждаркин попросили помощь у белогвардейской верхушки в Хвалынске.

Утром 21 июля белогвардейский офицер Егор Сироткин привел в Павловку отряд. Местная контра торжествовала. Она провела собрание, где было объявлено о восстании земской управы во главе с Патифором Гореловым. Начали поиск членов партии, советских работников и активистов. Сразу же были арестованы милиционеры Николай Шаронов, Дмитрий и Михаил Чекмаревы, партийный активист Павел Волков, жена А.И. Гусева – Дуся. Их стали пытать, стремясь получить сведения о других коммунистах Павловки. Самое бодьшое усердие при пытках проявлял злодей Ждаркин. По словам очевидца – сторожа волисполкома – издевательства белогвардейцев над арестованными были ужасными, но они стойко и мужественно переносили их. Ещё ужасней была смерть товарищей.

Белогвардейцы, видимо, боясь возмущения населения, решили покончить с арестованными тайно, по-воровски ночью. Когда село погрузилось в глубокий сон, измученных и истерзанных пытками борцов вывели из тюремной камеры, связанных погрузили на подводы и вывезли за село по направлению Кадышевки. И там, где над глубокой ложбиной повис мост, их расстреляли. В мертвой ночной тишине прогремели выстрелы, вздрогнули сосны, унеслись и растворились в ночной тишине последние предсмертные стоны умирающих. Расстрелянных столкнули в неглубокий ров и небрежно забросали землей. Утром белогвардейские главари объявили, что арестованные отправлены на следствие в город Хвалынский.

Черное дело вражеских рук случайно раскрыл Я.Аксенов. После сильно дождя он отправился на поиски не пришедшей из стада коровы и случайно наткнулся на ров – вода обнажила трупы. Из Павловки к этому времени белые были изгнаны. Почти все жители побывали у места преступления. Выяснилось, что перед расстрелом бандиты подвергли свои жертвы еще одному глумлению: им вырвали языки.

Возмущению и ненависти людей к белогвардейцам не было предела. Похороны борцов за Советскую власть превратились в демонстрацию. Сейчас на том месте воздвигнут обелиск, увековечивающий память о погибших борцах революции. Не зарастет тропа к этому скромному памятнику, благодарные руки украшают его яркими венками, сажают цветы.

Белогвардейцы непременно хотели расправиться с руководителем коммунистов и советских работников Павловки А.И. Гусевым. Чтобы узнать его местонахождение, они намеревались пытать и готовы были убить его 60-летних родителей. Но ропот жителей был так велик, что террористы отпустили стариков.

Белые устроили настоящую охоту за людьми, преданными Советской власти. 22 июля бандит Петр Семенов, сын известного местного конокрада Матвея Семенова, настиг в хлебах на Винной поляне и тут же расстрелял Михаила Кареева. Михаил с детства узнал все тяготы жизни при царизме, не раз в далеких краях спасался от голодухи. Когда свершилась Октябрьская революция, он принял её всем своим существом. Зная, что и в родном селе новые порядки надо будет устанавливать и защищать силой, он вернулся с фронта в Павловку с винтовкой. Много сил и страстных слов потратил Михаил, убеждая односельчан, что власть Советов принесет народу радость свободного труда, что у людей не будет страха за завтрашний день, нужды и лишений. Он сам не дожил до этого. Сейчас на бывшей Винной

поляне, словно памятник Михаилу, стоят корпуса районного объединения «Сельхозтехника». Это самое крупное предприятие района. Оно играет ключевую роль в индустриализации производства в колхозах и совхозах, в том, чтобы хлеборобы и животноводы все больше ощущали радость свободного труда, о чем так страстно мечтал Михаил Кареев.

Ждаркин и Сироткин начали запись в белую армию. Ярые враги Советов охотно вступали в ряды белых. Их было 13 человек. Ввиду того, что добровольцев было мало, объявили мобилизацию мужчин в возрасте 20-21 года. Многие уходили в лес, скрывались от мобилизации. Те, кто был взят в отряд насильно, впоследствии перешли к красным. Население к тому времени распознало истинное лицо белогвардейцев и отнюдь не желало их поддерживать.

Через неделю отряд красных, прибывших после освобождения от белогвардейцев Кузнецка, сравнительно легко занял Павловку. Власти Хвалынска увидели угрозу на Павловском направлении и в поддержку Ждаркину выслали отряд белоказаков с 3-х дюймовым оружием и несколькими пулеметами. В начале августа из поселка через Шиковку объединенный отряд белых вновь двинулся в наступление на Павловку. Красные, установив пулеметы, приготовились к обороне, но первые же стычки показали, что силы слишком неравны, красные бойцы отступили через Т.Шмалак.

Белые расположили свой штаб в доме Мунина. Оружие и пулеметы установили вокруг церкви. Вновь начались поборы с населения, пытки, расстрелы. И.М. Курыгин вспоминает: «Из ворот штаба вывели пленного красногвардейца. Вели его конвоиры – Павловские – Кокарев и Пшенцов – по Ермолаевской улице /ныне Калинина/. На вид ему было лет 30, не больше. Он шел, заложив руки за спину. Все время смотрел по сторонам, словно стремился запомнить все, что видел в последние минуты жизни».

Бойца расстреляли в полукилометре от села, справа от дороги на Т.Шмалак. Но он не был единственным жертвой пребывания белых в Павловке. В 1928 году партийная ячейка села решила перенести останки бойца в могилу у здания РИК. Когда раскопали могилу, то оказалось, что здесь останки не одного человека, а трех. Видимо, белогвардейцы на этом же месте, только ночью, расстреляли еще двоих. Всех их схоронили в одной могиле и поставили памятник. Имена расстрелянных остались неизвестными.

В августе 1918 года отряд белых из Павловки двинулся в с.Шалкино. Чтобы припугнуть население, дали по селу несколько выстрелов из оружия. На сельской площади собрали крестьян и объявили мобилизацию. В случае отказа пригрозили обстрелять село. Срок для исполнения приказа назначили в 10 часов.

Председатель сельисполкома Т.И. Карташев послал надежных людей в соседнее село Колояр, чтобы предупредить красных. До истечения срока ультиматума в село влетели красные и белые поспешно отошли в Павловку.

В селе Илюшкино белогвардейский офицер Павел Георгиевский, сын местного попа, с десятком юных казаков арестовал 13 человек из сельского и волостного актива и увёл к своим в Шаховское. Им угрожал расстрел. Волостной военный комиссар Н.Н. Захаров, избежавший ареста, собрал верных людей. Они пошли к попу и заявили: «Или сын пусть немедленно отпустит арестованных, или мы расстреляем всю вашу семью и сожжем усадьбу». Поп тут же послал к сыну работника. Ввиду того, что белые уже с трудом удерживались в наших местах, сын попа решил не рисковать и отпустил арестованных.

В сентябре 1918 года под натиском частей Красной Армии белое отродье оставило Хвалынский уезд. Под Сызранью, у села Орехово (ныне Радищевский район Ульяновской области) объединенные силы белогвардейцев, терроризировавших наш уезд, были разбиты.

Восточный фронт откатился за Волгу. В нашем крае жить стало несколько спокойней. Но враги трудящихся стремились зажать Советскую республику в огненном кольце. Из каждого села ушли передовые крестьяне на защиту власти Советов.

В гражданской войне принимали участие: из Павловки – 13 чел., Шаховского – 1., Шиковки – 10, Евлейки – 28, Илюшкина – 14, Баклуш – 23, Холстовки – 34, Безобразовки –

7, Ивановки – 12, Ст. Пичиуру – 6, Шалкино – 16. Особенно много участников гражданской войны было из села Ст. Чирково.

Наши земляки участвовали в боях против войск Антанты и белогвардейщины на всех фронтах: на Севере и Юге, на Западе и Востоке. Земсков Василий Сидорович из села Старое Чирково воевал в коннице Буденного против деникинцев под городом Лиски, Старым Осколом, Касторной. Глошин Василий Филиппович из с. Шаховское участвовал в преследовании Колчака, освобождении Омска, Новосибирска, Иркутска и других сибирских городов. Затем вместе с другими бесстрашными бойцами Красной Армии штурмовал Перекоп и добивал банды Врангеля в Крыму. Бритшев Василий Никонорович – тоже из Шаховского - был артиллеристом в составе Дальневосточной армии, где комиссаром был Павел Петрович Постышев. Особенно ожесточенные бои шли под городом Даурьево с бандами Семенова. В Благовещенске Василий Никонорович становится наводчиком орудия из бронепоезда № 8. Под легендарной Волочаевской бронепоезд своим огнем поддерживал наступающих партизан и красноармейцев. Укрепленные высоты, которые враг считал неприступными, были взяты. До самого Владивостока гнал бронепоезд отступающие банды белых и японских интервентов.

Особенно много павловчан сражалось в легендарной Чапаевской дивизии, т.к. она формировалась в основном в Саратовской губернии. Из Баклуш в 25 дивизии были Парамонов С.И. и Есгатов Г.В., из Павловки – Козлов А.И., Илюшкина – Чехонин К.Е. и Радаев С.Е., Шиковки – Орлов С.П. и Маржвин В.П.

С доблестью и героизмом воевал чапаевец Храймаков З.И., участник штурма Зимнего. Однажды Василий Иванович перед строем вынес ему благодарность, вручил именную шашку и подарил кожаные сапоги. Советское правительство наградило Захара Ивановича высшей в то время военной наградой республики – орденом Красного Знамени.

Уроженец с.Ст.Камаевка Петр Захарович Кострижкин уже в 20-е годы проходил действительную службу в частях Красной Армии в Туркестанском военном округе. Он принимал участие в ликвидации остатков басмаческих банд. В одном из боев Петр Захарович вдвоем с политруком роты сдержали натиск басмачей, до прихода основных сил отстояли свою позицию и обеспечили разгром банды. За проявленное героизм Петр Захарович был удостоен ордена Красного Знамени.

Их уже нет давно. Память об этих людях живёт в благодарных сердцах потомков.

Литература

1. Русяев В.Ф. «Наш край родной». 1975.
2. Курьгин. «Организация Советской власти в Павловской волости», 1968.

Сведения об авторах

Амиантов Юрий Николаевич - главный хранитель Российского государственного архива социально-политической истории

Ахметов Амир Ахметович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова

Базанов Сергей Николаевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, руководитель группы по истории первой мировой и гражданской войн Центра военной истории России

Беркутов Алексей Алексеевич - старший преподаватель кафедры истории Пензенского государственного университета

Богданович Людмила Александровна – начальник отдела планирования и организационно-методической работы Центрального государственного архива Республики Мордовия

Богданович Станислав Сергеевич - аспирант Мордовского государственного университета им. Н.П.Огарева

Бозорова Екатерина Ивановна – учитель истории и обществоведения, руководитель краеведческого музея мордовской культуры и быта МОУ СОШ с. Кивать Кузоватовского района Ульяновской области

Бравина Марина Алексеевна - методист кафедры исторического и социально-политического образования УИПК и ПРО

Варфоломеев Юрий Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Саратовского государственного университета

Воробьев Андрей Иванович - академик Российской Академии Наук и Российской Академии медицинских наук, профессор, директор Гематологического научного центра РАМН

Гросул Владислав Якимович – доктор исторических наук, профессор Института российской истории РАН Димитровграда

Ертмакова Галина Васильевна – кандидат исторических наук, директор РГУ «Государственный исторический архив Чувашской Республики»

Ефимов Константин Александрович - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н.Ульянова

Забалухина Надежда Васильевна - начальник отдела использования и публикации документов, НСА ОГУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области»

Золотухина Лидия Ивановна - преподаватель кафедры истории Отечества и культурологии Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии

Иванова Вера Викторовна - ст. научный сотрудник Национального музея Республики Татарстан

Исхаков Салават Мидхакович – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории Российской Академии наук

Карнишин Валерий Юрьевич – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории Пензенского государственного университета

Козлов Федор Николаевич - зам. директора РГУ «Государственный исторический архив Чувашской Республики»

Краснов Николай Николаевич – аспирант кафедры педагогики ГОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Я. Яковлева»

Кругликов Александр Леонидович – доктор исторических наук, профессор Ульяновского государственного университета

Кручинина Зоя Васильевна – учитель географии МОУ Баевская СОШ Кузоватовского района Ульяновской области, руководитель школьного комплексного краеведческого музея

Кузнецов Валерий Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой всеобщей истории Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н.Ульянова

Кузнецова Людмила Олеговна – кандидат исторических наук, начальник отдела научной информации и использования документов Национального архива Республики Татарстан

Кулегин Алексей Михайлович – кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ, зав. редакционно-издательским сектором Государственного музея политической истории России

Куренышев Андрей Александрович – доктор исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории XX века Государственного исторического музея

Курилкина Екатерина Викторовна - учитель истории МОУ СОШ № 32 г.Димитровграда

Липатова Надежда Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры Отечественной истории Ульяновского государственного университета

Логинова Т. В. – учитель истории МОУ Павловская СОШ

Лютов Лев Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории права и государства Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова

Макаревский Алексей Валерьевич – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова

Макаревский Валерий Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова

Макаревский Владислав Валерьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова

Минеева Елена Константиновна – кандидат исторических наук, доцент кафедры средневековой и новой истории Отечества Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова

Минккинен Аймо - доктор философии, директор музея В.И.Ленина в Тампере (Финляндия)

Мухамедов Рашит Алимович – кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения и международных отношений Ульяновского государственного университета

Мухамедов Руслан Рашитович – аспирант кафедры государства и права Института государственной службы Ульяновского государственного университета

Назарова Наталья Викторовна - заведующая краеведческим отделом ГОУ ДОД «Областной центр детско-юношеского туризма и краеведения»

Наумов Владимир Васильевич – кандидат исторических наук, доцент, гвардии полковник в отставке начальник отдела планирования и организационно-методической работы Центрального государственного архива Республики Мордовия

Новикова Маргарита Валентиновна - учитель истории и обществоведения МОУ Большенагаткинская СОШ Цильнинского района Ульяновской области

Носков Андрей Александрович – преподаватель лицея № 83 при УГНТУ г. Уфа

Перфилов В.А. – директор ОГУК «Ленинский мемориал», кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ

Петрушина Елена Александровна - ассистент кафедры истории Отечества Ульяновского государственного университета

Платонова Наталья Петровна – учёный секретарь Музея-мемориала В.И. Ленина

Ростова Татьяна Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения и международных отношений Ульяновского государственного университета

Савич Мира Мироновна – краевед, член ученого совета областного Краеведческого музея им. И. А. Гончарова

Сапон Владимир Петрович – кандидат исторических наук, доцент Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского

Сергеев Тихон Сергеевич - доктор исторических наук, профессор кафедры истории Отечества Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я.Яковлева

Суслов Алексей Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Казанского государственного технологического института

Тимофеев Алексей Валерьевич - преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова

Тимофеев Виктор Валерьевич – кандидат юридических наук, зав. кафедрой правоведения Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова

Тимофеева Татьяна Фёдоровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова

Хлопина Людмила Фёдоровна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Ульяновского музея-мемориала В.И. Ленина

Чуканов Иван Альбертович – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой регионоведения и международных отношений Ульяновского государственного университета

Шеффер Евгения Олеговна - научный сотрудник Государственного исторического заповедника «Горки Ленинские»

Щербаков Сергей Владимирович – главный специалист отдела публикаций РГУ «Государственный архив Чувашской Республики»

Содержание

Предисловие

Пленарное заседание

Перфилов В.А. Вступительное слово

Воробьев А. И. Годовщина Великого Октября

Исхаков С. М. Великая народная революция 1917 года в России: из опыта изучения

Гросул В. Я. Октябрьская революция: истоки, ход, результаты

Лютов Л. Н. Октябрь 1917 года в контексте истории России

Карнишин В. Ю. Опыт и уроки февральской революции 1917 г. : полемика в современной российской периодике

Амиантов Ю. Н. Структура архива В.И. Ленина и проблемы современной публикации ленинских документов

Шеффер Е. О. Ленин и эволюция человеческого сознания

Аймо Минккинен Музей В.И.Ленина и перемены истории

СЕКЦИЯ I

1917 год. Власть. Народ. Вожди

Сапон В. П. А.А. Богданов о ленинском проекте «государства-коммуны»

Ефимов К. А. Проекты решения рабочего вопроса Временным правительством в марте-октябре 1917 года

Варфоломеев Ю. В. Из истории создания и деятельности «Комиссии для восстановления основных положений Судебных Уставов» Временного Правительства

Кулегин А. М. Ситуация вокруг особняка М.Ф. Кшесинской как фактор обострения общественно-политической обстановки в Петрограде весной-летом 1917 г.

Кругликов А. Л. Ленин, революция и гражданская война

Базанов С. Н. Выборы в Учредительное собрание в действующей армии ноябре 1917 г.

Ахметов А. А. Борьба политических сил России за выбор пути общественного развития страны в 1917 г.

Куренышев А. А. Революция 1917 года и крестьянские организации

Беркутов А. А. Перераспределение земельного фонда России в результате Октябрьской революции

Суслов А. Ю. Партии социалистов-революционеров и меньшевиков после октября 1917 г.: тенденции и динамика современной историографии

Мухамедов Р. Р. Октябрьская революция и судебные органы в Советской России в 1917-1918 гг.

Наумов В. В. Великий Октябрь, В.И. Ленин о необходимости и закономерностях вооруженной защиты социалистического Отечества

Макаревский В.И. А.Ф. Керенский и В.И. Ульянов (Ленин) в оценке И.Я. Яковлева

Макаревский В.В. А.Д. Протопопов и И.Я. Яковлев

СЕКЦИЯ II

1917 год в Поволжье

Сергеев Т. С. Движение народов Поволжья за национальное равноправие в период от февраля до октября 1917 г.

Кузнецов В. Н. Большевики и меньшевики Поволжья накануне февраля 1917 г.

Петрушина Е. А. Экономическая ситуация в Симбирской губернии накануне Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г.

Платонова Н.П. Аграрный вопрос в России накануне 1917 года. Итоги столыпинской аграрной реформы. (По материалам Симбирской губернии)

Ростова Т. А. Октябрь 1917 г. и судьбы земского самоуправления в Поволжье (на материалах Симбирской губернии)

Иванова В. В. События 1917 г. и активизация татарской общественно-политической мысли (по материалам экспозиции музея Государственного Совета Республики Татарстан)

Кузнецова Л. О. Казань в 1917 г.

Богданович Л. А., Богданович С. С. 1917 год: возвращение к институту патриаршества

Липатова Н. В. «Революцией мобилизованные и призванные»

Бравина М. А. Крушение ценностных идеалов и образа жизни в условиях революции и гражданской войны

Чуканов И. А. Создание карточно-распределительной системы в годы политики «военного коммунизма» (1918-1920 гг.). (На материалах Среднего Поволжья)

Мухамедов Р. А. Противостояние суде-сберегательной и кредитной кооперации большевистской власти в период военного коммунизма

Золотухина Л. И., Чуканов И.А. Аграрная политика большевиков в России в годы гражданской войны (1918-1920 гг.)

Ертмакова Г. В. Деятельность Комитета общественной безопасности Ядринского уезда Казанской губернии в 1917 г. (По материалам Государственного исторического архива Чувашской республики)

Козлов Ф. Н. Государственная политика в отношении церкви в 1917-1920 гг. и ее реализация на территории Чувашии

Щербаков С.В. Всероссийский чувашский военный съезд: попытки решения национального вопроса эсерами в январе 1918 года (по документам РГУ «Государственный исторический архив Чувашской Республики»)

Минеева Е.К. Административные границы Чувашской автономии с Ульяновской губернией в 20-е годы XX века.

Тимофеев В.В., Тимофеева Т.Ф. Декреты о суде и роль в закреплении новых принципов судопроизводства

Сергеев Т.С., Краснов Н.Н. Деятельность И. Яковлева по преобразованию Симбирской чувашской школы в учительскую семинарию в 1917 г.

Макаревский А.В. И.Я. Яковлев в 1917 г.

Забалухина Н. В. Революционные события Симбирской губернии 1917-1918 гг.

в документах ОГУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области»

Савич М.М. Михаил Андреевич Гимов – активный участник революционного движения, первый председатель Симбирского губисполкома

Хлопина Л.Ф. Первые историко-революционные памятные объекты и памятники Симбирска-Ульяновска. Сохранение и увековечение. 1917-1928 гг.

СЕКЦИЯ III

Музей и система образования:

концепция педагогического взаимодействия

Носков А.А. Образ вождя Октябрьской революции в современных школьных учебниках по истории России XX века

Назарова Н. В. Живая история. (Из истории и современности школьных музеев Ульяновской области)

Курилкина Е. В. Посад Мелекесс в 1917 году

Новикова М. В. Развитие социальной активности школьников средствами музейных экспозиций в условиях социокультурного комплекса

Бозорова Е.И. Роль экспозиций краеведческого музея мордовской культуры и быта МОУ СОШ с. Кивать Кузоватовского района Ульяновской области в преподавании курса отечественной истории

Кручинина Э.В. Симбирск и симбиряне. Замечательные люди нашего края

Логинова Т. В. Становление Советской власти в Павловке